This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 022 395 560

PSlav 392.10 (1869 11-12)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

18.69
11-12
PSlav 392.10
(1869
11-12)

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

НОЯБРЬ.

№ 11.

КІЕВЪ.
1869.
PRINTED IN RUSSIA

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ноябрь.

№ 11.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1869.

5 May 1938
A.C. Coolidge Fund

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *А. Матвѣевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 27-го сентября 1869 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

II. Къ исторіи развитія железокъ въ листьяхъ Psoralea palaestina и Ps. patens.—Статья *студента Тимофѣева* (съ рисункомъ).

III. Лекціи органической химіи, читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра *проф. Алексѣевымъ* (продолженіе).

IV. Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ Русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности.—Сочиненіе *доцента Иконникова* (продолженіе).

V. Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ.—Сочиненіе *приватъ-доцента Драгоманова* (окончаніе).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

VI. Правила для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра.—Пятое изданіе.

VII. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую библіотеку въ 1867 и 1868 годахъ (продолженіе).

VIII. Объявленіе о конкурсѣ для замѣщенія въ Университетѣ каѳедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ.

IX. Таблица метеорологическихъ наблюденій за октябрь мѣсяцъ 1869 г.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1869 году.

Университетскія Извѣстія въ 1869 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1869 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Отчеты по Университету за прошлый и текущій годъ.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представятся средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколы засѣданій Совѣта.

27-го сентября 1869 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 27 сентября 1869 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ; деканы: А. И. Селинъ, И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и Ю. И. Манентъ; ординарные профессоры: Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, В. А. Незабитовскій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Н. К. Реппенкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, Г. М. Цѣхановецкій и В. И. Модестовъ; экстраординарные профессоры: Г. А. Чугаевичъ, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, В. И. Дыбковскій, И. Г. Борщовъ, Я. Я. Вальцъ, П. И. Перемежко и А. О. Ковалевскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій и А. В. Романовичъ-Славатинскій. Не присутствовали: В. А. Караваевъ, К. М. Ѳеофилактовъ, Н. Х. Бунге, Ф. Ф. Мерингъ, А. П. Вальтеръ, В. А. Бильбасовъ, Н. А. Хржонщевскій и В. Г. Демченко—по неизвѣстной причинѣ; С. М. Ходецкій и С. С. Гогоцкій—по болѣзни, и профессоръ богословія Н. А. Ѳаворовъ—по случаю совершенія имъ въ университетской церкви богослуженія.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 12 сентября 1869 года.—Подписавъ этотъ протоколъ,—Опредѣлили: представить его г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 28 августа за № 4660, по дѣлу о назначеніи хранителю

зоологическаго кабинета Университета Св. Владиміра, коллежскому ассесору *Шустерусу* пенсіи, и 2) доложенную г. Ректоромъ Университета справку по настоящему дѣлу.

Опредѣлили: упомянутое предложеніе, вмѣстѣ со справкою, передать предварительно въ физико-математическій факультетъ и просить оный рѣшить, общій съ дѣломъ о пенсіи г. Шустеруса, вопросъ относительно баллотировки его для оставленія на службѣ при Университетѣ на второе пятилѣтіе.

3. Слушали докладъ: г. ординарный профессоръ Н. К. Реннекампфъ, находясь за границей въ 1868 году съ ученою цѣлью, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ письменнымъ предложеніемъ объ учрежденіи въ Университетѣ Св. Владиміра должности лектора славянскихъ нарѣчій и объ опредѣленіи на эту должность профессора Чешской реальной школы *Эрбена*, съ отнесеніемъ его содержанія на остатки отъ штатной суммы, положенной на содержаніе лекторовъ. По выслушаніи упомянутаго предложенія г. Реннекампфа, Совѣтъ Университета съ своей стороны признавъ весьма полезнымъ учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра должности лектора славянскихъ нарѣчій, на условіяхъ предложенныхъ г. Ректоромъ.

Опредѣлили: увѣдомивъ объ этомъ историко-филологическій факультетъ и препроводивъ въ оный сказанное представленіе г. профессора Реннекампфа, вмѣстѣ съ приложеніемъ, просить факультетъ сообщить Совѣту Университета свое заключеніе относительно опредѣленія г. Эрбена на предположенную Совѣтомъ Университета къ учрежденію должность лектора славянскихъ нарѣчій.

4. Слушали докладъ: секретарь Государыни Великой Княгини Елены Павловны, по порученію Ея Высочества, препроводилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія докладную записку доктора Шмулевича, о предоставленіи ему въ Университетѣ Св. Владиміра должности прозектора физіологіи.

Г. Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, препровождая (13 іюня 1869 года № 2979) означенную записку о докторѣ Шмулевичѣ, проситъ

Совѣтъ Университета обсудить оную и за тѣмъ съ своимъ объ оной заключеніемъ представить г. Попечителю.

Упомянутое предложеніе, вмѣстѣ съ запискою о докторѣ Шмулевичѣ, сообщено было, на предварительное заключеніе, медицинскому факультету, отъ котораго нынѣ получено представленіе слѣдующаго содержанія: „Въ первомъ засѣданіи послѣ вакаціоннаго времени, 9 сентября, доложено было медицинскому факультету предложеніе вашего превосходительства, отъ 17 іюня за № 1201, съ приложеніемъ копіи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13 іюня, и записки доктора медицины Шмулевича, относительно предоставленія ему должности прозектора физіологіи.

Г. Шмулевичъ утверждаетъ, что упомянутая должность вакантна болѣе года и подлежитъ, поэтому, распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того г. Шмулевичъ изъявляетъ въ своей запискѣ согласіе взять на себя еще чтеніе медицинской физики.

Въ отвѣтъ на сказанное предложеніе вашего превосходительства, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести:

Что въ Университетѣ Св. Владиміра нѣтъ вакантной должности прозектора физіологіи. При каѳедрѣ физіологіи до 1867 года не было прозектора; въ 1867 году назначенъ былъ прозекторомъ физіологіи г. докторъ медицины Дыбковскій; когда же 18 мая 1868 года г. Дыбковскій опредѣленъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, то медицинскій факультетъ, съ утвержденія Совѣта Университета, постановилъ: на будущее время предоставить каѳедрѣ физіологіи одного изъ положенныхъ по штату Университета Св. Владиміра лаборантовъ; вакантную же прозектуру оставить въ распоряженіи факультета, такъ какъ въ ней есть надобность для другой каѳедры.

Таковое распредѣленіе основывалось на томъ, что два прозектора, полагаемые при медицинскомъ факультетѣ, не пріурочены какой-либо каѳедрѣ; но могутъ быть распредѣлены каждый разъ, смотря по требованію обстоятельствъ.

На основаніи такого опредѣленія должность лаборанта при каѳедрѣ физіологіи была замѣщена 24 января 1869 года извѣстнымъ факультету съ самой выгодной стороны молодымъ ученымъ, лекаремъ съ отличіемъ

Свѣрчевскимъ, который и утвержденъ въ этой должности г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 6 марта 1869 года.

Медицинскій факультетъ считаетъ также долгомъ донести вашему превосходительству, что до полученія еще свѣдѣнія о желаніи г. Шмулевича взять на себя чтеніе медицинской физики, факультетъ пріобрѣлъ особаго для этого предмета преподавателя и 15 мая 1869 года избралъ доцентомъ медицинской физики извѣстнаго своими учеными трудами доктора медицины Шкляревскаго, который утвержденъ въ сказанной должности г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 1-го августа 1869 года.

Изъ вышеизложеннаго положенія дѣла видно, что мѣсто лаборанта при каѳедрѣ физіологіи, равно и мѣсто доцента медицинской физики, уже заняты, и что поэтому не можетъ быть и рѣчи о предоставленіи одного изъ этихъ мѣстъ г. доктору медицины Шмулевичу.

Донося объ этомъ вашему превосходительству, медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить при семъ обратно записку г. Шмулевича".

Опредѣлили: объ изложенномъ представленіи медицинскаго факультета донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе отъ 13 іюня за № 2979, присовокупивъ при этомъ, что Совѣтъ Университета соглашается съ изложеннымъ заключеніемъ медицинскаго факультета.

5. Слушали докладъ: г. Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, 2 текущаго сентября за № 5692, препроводилъ въ Совѣтъ Университета отношеніе Главнаго военно-медицинскаго управленія отъ 31 іюля за № 8707, о сообщеніи ему слѣдующихъ свѣдѣній: 1) невстрѣчается-ли препятствій къ назначенію пенсіи семейству умершаго на службѣ дивизіоннаго доктора 34-й пѣхотной дивизіи, коллежскаго совѣтника *Слободзинскаго*, за службу его при Университетѣ Св. Владиміра съ 31 августа 1846 года по 20 декабря 1855 года, и 2) какъ слѣдуетъ зачесть Слободзинскому эту службу къ сроку выслуги на пенсію?

Опредѣлили: донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ: 1) что изъ дѣлъ Совѣта не видно, чтобы встрѣчалось какое-либо препятствіе къ назначенію пенсіи семейству г. Слободзинскаго, за службу его при Университетѣ Св. Владиміра, и 2) что службу г. Слобод-

зинскаго въ должности ординатора терапевтической факультетской клиники съ 31 августа 1846 года по 14 февраля 1851 года слѣдуетъ зачесть къ сроку выслуги на пенсію, какъ службу медицинскую, согласно 266 ст. устава о службѣ т. 3 Свода Законовъ изд. 1842 года, дополненной по 1-му продолженію 1843 года; и за тѣмъ, службу этого медика въ должности доцента при Университетѣ Св. Владиміра съ 14 февраля 1851 года по 20 декабря 1855 года, должно зачесть на пенсію, какъ службу учебную, на основаніи § 36, дѣйствовавшаго прежде устава Университета Св. Владиміра, 1842 года.

6. Слушали: представленіе декана физико-математическаго факультета, отъ 23 сентября 1869 года за № 223, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи своемъ 22 сентября 1869 года, физико-математическій факультетъ, выслушалъ представленіе ординарнаго профессора Алексѣева, относительно перевода ординарнаго профессора Харьковскаго университета Ѳедора Миничa *Гарницъ-Гарницкаго* на другую каѳедру химіи въ Университетѣ Св. Владиміра, сдѣлавшуюся вакантною по выходѣ изъ Университета профессора Тютчева. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. Алексѣева относительно ученыхъ работъ г. Гарницъ-Гарницкаго, физико-математическій факультетъ подвергнулъ г. Гарницъ-Гарницкаго, съ его предварительнаго согласія, баллотированію и выбралъ его единогласно въ ординарные профессоры по каѳедрѣ химіи.—Г. Гарницкій получилъ 11 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго шара.

Прилагая при семъ въ подлинникѣ какъ представленіе г. Алексѣева, такъ и баллотировочный листъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи г. Гарницъ-Гарницкаго ординарнымъ профессоромъ по другой каѳедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра“.

Упомянутое представленіе ординарнаго профессора Алексѣева слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить факультету, на другую каѳедру химіи, сдѣлавшуюся вакантной съ выходомъ профессора Тютчева, ординарнаго профессора Харьковскаго университета, доктора химіи Гарницъ-Гарницкаго.

Ѳедоръ Миничъ Гарницъ-Гарницкій, какъ ученый, уже давно поль-

зуется справедливо заслуженной извѣстностью. Изслѣдованія его надъ дѣйствіемъ хлорокиси углерода на альдегидъ, искусственное полученіе молочной кислоты, за тѣмъ общій способъ искусственнаго полученія органическихъ кислотъ, показанный имъ на уксусной, бензойной и т. д. кислотахъ, не говоря уже о работѣ его надъ глицеринами, сдѣланной имѣстѣ съ Н. А. Меншуткинымъ (профес. Петербургскаго университета), имѣли огромный интересъ и обратили на себя вниманіе химиковъ.

Ручательствомъ же того, что въ лицѣ Ѳедора Ивановича Гарницкаго факультетъ нашъ пріобрѣтетъ и хорошаго преподавателя, можетъ служить занимаемая имъ теперь должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи.

При этомъ считаю не лишнимъ заявить, что профессоръ Гарницкій уже изъявилъ свое согласіе на переходъ".

Опредѣлили: подвергнуть баллотированію г. Гарницъ-Гарницкаго, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, на должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

7. Слушали: прошенія слѣдующихъ лицъ:

1) Штатнаго смотрителя Остерскаго уѣзднаго училища, надворнаго совѣтника Николая *Лебедева*.

2) Смотрителя Одесскаго еврейскаго училища, губернскаго секретаря Георгія *Ласкаваго*.

3) Отставнаго штабъ-ротмистра Александра *Сегета*.

4) Канцелярскаго чиновника Университета Св. Владиміра, Владиміра *Станиславскаго*.

5) Отставнаго подполковника *Шимановскаго*.

6) Секретаря библіотеки Университета Св. Владиміра, коллежскаго ассесора *Курдюмова*.

7) Столоначальника канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, коллежскаго ассесора *Венгера*.

8) Надзирателя за учащимися въ Кіевской 2-й гимназіи *Фоа*.

9) Дѣйствительнаго студента Университета Св. Владиміра Игнатія *Сераковскаго*.

10) Письмоводителя Кіевской 2-й гимназіи, титулярнаго совѣтника Александра *Францовскаго*.

11) Помощника столоначальника правленія X-го округа путей сообщенія, титулярнаго совѣтника *Лукьяновича*.

12) Директора Александровскаго греческаго Нѣжинскаго училища, надворнаго совѣтника Николая *Маттеса*.

13) Отставнаго надворнаго совѣтника Ѳедора *Короткевича*.

14) Штабсъ-капитана 5-го сапернаго баталіона Игоря *Герасимова*.

15) Отставнаго коллежскаго ассесора Петра *Чуевича*.

16) Пристава 4-го стана Радомысльскаго уѣзда, губернскаго секретаря Петра *Андріевича*.

17) Канцелярскаго чиновника канцеляріи Совѣта Университета Эразма *Сольницкаго*.

Всѣ эти лица ходатайствуютъ о предоставленіи имъ вакантной должности помощника проректора въ Университетѣ Св. Владиміра.

Опредѣлили: избрать, посредствомъ карточекъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, изъ упомянутыхъ лицъ кандидатовъ на упомянутую должность, и затѣмъ уже избранныхъ лицъ подвергнуть, въ томъ же засѣданіи, узаконенной баллотировкѣ.

8. Слушали: докладную записку г. доцента В. С. *Иконникова*, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Въ началѣ нынѣшняго года, я приступилъ къ печатанію въ Университетскихъ Извѣстіяхъ докторской диссертаціи; но имѣя въ виду обширность труда, я находилъ необходимымъ предложить его на разсмотрѣніе факультета одновременно съ печатаніемъ (отчасти въ оттискахъ, отчасти въ рукописи). А такъ какъ въ то время не было полнаго состава историко-филологическаго факультета, то я считалъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли представить свою диссертацію на разсмотрѣніе въ Новороссійскій университетъ, гдѣ я подвергался магистерскому испытанію и гдѣ есть спеціалистъ по моему предмету. Въ настоящее время я имѣю извѣстіе, что въ непродолжительномъ времени можетъ состояться мой диспутъ, и потому я долженъ буду отправиться къ назначенному сроку въ Одессу. Но недостатокъ средствъ не позволяетъ мнѣ совершить эту поѣздку на собственный счетъ, вслѣдствіе чего я просилъ бы Совѣтъ Университета

разрѣшить выдать мнѣ временное пособіе въ 100 руб. сереб. Рѣшаясь ходатайствовать у васъ объ этомъ, я основываюсь на той небольшой долѣ услуги, какую я могъ оказать Университету помимо моей непосредственной обязанности. По смерти завѣдывавшаго минцъ-кабинетомъ доцента Страшкевича, я, по порученію Совѣта Университети, принялъ минцъ-кабинетъ, что, при крайнѣ-мелочной работѣ, потребовало отъ меня около 3-хъ мѣсяцевъ почти ежедневныхъ занятій. Впрочемъ, свою поѣздку въ Одессу, я имѣлъ въ виду соединить съ ученою цѣлью. Завѣдываніе минцъ-кабинетомъ заставило меня обратить вниманіе на нумизматику, которая прежде не входила въ кругъ моихъ занятій. Печатныя изданія по этому предмету, по преимуществу иностранныя, не могутъ вполнѣ удовлетворить при разборѣ монетъ и вещей, имѣющихъ мѣстное значеніе (татарскихъ, греческихъ колоній). Въ теченіе же этого года получено мною нѣсколько большихъ кладовъ (нѣкоторые въ 200 монетъ) южнаго происхожденія, которые въ настоящее время нерѣдко добываются при раскопкахъ желѣзныхъ дорогъ. Ознакомленіе мое съ ними, по указаніямъ членовъ археологическаго общества, существующаго въ Одессѣ и имѣющаго ближайшее отношеніе къ означенной мѣстности, дало-бы мнѣ болѣе вѣрное руководство при опредѣленіи достоинства кладовъ. Съ этой цѣлью я отобралъ необходимое количество монетъ разныхъ образцовъ, которыя послужатъ мнѣ матеріаломъ для ознакомленія съ указаннымъ предметомъ, что и не потребовало-бы болѣе двухъ недѣль времени. Надѣясь на благорасположеніе Совѣта Университета, я прошу васъ исходатайствовать мнѣ просимое пособіе".

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи командировать доцента Иконникова, для указанныхъ имъ цѣлей, въ городъ Одессу, срокомъ на двѣ недѣли, съ выдачею ему при этой командировкѣ пособія въ количествѣ 100 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ 1869 года.

9. С л у ш а л и: представленіе повѣрочно-испытательнаго комитета, отъ 25 сентября 1869 года, слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія Совѣта, комитетъ допустилъ къ повѣрочному испытанію четырехъ запоздавшихъ воспитанниковъ и честь имѣетъ донести, что трое изъ нихъ

Брянцовъ, *Малиновскій* (оба по юридическому факультету) и *Татарчевскій* (по медицинскому факультету) признаны достойными принятія въ Университетъ, а касательно четвертаго, *Дедаберова* (по медиц. факуль.) комитетъ постановилъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта слѣдующія обстоятельства:

Изъ аттестата (Тифлисской духовной семинаріи) видно, что Дедаберовъ учился языкамъ татарскому, осетинскому и церковно-грузинскому; кромѣ того, въ аттестатѣ означены логика, психологія, педагогика, сельское хозяйство, медицина (съ отмѣткою отлично); но въ упомянутой семинаріи (видно изъ того же аттестата) вовсе не преподаются языки русскій, латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій. Не смотря на это, Дедаберовъ изъ русской грамматики отвѣчалъ удовлетворительно, написалъ сочиненіе, довольно значительное по объему (по физикѣ), съ ошибками, правда грубыми, но ихъ немного; видно, что онъ сдѣлалъ въ русскомъ языкѣ значительные успѣхи; изъ физики отвѣчалъ посредственно; по-латынѣ и по-французски слабо. Принимая во вниманіе, что Дедаберовъ занимался самъ неозначенными въ аттестатѣ предметами, слѣдовательно можетъ усовершенствоваться, какъ въ русскомъ языкѣ, такъ и въ другихъ предметахъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ (25), комитетъ полагаетъ, что Дедаберовъ могъ-бы съ пользою слушать лекціи на медицинскомъ факультетѣ, еслибы на это послѣдовало разрѣшеніе Совѣта.

По окончаніи всѣхъ испытаній, въ особомъ засѣданіи, каждый экзаменаторъ сообщилъ комитету свои наблюденія, и комитетъ постановилъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта слѣдующія замѣчанія.

1) Общій уровень свѣдѣній воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ, и при томъ всѣхъ учебныхъ заведеній, оказался значительно ниже того, какого можно-бы ожидать.

2) По русскому языку воспитанники гимназій обнаружили успѣхи болѣе или менѣе удовлетворительные; но по сочиненіямъ оказывается, что они уступаютъ воспитанникамъ семинаріи. Еще слабѣе оказались въ этомъ предметѣ явившіеся на испытаніе изъ Нѣжинскаго лицея, и поэтому комитетъ долгомъ считаетъ заявить передъ Совѣтомъ, что въ гимназіяхъ необходимо усилить требованіе по русскому языку.

3) Въ латинскомъ языкѣ комитетъ находитъ воспитанниковъ гимназій не вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ; еще менѣе удовлетворяютъ имъ воспитанники семинарій.

4) Въ новыхъ языкахъ воспитанники гимназій обнаружили успѣхи вообще удовлетворительные, и въ этомъ отношеніи они, по мнѣнію комитета, стоятъ положительно выше воспитанниковъ семинарій.

5) Точно также ученики гимназій отвѣчали вообще удовлетворительно изъ исторіи и географіи, но уровень свѣдѣній въ этихъ предметахъ у воспитанниковъ семинарій оказался значительно ниже, на что комитетъ считаетъ долгомъ обратить особенное вниманіе Совѣта.

6) Изъ физики воспитанники всѣхъ заведеній обнаружили успѣхи вообще слабые, но еще менѣе удовлетворительными оказались успѣхи воспитанниковъ семинарій.

7) Комитетъ считаетъ необходимымъ обратить особенное вниманіе Совѣта на сильное противорѣчіе неудовлетворительныхъ отвѣтовъ съ весьма похвальными отмѣтками въ аттестатахъ; это особенно относится къ тѣмъ изъ не *принятыхъ* (при всей снисходительности экзаменовъ), которые явились съ аттестатами.

8) Отъ 2 сентября за № 1491, Ректоръ препроводилъ къ предсѣдателю комитета, для сообщенія послѣднему, два предложенія отъ г. помощника Попечителя: а) подвергнуть учениковъ Черниговской гимназіи строгому повѣрочному испытанію въ латинскомъ языкѣ; б) такому же испытанію подвергнуть воспитанниковъ Нѣмировской гимназіи въ русскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ и въ математикѣ, и о послѣдующемъ донести г. исправляющему должность Попечителя.

Комитетъ честь имѣетъ донести, что большая часть учениковъ Черниговской гимназіи, до полученія бумаги, т. е. до 2 сентября, уже окончили испытанія, а тѣ, которые испытывались послѣ 2 сентября, изъ латинскаго языка отвѣчали удовлетворительно. Воспитанники Нѣмировской гимназіи были всѣ проэкзаменованы изъ 4-хъ означенныхъ предметовъ и отвѣчали удовлетворительно; но въ латинскомъ языкѣ оказались слабѣе учениковъ другихъ гимназій.

Наконецъ комитетъ честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта заключеніе свое о недостаточныхъ воспитанникахъ, которые по

успѣхамъ, оказаннымъ при испытаніи, раздѣлены на *три категоріи*: а) окончившіе курсъ и выдержавшіе испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ изъявили желаніе поступить на историко-филологическій факультетъ въ учительскіе стипендіаты (Мурковскій и Дашкевичъ); б) воспитанникамъ 2-й категоріи: 1) Денисевичу, 2) Добротворскому, 3) Мокрицкому, 4) Ордѣ, 5) Сергѣеву, 6) Астріабу, 7) Токарскому, 8) Моляховскому, 9) Зубаревскому, 10) Шереметинскому Николаю, 11) Емельянову, 12) Жданову, 13) Линовскому, 14) Петровскому, 15) Тальбергу, 16) Чепурному, 17) Богаевскому, 18) Карпинскому, 19) Цельтнеру, 20) Марцинковскому, 21) Франковскому Станиславу, 22) Юфѣ, 23) Косменку, 24) Якубенку, 25) Юскевичу-Красковскому, 26) Гетманенку, по мнѣнію комитета, слѣдуетъ выдать пособіе.—По крайне-недостаточной суммѣ, имѣющейся въ виду (425 руб. 45 коп.), комитетъ долженъ былъ назначить воспитанникамъ менѣе, нежели сколько они заслуживаютъ, а именно: каждому изъ 26 воспитанниковъ по 16 руб. 59 коп., съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій. в) Воспитанники 3-й категоріи могутъ быть освобождены отъ платы, именно: 1) Добровольскій, 2) Андріашевъ, 3) Константиновъ, 4) Панасюкъ, 5) Шевелевъ, 6) Шеболдаевъ, 7) Ольшевскій, 8) Чоповскій, 9) Гольденбергъ, 10) Гросманъ, 11) Ильяшенко, 12) Вожко, 13) Дубенецкій, 14) Ветровъ, 15) Іофъ, 16) Радецкій, 17) Карповскій, 18) Пласковицкій, 19) Сефоровскій, 20) Сукачевъ, 21) Антоновичъ, 22) Науменко, 23) Штефанъ".

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить г. Ректора Университета, на основаніи § 33 устава университетовъ, зачислить въ студенты Университета Св. Владиміра гг. Брянцова, Малиновскаго, Татарчевскаго и Дедаберова, признанныхъ комитетомъ, по испытанію, заслуживающими пріема въ Университетъ, если лица эти кромѣ того удовлетворяютъ и другимъ условіямъ, требуемымъ правилами для зачисленія въ студенты; 2) о результатахъ повѣрочнаго испытанія въ текущемъ году, а также объ изложенныхъ выше замѣчаніяхъ комитета, донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 8 день іюня 1869 года; 3) составить особый докладъ Совѣту какъ относительно зачисленія гг. Мурковскаго и Дашкевича въ учительскіе стипендіаты, такъ равно и о выдачѣ пособій 26 воспитанникамъ, поимено-

ваннымъ въ настоящемъ представленіи комитета, и 4) сообщить на рѣшеніе Правленія Университета ходатайство комитета относительно освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій поименованныхъ выше 23 воспитанниковъ, согласно § 51 (В, п. 2) университетскаго устава.

10. Слушали: въ настоящемъ засѣданіи г. Ректоръ Университета Св. Владиміра доложилъ Совѣту Университета, что по числу учащихся въ Университетѣ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 22 апрѣля и 29 іюня 1866 года, нынѣ въ здѣшнемъ Университетѣ имѣется 18 вакансій для воспитанниковъ польскаго происхожденія, при чемъ его превосходительство предложилъ для избранія на эти вакансіи 24 кандидата, въ томъ числѣ 13 студентовъ католиковъ разныхъ университетовъ, 9 аптекарскихъ помощниковъ, желающихъ слушать лекціи на степень провизора, и 2 воспитанника окончившіе гимназическій курсъ безъ аттестата и желающіе поступить въ посторонніе слушатели.

По выслушаніи сего доклада и по разсмотрѣніи представленныхъ данныхъ, Совѣтъ Университета—Опредѣлилъ: предоставить г. Ректору сдѣлать распоряженіе о зачисленіи въ студенты въ соотвѣтствующіе факультеты и семестры, бывшихъ студентовъ: гг. *Шорнеля* Болеслава-Ипполита, *Тышкевича* Владислава-Осипа-Маріана, *Рабцевича* Юліана-Казимира-Алоизія, *Глиноецкаго* Ричарда, *Вышинскаго* Станислава, *Лабендзкаго* Эдмунда-Августа, *Райкевича* Лукьяна-Іосифа, *Малевскаго* Эмерика, *Неймана* Цезарія, *Змієвскаго* Михаила и *Саладко* Владислава-Виктора-Ѳому; въ посторонніе слушатели: а) для полученія степени провизора: *Пискорскаго* Владислава, *Дубинскаго* Михаила, *Издебскаго* Юлія-Іосифа, *Суховѣцкаго* Григорія и *Грабовскаго* Владиміра, и б) съ обязательствомъ, выполнить условія и поступить черезъ годъ въ студенты: *Подымовскаго* Эмилія и *Соболевскаго* Игнатія.

11. Слушали: представленіе завѣдывающаго минералогическимъ кабинетомъ Университета Св. Владиміра, г. ординарнаго профессора К. М. Ѳеофилактова, слѣдующаго содержанія: „Въ бытность мою въ Москвѣ, на второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, я воспользовался свободнымъ временемъ до открытія засѣданій съѣзда и ознакомился съ классическими, въ геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ, мѣстностями окрестностей Москвы. Мною осмотрѣны были Воробьевы горы,

каменоломня близъ Андроньева монастыря, разрѣзы с. с. Мневникова Хорошова, Татарова, громадныя каменоломни с. с. Кательникова, Лыгарина и Мячкова. Изъ найденныхъ мною лично, пріобрѣтенныхъ покупкою на мѣстѣ, подаренныхъ мнѣ извѣстнымъ московскимъ палеонтологомъ Г. А. Траутшольцемъ окаменѣлостей, составилась коллекція, въ числѣ 72 видовъ, характерическихъ и даже нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ окаменѣлостей горнаго известняка и юры окрестностей Москвы. Я ромѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета разрѣшить мнѣ причислить составленную мною коллекцію московскихъ окаменѣлостей, какъ даръ, къ хранящимся въ минералогическомъ кабинетѣ Кіевскаго университета палеонтологическимъ собраніямъ".

Опредѣлили: изъявить отъ имени Совѣта благодарность г. профессору Ѳеофилактову за пожертвованную имъ для минералогическаго кабинета коллекцію московскихъ окаменѣлостей и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его пріобщить эту коллекцію къ принадлежностямъ минералогическаго кабинета.

12. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, имѣя въ виду окончаніе (31 августа 1869 года) годичнаго срока, на который былъ избранъ ординарный профессоръ С. М. *Ходецкій* главнымъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, единогласно опредѣлилъ: 1) вновь просить профессора Ходецкаго быть редакторомъ Университетскихъ Извѣстій на теченіи года, считая начало этого срока съ 31 августа 1869 года; 2) о настоящемъ избраніи г. Ходецкаго показать въ послужномъ его спискѣ.

13. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета о дополнительномъ обозрѣніи преподаванія на этомъ факультетѣ въ текущемъ полугодіи.

Опредѣлили: согласно 83 § университетскаго устава, одобрить упомянутое дополнительное обозрѣніе преподаванія по историко-филологическому факультету въ текущемъ полугодіи, и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

14. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 23 сентября 1869 года за № 224, слѣдующаго содержанія: „По выходѣ изъ Университета титулярнаго совѣтника Василія Добровольскаго, должность лаборанта технологической лабораторіи въ Университетѣ

Св. Владиміра сдѣлалась вакантною. Изъ нѣсколькихъ лицъ, изъявившихъ желаніе занять мѣсто лаборанта технологической лабораторіи, избранъ по предложенію профессора технической химіи Г. А. Чугаевича, лаборантъ химической лабораторіи *Лоначевскій-Петрунякъ*, какъ уже опытный лаборантъ. На мѣсто лаборанта химической лабораторіи, профессоръ Петръ Петровичъ Алексѣевъ рекомендовалъ факультету консерватора минералогическаго кабинета *А. Н. Богданова*, на что факультетъ изъявилъ свое согласіе. По случаю же перемѣщенія консерватора минералогическаго кабинета Богданова на должность лаборанта химической лабораторіи, профессоръ К. М. Ѳеофилактовъ представилъ на должность консерватора минералогическаго кабинета, кандидата разряда естественныхъ наукъ, стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію *П. И. Щербину*, который извѣстенъ факультету, какъ одинъ изъ лучшихъ кандидатовъ, получившихъ ученую степень въ Университетѣ Св. Владиміра. Съ представленіемъ г. Ѳеофилактова физико-математическій факультетъ согласился. На основаніи всего вышесказаннаго, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о переводѣ г. *Лоначевскаго* на должность лаборанта технологической лабораторіи, о переводѣ г. *Богданова* на должность лаборанта химической лабораторіи и объ опредѣленіи г. *Щербины* на должность консерватора минералогическаго кабинета".

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, подвергнуть баллотировкѣ всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ на указанныя должности.

15. Слушали: представленіе г. библіотекаря Университета, отъ 24 сентября 1869 года № 670, о выпискѣ для университетской библіотеки, по заявленію г. приватъ-доцента Драгоманова, вновь издаваемаго съ 1-го октября сего года журнала »Библіографъ«, цѣна коего съ пересылкою на годъ, т. е. съ 1-го января 1870 года 8 руб. 40 коп. а за три мѣсяца съ 1-го октября 1869 года по 1-е января 1870 года 2 руб. 40 коп., для подписавшихся же на три мѣсяца и весь 1870 годъ 10 руб. 30 коп..

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ означеннаго журнала какъ въ текущемъ, такъ и въ будущемъ 1870 году; о чемъ увѣдомить для надлежащаго исполненія библіотекаря Университета и Правленіе Университета.

16. Слушали: докладъ о томъ, что проректоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. А. *Митюковъ*, указомъ перваго департамента Правительствующаго Сената 18 августа сего года, утвержденъ почетнымъ мировымъ судьею по Остерскому уѣзду.

Опредѣлили: о вышеизложенномъ отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. проректора Университета К. А. Митюкова.

17. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 22 сентября 1869 года за № 5515, объ исключеніи Кіевскою казенною палатою съ 1869 года изъ купеческихъ членовъ по г. Бердичеву Морица-Мойсея *Волькенштейна*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ 1-го апрѣля сего года степени аптекарскаго помощника съ отличіемъ.

Опредѣлили: выдать г. Волькенштейну дипломъ на степень аптекарскаго помощника съ отличіемъ.

18. Слушали докладъ: въ настоящемъ засѣданіи доложено было Совѣту о томъ, что по случаю перевода въ Новороссійскій университетъ студента *Θеофилактова*, имѣется одна вакансія на стипендію генерала-отъ-инфантеріи Бибикова и что на упомянутую стипендію подали прошенія слѣдующіе студенты: юридическаго факультета *Тальберга* Владиміръ и историко-филологическаго факультета *Щербина* Владиміръ.

Опредѣлили: увѣдомить циркулярно факультеты о имѣющейся одной вакансіи на стипендію генерала Бибикова и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ихъ указать Совѣту, изъ числа студентовъ, кандидатовъ для избранія одного изъ нихъ на упомянутую стипендію; при этомъ препроводить въ подлежащіе факультеты упомянутыя прошенія студентовъ Тальберга и Щербины

19. Слушали: предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 19 сентября 1869 года за № 5334, объ исключеніи Кіевскою казенною палатою со 2-й половины сего 1869 года, съ повинностями и податьми, изъ крестьянъ Бердичевскаго уѣзда деревни Конюшенки, Потапія *Фурманскаго*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ 8 апрѣля сего года степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: выдать г. Фурманскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника, взыскавъ предварительно съ него за два листа,

употребленные Кіевскою казенною палатою вмѣсто гербовой простой бумаги, попланы и таковыя отослать въ Кіевское губернское казначейство.

20. По случаю опредѣленія на службу въ Университетъ Св. Владиміра нѣкоторыхъ гг. профессоровъ, факультеты историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій вошли съ представленіями къ г. Ректору сего Университета о необходимости сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ росписаніи и обозрѣніи лекцій, представленныхъ уже сказанными факультетами на текущее учебное полугодіе.

Опредѣлили: согласно 83 § университетскаго устава, вновь одобрить упомянутыя росписанія лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

21. Слушали: отзывъ члена отъ правительства, предсѣдательствующаго въ Радомысльскомъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, отъ 12 сентября 1869 года за № 630, слѣдующаго содержанія: „Помѣщикъ с. Староселецъ, Радомысльскаго уѣзда, Михаилъ Осиповичъ *Залѣскій*, просилъ меня представить отъ его имени, въ даръ Императорскому Университету Св. Владиміра, прилагаемый при этомъ, очень древній медальонъ, и описаніе медальона на польскомъ языкѣ, сдѣланное извѣстнымъ въ здѣшнемъ краѣ археологомъ Свидзинскимъ. При чемъ г. Залѣскій заявилъ мнѣ желаніе, чтобы Университетъ Св. Владиміра выдалъ ему, въ замѣнъ этого медальона: 1) гальванопластическій снимокъ съ него, 2) то описаніе медальона, которое сдѣлаетъ Университетъ Св. Владиміра, и 3) копію съ описанія медальона Свидзинскаго. По словамъ г. Залѣскаго, медальонъ этотъ найденъ въ 1837 году въ окопцѣ с. Староселецъ, называемой Городищемъ или Городокъ.

Исполняя просьбу помѣщика Залѣскаго, я долгомъ считаю своимъ покорнѣйше просить Университетъ Св. Владиміра почтить меня увѣдомленіемъ, о полученіи прилагаемаго при этомъ медальона и описанія".

Опредѣлили: 1) о пожертвованіи г. помѣщикомъ Залѣскимъ сказаннаго медальона съ описаніемъ его сообщить г. завѣдывающему университетскимъ минцъ-кабинетомъ доценту Иконникову, препроводивъ къ нему таковой для пріобщенія къ принадлежностямъ минцъ-кабинета, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. доцента Иконникова о полученіи означеннаго медальона и описанія его увѣдомить Совѣтъ, съ представленіемъ копіи

съ описанія медальона Свидзинскаго и того описанія медальона, которое сдѣлаетъ самъ г. Иконниковъ; и 2) по полученіи отъ г. Иконникова снятыхъ копій, препроводить оныя къ г. члену отъ правительства, предсѣдательствующему въ Радомысльскомъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, для врученія ихъ жертвователю, г. помѣщику Залѣскому, съ изъявленіемъ послѣднему благодарности отъ Совѣта Университета за упомянутое пожертвованіе.

22. Въ настоящемъ засѣданіи г. Ректоръ Университета доложилъ Совѣту, что состоявшееся 12 сентября 1869 года постановленіе Совѣта Университета, о пріемѣ опредѣленнымъ въ Университетъ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи г. Бредихинымъ отъ г. профессора Шидловскаго астрономической обсерваторіи Университета Св. Владиміра и всего находящагося при ней казеннаго имущества, не приведено къ исполненіе, по случаю обратнаго перемѣщенія г. Бредихина въ Московскій университетъ.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго,—Опредѣлилъ: вопросъ о пріемѣ отъ г. профессора Шидловскаго астрономической обсерваторіи сообщить на заключеніе физико-математическаго факультета.

23. Слушали: представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, о выдачѣ на текущій $18^{69}/_{70}$ учебный годъ недостаточнымъ студентамъ сихъ факультетовъ денежныхъ пособій, которыя они заслужили по своимъ успѣхамъ и поведенію.

Изъ означенныхъ представленій оказывается, что факультетами назначены пособія нижеименованнымъ студентамъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) *Историко-филологическимъ факультетомъ:* Василію *Туржевичу*, Никифору *Васадзевичу*, Александру *Коркушко*, Алексѣю *Антоновичу*, Григорію *Тымовскому*, Моисею *Горкунову* и Захарію *Опокову* по 30 руб. серб. каждому; Ивану *Карнаухову*, Елисею *Трегубову*, Владиміру *Колодко*, Петру *Перепилицыну*, Михаилу *Лишину*, Василію *Шираевскому* и Григорію *Моравскому* по 20 руб. серб. каждому; Іосифу *Кузьменко*, Лукіану *Радлинскому*, Ивану *Комашину*, Станиславу *Сольскому*, Сергію

Давидовичу, Николаю *Мазюкевичу*, Владиміру *Истомину*, Ивану *Тищенко* по 15 руб. и Владиміру *Щербинѣ* 14 руб. 50 коп. сереб.

Независимо отъ сего историко-филологическій факультетъ призналъ возможнымъ освободить отъ платы за ученіе въ текущемъ 18⁶⁹/₇₀ учебномъ году, студентовъ: Павла *Коцевольскаго*, Николая *Антоновича*, Александра *Ваденюка* и Доримедонта *Мировича*.

2) *Физико-математическимъ факультетомъ:* Николаю *Радченко*, Людвигу *Ришави*, Владиміру *Курбанову*, Владиміру *Тимофѣеву*, Ѳедору *Волкову*, Ивану *Тонконогу*, Михаилу *Хойновскому* и Генриху *Винарскому* по 77 руб. сер. каждому; Владиміру *Шихуцкому*, Николаю *Петрушевскому*, Михаилу *Здановскому* и Владиміру *Полліо* по 52 руб. сереб. каждому; Владиміру *Корсунскому* 32 руб., Прохору *Гречанину* и Александру *Геевскому* по 27 руб. каждому, и Роману *Шарину* 23 руб. сереб.

Независимо отъ сего физико-математическій факультетъ призналъ возможнымъ освободить отъ платы за слушаніе лекцій въ текущемъ 18⁶⁹/₇₀ учебномъ году, студентовъ: Владиміра *Лисянскаго*, Степана *Борышкевича*, Николая *Зененкова*, Петра *Ермакова*, Григорія *Куликовскаго*, Павла *Ходикова*, Михаила *Ельчукова* и Александра *Тржемескаго*.

При чемъ физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ объ отсрочкѣ, до 1-го декабря 1869 года, представленія студентами: Николаемъ *Радченкомъ*, Михаиломъ *Зденовскимъ* и Михаиломъ *Ельчуковымъ*, свидѣтельствъ о ихъ несостоятельности.

3) *Юридическимъ факультетомъ:* Митрофану *Трублаевичу*, Михаилу *Мышѣ*, Павлу *Кистяковскому*, Семену *Будзилевичу*, Александру *Загоровскому*, Павлу *Козаченко*, Афанасію *Павловичу*, Аполлону *Буховичу* и Петру *Дмитревскому* по 70 руб. 88 коп. сереб. каждому; Николаю *Войковскому*, Петру *Крамаренко*, Науму *Колесницкому*, Петру *Саковичу*, Матвѣю *Лобову*, Евгенію *Нагорскому*, Николаю *Науменко*, Лукѣ *Стрѣльбицкому*, Осипу *Будзилевичу*, Антону *Винарскому*, Сергію *Лега-Долгополову*, Хрисанѳу *Новицкому*, Виктору *Станевичу*, Евгенію *Александровичу*, Поликарпу *Молчановскому*, Ѳедору *Шамраю*, Филиппу *Забѣлло*, Ипполиту *Онокову*, Іосифу *Рехелю*, Максиму *Булдескулу*, Осипу *Длугошу*, Виктору *Лукомскому*, Онисиму *Гончарову*, Александру *Двужильному* и Ѳедору *Ивановскому* по 47 руб. 26 коп. сереб. каж-

дому; Александру *Васкевичу*, Людвигу *Слонимскому*, Александру *Старковскому*, Петру *Васкевичу*, Михаилу *Голяницкому*, Григорію *Заикѣ*, Кондрату *Потерухину*, Григорію *Бѣлову*, Александру *Дороманевскому*, Николаю *Герману*, Николаю *Насонову*, Петру *Чайковскому*, Владиміру *Речевольскому-Шкарбиневскому* и Якову *Андріевскому* по 23 руб. 65 коп. сереб. каждому.

Опредѣлили: 1) просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ всѣмъ вышепоименованнымъ студентамъ (кромѣ студентовъ непредставившихъ свидѣтельствъ о несостоятельности) назначенныхъ имъ факультетами пособій, въ указанномъ выше количествѣ, а также объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій въ $18^{69}/_{70}$ учебномъ году вышепоименованныхъ студентовъ, коимъ пособія не назначено; 2) студентамъ, непредставившимъ свидѣтельствъ о бѣдности, выдать назначенныя имъ физико-математическимъ факультетомъ пособія не прежде, какъ по представленіи ими къ 1-му декабря 1869 года сказанныхъ свидѣтельствъ о несостоятельности, и 3) копію настоящаго журнала сообщить для исполненія Правленію Университета.

24. Слушали докладъ: завѣдывающій ботаническимъ садомъ Университета Св. Владиміра, экстраординарный профессоръ Я. Я. Вальцъ, вошелъ въ Правленіе Университета съ рапортомъ, въ коемъ объяснилъ: во 1-хъ, что отдача фруктовыхъ деревъ ботаническаго сада въ аренду приноситъ крайне незначительную выгоду Государственному казначейству и большой вредъ саду, такъ какъ торговки, нанимающія фруктовый садъ, обламываютъ вѣтви, обрываютъ цвѣты и даже уносятъ горшки съ растеніями, что имъ не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ фруктовый садъ находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ лѣтнимъ помѣщеніемъ многихъ оранжерейныхъ растеній и съ культурой растеній, назначенныхъ для кабинетовъ; во 2-хъ, что отдача въ ежегодную аренду виноградниковъ ботаническаго сада не признается полезною для сада. При ежегодной мѣнѣ арендаторовъ, содержаніе виноградника въ хорошемъ состояніи было обязанностію управленія садомъ; но дирекція сада, получая отъ виноградника дохода, который бы можно было обратить на улучшеніе сада, и при ограниченности средствъ сада вообще, лишена возможности не только улучшать виноградникъ, но даже сохра-

чить его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится, а вообще уходъ за виноградникомъ отнималъ-бы отъ управленія сада средства, назначенныя для главныхъ научныхъ цѣлей, и что по мнѣнію его, г. профессора Вальца, единственное средство сохранить виноградникъ и содержать его въ хорошемъ состояніи при теперешнихъ средствахъ, есть заключается въ отдачѣ его въ арендное содержаніе на болѣе продолжительный срокъ, напримѣръ лѣтъ на 10, съ тѣмъ чтобы арендатору было вмѣнено въ обязанность хорошее содержаніе виноградника и чтобы дѣятельность его контролировалась имъ, г. профессоромъ Вальцомъ, и главнымъ садовникомъ; а фруктовый садъ предоставить въ пользованіе главному садовнику, такъ какъ, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, по своему положенію по сосѣдству съ парниками и дѣтней выставки растеній, отдача фруктоваго сада въ аренду оказывается неудобной.—При чемъ г. профессоръ Вальцъ сообщилъ проектъ контракта на отдачу въ 10-лѣтнее арендное содержаніе виноградниковъ.

Независимо отъ изложеннаго, г. профессоръ Вальцъ, выразивъ крайнюю необходимость въ ежегодной продажѣ всѣхъ излишнихъ растеній и произведеній ботаническаго сада, проситъ Совѣтъ Университета исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе на обращеніе выручаемыхъ отъ сказанной продажи денегъ, не въ Государственное казначейство, а на содержаніе сада. Соображенія г. профессора Вальца по сему предмету заключаются въ слѣдующемъ: „Никто не станетъ оспаривать того, что ботаническій садъ долженъ преслѣдовать чисто научные интересы, что онъ не долженъ быть заведеніемъ коммерческимъ; но несмотря на это, несуществованіе продажи въ Кіевскомъ ботаническомъ саду не мыслимо. Кіевскій ботаническій садъ при первоначальномъ своемъ учрежденіи занялъ огромное пространство и ввелъ въ свою сферу торговыя заведенія, какъ-то: фруктовый садъ, виноградникъ и т. п. Огромное пространство, занимаемое садомъ, вызываетъ большой расходъ на его содержаніе; но оставляя этотъ вопросъ въ сторонѣ, нельзя не обратить вниманія на то, что вслѣдствіе этого накопляется большое количество поросли деревьевъ и кустарниковъ, которую необходимо сбывать для очистки сада. Фруктовый садъ, виноградникъ и парниковыя гряды доставляютъ произведенія, сбытъ которыхъ также необходимъ. Оранжерея представляетъ такое на-

копленіе вовсе для цея нелужныхъ растеній, что содержаніе и разведеніе существенно необходимыхъ растеній представляетъ затрудненіе, избавиться же отъ этого бремени возможно только посредствомъ продажи. Кромѣ того, каковъ бы ни былъ садъ, большой или малый, во всякомъ случаѣ въ немъ будутъ накопляться произведенія, сохраненіе которыхъ не только безполезно, но даже и вредно, изъ чего ясно, что продажа въ каждомъ саду является необходимостью; въ нашемъ же саду, вслѣдствіе его обширности, необходимость эта еще увеличивается. На это могутъ мнѣ возразить, что въ западной Европѣ въ ботаническихъ садахъ нѣтъ продажи. Возраженіе это однакоже несостоятельно, такъ какъ мы находимся при совершенно иныхъ условіяхъ. Въ западной Европѣ садоводство развито такъ, что возможенъ обмѣнъ растеній въ широкихъ размѣрахъ; у насъ же оно едва существуетъ, а потому обмѣнъ у насъ важной роли играть не можетъ. Несмотря на всѣ мои старанія, мнѣ удалось посредствомъ обмѣна пріобрѣсти только два растенія. Въ пользу моего мнѣнія о необходимости продажи я могу наконецъ привести и то, что въ русскихъ ботаническихъ садахъ, напримѣръ въ Московскомъ саду, продажа существуетъ. Продажа произведеній сада во всякомъ случаѣ можетъ только приносить пользу".

Правленіе Университета, сообщая объ изложенномъ Совѣту, приложило, что относительно прекращенія на будущее время отдачи въ арендное содержаніе фруктоваго сада, съ предоставленіемъ его въ пользованіе садовнику, а также относительно продажи излишнихъ оранжерейныхъ и грунтовыхъ растеній, Правленіе вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ г. профессора Вальца, съ тѣмъ только условіемъ относительно фруктоваго сада, чтобы въ немъ не было производимо садовникомъ посадки новыхъ фруктовыхъ деревъ; что же касается до отдачи въ арендное содержаніе виноградниковъ и спаржевыхъ грядъ, на изложенныхъ г. профессоромъ Вальцомъ условіяхъ, то относительно виноградниковъ гг. деканы А. И. Селинъ, И. И. Рахманиновъ и Ю. И. Мацонъ раздѣляетъ мнѣніе г. профессора Вальца, а г. Ректоръ А. П. Матвѣевъ и деканъ Г. Д. Сидоренко считаютъ таковую отдачу невыгодною для сада; спаржевыя же гряды Правленію единогласно постановило не отдавать въ арендное содержаніе, а уничтожить ихъ совершенно.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, большинствомъ голосовъ опредѣлилъ: 1) фруктовый садъ предоставить въ пользованіе главному садовнику, съ тѣмъ чтобы имъ не было впредь производимо посадки фруктовыхъ деревъ, а спаржевыя гряды совершенно уничтожить. Что же касается до отдачи въ 10-лѣтнее арендное содержаніе виноградниковъ, на предложенныхъ г. профессоромъ Вальцомъ условіяхъ, то не рѣшая теперь окончательно этого вопроса, испросить предварительно разрѣшеніе высшаго начальства объ обращеніи выручаемыхъ денегъ отъ продажи излишнихъ грунтовыхъ и оранжерейныхъ растеній не въ Государственное казначейство, а на содержаніе самаго сада. При этомъ присовокупить, что въ виду вышеприведенныхъ соображеній г. профессора Вальца, Совѣтъ Университета вполнѣ признаетъ необходимость продажи упомянутыхъ грунтовыхъ и оранжерейныхъ растеній, полагая при этомъ, что при обращеніи выручаемыхъ отъ продажи произведеній сада денегъ на содержаніе сада, быть можетъ откроется возможность содержать въ должномъ порядкѣ и виноградники, не отдавая ихъ въ арендное содержаніе. 2) Копію настоящаго журнала сообщить Правленію Университета для исполненія.

25. Слушали: прошеніе бывшаго ординатора хирургической клиники Университета Св. Владиміра, лекаря *Задлера*, отъ 17 текущаго сентября, о выдачѣ ему аттестата о службѣ его и документовъ. При этомъ г. Ректоръ Университета заявилъ, что аттестатъ о службѣ г. Задлера вмѣстѣ съ документами выданы уже ему, такъ какъ къ тому не встрѣчалось препятствій.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

26. Слушали: представленіе куратора профессорской лекторіи, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора В. Я. Яроцкаго, отъ 23-го текущаго сентября, о выдачѣ помощнику библіотекаря *Вольскому* пособія въ количествѣ 200 р. с. на леченіе болѣзни, во вниманіе къ занятіямъ г. Вольскаго по лекторіи.

Опредѣлили: настоящее ходатайство профессора Яроцкаго отложить до конца сего года, когда будутъ съ точностію опредѣлены остатки отъ спеціальныхъ средствъ Университета, о чемъ и увѣдомить г. профессора Яроцкаго.

27. Слушали: представленіе куратора профессорской лекторіи, г. профессора Яроцкаго, отъ 23 сентября 1869 года, о выпискѣ для лекторіи какъ въ текущемъ, такъ и въ будущемъ 1870 году, вновь издаваемаго съ 1-го октября сего года журнала »Библіографъ«.

Опредѣлили: сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе, о чемъ и увѣдомить г. куратора лекторіи, профессора Яроцкаго.

28. Слушали: представленіе библіотечнаго комитета, отъ 12 сентября за № 18, о выпискѣ для студентскаго отдѣла университетской библіотеки перваго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, съ отнесеніемъ нужнаго на этотъ предметъ расхода въ количествѣ 190 руб. сереб. на спеціальныя средства Университета.

Опредѣлили: означенное представленіе библіотечнаго комитета передать предварительно на заключеніе юридическаго факультета.

29. Слушали: отношеніе директора Бѣлоцерковской гимназіи, отъ 20 августа 1869 года за № 386, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предписанія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5 августа сего 1869 года за № 4154, имѣю честь увѣдомить, что исправляющій должность учителя русской словесности Бѣлоцерковской гимназіи *Куликовъ-Суринъ* 5 августа уволенъ отъ службы, согласно его прошенію.

Къ этому имѣю честь присовокупить, что г. Куликовъ-Суринъ удовлетворенъ жалованьемъ по 1-е іюля сего года и что на немъ числится еще недоимки на пополненіе выданнаго ему въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года впередъ третнаго невзачетъ жалованья 10 руб. 46 коп.; документовъ же Куликова-Сурина въ Бѣлоцерковской гимназіи нѣтъ“.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

30. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, о зачисленіи въ стипендіаты Университета для приготовленія къ профессорскому званію, кандидата историческаго отдѣленія сего факультета *Михайловскаго* Виктора, предложеннаго въ стипендіаты ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи г. Бильбасовымъ.

По выслушаніи сего представленія, а также приложеннаго при ономъ письменнаго заявленія профессора Бильбасова о г. Михайловскомъ,—Опредѣлили: согласно 5 § положенія о стипендіяхъ для приготовленія

молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію, подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, г. Михайловскаго баллотированію въ профессорскіе стипендіаты по предмету всеобщей исторіи.

31. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 15 сентября 1869 года, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Іеронима *Анановича* и подвергавшихся въ семъ году окончательному испытанію на степень кандидата на правахъ частныхъ лицъ: Гавріила *Преображенскаго* и Виктора *Михайловскаго*, въ степени кандидата, по историческому отдѣлу.

Опредѣлили: согласно настоящему удостоенію факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. Іеронима Анановича, Гавріила Преображенскаго и Виктора Михайловскаго въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣлу, и выдать имъ дипломы на эти степени.

32. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Антона *Ясевича* и подвергавшагося въ 1868 году окончательному испытанію, на правахъ частнаго лица, Станислава *Заграйскаго*, степени кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣлили: согласно настоящему удостоенію факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. Ясевича и Заграйскаго въ степени кандидата по разряду математическихъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

33. Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 10 сентября 1869 года за № 209, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 9 текущаго сентября, медицинскій факультетъ слушалъ рапортъ г. ординарнаго профессора фонъ-Гюббенета, въ которомъ онъ проситъ факультетъ обратить вниманіе на то, что опредѣленный предложеніемъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 18 прошлаго августа за № 4403, ординаторемъ хирургической госпитальной клиники, лекаря *Стратановича*, содержимъ тяжкою болѣзнію и не можетъ еще принять на себя обязанности службы, а между тѣмъ, съ началомъ учебнаго года, клиника не можетъ обойтись безъ ординатора.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что клиника хирургическая госпиталь-

ная не можетъ существовать безъ ординатора, факультетъ опредѣлилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оставленіи при сказанной клиникѣ, бывшаго ординатора ея, лекаря *Пиля*, который и по увольненіи его изъ службы, не оставлялъ еще исполнять всѣ обязанности ординатора госпитальной клиники, по найму, временно, до разъясненія исхода болѣзни г. Стратановича; съ выдачею г. Пилю вознагражденія по 50 рублей въ мѣсяцъ, изъ средствъ Университета, считая еще отъ начала учебнаго года.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета для зависящаго удовлетворенія".

Совѣтъ Университета, по выслушаніи въ засѣданіи 27 сентября 1869 года изложеннаго донесенія, вполнѣ убѣждаясь въ необходимости удовлетворенія настоящаго ходатайства медицинскаго факультета единогласно — Опредѣлилъ: поручить бывшему ординатору хирургической госпитальной клиники лекарю Пилю исправлять по найму обязанности по этой должности впредь до исхода болѣзни г. Стратановича, съ производствомъ г. Пилю за сей трудъ съ начала настоящаго учебнаго года, на основаніи § 18 (лит. А, п. 1) университетскаго устава, по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ остатковъ, которые предвидятся къ концу 1869 года отъ спеціальныхъ средствъ, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ. О настоящемъ рѣшеніи сообщить для зависящаго исполненія Правленію Университета, медицинскому факультету и профессору фонъ-Гюббенету.

34. Слушали: выписку изъ журнала засѣданія Правленія, отъ 1-го сентября 1869 года № ст. 19, слѣдующаго содержанія: „Архитекторъ Университета Шлейферъ донесъ, что въ мѣстности, на которой производится постройка зданія для химической лабораторіи, въ твердоглинистомъ грунтѣ имѣются невидимыя песчаныя жилы, чрезъ которыя проникаетъ вода; а такъ какъ пространство, назначенное для каморы калорифера, углублено отъ поверхности земли на 8 аршинъ: то неминуемо будетъ просачиваться чрезъ каменную кладку вода и заливать камору; во избѣжаніе чего архитекторъ Университета находитъ необходимымъ, вывести стѣны каморы, а равно стѣнки каналовъ для притока воздуха снаружи, на искусственномъ цементѣ, состоящемъ изъ 3-хъ равныхъ частей извести, кирпичной цемянки и песку (такой цементъ употребляется

при гидротехническихъ работахъ). Если же кирпичную кладку произвести, какъ по смѣтѣ назначено, на обыкновенномъ известковомъ растворѣ, то изъ сырой каморы будетъ проникать чрезъ душники непріятный сырой воздухъ по всему зданію, а самый калориферъ будетъ ржавѣть и подвергаться порчѣ. При этомъ архитекторъ доложилъ, что на приготовленіе искусственнаго цемента потребуется 180 руб. По выслушаніи изложеннаго Правленіе опредѣлило: настоящее донесеніе сообщить на разрѣшеніе Совѣта Университета, присовокупивъ при этомъ, что требующійся на покупку кирпичной цемянки расходъ въ 180 руб. долженъ быть отнесенъ на спеціальныя средства Университета".

Опредѣлили: разрѣшить производство расхода въ количествѣ 180 руб. на указанную выше надобность, съ отнесеніемъ такового на штатную сумму, положенную на содержаніе химической лабораторіи; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи доклада г. Ректора о томъ, что уже окончился годичный срокъ, на который избраны Совѣтомъ Университета, изъ гг. профессоровъ, членами въ редакціонный комитетъ по изданію Университетскихъ Извѣстій В. Я. Яроцкій, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. Г. Демченко и Ю. И. Мацонъ, и заступающими ихъ мѣсто: А. И. Селинъ, П. П. Алексѣевъ, Г. М. Цѣхановецкій и А. А. Шефферъ, единогласно опредѣлилъ: просить вышепоименованныхъ гг. профессоровъ, первыхъ четырехъ быть членами редакціоннаго комитета, а четырехъ послѣднихъ состоять кандидатами на эти должности, срокомъ на одинъ годъ, считая со дня настоящаго засѣданія, именно со 2 сентября 1869 года; о чемъ и увѣдомить для зависящаго исполненія какъ упомянутыхъ гг. профессоровъ, такъ равно и г. главнаго редактора Университетскихъ Извѣстій, профессора Ходецкаго.

36. Слушали: представленіе г. проректора Университета Св. Владиміра, отъ 31 іюля 1869 года за № 819, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ пятое изданіе правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, разсмотрѣнное учрежденнымъ для сей цѣли комитетомъ, имѣю честь донести вашему превосходительству, что было-бы весьма желательно отпечатать это изданіе въ возможной скорости. При докладѣ этихъ правилъ Совѣту, не признаете-ли ваше превосходительство

справедливымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ нынѣ существующаго порядка относительно ежегоднаго возобновленія студентами свидѣтельствъ о несостоятельности (§ 60 правилъ), на томъ основаніи, что это вообще сопряжено съ затрудненіемъ для недостаточныхъ студентовъ и едвали выполнимо для уроженцевъ отдаленныхъ губерній, неимѣющихъ родныхъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что, согласно Высочайшему повелѣнію 8 іюня 1869 года, въ пятое изданіе вошли изъ сего повелѣнія пункты 7, 13 и 15".

Совѣтъ Университета, по разсмотрѣніи составленнаго комитетомъ проекта правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра,—О п р е д ѣ л и л ъ: согласно § 42 (лит. Б, п. 8) университетскаго устава, представить сказанный проектъ на утвержденіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

Прибавленіе къ протоколамъ.

I. Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Выдержавшіе повѣрочное испытаніе въ началѣ текущаго полугодія: *Малиновскій* Михаилъ и *Извѣковъ* Дмитрій, первый по юридическому факультету, а второй по физико-математическому факультету разряду математическихъ наукъ, съ зачисленіемъ въ 1-й сем.

2) Бывшіе студенты здѣшняго Университета: *Щербина* Петръ—по физико-математическому факультету разряду естественныхъ наукъ въ 7 сем., *Старковскій* Андрей—по тому же факультету разряду математическихъ наукъ въ 3 семестръ и *Билинскій* Владиміръ—по медицинскому факультету въ 1 сем.

3) Студенты другихъ университетовъ: а) по физико-математическому факультету разряду естественныхъ наукъ: *Шохъ* Михаилъ въ 3 сем., *Сукачевъ* Владиміръ въ 5 сем.; б) по юридическому факультету: *Варпаховскій* Александръ въ 1 сем., *Лукьяновичъ* Алексѣй въ 3 сем. и в) по медицинскому факультету: *Кириаковъ* Степанъ, *Марьягисъ* Шмуль, оба въ 1 сем., *Покровскій* Ѳедоръ въ 3 сем. и *Филипченко* Александръ въ 5 сем.

Окончившіе полный курсъ наукъ: по физико-математическому факультету разряду математическихъ наукъ *Бѣляковскій* Николай и по медицинскому факультету *Константиновъ* Романъ, оставлены въ числѣ студентовъ для усовершенствованія въ наукахъ, первый на весь 1869—70 учебный годъ, а послѣдній только на текущее полугодіе.

II. Исключены изъ студентскаго списка воспитанники, уволенные изъ Университета по прошеніямъ, или перешедшіе въ другіе университеты: а) по физико-математическому факультету *Сливинскій* Станиславъ; б) по юридическому факультету *Гороновскій* Михаилъ, *Ковтуненко* Павелъ, *Охримовичъ* Александръ, *Трублаевичъ* Павелъ, *Якубовскій* Каликстъ и *Хамецъ* Ксаверій, и в) по медицинскому факультету: *Коврига* Василій и *Жукъ* Владиміръ.

III. Перечислены, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты 1-го семестра, поступившіе въ Университетъ въ текущемъ полугодіи и нынѣ избравшіе другіе факультеты, именно: а) на историко-филологическій факультетъ: *Бѣлоусовъ* Александръ, *Сеферовскій* Николай, *Гвоздевъ* Александръ, *Емельяновъ* Яковъ, *Езерскій* Михаилъ, *Донцовъ* Григорій, *Слуцкій* Евгеній; б) на физико-математическій факультетъ, по разряду естественныхъ наукъ: *Лисенко* Андрей, *Татарчевскій* Алексѣй; по разряду математическихъ наукъ: *Барановскій* Эвристъ-Иванъ, *Бѣлтиковскій* Владиславъ, *Ковальскій* Альбинъ, *Подвысоцкій* Николай, *Эйсмонтъ* Александръ; в) на юридическій факультетъ: *Вербицкій* Осипъ, *Грудзинскій* Станиславъ-Иванъ, *Еремѣевъ* Михаилъ, *Можржицкій* Владиміръ, *Мелянченко* Виталій, *Панасюкъ* Венедиктъ, *Морозъ* Петръ, *Мокіевскій-Зубокъ* Степанъ, *Чоповскій* Іосифъ, *Жолондковскій* Станиславъ, *Гошхесъ* Мойсей, *Лабендскій* Эдмундъ-Августъ, *Малевскій* Владиміръ-Феликсъ, *Прясловъ* Михаилъ, *Соколовъ* Александръ, *Туржанскій* Людвикъ-Нарбертъ, и г) на медицинскій факультетъ: *Савкевичъ* Антонъ, *Доманевскій* Станиславъ-Вильгельмъ, *Косменко* Ѳеодосій, *Ткачукъ* Николай, *Берестовскій* Андрей, *Іоффъ* Семенъ, *Креминскій* Николай, *Мандельштамъ* Веніаминъ, *Устименко* Ѳедоръ и *Ярошевичъ* Кипріянъ Корнелій. Кромѣ того перечислены, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты: 1) безъ зачета времени, проведеннаго на прежнихъ факультетахъ, историко-филологическаго факультета: *Стефановичъ* Семенъ, *Богомолецъ* Александръ, *Ваденюкъ* Александръ, первый на юридическій факультетъ, а послѣдніе два на медицинскій; физико-математическаго факультета *Нездѣльскій* Елеазаръ и медицинскаго факультета *Выѣзжій* Михаилъ на юридическій факультетъ, съ зачисленіемъ въ 1-й семестръ; 2) съ зачетомъ времени, проведеннаго на прежнихъ факультетахъ: *Коржинскій* Михаилъ и *Завистовскій* Артемій— съ медицинскаго на физико-математическій факультетъ разрядъ естественныхъ наукъ, и *Страдомскій* Григорій съ естественнаго отдѣла на медицинскій факультетъ, всѣ трое въ 3 сем.; 3) съ зачетомъ времени, проведеннаго въ другихъ университетахъ, именно: студентъ юридическаго факультета 1-го семестра *Лансере* Леонидъ во 2 сем. того же факультета и студентъ медицинскаго факультета *Есаулов* Николай съ 3 на 5 семестръ.

КЪ ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ ЖЕЛЕЗОКЪ ВЪ ЛИСТЬЯХЪ PSORALEA PALAESTINA И PS. PATENS.

Въ 6-мъ № *Flora* за 1866 годъ помѣщена небольшая статья *Гильдебранда* объ особенныхъ вмѣстилищахъ млечнаго сока, какъ онъ ихъ называетъ, найденныхъ имъ въ листьяхъ нѣкоторыхъ видовъ рода *Psoralea* [1]). Онъ описываетъ эти вмѣстилища, какъ шаровидныя полости, находящіяся въ паренхиматической ткани близъ листовой поверхности. Съ наружной стороны такія полости прикрываются группою клѣточекъ болѣе мелкихъ, чѣмъ клѣтки сосѣдняго эпидермиса, а внутри одѣты слоемъ особенныхъ периферическихъ клѣточекъ, отличающихся отъ элементовъ паренхимы. Но главный интересъ строенія этихъ образованій состоитъ въ присутствіи удлиненныхъ мѣшкообразныхъ клѣтокъ, наполненныхъ млечнымъ сокомъ, которыя пронизываютъ означенную полость, направляясь лучеобразно отъ группы мелкихъ наружныхъ клѣтокъ къ прочимъ стѣнкамъ полости. Такими, по словамъ Гильдебранда, онъ находилъ эти вмѣстилища у *Ps. hirta* и *stricta*. Въ листьяхъ же *Ps, glandulosa* и *triflora* онъ совсѣмъ не встрѣчалъ ихъ; изъ чего онъ и заключаетъ, что эти образованія не составляютъ характеристическаго признака для всего рода *Psoralea*.

Имѣя подъ рукою въ продолженіи нѣкотораго времени по экземпляру растеній *Ps. palaestina* и *Ps. patens*, я рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ для провѣрки показаній Гильдебранда и, особенно, для рѣшенія вопроса объ исторіи развитія этихъ оригинальныхъ образованій, такъ какъ Гильдебрандъ оставилъ этотъ вопросъ совершенно нетронутымъ.

---

[1]) Ueber eine eigenthümliche Form von Milchsaftbehältern. Von F. Hildebrand. Flora, 1866. № 6.

И у *Ps. palaestina*, и у *Ps. patens* на обѣихъ поверхностяхъ листьевъ въ большомъ количествѣ попадаются образованія аналогичныя описаннымъ Гильдебрандомъ, но первымъ же результатомъ, къ которому привело меня разсматриваніе ихъ, было сомнѣніе въ томъ, чтобы они и здѣсь были исключительно »особеннаго рода вмѣстилищами млечнаго сока«. При значительномъ сходствѣ въ строеніи этихъ образованій съ описаными Гильдебрандомъ, они здѣсь имѣютъ другой характеръ относительно своего физіологическаго отправленія и играютъ роль несомнѣнныхъ железокъ, производящихъ довольно большое количество желтоватаго бальзама, который и наполняетъ ихъ внутреннія полости. Подробности строенія каждой такой железки можно наблюдать, только удаливши предварительно бальзамъ, что мнѣ и удавалось, дѣйствуя на препаратъ смѣсью безводнаго алкоголя съ небольшимъ количествомъ эфира, въ которой бальзамъ мало-по-малу растворяется.

Изъ статьи Гильдебранда не видно, чтобы подобный-же бальзамъ встрѣчался и въ тѣхъ образованіяхъ, которыя онъ описываетъ у *Ps. hirta* и *stricta*. Мнѣ остается только пожалѣть о томъ, что я не пользовался экземплярами этихъ растеній, гдѣ, вѣроятно, было-бы легче изслѣдовать всѣ отношенія строенія и развитія этихъ образованій, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, присутствіе въ железкахъ наблюдаемыхъ мною типовъ большого количества липкаго и тягучаго бальзама закрывало многія подробности, а послѣ извлеченія его вышеописаннымъ способомъ сама железка и окружающая ткань являлись уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: содержимое клѣтокъ стягивалось, стѣнки ихъ съеживались, и железка даже видимо уменьшалась въ объемѣ. Удалить же это вещество механическимъ путемъ, съ помощію даже очень тонкихъ разрѣзовъ, мнѣ рѣшительно никогда не удавалось: малѣйшія частички его, прилипая, всегда оставались на стѣнкахъ железки и между внутренними мѣшкообразными клѣтками и представляли значительныя препятствія для изслѣдованія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣ удавалось очистить по возможности железку, оказывалось, что строеніе ея не всегда совершенно подобно тому, которое описываетъ Гильдебрандъ. Такъ, по его словамъ, вмѣстилища *Ps. hirta* всегда снабжены слоемъ мелкихъ периферическихъ клѣтокъ, который въ иныхъ мѣстахъ можетъ быть даже двурядным. Эти клѣтки охватываютъ полость со всѣхъ сторонъ и отличаются отъ

элементовъ сосѣдней паренхимы и меньшими размѣрами, и отсутствіемъ хлорофилла, и своимъ положеніемъ.

Присутствіе такихъ охватывающихъ клѣтокъ у *Ps. palaestina* и *Ps. patens*, на сколько я могу судить изъ довольно большого числа наблюденій, фактъ далеко не постоянный. Не говоря уже о *Ps. palaestina*, у которой мнѣ очень рѣдко удавалось видѣть такія клѣтки, но и у *Ps. patens*, гдѣ это случай сравнительно болѣе частый, на ряду съ железками, снабженными подобнымъ охватывающимъ слоемъ, являются такія, полость которыхъ непосредственно погружена въ зеленую паренхиматическую ткань листа, а сверху ограничена исключительно одною пленкою, покрывающею весь листовой эпидермисъ. Послѣдняя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подъ нею находится полость железки, обыкновенно значительно утолщена, и на ней можно замѣтить, въ видѣ небольшихъ ребрышекъ, вдающихся въ полость железки, остатки боковыхъ стѣнокъ прежде бывшихъ тутъ клѣтокъ, контуры которыхъ, иногда впрочемъ очень слабые, бываютъ видны при разсматриваніи въ такомъ мѣстѣ эпидермиса съ плоскости.

Железки, снабженныя охватывающимъ слоемъ, имѣютъ подъ этою пленкою рядъ клѣтокъ, соотвѣтствующихъ эпидермису, но форма и меньшіе размѣры сейчасъ же отличаютъ ихъ отъ элементовъ эпидермиса. Послѣдніе на поперечномъ разрѣзѣ четыреугольны, и длинная ось ихъ параллельна поверхности листа; тѣ же маленькія клѣтки, которыя покрываютъ сверху железку, почти круглы или нѣсколько вытянуты по направленію внутрь железки. Стѣнки ихъ очень тонки, за исключеніемъ верхней, которая значительно утолщена, кутикуляризована и нѣсколько приплюснута.

Клѣтки, охватывающія полость железки со сторонъ, обращенныхъ къ зеленой паренхимѣ, у *Ps. palaestina* и *patens* отличаются отъ такихъ же клѣтокъ *Ps. hirta*, представленныхъ Гильдебрандомъ на рисункѣ, значительно большею величиною и нѣсколько иною формою. Никогда я не находилъ ихъ въ такомъ большомъ числѣ, какъ на рисункѣ Гильдебранда. Тамъ нарисовано ихъ на поперечномъ разрѣзѣ 22, между тѣмъ какъ мнѣ въ самой большой железкѣ, которую я видѣлъ у *Ps. patens*, удалось насчитать ихъ 15; во всѣхъ же остальныхъ железкахъ ихъ было значительно меньше.

Форма этихъ клѣтокъ на поперечномъ разрѣзѣ удлиненная и нѣсколько изогнутая по направленію обхвата железки. Въ молодыхъ

железкахъ онѣ не рѣдко, особенно у *Ps. palaestina*, имѣютъ форму, мало чѣмъ отличающуюся отъ формы паренхиматическихъ элементовъ, въ развитыхъ же онѣ очень узки и длинны.

Отъ верхняго покрова железки отходятъ и направляются внутрь, въ ея полость, узкія, длинныя, мѣшкообразныя клѣтки, которыя своими нижними концами, почти всегда колбообразно вздутыми, упираются въ нижнюю и боковыя стѣнки железки. Эти клѣтки, какъ показываетъ ихъ исторія развитія, составляютъ остатокъ той ткани, которая наполняла прежде всю молодую железку, и большая часть которой послужила матеріаломъ для образованія бальзама, наполняющаго железку. Боковыя стѣнки этихъ мѣшкообразныхъ клѣтокъ въ высшей степени тонки, между тѣмъ какъ верхнія, прилежащія къ пленкѣ, и нижнія— нѣсколько толще. Содержимое ихъ мутновато и заключаетъ зернышки и капельки вещества, повидимому, того-же, которое наполняетъ и всю железку. Число и положеніе этихъ клѣтокъ различно и обусловливается степенью развитія железки и количествомъ бальзама. Въ молодыхъ железкахъ ихъ больше, и онѣ расположены тамъ правильно, направляясь отъ внѣшняго края железки къ прочимъ ея периферическимъ частямъ, между тѣмъ какъ въ старыхъ немногія оставшіяся мѣшкообразныя клѣтки имѣютъ сильныя вздутія на обоихъ концахъ, преимущественно на нижнемъ, стѣнки ихъ очень тонки и, повидимому, лишены всякаго напряженія, вслѣдствіе чего сами клѣтки, проходя черезъ полость железки, неправильно изгибаются, уклоняясь отъ своего первоначальнаго направленія.

Судя по рисункамъ и описанію Гильдебранда, точно такія-же мѣшкообразныя клѣтки существуютъ и у *Ps. hirta*; онѣ-то и составляютъ тамъ, по его указанію, спеціальныя вмѣстилища млечнаго сока. Жаль только, что Гильдебрандъ не говоритъ о томъ, какимъ образомъ эти клѣтки являются въ полости раздвинутыми, и чѣмъ наполнены промежутки между ними. Его рисунокъ очень похожъ на то, что я получалъ, удаливши изъ железки бальзамъ, наполнявшій промежутки между мѣшкообразными клѣтками; но здѣсь этотъ бальзамъ есть результатъ дезорганизаціи такихъ-же мѣшкообразныхъ клѣтокъ, находившихся прежде въ означенныхъ промежуткахъ. У Гильдебранда же бальзама никакого нѣтъ, а промежутки есть и наполнены, повидимому, воздухомъ. Является поэтому вопросъ: куда дѣвались клѣтки, помѣщавшіяся прежде въ этихъ промежуткахъ? Такъ какъ онъ не рѣшаетъ этого вопроса,

то остается предположить, что онѣ дезорганизовались тамъ въ такое вещество, которое могло всосаться сосѣдними клѣтками. Отрицать-же существованіе подобныхъ-же мѣшкообразныхъ клѣтокъ, занимавшихъ прежде и тамъ промежутки, трудно, въ виду полной аналогіи, существующей между тѣми железками, которыя наблюдалъ я, и образованіями, описанными Гильдебрандомъ.

Бальзамъ, наполняющій развитую железку, располагается въ ея полости или въ видѣ свѣтлыхъ, слабо-желтоватыхъ капель, или въ видѣ скопленій, имѣющихъ неправильное очертаніе и нѣсколько зернистый, мутноватый видъ. У *Ps. palaestina* онъ преимущественно является въ первомъ видѣ, тогда какъ вторыя чаще встрѣчаются у *Ps. patens*. Въ послѣднемъ случаѣ видъ его зависитъ, можетъ быть, отъ присутствія нѣкотораго количества слизи, съ помощію которой вещество разбивается на болѣе мелкія капли и получаетъ характеръ густоватой эмульсіи. Присутствіе такой слизи вѣроятно и потому, что такія неправильно очерченныя массы бальзама труднѣе подвергаются растворяющему дѣйствію смѣси алкоголя и эфира. При механическомъ поврежденіи железки бальзамъ выступаетъ наружу, и тогда, дѣйствуя на него растворомъ хлористаго желѣза, можно замѣтить, что капли его получаютъ явственное фіолетовое окрашиваніе, впрочемъ не такое, какое вызываетъ этотъ реактивъ въ дубильныхъ веществахъ. Оно менѣе интензивно и, скорѣе, должно указывать на присутствіе въ этомъ веществѣ салициловаго алдегида. Кромѣ того, такъ какъ листья и *Ps. palaestina*, и *Ps. patens* издаютъ характеристическій запахъ кумарина, который особенно сильно слышенъ при нагрѣваніи, то едвали подлежитъ сомнѣнію, что бальзамъ представляетъ *растворъ кумарина въ салициловомъ алдегидѣ*.

Не легко прослѣдить исторію развитія этихъ образованій. Главное затрудненіе заключается, какъ сказано, въ присутствіи бальзама, который закрываетъ подробности строенія, но и въ молодыхъ листьяхъ, въ которыхъ бальзамъ еще не образовался, является своего рода неудобство. Это—большое количество волосковъ простыхъ и головчатыхъ, густо-покрывающихъ обѣ поверхности молодыхъ листьевъ.

Наблюденія надъ самыми первыми стадіями развитія железокъ у *Ps. palaestina* и *patens* показываютъ, что онѣ суть исключительно эпидермальныя образованія и принадлежатъ къ обширной категоріи *трихомъ*, именно *сложныхъ*. Онѣ появляются въ молодыхъ листьяхъ въ то время,

когда уже всѣ ткани рѣзко опредѣлились, хотя клѣтки и находятся еще въ процессѣ дѣленія; листовая паренхима уже обильно снабжена хлорофилломъ, а въ эпидермисѣ уже находятся многія, совершенно развитыя устьица.

Клѣтки молодаго эпидермиса не представляютъ въ это время никакой правильности въ расположеніи, формѣ и направленіи своихъ длинныхъ осей; только на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ сосудистымъ пучкамъ, онѣ удлинены и направлены длинною осью по длинѣ пучка. Вездѣ эпидермальныя клѣтки находятся, видимо, въ процессѣ дѣленія, который идетъ безъ всякой симметріи и даетъ всему эпидермису видъ совершенно неправильной сѣти.

На такой сѣти мѣста, соотвѣтствующія молодымъ железкамъ, представляются группами болѣе мелкихъ клѣточекъ, выдающихся нѣсколько надъ плоскостью остальнаго эпидермиса. Каждая такая группа состоитъ внутри изъ клѣточекъ многогранныхъ, почти изодіаметрическихъ, а по периферіи имѣетъ рядъ или два болѣе узкихъ, длинныхъ и нѣсколько изогнутыхъ обхватывающихъ клѣтокъ.

Послѣдовательный ходъ развитія такихъ группъ мелкихъ клѣточекъ, насколько я могъ прослѣдить его, слѣдующій.

Въ опредѣленномъ мѣстѣ одна изъ клѣтокъ молодаго эпидермиса получаетъ перегородку, перпендикулярную къ поверхности листа, и обѣ получившіяся дочернія клѣтки дѣлятся въ свою очередь перегородками перпендикулярными къ той, которая ихъ раздѣлила. Такимъ образомъ получаются уже четыре малыя клѣтки, которыя и составляютъ основаніе будущей железки. Нужно впрочемъ замѣтить, что такое правильное начало этого процесса не всегда имѣетъ мѣсто и, кажется, составляетъ даже рѣдкій случай; по крайней мѣрѣ, мнѣ только разъ удалось наблюдать его у *Ps palaestina* такъ, какъ оно только-что описано. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ въ молодыхъ, повидимому, только-что образовавшихся группахъ, которыя мнѣ попадались, клѣточки были расположены такимъ образомъ, что процессъ ихъ образованія нельзя было подвести подъ вышеописанный примѣръ, и нужно было предположить, что не всегда дѣленіемъ одной только эпидермальной клѣтки начиналось образованіе железки. Перегородки клѣтокъ, составлявшихъ эти группы, не были перпендикулярны одна къ другой, и во многихъ случаяхъ можно было замѣтить одну клѣтку центральную, вокругъ которой остальныя располагались такимъ образомъ, что боко-

мыя ихъ стѣнки имѣли радіальное направленіе относительно этой внутренней клѣтки. Кромѣ того по абрису клѣтокъ иногда можно было заключить, что нѣкоторыя эпидермальныя клѣтки могутъ вступать въ группу железки, раздѣлившись разомъ на три клѣтки нѣсколько наклонными другъ къ другу перегородками.

Верхнія стѣнки такихъ клѣточекъ уже въ самыхъ молодыхъ группахъ, въ которыхъ число ихъ не превышаетъ 5—7, не находятся въ одной плоскости съ верхними стѣнками сосѣднихъ эпидермальныхъ клѣтокъ, но нѣсколько возвышаются надъ ними, что показываетъ, что тотчасъ-же послѣ процесса дѣленія начинается ростъ боковыхъ ихъ стѣнокъ, и онѣ удлиняются въ направленіи перпендикулярномъ къ плоскости листа. Нижнія же ихъ стѣнки, прикасающіяся къ листовой паренхимѣ, находятся еще въ это время, какъ видно на поперечныхъ разрѣзахъ, въ одной плоскости съ нижними стѣнками остальнаго эпидермиса.

Дальнѣйшее увеличеніе числа наличныхъ элементовъ будущей железки происходитъ такимъ образомъ, что сосѣднія клѣтки эпидермиса, получая перегородки тангенціальныя относительно такой группы клѣтокъ, дѣлятся на узкія, удлиненныя клѣтки, которыя въ два ряда и обхватываютъ группу мелкихъ клѣтокъ железки. Каждая изъ такихъ клѣтокъ сначала внутренняго, а за тѣмъ и наружнаго ряда, получая вслѣдъ за тѣмъ одну или двѣ радіальныя перегородки, даетъ клѣтки тѣхъ же размѣровъ, какъ и тѣ, изъ которыхъ состоитъ группа железки. Такой-же процессъ дѣленія начинается теперь и въ слѣдующихъ сосѣднихъ клѣткахъ эпидермиса. Опять появляется сперва два ряда периферическихъ, удлиненныхъ, обхватывающихъ клѣтокъ, а за тѣмъ два концентрическіе ряда мелкихъ клѣточекъ, которыя и увеличиваютъ такимъ образомъ количество существующихъ элементовъ железки. Впрочемъ и здѣсь могутъ встрѣтиться отступленія. Иногда эпидермальныя клѣтки, ближайшія къ железкѣ, получаютъ сначала перегородки радіальныя относительно железки, и только потомъ уже дѣлятся тангенціально. Иногда перегородки между клѣтками железки направлены такъ, что нарушается правильное расположеніе клѣтокъ въ концентрическіе ряды.

На приложенныхъ рисункахъ можно видѣть почти всѣ описанные моменты процесса дѣленія эпидермальныхъ клѣтокъ для образованія группы железки.

Рис. 1 представляетъ самую первую стадію развитія, которую

мнѣ удалось видѣть. Здѣсь ясно, что малыя клѣтки *a*, *b*, *c* и *d* только что получились изъ обыкновенной эпидермальной клѣтки, раздѣлившейся послѣдовательно двумя перпендикулярными перегородками.

Рис. 2 поучителенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь процессъ дѣленія начинается разомъ въ двухъ эпидермальныхъ клѣткахъ. Клѣточки *a*, *b* и *c* получились отъ одной изъ нихъ, а *d* и *e* отъ другой. Клѣтки *f* и *g* тоже, какъ видно, составляли недавно одну, и готовятся, повидимому, въ скоромъ времени сами раздѣлиться на болѣе мелкія клѣтки, которыя и войдутъ въ группу железки. По периферіи уже замѣтно стремленіе эпидермальныхъ клѣтокъ образовать обхватывающій рядъ, помощію тангенціальныхъ относительно группы перегородокъ, каковы: *k*, *l*, *m*, *n* и *o*.

Рисунки 3, *4* и *5* сходны тѣмъ, что всѣ имѣютъ по одной центральной клѣткѣ, около которыхъ располагаются остальныя. Эти группы уже замѣтно округлены и показываютъ явственно расположеніе элементовъ въ концентрическіе ряды. На рисункахъ 3 и 4 такихъ рядовъ пока только по одному, но на рис. 5 ихъ уже три, хотя третій и не совсѣмъ полонъ. Образованіе краевыхъ, узкихъ, охватывающихъ клѣтокъ, на рис. 3 только-что начинается (*a*, *b*); на рис. же 4 оно явственно выражено почти по всей периферіи группы.

Параллельно съ постепеннымъ увеличиваніемъ железки насчетъ сосѣднихъ эпидермальныхъ клѣтокъ, элементы ея продолжаютъ рости перпендикулярно къ листу. Поперечные разрѣзы листа показываютъ теперь, что они не только значительно выдаются снаружи, надъ поверхностью эпидермиса, но углубляются и внутрь листа, въ зеленую паренхиматическую ткань, и форма железки изъ неправильной элиптической дѣлается все болѣе и болѣе шаровидною.

Отдѣльные элементы, составляющіе железку, представляются въ это время на поперечномъ разрѣзѣ листа узкими, вытянутыми клѣтками, верхнія стѣнки которыхъ довольно сильно утолщены и, при среднихъ даже увеличеніяхъ ($^{320}/_{1}$ — $^{400}/_{1}$), показываютъ дифференцированіе на три слоя различной плотности.

Наружный изъ нихъ самый плотный и сильно кутикуляризованъ, внутренній—мягкій, а между ними—слой средней плотности. Нижнія стѣнки клѣтокъ тоже утолщены, но далеко не такъ значительно, какъ верхнія, что же касается боковыхъ, то онѣ остаются тонкими и теперь еще плотно прилегаютъ другъ къ другу. Содержимое этихъ клѣтокъ

одинаковой слабо-желтоватый цвѣтъ, и въ нихъ замѣтны маленькія зернышки и капельки, можетъ быть, только что появляющагося бальзама.

Въ это время, когда железка достигла уже такой степени развитія, въ ней начинается процессъ дезорганизаціи, результатомъ котораго является ея внутренняя полость, наполненная бальзамомъ. Съ окончаніемъ этого послѣдняго процесса железка прекращаетъ присущее ей физіологическое отправленіе.

Появленіе въ железкѣ бальзама обусловливается тѣмъ, что часть составляющихъ ее удлиненныхъ клѣтокъ исчезаетъ, претерпѣвая полную дезорганизацію. Послѣдняя начинается сперва въ центральныхъ частяхъ железки и поражаетъ боковыя, соприкасающіяся стѣнки удлиненныхъ клѣтокъ. Мнѣ удавалось получать препараты, на которыхъ можно было наблюдать этотъ процессъ въ самомъ его началѣ. Въ такихъ случаяхъ клѣтки, составлявшія железку, уже не представлялись плотно прилежащими одна къ другой своими боковыми стѣнками. Срединная пластинка, спаивающая ихъ, претерпѣвала метаморфозу въ вещество бальзама, который и помѣщался въ видѣ свѣтло-желтыхъ, узкихъ, продолговатыхъ капель въ щеляхъ, происшедшихъ такимъ образомъ между сосѣдними клѣтками. Капли эти появляются вначалѣ только въ центральныхъ частяхъ железки, такъ что клѣтки расходятся только въ среднихъ своихъ частяхъ, между тѣмъ какъ верхнія и нижнія ихъ части остаются еще нѣкоторое время спаянными; но мало-по-малу процессъ дезорганизаціи и метаморфозы захватываетъ все большій и большій раіонъ, распространяясь центробѣжно къ периферическимъ частямъ железки, и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ тому, что отдѣльныя капли бальзама, увеличиваясь постепенно, сливаются въ общую массу, которая совершенно выполняетъ железку и закрываетъ собою дальнѣйшія измѣненія въ строеніи железки, происходящія при продолженіи самого процесса.

Теперь уже можно продолжать наблюденія, только извлекая постоянно бальзамъ изъ железки. Въ виду тѣхъ затрудненій, съ которыми соединено дальнѣйшее изслѣдованіе, и при незначительномъ времени, которымъ располагалъ я для окончанія моей работы, эта часть моего наблюденія не представляетъ той полноты, которая была-бы желательна. Такъ, напримѣръ, я не могу съ точностію рѣшить вопроса о происхожденіи особенныхъ клѣтокъ, которыя иногда охватываютъ железку,

Относительно тѣхъ или иныхъ которыя прикрываютъ железку съ наружной стороны, единственное предположеніе, которое можно сдѣлать, состоитъ въ томъ, что онѣ получились отдѣленіемъ поперечными перегородками верхушекъ удлиненныхъ клѣтокъ самой железки. По крайней мѣрѣ ихъ форма, величина и положеніе относительно удлиненныхъ клѣтокъ говоритъ въ пользу этого предположенія, да впрочемъ имъ и взяться больше было бы неоткуда.

Что-же касается остальныхъ охватывающихъ клѣтокъ, отдѣляющихъ полость железки отъ сосѣдней зеленой паренхимы, то, судя по ихъ формѣ и величинѣ, нужно предположить двѣ возможности ихъ происхожденія. Съ одной стороны, эти клѣтки являются, преимущественно у *Ps. patens*, похожими на тѣ, которыя и сверху прикрываютъ железку. На поперечномъ разрѣзѣ онѣ только немного большей величины и нѣсколько вытянуты по направленію тангенціальному къ полости железки. Въ этомъ случаѣ можно думать, что эти клѣтки суть нижнія части мѣшкообразныхъ клѣтокъ, отдѣлившіяся перегородками и измѣнившія форму, вслѣдствіи соотвѣтственнаго роста. Съ другой стороны, преимущественно у *Ps. palaestina*, клѣтки эти имѣютъ столь значительную величину и такую форму, что здѣсь нужно предположить другой путь ихъ образованія. Величина ихъ въ этомъ случаѣ можетъ быть такою, что на поперечномъ разрѣзѣ довольно объемистой железки онѣ охватываютъ ее въ числѣ не болѣе 4—5. Форма ихъ при этомъ неправильная полиэдрическая, удлиненная и на концахъ неравномѣрно пріостренa. Трудно подумать, чтобы такъ радикально могли измѣниться нижнія части мѣшкообразныхъ клѣтокъ, отдѣленныя перегородками. Болѣе вѣроятное въ этомъ случаѣ мнѣ кажется мысль, что эти клѣтки суть видоизмѣнившіяся и лишенныя хлорофилла элементы сосѣдней паренхимы, пограничной съ железкою. На это указываетъ, кажется, еще и то обстоятельство, что въ болѣе молодыхъ стадіяхъ нѣкоторыхъ железокъ *Ps. palaestina* мнѣ удавалось видѣть сосѣдній слой паренхимы, хотя и не измѣненный въ формѣ, но лишенный хлорофилла.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенно развитая уже железка не обладаетъ такимъ охватывающимъ слоемъ, полость ея прикрыта сверху, какъ уже было упомянуто, только оставшимися верхними стѣнками исчезнувшихъ мѣшкообразныхъ клѣтокъ, а внутри, со стороны паренхимы выстлана тѣми стѣнками тѣхъ-же исчезнувшихъ клѣтокъ, которыя составляли периферію самой железки.

Относительно того, насколько дезорганизація и метаморфоза въ вещество бальзама способна уничтожить ткань, изъ которой состоитъ молодая железка, я могу указать на то, что мнѣ не рѣдко встрѣчались железки, на поперечныхъ разрѣзахъ которыхъ не было уже совсѣмъ мѣшкообразныхъ клѣтокъ. Въ большей же части случаевъ незначительное число ихъ остается и пронизываетъ полость железки отъ одного края до другого. Но эти клѣтки имѣютъ теперь совсѣмъ иной видъ, чѣмъ какой имѣли онѣ въ молодомъ состоянiи. Онѣ вздуты на концахъ и, въ большей части случаевъ, значительно искривлены. Боковыя ихъ стѣнки мало того что очень тонки, но при значительныхъ увеличенiяхъ представляются шероховатыми и какъ-бы надтаянными. Послѣднее обстоятельство ясно указываетъ на тотъ путь, которымъ получается въ железкѣ такое большое количество бальзама.

Въ заключенiе мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о формѣ и величинѣ вполнѣ развитой железки. Хотя въ этомъ отношенiи и нельзя поставить опредѣленной нормы, но можно замѣтить, что у *Ps. patens* железки достигаютъ болѣе значительной величины, чѣмъ у *Ps. palaestina*. При этомъ у перваго типа онѣ имѣютъ чаще овальную форму, у втораго же форма ихъ приближается къ шаровидной. Самая большая железка, которую мнѣ удалось наблюдать у *Ps. patens*, имѣла на поперечномъ разрѣзѣ форму элипса, длинная ось котораго имѣла 0,027 миллиметра.

Студентъ Вл. Тимоѳѣевъ.

РИСУНКИ.

Рис. 1 — 4. *Psoralea palaestina.* Эпидермисъ съ плоскости. Клѣтки, составляющія группы и выдающіяся надъ плоскостью эпидермиса, означены темными контурами.

Рис. 5. *Ps. patens.* Эпидермисъ и группа клѣтокъ молодой железки.

Рис. 6. *Ps. palaestina.* Поперечный разрѣзъ листа, проведенный черезъ очень молодую железку.

Рис. 7. *Ps. patens.* Подобный же разрѣзъ.

Рис. 8. *Ps palaestina.* Разрѣзъ черезъ болѣе взрослую железку.

Рис. 9. *Ps. palaestina.* Развитая железка, освобожденная отъ бальзама.

Рис. 1.

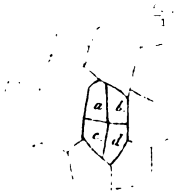


Рис. 2.

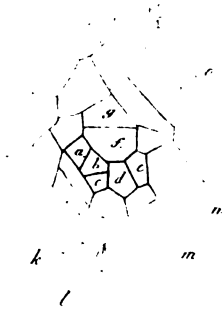


Рис. 3.

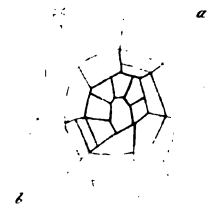


Рис. 4

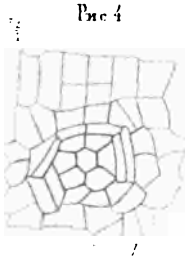


Рис. 5

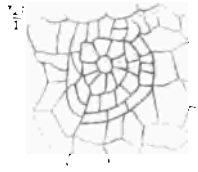


Рис. 6.

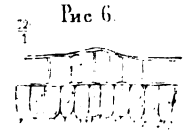


Рис. 7.

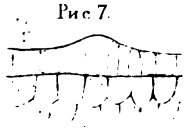
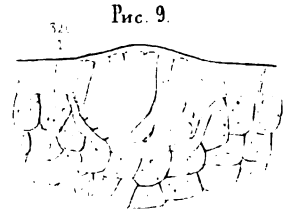


Рис. 8

Рис. 9.



ЛЕКЦІИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМІИ.

(Читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра профессоромъ П. Алексѣевымъ).

(Продолженіе).

Тригидраты.

Тригидраты представляютъ такія соединенія, которыя содержатъ группу $[C(HO)^3]'$, или другими словами такія, которыя образуются чрезъ замѣщеніе 3 паевъ водорода, въ группѣ CH^3 углеводородовъ, 3 водяными остатками.

Если гидраты возможны трехъ родовъ, именно содержащія группы $CH^2(HO)$ или $CH(HO)$, или наконецъ $C(HO)$, а дигидраты—двухъ родовъ, т. е. содержащія группу $CH(HO)^2$ или $C(HO)^2$, то не трудно видѣть, что тригидраты возможны только одного рода.

Выше было сказано, что дигидраты изслѣдованы мало. Тригидраты же изслѣдованы и еще менѣе, и потому мы прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію соединеній, образующихся изъ тригидратовъ чрезъ выдѣленіе частицы воды, соединеній, которыя слѣдовательно характеризуются содержаніемъ группы $COHO[=C(HO)^3—H^2O]$ и наз. *кислотами*. Объ самихъ тригидратахъ нами будетъ сказано при соотвѣтствующихъ имъ кислотахъ.

Кислоты.

Кислоты одноатомныя.

Кислоты общей формулы $C^nH^{2n}O^2$.

Простѣйшей кислотой этого ряда является *муравьиная* кислота, CH^2O^2, нѣсколько случаевъ образованія которой мы видѣли выше.

Такъ мы знаемъ, что она образуется изъ древеснаго спирта (стр. 105), изъ хлороформа или хлороіодоформа (стр. 27), изъ хлораля (стр. 186). Кромѣ того кислота эта получается при окисленіи многихъ сложныхъ веществъ, каковы сахаристыя вещества, бѣлковыя вещества и т. д., при нагрѣваніи щавелевой кислоты,

$$C^2H^2O^4 = CO^2 + CH^2O^2$$

щавелевая кислота. муравьиная к.

при нагрѣваніи окиси углерода съ влажнымъ ѣдкимъ кали (Бертело):

$$CO + KHO = CHKO^2,$$

при возстановленіи влажной угольной кислоты металлическимъ каліемъ (Кольбе), и при электролизѣ слабаго раствора двууглекислаго натрія (Бекетовъ)

$$CO(HO)(NaO) + H^2 = COH(NaO) + H^2O.$$

Образованіе муравьиной кислоты изъ окиси углерода (реакція Бертело) и изъ угольной кислоты (реакціи Кольбе и Бекетова) представляетъ весьма большой интересъ.

Муравьиная кислота кромѣ того вмѣстѣ съ альдегидомъ получается при продолжительномъ нагрѣваніи при 130° обыкновенной молочной кислоты съ разведенной сѣрной кислотой.

Муравьиная кислота находится также готовой въ организмѣ животныхъ (такъ напр. муравьевъ—откуда и происходитъ ея названіе) и въ растеніяхъ (такъ въ крапивѣ, въ иглахъ Pinus Abies и т. д.).

Прежде муравьиную кислоту приготовляли окисленіемъ смѣсью перекиси марганца и сѣрной кислоты, сахаристыхъ и т. п. веществъ, напр. крахмала. Способъ этотъ почти совершенно оставленъ съ тѣхъ поръ какъ Бертело показалъ, что щавелевая кислота, при нагрѣваніи съ глицериномъ, гладко распадается на окись углерода и муравьиную кислоту. Способъ Бертело нѣсколько измѣненный въ послѣднее время даетъ возможность легко приготовить муравьиную кислоту.

Для приготовленія муравьиной кислоты, нагрѣваютъ обезвоженную щавелевую кислоту съ обезвоженнымъ глицериномъ. При этомъ реакція уже начинается при 50°; если не давать температурѣ очень возвышаться, то выдѣляется угольная кислота и перегоняется муравьиная кислота, содержащая однако около 24% воды. Для полученія же безводной кислоты ее переводятъ въ свинцовую или мѣдную соль, которую затѣмъ разлагаютъ сухимъ сѣрнистымъ водородомъ.

При слабомъ подогрѣваніи сосуда, въ которомъ находится муравьиная соль, выдѣляющаяся при дѣйствіи сѣрнистаго водорода, кислота перегоняется. Для удаленія сѣрнистаго водорода изъ дистидата, въ него пропускаютъ струю сухой угольной кислоты или же снова перегоняютъ съ нѣкоторымъ количествомъ муравьинокислаго свинца.

Для приготовленія безводной муравьиной кислоты предложено также поступать слѣдующимъ образомъ: растворить при нагрѣваніи въ водной муравьиной кислотѣ (содержащей 24% воды) безводную щавелевую кислоту и слить по охлажденіи находящуюся надъ щавелевой кислотой жидкость, перегнать ее. Получающійся при этомъ дистилатъ по охлажденіи выкристаллизовывается.

Муравьиная кислота при обыдновенной температурѣ представляетъ безцвѣтную жидкость, которая при -1° выкристаллизовывается въ видѣ блестящихъ листочковъ. Кипитъ при $105^{\circ},3$ подъ давленіемъ 760^{mm}. Пары ея горючи. Капля ея попавъ на кожу, производитъ ощущеніе нестерпимой боли. Она нѣсколько тяжелѣе воды. Съ водою и спиртомъ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ. Смѣсь ея съ водой, содержащая 77,5% кислоты при 760^{mm}, имѣетъ постоянную точку кипѣнія $107^{\circ},1$, а подъ давленіемъ въ 1830^{mm} перегоняется безъ разложенія при $134^{\circ},6$, смѣсь содержащая 83,2% кислоты. Подъ давленіемъ же 1350^{mm} при $124^{\circ},1$ кипитъ смѣсь содержащая 80% кислоты.

При дѣйствіи концентрированной сѣрной кислоты муравьиная кислота разлагается на воду и на окись углерода:

$$CH^2O^2 = CO + H^2O.$$

На окись углерода и воду или на угольную кислоду и водородъ муравьиная кислота разлагается и подъ вліяніемъ теплоты. При этомъ нужно замѣтить, что при разложеніи муравьиной кислоты замѣчается отдѣленіе тепла, слѣдовательно происходитъ поглощеніе при ея образованіи, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ при образованіи соединеній вообще замѣчается отдѣленіе тепла.

При дѣйствіи хлора муравьиная кислота разлагается съ образованіемъ хлористоводородной и угольной кислоты

$$COH(HO) + Cl^2 = CO^2 + 2HCl.$$

Въ угольную кислоту муравьиная кислота превращается также и при дѣйствіи различныхъ окисляющихъ средствъ

$$COH(HO) + O = CO(HO)(HO) = CO^2 + H^2O.$$

Поэтому-то она и действуетъ какъ возстановляющее средство. Такъ она возстановляетъ окись серебра, переводитъ сулему въ каломель, хромистую кислоту въ окись хрома и т. д.

При сплавленіи же съ избыткомъ ѣдкаго кали муравьиная кислота превращается въ щавелевую кислоту

$$2COH(HO) - H^2 = \begin{matrix} CO.HO \\ CO.HO \end{matrix}$$

Такъ какъ хлоръ разлагаетъ муравьиную кислоту, то и понятно, что такимъ путемъ не могутъ быть получены галлоидныя продукты замѣщенія ея. Неизвѣстно также и галлоидныхъ ангидридовъ ея, т. е. соединеній образовавшихся изъ муравьиной кислоты чрезъ замѣщеніе группы (HO) — галлоидомъ:

$COH.(HO)$	$COH.Cl$
муравьиная кислота.	неизв. хлорангидридъ.

Существуетъ однако соединеніе, такъ-назыв. хлорокись углерода $COCl^2$, которое можно разсматривать какъ хлорангидридъ хлормуравьиной кислоты:

$COCl(HO)$	$COCl(Cl)$
хлормуравьиная к.	хлороанг. хлормурав. к.

объ немъ будетъ сказано ниже, при угольной кислотѣ.

Муравьиная кислота разлагаетъ углекислыя соли и вытѣсняетъ изъ ихъ соединеній кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$ съ большимъ содержаніемъ углерода. Соли ея хорошо кристаллизуются и всѣ растворимы въ водѣ.

Муравьинокислый аммоній $CHO(NH^4O)$ получается при прямомъ насыщеніи кислоты амміакомъ. Соль эта при осторожномъ нагрѣваніи (лучше всего съ мочевиной) до 160° теряетъ частицу воды и превращается въ *формамидъ*

$$CHO(NH^4O) - H^2O = CHO(NH^2)$$
формамидъ.

При быстромъ же нагрѣваніи до 200°, муравьинокислый аммоній теряетъ двѣ частицы воды и переходитъ въ *формонитрилъ*, обыкновенно называемый *синильной кислотой*

$$CHO(NH^4O) - 2H^2O = CHN.$$

Изъ другихъ солей муравьиной кислоты замѣтимъ еще, что

Муравьинокислый барій при сухой перегонкѣ, кромѣ угольной кислоты, окиси углерода и водорода, даетъ еще болотный газъ, этиленъ предѣленъ (и какъ кажется и другіе углеводороды ряда C^nH^{2n}).

Муравьинокислые медь и муравьинокислый свинецъ, какъ мы видѣли, употребляются для приготовленія безводной кислоты. Послѣдній при сухой перегонкѣ разлагается на водородъ, свинецъ и угольную кислоту.

Муравьиная ртутистая соль $(CHO)^2Hg^2O^2$ получается при нагрѣваніи окиси ртути съ разведенной муравьиной кислотой. Она кристаллизуется въ видѣ сподообразныхъ листочковъ. На воздухѣ чернѣетъ. При нагрѣваніи въ водномъ растворѣ разлагается на металлическую ртуть, угольную и муравьиную кислоты:

$$\begin{matrix} CHO \\ CHO \end{matrix} Hg^2 \begin{matrix} O \\ O \end{matrix} = CO^2 + CH^2O^2 + Hg^2.$$

Муравьинокислое серебро $CHO(AgO)$ получается при насыщеніи муравьиной кислоты углекислымъ серебромъ. При нагрѣваніи водянаго раствора соли это разлагается подобно ртутистой соли.

Эѳиры муравьиной кислоты приготовляются по общему способу полученія эѳировъ (сравни стр. 99). Такъ напр. метиловый эѳиръ образуется при перегонкѣ муравьинокислаго натрія съ сѣрнометиловой кислотой. Эѳиры муравьиной кислоты также образуются при дѣйствіи глицерина на смѣсь щавелевой кислоты и спирта. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, образующаяся при распаденіи щавелевой кислоты, муравьиная кислота съ взятымъ спиртомъ и образуетъ эѳиръ.

Муравьиный метилъ $CHO(CH^3O)$ представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 33,4°. При дѣйствіи хлора на солнечномъ свѣтѣ, весь водородъ этого эѳира замѣщается хлоромъ и получается соединеніе $CClO(CCl^3O) = C^2Cl^4O^2$, которое при нагрѣваніи до 350° распадается, образуя хлорокись углерода:

$$C^2Cl^4O^2 = 2COCl^2.$$

При дѣйствіи іодистоводородной кислоты, муравьиный метилъ разлагается на окись углерода, воду и болотный газъ.

Этиловый эѳиръ $CHO(C^2H^5O)$ представляетъ жидкость, кипящую при 55°. При нагрѣваніи съ сѣрной кислотой онъ разлагается на окись углерода и сѣрновинную кислоту. При дѣйствіи хлора получаются про-

дукты его замѣщенія. Соединеніе, въ которомъ весь водородъ замѣщенъ хлоромъ CCl^3O^6, тождественно съ тѣмъ соединеніемъ, которое представляетъ окончательный продуктъ замѣщенія хлоромъ водорода въ уксусномъ эѳирѣ метиловаго спирта (см. ниже); при пропусканіи паровъ его чрезъ накаленную трубку, онъ разлагается на хлористый углерода и хлористый трихлоруксусный эѳиръ.

Эѳиръ этотъ будучи насыщенъ амміакомъ, при продолжительномъ нагрѣваніи при 100° разлагается, причемъ образуется спиртъ и формамидъ.

При этомъ умѣстно упомянуть еще объ такъ-назыв. *трехосновномъ муравьиномъ эѳирѣ*, получающемся при дѣйствіи алкоголята натрія на хлороформъ (стр. 27) или при прибавленіи натрія къ смѣси хлороформа съ спиртомъ. Реакція эта можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CHCl^3 + 3C^2H^5K0 = 3KCl + C^7H^{16}0^3 \; [= CH(C^2H^5.0)^3].$$

Это безцвѣтная жидкость съ сильнымъ ароматическимъ запахомъ. Кипитъ при 145°. При дѣйствіи алкоголята натрія или сѣрной кислоты соединеніе это разлагается съ образованіемъ муравьиной кислоты. При дѣйствіи брома оно разлагается, получается бромистый этилъ, угольный и муравьиный эѳиры.

Этотъ трехосновный эѳиръ муравьиной кислоты и есть производное неизвѣстнаго тригидрата болотнаго газа $CH(HO)^3$ или $CH(C^2H^5.0)^3$ трехосновнаго муравьинаго эѳира.

тригидрата, изъ котораго чрезъ выдѣленіе частицы воды и образуется муравьиная кислота.

Выше упомянуто уже два случая образованія *формамида*. Это безцвѣтная жидкость, кипящая при 192—195°. При этомъ формамидъ частію разлагается на амміакъ и окись углерода, а частію на воду и синильную кислоту

$$CHO.NH^2 = NH^3 + CO$$
$$= H^2O + CHN.$$

Разложеніе, выражаемое послѣднимъ уравненіемъ, имѣетъ также мѣсто при перегонкѣ формамида съ безводной фосфорной кислотой.

Формонитрилъ представляетъ весьма важное и весьма интересное соединеніе, и почему мы нѣсколько долѣе остановимся на немъ.

Чистая синильная кислота довольно скоро разлагается, выдѣляя бурое аморфное вещество и амміакъ. Лучше сохраняется синильная кислота, если содержитъ небольшую примѣсь какой-либо неорганической (а также муравьиной) кислоты.

Синильная кислота соединяется съ іодистоводородной, бромистоводородной и хлористоводородной кислотой, хлористымъ ацетиломъ и нѣкоторыми хлористыми металлами, а также и съ уксусной кислотой. Составъ этихъ соединеній выражается слѣдующими формулами:

$CNH.HBr$ $CNH.IH$ $CNH.C^2H^3OCl$ $TiCl^4.C^2N^2H^2$ $Fe^2Cl^6.4(CNH)$
$CNH.HCl$ $S^6Cl^5.3(CNH)$ $CNH.[C^2H^3O(HO)]$.

Соединеніе $CNH.HI$, при нагрѣваніи съ водой, разлагается, образуя іодистоводородную кислоту, амміакъ и муравьиную кислоту.

При дѣйствіи же концентрированной сѣрной или соляной кислоты, синильная кислота разлагается на муравьиную кислоту и на амміачную соль. Такъ:

$$CNH + 2H^2O + HCl = CH^2O^2 + NH^4Cl.$$

Реакція эта слѣдовательно обратна реакціи образованія синильной кислоты изъ муравьинокислаго аммонія.

Подобное же распаденіе синильной кислоты имѣетъ мѣсто и при дѣйствіи щелочей.

При дѣйствіи водорода, въ моментъ его отдѣленія, синильная кислота превращается въ метиламинъ:

$$CNH + H^4 = CNH^5.$$

При дѣйствіи хлора или брома, синильная кислота обмѣниваетъ свой водородъ и образуетъ соединенія

$CNCl$ и $CNBr$

называемыя хлористымъ и бромистымъ синеродомъ.

Чрезъ обмѣнъ водорода на металлъ, синильная кислота образуетъ хорошо опредѣленныя соли. Соли синильной кислоты весьма важны и

зрѣваютъ синильную кислоту, прибавляютъ сѣрнистаго аммонія (желтаго), выпариваютъ досуха, растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды и прибавляютъ нѣсколько капель хлористаго желѣза (Fe^2Cl^6). Въ случаѣ присутствія синильной кислоты, при выпариваніи съ сѣрнистымъ аммоніемъ, образуется роданистый аммоній, который и даетъ кровяно-красное окрашиваніе съ хлористымъ желѣзомъ.

РИСУНКИ.

Рис. 1 — 4 { *Psoralea palaestina.* Эпидермисъ съ плоскости. Клѣтки, составляющія группы и выдающіяся надъ плоскостью эпидермиса, означены темными контурами.

Рис. 5. *Ps. patens.* Эпидермисъ и группа клѣтокъ молодой железки.

Рис. 6. *Ps. palaestina.* Поперечный разрѣзъ листа, проведенный черезъ очень молодую железку.

Рис. 7. *Ps. patens.* Подобный же разрѣзъ.

Рис. 8. *Ps palaestina.* Разрѣзъ черезъ болѣе взрослую железку.

Рис. 9. *Ps. palaestina.* Развитая железка, освобожденная отъ бальзама.

Рис. 1.

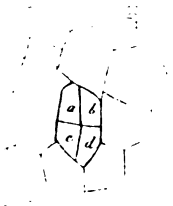


Рис. 2.

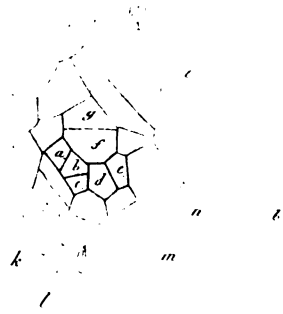


Рис. 3.

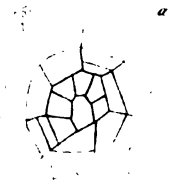


Рис 4.

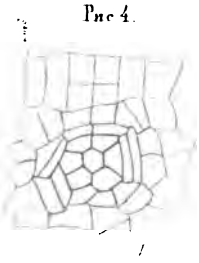


Рис 5.

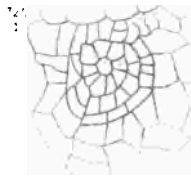


Рис 6.

Рис 7.

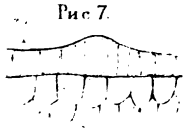


Рис. 8

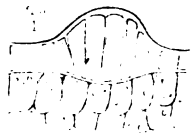
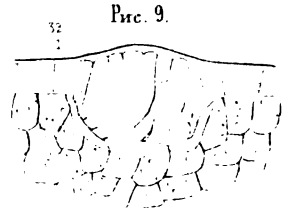


Рис. 9.



Болѣе экономическій способъ приготовленія ціанистаго калія изъ желтой синильной соли, заключается въ прокаливаніи ея (8 ч.) съ (3 ч.) чистымъ углекислымъ каліемъ, но за то при этомъ кромѣ ціанистаго калія образуется и ціановокислый калій [1]), и слѣдовательно получается менѣе чистый препаратъ.

Ціанистый калій расплывается на воздухѣ, легко растворимъ въ водѣ и въ слабомъ спиртѣ. При пропусканіи угольной кислоты въ растворъ ціанистаго калія, выдѣляется синильная кислота. Водный растворъ ціанистаго калія скоро разлагается, въ особенности же при нагрѣваніи, причемъ образуется муравьиная кислота и амміакъ. Водный растворъ ціанистаго калія, въ прикосновеніи съ металлическимъ или сѣрнистымъ желѣзомъ, а также и при прибавленіи раствора желѣзнаго купороса, образуетъ желтую синильную соль. Сухой, въ твердомъ видѣ онъ сохраняется безъ разложенія. При нагрѣваніи плавится, и въ расплавленномъ состояніи, приходя въ прикосновеніе съ воздухомъ или металлическими окислами, переходитъ въ ціановокислый калій (CNKO). При сплавленіи съ сѣрой или сѣрнистыми металлами образуетъ роданистый калій (CNKS) [2]).

Водный растворъ ціанистаго калія растворяетъ ціанистое серебро, ціанистый цинкъ и хлористое серебро.

Ціанистый калій ядовитъ почти такъ же какъ синильная кислота.

Ціанистое серебро CN(Ag) получается въ видѣ бѣлаго творожистаго осадка (похожаго на хлористое серебро), при дѣйствіи азотнокислаго серебра на синильную кислоту или какую-либо растворимую соль ея. Ціанистое серебро растворимо въ амміакѣ и въ ціанистомъ каліѣ и нерастворимо въ разведенной азотной кислотѣ. Соляная кислота выдѣляетъ синильную кислоту. При нагрѣваніи ціанистое серебро разлагается, выдѣляется синеродъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется твердый бурый параціанъ и металлическое серебро.

Ціанистое серебро, растворяясь въ ціанистомъ каліѣ, образуетъ двойную соль C^2N^2KAg, которая можетъ быть получена въ видѣ правильныхъ октаэдровъ при выпариваніи этого раствора. Растворимостью ціанистаго серебра въ ціанистомъ каліѣ пользуются при количествен-

---

[1]) Реакція можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$C^6N^6FeK^4 + K^2CO^3 = 5CNK + CNKO + Fe + CO^2.$$

[2]) Поэтому-то онъ и употребляется при возстановленіи сухимъ путемъ металлическихъ окисловъ и сѣрнистыхъ соединеній.

нымъ опредѣленіи содержанія синильной кислоты. Для этого къ жидкости прибавляютъ избытокъ ѣдкаго кали и такимъ образомъ синильную кислоту превращаютъ въ ціанистый калій. За тѣмъ изъ градуированной бюретки приливаютъ раствора азотнокислаго серебра извѣстной крѣпости. По прибавленіи серебрянаго раствора, сначала осадка не получается, такъ какъ образующееся ціанистое серебро растворяется въ ціанистомъ каліѣ до тѣхъ поръ, пока половина его не превратится къ ціанистое серебро. Послѣ же этого прибавленіе каждой капли серебрянаго раствора производитъ появленіе не исчезающаго осадка. Тогда изъ количества прибавленнаго серебрянаго раствора не трудно высчитать количество синильной кислоты, находившейся въ испытуемой жидкости. (Если напр. взять растворъ въ 1000 куб. цент. содержашій 63 грам. чистаго азотнокислаго серебра, то каждый прибавленный куб. центиметръ этого раствора соотвѣтствуетъ 0,002 грам. синильной кислоты).

Ціанистая ртуть $(CN)^2Hg$ получается при насыщеніи окисью ртути разведенной синильной кислоты и при выпариваніи раствора. При этомъ нужно стараться избѣгать избытка окиси ртути, такъ какъ послѣдняя образуетъ соединеніе съ ціанистой ртутью.

Ціанистая ртуть можетъ быть также приготовлена двойнымъ разложеніемъ желтой синильной соли и сѣрнокислой ртутной соли.

Ціанистая ртуть образуетъ двойныя соли съ хлористыми, бромистыми и іодистыми металлами, съ азотнокислыми солями и т. д.

При нагрѣваніи ціанистая ртуть разлагается на металлическую ртуть и синеродъ.

Ціанистое желѣзо $(CN)^2Fe$ неизвѣстно. При двойномъ разложеніи ціанистаго калія съ какой-либо желѣзистой солью, образуется осадокъ весьма сходный съ гидратомъ окиси желѣза; осадокъ этотъ при нагрѣваніи растворяется въ ціанистомъ каліѣ, образуя желтую синильную соль. Бурый осадокъ этотъ прежде и разсматривали какъ имѣющій составъ $(CN)^2Fe$. Оказывается однако, что составъ его выражается болѣе сложной формулой: $Fe^2(CN)^5K$.

Желтая синильная соль (желѣзистосинеродистый калій) $C^6N^6FeK^4$, представляетъ весьма важное соединеніе, такъ какъ она служитъ матеріаломъ для приготовленія почти всѣхъ ціанистыхъ соединеній. Она является также представителемъ особаго, весьма интереснаго класса двойныхъ солей. Въ промышленности она приготовляется въ довольно

большихъ размѣрахъ. Для этого въ желѣзныхъ сосудахъ безъ доступа воздуха прокаливаютъ животныя вещества, содержащія азотъ (какова: кровь, рога, волоса, шерсть и т. д.) съ поташомъ и желѣзомъ. По охлажденіи, сплавленную массу извлекаютъ водой и растворъ выпариваютъ до кристаллизаціи.

Нужно замѣтить, что сплавленная масса не заключаетъ въ себѣ готовой желтой синильной соли. Послѣдняя образуется только при дѣйствіи воды на сплавленную массу. Это видно изъ того, что изъ сплавленной массы весь синеродъ можетъ быть выдѣленъ въ видѣ ціанистаго калія помощію разведеннаго спирта, далѣе изъ того, что продуктъ плавленія съ спиртомъ и уксусной кислотой выдѣляетъ синильную кислоту, тогда какъ изъ желтой синильной соли синильная кислота при этомъ не выдѣляется.

Желтая синильная соль кристаллизуется въ видѣ желтыхъ, хорошо образованныхъ кристалловъ, содержащихъ 3 частицы кристаллизаціонной воды ($C^6N^6FeK^4 + 3H^2O$). Они теряютъ кристаллизаціонную воду при 100° и распадаются въ бѣлый порошокъ. Кристаллы желтой синильной соли растворяются въ двухъ частяхъ кипящей и въ 4 частяхъ холодной воды. Въ спиртѣ не растворяются [1]).

Отношеніе желтой синильной соли при прокаливаніи ее самой по себѣ или съ поташомъ, намъ уже извѣстно.

При прокаливаніи желѣзистосинеродистаго калія съ веществами легко уступающими свой кислородъ, образуется ціановокислый калій, а при прокаливаніи съ сѣрой роданистый калій.

Слабыя кислоты при дѣйствіи на желтую синильную соль не выдѣляютъ синильную кислоту. Не очень крѣпкая сѣрная кислота, какъ мы видѣли выше (стр. 235), при нагрѣваніи выдѣляетъ половину синеродa въ видѣ синильной кислоты.

При нагрѣваніи съ концентрированной сѣрной кислотой (10 ч.) желтая соль (1 ч.) разлагается вполнѣ и при этомъ выдѣляется почти чистая послѣдней. На этомъ и основанъ одинъ изъ способовъ полученія окиси углерода. Если при разложеніи концентрированной сѣрной кислотой получается окись углерода, то это происходитъ вслѣдствіе того, что выдѣляющаяся первоначально синильная кислота, подъ вліяніемъ

[1]) Поэтому безводная соль можетъ быть весьма удобно примѣняема для обезвоженія спирта. Безводная соль легко превращается въ водную.

сѣрной кислоты, распадается на воду и муравьиную кислоту (сравни стр. 237), послѣдняя же въ свою очередь распадается на воду и окись углерода (стр. 231). Реакціи эти поэтому и могутъ быть выражены слѣдующими тремя уравненіями:

1) $C^6N^6FeK^4 + 3H^2SO^4 = FeSO^4 + 2K^2SO^4 + 6CNH$
2) $6CNH + 12H^2O + 3SH^2O^4 = 6CH^2O^2 + 3(NH^4)^2SO^4$
3) $6CH^2O^2 = 6H^2O + 6CO$

или вообще

$$C^6N^6FeK^4 + 3H^2SO^4 + 6H^2O = FeSO^4 + 2K^2SO^4 + 3(NH^4)^2SO^4 + 6CO.$$

При дѣйствіи же неорганическихъ кислотъ, какъ напр. крѣпкой соляной кислоты, и при обыкновенной температурѣ, калій желтой синильной соли обмѣнивается на водородъ, и получается соединеніе $C^6N^6FeH^4$ назыв. желѣзистосинеродистоводородной кислотой.

Для приготовленія этого соединенія можно поступать слѣдующимъ образомъ.

Концентрированный растворъ желтой соли смѣшиваютъ съ эѳиромъ; за тѣмъ по прибавленіи соляной кислоты и выдѣляется бѣлый осадокъ желѣзистосинеродистоводородной кислоты. Осадокъ этотъ, синѣющій на воздухѣ, растворимъ въ водѣ и въ спиртѣ. Водный и спиртовый растворъ этой кислоты представляетъ кислую реакцію. Кислота эта вытѣсняетъ угольную, уксусную, винокаменную и щавелевую кислоты.

Чрезъ замѣщеніе водорода ея металломъ, образуется рядъ солей этой кислоты, солей, большею частію нерастворимыхъ въ водѣ и вполнѣ аналогичныхъ желтой синильной соли. Соли этой кислоты могутъ быть также получены и при двойномъ разложеніи желтой соли съ различными другими солями.

Изъ этихъ солей желѣзистосинеродистоводородной кислоты мы упомянемъ:

$C^6N^6FeK^2Ba + 3H^2O$, получающуюся при прибавленіи раствора хлористаго барія къ раствору желтой соли. Въ водѣ трудно растворима (реакція на соли барія).

$C^6N^6FeCu^2 + 7H^2O$, образующуюся по прибавленіи раствора желтой соли къ раствору мѣдной соли. Краснобурый осадокъ нерастворимый въ слабыхъ кислотахъ, но растворимый въ амміакѣ (реакція для узнанія солей мѣди).

$C^6N^6FeFeK^2$, образующуюся при приготовленіи синильной кислоты изъ желтой соли (см. стр. 235). Она представляетъ бѣлое или зеленоватобѣлое, синѣющее на воздухѣ вещество.

$C^6N^6FeFeFe$, получается въ видѣ бѣлаго осадка при кипяченіи съ водой желѣзистосинеродистоводородной кислоты. Происходящая при этомъ реакція можетъ быть выражена:

$$3C^6N^6FeH^4 = C^6N^6Fe^3 + 12CNH.$$

Наиболѣе же изъ нихъ интересна, такъ-называемая *берлинская лазурь*, получающаяся въ видѣ синяго осадка по прибавленіи желѣзной соли къ желтой синильной соли; при нагрѣваніи на воздухѣ или въ атмосферѣ кислорода желѣзистосинеродистоводородной кислоты, а также при окисленіи осадка, получающагося при дѣйствіи желѣзистой соли на желтую синильную соль [1]).

Реакція образованія берлинской лазури изъ желтой синильной соли и напр. хлористаго желѣза (Fe^2Cl^6) можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$3C^6N^6Fe''K^4 + 2(Fe^2)^{vi}Cl^6 = 12KCl + C^{18}N^{18}(Fe'')^3(Fe^{2vi})^2.$$

Берлинская лазурь нерастворима въ водѣ и въ разведенныхъ кислотахъ. Она растворяется съ синимъ цвѣтомъ въ щавелевой кислотѣ (синія чернила) и съ фіолетовымъ цвѣтомъ въ виннокисломъ аммоніѣ. При нагрѣваніи берлинской лазури въ трубкѣ, отдѣляется синильная кислота и получается окись желѣза, при нагрѣваніи же при доступѣ воздуха, берлинская лазурь тлѣетъ подобно труту.

Щелочи разлагаютъ берлинскую лазурь. Такъ, при дѣйствіи ѣдкаго кали получается гидратъ окиси желѣза и желтая синильная соль, какъ показываетъ уравненіе:

$$(CN)^{18}(Fe'')^3(Fe^{2vi})^2 + 12KHO = 3(CN)^6Fe''K^4 + 2Fe^2H^6O^6.$$

При дѣйствіи окисляющихъ средствъ, какъ хромистой кислоты, марганцовой кислоты, хлора и т. п. желтая синильная соль въ растворѣ переходитъ въ красную синильную соль или желѣзосинеродистый калій. Такъ напр:

$$2(CN)^6Fe''K^4 + Cl^2 = 2KCl = (CN)^{12}(Fe^{2vi})K^6.$$

---

[1]) Составъ послѣдняго $C^{24}N^{24}Fe''^9K^6$. Это бѣлый, быстро синѣющій на воздухѣ осадокъ.

При окисленіи на воздухѣ, остатокъ отъ приготовленія синильной кислоты $(CN)^6FeFeK^2$, подвергается аналогичному измѣненію, какому подвергается желтая соль при переходѣ въ красную, именно:

$(CN)^6FeFeK^2$ переходитъ въ $(CN)^{12}Fe''^2(Fe^{2vi})K^2$

ост. отъ приготовл. синильн. к. — т. наз. Вильямсонова соль.

Послѣднее соединеніе интересно еще потому, что можетъ служить для приготовленія красной соли, такъ какъ при кипяченіи съ растворомъ желтой соли оно превращается въ красную соль и въ соединеніе $(CN)^6FeFeK^2$, которое на воздухѣ снова окисляется и слѣдовательно можетъ быть вновь употреблено для реакціи. При этомъ превращеніе желтой соли въ красную можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ:

$$(CN)^{12}(Fe'')^2\left|(Fe^{2vi})\right|K^2 + \begin{matrix}(CN)^6\\(CN)^6\end{matrix}\left|\begin{matrix}FeK\\FeK\end{matrix}\right|K^3 = 2(CN)^6FeFeK^2 + \begin{matrix}(CN)^6\\(CN)^6\end{matrix}(Fe^{2vi})\begin{matrix}K^3\\K^3\end{matrix}$$

Вильямсонова соль. — 2 частицы желтой соли.

Красная синильная соль или желѣзосинеродистый калій $(CN)^{12}(Fe^{2vi})K^6$ является въ видѣ красивыхъ темнокрасныхъ кристалловъ. Для ея приготовленія въ растворъ желтой синильной соли пропускаютъ хлоръ до тѣхъ поръ, пока желѣзныя соли (напр. Fe^2Cl^6) не перестанутъ давать синяго осадка съ растворомъ. При сгущеніи полученнаго раствора красная соль выкристаллизовывается, а въ маточномъ растворѣ остается хлористый калій. Для очищенія, приготовленную такимъ образомъ соль, перекристаллизовываютъ.

Красная синильная соль въ спиртѣ и эѳирѣ нерастворима, но довольно растворима въ водѣ. При дѣйствіи возстановляющихъ средствъ въ особенности въ щелочной жидкости, красная соль переходитъ въ желтую синильную соль. Поэтому щелочной растворъ красной соли и дѣйствуетъ какъ окисляющее средство.

Извѣстно и водородистое соединеніе $(CN)^{12}(Fe^{2vi})H^6$ аналогичное желѣзистосинеродистоводородной кислотѣ. Эта желѣзосинеродистоводородная кислота удобнѣе всего можетъ быть приготовлена при дѣйствіи сѣрной кислоты на свинцовую соль, образующуюся при двойномъ разложеніи растворимыхъ свинцовыхъ солей съ желѣзосинеродистымъ каліемъ.

Желѣзосинеродистоводородная кислота легко растворима въ водѣ

и въ спиртѣ, нерастворима въ эѳирѣ. Изъ воднаго раствора ея, она выдѣляется въ видѣ бурыхъ иглъ, синѣющихъ на воздухѣ.

При двойномъ разложеніи красной соли, съ какими-либо другими солями, калій обмѣнивается на другіе металлы, и получаются различныя соли, изъ которыхъ мы приведемъ [1]).

$(CN)^{12}(Fe^2)^{VI}(Fe'')^3$—такъ-называемая турнбулева синь. Это тотъ синій осадокъ, похожій на берлинскую лазурь, который получается по прибавленіи желѣзистой соли къ красной синильной соли:

$$(CN)^{12}(Fe^2)^{VI}\boxed{K^6} + \boxed{3Fe''Cl^2} = 6KCl + (CN)^{12}(Fe^2)^{VI}(Fe'')^3.$$

Турнбулева синь при дѣйствіи ѣдкаго кали разлагается на гидратъ окиси-закиси желѣза и на желтую синильную соль

$$(CN)^{12}(Fe^2)^{VI}(Fe'')^3 + 8KHO = 2(CN)^6Fe''K^4 + (Fe^2)^{VI}Fe''H^8O^8.$$

При дѣйствіи азотной кислоты на соединенія, соотвѣтствующія красной или желтой синильной соли, а также при дѣйствіи окиси азота на желѣзо- и желѣзистосинеродистоводородныя кислоты, получены весьма интересныя соединенія, называемыя нитропрусидными соединеніями. Эти соединенія характеризуются тѣмъ, что съ растворомъ сѣрнистыхъ щелочей даютъ фіолетовое, быстро исчезающее, въ особенности при нагрѣваніи, окрашиваніе. Составъ ихъ выражается формулой $C^5N^5Fe(NO)M^2$, данной для нихъ Жераромъ и въ послѣднее время снова подтвержденной Штедлеромъ.

Для приготовленія нитропрусиднаго натрія напр. поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 1 часть измельченной желтой соли, обработываютъ $1^1/_2$ частями продажной азотной кислоты, разведенной равнымъ объемомъ воды. По раствореніи соли, растворъ выливаютъ въ колбу и нагрѣваютъ въ водяной банѣ пока жидкость не перестанетъ давать синій осадокъ по прибавленіи раствора желѣзнаго купороса. По охлажденіи выкристаллизовывается селитра. Сильно окрашенный маточный растворъ сливаютъ, насыщаютъ углекислымъ натромъ, выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока на поверхности не появятся бѣлые кристаллы, смѣшиваютъ съ 4-нымъ или 5-нымъ объемомъ 80% спирта, кипятятъ и за

---

[1]) Вильямсонова соль можетъ быть также разсматриваема какъ красная синильная соль, въ которой K^4 замѣщены $(Fe'')^2$.

тѣмъ отфильтровываютъ отъ селитры. По охлажденіи и начинаетъ выкристаллизовываться чистый нитропрусидный натрій. Онъ получается въ видѣ красивыхъ рубиновокрасныхъ кристалловъ.

Изъ реакцій нитропрусиднаго натрія мы упомянемъ только, что при нагрѣваніи съ ціанистымъ каліемъ и ѣдкимъ натромъ онъ разлагается на желѣзистосинеродистый патрій и на азотистокислый калій:

$$Fe(NO)(CN)^5Na^2 + KCN + 2HNaO = NO.OK + H^2O + (CN)^6FeNa^4.$$

Постоянство желѣзо- и желѣзистосинеродистыхъ соединеній, ихъ способность подвергаться реакціямъ двойнаго разложенія, весьма ясно отличаетъ ихъ отъ другихъ двойныхъ ціанистыхъ соединеній, каковы напр. $AgCN + KCN$ и т. п. Это отношеніе ихъ можно до нѣкоторой степени уяснить себѣ принимая во вниманіе съ одной стороны многоатомность желѣза, съ другой же то, что въ ряду ціанистыхъ соединеній довольно нерѣдко встрѣчается сложная группа $(C^3N^3)'''$. Такая группа встрѣчается напр. въ соединеніи съ Cl^3 въ твердомъ хлористомъ синеродѣ, въ соединеніи съ $(HO)^3$ въ ціануровой кислотѣ и т. д. Принимая это во вниманіе, мы можемъ слѣдующимъ образомъ представить строеніе нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ нами соединеній

$$\begin{matrix}(C^3N^3)''=K^2\\ \quad\quad >Fe''\\ (C^3N^3)'''=K^2\end{matrix}$$

желѣзистосинеродистый калій.

$$Fe^{2v} \lessdot \begin{matrix}(C^3N^3)''K\\ (C^3N^3)''K^2\\ (C^3N^3)''K^2\\ (C^3N^3)''K\end{matrix}$$

желѣзносинеродистый калій.

Строеніе нитропрусидныхъ соединеній намъ менѣе ясно, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ еще недавно можно было считать нерѣшеннымъ вопросъ объ эмпирическомъ составѣ ихъ. Если вмѣстѣ съ Штедлеромъ принять, что въ этихъ соединеніяхъ желѣзо является четырехатомнымъ, то строеніе нитропрусиднаго натрія можно будетъ выразить формулой:

$$(Fe^{iv}.NO)''' \left\{ \begin{matrix}[C^3N^3)'''Na^2]\\ (C^2N^2)''\end{matrix} \right.$$

И для другихъ металловъ, какъ напр. кобальта, хрома, марганца, рутенія, родія и осмія, извѣстны соединенія вполнѣ аналогичныя двойнымъ синеродистымъ соединеніямъ желѣза.

Подобныя же соединенія извѣстны наконецъ и для платины и золота. Составъ двойныхъ соединеній платины выражается общей формулой $(CN)^4Pt''M^2 + aq$. Платиносинеродистыя соединенія чрезвычайно красивы и представляютъ интересныя оптическія свойства; такъ:

$(CN)^4Pt''K^2 + 3H^2O$ представляетъ кристаллы желтаго цвѣта при проходящемъ свѣтѣ и синяго при отраженномъ.

$(CN)^4Pt''Ba + 4H^2O$ хорошо кристаллизуется и представляетъ явленія трихроизма, т. е. является, смотря по направленіямъ — желтымъ, зеленымъ и синефіолетовымъ.

$(CN)^4Pt''Mg'' + 7H^2O$ является въ видѣ кристалловъ, представляющихъ всѣ оттѣнки краснаго, зеленаго и синяго цвѣтовъ.

Водородъ синильной кислоты можетъ быть также замѣщенъ и группами CH^3, C^2H^5 и т. д. и такимъ образомъ можетъ быть полученъ цѣлый рядъ эфировъ синильной кислоты. Но такъ какъ эти эфиры синильной кислоты, называемые нитрилами, къ кислотамъ уксусной, пропіоновой и т. п. находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ сама синильная кислота находится къ муравьиной кислотѣ, то мы ихъ разсмотримъ при соотвѣтствующихъ кислотахъ.

Но кромѣ такихъ соединеній, которые въ дѣйствительности и можно разсматривать какъ эфиры синильной кислоты, извѣстенъ цѣлый рядъ соединеній съ ними изомерныхъ, и ихъ мнѣ кажется удобнѣе всего разсмотрѣть теперь, такъ какъ ихъ можно отнести къ числу производныхъ тригидрата болотнаго газа или гидрата муравьиной кислоты, по нѣкоторой степени аналогичныхъ описанному нами на стр. 214 эфиру муравьиной кислоты, содержащему въ себѣ 3 группы CH^3.

Такія соединенія получаются при дѣйствіи спиртоваго раствора ѣдкаго кали на смѣсь хлороформа и сложныхъ амміаковъ (или анилина); также образуются они вмѣстѣ съ настоящими нитрилами при перегонкѣ тѣхъ сложныхъ соединеній, которыя получаются при дѣйствіи іодистаго этила, метила и т. п. на ціанистое серебро. Въ послѣднемъ случаѣ эти *изонитрилы* по всей вѣроятности образуются вслѣдствіе изомернаго видоизмѣненія нитриловъ.

Если эти изонитрилы разсматривать какъ производныя гидрата муравьиной кислоты, выражаемыя общей формулой

$$CH(N'''R'')'''$$

то образованіе напр. изоацетонитрила изъ хлороформа и метиламина можно выразить слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CHCl^3 + NH^2CH^3 = 3HCl + CH(NCH^2)'''.$$

Характерное отношеніе этихъ изонитриловъ къ кислотамъ, причемъ они разлагаются на муравьиную кислоту и сложный амміакъ (такъ напр. изоацетонитрилъ на муравьиную кислоту и метиламинъ), происходитъ по уравненію:

$$CH(NCH^2)''' + 2H^2O = \underset{\text{мурав. к.}}{CH.HO^2} + \underset{\text{метиламинъ.}}{NH^2.CH^3}$$

Распаденіе это, происходящее весьма легко подъ вліяніемъ кислотъ, происходитъ такъ же, хотя и при продолжительномъ нагрѣваніи при 180°, съ водой и съ щелочами.

Эти изонитрилы весьма легко подвергаются окисленію. О получающихся при этомъ продуктахъ будетъ сказано ниже.

Они соединяются также съ іодистымъ этиломъ, іодистымъ метиломъ и т. д., и съ нѣкоторыми ціанистыми металлами, напр. ціанистымъ серебромъ.

Для примѣра этихъ соединеній приведемъ:

Изоацетонитрилъ $CH(NCH^2)'''$ представляетъ жидкость, кипящую при 58—59°, обладающую невыносимымъ запахомъ. Онъ вредно дѣйствуетъ на организмъ.

Изопропіонитрилъ $CH(NC^2H^4)'''$ представляетъ жидкость, сходную съ предъидущей, кипящую при 78—79°. Если эѳирный растворъ изопропіонитрила смѣшать съ эѳирнымъ растворомъ хлористоводородной кислоты, то получается хлористоводородное соединеніе $2[CH(NC^2H^4)''']3HCl$, въ видѣ безцвѣтныхъ листочковъ. Интересно отношеніе его къ ѣдкому кали. Именно при дѣйствіи ѣдкаго кали происходитъ довольно сложная реакція: частію выдѣляется изопропіонитрилъ, частію послѣдній разлагается на этиламинъ и муравьиную кислоту, а частію же образуется этилоформамидъ. Образованіе послѣдняго можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CH(NC^2H^4)''' + H^2O = CHO.NH.C^2H^5.$$

Подобнымъ образомъ этилоформамидъ образуется и при дѣйствіи уксусной кислоты на изопропіонитрилъ (вмѣстѣ съ уксусной кислотой).

Въ заключеніе замѣтимъ, что если съ одной стороны можно предполагать (какъ выше замѣчено), что настоящіе нитрилы въ нѣкоторыхъ

случаяхъ переходятъ въ только-что описанные изонитрилы, съ другой стороны, какъ кажется, въ извѣстныхъ случаяхъ и послѣдніе способны переходить въ настоящіе нитрилы.

Другимъ не менѣе важнымъ членомъ ряда кислотъ $C^nH^{2n}O^2$ является *уксусная кислота* $C^2H^4O^2$. Кислота эта въ разведенномъ видѣ, именно въ видѣ уксуса, была уже давно всѣмъ хорошо извѣстна.

Уксусная кислота находится готовой въ нѣкоторыхъ растеніяхъ (такъ въ сочетаніи съ синоцериловымъ спиртомъ (см. ниже) въ Ficus rubiginosa; въ сочетаніи съ глицериномъ въ маслѣ Evonymus Europeus) и организмѣ животныхъ (такъ напр. въ мочѣ, потѣ и т. п.).

Уксусная кислота образуется изъ трихлороводородистаго этила, при дѣйствіи на него ѣдкаго кали. Реакція эта, какъ показывающая связь уксусной кислоты съ углеводородомъ, можетъ быть выражена слѣдующими двумя уравненіями:

$$\begin{matrix} CCl^3 \\ | \\ CH^3 \end{matrix} + 3KHO = \begin{matrix} C(HO)^3 \\ | \\ CH^3 \end{matrix} + 3KCl$$

тригидратъ
водород. этила.

$$\begin{matrix} C(HO)^3 \\ | \\ CH^3 \end{matrix} = \begin{matrix} COHO \\ | \\ CH^3 \end{matrix} + H^2O.$$

Въ историческомъ отношеніи весьма важенъ случай образованія уксусной кислоты изъ хлористаго углерода C^2Cl^4 (стр. 37). Этотъ хлористый углеродъ при одновременномъ дѣйствіи хлора и воды, образуетъ трихлороуксусную кислоту, которая при дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія и можетъ быть превращена въ уксусную кислоту.

Интересны также случаи образованія уксусной кислоты изъ болотнаго газа и различныхъ его производныхъ, такъ:

1) натріумъ метилъ, поглощая угольный ангидридъ, образуетъ соль уксусной кислоты (Вэнклинъ)

$$CH^3Na + CO^2 = C^2H^3NaO^2$$

2) болотный газъ (Гарничь-Гарницкій) или цинкъ-метилъ (Бутлеровъ) при дѣйствіи хлорокиси углерода образуютъ хлористый ацетилъ (сравни стр. 14), который съ водою разлагается на соляную и уксусную кислоту;

3) ціанистый метилъ или ацетонитрилъ со щелочами разлагается на амміакъ и соль уксусной кислоты (Кольбе и Франкландъ):

$$CH^3.CN + KHO + HOH = NH^3 + CH^3COKO.$$

Случаи образованія уксусной кислоты при окисленіи спирта (стр. 93), альдегида (стр. 180), ацетона (стр. 192), коричнаго альдегида (стр. 219) и т. п. уже указаны выше.

Далѣе, уксусная кислота является при окисленіи бѣлковыхъ веществъ, при сухой перегонкѣ дерева, различныхъ углеводовъ и при распаденіи многихъ сложныхъ органическихъ кислотъ (см. дальше).

Въ промышленности довольно значительныя количества нечистой, разведенной уксусной кислоты (уксуса), приготовляютъ окисляя вино, пиво и т. п. или же добываютъ изъ продуктовъ сухой перегонки дерева [1]).

Для приготовленія уксусной кислоты изъ продуктовъ сухой перегонки дерева, берутъ водянистую часть этихъ продуктовъ [2]). Насытивъ жидкость известью, ее подвергаютъ перегонкѣ (для полученія древеснаго спирта, стр. 105). Остатокъ отъ перегонки выпариваютъ досуха и прокаливаютъ для обугливанія и удаленія смолистыхъ примѣсей, затѣмъ разлагаютъ соляной кислотой и снова перегоняютъ. Въ дистилатѣ получается уксусная кислота, которую однако для очищенія слѣдуетъ еще перевести въ натріевую соль, сплавить, растворить въ водѣ, профильтровать, выпарить до суха и наконецъ разложить сѣрной кислотой (на 1 часть соли $^6/_5$ ч. по вѣсу концентрированной сѣрной кислоты). Полученный дистилатъ, нѣкоторое время оставляютъ стоять съ перекисью марганца, для удаленія сѣрнистой кислоты, и еще разъ перегоняютъ съ уксуснокислымъ натріемъ. Полученная такъ кислота при охлажденіи выкристаллизовывается.

Чистая безводная, уксусная кислота, выкристаллизованная при охлажденіи, плавится при 17°. Кипитъ при 117,5. Удѣльный вѣсъ ея при 0°—1,03. Съ водой, спиртомъ и эѳиромъ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ. При смѣшеніи ея съ водой, сперва удѣльный вѣсъ смѣси увеличивается, а потомъ уменьшается такъ, что напр. смѣси, содержащія

---

[1]) Желающихъ ближе ознакомиться съ уксуснымъ производствомъ отсылаемъ къ технологіи Боллея: *уксусное, свеклосахарное производства* и т. д. Переводъ П. Алексѣева и Ф. Лесгафта. Изданіе Вольфа, стр. 1—136.

[2]) Для этого можетъ быть напр. взята такъ-назыв. »свѣтлуха«, получающаяся при гонкѣ смолы.

95% и 70% кислоты, имѣютъ одинъ и тотъ же удѣльный вѣсъ [1]). Наибольшій удѣльный вѣсъ соотвѣтствуетъ отношенію $C^2H^4O^2 + H^2O$ (сравни прим. къ стр. 177).

Пары уксусной кислоты горючи. При пропусканіи паровъ уксусной кислоты чрезъ накаленную трубку, получается ацетонъ, бензолъ, феноль, нафталинъ и т. д.

При дѣйствіи хлора на уксусную кислоту получаются продукты замѣщенія (см. ниже), а при дѣйствіи сѣрной кислоты образуется сульфоуксусная кислота:

$$C^2H^4O^2 + SO^4H^2 = H^2O + C^2H^4SO^5[=CH^2(COHO)(SO^2HO)].$$

Для открытія уксусной кислоты могутъ служить слѣдующія реакціи:

Щелочныя уксуснокислыя соли при нагрѣваніи съ мышьяковистой кислотой выдѣляютъ какодилъ, запахъ котораго весьма характеренъ. Съ сѣрной кислотой и спиртомъ—образуется уксусный эѳиръ, такъ же легко узнаваемый по запаху.

Уксусная кислота представляетъ сильную кислую реакцію и вытѣсняетъ угольную кислоту изъ ея солей. Соли уксусной кислоты большею частію растворимы въ водѣ и въ спиртѣ. Составъ ихъ вообще выражается формулой $C^2H^3MO^2$ если металлъ одноатоменъ. Съ многоатомными металлами понятна возможность существованія и основныхъ солей, т. е. такихъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ гидратъ металла, въ которомъ не весь водородъ замѣщенъ группой кислоты. Извѣстны и такъ-называемыя кислыя соли, представляющія соединеніе средней соли съ кислотой, общая формула которыхъ $C^2H^3MO^2 + C^2H^4O^2$ [2]). Бо́льшая часть среднихъ солей уксусной кислоты при сухой перегонкѣ образуетъ ацетонъ (стр. 191), а при нагрѣваніи со щелочами разлагаются на углекислую соль и болотный газъ (стр. 13). Мы остановимся на болѣе важныхъ изъ этихъ солей.

---

[1]) Поэтому-то содержаніе уксусной кислоты въ растворѣ и не можетъ быть опредѣлено изъ удѣльнаго вѣса раствора. Содержаніе уксусной кислоты опредѣляется помощію титрованія раствора щелочами. Подробности объ этомъ см. технологію Болля, стр. 19 и слѣд.

[2]) Эти такъ-называемыя кислыя соли можно разсматривать какъ производныя гидрата уксусной кислоты:

$C(HO)^3$	$C(HO)(MO)(C^2H^3O.O)$
CH^3	CH^3
гидр. уксусной к.	т. наз. кислая соль.

Уксуснокислый аммоній [$C^2H^3(NH^4)O^2$] получается при насыщеніи уксусной кислоты амміакомъ. При нагрѣваніи соль эта разлагается, теряя частицу воды и переходитъ въ ацетамидъ $C^2H^3O.NH^2$.

Уксуснокислый калій ($C^2H^3KO^2$) получается при насыщеніи углекислымъ каліемъ уксусной кислоты. Соль эта плавится около 292° и не разлагается при довольно высокой температурѣ. Уксуснокислый калій растворяется въ безводной уксусной кислотѣ, и при выпариваніи этого раствора, получается такъ-называемая кислая соль $C^2H^3KO^2+C^2H^4O^2$. Соль эта выше 200° разлагается на уксуснокислую соль и уксусную кислоту. Эту кислую соль и предложено приготовлять для полученія безводной кислоты.

Уксуснокислый натрій $C^2H^3NaO^2+3H^2O$ получается при насыщеніи уксусной кислоты углекислымъ натріемъ. Безводная соль плавится при 319°. Смѣсь равныхъ частицъ этой соли съ калійною плавится уже при 224°. О продуктахъ разложенія ея сравни стр. 13 и 23. При нагрѣваніи уксуснокислаго натрія съ ѣдкимъ натромъ и марганцово-кислымъ каліемъ образуется щавелевая кислота.

Уксуснокислый алюминій и уксуснокислое желѣзо употребляются какъ протрава при окрашиваніи различныхъ матерій.

Свинцовыхъ и *мѣдныхъ* солей уксусной кислоты извѣстно нѣсколько. Такъ *свинцовый сахаръ* ($C^2H^3O.O^2)Pb+3H^2O$, представляющій средній уксуснокислый свинецъ, приготовляется растворѐніемъ свинцоваго глета въ уксусной кислотѣ. При обыкновенной температурѣ онъ растворяется въ $1^1/_2$ частяхъ воды и въ 8 спирта. При нагрѣваніи онъ плавится въ своей кристаллизаціонной водѣ и за тѣмъ теряя ея снова затвердѣваетъ. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи онъ опять плавится и выдѣляетъ $^1/_3$ элементовъ уксусной кислоты въ видѣ угольной кислоты и ацетона. Въ остаткѣ получается основная соль, которая при высокой температурѣ разлагается на угольную кислоту, ацетонъ и окись свинца. Основныя свинцовыя соли могутъ быть получены при растворѐніи свинцоваго глета въ водномъ растворѣ свинцоваго сахара. Получаемый при этомъ растворъ, называемый свинцовымъ уксусомъ, имѣетъ различный составъ, смотря по количеству окиси свинца.

Уксуснокислая мѣдь ($C^2H^3O.O)^2Cu+H^2O$, получается при двойномъ разложеніи уксуснокислаго калія съ мѣднымъ купоросомъ, или при растворѐніи окиси мѣди въ уксусной кислотѣ. Она получается въ видѣ темнозеленыхъ кристалловъ. Такъ-называемая *ярь мѣдянка* представ-

лнетъ смѣсь основныхъ солей, получающихся при одновременномъ дѣйствіи уксуса и воздуха на мѣдь. Одна изъ основныхъ солей, при этомъ получающихся, имѣетъ составъ, выражаемый слѣдующей формулой:

$$Cu'' < \begin{matrix} C^2H^30.0 \\ HO \end{matrix} + aq.$$

При прибавленіи къ кипящему раствору ярь мѣдянки, мышьяковистой кислоты, получается *зеленая краска*, извѣстная подъ названіемъ *швейнфуртской зелени*. Краска эта весьма ядовита. Ее можно разсматривать какъ двойное соединеніе метамышьяковистокислой мѣди съ ацетомышьяковистой и выражать составъ ея слѣдующей формулой:

$$As\begin{cases} 0.C^2H^30 \\ 0 \\ 0 \end{cases} > Cu'' + CuAs^20^4 \qquad As\begin{cases} OH \\ OH \\ OH \end{cases}$$

швейнфурт. зелень. гидратъ мышьяковист. к.

Уксуснокислое серебро $C^2H^3Ag0^2$, получается въ видѣ бѣлаго кристаллическаго осадка при смѣшеніи концентрированныхъ растворовъ уксуснокислаго натрія и азотнокислаго серебра. Въ холодной водѣ оно мало растворимо, изъ горячей же воды можетъ быть выкристаллизовано.

При замѣщеніи водорода въ группѣ HO уксусной кислоты углеводородными группами, образуются эоиры уксусной кислоты. Они обыкновенно получаются при перегонкѣ уксуснокислыхъ солей съ соотвѣтствующимъ спиртомъ и сѣрной кислотой. Для полученія эоира можно также насыщать соляной кислотой смѣсь уксусной кислоты съ соотвѣтствующимъ спиртомъ. Въ послѣднемъ случаѣ по всей вѣроятности первоначально образуется хлористый ацетилъ, который и дѣйствуетъ на спиртъ. Изъ эоировъ уксусной кислоты мы упомянемъ:

Метиловый эоиръ $CH^3.C0.0(CH^3)$ представляетъ жидкость, кипящую при 56,3°. При дѣйствіи галлоидовъ получается цѣлый рядъ продуктовъ замѣщенія, тождественныхъ съ тѣми продуктами, которые получаются при дѣйствіи галлоидовъ на щелочныя соли лимонной кислоты. Такъ напр. извѣстно соединеніе состава $C^3HBr^50^2$, представляющее метиловый эоиръ уксусной кислоты, въ которомъ H^5 замѣщены Br^5. Соединеніе это, при дѣйствіи концентрированнаго раствора щелочей, разлагается на бромоформъ и щавелевую кислоту (отсюда и названіе этого соединенія—бромоксаформъ). При дѣйствіи же разведен-

ныхъ щелочей оно разлагается на бромоформъ, угольную и муравьиную кислоты.

Этиловый эоиръ $CH^3.CO.OC^2H^5$, представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 74,3°. Растворяется въ 7 частяхъ воды. Смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ съ спиртомъ и эоиромъ. При нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ до 100°, съ концентрированнымъ растворомъ амміака, онъ разлагается на спиртъ и ацетамидъ.

При дѣйствіи хлора онъ также даетъ рядъ продуктовъ замѣщенія. Уксусный эоиръ, въ которомъ весь водородъ замѣщенъ хлоромъ, при нагрѣваніи выше 200° распадается, образуя двѣ частицы хлористаго трихлороацетила:

$$CCl^3CO.OCCl^2.CCl^3 = 2(CCl^3COCl).$$

При дѣйствіи воды, спирта и амміака, окончательный продуктъ замѣщенія хлоромъ водорода этиловаго эоира уксусной кислоты, относится какъ хлористый трихлороацетилъ. Такъ съ водой онъ образуетъ трихлороуксусную кислоту и т. п.

При дѣйствіи натрія на уксусный эоиръ, замѣщается водородъ и получаются соединенія:

$$CH^2NaCO.O.C^2H^5$$
$$CHNa^2CO.O.C^2H^5$$
$$CNa^3\,CO.\,O.\,C^2H^5,$$

которыя разлагаясь съ незамѣненнымъ уксуснымъ эоиромъ, или съ хлористымъ ацетиломъ, образуютъ эоиры особенныхъ сложныхъ кислотъ. Такъ напр.

$$CH^2NaCO.OC^2H^5 + CH^3.COCl = NaCl + [CH^2(COCH^3)CO]O.C^2H^5.$$

Образующійся при этомъ эоиръ можно разсматривать какъ эоиръ кислоты, относящейся къ ацетону, такъ какъ уксусная кислота относится къ водородистому этилу

CH^3	CH^2COHO
CH^3	CH^3
водород. этилъ.	уксусная к.

CH^3	$CH^2.(COHO)$
CO	CO
CH^3	CH^3
ацетонъ.	новая кислота.

Образующіяся при этомъ эоиры также могутъ обмѣнивать водородъ на натрій и за тѣмъ образовать при двойномъ разложеніи эоиры еще болѣе сложныхъ кислотъ (см. ниже, кислоты $C^nH^{2n}O^3$).

Продукты замѣщенія натріемъ какъ уксуснаго эѳира, такъ и вышеупомянутыхъ сложныхъ эѳировъ, могутъ также обмѣнивать натрій при дѣйствіи іодистаго этила, метила и т. п. При этомъ, въ первомъ случаѣ образуются кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$, т. е. слѣдовательно того же ряда, куда относится и сама уксусная кислота. Такъ:

$$\begin{matrix} CH^2.Na \\ CO.OC^2H^5 \end{matrix} + C^2H^5I = \begin{matrix} CH^2.C^2H^5 \\ CO.OC^2H^5. \end{matrix}$$

Амиловый эѳиръ $CH^3CO.OC^5H^{11}$ обладаетъ пріятнымъ эѳирнымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ грушъ, потому и употребляется въ парфюмеріи.

Сикоцериловый эѳиръ $CH^3CO.OC^{18}H^{29}$ извлекается эѳиромъ изъ смолы австралійскаго растенія Ficus rubiginosa (см. стр. 250). Представляетъ кристаллическое вещество; при дѣйствіи спиртоваго раствора ѣдкаго кали разлагается на уксусную кислоту и сикоцерильный спиртъ $C^{18}H^{30}O$, кристаллы котораго похожи на кристаллы теина. Сикоцерильный спиртъ по своей формулѣ относится слѣдовательно къ ряду спиртовъ $C^nH^{2n-6}O$ (см. стр. 112).

При замѣщеніи водорода въ группѣ HO уксусной кислоты кислотными группами, образуются ангидриды. Такъ при замѣщеніи водорода HO группою C^2H^3O, или такъ-назыв. ацетиломъ, получается простой ангидридъ уксусной кислоты, при замѣщеніи же группою какой-либо другой кислоты, получаются смѣшанные ангидриды уксусной кислоты.

Ангидридъ уксусной кислоты или *окись ацетила* $CH^3.CO.O.CO.CH^3$, который по эмпирической своей формулѣ $C^4H^6O^3 = 2$ частицамъ уксусной кислоты $- H^2O$, прямо чрезъ отнятіе воды отъ уксусной кислоты не можетъ быть полученъ. Реакціи его образованія дѣйствительно сводятся къ замѣщенію водорода группы HO уксусной кислоты группой ацетила. Такъ онъ получается при дѣйствіи хлорангидрида уксусной кислоты—хлористаго ацетила на уксуснокислый натрій

$$\underset{\text{уксуснок. натрій.}}{CH^3CO.O|Na} + \underset{\text{хлор.ацетилъ.}}{Cl|CH^3.CO} = NaCl + \underset{\text{ангидр. укс. к.}}{CH^3CO.O.CH^3.CO}$$

Такъ обыкновенно его и приготовляютъ; только вмѣсто того, чтобы брать готовый хлористый ацетилъ, берутъ смѣсь хлорокиси фосфора (1 частицу) съ избыткомъ уксусной соли (4 частицы). При этомъ образуется хлористый ацетилъ, который съ уксусной солью и даетъ ан-

гидридъ уксусной кислоты. Реакція эта можетъ быть выражена слѣдующими двумя уравненіями:

$$2CH^3CO.OM + PCl^5O = PMO^3 + MCl + 2CH^3.COCl$$
$$2CH^3CO.Cl + 2CH^3CO.OM = 2MCl + 2CH^3CO.OCO.CH^3.$$

Ангидридъ уксусной кислоты образуется еще и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, изъ которыхъ мы упомянемъ образованіе его при нагрѣваніи уксуснокислаго свинца съ сѣрнистымъ углеродомъ:

$$2[(CH^3CO)^2O^2Pb + CS^2 = 2PbS + CO^2 + 2[CH^3CO.OCOCH^3].$$

Ангидридъ уксусной кислоты представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 138°. Запахъ его напоминаетъ запахъ уксусной кислоты. По прибавленіи къ водѣ онъ сначала не смѣшивается съ нею, и падаетъ на дно, но мало-по-малу разлагается фиксируя воду и образуя уксусную кислоту. Уксусный ангидридъ образуетъ кристаллическое соединеніе съ уксуснокислымъ каліемъ

$$C^2H^3KO^2 + C^4H^6O^3 = CH^3C\begin{cases}0.CO.CH^3\\0.CO.CH^3\\0.K.\end{cases}$$

При дѣйствіи пятихлористаго фосфора, уксусный ангидридъ даетъ хлористый ацетилъ:

$$\begin{matrix}CO.CH^3\\CO.CH^3\end{matrix}\!>\!O + Cl^2Cl^3P = OCl^3P + \frac{COCH^3.Cl}{COCH^3.Cl}.$$

Соляная кислота разлагаетъ уксусный ангидридъ на уксусную кислоту и хлористый ацетилъ:

$$CO.CH^3.O|CH^3CO + C|H = CO.CH^3.OH + CH^3COCl.$$

Хлоръ же разлагаетъ его на хлоруксусную кислоту и хлористый ацетилъ. При этомъ вѣроятно первоначально образуется смѣшанный ангидридъ уксусной и хлоруксусной кислотъ, который за тѣмъ подъ вліяніемъ одновременно съ нимъ образующейся соляной кислоты и разлагается подобно уксусному ангидриду.

Со спиртомъ уксусный ангидридъ образуетъ уксусный эѳиръ, а съ амміакомъ—ацетамидъ.

При дѣйствіи перекиси барія на эѳирный растворъ уксуснаго ангидрида, образуется такъ-называемая *перекись ацетила*:

$$2\left[\begin{matrix}CH^3.CO\\CH^3.CO\end{matrix}\!>\!O\right] + BaO^2 = \begin{matrix}CH^3.CO\\CH^3.CO\end{matrix}\!>\!\begin{matrix}O\\Ba\\O\end{matrix} + \begin{matrix}CH^3.CO-O\\CH^3.CO-O\end{matrix}$$

уксусн. ангидр. уксусн. к. барій перекись ацетила.

которая представляетъ густую жидкость, разлагающуюся при нагрѣваніи со взрывомъ. Перекись ацетила относится вообще какъ окисляющее средство; такъ она обезцвѣчиваетъ индиго, переводитъ желтую синильную соль въ красную и т. д.

При нагрѣваніи же смѣси перекиси барія съ уксуснымъ ангидридомъ, получается какъ и въ предыдущемъ случаѣ уксуснокислый барій и вмѣсто перекиси ацетила — водородистый этилъ и угольная кислота (сравни стр. 25). Дѣйствительно, перекись ацетила заключаетъ въ себѣ элементы водороднстаго этила и двухъ частицъ угольнаго ангидрида

$$\begin{matrix} CH^3CO\text{-}O \\ CH^3CO\text{-}O \end{matrix} = \begin{matrix} CH^3 \\ CH^3 \end{matrix} + 2CO^2.$$

Уксусный ангидридъ вступаетъ въ двойное разложеніе съ ангидридомъ хлорноватистой кислоты, причемъ образуется смѣшанный ангидридъ уксусной и хлорноватистой кислотъ

$$\begin{matrix} CH^3.CO \\ CH^3.CO \end{matrix}\!\!>O + \begin{matrix} Cl \\ Cl \end{matrix}\!\!>O = CH^3CO.OCl + CH^3CO.OCl.$$

Этотъ смѣшанный ангидридъ при нагрѣваніи разлагается со взрывомъ, съ водой разлагается на уксусную и хлорноватистую кислоты. Соединяется съ этиленомъ образуя ацетохлоргидринъ гликоля (стр. 126).

Если въ растворъ іода въ уксусномъ ангидридѣ, пропускать хлорноватистый ангидридъ, то получается соединеніе состава $C^6H^9IO^6$, которое по всей вѣроятности есть соединеніе смѣшаннаго ангидрида уксусной и іодистой кислотъ съ уксуснымъ ангидридомъ:

$$\begin{matrix} CH^3.CO \\ CH^3.CO \end{matrix}\!\!>O + \begin{matrix} CH^3CO \\ IO \end{matrix}\!\!>O.$$

Кромѣ этихъ смѣшанныхъ ангидридовъ извѣстны еще и другіе, такъ напр. извѣстенъ смѣшанный ангидридъ уксусной и пирофосфорной кислоты (Меншуткинъ).

Выше уже замѣчено, что при дѣйствіи хлора на уксусную кислоту, образуются продукты замѣщенія. Извѣстны именно слѣдующія три возможныя соединенія:

хлороуксусная кислота	$CH^2ClCOOH$
двухлороуксусная —	$CHCl^2COOH$
трихлороуксусная —	CCl^3COOH.

Изъ нихъ прежде другихъ была получена трихлороуксусная кислота, и именно она была открыта Дюма въ 1842 году.

Хлороуксусная кислота имѣетъ такой же эмпирическій составъ какъ и смѣшанный ангидридъ уксусной и хлорноватистой кислотъ (стр. 258). Случай образованія ея изъ уксуснаго ангидрида при дѣйствіи хлора указанъ нами выше (стр. 257), такъ же какъ и образованіе ея изъ хлороальдегида (стр. 186). Первая реакція идетъ при 100° и можетъ служить для приготовленія хлороуксусной кислоты. Образующійся при этомъ хлористый ацетилъ отдѣляется и можетъ быть собранъ въ пріемникѣ, а въ остаткѣ получается почти чистая хлороуксусная кислота.

Хлороуксусная кислота можетъ быть также приготовлена при дѣйствіи хлора, на солнечномъ свѣтѣ, на кристаллизующуюся уксусную кислоту, къ которой прибавлено немного воды. Хлоръ легко реагируетъ и въ темнотѣ на уксусную кислоту, если къ ней прибавлено немного іода (сравни примѣч. на стр. 60).

Хлороуксусная кислота представляетъ кристаллическое, расплывающееся на воздухѣ вещество, плавящееся при 62°; кипитъ при 185—188°. Въ водѣ растворяется понижая ея температуру. Соли ея также растворимы въ водѣ. Извѣстна и кислая калійная соль ($CH^2Cl.COOK + CH^2Cl.COOH$).

По своимъ отношеніямъ хлороуксусная кислота вообще представляетъ большую аналогію съ уксусной кислотой, въ которую она обратно и переходитъ при дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія.

Хлоръ хлороуксусной кислоты, не открываемый обыкновенными реактивами, можетъ быть однако при благопріятныхъ условіяхъ обмѣненъ, не только, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ на водородъ, но и на группу HO, NH^2 и т. п.

Такъ при кипяченіи солей хлороуксусной кислоты съ избыткомъ щелочи, образуется соль гликолевой кислоты:

$$\left\{\begin{matrix}CH^2Cl\\CO.OM\end{matrix}\right. + KHO = KCl + \left\{\begin{matrix}CH^2HO\\CO.OM\end{matrix}\right.$$

соль гликол. к.

При нагрѣваніи хлороуксусной кислоты:
съ амміакомъ образуется гликоколь,

$$\left\{\begin{matrix}CH^2.Cl\\CO.OM\end{matrix}\right. + NH^3 = \left\{\begin{matrix}CH^2.NH^2\\CO.OM\end{matrix}\right. + HCl$$

съ метиламиномъ—метилгликоколь (саркозинъ), съ бензамидомъ гиппуровая кислота, а съ піанистымъ каліемъ—піануксусная кислота.

$$\left.\begin{matrix}CH^2.Cl\\CO.OM\end{matrix}\right\} + K(CN) = KCl = \left.\begin{matrix}CH^2(CN)\\CO.OM.\end{matrix}\right\}$$

Ціануксусная кислота представляетъ тотъ интересъ, что даетъ возможность перехода отъ уксусной къ малоновой кислотѣ (см. далѣе). Именно, при дѣйствіи щелочей ціануксусная кислота образуетъ малоновую кислоту

$$\left.\begin{matrix}CH^2CN\\CO.OH\end{matrix}\right\} + 2H^2O = \left.\begin{matrix}CH^2(COHO)\\CO.HO\end{matrix}\right\} + NH^3$$

ціануксусная кислота. — малоновая кислота.

При дѣйствіи же амальгамы натрія и воды ціануксусная кислота распадается на уксусную и муравьиную кислоты и амміакъ.

Нужно замѣтить еще объ интересномъ превращеніи, которому подвергаются сухія соли хлороуксусной кислоты при нагрѣваніи; при этомъ именно они распадаются на хлористые металлы и ангидридъ гликолевой кислоты—гликолидъ

$$C^2H^2ClMO^2 = MCl + C^2H^2O^2$$

соль хлороуксусн. к. — гликолидъ.

Двухлороуксусная кислота получается при пропусканіи хлора въ хлороуксусную кислоту, къ которой прибавлено іода. Кристаллическое вещество. Кипитъ около 195°.

Трихлороуксусная кислота, представляющая окончательный продуктъ замѣщенія водорода уксусной кислоты хлоромъ, получается при дѣйствіи избытка хлора на солнечномъ свѣтѣ на уксусную кислоту. Для этого берутъ баллонъ вмѣстимостью около 6 литровъ, наполняютъ его хлоромъ и прибавляютъ около 5 грам. уксусной кислоты.

Выставивъ этотъ баллонъ на солнце, замѣчаютъ, что по прошествіи 24 часовъ, стѣнки баллона покрываются кристаллами трихлороуксусной и щавелевой кислотъ, которые и можно отдѣлить перекристаллизованіемъ изъ воднаго раствора.

Трихлороуксусная кислота образуется также изъ хлористаго углерода C^2Cl^4 (см. стр. 250), изъ хлораля (стр. 186). Далѣе она получается при дѣйствіи воды на окончательный продуктъ замѣщенія хлоромъ водорода муравьинаго метила (стр. 233), при дѣйствіи воды на хлористый трихлороацетилъ (см. ниже).

Трихлороуксусная кислота плавится при 46° и перегоняется между 195 и 200°. Легко растворяется въ водѣ. Составъ солей ея выражается

формулой $C^2Cl^3MO^2$. При дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія, такъ напр. амальгамы натрія и воды, трихлороуксусная кислота переходитъ въ уксусную кислоту. При кипяченіи со щелочами, трихлороуксусная кислота разлагается на угольную кислоту и хлороформъ (сравни стр. 15).

При нагрѣваніи уксусной кислоты съ бромомъ въ запаянныхъ трубкахъ, получены одно- и двубромоуксусныя кислоты. При разложеніи же водой бромистаго трибромоацетила образуется и трибромоуксусная кислота. При дѣйствіи же іодистаго калія на бромоуксусный этилъ, получается бромистый калій и іодоуксусный этилъ, при кипяченіи съ баритовой водой распадающійся на спиртъ и іодоуксусную кислоту. Бромоуксусная и іодоуксусная кислота такъ же переходятъ въ гликолевую кислоту, какъ и хлороуксусная. Двубромоуксусная кислота, при дѣйствіи влажной окиси серебра, образуетъ сначала бромогликолевую кислоту, а за тѣмъ гліоксилевую кислоту.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ГЛАВНЫХЪ НАПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ НАУКѢ РУССКОЙ ИСТОРІИ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ХОДОМЪ ОБРАЗОВАННОСТИ.

—

Часть I.

Вліяніе Византійской и Южно-русской образованности.

Реформа.

(Продолженіе).

Впрочемъ Уложеніе не провело уравненія правъ до конца. Патріаршая область по прежнему непосредственно подчинялась суду патріарха; но все-таки на лицъ, составлявшихъ патріаршій судъ, предоставлялось право апелляціи къ царю и Боярской думѣ, а виновные подлежали наказаніямъ, назначеннымъ по Уложенію и для остальныхъ судебныхъ мѣстъ. Постепенно духовныя лица были вытѣснены даже изъ Монастырскаго приказа, и онъ принялъ вполнѣ свѣтскій характеръ [1]). Частыя жалобы въ XVI и XVII вв. на безпорядочную жизнь низшаго духовенства постоянно вызывали распорядительныя мѣры по этому предмету; но въ XVII в. и надзоръ за его жизнію нерѣдко поручался воеводамъ, которые постепенно присвоиваютъ себѣ право вмѣшательства

[1]) Акты экспед. IV, № 115, 175.

въ церковныя распоряженія и судъ епископовъ, назначаютъ въ монастырскія села священниковъ, а въ монастыри должностныхъ лицъ [1]).

Ограниченіе сословныхъ правъ духовенства, впервые такъ широко поставленное, какъ новая мысль, не могло быть проведено вполнѣ систематически. Тотъ же Алексѣй Михайловичъ дѣлалъ исключенія и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда. Трудно также допустить, чтобы всѣ эти распоряженія, при глубокомъ уваженіи царя къ духовенству, исходили непосредственно отъ его воли. Современники вообще придаютъ большое значеніе вліянію на него окружающихъ лицъ [2]); а патріархъ Никонъ, врагъ Уложенія, всѣ постановленія послѣдняго, направленныя противъ духовенства, приписываетъ одному изъ составителей его — Никитѣ Ивановичу Одоевскому, человѣку по его словамъ, гордому и чуть не отступнику отъ правилъ религіи [3]).

Въ такую эпоху, среди борьбы двухъ стремленій, въ большомъ количествѣ появляются »правила объ обидящихъ церкви божіи«, »посланія о вольностяхъ церковныхъ«, »о неприкосновенности церковныхъ имуществъ«, новые списки уставовъ древнихъ князей, заключающихъ въ себѣ привилегіи духовенства [4]).

Пока патріархомъ былъ Іосифъ, опасавшійся смѣщенія за церковные безпорядки, и такимъ образомъ признававшій верховность надъ собою свѣтской власти, — Алексѣй Михайловичъ въ своихъ постановленіяхъ, могъ дѣйствовать рѣшительно; но уже въ это время симпатіи его склонялись къ другому человѣку, который иначе посмотрѣлъ на значеніе своего сана и его правъ. Это былъ — Никонъ.

Въ 1605 г. въ селѣ Вельмановѣ, въ 90 верст. отъ Нижняго-Новгорода, у крестьянина Мины родился сынъ, названный Никитою. Несомнѣнно, что семейныя обстоятельства, среди которыхъ прошло дѣт-

---

[1]) Акты экспед. III, № 207; IV, № 115; Акты историч. III, № 162, 223; Дополн. II, № 84.

[2]) Коллинсъ, 13.

[3]) Мнѣнія Никона объ Уложеніи въ Запис. рус. и славян. археологіи, II.

[4]) Правосл. соб. 1861, стр. 457: »Правила объ обидящихъ церкви божіи«; Обозр. Кормч. книги, пр. 215—216; Чтен. Моск. об. ист. 1847, N III, О кормчей, стр. 124. Опис. синод. архива № 1—18. »Есть много въ рукописяхъ и рукописныхъ Кормчихъ разныхъ указаній и сочиненій отъ XVI и XVII в. объ этомъ предметѣ«. Горчаковъ, 48, пр. 1.

ство будущаго патріарха Никона, имѣли громадное вліяніе на образованіе его характера. Въ скоромъ времени онъ лишился матери, а отецъ его женился вторично на вдовѣ. Дѣтство прошло для Никиты самымъ безотраднымъ образомъ. Между тѣмъ какъ мачиха заботилась о своихъ дѣтяхъ, его нерѣдко оставляла безъ куска хлѣба и била до крови. Однажды она умышленно заложила его дровами въ печи, куда онъ спрятался отъ холода; въ другой разъ пыталась отравить его мышьякомъ. Такое обращеніе не могло развить въ дитяти мягкости, не говоря уже объ остальной обстановкѣ тогдашней крестьянской семьи. Лучшее, что могъ сдѣлать для Никиты отецъ—это отдать его научиться грамотѣ, и онъ скоро изучилъ священное писаніе. Грамотность въ то время была лучшимъ средствомъ для простаго человѣка выйти въ люди; а возвращеніе домой не представляло для Никиты привлекательной будущности. Характеръ книгъ давно расположилъ его къ монастырской жизни, и Никита, не задумавшись, тайно удалился въ Желтоводскій монастырь. Здѣсь впервые мелькнула у него мысль о предстоящемъ величіи: и монахи, и колдуны (татаринъ, а по другимъ мордвинъ) предсказывали ему быть царемъ или патріархомъ. Однако, отецъ, узнавши гдѣ онъ находится, вызвалъ его, подъ предлогомъ своей болѣзни, домой и убѣдилъ Никиту остаться съ нимъ до смерти, а потомъ родственники уговорили его жениться и принять мѣсто священника. Въ это время Никитѣ было всего 20 лѣтъ, что показываетъ, на сколько цѣнили въ немъ начитанность. Молва о достоинствахъ Никиты быстро распространилась, и московскіе купцы, бывавшіе на нижегородской ярмаркѣ, перезвали его въ Москву. Но здѣсь его постигло новое бѣдствіе: трое сыновей его вскорѣ умерли. Тогда Никита рѣшился выполнить давно задуманное намѣреніе—на всегда поселиться въ монастырѣ. Въ тотъ вѣкъ нерѣдко случалось, что мужья оставляли женъ и принимали монашество; и Никита уговорилъ свою жену разойтись: она постриглась въ одномъ изъ московскихъ монастырей, а онъ на этотъ разъ удалился на Бѣлое море, въ Анзерскій скитъ, гдѣ принялъ имя Никона. Тамъ онъ прочитывалъ въ сутки весь псалтирь и клалъ по 1000 поклоновъ; но его біографы разсказываютъ еще о сильной борьбѣ его съ бѣсами, которые не давали Никону покоя, почему онъ каждый день святилъ воду и кропилъ ею свою келлію и вокругъ нея. Мы не знаемъ, духъ какой страсти смущалъ тогда Никона, но и въ послѣдствіи въ немъ сохранилась наклонность къ

видѣніямъ, которыя всегда имѣли тѣсную связь съ его психологическимъ состояніемъ и политическими взглядами.

Отсюда вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, Елеазаромъ Анзерскимъ, Никонъ ходилъ въ Москву для собиранія подаяній на постройку каменной церкви. Имъ удалось собрать 500 руб., но эти деньги три года пролежали въ монастырской казнѣ, а церковь все еще не строилась. Никонъ сталъ напоминать о нихъ своему начальнику, что послужило предлогомъ къ разрыву между ними, и Никонъ принужденъ былъ удалиться въ Кожеозерскій монастырь, гдѣ въ скоромъ времени (1643 г.) мы его встрѣчаемъ игуменомъ. Спустя три года онъ долженъ былъ отправиться по монастырскимъ дѣламъ въ Москву, и теперь впервые имѣлъ случай представиться молодому царю—Алексѣю Михайловичу. Слухъ о прежнихъ подвигахъ Никона, его величественный видъ и энергическая рѣчь должны были произвесть потрясающее впечатлѣніе на религіознаго и легко поддававшагося вліянію Алексѣя. Никонъ остался въ Москвѣ, будучи назначенъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ онъ все болѣе пріобрѣталъ вліяніе на царя: каждую пятницу Никонъ обязанъ былъ являться къ заутрени въ придворную церковь, послѣ которой обыкновенно имѣлъ бесѣду съ царемъ. Какъ ни любилъ Никонъ по временамъ предаться аскетическимъ упражненіямъ, но онъ не былъ созданъ для пустыни: отъ душеспасительныхъ бесѣдъ съ царемъ онъ скоро перешелъ къ гражданской дѣятельности. Пользуясь аудіенціей, онъ сталъ ходатайствовать передъ царемъ за обиженныхъ, вдовъ и сиротъ. Это понравилось Алексѣю Михайловичу, и онъ разрѣшилъ Никону принимать отъ нихъ челобитныя. Съ тѣхъ поръ монастырь, въ которомъ жилъ Никонъ, и дорога, по которой онъ проходилъ въ дворецъ—были усѣяны просителями. Никонъ охотно принималъ жалобы и сообщалъ ихъ царю, который немедленно послѣ заутрени давалъ на нихъ свое рѣшеніе. Такимъ образомъ личныя бесѣды съ царемъ и гражданская дѣятельность Никона на долго закрѣпили между ними тѣсную дружбу. Никонъ быстро повышался по іерархической лѣстницѣ: не прошло и трехъ лѣтъ (1648), какъ Никонъ былъ посвященъ митрополитомъ въ Новгородъ (43 лѣтъ), что давало ему первое мѣсто послѣ патріарха. А когда онъ прибылъ въ Новгородъ и посѣтилъ бывшаго новгородскаго митр. Аѳонія, удалившагося отъ управленія по старости лѣтъ, то послѣдній, при встрѣчѣ съ нимъ, открыто сказалъ, что онъ будетъ патріархомъ. Факты были ясны.

И въ Новгородѣ Никонъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Во время голода онъ открылъ трапезу на 300 человѣкъ; по воскресеньямъ велѣлъ раздавать деньги всѣмъ нуждающимся; вновь устроилъ 4 богадѣльни, посѣщалъ темницы, причемъ разспрашивалъ о преступленіяхъ, и, пользуясь царскимъ указомъ, нерѣдко освобождалъ заключенныхъ. Мало того: ему порученъ былъ даже надзоръ за воеводами и гражданскимъ управленіемъ. Особенное же вниманіе Никонъ обратилъ на церковные безпорядки: онъ уничтожилъ двугласное чтеніе во время служенія и ввелъ партесное пѣніе, по образцу греческому и кіевскому. Это очень понравилось царю, который старался завести такой порядокъ и въ своей церкви, но встрѣтилъ неудовольствіе со стороны патр. Іосифа. Кромѣ того, Никонъ имѣлъ обычай обращаться къ народу съ поученіемъ и такъ сильно дѣйствовалъ на слушателей своею рѣчью, что каждый праздникъ къ нему стекалось множество ихъ, даже изъ дальнихъ мѣстъ. На зиму онъ обыкновенно отправлялся въ Москву, гдѣ докладывалъ царю объ управленіи, по прежнему велъ съ нимъ дружескія бесѣды и имѣлъ постоянное служеніе во дворцѣ. Неудовольствіе на патріарха Іосифа за церковные безпорядки невольно склоняло симпатіи Алексѣя Михайловича въ пользу Никона, готоваго принять на себя реформу въ церкви. Къ этому присоединилось еще одно обстоятельство, которое окончательно закрѣпило между ними существующія отношенія [1]).

Въ 1650 году вспыхнулъ бунтъ во Псковѣ и Новгородѣ. Причиною его было—повелѣніе выдать изъ псковскихъ житницъ шведскому правительству 11,000 четвертей хлѣба, за перебѣжчиковъ изъ прежнихъ русскихъ областей, уступленныхъ Швеціи. Псковитане увидѣли въ этомъ угожденіе нѣмцамъ и презрѣніе потребностями города, нуждавшагося въ хлѣбѣ. Отсюда дурные слухи распространились въ Новгородъ, гдѣ стали поговаривать даже о новомъ нападеніи шведовъ. Ко всему этому присоединилось общее въ то время нерасположеніе къ администраціи. Ея злоупотребленія вызвали мщеніе со стороны представителей этого движенія. Воеводы принуждены были искать защиты у духовной власти; Никонъ отлучилъ виновниковъ возстанія и старался уговорить остальныхъ. Но въ Новгородѣ и Псковѣ какъ будто воскресли древнія воспоминанія объ отчетности духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ: псков-

[1]) Жизнь Никона, Шушерина; Патр. Никонъ, въ Чтен. Моск. общ ист. 1847, N V; Соловьевъ, X, 157—159.

скаго архіепископа Макарія псковитяне посадали на цѣпь, а новгородцы избили митрополита Никона, когда онъ вздумалъ усмирять волненіе увѣщаніями. Впрочемъ послѣднее обстоятельство также объясняется тѣмъ, что противъ Никона вооружены были лица, служившія при митрополитскомъ дворѣ, и духовенство, съ которыми онъ обращался крайне сурово. Во все время волненія Никонъ принималъ дѣятельное участіе въ его усмиреніи не только въ Новгородѣ, но и въ Псковѣ: о всемъ немедленно извѣщалъ въ Москву, выставляя на видъ свои распоряженія; а гражданской власти какъ будто и не было слышно въ Новгородѣ. Даже, когда прислана была коммиссія изъ Москвы для разбора дѣла, Никонъ хлопоталъ о смягченіи наказаній и бралъ на себя отступленія отъ данной инструкціи. Волненіе было подавлено; но страданіе Никона не могло быть забыто. Извѣщая царя объ этомъ событіи, Никонъ старается подѣйствовать на его религіозное чувство. Онъ разсказываетъ, что на канунѣ (18 марта) случившагося съ нимъ происшествія, въ то время, какъ онъ послѣ заутрени въ соборѣ читалъ псалмы, ему показался надъ образомъ Спаса золотой вѣнецъ, который мало-по-малу перешелъ по воздуху къ нему и остановился на его головѣ; »и я обѣими руками осязалъ его на своей головѣ, заключаетъ Никонъ, и вдругъ вѣнецъ сталъ невидимъ. Съ этого времени я сталъ ожидать инаго посѣщенія« (19 марта его постигла печальная катастрофа, о которой онъ передаетъ въ томъ же письмѣ).

Въ 1651 г., послѣ усмиренія Новгорода, Никонъ снова былъ въ Москвѣ. На этотъ разъ онъ устроилъ тамъ большое религіозное торжество. Онъ уговорилъ Алексѣя Михайловича перенести въ Успенскій соборъ гробъ патріарха Гермогена—изъ Чудова монастыря, гробъ патріарха Іова—изъ Старицы и мощи митрополита Филиппа изъ Соловецкаго монастыря. Но за мощами Филиппа отправился самъ Никонъ. »Торжество это, говоритъ Соловьевъ, имѣло не одно религіозное значеніе: Филиппъ погибъ въ слѣдствіе столкновенія власти свѣтской съ церковною; онъ былъ низвергнутъ царемъ Іоанномъ за смѣлыя увѣщанія, умерщвленъ опричникомъ Малютою Скуратовымъ. Но свѣтская власть не принесла еще торжественнаго покаянія въ своемъ грѣхѣ, и этимъ покаяніемъ не отказалась отъ возможности повторить когда-либо подобный поступокъ относительно власти церковной. Никонъ, пользуясь религіозностью и мягкостью молодаго царя, заставилъ свѣтскую власть принести это торжественное покаяніе. Онъ отыскалъ примѣръ въ пре-

ланіяхъ византійскихъ, какъ императоръ Ѳеодосій, посылая за мощами Іоанна Златоуста, писалъ молитвенную грамату къ оскорбленному его матерью святому, и Никонъ повезъ въ Соловецкій монастырь грамоту царя Алексѣя къ св. Филиппу.« Въ ней царь обращается къ Филиппу съ слѣдующими словами: »Молю тебя и желаю, чтобы ты пришелъ сюда разрѣшить согрѣшеніе прадѣда нашего, царя Іоанна, совершенное противъ тебя безразсудно, по зависти и безпредѣльному гнѣву. Хотя я невиноватъ въ досадѣ, причиненной тебѣ; однако гробъ прадѣда моего постоянно убѣждаетъ меня и возбуждаетъ во мнѣ жалость, что въ слѣдствіе твоего изгнанія и до сихъ поръ царствующій гробъ лишенъ твоей святительской паствы. И потому *я преклоняю предъ тобою санъ царскій за прадѣда моего*, противъ тебя согрѣшившаго, чтобы ты своимъ пришествіемъ къ намъ отпустилъ ему согрѣшеніе; пусть упразднится то поношеніе, которое лежитъ на немъ за твое изгнаніе; пусть всѣ увѣрятся, что ты примирился съ нимъ: онъ разскаялся тогда въ своемъ грѣхѣ, а ты, ради его покаянія и по нашему прошенію, прійди къ намъ, св. владыка!« [1]).

Въ это время Никонъ располагалъ уже полнымъ вліяніемъ на царя. Алексѣй Михайловичъ считалъ необходимымъ о всемъ сообщать ему; извиняется передъ нимъ, когда его требованія не могутъ быть скоро удовлетворены, и передаетъ ему, подъ условіемъ тайны, жалобы бояръ, недовольныхъ жестокимъ обращеніемъ его задушевнаго друга. Въ своихъ письмахъ онъ величаетъ Никона »великимъ святителемъ и солнцемъ, освѣщающимъ всю вселенную«. И вотъ, когда умеръ патріархъ Іосифъ, уже никто несомнѣвался, что новый выборъ падетъ на того же Никона. Конечно боярамъ не могло нравиться его совмѣстничество при дворѣ; это было извѣстно Никону, и онъ повелъ дѣло такъ, что сразу устранилъ ихъ вліяніе. Въ іюлѣ 1652 г. онъ прибылъ въ Москву для избранія патріарха, и хотя былъ выбранъ, но отрекся для того, говоритъ Соловьевъ, чтобы быть избраннымъ »на всей своей волѣ«. Въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ св. Филиппа, царь, »простершись на землѣ« и проливая слезы со всѣми окружавшими, умолялъ Никона не отрекаться. Тогда онъ, обратясь къ царю, боярамъ и народу, спросилъ—»будутъ-ли почитать его, какъ начальника, архипастыря и отца,

---

[1]) Шушерина, жизнь Никона, 26—42; Соловьевъ, X, 169—205; Собр. госуд. грам. III, N 147.

дадутъ-ли ему устроить церковь по его намѣренію, и будутъ-ли послушны ему *во всемъ*?« Всѣ клялись, что будутъ и дадутъ, и Никонъ согласился [1]). Въ послѣдствіи онъ припомнилъ это обѣщаніе.

Слѣдуетъ думать, что на первыхъ порахъ Алексѣй Михайловичъ вполнѣ уступалъ его требованіямъ; по крайней мѣрѣ Никонъ говоритъ, что такъ было до окончанія войны съ Польшею [2]). Притомъ обстоятельства сложились такъ, что въ скоромъ времени послѣ посвященія Никона въ патріархи (25 іюля 1652 г.), Алексѣй Михайловичъ самъ выступилъ въ походъ (1654 г. 18 мая), въ которомъ находился до ноября 1655 г., предоставивъ Никону высшій надзоръ за управленіемъ. Уже въ это время онъ носилъ титулъ великаго государя, а тонъ его грамотъ ясно указываетъ на двоевластіе [3]). Отправляясь въ походъ, царь подчинилъ Никону своего намѣстника и бояръ, которые безъ него не могли рѣшить ни одного дѣла и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. По словамъ очевидца, арабскаго писателя Павла Алепскаго, онъ имѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь судей, съ множествомъ дьяковъ, и куда въ назначенный часъ сходились бояре; если же кто опаздывалъ, тотъ подвергался замѣчаніямъ [4]). Въ отсутствіи царя Никонъ съумѣлъ оказать важную услугу его семейству. Въ это время въ окрестностяхъ Москвы свирѣпствовала моровая язва, поглотившая множество жертвъ. Въ виду опасности, Никонъ перевезъ царскую фамилію въ Вязьму, поставилъ по дорогамъ заставы и для очищенія воздуха велѣлъ разводить костры. Здѣсь засталъ Алексѣй Михайловичъ свое семейство, возвращаясь изъ счастливаго похода и глубоко благодарилъ Никона за его заботы, а возвратясь въ Москву, пожертвовалъ для его монастыря (Иверскаго) много вотчинъ. Въ порывѣ благодарности, Алексѣй Михайловичъ до того предался изліянію своихъ чувствъ къ патріарху, что предложилъ ему произнесть взаимную клятву—не оставлять другъ друга до самой смерти. При этомъ замѣтимъ, что Никонъ обыкновенно бывалъ крестнымъ отцомъ у дѣтей Алексѣя [5]).

---

[1]) Соловьевъ, X, 205—214. Посланіе Никона констан. пат. Діонисію, Записки рус. и славян. археологіи, II, 511—513.

[2]) Посланіе къ констант. патр. Діонисію, ibid, 513. Шушеринъ говоритъ, что безъ его совѣта царь ничего не начиналъ; стр. 49.

[3]) Акты экспедиціи, IV, № 71.

[4]) Патр. Никонъ, Чтен. Моск. общ, ист. 1847, N V, 33.

[5]) Ibid. 31.

Но, какъ обыкновенно бываетъ въ судьбѣ »временныхъ людей«, зенитъ ихъ величія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлъ, съ котораго начинается ихъ паденіе.

Еще въ бытность Никона митрополитомъ, его подчиненные выражались, что лучше жить въ Новой землѣ, за Сибирью, нежели служить подъ его вѣдомствомъ [1]). Его самовластное отношеніе къ боярамъ, подчиненнымъ его вѣдѣнію на время отсутствія царя изъ Москвы, должно было посѣять между ними много враждебныхъ чувствъ; между тѣмъ, во время похода Алексѣя Михайловича, его окружали лица, которыя въ послѣдствіи заявили себя какъ враги Никона, или ихъ родственники (Трубецкой, Милославскіе, Одоевскій, Василій Стрѣшневъ и др.). Они естественно разоблачали передъ царемъ другія черты характера патріарха, а не тѣ, какія тотъ привыкъ замѣчать или хотѣлъ видѣть въ немъ. Вотъ почему самъ Никонъ, въ перемѣнѣ къ себѣ Алексѣя, большое значеніе приписываетъ польскому походу. Не менѣе бояръ, если не болѣе, противъ Никона было возбуждено и духовенство, которое жаловалось, что онъ поработилъ себѣ архіереевъ, называетъ ихъ не братьями, а сыновьями, и проклинаетъ ихъ; наконецъ сильно преслѣдуетъ игуменовъ и священниковъ [2]). Въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ Никонъ задумалъ исправленіе книгъ, которое должно было задѣть вѣрованія людей, установившіяся вѣками и которыя во многихъ случаяхъ съ трудомъ могли понять, почему новая форма выраженія или знакъ лучше прежнихъ; а Никону не доставало на столько мягкости, чтобы отнестись къ нимъ снисходительно [3]). Извѣстно, что противники исправленій Никона составляли довольно сильную фалангу и нашли себѣ сочувствіе не только въ низшемъ духовенствѣ, но и въ высшемъ [4]), и въ средѣ бояръ. Притомъ и самъ царь, подъ вліяніемъ новыхъ совѣтниковъ и счастливыхъ обстоятельствъ, могъ пріобрѣсть и другіе

[1]) Соловьевъ, X, 211.

[2]) Обличеніе на патр. Никона, поданное Алексѣю Мих. Лѣтоп. рус. литер. Тихонравова, V, 173, 175.

[3]) Между тѣмъ и патр. Іосифъ, и Никонъ (въ началѣ патріаршества) крестились двумя перстами. Соловьевъ, XI, 282.

[4]) Такъ Никонъ отрѣшилъ безъ суда отъ должности—Павла, еп. коломенскаго, за сопротивленіе исправленію книгъ; между Никономъ и чудов. архим. Іоакимомъ возникла открытая вражда. Боярин-архимандритъ не могъ примириться съ строгостью патріарха, вышедшаго изъ крестьянъ; а послѣдній преслѣдовалъ Іоакима за осужденіе своего сана. Чтен. Моск. общ. истор. 1847, N V, 34.

взгляды на свои прежнія отношенія. »Походъ, дѣятельность воинская и полная самостоятельность во главѣ полковъ, говоритъ Соловьевъ, развили царя, закончили его возмужалость; благодаря новой сферѣ, новой дѣятельности, было пережито много, явились новыя привычки, новые взгляды. »Великій государь« возвращается въ Москву и застаетъ тамъ другаго »великаго государя«, который въ это время, будучи неограниченнымъ правителемъ, также развился вполнѣ относительно своего характера, взглядовъ и пріемовъ.... Никонъ не былъ изъ числа тѣхъ людей, которые умѣютъ останавливаться, не доходить до крайности, умѣренно пользоваться своею властью. Природа, одаривъ его способностью пробиваться впередъ, пріобрѣтать вліяніе, власть, не дала ему нравственной твердости умѣрять порывы страстей; образованіе, котораго ему тогда негдѣ было получить, не могло въ этомъ отношеніи помочь природѣ; наконецъ необыкновенное счастіе разнуздало его совершенно, и непріятныя стороны его характера выступили рѣзко наружу, ... а глубокое уваженіе со стороны царя и всѣхъ, подражавшихъ ему—легко отуманили Никона, заставили его дѣйствительно считать себя вязателемъ во всѣхъ дѣлахъ, обладающимъ высшими духовными дарами« [1]).

Пока Никонъ управлялъ государствомъ—онъ не чувствовалъ надъ собою власти, и царь, въ своемъ отсутствіи, среди военныхъ дѣлъ, не могъ тяготиться совмѣстничествомъ другаго государя. Заботы Никона о его семействѣ и порядокъ въ гражданскихъ дѣлахъ, которыми онъ завѣдывалъ въ отсутствіи царя, должны были благопріятно подѣйствовать на послѣдняго при первой встрѣчѣ. Уступчивый, легко поддающійся вліянію, Алексѣй Михайловичъ могъ на время позабыть возбужденія бояръ, окружавшихъ его въ походѣ Ему трудно было разстаться съ своимъ »особеннымъ« другомъ. Но вскорѣ наступило благопріятное время для враговъ Никона, чтобы дѣйствовать въ прежнемъ духѣ. Никонъ занялся устройствомъ своихъ монастырей—Иверскаго и Крестнаго и приступилъ къ постройкѣ новаго монастыря въ Воскресенскомъ селѣ, по плану Іерусалима, въ слѣдствіе чего на долго отлучался изъ Москвы (разъ на годъ и въ другой разъ около года) [2]). Отсутствіе патріарха пріучало царя обходиться безъ его непосредственнаго вліянія, а для недоброжелателей Никона—это было весьма выгодное обстоя-

---

[1]) Соловьевъ, XI, 274—275.
[2]) Шушеринъ, 56, 60.

тельство. Но Никонъ конечно не думалъ уступать своего прежняго значенія. Вскорѣ Алексѣй Михайловичъ испыталъ на себѣ его господственное отношеніе. Одинъ изъ дворянъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнулъ къ защитѣ царскаго духовника, который вступился за виновнаго; но получивъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ, лишилъ царя причастія. Алексѣй Михайловичъ обратился съ жалобою къ патріарху; однако Никонъ поддержалъ духовника [1]).

Защитники Никона стараются доказать, что его паденіе было слѣдствіемъ личныхъ столкновеній [2])—обыкновенный пріемъ, когда не хотятъ вникнуть въ общія историческія причины, слишкомъ говорящія противъ защищаемаго лица.

И такъ, представителемъ какихъ интересовъ явился Никонъ въ борьбѣ съ противоположною стороною? Онъ самъ и его біографъ, говорящій съ его словъ, заявляютъ, что причиною бѣдствій, постигшихъ патріарха, былъ разладъ съ наступившимъ порядкомъ. Въ чемъ же состоялъ прежній и новый порядокъ въ отношеніи Никона? Первоначально царь слушалъ его во *всемъ*; безъ его совѣта *ничто* не дѣлалось; а свѣтская власть не вмѣшивалась въ духовныя дѣла, которыя, до послѣдняго причетника, подлежали суду Патріаршаго приказа. И такъ, преобладаніе Никона въ дѣлахъ свѣтскихъ и невмѣшательство гражданской власти въ духовныя дѣла—вотъ идеалъ, отъ котораго отступилъ новый порядокъ вещей, совершенно сразившій патріарха, который не ожидалъ такого исхода послѣ первыхъ годовъ независимаго положенія. Конечно нельзя допустить, чтобы Уложеніе, старавшееся подвести духовенство подъ общій уровень гражданскихъ правъ, перестало дѣйствовать, когда Никонъ сдѣлался патріархомъ [3]). Вѣрнѣе, что Алексѣй Михайловичъ въ этомъ случаѣ дѣлалъ уступки Никону, а въ его отсутствіе послѣдній дошелъ до совершеннаго игнорированія существующихъ положеній. По возвращеніи изъ похода царь убѣдился, что другой »великій государь« превысилъ свою власть; послышались жалобы съ разныхъ сторонъ, а мы видѣли, что бояре и служилые люди настаивали на уничтоженіи привиллегій духовенства. Начались стѣсненія ра-

[1]) Патр. Никонъ, Чтен. Моск. общ. истор. 1847, V, 34.

[2]) Субботинъ, дѣло Никона; Судъ надъ патр. Никономъ, въ Прав. соб. 1863, II.

[3]) Патріархъ Іосифъ и Никонъ подписали Уложеніе; но Никонъ въ послѣдствіи оправдывалъ себя тѣмъ, что онъ это сдѣлалъ по принужденію. Значитъ и онъ молчалъ пока еще не былъ патріархомъ.

споряженій Никона; а онъ самъ говоритъ, что онъ много разъ »докучалъ« царю, чтобы тотъ »искоренилъ проклятую книгу« (Уложеніе)— и напрасно—очевидно, что корень зла заключался въ его политическихъ тенденціяхъ [1]). Посмотримъ, какъ формулировалъ ихъ Никонъ.

»Гражданское законодательство, по мнѣнію Никона, должно согласоваться съ божественными законами; потому что судъ въ своемъ началѣ есть судъ божій, а не царскій: онъ преданъ людямъ не человѣкомъ, но самимъ Богомъ, и ложныхъ законодателей всегда постигаетъ кара свыше (примѣры изъ свящ. писанія). Правда, цари нерѣдко преслѣдовали посланниковъ божіихъ (Иродъ—Іоанна предтечу, Неронъ—ап. Петра и Павла); но за то ихъ царства погибли и запустѣли! И развѣ не сбылось тоже самое на насъ? всѣ города Московскаго государства постигла моровая язва; сердце царя смутилось; царское семейство незнало, куда бѣжать. Господь обратилъ Москву и окрестные города въ пустыню; души грѣшниковъ погибли; адъ отверзъ свои уста; множество славныхъ, богатыхъ и нищихъ приняли смерть. Такъ поступилъ Богъ мести за неправду и беззаконіе«! (разумѣется Уложеніе и новые порядки). За тѣмъ, обращаясь къ Уложенію, Никонъ разбираетъ сравнительно наказанія за религіозныя и гражданскія преступленія. Здѣсь естественнѣе всего было-бы ожидать отъ него грознаго приговора жестокимъ наказаніемъ вообще (сожженіе, смертная казнь), но онъ находитъ только въ высшей степени оскорбительнымъ подводить подъ общій уровень преступленія политическія и религіозныя. »Если, заключаетъ Никонъ, даже тѣ, которые сдѣлаютъ на грамотахъ подлогъ въ царскомъ имени, заслуживаютъ смерти; то какого наказанія достойны тѣ, которые, подобно Денницѣ, оскорбляютъ божественную власть, божіе достояніе (ограниченіе монастырскихъ имуществъ) и божій судъ (подчиненіе духовенства гражданскому суду), принадлежащій тѣмъ, кто получилъ власть вязать и разрѣшать на землѣ и на небѣ. Божіе

[1]) Посланіе Никона конст. патр. Діонисію, 517—519; Шушеринъ, 49, 62—65. Послѣдній говоритъ, что Никонъ не допускалъ судить духовныхъ въ другихъ приказахъ; слѣдовательно столкновенія происходили постоянно; а Никонъ объясняетъ, что онъ оставилъ патріаршество потому, что царь пересталъ его слушать. См. въ Запис. рус. и слав. археол. II, 482, 483. Прежде царь не рѣшался прикоснуться и къ причетнику, а теперь стѣснялъ дѣятельность патріарха. Посл. къ Алекс. Мих. у Субботина, Дѣло Никона, прилож. I

слово непогрѣшимо: какимъ судомъ судите, такимъ и васъ будутъ судить, и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отмѣрять« [1]. И такъ, на-падки Никона на Уложеніе сводятся къ двумъ основнымъ мыслямъ: отношенію свѣтскаго суда къ духовному и вопросу о церковныхъ имуществахъ.

Во взглядѣ Никона представленіе о духовенствѣ сливается съ понятіемъ о церкви; и потому духовенство должно занимать въ жизни преобладающее значеніе на столько, на сколько церковь является руководительницею высшихъ интересовъ человѣка. Оно должно быть поставлено внѣ государственной зависимости. »Подчиненіе духовенства видѣнію разныхъ приказовъ, смотря по вчиненію судебнаго иска, есть дѣло, противное евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ правиламъ, потому что духовныя лица должны быть наставниками, которымъ обязана всѣ повиноваться. Они не могутъ подлежать и суду Монастырскаго приказа; такъ какъ тамъ засѣдаютъ свѣтскія лица. Равный судъ, объявленный Уложеніемъ, ведетъ къ тому, что духовенство должно подлежать и тѣмъ наказаніямъ, которыя опредѣлены для остальныхъ, т. е. кнуту и смертной казни; но за такой судъ каждый изъ подсудимыхъ—будетъ-ли это патріархъ, митрополитъ, архіепископъ, епископъ, игуменъ, священникъ и до послѣдняго причетника, долженъ вопреки закону, какъ древніе мученики, храбро и мужественно бороться противъ языческаго закона. Гдѣ написано, чтобы царямъ, князьямъ, боярамъ, дьякамъ, судьямъ—судить патріарха, митрополитовъ, епископовъ игуменовъ, поповъ и причетниковъ? Богъ грозно караетъ за посягательство на духовный чинъ: Саулъ, за принесеніе жертвы, погубилъ царство; Іоссія, покадивъ въ храмѣ, получилъ проказу; Мануилъ Комненъ былъ остановленъ отъ вмѣшательства въ духовный судъ страшнымъ видѣніемъ. Царь имѣетъ власть надъ мірскими людьми; а духовные подлежатъ суду божію, который долженъ быть сосредоточенъ въ рукахъ патріарха. И всякій мірянинъ, который вкинетъ епископа въ темницу, или бьетъ его, или вымышляетъ на него вину, будетъ отлученъ« [2].

---

[1]) Мнѣнія патр. Никона объ Уложеніи, Запис. рус. и слав. археолог. II, 426—439.

[2]) Мнѣнія объ Уложеніи, 439—460, и посланіе Никона къ Алексѣю Михайловичу, у Субботина, Дѣло Никона, прилож. 1-е.

Но, охраняя духовное управленіе отъ вмѣшательства свѣтской власти, Никонъ защищаетъ и политическое значеніе духовенства. Онъ заявляетъ негодованіе, что дворецъ сдѣлался недоступнымъ для послѣдняго; между тѣмъ какъ онъ легко доступенъ дѣловымъ людямъ, даже иностранцамъ. Обличительная рѣчь духовенства стѣснена, потому что Уложеніе строго преслѣдуетъ всякое безчестіе [1]). Другая сторона политическаго значенія духовенства заключалась въ его имущественныхъ отношеніяхъ къ государству. Но они были значительно поколеблены финансовымъ кризисомъ страны. Потребность въ людяхъ и средствахъ во время польской войны заставляла и Алексѣя Михайловича прибѣгать къ налогу на вотчины духовенства, и Никонъ дѣлалъ отъ своего имени распоряженія о высылкѣ изъ монастырскихъ селъ—людей, подводъ, провіанта. Но онъ сносилъ это пока былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ эпоху разрыва онъ посмотрѣлъ на это иначе. Въ тайномъ письмѣ конст. патр. Діонисію Никонъ жалуется, что, по повелѣнію государя, изъ монастырскихъ и епископскихъ имѣній берутъ на службу людей, хлѣбъ и деньги; а въ посланіи къ Алексѣю Михайловичу онъ грозитъ уже гнѣвомъ божіимъ и всѣми его послѣдствіями за прикосновенія къ церковнымъ имуществамъ, изъ чего ясно, замѣчаетъ онъ, что, «въ глазахъ правительства духовенство оказалось ничѣмъ не лучше крестьянъ и воиновъ, и вѣроятно въ скоромъ времени даже епископы будутъ ходить на войну, подобно латинскому духовенству». Особенно же Никонъ видитъ отступленіе отъ божественныхъ правилъ въ отнятіи отъ духовенства права пріобрѣтать вновь вотчины по завѣщанію и въ конфискаціи у патріарха, епископовъ и монастырей—посадскихъ людей и слободъ, населенныхъ ремесленными и торговыми людьми, хотя это было сдѣлано въ видахъ интересовъ государства. «Священническая часть, говоритъ Никонъ,—божія часть, и потому отнятіе у духовенства пожертвованныхъ вещей и имуществъ—равняется похищенію наслѣдства божія. За вмѣшательство Даѳана и Авирона въ дѣла, скинія ихъ пожрала земля, потому что они не принадлежали къ левитамъ; царь Іоссія простеръ руку на кивотъ завѣта—и былъ пораженъ свыше. Такъ бываетъ и со всѣми, кто посягаетъ на принадлежность церкви: патріаршихъ, епископскихъ и монастырскихъ слободъ мало взяли, а больше погубили своего; взяли тысячи, а погубили тьмы, то отъ междуусобій и мора,

[1] Записки рус и слав. археологіи, II, 449, 459.

то отъ войнъ и другихъ бѣдствій! Царь можетъ входить въ алтарь, когда онъ приноситъ дары Богу, а нашъ царь не только не дѣлаетъ этого, но даже отнимаетъ у церкви ей принадлежащее«. Никонъ оскорбляется, что въ великіе праздники патріархъ обязанъ подносить царю подарки и желалъ-бы, чтобы это было наоборотъ, забывая, что пріобрѣтенныя имъ такимъ путемъ богатства (по возвращеніи Алекс. Мих. изъ польскаго похода онъ получилъ богатыя вотчины и 6,000 крестьянъ) далеко превосходили его празничные подарки [1]). Потерявъ прежнее расположеніе Алексѣя Михайловича, Никонъ чувствуетъ, что его авторитетъ уже недостаточенъ для убѣжденія, и потому разсказываетъ царю, какъ явился ему св. Петръ митр. московскій и повелѣлъ напомнить царю, что онъ, прикасаясь къ церковнымъ имуществамъ, оскорбляетъ церковь, за что уже постигалъ Россію два раза моръ и еще грозитъ пожаръ царскому дворцу. »Ради неправды и разоренія имуществъ царство переходитъ изъ плѣна въ плѣнъ« заключаетъ Никонъ свое посланіе [2]).

Послѣ всего сказаннаго раждается вопросъ: въ какія отношенія хотѣлъ стать Никонъ къ государству и какъ понималъ онъ свое назначеніе? Онъ говоритъ, что въ настоящее время, вопреки божественнымъ законамъ, царство возобладало надъ церковью. Это видно изъ печатныхъ листовъ (1663), гдѣ изображенъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; надъ которымъ возсѣдаетъ царь на конѣ; а вокругъ расположены стихи изъ ветхаго завѣта о царѣ, которые Никонъ относитъ къ самому Іисусу Хр., и потому считаетъ оскорбительнымъ помѣщать ихъ въ такомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что изображеніе креста находится внизу, попираемое орломъ и конемъ. »Вотъ до какого времени дожили мы! восклицаетъ онъ. Уже сбылось писаніе: промѣняли славу божію на славу человѣка, четвероногихъ животныхъ и птицъ«. »Но не надѣйтесь на князя и сыновъ человѣческихъ, потому что въ нихъ нѣтъ спасенія. Намъ слѣдуетъ опасаться тѣхъ, которые превозносятся и гордятся славою міра, и какъ боги прославляются безумными людьми, съ радостію внимая ихъ словамъ: ты Богъ земной; насъ же священное писаніе учитъ, что есть только одинъ Богъ—на небѣ и на землѣ. Царь Навуходоносоръ, насладився такимъ величіемъ, лишился царства; Богъ

---

[1]) Ibid. стр. 450—455, 480, 527, 548.
[2]) Ibid. 551, 553.

послать прор. Іезекіиля къ тирскому князю сказать, чтобы онъ не возносился какъ Богъ, а помнилъ, что онъ человѣкъ. Такъ, нѣкогда Денница хотѣлъ поставить престолъ свой выше престола Бога, и обратился въ тьму. Царь долженъ быть покровителемъ церкви, а не судьей священнаго чина, потому что Господь повелѣлъ царямъ — повиноваться своимъ наставникамъ, а не обладать ими. Царь помазанникъ божій, но онъ помазанъ на царство архіереемъ. Если же и ему, по великой гордости, кажется, что священство меньше царства, то онъ узнаетъ различіе ихъ, когда мы будемъ призваны на судъ Христа. Я принадлежу Богу и царя не боюсь, потому что у меня есть единый царь — Іисусъ Христосъ. Если хотятъ убить меня, пусть убиваютъ, смерть — пріобрѣтеніе. Когда вѣра христіанская стала размножаться и архіерейство пріобрѣло достойную честь у царей благочестивыхъ, тогда ихъ царства возвысились надъ нечестивыми; но когда распространилась злая гордость и измѣнилась архіерейская честь, увы! тогда царства пали, какъ видимъ изъ исторіи Греціи и другихъ государствахъ« [1]). Очевидно, что Никонъ объясняетъ и взаимныя отношенія церкви и государства, и даже исторію государствъ, на основаніи своего положенія, и вездѣ старается провести свое преобладающее значеніе. Но всего болѣе оскорбило Никона замѣчаніе Стрѣшнева, что *государь вручилъ ему*, Никону, надзоръ за судомъ въ церковныхъ дѣлахъ и даровалъ ему много привилегій. Въ сознаніи своей независимости, Никонъ вполнѣ опредѣленно высказываетъ взгляды на взаимныя отношенія свѣтской и духовной власти, который совершенно расходится съ политическою системою Византіи, утвержденною въ Россіи предъидущею исторіей: »Ты говоришь, пишетъ Никонъ, что онъ намъ поручилъ надзоръ надъ церковнымъ судомъ; это скверная хула и превосходитъ гордость Денницы: не отъ царей исходитъ власть священства; но отъ священства помазываются на царство; много разъ доказано, что священство выше царства. Какими привиллегіями подарилъ насъ царь? Мы не знаемъ другаго законодателя, кромѣ Хри-

---

[1]) Ibid., стр. 460, 461—465, 469; 471—474; 476, 479, 483, 484, 492—493; 558, 572. На вопросъ Одоевскаго — »зачѣмъ Никонъ даетъ цѣловать свою руку по-царски«? — онъ отвѣчалъ: »Да почто царь попову руки цѣлуетъ, которые нами посвящены, и, ко благословенію приходя, самъ главу свою преклоняетъ. Мы тому чудимся, почто царь архіереомъ и іереомъ нудитъ руки своя цѣловать, не суть архіерей, ни іерей«.

ста. Не давалъ онъ (царь) намъ правъ, а похитилъ наши права, какъ ты свидѣтельствуешь, и всѣ дѣла его беззаконны. Какія же его дѣла? Церковью обладаетъ, священными вещами обогощается и питается, ибо митрополиты, архіепископы, священники и всѣ причетники покоряются, работаютъ, оброки даютъ, воюютъ; онъ владѣетъ судомъ и пошлинами. Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ — *солнцу и мѣсяцу* [1]), и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; царская—надъ предметами видимаго міра. Мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ, чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій; это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ міянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга; но каждая происходитъ отъ Бога« [2]).

Такимъ образомъ политическія тенденціи Никона не подлежатъ сомнѣнію. Какъ ни старается онъ прикрыть ихъ духовными интересами; но вопросъ объ отношеніяхъ духовной и свѣтской власти слышится въ каждомъ его словѣ. Оскорбляясь вмѣшательствомъ свѣтской власти въ церковныя имѣнія, излишними налогами на духовенство и подчиненіемъ его въ гражданскихъ дѣлахъ свѣтскому суду, Никонъ постоянно отстаиваетъ свои права. Но его управленіе духовнымъ вѣдомствомъ, къ сожалѣнію, нисколько не было лучше тѣхъ темныхъ сторонъ гражданскаго управленія, противъ которыхъ онъ вооружается. Это было больное мѣсто, которымъ воспользовались его противники. Въ то время, когда уже готова была разразиться сильная борьба между патріархомъ и царемъ, низшее духовенство подало послѣднему челобитную на Никона.

---

[1]) Ср. письмо Григорія VII къ Вильгельму Завоевателю (Epist. VII, 25). Laurent, Histoire du droit des gens et des relations internationales, VI, pag. 171—172.

[2]) Мнѣнія Никона объ Уложеніи, въ Запис. рус. и слав. археол. II, Соловьевъ, XI, 320—321. Считаемъ долгомъ замѣтить, что въ нашей исторической литературѣ уже существуетъ взглядъ на Никона вполнѣ научный—это въ Исторіи г. Соловьева, который разсмотрѣлъ его дѣятельность со свойственнымъ ему безпристрастіемъ, и потому мы въ значительной степени придерживаемся взгляда высказаннаго почтеннымъ профессоромъ.

Она живо рисуетъ передъ нами взаимныя отношенія подчиненныхъ и ихъ владыки. Въ ней духовенство жалуется, что поставленіе въ священники обыкновенно обходится отъ 15 — 30 недѣль времени и въ 5—6 руб. деньгами; не считая того, что пріѣзжіе издалека должны проживаться въ Москвѣ; другихъ зовутъ къ слушанію слова патріарха изо-дня-въ-день въ теченіе двухъ недѣль, стоятъ они понапрасну съ ранняго утра до 5 или 6 часовъ вечера и за тѣмъ расходятся по домамъ. При прежнихъ патріархахъ, *кромѣ Іосифа*, ставленники ночевали въ патріаршемъ дворѣ безденежно и поджидали выхода патріарха въ крестной комнатѣ; а теперь и въ сѣнахъ не велятъ стоять, даже зимою мучатся на крыльцѣ. Дворъ патріарха—недоступенъ, священникъ не можетъ получить благословенія; между тѣмъ разныя женщины имѣютъ свободный входъ во всякое время. Патріаршая область тянется на 800 верстъ отъ Москвы, а потому, при прежнихъ патріархахъ, священники могли посвящаться у ближнихъ архіереевъ; патріархъ Іосифъ запретилъ это, желая собрать себѣ имѣніе; и теперь такъ остается. Переходныхъ грамотъ Іосифъ не велѣлъ выдавать по городамъ, кромѣ Москвы, желая обогатить своего дьяка Ивана Кокошилова и подъячихъ. Переходная обходилась обыкновенно 6—15 р. и отъ 20—30 недѣль времени; а многіе по нѣсколько разъ пріѣзжали въ Москву, и Никонъ всего этого держится«. И при Никонѣ Кокошиловъ игралъ прежнюю роль: »за всякое дѣло нужно было заплатить ему 5, 6 р.; женѣ поднести подарки, а людямъ его раздать до рубля; иначе и на дворъ не пустятъ«. Этого мало. »Никонъ велѣлъ переписать по городамъ и уѣздамъ весь причтъ и наложилъ на него опредѣленную дань. Татарскимъ абызамъ жить гораздо лучше! Повелѣвъ въ 1655 г. собрать по всему государству съ церквей лошадей, Никонъ предоставилъ ихъ царю для военной нужды, и тутъ 400 или 500 лошадей разослалъ по своимъ вотчинамъ. Видишь-ли, государь, заключаютъ просители, что онъ возлюбилъ стоять высоко и ѣздить широко. Этотъ патріархъ управляетъ вмѣсто евангелія бердышами, вмѣсто креста—топорками« [1]). Какая тебѣ честь, владыка святой, говорилъ Нероновъ Никону, что всякому ты страшенъ, и, другъ другу грозя, го-

[1]) Соловьевъ, XI, 289—292. Довѣренность Никона къ Кокошилову видна изъ описи его вазны; Временникъ, XV. Между тѣмъ богатства Никона были таковы, что онъ могъ-бы иначе относиться къ своимъ подчиненнымъ, ср. выше 432—433.

брять; знаете-ли кто онъ, лютый звѣрь, левъ, медвѣдь или волкъ? Дивлюсь я: царской власти уже не слыхать, отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники пуще царскихъ страшны, никто съ ними не смѣетъ говорить; у нихъ затверженo: знаете-ли патріарха? Не знаю какой образъ или званіе ты принялъ« [1]). И Никонъ въ послѣдствіи сознавался, что онъ наказывалъ подчиненныхъ собственноручно. Такимъ образомъ отправленіе духовнаго суда ничѣмъ не разнилось отъ свѣтскаго, тѣмъ болѣе, что составъ ихъ былъ совершенно одинаковъ; такъ какъ духовные сановники поручали свое управленіе свѣтскимъ чиновникамъ, которыхъ у Никона было »великое множество« [2]), и которые, при его недоступности, пользовались огромнымъ значеніемъ. Отсюда ясно, что Никонъ стоялъ вовсе не за форму суда, а за извѣстный принципъ.

Жалобы недовольныхъ произвели свое дѣйствіе на Алексѣя Михайловича. Въ послѣдствіи, когда было перехвачено письмо Никона къ конст. патріарху, наполненное жалобами на царя, Алексѣй Михайловичъ, прочитавши о налогахъ, которыми обремененъ народъ, замѣтилъ на полѣ собственноручно: »а у него и льготно, да что пользы въ томъ«? [3]) Онъ ясно увидѣлъ, какъ мало разницы въ духѣ управленія между его особеннымъ другомъ и безпечнымъ Іосифомъ. Но у послѣдняго существовало по крайней мѣрѣ сознаніе своихъ недостатковъ, а у Никона онъ видѣлъ одну непреклонную гордость.

Алексѣй Михайловичъ не былъ склоненъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а потому предпочелъ уклоняться отъ Никона: онъ пересталъ съ нимъ видѣться и даже избѣгалъ обычныхъ въ большіе праздники выходовъ въ соборъ. Конечно это натянутое отношеніе не могло продолжаться долго. Никонъ не думалъ уступать, а царь заявлялъ свое неудовольствіе черезъ другихъ, враговъ патріарха, которые при этомъ не забывали и собственныхъ обидъ [4]) Но замѣчательно, что первое открытое заявленіе Никону о его дѣйствіяхъ имѣетъ чисто политическій характеръ. 10 іюля 1658 г. царь приказалъ князю Ромодановскому ска-

---

[1]) Соловьевъ, XI, 293.

[2]) Свидѣтельство Павла Алепскаго, Истор. рус. церкви, Филарета, пер. IV, стр. 13.

[3]) Соловьевъ, XI, 354.

[4]) Боярин Стрѣшневъ назвалъ свою собаку Никономъ и научилъ ее благословлять по-патріаршѐски. Посл. Никона къ конст. патр. Діонисію.

зать Никону въ соборѣ: »зачѣмъ онъ называется *великимъ государемъ*«. Никонъ ссылался на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича, но Ромодановскій на это отвѣчалъ: »царь почтилъ тебя какъ отца и пастыря, *но ты не понялъ этого*; теперь царь велѣлъ мнѣ сказать, чтобы ты впредь не писался и не назывался великимъ государемъ, и почитать тебя впередъ онъ не будетъ« [1]). Этимъ ясно говорилось, что Никонъ болѣе не нуженъ. Но онъ рѣшился оставить свое мѣсто такъже торжественно, какъ принялъ его. Отслуживъ обѣдню, онъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой обличалъ неблагодарность общества къ его трудамъ и отрекся отъ званія патріарха съ проклятіемъ на себя, если даже подумаетъ остаться въ немъ. Въ одеждѣ простаго монаха, но въ архіерейской мантіи, вышелъ Никонъ изъ собора, сопровождаемый по городу рыдающимъ народомъ. Но эта сцена ничего не помогла; онъ не добился свиданія съ царемъ и вскорѣ отправился въ свой Воскресенскій монастырь. Съ этихъ поръ около девяти лѣтъ, между Москвою и Воскресенскимъ монастыремъ, разыгрывалась драма, далеко непривликательнаго свойства. Мы не станемъ подробно слѣдить за ея ходомъ, тѣмъ болѣе, что все это было уже изложено въ существующихъ изслѣдованіяхъ [2]), а коснемся только общаго характера ея, на сколько это необходимо для нашей цѣли.

Пока патріаршія дѣла поручены были крутицкому митрополиту Питириму. Но теперь и обнаружилось, что Никонъ вовсе не думалъ отказываться отъ своихъ правъ. Онъ не признавалъ лицъ посвященныхъ безъ его участія [3]), а совершеніе торжественнаго шествія въ недѣлю Ваій, въ которомъ обязанность патріарха исполнялъ Питиримъ, называлъ прелюбодѣйствомъ церкви, хотя и самъ совершалъ его въ Новгородѣ, будучи митрополитомъ. Онъ соглашался оставить патріаршество и предлагалъ избрать на свое мѣсто другаго; но въ тоже время признавалъ это избраніе безъ своего участія незаконнымъ и грозилъ отлученіемъ будущему патріарху— очевидное желаніе помѣшать избранію или имѣть вліяніе на самый выборъ. Трудно сказать, къ какимъ результатамъ привело-бы подобное двоевластіе въ духовномъ мірѣ; но ясно что здѣсь столкновенія были неизбѣжны.

---

[1]) Посл. Никона конст. патр. Діонисію, Запис. рус. и слав. археол. II, 515.

[2]) Указываемъ по противоположности взглядовъ на соч. Соловьева и Субботина.

[3]) Никона особенно возмущало посвященіе духовныхъ лицъ по повелѣнію царя, вслѣдствіе чего въ ставленныхъ грамотахъ писалось: по волѣ св. Духа и указу царя.

Въ слѣдствіе этого духовный соборъ 1660 постановилъ отрѣшить Никона не только отъ патріаршества, но и отъ священства, и избрать другаго патріарха. Однако это рѣшеніе вызвало возраженіе со стороны защитниковъ Никона, которые увидѣли въ немъ посягательство на каноническія постановленія (Епифаній Славеницкій) [1]). Вопросъ еще болѣе затруднился. Что же дѣлалъ Никонъ въ Воскресенскомъ монастырѣ? Тамъ онъ усилилъ свои аскетическіе подвиги, участовалъ въ простыхъ работахъ и въ тоже время велъ соблазнительные процессы съ своими сосѣдями за земли и монастырскія угодія (дѣло Бабарыкина и Сытина), при чемъ жестоко наказывалъ крестьянъ своихъ противниковъ. Наконецъ неудовлетворенный рѣшеніемъ дѣла, онъ проклялъ своихъ обидчиковъ, торжественно прочитавъ приличныя на этотъ случай молитвы, въ слѣдствіе чего одинъ изъ нихъ (Бабарыкинъ) сообщилъ въ Москву, что Никонъ проклинаетъ самого царя, а это послужило предлогомъ къ новому процессу [2]).

Между тѣмъ прибылъ въ Москву ученый грекъ (митрополитъ), Паисій Лигаридъ, вызванный въ Россіею Никономъ, но уже заставшій его во враждѣ съ царемъ. Сначала онъ старался примирить ихъ, убѣждая Никона покориться царской власти. Въ противоположность его взгляду на значеніе патріарха, Паисій проводитъ мысль о безусловномъ преимуществѣ свѣтской власти передъ духовною: »Долженъ быть одинъ царь, говоритъ онъ въ письмѣ къ Никону, какъ и одинъ Богъ, и *какъ одно солнце* между планетами« [3]). На вопросы Стрѣшнева объ отношеніи патріарха къ царю и дѣйствіяхъ Никона, онъ высказался съ осужденіемъ къ послѣднему и вполнѣ оправдалъ дѣйствія свѣтской власти. Эрудиція искуснаго грека, незабывавшаго при этомъ и своихъ выгодъ, много помогла ускоренію дѣла. При его содѣйствіи, были отправлены письма къ восточнымъ патріархамъ за разрѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые были выставлены дѣломъ Никона. И здѣсь Никонъ потерпѣлъ осужденіе. Видя полную неудачу, онъ старался быть осторожнѣе и пытался возвратить свое прежнее положеніе. Онъ про-

---

[1]) Замѣчательно, что Епифанію возражали греческіе архіереи. Субботинъ, Дѣло Никона, см. приложен. II.

[2]) Соловьевъ, XI, гл. IV; Субботинъ, Дѣло Никона; Патр. Никонъ въ Чтен. Моск. общ. ист. 1846, № V; Запис. рус. и славян. археол. II.

[3]) Соловьевъ, XI, 316.

силъ своихъ сторонниковъ извѣщать его о всемъ, что касается его, особенно же объ отношеніяхъ къ нему царя. Алексѣй Михайловичъ не переставалъ по временамъ выражать свое сожалѣніе о Никонѣ; эти толки были извѣстны при дворѣ, и вотъ, въ то время (1664), когда дѣло Никона принимало рѣшительный поворотъ, боярин Зюзинъ сообщилъ ему, что теперь самое благопріятное время для примиренія съ царемъ и присовѣтовалъ ему немедленно явиться въ Москву. Въ надеждѣ на успѣхъ, Никонъ старался придать своему появленію торжественный видъ. Ночью съ 17 на 18 декабря, во время заутрени, явился онъ въ Успенскій соборъ, какъ патріархъ; остановилъ служеніе; заставилъ совершить себѣ привѣтствіе и всѣмъ далъ благословеніе. Для большаго успѣха Никонъ привезъ съ собою письмо къ царю, гдѣ объяснялъ, что на канунѣ своего пріѣзда въ Москву, онъ видѣлъ сонъ, въ которомъ всѣ московскіе святители предстали передъ нимъ и призывали его на престолъ. Тогда онъ рѣшился возвратиться въ Москву. Однако Никонъ ошибся въ своихъ разсчетахъ; дѣло зашло уже слишкомъ далеко: ему приказано было возвратиться въ Воскресенскій монастырь. Послѣ этого ему оставалось только удалиться. Но Никонъ не могъ снести подобнаго поруганія. Уѣзжая изъ Москвы, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, и, указавъ на стоящую надъ Москвою комету, погрозилъ бѣдствіемъ за свое гоненіе. Кромѣ того, Никонъ захватилъ съ собою посохъ митр. Петра, какъ будто съ цѣлью воспользоваться этою принадлежностью русскихъ іерарховъ для своихъ видовъ. Но на дорогѣ его настигли посланные изъ Москвы и заставили возвратить ея священную принадлежность.

Для Никона оставалась одна надежда—защита патріарховъ. Онъ самъ поставилъ вопросъ такъ, что его могутъ судить только патріархи и признавалъ въ этомъ случаѣ верховный авторитетъ константинопольскаго патріарха. Воспользовавшись случаемъ, въ 1655 г. онъ послалъ къ нимъ свои грамоты съ изложеніемъ всего дѣла, конечно съ своей точки зрѣнія. Но эти грамоты были перехвачены. Никонъ смотрѣлъ на себя, какъ на жертву свѣтской власти: передъ нимъ постоянно носились образы Іоанна Златоуста, Аѳанасія В., Василія В. и митрополита Филиппа, потерпѣвшихъ гоненіе отъ свѣтской власти. »Уже собранъ предъ Господомъ, говоритъ онъ, многочисленный ликъ, злопострадавшихъ жестокою смертію и мученіями за обличеніе несправедливыхъ дѣлъ царскихъ«.

Наконецъ соборъ противъ Никона состоялся въ 1666 г., когда прибыли въ Москву патріархи александрійскій и антіохійскій; но только послѣ представленія ими полномочій отъ патр. константинопольскаго и іерусалимскаго — Никонъ призналъ соборъ дѣйствительнымъ [1]). Всѣ предъидущія обстоятельства послужили основаніемъ для осужденія Никона; онъ былъ лишенъ сана и, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Ферапонтовъ монастырь. И здѣсь Никонъ не оставилъ своихъ привычекъ: окружавшіе Никона величали его патріархомъ; говорили, что ему быть папою; онъ самъ подъ-часъ толковалъ о своихъ связяхъ съ казаками, которые готовы были возвратить ему патріаршество [2]); а на стульяхъ собственнаго издѣлія вырѣзывалъ: »сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Никономъ, патріархомъ, въ заточеніи, за слово божіе и св. церковь«. Подобные же надписи встрѣчались и по дорогамъ на крестахъ. Вскорѣ послѣ заточенія между царемъ и Никономъ завязалась постоянная переписка: первый заботился улучшить быть своего »особеннаго« друга, исполнялъ малѣйшія его жалобы на недостатки; а Никонъ требовалъ увеличить содержаніе, жаловался на своихъ окружающихъ и, для большаго возвышенія своего положенія въ глазахъ царя на перекоръ судьбѣ,—разсказывалъ о своихъ исцѣленіяхъ, которыя даровалъ ему Богъ въ награду за потерянное патріаршество. Алексѣй Михайловичъ видимо тревожился мыслію объ осужденіи Никона, и потому въ завѣщаніи испрашивалъ себѣ у него прощенія, причемъ величалъ его своимъ отцомъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ. Но Никонъ въ отвѣтъ на это напомнилъ о будущемъ судѣ и не далъ письменнаго прощенія. Въ началѣ царство-

---

[1]) Узнавши (1665) рѣшительное намѣреніе царя покончить дѣло судомъ, Никонъ хотѣлъ предотвратить его предложеніемъ—сохранить за нимъ патріаршество, второе мѣсто въ русской іерархіи, независимое управленіе тремя монастырями (Иверскимъ, Крестнымъ, Воскресенскимъ) и другими мелкими пустынями, построенными имъ, съ самостоятельнымъ судомъ и привиллегіями. Соборъ отказалъ. Субботинъ, прилож. III и IV.

[2]) Никонъ постоянно надѣялся на поддержку народа. Есть извѣстіе, что еще въ 1659 г. онъ, пріѣхавъ въ Москву, устроилъ общую трапезу и возбуждалъ негодованіе въ народѣ, указывая на тягости польской войны. Ему приказано было выѣхать изъ Москвы. Weslawski, p. 105. Во время пребыванія Никона въ Ферапонтовомъ монастырѣ, царь упрекалъ его за сношенія съ казаками Стеньки Разина, которые хотѣли его освободить. Соловьевъ, XI, 388—89.

ванія Ѳедора Алексѣевича участь Никона была нѣсколько отягчена: тогда открылось жестокое обращеніе Никона съ окружавшими его лицами; онъ забралъ въ свои руки управленіе монастыремъ, преслѣдовалъ монаховъ и собственноручно наказывалъ ихъ; принималъ къ себѣ, подъ предлогомъ леченія, подозрительныхъ лицъ и женщинъ. Это были жестокія вспышки крайняго негодованія Никона, долго надѣявшагося на полное всепрощеніе. Вмѣсто этого его перевели подъ строгій надзоръ въ Кирилловъ монастырь.

Однако почитатели Никона (особенно тетка новаго царя—Татьяна Михайловна), воспользовавшись перемѣною правительства, принялись хлопотать о прощеніи его. Ѳедоръ Алексѣевичъ соглашался перевести его въ Воскресенскій м., но онъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ патр. Іоакимѣ,—личномъ врагѣ Никона, и духовномъ соборѣ. Іоакимъ опасался соперничества Никона; тѣмъ болѣе, что недовольные настоящимъ патріархомъ (во главѣ которыхъ стоялъ Симеонъ Полоцкій) уговаривали царя образовать въ Россіи четыре патріаршества; Іоакима послать патріархомъ въ Новгородъ, а Никона сдѣлать папою въ Москвѣ. Такіе слухи ходили тогда въ обществѣ.—Между тѣмъ стало извѣстно, что Никонъ близокъ къ смерти; онъ просилъ монаховъ Воскресенскаго м. похлопотать за него передъ царемъ, хотя и въ этомъ письмѣ по прежнему называетъ себя патріархомъ. Только теперь Никону разрѣшили возвратиться въ его монастырь; но онъ умеръ на пути, 17 августа 1681 года. Тѣло его перевезли въ Воскресенскій м. и похоронили съ большимъ торжествомъ [1]).

Наши изслѣдователи называютъ Никона »послѣднею жертвою борьбы духовной власти съ свѣтскою въ Россіи« [2]); но вопросы, поднятые Никономъ, продолжаютъ высказываться и въ послѣдующее время (Ѳеодосій новгородскій, Арсеній Мацѣевичъ), и даже отзываются въ мнѣніяхъ архим. Фотія [3]).

---

[1]) Соловьевъ, XI, гл. IV; XIII, 244—248, пр. 190; стр. 331—333. Судъ надъ Никономъ, въ Прав. соб, 1863., III; извѣстіе о папствѣ у Татищева, I, 573, и Соловьева, XIII, 332.

[2]) Патр. Никонъ, въ Чтен. Моск. общ. исторіи, 1847, N V, стр. 45.

[3]) Дѣло Ѳеодосія въ Русск Архивѣ (1864 г. 160—207); объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ, Чтен. Моск. общ. истор. (1862, II, III, 1864, IV). Записки Фотія, Чтен. Моск. общ. истор. 1868, I, Русскій Архивъ, 1863, 1869. Ср. интересный разсказъ Петра В. о Никонѣ, съ примѣч. Алексѣева, Рус. Арх. 1863.

Медленность въ рѣшеніи дѣла Никона вполнѣ зависѣла отъ личнаго характера Алексѣя Михайловича. Соловьевъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ они помѣнялись ролями Іоанна Грознаго и Филиппа. Но если въ исторіи многое объясняется параллелями, то можно сказать, что, по *характеру* лицъ, эта борьба напоминаетъ собою другую борьбу —изъ исторіи Запада, въ которой принимали участіе—Григорій VII и Генрихъ IV. Непреклонному Григорію соотвѣтствуетъ гордый Никонъ; а уступчивому Генриху IV—»тишайшій« Алексѣй Михайловичъ, какъ называлъ его самъ Никонъ. Но въ исходѣ борьбы высказалась вся разница тѣхъ политическихъ условій, среди которыхъ дѣйствовали представители одной и другой стороны [1]).

Въ дѣлѣ Никона разрѣшился важный вопросъ объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти, впервые поставленный такъ опредѣленно въ Россіи. Въ своихъ отвѣтахъ восточные патріархи, согласно съ Номоканономъ, опредѣлили, что патріархъ долженъ подчиняться своему государю, какъ намѣстнику божію и обладающему высшимъ достоинствомъ; онъ не долженъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ лишенію своего сана и недостоинъ даже имени христіанина [2]). Въ этомъ ясно выразилась разница отношеній двухъ сторонъ по римской и византійской системѣ. Но на соборѣ (1667 г.), составлявшемъ продолженіе собора, созваннаго по поводу дѣла Никона, была возстановлена независимость духовнаго суда, существовавшая до Уложенія, къ которому по прежнему отошли и всѣ гражданскія дѣла, подлежавшія вѣдѣнію духовнаго суда [3]).

Изслѣдованіе разсмотрѣннаго нами вопроса приводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Въ древнѣйшій періодъ русской исторіи, въ слѣдствіе слабости политической власти, раздѣленія Россіи на отдѣльныя княжества и непосредственной зависимости церкви отъ константинопольскаго патріарха, представители ея пользовались значительною независимостью и вліяніемъ на ходъ политическихъ дѣлъ. (Эпоха татарскаго ига содѣйствовала тому же, такъ какъ ханы покровительствовали церкви и ду-

---

[1]) См. выше, стр. 261—273.

[2]) Собр. государ. грам. IV, 89—90; Вѣстн. Европы, 1821, № 18, стр. 121; Калачовъ, О Кормчей, стр. 96—97.

[3]) Соборъ 1666—67 г. въ Прав. соб. 1863, III, 217—233.

ховенству, которое поэтому пользовалось большимъ уваженіемъ у князей, см. стр. 320).

2) Съ образованіемъ Московскаго государства замѣтно постепенное ограниченіе политическихъ и гражданскихъ правъ духовенства, которое возникаетъ вслѣдствіе усилившейся свѣтской власти и потребностей государства. Но духовенство старается сохранить за собою нравственное вліяніе въ прежнемъ видѣ: борьба митр. Филиппа съ Іоанномъ Грознымъ основывается именно на нравственныхъ мотивахъ (печалованіе), хотя касается и политическихъ вопросовъ.

3) Ослабленіе политическаго строя Московскаго государства, наступившее по смерти Іоанна Грознаго и продолжавшееся до конца смутнаго времени, и возвышеніе духовнаго авторитета въ этотъ періодъ (патріаршество), когда представитель духовенства необходимо долженъ былъ стать во главѣ общественнаго движенія, способствовали его политическому возвышенію. Никонъ старался удержать за собою это положеніе даже тогда, когда государство пріобрѣло прежнее значеніе.

4) Но установленіе государственнаго порядка, нарушеннаго смутнымъ временемъ, и экономическія потребности страны были направлены противъ всякихъ привиллегій и требовали громадныхъ финансовыхъ средствъ. Отсюда возникаютъ болѣе широкія заявленія о необходимости ограниченія правъ духовнаго суда и церковныхъ имуществъ, которыя проникли и въ современное законодательство. Но при взглядѣ Никона на свою власть новая борьба приняла вполнѣ политическій характеръ; хотя, въ слѣдствіе политическаго преобладанія государства, она окончилась въ пользу послѣдняго; а самый вопросъ объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти въ Россіи былъ рѣшенъ въ духѣ византійской системы.

Глава X.

Разсмотрѣвши главныя стороны культурнаго вліянія Византіи на Россію, мы замѣчаемъ, что оно проявилось въ сферѣ религіозной; въ установленіи нравственныхъ началъ въ русскомъ обществѣ и въ политической системѣ, въ которыхъ также преобладаетъ религіозная основа.

Нельзя однако сказать въ такомъ обширномъ смыслѣ объ образовательномъ вліяніи Византіи въ научномъ отношеніи, а потому, въ заключеніе, намъ необходимо изслѣдовать причины, почему эта сторона культуры менѣе другихъ оказала вліяніе на бытъ Россіи, и наконецъ сдѣлать общій очеркъ научныхъ понятій, господствовавшихъ въ Россіи подъ вліяніемъ византійской образованности [1]).

Было время когда причина такого состоянія образованности тогдашней Россіи объяснялась вполнѣ категорически татарскимъ игомъ. Но въ настоящее время взглядъ на вліяніе татарскаго ига значительно измѣнился. Современные изслѣдователи говорятъ: татары управляли Россіею издали и не старались измѣнить существующаго порядка; они охраняли интересы чуждой религіи и покровительствовали русскому духовенству, которое такимъ образомъ имѣло полную возможность содѣйствовать развитію книжности, какъ сословіе, стоявшее во главѣ общества [2]). Слѣдовательно причины низкаго уровня научнаго образованія въ тогдашнюю эпоху лежали гораздо глубже. По своему географическому положенію Россія должна была прійти въ ближайшія отношенія къ Византійской имперіи, съ которою связи у нея существовали еще до введенія христіанства. Въ научномъ отношеніи это могло-бы имѣть важные результаты уже потому, что западная Европа, исключая

---

[1]) Сдѣлаемъ небольшую оговорку: подъ словомъ научныя понятія, наука, въ этомъ случаѣ мы разумѣемъ не науку въ смыслѣ системы, какой тогда и не было у насъ, а въ историческомъ отношеніи, куда входятъ общія понятія о мірѣ (физическомъ и нравственномъ) въ ихъ историческомъ развитіи.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи. Макарій, Исторія русской церкви. »Судя по тому какъ шло у насъ дѣло просвѣщенія въ два съ половиною столѣтія до монголовъ, думаемъ, говоритъ пр. Макарій, что оно едвали подвинулось-бы впередъ и въ два послѣдовавшія столѣтія, при прежнихъ условіяхъ нашего отечества, хотя-бы монголы къ намъ не приходили, и явилось-бы въ такомъ же или подобномъ видѣ, въ какомъ явилось при монголахъ.... Монголы отнюдь не препятствовали духовенству, особенно въ монастыряхъ, заниматься науками, если бы сами русскіе того хотѣли. Но видно русскіе еще не чувствовали потребности въ высшемъ образованіи. Они спокойно продолжали идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли ихъ предки, довольствовались тѣми же первоначальными школами, какія существовали и прежде, и не простирали въ этомъ отношеніи своихъ желаній далѣе, какъ только, чтобы умѣть свободно читать и понимать священныя книги«. V, 258.

конечно Италію, до XI вѣка находилась на значительно низшей степени развитія [1]). Но Россія пришла въ отношенія къ Византіи уже въ то время, когда научныя цѣли не составляли тамъ главнаго интереса для общества. Впрочемъ причины этого явленія слѣдуетъ искать не въ однихъ современныхъ обстоятельствахъ Византіи. Съ паденіемъ древняго духа, оживлявшаго греческую науку, она должна была утратить свободу изслѣдованія—главнѣйшее условіе для прогрессивнаго развитія всякой науки. Закрытіе императорами древнихъ школъ образовало глубокую пропасть между древнею и византійскою наукою, что должно было отразиться на ея дальнѣйшемъ существованіи. Съ вторженіемъ въ науку восточныхъ идей (съ александрійскаго періода) [2]) она усвоила черты, чуждыя духа изслѣдованія; потому что самое знаніе стало казаться »сверхъестественнымъ«. Современники ученаго патр. Фотія приписывали его ученость талисману еврейскаго мага, который облегчилъ ему знакомство съ языческою мудростію, а самъ Фотій прослылъ у нихъ предсказателемъ и чародѣемъ. Таже участь постигла архіепископа Ѳеодора Сантаверна, ученость котораго Симеонъ Логоѳетъ и Левъ Грамматикъ соединяютъ съ вызываніемъ тѣней умершихъ [3]). Появленіе множества лѣтописцевъ послѣ прагматической исторіи Ѳукидида, обращающаго вниманіе на внутреннюю связь событій и причины явленій,—свидѣтельствуетъ объ упадкѣ греческой исторіографіи. Соотвѣтственно духу времени она въ значительной степени усвоила легендарный характеръ: Георгій Амартолъ серьёзно разсказываетъ о чудодѣяніяхъ Аполлонія Тіанскаго; Никифоръ Григора о вліяніи оракуловъ на общественныя и политическія событія. И это не единственные примѣры. Философія испытала особенно неблагопріятныя условія, послѣ того какъ она подверглась спеціальному запрещенію въ школахъ; а это должно было отразиться на всемъ ходѣ византійской мысли. Древній изслѣдователь обратился въ комментатора и собирателя того, что уже было высказано нѣсколько вѣковъ назадъ. Съ другой стороны безпрерывная борьба политическихъ и религіозныхъ партій заставляла греческихъ ученыхъ увлекаться по-

---

[1]) Галламъ, I, 5—9.

[2]) Этотъ терминъ мы употребляемъ въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія времени, хотя вполнѣ признаемъ за этимъ періодомъ тѣ научные результаты, которые составляли дальнѣйшее движеніе науки.

[3]) Theoph. Cont. pag. 670, 693; Chronogr. 259.

лемикою, или совсѣмъ оставлять страну, и историки европейской литературы отмѣчаютъ, со времени раздѣленія церквей до XIV в., нѣсколько переселеній ученыхъ грековъ на Западъ, которые стали извѣстны тамъ, какъ преподаватели греческой литературы. Ихъ вліяніе проникло даже въ западные монастыри, въ которыхъ съ этого времени стали заниматься греческимъ языкомъ и чтеніемъ греческихъ авторовъ. Мы не говоримъ уже о значительномъ приливѣ туда грековъ въ эпоху возрожденія [1]).

Какъ же отразилось все это на Византіи? — Уже въ XII в. мы встрѣчаемъ извѣстія о крайнемъ упадкѣ науки, даже и въ Константинополѣ (Анна Комненъ и Евстаѳій; выше, стр. 45), а это была эпоха когда Россія вошла въ ближайшія отношенія къ Византіи и подчинилась ея образовательному вліянію. Здѣсь заключается главнѣйшая причина слабости научнаго вліянія послѣдней на Россію. Пр. Филаретъ справедливо говоритъ: »Въ Греціи, куда естественно было для Россіи обратиться съ вниманіемъ, представителей образованности было тогда немного: въ ней были проповѣдники, но очень скудные, и тѣхъ было мало; были историки, но съ сухимъ перечнемъ лѣтъ и дѣлъ неважныхъ; были жизнеописатели, но съ пышнымъ многословіемъ и безъ силы въ мысляхъ; толкователей же писанія не было, не было и строгихъ догматиковъ, исключая полемиковъ съ Западомъ. Таково было время! Слѣдуя за наставниками, въ Россіи избирали тѣже предметы для умственныхъ занятій, какіе были избираемы послѣдними« [2]). Поэтому мысль Кирѣевскаго, что »вся мудрость человѣческая истощена въ твореніяхъ отцовъ греческой церкви, писавшихъ послѣ отдѣленія отъ западной« (которые, какъ обыкновенно полагаютъ, по своему образованію, уступаютъ древнимъ)—представляется намъ чистымъ парадоксомъ.

Дальнѣйшее развитіе древней науки возможно было тамъ, гдѣ хранились ея памятники, а именно на востокѣ—въ Византійской имперіи, и на западѣ—преимущественно въ Италіи и мѣстахъ, гдѣ удержались еще остатки римской образованности (напр. въ Галліи); Россія сама по себѣ не имѣла такой связи съ культурою древняго міра; по этому ея наука могла быть только перенесенною изъ-внѣ, и конечно инд-

[1]) Галламъ, I, 70—76, 82, 124.
[2]) Филаретъ, Исторія русской церкви, пер. I, 40.

ціатива въ этомъ дѣлѣ должна была исходить оттуда, откуда давалось общее направленіе жизни. Возможность пріобрѣтенія изъ Византіи памятниковъ монастырской образованности показываетъ, что возможно было пріобрѣтеніе и научныхъ произведеній. Но монастыри, заботясь о развитіи своей письменности, руководились въ этомъ случаѣ только собственными потребностями и не имѣли въ виду распространенія общеобразовательныхъ сочиненій. Монастыри же византійскіе, служившіе для русскихъ источникомъ, откуда почерпались письменные памятники, въ XII в. уже не въ состояніи были пользоваться научнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ ихъ стѣнахъ (стр. 45); а къ концу XV в. наука въ Византіи совершенно угасла (Максимъ Грекъ) [1]. Между тѣмъ это былъ періодъ непосредственной зависимости Россіи отъ Византіи. Во главѣ русской іерархіи стояли по преимуществу греки, нерѣдко заявлявшіе себя довольно самостоятельнымъ характеромъ; а константинопольскіе патріархи внимательно наблюдали за ходомъ дѣлъ въ Россіи и не упускали случая заявлять о своихъ правахъ, когда они нарушались. Конечно этимъ представителямъ русскаго духовенства, которое вообще пользовалось обширными привиллегіями въ древній періодъ, ближе всего было озаботиться распространеніемъ образованности въ Россіи. Вотъ почему пр. Макарій вполнѣ правъ, когда, обозрѣвая дѣятельность константинопольскихъ патріарховъ относительно Россіи, говоритъ: »Имъ слѣдовало-бы постоянно и настоятельно внушать князьямъ и представителямъ русской церкви, чтобы они заводили училища и заботились о распространеніи просвѣщенія... Между тѣмъ въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ мы не видимъ ничего подобнаго со стороны константинопольскихъ патріарховъ. И по прошествіи такого длиннаго періода, въ который Россія находилась подъ ихъ преобладающимъ вліяніемъ и руководствомъ, она осталась почти на той же степени духовнаго развитія, на какую вступила еще въ первое столѣтіе послѣ принятія христіанства« [2]. Слѣдовательно второю важною причиною недостатка научнаго образованія въ ту эпоху, было то, что образованность распространялась въ Россіи исключительно посредствомъ монастырей и должна была служить только ихъ цѣлямъ. Весьма естественно, что русскіе монастыри искали на Востокѣ такихъ

---

[1]) Соч. Макс. Грека, I, 363.
[2]) Макарій, V, 286—287.

источниковъ образованности, которые относились къ ихъ быту; а византійскіе монастыри, какъ мы видѣли, въ это время уже утратили свое образовательное значеніе

Какимъ же путемъ древнее русское общество знакомилось съ научными вопросами? Основаніемъ для теоретическихъ понятій системы религіи, языка и философіи служили сочиненія Іоанна Домаскина—Богословіе, Грамматика и Діалектика, переведенныя еще въ X в., Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ. Іоаннъ Дамаскинъ (подвизавшійся въ мон. св. Саввы, вблизи Іерусалима), авторъ VIII вѣка, извѣстенъ тѣмъ, что онъ старался философію сдѣлать достояніемъ теологическаго образованія. Въ Россіи его Богословіе сохраняло за собою значеніе авторитета до XVIII в, и потому въ XVI и XVII вѣкахъ мы встрѣчаемъ новые переводы этого сочиненія (Курбскаго, Епифанія Славеницкаго; въ XVIII в. оно было снова переведено). Оно служило въ Россіи главнымъ руководствомъ для изложенія догматовъ въ борьбѣ съ ересями (Іосифъ Волоколамскій, Зиновій Отенскій, Максимъ Грекъ). Другой трудъ Іоанна Дамаскина—Грамматика—названъ философскою книгою; потому что, какъ у грековъ, такъ и у византійцевъ, она входила въ составъ философскаго образованія. Впрочемъ переводъ Іоанна, экзарха болгарскаго, не есть буквальный; а представляетъ примѣненіе греческой грамматики къ славянскому языку, хотя вліяніе греческаго элемента въ славянскомъ переводѣ сильно ощущается, какъ въ передачѣ греческаго построенія рѣчи, такъ и въ сохраненіи *члена*. Грамматика Дамаскина называется также восьмичастной книгою, потому что трактуетъ о 8 частяхъ рѣчи, которыя въ ней перечисляются такъ: имя, рѣчь, причастіе, различіе (членъ), мѣстоименіе, предлогъ, нарѣчіе, союзъ [1])—названія, сохранившіяся до позднѣйшаго времени, съ исключеніемъ члена и переименованіемъ рѣчи (*ρημα*) въ глаголъ. Эта грамматика была единственнымъ руководствомъ въ Россіи по языку до XVI в., когда явилась славянская грамматика Лаврентія Зизанія. Въ сборникѣ Святослава (XI в.), заимствованномъ изъ болгарскаго подлинника, помѣщена одна статья, относящаяся, по своему содержанію, къ реторикѣ. Это—соч. Георгія хоривскаго о фи-

[1]) Это раздѣленіе частей рѣчи удержано и Максимомъ Грекомъ въ его грамматической статьѣ, очевидно подъ вліяніемъ грамматики Дамаскина; см. наше изслѣд. »Максимъ Грекъ, I, 123. Грамматика Дамаскина встрѣчается и въ Четьи-Минеи (о восьми частяхъ).

турахъ, которыя идутъ въ такомъ порядкѣ: инословіе (аллегорія), переводъ (метафора), прехожденіе, совокупленіе, метонимія, отступленіе, округленіе, недостатокъ, лихорѣчіе (харіентизмъ, сарказмъ), притча, поруганіе (иронія), видъ, послѣсловіе. Но вся эта статья отличается крайнею темнотою въ изложеніи, что̀ показываетъ какъ мало переводчикъ былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ. Третье сочиненіе Іоанна Дамаскина—Діалектика была написана авторомъ для Космы, епископа майумскаго. Въ своемъ предисловіи, онъ прямо заявляетъ, что его философія представляетъ собственно собраніе мнѣній языческихъ мудрецовъ, изъ которыхъ онъ заимствуетъ, подобно Григорію богослову, то, что не противорѣчитъ истинѣ, и отвергаетъ все, противное ей и исполненное сатанинской прелести. Діалектика Дамаскина составлена подъ вліяніемъ разныхъ философскихъ системъ и особенно діалектики Аристотеля. Но опредѣленіе философіи развито у него по понятіямъ, образовавшимся въ византійскую эпоху. »Философія, по словамъ Дамаскина, есть познаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ, видимыхъ и невидимыхъ; она приближаетъ человѣка къ Богу; она высшая мудрость и искусство изъ искусствъ; истинная же мудрость есть Богъ, и потому любовь къ Богу—есть истинная философія«. Философія, по Дамаскину, раздѣляется, на двѣ части: теоретическую и практическую. Въ составъ первой входитъ наука о Богѣ и природѣ; а вторая подраздѣляется: на этику, экономику (домостроительство) и политику. За тѣмъ слѣдуютъ разсужденія о разумѣ и мысли, о существенномъ и случайномъ, о родахъ и видахъ, о сходствѣ и различіи, о количествѣ и качествѣ и т. п. предметахъ діалектическаго ученія, между которыми однако нѣтъ никакой связи и послѣдовательности. Все сочиненіе раздѣлено въ подлинникѣ на 68 главъ, а въ переводѣ на 70. Вотъ отрывокъ изъ труда Іоанна Дамаскина, опредѣляющій намъ его направленіе. »Нѣтъ ничего выше разума, говоритъ онъ, потому что разумъ—свѣтъ души; а неразуміе—тьма. Какъ лишеніе свѣта производитъ тьму, такъ и лишеніе разума потемняетъ смыслъ. Безсмысленность свойственна животнымъ; человѣкъ же безъ разума немыслимъ. Но разумъ не развивается самъ собою, а требуетъ наставника. Приступимъ же къ истинному учителю истины—Христу, въ которомъ заключаются всѣ тайны разума. Приблизившись же къ двери мудрости, не удовольствуемся этимъ, но, съ надеждою на успѣхъ, будемъ толковаться въ нее. Поэтому слѣдуетъ читать не одинъ или два раза, но много разъ, чтобы достигнуть совро-

вища разума«. Іоаннъ Дамаскинъ совѣтуетъ обращаться за этимъ не только къ священному писанію, но и къ языческимъ писателямъ. »Апостолъ говоритъ: все испытывая, избирайте лучшее. И такъ слѣдуетъ изучать и сочиненія языческихъ писателей съ тою цѣлью, что и въ нихъ можетъ найтись что-нибудь годное и душеполезное. Царицѣ (богословію) прилично имѣть въ услуженіи рабынь; такъ и мы, взявъ на помощь рабовъ (свѣтскія науки), позаимствуемся у нихъ истинными словами, и строго разобравъ ихъ, отвергнемъ нечестіе, заключающееся въ нихъ, чтобы мудрыми словами не прельстить неразумныхъ. Ибо, хотя истина и не требуетъ пестрыхъ украшеній, но они необходимы для возраженія противъ тѣхъ, кто опирается на ложномъ разумѣ. Они должны служить намъ началомъ, какъ азбука. Истину же должно изслѣдовать не тщеславясь, а съ смиреніемъ«. Эти мысли послужили основаніемъ для взглядовъ русскихъ книжниковъ на философію, и потому нерѣдко встрѣчаются въ тогдашнихъ сборникахъ. Переводчикъ Діалектики Іоанна Дамаскина, сравнительно съ подлинникомъ, сдѣлалъ только измѣненіе въ порядкѣ изложенія: у автора прежде всего излагаются мнѣнія древнихъ греческихъ философовъ, потомъ ученіе еретиковъ и наконецъ догматическое ученіе; у переводчика наоборотъ: ученіе догматическое предшествуетъ мнѣніямъ еретиковъ, для того, чтобы истинное ученіе усвоилось тверже еретическаго. Рядомъ съ Діалектикою Іоанна Дамаскина въ спискахъ ея всегда помѣщается слѣдующее мнѣніе о философіи, приписываемое св. Кириллу, основателю славянской письменности. Спрошенный схоластикомъ логоѳетомъ Варасихіемъ—что такое философія? онъ отвѣчалъ: »философія есть—страхъ божій, добродѣтельная жизнь, избѣжаніе грѣха, удаленіе отъ міра, познаніе божественныхъ и человѣческихъ вещей; она учитъ, какъ человѣкъ долженъ своими дѣлами приближаться къ Богу«. И это изреченіе о философіи нерѣдко встрѣчается въ древнихъ памятникахъ русской письменности. Вообще Діалектика Іоанна Дамаскина въ древнихъ библіотекахъ сохранилась во многихъ спискахъ [1]).

Въ XVI в. авторитетъ Іоанна Дамаскина былъ укрѣпленъ въ Россіи Максимомъ Грекомъ и его ученикомъ—княземъ Курбскимъ, кото-

---

[1]) Калайдовичъ, Іоаннъ, экз. болгарскій, приложенія. Діалектика, въ рукоп. Казан. дух. акад. Прав. соб. 1860, I, 187—198.

рый снова перевелъ на русскій языкъ Богословіе и Діалектику. Свой взглядъ на философію и другія науки Максимъ Грекъ развиваетъ вполнѣ по Дамаскину. Философія, говоритъ онъ, священна потому, что она трактуетъ о Богѣ, его правдѣ и промыслѣ, и устанавливаетъ нравственныя понятія въ обществѣ; но она ниже богословія, такъ какъ не обладаетъ боговдохновеніемъ. Изъ философіи слѣдуетъ заимствовать только то, что способствуетъ развитію благочестія Самый разумъ есть отрасль вѣры. Признавая свѣтскія науки полезными для человѣческой жизни, Максимъ Грекъ прибавляетъ при этомъ, что въ нихъ скрывается такъ много вредныхъ и ложныхъ мыслей, что если даже представить по одной на каждый случай, то пришлось-бы исписать цѣлую книгу. Онъ недопускаетъ разсужденій о природѣ, если только они противорѣчатъ священному писанію; а потому, заключаетъ онъ, »крѣпко держись книги Дамаскина и будешъ великій богословъ и *естествовѣдъ*« Взглядъ Максима Грека тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ воспитывался въ Италіи въ эпоху возрожденія. Увлеченный на первыхъ порахъ отрицательною стороною этой эпохи, онъ, подъ вліяніемъ реформы Іеронима Савонаролы и чтенія аскетическихъ произведеній на Аѳонѣ, измѣнилъ свой взглядъ и сдѣлался врагомъ того движенія, которое во имя древней науки, и преимущественно подъ знаменемъ Аристотеля, вело борьбу съ средневѣковою религіею. Вотъ почему его порицаніе древнихъ философовъ постоянно связывается съ результатами итальянскаго скептицизма. Но при этомъ Максимъ Грекъ дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе въ пользу Платона, какъ наиболѣе приближающагося по своимъ взглядамъ къ христіанскому идеалу [1]). Такой взглядъ на Платона высказали и

---

[1]) Подробнѣе въ нашемъ изслѣд. »Максимъ Грекъ«, I, 92 — 99. Платона онъ обыкновенно называетъ первымъ, верховнымъ философомъ, разумъ котораго просвѣтился высшею мудростію. Сочин. I, 354; II, 206. А свои возраженія противъ Стагирита (Аристотеля) Максимъ подкрѣпляетъ тѣмъ, что на Западѣ его ученіемъ злобно раздирали ризу церкви, истканную изъ небеснаго богословія. (I, 249). Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ, возражая противъ астрологіи, Максимъ Грекъ опирается на Сократа, Платона, Аристотеля, которыхъ называетъ лучшими и наиболѣе истинными философами. (I, 417). Въ славянскомъ переводѣ хроники Іоанна Малалы встрѣчается особая статья »о еллинскомъ философѣ Платонѣ, который назвалъ божество—Тройцею« (Оболенскій, Лѣтоп. Переясл. сузд. предисл. LXVI). Платоновская тройца раздѣляется такъ: добро, являющееся (матерія) и идея.

нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ церкви; а его ученіе о трехчастномъ составѣ души, путемъ церковной литературы, перешло даже въ Россію и господствовало въ продолженіе древней эпохи [1]). Въ Сборникѣ Святослава помѣщены двѣ статьи діалектическаго содержанія—это отрывки изъ Максима исповѣдника и Ѳеодора, пресвитера раиѳскаго (Theodorus raithensis, ὁ τῆς *Ραίθου* Fabr. Bibl. graec. IX, p. 232) о естествѣ, о различіи, о соединеніи, о противорѣчіи и т. п. вопросахъ.

Изъ трудовъ Іоанна экзарха болгарскаго, въ древнюю эпоху еще извѣстенъ былъ »Шестодневъ«, заключающій въ себѣ объясненіе на пер-

---

[1]) По Платону душа состоитъ изъ трехъ частей: разумной или божественной силы, которая противополагается неразумной и смертной, состоящей изъ двухъ частей: силы пожеланій (*ἐπιθυμία*) и посредствующей между первыми двумя—силы невольнаго теченія сердца (*θυμός*). Ихъ отношенія къ жизни подробно развиты Платономъ въ Республикѣ (IV, 436). Митр. Никифоръ въ посл. къ Владиміру Мономаху дѣлаетъ такое же раздѣленіе души: въ ней три части, говоритъ онъ,—разумъ (словесное), чувство (яростное) и воля (желанное). Разумъ выше другихъ, имъ мы отличаемся отъ животныхъ. Затѣмъ онъ примѣняетъ эти силы къ религіозной жизни. Душа находится въ головѣ, имѣя умъ, какъ око, и наполняя собою все тѣло, которымъ она управляетъ посредствомъ пяти чувствъ, какъ слугъ своихъ (Макарій, II, 157—159), которыя онъ разсматриваетъ съ нравственной стороны. О трехчастномъ составѣ души упоминается въ прощальной грамотѣ митр. Кипріана (Степенная книга, I, 562). Въ Четіи-Минеяхъ Макарія помѣщена отдѣльная статья о томъ же предметѣ (см. Оглавл. въ Чтен. Моск. общ. истор. 1847, № IV, стр. 35). Объ отношеніи души къ тѣлу существовалъ такой взглядъ: »такъ какъ душа управляетъ тѣломъ, то смерть происходитъ въ слѣдствіе удаленія души изъ тѣла, а не въ слѣдствіе разрушенія человѣческаго организма (на основаніи Аѳанасія александрійскаго, Временникъ, № XVI, Иное сказаніе о самозванцахъ, 5). Въ Пчелѣ проводится идея Пиѳагора и Платона о предсуществованіи душъ. Отъ XIV вѣка встрѣчается въ славянскомъ переводѣ соч. Михаила Пселла Діоптра (Зерцало), о сліяніи души съ тѣломъ (Снегиревъ, Памятн. Москов. древ. опис. Чудов. м. IV, 149; Четьи-Минеи, оглавл. 38) Пселлъ считается послѣдователемъ Платона и Аристотеля; но согласно съ духомъ того времени, былъ склоненъ къ энциклопедическимъ построеніямъ. Такъ въ соч. о душѣ онъ начинаетъ съ богословскихъ предметовъ, потомъ переходитъ къ философическимъ и оканчиваетъ физическими и астрономическими. Добродѣтели Пселлъ раздѣляетъ на физическія, нравственныя, политическія, очистительныя, теоретическія и теургическія (Schöll, III, 420), какъ видно, вполнѣ слѣдуя восточной философіи (выше, стр. 14).

вая главы книги Бытія, составленный впрочемъ на основаніи бесѣдъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Севериана и древнихъ писателей. Въ немъ приводятся мѣста изъ Аристотеля и Платона и мнѣнія Ѳалеса, Парменида, Демокрита, Діогена и др. Но самое изложеніе ихъ мнѣній имѣетъ обличительный характеръ. Такъ, объясняя первыя слова книги Бытія: »Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю«, онъ замѣчаетъ: »Греческіе философы много толковали о природѣ, но въ нихъ ни одно слово не можетъ устоять прочно, не нарушая самое себя; мнѣнія позднѣйшихъ писателей уничтожаютъ предъидущихъ; такъ что не зачѣмъ даже трудиться опровергать ихъ«. Изложивъ различныя мнѣнія философовъ о происхожденіи міра, Іоаннъ говоритъ: »все это похоже на басни, потому что они не съумѣли дойти до мысли, что Богъ сотворилъ небо и землю« и, затѣмъ обращаясь къ нимъ, возражаетъ такъ: »зачѣмъ же вы—Парменидъ, Ѳалесъ, Демокритъ и Діогенъ напрасно расточаете ваши слова, утверждая, что начало всему — воздухъ, вода и огонь? когда тутъ же вы опровергаете другъ друга своими противорѣчіями?« Особенно же авторъ нападаетъ на Аристотеля потому что его ученіе противорѣчитъ даже ученію его наставника Платона. »Въ самомъ дѣлѣ, прибавляетъ онъ, твои слова, Аристотель, подобны морской пѣнѣ, которая, какъ бы плотно ни сложилась, расплывется«. Разсматривая сказанія Моисея о сотвореніи міра, онъ входитъ въ подробности о четырехъ стихіяхъ, о предметахъ и явленіяхъ разныхъ царствъ природы. Многія изреченія изъ этой энциклопедіи міроздания перешли въ русскіе алфавиты иностранныхъ названій того времени, съ указаніемъ на Шестодневъ, какъ ихъ источникъ [1]). Подробнѣе мы коснемся его ниже.

Такую же энциклопедію изреченій по вопросамъ нравственнымъ представляла Пчела. Они расположены по главамъ, въ такомъ порядкѣ: глава 1—о житейской добродѣтели и о злобѣ; глава 2—о мудрости, глава 3—о чистотѣ и цѣломудріи; глава 4—о мужествѣ и крѣпости; глава 5—о правдѣ; глава 6—о дружбѣ; глава 7—о милостыни; глава 8—о благодати; глава 9—о власти; глава 10—о лжи; глава 12—о богатствѣ и бѣдности; глава 14—о молитвѣ; глава 16—о наказаніи; глава 17—объ обученіи дѣтей; глава 18—о богатствѣ; глава 24—о страхѣ;

---

[1]) Прав. соб. 1860, I, Объ источник. свѣд. по разнымъ наукамъ въ древн. врем. Россіи, 199—203.

гл. 26—о грѣхѣ; гл. 29—о снахъ; гл. 34—о тщеславіи; гл. 37—о красотѣ; гл. 38—о судьяхъ; гл. 39—о славѣ; гл. 41—о промыслѣ; гл. 42—о смиреніи; гл. 43—о врачахъ; гл. 46—о душѣ; гл. 51—о законѣ; гл. 55—объ обычаѣ и о нравахъ; гл. 63—о самолюбіи; гл. 68—о женахъ (см. выше, стр. 251 — 253); гл. 70 о старости и юности; гл. 71—о терпѣніи. Самый порядокъ этихъ главъ показываетъ, какъ мало было между ними внутренней связи; но это еще болѣе подтверждается порядкомъ изреченій въ каждой отдѣльной главѣ. Нельзя не согласиться, что подобная отрывочность была болѣе доступна для простаго пониманія, но едва ли это было лучше въ интересахъ развитія. Преобладаніе отрывочнаго изученія фактовъ и идей весьма рельефно отразилось въ ту эпоху въ изложеніи мыслей и ихъ литературной обработкѣ. Заимствуемъ изъ Пчелы нѣсколько примѣровъ, представляющихъ изреченія древнихъ мужей. Глава о мужествѣ, Сократъ: »Истинная сила заключается въ совершенствѣ ума, и только съ нимъ она приноситъ пользу человѣку; безъ ума сила ведетъ къ вреду;« Аристотель; »тотъ наиболѣе мужественъ, кто побѣждаетъ не воиновъ, а собственныя желанія«. О правдѣ, Платонъ: »тотъ честенъ, кто не совершилъ неправды; но гораздо честнѣе тотъ, кто не далъ другому совершить ея«. Агезилай: »мужество безполезно, если нѣтъ правды;« Эпиктетъ: »если хочешь справедливо судить о ведущихъ тяжбу, то забудь подсудимыхъ, и только помни о предметѣ распри«; Пиѳагоръ; »обидчикъ болѣе страдаетъ отъ угрызенія совѣсти, нежели отъ ранъ, нанесенныхъ ему за обиду«. О дружбѣ, Діодоръ: »Въ царствованіе Діонисія новаго въ Сиракузахъ одинъ пиѳагореецъ былъ осужденъ на смерть за посягательство на царя. Желая распорядиться о своемъ имѣніи, обвиненный просилъ отпустить его на время, съ тѣмъ, что онъ дастъ за себя въ поручители одного изъ друзей. Царь дозволилъ; но всѣ удивились, что человѣкъ рѣшился принять на себя подобное поручительство, полагая, что виновный не возвратится на мѣсто казни. Однако они ошиблись, и царь отпустилъ обоихъ«. Плутархъ: »никогда не ищи друга, который не можетъ принести тебѣ пользы«; »все новое—лучше; но дружба—старая«. Сократъ: »ни съ кѣмъ не заводи дружбы, не испытавъ, какъ онъ ведетъ ее съ другими;« »сколько у кого друзей—столько глазъ;« Аристотель: »болѣе достойно пріобрѣсть богатство для друга, нежели друга ради богатства«; Катонъ: »золото искушается огнемъ; а дружба временемъ;« »лучшій другъ, который не оставляетъ и въ бѣдствіи«.

В порядкѣ изложенія каждой статьи въ Пчелѣ сперва помѣщаются изреченія изъ свящ. писанія, потомъ изъ отцовъ церкви и наконецъ изъ древнихъ писателей. Изъ послѣднихъ здѣсь мы встрѣчаемъ имена: Плутарха, Филона, Исократа, Демокрита, Моска, Діогена, Менандра, Эпихарма, Геродота, Эврипида, Пиѳагора, Демосѳена, Сократа, Ксенофонта, Гиперида, Аристотеля, Діодора, Эпиктета, Катона, Епикура, Лукіана, Либанія, Питтака, Віаса [1]). Суда по множеству рукописей, Пчела была любимымъ чтеніемъ русскихъ въ теченіе XIV—XVIII в. Отсюда ростовскій архіепископъ Вассіанъ Рыло заимствовалъ въ свое посланіе къ Іоанну III (написанное по поводу нашествія Ахмата на Россію) изреченіе Демокрита о необходимости для князя разсудительности въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, мужества противъ враговъ и любви къ дружинѣ, защищающей отечество.

Въ связи съ сборникомъ, заключающимъ въ себѣ вопросы, по преимуществу нравственнаго содержанія, слѣдуетъ упомянуть о переводѣ сочиненія стоическаго философа Эпиктета (Енхиридіонъ), примѣненнаго впрочемъ къ монастырской жизни [2]).

Столь же важное мѣсто въ ознакомленіи русскихъ съ разными предметами знанія въ древнюю эпоху занимаютъ такъ-называемые алфавиты иностранныхъ рѣчей. Это—своего рода энциклопедическіе лексиконы того времени. Первоначально они имѣли цѣлью знакомить только съ иностранными названіями [3]); но постепенно въ составъ ихъ стали входить и отдѣльныя статьи, какъ религіозныя (напр. о вѣрѣ, о Новатѣ и др.), такъ и общаго содержанія [4]). Изъ послѣднихъ встрѣчаются: сказаніе о стоическихъ философахъ (изъ Діонисія Ареопагита), объ Исократѣ и Гераклитѣ; о происхожденіи еллиновъ и греческихъ городахъ; объ Аписѣ, Афродитѣ, Деметрѣ, о додонскомъ прорицалищѣ, объ Озирисѣ и Изидѣ, о Гераклѣ и гераклидахъ, объ Ифигеніи, о драгоцѣнныхъ камняхъ; о животныхъ; о семи планетахъ (изъ Космы

---

[1]) Пчела, Временникъ, № 25.

[2]) Опис. рук. Синод. библ. II, № 154. 100 главъ.

[3]) Но знаніе въ языкахъ было крайне скудно. Составители лексиконовъ говорятъ о языкахъ: еврейскомъ и жидовскомъ, греческомъ и еллинскомъ, латинскомъ и римскомъ, евхаитскомъ, скиѳскомъ и т. п. Сахаровъ, XIII.

[4]) Калайдовичъ, Іоаннъ, экзархъ болгарскій, прилож. XII, XIII, Сказанія Сахарова, II; Опис. Румянц. музея, 169.

Индикоплова); о музыкѣ; о метрахъ и акростихѣ; общія замѣчанія о нѣкоторыхъ книгахъ религіознаго и историческаго содержанія. Впрочемъ болѣе подробные алфавиты появляются уже въ XVII вѣкѣ [1]).

Въ XVI в. является въ Россіи Максимъ Грекъ, дѣятельность котораго, въ обширномъ смыслѣ слова, была посвящена нравственнымъ и литературнымъ вопросамъ того времени Но, касаясь того или другаго изъ нихъ, онъ въ своихъ поученіяхъ весьма часто обращается къ событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ во время своего пребыванія въ Италіи. Сюда относятся его разсказы о городахъ Италіи (Миланѣ, Флоренціи, Венеціи, Феррарѣ, Падуѣ), въ которыхъ особенно проявилось литературное движеніе эпохи возрожденія; борьба послѣдователей Аристотеля и Платона; подраженіе языческимъ правамъ и нападки на средневѣковую теологію. Лично знавшій извѣстнаго венеціанскаго типографа Альдо Мануччи, преподавателя философіи и греческаго языка Ласкариса и религіознаго реформатора Іеронима Савонаролу, онъ знакомитъ въ своихъ сочиненіяхъ съ ихъ дѣятельностью. Со словъ Іоанна Ласкариса, Максимъ передаетъ о важномъ значеніи въ то время Парижа въ образовательномъ отношеніи, куда стекались молодые люди со всѣхъ концовъ Европы. Будучи свидѣтелемъ реформы Іеронима Савонаролы—Максимъ представляетъ его борьбу съ нравственнымъ состояніемъ Флоренціи и ея результаты. Кромѣ того, въ сочиненіяхъ Максима Грека, мы встрѣчаемъ ссылки на Гомера, Гезіода, Пиѳагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Епикура (котораго онъ особенно не долюбливаетъ), Діагора, Ѳукидида, Плутарха, Менандра [2]).

Такимъ образомъ, хотя въ отрывочномъ видѣ, русскіе были знакомы въ то время съ именами главныхъ представителей древней науки и нѣкоторыми ихъ мнѣніями; но отсюда еще далеко до знакомства съ ихъ системами и ученіемъ. Притомъ постоянное сопоставленіе мнѣній древнихъ писателей съ опроверженіями церковныхъ писателей, придавало этимъ мнѣніямъ особенный колоритъ и нерѣдко имъ сообщало даже другой смыслъ, а потому къ нимъ относились довольно скептически [3]). Незнакомство же съ подлиннымъ текстомъ и недостатокъ

---

[1]) Прав. соб. 1860, I, 227—235.

[2]) См. наше изслѣд. »Максимъ Грекъ«, I, 79—82. Въ сочинен. Максима Грека встрѣчаются разсказы о Мемфисѣ, мавзолеѣ, колоссѣ родосскомъ, египетскихъ пирамидахъ, о сивиллахъ, о Троѣ и т. п.

[3]) Боярин. Михаилъ Тучковъ, въ біографіи Михаила Клопскаго, говоритъ: »Слышалъ я нѣкогда, какъ читали книгу о плѣненіи Троц.

критики были причиною, что нерѣдко древнимъ авторамъ приписывали такія изреченія, которыхъ вовсе у нихъ не находится [1])

Переходную ступень отъ нравственныхъ сочиненій къ историческимъ занимаютъ произведенія повѣствовательнаго характера. Они распространялись въ Россіи тѣмъ же путемъ: или непосредственно изъ Византіи или посредствомъ южныхъ славянъ. Мы коснемся ихъ только мимоходомъ, насколько это необходимо для общей характеристики разсматриваемаго нами въ этой главѣ отношенія Византія къ Россіи. Прежде другихъ обращаетъ здѣсь на себя вниманіе — »Александрія«, приписываемая псевдо-Каллисѳену и заключающая въ себѣ описаніе подвиговъ Александра Македонскаго. Этотъ герой многихъ вѣковъ въ окончательномъ видѣ романическаго повѣствованія сдѣлался странствователемъ по всѣмъ чуднымъ странамъ, какія были извѣстны на Востокѣ отъ временъ Гомера до среднихъ вѣковъ. Настоящее повѣствованіе представляетъ въ себѣ романическую этнографію и романическое описаніе природы: здѣсь можно встрѣтить людей съ собачьими головами, людей съ птичьими ногами и туловищемъ, съ глазами и ртомъ на груди, одноногихъ, циклоповъ, великановъ и пигмеевъ, и столь же уродливыхъ животныхъ; путь представляется устланымъ драгоцѣнными камнями; герой совершаетъ воздушное путешествіе на грифахъ, разговариваетъ

Въ этой книгѣ сплетены многія похвалы еллинамъ, отъ Омира и Овидія. Только одной воинственной храбрости обязаны они такою похвалою, что память о нихъ не изгладилась въ теченіе многихъ лѣтъ. Но хотя Геркулесъ и храбръ, однако въ глубину нечестія былъ погруженъ и тварь почиталъ болѣе творца. Ахиллесъ и сыновья троянскаго царя также были еллины, и, расхваляемые еллинами, удостоились такой извѣстной славы. Тѣмъ болѣе мы должны почитать и восхвалять святыхъ и великихъ чудотворцевъ, которые такую побѣду надъ врагами одержали и такую пріобрѣли благодать отъ Бога, что не только люди, но и самые ангелы ихъ почитаютъ и славятъ. И мы ли не будемъ повѣствовать о ихъ чудесахъ? Буслаевъ, II, 241.

[1]) Такъ въ Ипатьевской лѣтописи (стр. 173), по поводу коварства Изяслава, лѣтописецъ восклицаетъ: »о лесть зла есть, якоже *Омиръ* пишетъ, до обличенія сладка есть; обличена же зла есть; кто въ ней ходитъ конецъ золъ пріиметъ«. Этого нѣтъ ни въ Иліадѣ, ни въ Одиссеѣ. Приписываніе этихъ словъ Гомеру понятно, если имѣть въ виду, что знакомство съ древними писателями доставалось въ Россію изъ вторыхъ, а нерѣдко и десятыхъ рукъ. Ср. Пыпинъ, Очер. литер. исторіи повѣстей и сказ. русск., 50, 51.

съ птицами и деревьями и посѣщаетъ морское царство. Достигнувъ солнечнаго города (Геліополя), онъ встрѣчаетъ нечистыхъ народовъ, которыхъ заключаетъ въ сѣверныхъ горахъ. Разсказъ объ этомъ подвигѣ Александра повторяется потомъ у Меѳодія Патарскаго и черезъ него переходитъ въ разные сборники и лѣтописи. Разсказы псевдо-Каллисѳена объ Александрѣ нашли себѣ мѣсто въ византійскихъ хроникахъ Малалы и Амартола, которыя также были извѣстны въ Россіи. Съ подвигами Александра русскіе познакомились очень рано (Даніилъ Заточникъ, XII в.), а въ одной изъ русскихъ лѣтописей помѣщена даже самая повѣсть—Александрія [1]). Въ русской редакціи, какъ и византійской, замѣтно измѣненіе настоящаго характера Александра: дѣятельность его передѣлана на христіанскій ладъ; онъ дѣйствуетъ по высшему предопредѣленію; сознаетъ суетность своей власти; его жертвоприношенія и пребываніе въ Іерусалимѣ носятъ на себѣ вполнѣ христіанскія черты, а его бесѣды съ браминами проникнуты даже аскетизмомъ [2]).

Изъ хроники Малалы досталось въ Россію отдѣльное сказаніе о троянской войнѣ, которое онъ приписываетъ Диктису. Переводъ этого отрывка относится къ X в. и составляетъ такимъ образомъ древнѣйшій источникъ, изъ котораго русскіе познакомились съ преданіями о Троѣ. Въ немъ подробно излагаются причины троянской войны, ходъ ея, участіе въ ней боговъ, судьба ея героевъ, съ мелочнымъ описаніемъ ихъ наружности, и возвращеніе ихъ изъ подъ Трои; причемъ передаются разсказы объ Орестѣ, Эгистѣ и Клитемнестрѣ. Въ заключеніе авторъ говоритъ о Гомерѣ и Виргиліѣ, описавшихъ троянскую войну и упоминаетъ о нѣкоторыхъ трагикахъ, воспользовавшихся троянскими сказаніями для своихъ произведеній [3]). Этотъ источникъ служилъ главнымъ матеріаломъ для алфавитовъ въ объясненіи греческой миѳологіи [4]).

Попытка представить библейскія сказанія въ формѣ историческаго изложенія выразилась въ такъ-называемой Палеѣ (*Παλαιά* ветхая, т. е. из-

---

[1]) Именно въ синодальной Псковской лѣтописи. Карамзинъ, V, пр. 427.

[2]) Пыпинъ, Очеркъ литер. исторіи повѣстей русскихъ, 29—49.

[3]) Калайдовичъ, Іоаннъ экз. болг. 178—188. Прилож. X.

[4]) Въ древнюю эпоху были извѣстны еще восточныя сказанія: о Синагрипѣ (изъ 1001 ночи), о Варлаамѣ и Іосафѣ, общераспространенное въ средніе вѣка и на Западѣ, »объ Индіи богатой« или разсказъ о царствѣ священника Іоанна. См. подроб. у Пыпина, въ Истор. рус. повѣстей, 83, 84, 89, 99, 100, 124.

лагающая ветхій завѣтъ); но библейскія сказанія перемѣшаны въ ней съ сказаніями, заимствованными изъ апокрифическихъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она оканчивается смертью Саула; въ другихъ представляетъ полную исторію ветхаго завѣта; за тѣмъ перечисляются цари вавилонскіе, персидскіе, египетскіе и римскіе до Тиберія; наконецъ греческіе императоры до паденія Византійской имперіи; такъ что здѣсь Палея уже сливается съ хронографомъ [1]). Изъ Палеи заимствована древнимъ лѣтописцемъ библейская часть его исторіи, отличающаяся подробностями, какихъ нѣтъ въ самой библіи [2]). Іосифъ Волоколамскій изъ Палеи заимствовалъ для своего Просвѣтителя эпическіе разсказы о библейскихъ временахъ. Вообще, при рѣдкости полнаго состава библіи и благодаря подробностямъ о библейскихъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ умалчиваетъ священное писаніе, Палея должна была пользоваться значительнымъ авторитетомъ, и потому, не смотря на нѣкоторыя апокрифическія сказанія, вошедшія въ составъ ея, въ индексахъ она помѣщалась въ числѣ дозволенныхъ книгъ, даже на ряду съ ветхозавѣтными [3]). Болѣе подробнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ исторіею іудеевъ служило сиѵиненіе Іосифа Флавія (Іудейскія древности), которымъ также пользовался Іосифъ Волоколамскій въ своей борьбѣ съ ересью жидовствующихъ (конечно только какъ источникомъ).

Изученіе исторіи восточныхъ народовъ, Греціи, Рима и Византіи, удовлетворялось посредствомъ византійскихъ лѣтописей и хронографовъ. Уже въ X в. появился на славянскомъ языкѣ переводъ хроникъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола, сдѣланный болгарскимъ монахомъ Григоріемъ [4]).

Іоаннъ Малала (Malela, Maleles), родомъ изъ Антіохіи, жилъ въ IX в. и написалъ хронику отъ Адама до 566 г., часть которой сохранилась въ подлинникѣ. Славянскій переводъ важенъ потому, что въ немъ находится началу хронографа, утраченное въ греческомъ текстѣ. Основаніемъ для Малалы служили повѣствованія Моисея, Африкана, Евсевія, Павзанія, Дидима, Ѳеофила, Климента, Діодора, Домнина, Евстаѳія и »многихъ другихъ историковъ и хронографовъ«, извлеченія

---

[1]) Опис. Румянц. музея, № 297.
[2]) Сухомлиновъ, О древн. рус. лѣт. 54—64.
[3]) Калайдовичъ, Іоаннъ, экз. болгар. 208.
[4]) Палаузовъ, Вѣкъ болгар. ц. Симеона, 112—116.

изъ которыхъ тѣмъ важнѣе, что нѣкоторые изъ нихъ утратились или дошли до насъ не въ полномъ видѣ. Изложеніе хронографа Малалы идетъ въ такомъ порядкѣ: 1) библейскія сказанія о первоначальной исторіи человѣческаго рода (сотвореніе Адама, о раѣ, изгнаніе Адама и Евы, о Каинѣ и Авелѣ, о Сиѳѣ, о Гигантахъ, о потопѣ, Ноѣ и его потомкахъ, о столпотвореніи вавилонскомъ; о Нимвродѣ и построеніи Вавилона; о Фулѣ, съ внесеніемъ сказанія объ отвѣтѣ, данномъ ему египетскимъ богомъ (солнцемъ), что міромъ управляетъ Тройца—Богъ, Слово и Духъ,—которое, судя по христіанскому элементу, заимствовано изъ церковнаго источника). 2) Исторія Египта, какъ удѣла Хама. Она начинается съ Сезостриса, въ царствованіе котораго жилъ мудрый Гермесъ, учившій о троичности божества. О Финикіи и Гераклѣ тирскомъ, открывшемъ употребленіе пурпуровой краски; о Кадмѣ; объ Эдипѣ и Іокастѣ. Этимъ оканчивается 2-я книга греческаго текста. 3) За тѣмъ въ славянскомъ переводѣ непосредственно слѣдуетъ 4-й книга (3-я опущена), которая начинается Кекропсомъ и учрежденіемъ брака въ Аѳинахъ. Разсказывая объ Орфеѣ, Малала цитируетъ нѣкоторые изъ его стиховъ (о невѣдѣніи человѣка) и тутъ же замѣчаетъ (ссылаясь на хронографъ Тимоѳея), что онъ, за много вѣковъ до рождества Христова, высказалъ мысль о единосущной Тройцѣ. Далѣе излагается Аргонавтовъ походъ, сказаніе о Федрѣ и Ипполитѣ; троянская война (съ замѣчаніемъ, что нѣкоторые эпизоды ея были воспѣты драматическими писателями, особенно Эврипидомъ) 4). Идетъ изложеніе начальной персидской и македонской исторіи, послѣ которой перечисляются нѣкоторые изъ греческихъ философовъ и писателей (Софоклъ, Гераклидъ, Эврипидъ, Геродотъ, Сократъ и »великій« Пиѳагоръ). 5) За тѣмъ Малала переходитъ къ римской исторіи, которую начинаетъ съ Энея, и тутъ же слѣдуетъ обличительная статья (изъ книги Кирилла александрійскаго на Юліана Отступника) противъ греческихъ философовъ и писателей (Аристотеля, Ксенофонта, Эсхина), прельстившихъ людей своими баснями о богахъ, и похвала Платону, выразившему мысль о троичности божества. 6) Отсюда Малала снова возвращается въ Македоніи и излагаетъ дѣянія Александра Македонскаго, причемъ слѣдуетъ большая вставка, заключающая въ себѣ »Александрію«. Разсказъ объ Александрѣ оканчивается раздѣленіемъ его царства на отдѣльныя части, послѣ котораго идетъ изложеніе событій въ правленіе Птоломея и Антіоха; іудейская война; борьба римлянъ съ Пирромъ; о Тиграпѣ, царѣ армян-

скомъ и походѣ Помпея великаго (магна) на Арменію, Киликію, Сирію до завѣщанія Антіохомъ своихъ владѣній Риму. При этомъ Малала упоминаетъ о Цицеронѣ и Саллюстіѣ, какъ римскихъ мудрецахъ. 7) Дальнѣйшее изложеніе римской исторіи составляетъ разсказъ о первомъ и второмъ тріумвиратѣ (при чемъ о Юліѣ Цезарѣ замѣчено, что онъ родился не естественнымъ образомъ, а былъ вынутъ уже по смерти матери, отчего и названъ кесаремъ, т. е. выпороткомъ), о юліанскомъ календарѣ; о борьбѣ Августа съ Клеопатрою, о благовѣщеніи Богородицы и рождествѣ І. Христа (при чемъ замѣчено, что на вопросы Августа Пиѳія уже не дала надлежащихъ отвѣтовъ, отказавшись тѣмъ, что одинъ отрокъ изъ іудеевъ, т. е. І. Христосъ, повелѣлъ ей отправиться въ адъ), о смерти Августа (о которомъ замѣчено, что онъ умеръ дѣвственникомъ, какъ царь и жрецъ), о Тиберіѣ и распятіи Іисуса, о сошествіи св. Духа; о судьбѣ христіанской церкви до импер. Вителія, на чемъ прекращается славянскій текстъ (10-я книга подлинника), но по отрывкамъ въ Ипатьевской лѣтописи видно, что существовалъ переводъ и остальныхъ книгъ [1]). Въ славянской рукописи хроники Малалы заключается списокъ византійскихъ императоровъ отъ Константина В. до совмѣстнаго правленія Александра, Льва и Константина, съ обозначеніемъ времени ихъ царствованія. По мѣстамъ встрѣчаются вставки отъ переводчика: такъ сюда внесена повѣсть объ Александрѣ (Александріи) и особенно много выдержекъ изъ Іудейскихъ древностей Іосифа Флавія. Хроника Малалы также служила однимъ изъ пособій для русскихъ лѣтописцевъ: изъ нея древній лѣтописецъ заимствовалъ разсказъ о столпотвореніи вавилонскомъ; а Ипатьевскій лѣтописецъ о языческой миѳологіи, въ которой впрочемъ греческія названія боговъ, согласно съ славянскимъ переводомъ, передаются по славянски (Сварогъ, Даждь-богъ) [2]).

Гораздо бо́льшее значеніе въ развитіи историческихъ понятій въ Россіи имѣлъ монахъ Георгій Амартолъ, т. е. грѣшникъ, какъ онъ себя называетъ, писавшій въ половинѣ IX вѣка.

Хроника его, начинаясь, по обыкновенію византійцевъ, отъ сотворенія міра, заключаетъ въ себѣ исторію библейскую, вавилонскую,

---

[1]) Полн. собр. рус. лѣт. II, 170; ср. Lib. XVII, pag. 418, ed. Bon.
[2]) См. Подробно у Оболенскаго, въ предисл. къ лѣтоп. Переясл. суздальскаго, Временникъ, N IX.

римскую и византійскую, до 842 года. Въ первой части Георгій говоритъ объ Адамѣ, Сиѳѣ, Кронѣ, Семирамидѣ, до Александра Македонскаго, о подвигахъ котораго онъ распространяется болѣе всего, въ особенности о походѣ его на Іудею и отношеніяхъ къ еврейскому народу. Здѣсь даже одежда первосвященника, встрѣтившаго Александра, описывается съ мелкими подробностями. Второй отдѣлъ хроники занимается библейскою исторіею, которая однако значительно отступаетъ отъ текста библіи, представляя дополненія изъ Іосифа Флавія и апокрифовъ. При случаѣ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о языческихъ богахъ и герояхъ, о времени жизни и дѣятельности замѣчательныхъ лицъ языческаго міра. Такъ, у него говорится о Прометеѣ, Посейдонѣ, Аполлонѣ, Аѳинѣ, Артемидѣ, Орфеѣ, о Гомерѣ, какъ творцѣ героическаго эпоса, и Гезіодѣ; о Зенонѣ—авторѣ діалектики и Кораксѣ—составителѣ реторики; о Ликургѣ и Солонѣ, какъ законодателяхъ; о философахъ—Анаксагорѣ, Платонѣ и Аристотелѣ. О Платонѣ Амартолъ отзывается съ большею похвалою. По его словамъ ученіе Платона отличается возвышенностью и чистотою, такъ какъ онъ училъ, что душа безсмертна, будучи образомъ божіимъ; что она должна владычествовать надъ страстями. Иной взглядъ высказалъ Амартолъ на Аристотеля, который, по его словамъ, отступилъ отъ своего учителя, Платона; за что Амартолъ обзываетъ его блудникомъ и приписываетъ ему вредное вліяніе на народную нравственность. Въ связи съ исторіею евреевъ у Амартола идетъ краткое обозрѣніе исторіи Египта, Вавилона и Персіи. Римская исторія начинается у него Юліемъ Цезаремъ и оканчивается Константиномъ В. Лѣтописецъ мало говоритъ объ Августѣ, Неронѣ и Клавдіѣ; но подробно распространяется о дѣятельности апостоловъ и ихъ кончинѣ, и посвящаетъ особую статью происхожденію монашества. Обращеніе Константина В. въ христіанство представляется только чудеснымъ актомъ. Описаніе же событій, непосредственно слѣдовавшихъ за Константиномъ, носитъ церковный характеръ. Отъ сихъ поръ трудъ Амартола обращается въ церковную хронику, въ которой на первомъ планѣ являются вселенскіе соборы и ихъ борьба съ ересями.

Основная мысль автора проходитъ чрезъ весь трудъ. Въ предисловіи онъ обѣщаетъ изложить паденіе ложныхъ языческихъ ученій, начало и распространеніе монашества, борьбу истинной вѣры съ злою ересью иконоборцевъ и другими ей подобными. Обличая еретиковъ,

онъ не щадитъ ихъ въ своихъ выраженіяхъ. Съ другой стороны, Амартолъ хотѣлъ выставить заслуги монашества и защитить его отъ современныхъ нападеній. Поэтому онъ подробно говоритъ о чудесахъ, совершенныхъ святыми отшельниками; о значеніи монашеской жизни, и даже когда касается исторіи Индіи, то преимущественно обращаетъ вниманіе на ея благонравіе (женщины живутъ по одну сторону рѣки, а мужчины по другую) и аскетическую жизнь браминовъ, почему, замѣчаетъ онъ, страна пользуется совершеннымъ счастіемъ. Заявляя свои симпатіи къ Индіи, Георгій Амартолъ враждебно относится къ вавилонянамъ, за ихъ противоположныя качества. Самый предѣлъ его исторіи—(до Михаила III) избранъ, какъ эпоха *возстановленія монашескаго сословія и иконопочитанія*. Этотъ способъ возстановленія православія былъ не только концомъ, но и цѣлью написанія исторіи Георгіемъ монахомъ [1]). Поучительный элементъ преобладаетъ во всей его хроникѣ. Излагая предшествующія событія, лѣтописецъ постоянно обращается къ настоящимъ и даетъ своимъ современникамъ уроки морали, строго придерживаясь священнаго писанія. Наконецъ, значительная часть хроники Георгія Амартола наполнена разсказами о страшныхъ явленіяхъ природы и физическихъ бѣдствіяхъ (землетрясенія, моръ, воздушныя явленія), обыкновенно постигающихъ міръ за грѣхи людей. При этомъ фантазія лѣтописца теряетъ иногда всякую границу и доходитъ до явнаго парадокса (разсказъ о рожденіи ребенка съ рыбьимъ хвостомъ, при имп. Маврикіѣ, о предсказаніяхъ чревовѣщатели, о чудесной собакѣ; о мескѣ, вышедшемъ изъ земли, который человѣческимъ голосомъ предсказалъ нашествіе на Палестину аравитянъ [2]).

Хроника Амартола имѣла большое вліяніе, какъ на византійскую, такъ и на русскую историографію. Константинъ Порфирородный и Глика дѣлали изъ него обширныя извлеченія; Кедринъ (писавшій до 1057 г.) представляетъ по большей части сокращенія изъ Георгія и его продолжателей; Левъ Грамматикъ (до 948 г.), Юлій Полидевкъ и Ѳе-

---

[1]) Гл. CCXLII, CCXLVIII, CCLXII, по изд. Муральта.

[2]) Сухомлиновъ, О древн. рус. лѣт. 85—106; Строевъ, о византійск. источникѣ Нестора, Труды общ. исторіи и древн. ч. IV. кн. I, 167—183. О хроникѣ Амартола, Учен. запис. Казан. универс. 1843, II. III; Muralt, Essai de Chronographie Byzantine, préface, XIX — XXIII. Хронографъ Г. Амарт. изд. Муральтомъ въ Учен. зап. Ак. наукъ, II отд. кн. VI.

одосій Мелитинскій просто выписывали изъ Георгія; у нихъ нѣтъ ничего особеннаго, сравнительно съ послѣднимъ, только все излагается въ болѣе краткомъ видѣ [1]). При сличеніи древней русской лѣтописи съ хронографомъ Амартола оказывается, что послѣдній служилъ руководствомъ для русскаго лѣтописца [2]). Кромѣ церковныхъ событій, изъ него перешло въ русскую лѣтопись описаніе быта ассирійцевъ и вавилонянъ; разсказъ объ амазонкахъ и языческихъ обычаяхъ еллиновъ; объ Аполлоніѣ Тіанскомъ; о явленіи звѣзды въ видѣ копья; о чудесныхъ знаменіяхъ; о дитяти, родившемся съ рыбьимъ хвостомъ, о шестиногомъ псѣ и т. п. [3]). Сравненіе Александра Македонскаго съ леопардомъ, сдѣланное Георгіемъ Амартоломъ, соотвѣтствуетъ въ русской лѣтописи сравненію съ леопардомъ Святослава [4]); отзывъ русскаго лѣтописца о смерти Святополка («злѣ испроверже животъ свой») соотвѣтствуетъ [5]) подобнымъ же выраженіямъ Амартола о Домиціанѣ и Юліанѣ Отступникѣ. Но сличеніе лѣтописныхъ выраженій съ славянскимъ переводомъ и греческимъ текстомъ показываетъ, что основаніемъ для русскаго лѣтописца служилъ славянскій переводъ [6]). Духъ и направленіе хронографа Георгія Амартола были причиною, что онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ древней Россіи, образованность которой была по преимуществу монастырская. Хроника Амартола въ древнихъ монастырскихъ библіотекахъ встрѣчается весьма часто, притомъ чаще другихъ историческихъ сочиненій и иногда во многихъ экземплярахъ (въ Бѣлозерскомъ монастырѣ въ 5 экз.) [7]) Амартолъ служилъ историческимъ матеріаломъ для Іосифа Волоколамскаго при составленіи его Просвѣтителя. Отсюда Іосифъ заимствовалъ объясненіе сна Навуходоносора о царствахъ, седминъ прор. Даніила и перечисленіе царей отъ ассирійскаго ц. Θеглаѳелассара до Августа римскаго [8]). Но въ выборѣ источника Іосифомъ руководила не одна исто-

---

[1]) Муральтъ, въ предисл. къ Хронографу Георгія Амартола.
[2]) Сухомлиновъ, 85—106.
[3]) Полн собр. русс. лѣт. I, 6—8, 39, 71.
[4]) Ibid. 27.
[5]) Ibid. 63.
[6]) Сухомлиновъ, 103.
[7]) Опись книгъ степен. монаст., Чтен. Моск. общ. ист. 1847, № VI. Въ Россіи Хронографъ Амартола былъ извѣстенъ подъ именемъ Кринцы.
[8]) Разборъ Просвѣтителя, въ Прав. соб. 1859, III; О научн. свѣд. въ древ. Рос. Прав. соб. 1860, I.

ритеская сторона: у Амартола помѣщена апологія монашества, направленная противъ современныхъ скептиковъ, которая очень нравилась русскимъ книжникамъ и потому нерѣдко встрѣчается въ видѣ отдѣльной статьи [1]). Она послужила Іосифу важнымъ пособіемъ при составленіи 11 слова Просвѣтителя, также посвященнаго защитѣ монашества. Въ этомъ случаѣ побужденія Іосифа, защищавшаго монашество отъ жидовствующихъ, вполнѣ совпали съ симпатіями Амартола, боровшагося съ столь же горячими противниками монастырей въ эпоху, непосредственно слѣдовававшую за иконоборческою.

Отъ половины XV в. сохранился списокъ славянскаго перевода Паралипоменона Зонары; но переводъ его относится къ болѣе древнему періоду. Онъ былъ отысканъ Стефаномъ, деспотомъ сербскимъ, и переписанъ, по его приказанію, въ Хиландарской лаврѣ, монахомъ Григоріемъ, въ 1208 году, слѣдовательно существовалъ еще до того времени. Іоаннъ Зонара былъ начальникомъ императорской стражи и первымъ секретаремъ, а потомъ монахомъ на Аѳонѣ. Его лѣтопись (*χρόνικον*, изд. Venet. 1729 и Bonnae, 1841—44) была написана по просьбѣ его близкихъ пріятелей, желавшихъ имѣть обстоятельное изложеніе событій, чуждое витіеватости и многословія тогдашнихъ историковъ. Она заключаетъ въ себѣ событія отъ сотворенія міра до смерти императора Алексѣя I (1118 г.). Въ исторіи древнихъ временъ Зонара пользовался повѣствованіями Ксенофонта, Евтропія, Діона Кассія и др.; о современныхъ событіяхъ онъ говоритъ какъ свидѣтель, что придаетъ большое значеніе его повѣствованію. Но, въ изложеніи событій по другимъ источникамъ, Зонара съумѣлъ связать ихъ въ одно цѣлое и придать имъ строгое единство, чѣмъ онъ выдается съ средѣ византійскихъ историковъ [2]). Къ сожалѣнію переписчикъ значительно измѣнилъ подлинный переводъ, сдѣлавъ сокращенія и дополненія, руководствуясь въ этомъ случаѣ лѣтописью монаха Георгія. Взглядъ же переписчика выразился въ его предисловіи. Сравнивая Стефана сербскаго съ Птоломеемъ, онъ говоритъ, что въ ихъ отношеніи къ наукѣ есть большая

---

[1]) »О Клавдіи царѣ и постническомъ боголюбивомъ жительствѣ«. Сухомлиновъ, 96. *Χρόνικον*, гл. CXVIII, *Περὶ ἀσηιωνβηιοη*, 242—248.

[2]) Schöll, III, 247—248. Паралипоменъ Зонары, въ Чтен. Моск. общ. истор. 1847, N I, предисл. и введеніе, 1—10.

разница: первый главнымъ образомъ заботился, чтобы посредствомъ книгъ доставить пользу душѣ, привести ее къ богопознанію и улучшить нравы людей, а второй написалъ много книгъ для славы и удивленія передъ людьми; намъ же слѣдуетъ, замѣчаетъ переписчикъ, просвѣщаться не отъ книгъ и писаній, а благодатію св. Духа [1]).

Переводъ Паралипомена Зонары былъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ систематическое изложеніе исторіи до времени его автора. Въ переводѣ въ началѣ идетъ подробная статья о персидскомъ царствѣ, куда входятъ: первоначальная исторія Мидіи и Персіи, воспитаніе у персовъ, исторія Кира и Персіи до столкновенія ея съ Александромъ Македонскимъ. На описаніи персидскаго воспитанія и исторіи Кира замѣтно большое вліяніе Киропедіи Ксенофонта [2]). Вторая статья посвящена столь же подробному изложенію событій изъ исторіи Александра Македонскаго, чуждыхъ сказочныхъ преувеличеній указанной нами »Александріи« и представляющихъ извлеченіе изъ историковъ того времени, изложенное въ опредѣленномъ порядкѣ до смерти Александра Македонскаго (воспитаніе Александра подъ руководствомъ Аристотеля, отношенія его къ Греціи и особенно къ Аѳинамъ, походъ въ Азію, борьба съ Даріемъ, походъ въ Египетъ, поклоненіе храму Аммона и основаніе Александріи, окончательное покореніе Персіи, походъ въ Индію и ея покореніе). По мѣстамъ вставлены эпизоды, характеризующіе личность Александра (о Буцефалѣ и Діогенѣ, о довѣріи Александра къ врачу Филиппу, отношенія къ семейству Дарія, покровительство иноплеменнымъ обычаямъ и религіямъ, поступокъ съ Клитомъ). По смерти Александра Зонара разсказываетъ вкратцѣ исторію раздѣленія его монархіи; останавливается на правленіи Птоломеевъ, при которыхъ былъ совершонъ переводъ Библіи на греческій языкъ и основана знаменитая библіотека въ Александріи (Зонара говоритъ, что тогда въ ней было болѣе 200,000 книгъ). Эта статья въ переводѣ оканчивается исторіею Іудеи до столкновенія ея съ Римомъ. Въ третьемъ отдѣлѣ идетъ исторія Рима отъ Энея до раздѣленія на Восточную и Западную имперіи; а потомъ спеціально излагается исторія Византіи до Льва Армянина (основаніе Рима, періодъ царей, основаніе кален-

---

[1]) Предис. переписчика къ Паралип. Зонары.

[2]) Ср. Паралип. Зонары стат. о Кирѣ персидскомъ и Киропедіи, кн. I—III.

даря Нумою Помпиліемъ, заведеніе Сивиллиныхъ книгъ при Тарквиніѣ старшемъ, уничтоженіе царской власти, принесеніе законовъ изъ Греціи, самое краткое описаніе послѣдующаго періода до христіанской эпохи). Появленіе христіанства отвлекаетъ разсказъ, представленный переписчикомъ Григоріемъ, на событія по преимуществу церковныя; здѣсь его занимаютъ: подробное перечисленіе епископовъ въ разныхъ областяхъ; страданія мучениковъ въ слѣдствіе гоненій императоровъ; чудесныя знаменія христіанской эпохи; полемика съ противниками господствующаго ученія (противъ Оригена за его мысль о неравенствѣ лицъ св Троицы и мнѣніе противъ вѣчности мукъ, какъ несогласныхъ съ милосердіемъ божіимъ; противъ императора Валентиніана, аріанина; противъ Несторія, Евтихія, иконоборцевъ и т. п.). Послѣдній отдѣлъ посвященъ времени отъ Льва Армянина; но сосредоточивается главнымъ образомъ на вопросѣ объ иконоборствѣ [1]). Такимъ образомъ передѣлка Григорія монаха сильно отразилась на одномъ изъ лучшихъ византійскихъ историковъ, бывшемъ въ употребленіи въ древней Россіи. Впрочемъ, судя по количеству списковъ, Зонара далеко не имѣлъ такого обширнаго вліянія, какъ Георгій Амартолъ. Изъ Паралипомена Зонары въ Степенную книгу и Никоновскую лѣтопись перешло замѣчаніе о Русахъ евксинопонтскихъ, называемыхъ Куманами, которые нападали на Константинополь подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, и о которыхъ такъ долго сомнѣвались изслѣдователи русской исторіи, начиная съ Шлецера [2]).

Въ древній періодъ въ Россіи были извѣстны еще двѣ цѣльныя лѣтописи: Манассіи и Никифора, патріарха константинопольскаго. Первая изъ нихъ въ подлинникѣ представляетъ описаніе событій отъ сотворенія міра до 1081 г. (авторъ жилъ въ XII в.) въ такъ - называемыхъ политическихъ стихахъ; отчего весь разсказъ вышелъ крайне напыщенъ и витіеватъ. Придерживаясь библейскихъ сказаній, авторъ излагаетъ по нимъ первоначальную исторію человѣческаго рода и древнихъ патріарховъ; исторію египтянъ, вавилонянъ, ассиріянъ и персовъ до Александра Македонскаго (pag. 1—15). Далѣе слѣдуетъ небольшая вставка

---

[1]) Свѣдѣній о западной исторіи у Зонары весьма мало. Между прочимъ, разсказывается объ отношеніяхъ Карла В. къ римскому престолу и коронованіи его въ Римѣ. 97.

[2]) См. предисл. Бодянскаго къ Паралипомену Зонары, стр. IV.

объ образованіи еврейскаго царства (16—19) и за тѣмъ разсказъ переходитъ въ троянской войнѣ и ея послѣдствіямъ до переселенія Энея въ Италію, на чемъ авторъ останавливается очень подробно, какъ на событіяхъ, удовлетворявшихъ его поэтическому настроенію (20—26). Переселеніе Энея даетъ ему поводъ перейти къ римской исторіи. Періодъ царей и республики Манассія излагаетъ въ самыхъ общихъ чертахъ до Августа (27—31); гораздо долѣе онъ останавливается на періодѣ императоровъ (31—40, до Константина В.). Остальная часть составляетъ исторію Византіи и оканчивается царствованіемъ Никифора Ботаніата (31—113) [1]. Но и здѣсь разсказъ Манассіи до того кратокъ, что не идетъ далѣе перечисленія царствованій и изложенія самыхъ общихъ событій, при томъ по преимуществу относящихся къ исторіи восточной церкви.

Славянскій переводъ лѣтописи Манассіи имѣетъ важное отличіе отъ подлинника, потому что болгарскій переводчикъ ея внесъ по мѣстамъ событія, относящіяся къ исторіи болгаръ. При царствованіи Анастасія онъ упоминаетъ о появленіи болгаръ въ предѣлахъ Восточной имперіи; въ царствованіе Константина Погоната — о занятіи ими Мизіи; въ царствованіе Льва Исаврянина — объ участіи ихъ въ истребленіи сарацинъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Константинополь; при Никифорѣ (IX в.)—о страшномъ пораженіи грековъ, нанесенномъ болгарами подъ предводительствомъ Крума; въ правленіе Михаила Рангавея и Льва Армянина—о новомъ пораженіи ихъ. За тѣмъ идетъ нѣсколько замѣтокъ о введеніи христіанства у болгаръ при Михаилѣ, сынѣ Ѳеофила, объ отношеніяхъ болгарскаго ц. Симеона къ Византіи, наконецъ о подчиненіи Болгаріи греческимъ императорамъ при Василіѣ Пафлагонянинѣ [2].

Однако, не смотря на краткость византійскихъ событій, изложенныхъ въ лѣтописи Манассіи, она служила для русскихъ составителей лѣтописныхъ сборниковъ однимъ изъ матеріаловъ: такъ, въ Никоновской лѣтописи нѣкоторыя мѣста, касающіяся византійской исторіи, цѣликомъ заимствованы изъ лѣтописи Манассіи [3].

---

[1]) Constantini Manassis, Breviarium historicum, Venetis, 1729; Bon. 1837.

[2]) О переводѣ лѣтоп. Манассіи, Черткова, Руск. историч. сборн. Погодина, XI, 29—160.

[3]) Русская лѣт. по Никонов. списку, I, 18—23. Параллельныя мѣста приведены у Черткова, ibid. 28—35.

Другой трудъ, принадлежащій константинопольскому патр. Никифору (нач. IX в.), относится къ области хронологіи (Breviarium chronographicum) и обнимаетъ время отъ Адама до императора Михаила (нач. IX в.). Въ немъ перечисляются іудейскіе патріархи, судьи, первосвященники и цари; персидскіе и египетскіе цари; римскіе императоры; епископы и патріархи римскіе, александрійскіе, константинопольскіе, іерусалимскіе и антіохійскіе. Этотъ лѣтописецъ былъ переведенъ на славянскій языкъ и встрѣчается въ древнихъ библіотекахъ во многихъ спискахъ. Древнѣйшій изъ нихъ помѣщенъ въ синодальной Кормчей 1282 г. съ прибавленіемъ русскихъ событій, который Шлецеръ напечаталъ при Никоновской лѣтописи [1]). Вообще хронографъ Георгія Амартола и Breviarium пат. Никифора служили хронологическими источниками для русскихъ лѣтописцевъ [2]).

Стремленіе познакомить читателей съ общеисторическими событіями въ болѣе широкихъ размѣрахъ выразилось въ составныхъ хронографахъ, представляющихъ изложеніе событій по нѣсколькимъ источникамъ. Въ этомъ случаѣ можно отличить двоякій составъ хронографовъ: одни изъ нихъ составлены по источникамъ византійскимъ; другіе по западнымъ, перешедшимъ въ Россію черезъ Польшу въ XVII в. Первые изъ нихъ встрѣчаются уже въ XV в., а въ XVII—общее количество хронографовъ достигаетъ значительной цифры: Строевъ насчитываетъ ихъ до 60 списковъ [3]).

Первое мѣсто между ними занимаетъ »Еллинскій и Римскій лѣтописецъ«. Этотъ хронографъ открывается статьею Епифанія кипрскаго о шести дняхъ творенія, и за тѣмъ переходитъ къ изложенію событій по матеріаламъ историческимъ. Событія отъ Адама до смерти Ноя изложены по лѣт. Іоанна Малалы и Георгія Амартола. О столпотвореніи вавилонскомъ, о Кронѣ, какъ сынѣ Ноя, и о борьбѣ Кроноса съ Зевсомъ; правленіе Нина (сына Крона) и Семирамиды, о Зороастрѣ и событія до Авраама—по лѣт. Іоанна Малалы. Событія еврейской исторіи (до періода царей включительно) по библейскому тексту съ прибавленіемъ подробностей изъ Палеи. Разсказъ о вавилонскомъ и персидскомъ цар-

---

[1]) Breviarium помѣщ. въ VI т. Corpus scrip. Bysant. и другихъ изд. Scholl; III, 256—257; Русск. Достопамят. I, с. 21; Никон. лѣт. I, 6—18.

[2]) Строевъ, о византійск. источникѣ Нестора, 172.

[3]) Строевъ, Труды. общ. исторіи, IV, 120.

ствахъ придерживается Малалы, послѣ чего слѣдуетъ извѣстная »Александрія«, которая оказывается заимствованною изъ Малалы, хотя видоизмѣненною сообразно съ планомъ составителя. Но за »Александріею« все-таки помѣщенъ историческій разсказъ о походахъ Александра Македонскаго, составленный по лѣтописямъ Малалы и Амартола. Исторія Рима и Византіи излагается по тѣмъ же источникамъ. Сюда входятъ событія: римской исторіи отъ времени тріумвировъ до раздѣленія имперіи на Восточную и Западную. Порядокъ изложенія идетъ по царствованіямъ. Послѣ раздѣленія имперіи составитель слѣдитъ преимущественно за событіями Восточной имперіи. Въ царствованіе Валентиніана упоминается о нашествіи Аттилы на Восточную и Западную имперіи. Говоря о смерти послѣдняго, хронографъ ссылается на разсказъ Приска (утраченный), согласно съ Малалою. Разсказъ Малалы прекращается на Юстиніанѣ, а потому далѣе составитель ведетъ свой разсказъ по Георгію Амартолу и оканчиваетъ его на императорѣ Романѣ (988 г.). Впрочемъ въ настоящемъ спискѣ Еллинскаго и Римскаго хронографа далеко не видно опредѣленной системы въ порядкѣ изложенія и самаго простаго распредѣленія фактовъ (разсказъ объ Александрѣ Македонскомъ прерывается вставкою изъ римской исторіи періода императоровъ; событія одного царствованія приписываются другому) [1].

Другая редакція того же хронографа отличается передѣлкою второй части его, начиная отъ »Александріи«. Въ этой редакціи выпущены всѣ разсказы греческой миѳологіи, помѣщенныя въ первой половинѣ, и замѣнены библейскими книгами. Только небольшое число статей Еллинскаго лѣтописца, чисто историческаго содержанія, удостоилось мѣста на ряду съ свящ. писаніемъ. Этотъ хронографъ излагаетъ первоначально событія по библейскимъ книгамъ до IV книги царствъ включительно. За тѣмъ идетъ подробная исторія вавилонскаго царства отъ Навуходоносора по лѣтописямъ Малалы и Амартола; наконецъ, слѣдуя тѣмъ же источникамъ, излагается исторія Рима и Византіи, но съ внесеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей: о началѣ византійскаго царства, которое ведется отъ Александра Македонскаго; о взятіи Іерусалима Титомъ, — разсказъ, приближающійся къ изложенію Іосифа Флавія (De bello Iudaico); повѣсть о построеніи Софійскаго собора въ Константинополѣ;

---

[1]) А. Поповъ, Обзоръ Хронографовъ русской редакціи, 3—72.

обширное сказаніе объ отдѣленіи латинъ отъ греческой церкви; отрывокъ изъ лѣтописи патр. Никифора, обнимающій время отъ импер. Никифора Фоки до Алексѣя Дуки Мурцуфла; завоеваніе Константинополя латинами (1204). Наконецъ идетъ перечень императоровъ отъ Алексѣя Ангела до Мануила Палеолога. По мѣстамъ въ этомъ хронографѣ вставлены событія изъ русской лѣтописи, имѣющія отношенія къ Византіи: о нападеніи Аскольда и Дира на Константинополь и о походѣ Олега. Списокъ этого хронографа принадлежалъ Кассіану, еп. рязанскому (защищавшему на соборѣ 1551 сторонниковъ Башкина) и былъ подаренъ имъ въ 1557 г. въ библіотеку Кирилловскаго монастыря. По своему происхожденію этотъ хронографъ принадлежитъ XV в., а вторая редакція XVI вѣку [1]).

Хронографъ, такъ называемой, древней редакціи (нач. XVI в) представляетъ болѣе разнообразія по своему составу и источникамъ. Разсказъ о первыхъ дняхъ творенія заимствованъ изъ Епифанія и стихотворной хроники Манассіи; паденіе Сатаны изъ Палеи; за тѣмъ рядъ статей изъ неизвѣстнаго источника: о четырехъ моряхъ, о теплыхъ водахъ, объ облакахъ, о 12 вѣтрахъ, о громѣ и молніи. Событія отъ Адама до Авраама изложены по лѣт. Манассіи и Георгія Амартола; главы же съ 7—66, т. е. отъ Авраама до іудейскихъ царей—представляютъ сокращеніе библейскихъ книгъ, по мѣстамъ дополненныхъ разсказами изъ Палеи, Амартола и Манассіи. Исторія Персіи излагается по лѣтоп. Манассіи и Зонары (выписка изъ Ксенофонта о персидскомъ воспитаніи и Кирѣ); о лидійскомъ царствѣ—заимствовано изъ Манассіи, снова о Кирѣ—изъ Малалы, пасхальнаго хронографа и Зонары, а остальная исторія Персіи по лѣтоп. Зонары и Амартола. Исторія царствъ, происшедшихъ изъ монархіи Александра Македонскаго,—по лѣтоп. Зонары, Малалы и Манассіи. Исторія Рима отъ начала до Юлія Цезара по лѣт. Манассіи, а объ Августѣ—по хроногр. Малалы. За тѣмъ составитель переходитъ къ исторіи новаго завѣта, которую излагаетъ, руководствуясь житіемъ Богородицы Епифанія, лѣт. Манассіи, Малалы, Амартола и соч. Іосифа Флавія, съ прибавленіемъ апокрифическихъ сказаній (до воскресенія І. Христа и о дѣятельности апостоловъ). Исторія Византіи излагается весьма подробно до Алексѣя Комнена, преимущественно по

---

1) Ibid. 72—95.

лѣт. Манассіи и Амартола, съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ подробностей изъ Зонары; но съ прекращеніемъ Манассіи, какъ руководящаго источника, идетъ только перечень императоровъ (до паденія Восточной имперіи), съ показаніемъ числа лѣтъ правленія и съ отмѣткою, кто изъ нихъ православенъ, а кто еретикъ. Этотъ взглядъ остается преобладающимъ и во всемъ изложеніи византійской исторіи: составитель хронографа по преимуществу распространяется о соборахъ восточной церкви и ересяхъ (особенно иконоборческой и латинской), о монашеской жизни и чудесахъ (здѣсь помѣщенъ разсказъ объ исцѣленіи импер. Ѳеофила отъ образа Богородицы и прощеніи, объявленномъ Ѳеофилу, какъ еретику: видѣніе импер. Ѳеодоры, явленіе ангела патріарху, заглаженіе имени Ѳеофила въ спискѣ еретиковъ и гласъ къ народу свыше). Дѣятельность Магомета излагается по лѣт. Амартола и Манассіи и также разсматривается какъ ересь. Хронографъ древней редакціи отличается значительною полнотою, сравнительно съ другими. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ его внесены событія русской, болгарской и сербской исторіи. Отсюда же византійскія, болгарскія и сербскія событія перешли въ Никоновскую и Воскресенскую лѣтописи. Впрочемъ хронологическая часть хронографа крайне сбивчива и запутана [1]). Въ слѣдствіе религіозной связи и близкихъ отношеній Византіи къ Россіи, ея исторіи обращала на себя особенное вниманіе русскихъ книжниковъ. Поэтому, одновременно съ появленіемъ въ Россіи византійскихъ лѣтописей является цѣлый циклъ сказаній, относящихся спеціально къ главнымъ эпохамъ исторіи Константинополя. Таковы сказанія: 1) Объ основаніи Цареграда; 2) Объ осадѣ Константинополя персами (при Ираклѣ и Константинѣ Брадатомъ, въ обоихъ случаяхъ успѣхъ грековъ приписывается чуду и покровительству Богородицы); 3) О взятіи Константинополя крестоносцами; 4) О взятіи Цареграда Амуратомъ, и 5) О завоеваніи Константинополя Магометомъ II [2]). Эти повѣсти пользовались въ Россіи на столько популярностью и значеніемъ, что заносились даже и въ русскіе хронографы, и въ лѣтописи [3]), такъ какъ по своему ха-

---

[1]) Ibid. 95—215. Тамъ же указаны и заимствованія русскихъ лѣтописей. Далѣе слѣдуетъ хронографъ особаго устава, 215—226.

[2]) Срезневскій: Повѣсти объ основаніи Константинополя и о взятіи турками въ 1453 г; въ Учен. зап. Импер. Ак. наукъ, II отд. книга I. Всѣ пять сказаній изданы Яковлевымъ. Спб. 1868.

[3]) О взятіи крестоносцами—въ Новгор. лѣт. (Полн. соб. рус. лѣт.

ВОПРОСЪ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ

И

К. К. ТАЦИТЪ.

Arbitror esse dicturos: Ecquid his temporibus beatius, quibus continui triumphi, celebres victoriae, divites praedae, nobiles pompae, magni ante currum reges, et longo ordine victae gentes agebantur? Quibus breviter respondebitur, et ipsos de temporibus solere causari, et nos pro iisdem temporibus instituisse sermonem: quae tempora non uni tantum urbi stabunt, sed orbi universo constat esse communia. Ecce quam feliciter Roma vincit, tam infeliciter quicquid extra Romam est, vincitur.

Paulus Orosius. Adversus paganos Historiarum lib. V, c. 1.

(Orosiana).

Изъ всей настоящей книги читатель, надѣемся, увидитъ, что тѣ мнѣнія объ историческомъ значеніи римской имперіи и ея отношеніи къ римской республикѣ и варварамъ, которыя мы назвали общепринятыми и которыя у насъ въ Россіи считаются за единственныя научныя, сложились изъ довольно разнообразныхъ элементовъ, далеко не имѣющихъ въ себѣ того характера научности, и при томъ научности, соотвѣтственной современнымъ понятіямъ о наукѣ, какой имъ приписывается. Основа для нихъ положена древними писателями, которые руководились національными и олигархическими пристрастіями, клерикалами, имѣвшими свои спеціальные интересы и пристрастія, либеральными публицистами и конституціонистами, стремившимися отыскать въ прошломъ подкрѣпленіе своихъ идей, наконецъ германофилами, увлекавшими національнымъ самопоклоненіемъ. Такъ какъ развитіе политическихъ наукъ всегда зависѣло отъ политическихъ движеній въ обществѣ, то и самыя тенденціозныя сочиненія всегда имѣли и имѣютъ и науч-

ное значеніе: только надо умѣть извлекать изъ нихъ научный элементъ. Тенденціозныя сочиненія прекрасно характеризуютъ одну сторону предмета, ошибаясь только по большей части въ преувеличеніи силы этой стороны и—всегда въ распространеніи ея на весь предметъ, расширеніи, закрывающемъ другія стороны предмета Такъ сочиненія древнихъ римскихъ писателей, большею частью имѣющія моралистическій и обличительный тонъ, даютъ обильный матеріалъ для характеристики двора и столицы римской имперіи и годовъ тиранніи Цезарей, упадка аристократіи римской во время имперіи и своеобразныхъ добродѣтелей въ республикѣ. Обличительныя сочиненія клерикальныхъ писателей могутъ быть съ пользой употребляемы для характеристики пороковъ рабовладѣльческаго общества, городской черни и пороковъ сенсуалистической стороны язычества вообще. Политическіе либералы указали безотносительное значеніе политической свободы для государства римскаго въ періодъ республики и монархіи и хорошіе зародыши въ средневѣковомъ политическомъ строѣ. Но каждая изъ этихъ фракцій писателей придавала слишкомъ исключительный характеръ предметамъ своей любви и ненависти,—который мы старались вездѣ указывать. Тенденціозность писателей одного рода исправляется иногда реактивной тенденціозностью другихъ писателей,—и мы видѣли въ настоящей главѣ, какъ различаются отъ взглядовъ писателей поименованныхъ фракцій, мнѣнія и характеръ выставляемаго историческаго матеріала у либераловъ философскихъ, у защитниковъ средняго сословія и городовъ, у романо-кельтофиловъ и бонапартистовъ,—изъ коихъ каждая фракція указала на упущенные прежними факты и стороны римской исторіи.

Отношенія писателей разныхъ разсмотрѣнныхъ фракцій къ историческому значенію римской имперіи, кромѣ связи своей съ политическими идеями разныхъ временъ, обнаруживаютъ еще связь съ общими историко-философскими понятіями, преобладавшими въ разное время и у разныхъ народовъ. Такъ мы видѣли примѣненіе къ вопросу о римской республикѣ, имперіи и варварахъ ученія о золотомъ вѣкѣ и блаженныхъ странахъ на краю свѣта и о круговомъ вращеніи въ исторіи народовъ, своеобразное примѣненіе ученія провиденціальнаго, наконецъ, ученія о цѣлесообразности въ исторіи, объ абсолютномъ прогрессѣ и миссіи народовъ. Всѣ эти ученія, какъ системы искусственныя, не выдерживаютъ анализа ни въ цѣломъ, ни въ подробностяхъ: онѣ имѣютъ только историческое значеніе,—какъ искусственныя системы, которыя въ свое

время представляли любопытныя усилія ума для объясненія и группировки фактовъ. Теперь уже врядъ-ли кто построитъ по нимъ всю всеобщую исторію, или даже исторію одного народа. Но частныя мысли, обломки этихъ системъ, очень часто можно встрѣтить въ историческихъ сочиненіяхъ и теперь. Дѣло современнаго историка при подобныхъ встрѣчахъ намъ кажется, должно быть таково: отнестись особенно подозрительно къ приговорамъ, подходящимъ къ этимъ обломкамъ, — провѣрить ихъ фактически и теоретически, — и, по большей части, постараться вычеркнуть ихъ изъ исторіи.

Послѣ ослабленія довѣрія къ тѣмъ философско-историческимъ ученіямъ, которыхъ мы только что коснулись, наступило вообще безфилософское время для исторіи, которое не прошло еще и до сихъ поръ и которое всего болѣе сильно проявилось въ той странѣ, въ которой всего сильнѣе господствовали умозрительныя философско-историческія системы, въ Германіи. Оно имѣетъ всѣ выгодныя стороны скептическаго и осторожнаго времени, но и всѣ его невыгоды: хаосъ въ общихъ понятіяхъ, эклектизмъ, или наконецъ отсутствіе всякихъ общихъ понятій, а одно нагроможденіе фактовъ. Изъ историко-философскихъ понятій послѣдняго времени выдѣляется сильно и оригинально только ученіе такъ-называемаго позитивизма, — который впрочемъ далъ еще весьма мало собственно-историческихъ трудовъ: Бокля History of Civilisation in England, Лекки History of the Rise and Influence of Rationalisme in Europe, дилетантскій опытъ Дреппера History of the intellectuall development of Europe и нѣсколько статей Литтре, собранныхъ въ книгѣ Les Barbares et le Moyen Age [1]). Здѣсь не мѣсто говорить ни о значеніи этихъ трудовъ и опытовъ, ни о значеніи позитивнаго направленія вообще. Мы скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся основныя положенія позитивной исторической школы къ занимающему насъ вопросу.

Врядъ-ли мы ошибемся, если скажемъ, что основныя и наиболѣе вѣрныя идеи позитивной школы состоятъ въ томъ, что а) прогрессъ жизни человѣческой совершается законосообразно, по эпохамъ, которыя смѣняются не фаталистически (какъ въ теоріи миссій народовъ), но органи-

[1]) Сколь ни различны оттѣнки религіозныхъ и философскихъ идей названныхъ писателей, — по своимъ историческимъ пріемамъ, они всѣ принадлежатъ къ одной школѣ.

ческія, и логически вытекая одна изъ другой; и b) что прогрессъ этотъ зависитъ отъ непрерывнаго хода умственнаго развитія. До сихъ поръ еще философы и историки позитивной школы не высказались ясно по самому важному пункту вопроса о прогрессѣ въ исторіи: совершается-ли онъ въ жизни каждаго народа или только въ послѣдовательной цѣпи народовъ, называемой человѣчествомъ. Идея Ог. Конта ближе къ послѣдней формулѣ, ибо онъ весь классическій міръ относитъ въ вѣкъ политеизма, а средніе вѣка въ вѣкъ монотеизма. На оборотъ Дрепперъ видитъ возрасты развитія въ жизни каждаго народа и даже возвращается въ сравненію развитія по возрастамъ жизни народа и отдѣльнаго лица, сравненію, которое помѣшало ему оцѣнить послѣднія эпохи въ жизни разныхъ народовъ, напр. александрійскую эпоху греческой цивилизаціи. Формула прогресса имѣетъ особенную важность для вопроса о переходѣ древняго міра въ новый, и объ историческомъ значеніи среднихъ вѣковъ,—эпохи, въ которую извѣстнымъ образомъ продолжалась старая цивилизація и въ тоже время историческую жизнь совершали новые народы, начавшіе свой ходъ развитія отъ степени первобытной дикости. Въ эту эпоху дѣйствительно видна и историческая цѣпь народовъ, если не всего человѣчества, то европейскихъ народовъ, и въ то же время нельзя не видѣть и сильнаго разрыва жизни одной группы народовъ отъ другой, прежней. Новые народы въ средніе вѣка и усваиваютъ и продолжаютъ старую цивилизацію, и въ тоже время представляютъ во многомъ шагъ назадъ въ историческомъ развитіи. Не мудрено, что этотъ пунктъ исторіи есть самый трудный пунктъ для историко-философскаго разъясненія и вмѣстѣ осколокъ для историко-философскихъ системъ. Не удивительно, что сравнительно недавняя историко-философская доктрина еще не выработала точнаго и яснаго взгляда на этотъ вопросъ,—благодаря чему напр. Дрепперъ собственно не знаетъ, куда отнести вѣкъ распространенія христіанства,—въ древній или новый міръ, и относитъ его самымъ неудачнымъ образомъ: въ (ново) европейскій вѣкъ изслѣдованія. И второе изъ основныхъ положеній позитивной школы о значеніи умственнаго развитія, какъ условія прогресса еще не формулировано вполнѣ точно. Самъ Ог. Контъ подвелъ всѣ явленія исторической жизни подъ рубрики—теологическую, метафизическую и позитивную, которыя относятся собственно только къ религіозно-научной сторонѣ исторической жизни и, безъ натяжекъ, не могутъ объяснить всѣхъ явленій жизни политической и соціальной. Бокль, признавая умственное развитіе основой прогресса,

сужденность его въ знаніе и даже почти въ естествознаніе, между тѣмъ какъ ни разницы политическаго развитія Франціи и Англіи нельзя вывести изъ разницы ихъ научнаго развитія, ни французской революціи нельзя вывести изъ состоянія естествознанія въ XVIII в.

Впрочемъ начала, заявленныя позитивистами, даютъ основаніе для вывода такихъ положеній: а) находясь во внѣшнихъ условіяхъ, не парализирующихъ развитія, разъ начатая цивилизація народа развивается непрерывно и органически по извѣстнымъ логическимъ ступенямъ; b) прогрессъ цивилизаціи выражается и въ свою очередь обусловливается главнымъ образомъ силою *сознанія* научнаго, политическаго и нравственнаго [1]). Примѣнивъ эти положенія къ римской исторіи и къ исторіи паденія римской имперіи, мы должны будемъ отвергнуть мысль о внутренней необходимости прекращенія развитія римскаго народа и древней цивилизаціи на какой бы то ни было точкѣ, а во-вторыхъ признать, что если великое переселеніе народовъ понизило степень знанія и сознанія въ Европѣ, то оно было событіемъ регрессивнымъ, а не прогрессивнымъ.

И дѣйствительно одинъ изъ писателей позитивной школы почти такъ отнесся къ историческому значенію древней цивилизаціи и къ переселенію народовъ. Мы говоримъ о книгѣ Литре Études sur les Barbares et le Moyen Age. Главное положеніе этой книги состоитъ въ томъ, что древняя цивилизація развивалась непрерывно,—что цивилизація среднихъ вѣковъ: развитіе религіозное, научное, техническія открытія, — были только прямымъ продолженіемъ древней цивилизаціи,—развитіе которой было только замедлено, а объемъ распространенія былъ съуженъ на время великимъ переселеніемъ народовъ. Мы укажемъ ниже, на сколько мысль

---

[1]) Хотя знаніе и есть основа для раціональнаго политическаго и нравственнаго устройства общества, но полное, безошибочное знаніе въ многихъ отношеніяхъ есть дѣло будущаго. Въ прошедшемъ же главный стимулъ прогресса состоялъ не столько въ безошибочномъ знаніи, сколько въ напряженіи ума надъ извѣстными вопросами,—въ сознаніи. Такъ напр. ложная въ научномъ отношеніи идея о золотомъ вѣкѣ однакожъ двигала нравственное развитіе, указывая людямъ извѣстный идеалъ (миръ, равенство, нравственную чистоту). Такъ въ XVIII в. не менѣе ошибочная идея о происхожденіи общества изъ договора и о представительномъ правленіи въ лѣсахъ Германіи двигала однакожъ политическое развитіе европейскихъ народовъ, и т. д.

Литре, относящаяся собственно къ исторіи умственнаго развитія среднихъ вѣковъ, можетъ быть расширена и на политическіе вопросы, связанные съ вопросомъ о паденіи древняго міра. Но очевидно, что изъ положеній Литре уже нельзя логически вывести презрительнаго отношенія къ послѣдней эпохи древней исторіи. Такимъ образомъ положительное направленіе въ наукѣ объ исторіи римской имперіи получаетъ себѣ поддержку не только отъ многихъ политико-соціальныхъ идей новаго времени, но и отъ историко-философской школы, которая теперь рѣзче другихъ выдѣляется и, несомнѣнно, имѣетъ передъ собою наиболѣе блестящее будущее.

Эта постоянная связь вопроса объ историческомъ значеніи римской имперіи съ политическими, соціальными, національными и философскими идеями разныхъ временъ, а особенно послѣдняго вѣка, надѣемся, показываетъ важность этого вопроса, а кромѣ того, повторяемъ, указываетъ и на то, что положительное отношеніе къ римской имперіи многими корнями привязано къ идеямъ современнымъ. Читатель, вѣроятно, обратилъ вниманіе на географическое распредѣленіе писателей, высказавшихъ отрывочно и систематически идеи этого положительнаго направленія: почти всѣ они приходятся на Францію и на Англію, а не на Германію. Понятно, что германофильство долго еще будетъ препятствовать распространенію началъ этого направленія: быть можетъ, нигдѣ политическія науки, особенно въ послѣднее политическое и патріотическое для Германіи время, до такой степени не подвержены вліянію политически-національныхъ идей, какъ въ Германіи,—хотя, особенно у насъ, Германіи вмѣняютъ очень часто преимущественное служеніе чистой мысли и чистой наукѣ. Впрочемъ и въ Германіи есть одна сторона научной дѣятельности, которая наименѣе подчиняется злобѣ дня и представляетъ, быть можетъ, самую полезную сторону нѣмецкой исторической науки. Германія—страна анатомической критики источниковъ. Такого рода критическая работа надъ Тацитомъ привела одного нѣмецкаго ученаго еще въ 1850 г.—т. е. раньше выхода Мериваллевскаго тома, гдѣ изложено правленіе Тиберія, хотя и къ изолированной, но, кажется, вполнѣ самостоятельной попыткѣ указать на несправедливость знаменитаго римскаго историка въ отношеніи къ Тиберію, прославленному »архилицемѣромъ« и »мужемъ крови по преимуществу«. Эта попытка сдѣлана была Сиверсомъ въ сочиненіи Tiberius und Tacitus (Hamburg.

1850) [1]. Рядомъ съ этимъ сочиненіемъ слѣдуетъ назвать Ад. Штара Tiberius, представляющую уже крайнюю апологію этого императора. Значительную уступку новымъ идеямъ о римской исторіи представляетъ и статья Ниссена въ Historische Zeitschrift (1868, Zweites Heft), по поводу III тома сочиненія Карла Петера Geschichte Roms (Halle, 1867, — конецъ вышелъ въ 1869) и Генриха Рихтера Das Weströmische Reich besonders unter den Kaisern Gratian, Valentinian II und Maximinus (375—388) Berlin, 1865. Статья Ниссена носитъ названіе Ueber den gegenwärtigen Stand der römischen Kaisergeschichte и относится положительно къ римской имперіи не только въ эпоху Флавіемъ и Антониновъ, но и въ эпоху Юліевъ. Отношеніе къ римскимъ писателямъ, особенно къ Тациту, у Ниссена сходно съ таковымъ у Тьерри и Мериваля. Разумѣется, что въ концѣ концовъ нѣмецкій писатель все-таки признаетъ необходимость паденія римской имперіи, мрачно рисуетъ ея положеніе въ III и IV в., выдѣляетъ христіанство изъ древней цивилизаціи и ставитъ его рядомъ съ германствомъ, т. е. съ такимъ элементомъ, который, вмѣстѣ съ христіанствомъ, только и могъ возродить человѣчество [2].

---

[1]) Мы впрочемъ не имѣли въ рукахъ этого сочиненія, а знакомы съ нимъ по краткимъ отзывамъ въ Historische Zeitschrift по поводу книги Ад. Штара Tiberius, а также въ книгѣ г. Модестова и статьѣ г. Васильевскаго. Сочиненіе это, какъ видно изъ указанія Leipziger Repertorium der Deutschen und ausländischen Litteratur, напечатано въ приложеніи къ акту гамбургской реальной школы. Несмотря на всѣ наши старанія, мы не могли пріобрѣсть этого сочиненія, хотя имѣли къ тому довольно сильныя побужденія, ибо одинъ и за нимъ другой рецензентъ нашей брошюры объ императорѣ Тиберіи обвинили насъ въ плагіатѣ изъ книги Сиверса. На рѣдкость этой книги указываетъ и то, что въ статьѣ г. Васильевскаго Сиверсъ названъ Штруве, хотя статья писана за-границей.

[2]) Вотъ для примѣра нѣсколько строкъ изъ первой половины статьи: Polybios hat zuerst mit der grossartigen Klarheit seines weltumfassenden Geistes die römische Geschichte als Universalgeschichte hingestellt. In der politischen Organisation Roms und der hellenischen Kultur erkannte er die beiden Factoren, welche fortan die Geschiche der Menschheit bestimmen sollten. Es war der modernen Forschung vorbehalten diesen Standpunct in seiner ganzen Grösze zu verstehen; die römische Literatur ist ihm nur in beschränktem Sinne gerecht geworden..... Tacitus schreibt nicht Geschichte in dem Sinne wie Polybios gethan: er ist kein objectiver Berichterstatter, sondern Parteimann in des Wortes vollster Bedeutung, sein Thema nicht römische Geschichte, sondern die Geschichte der römischen Aristokratie und ihre Unterdrückung durch die Cäsaren (242). Сказавъ о одно-

Такимъ образомъ даже въ той странѣ, гдѣ положенія Ам. Тьерри и Мериваля должны были встрѣтить наиболѣе оппозиціи,—они начинаютъ прокладывать себѣ дорогу. Что до Россіи, то, по многимъ причинамъ, здѣсь положительные взгляды на римскую имперію не могутъ пользоваться сочувствіемъ,—но и здѣсь мы должны назвать два опыта развитія и изложенія. Такъ въ Современникѣ въ 1862 г. была помѣщена статья г. Н. Чернышевскаго »О причинахъ паденія Рима« по поводу выхода русскаго перевода Исторіи цивилизаціи въ Европѣ Гизо. Статья эта представляетъ весьма вѣрную критику положеній французскихъ парламентаристовъ, будто германское вторженіе внесло въ европейскую

ствѣ и взаимодѣйствіи различныхъ народовъ римскаго міра, постепенно усвоивавшихъ латинскую національность на Западѣ и эллинскую на Востокѣ,—авторъ говоритъ: Selbst die zurückgedrängten Nationen, die Aegypter und Juden mit ihrer uralter Bildung, wie die civilisirten Barbaren Galliens, tragen das Ihrige hinzu zu dem reichen Schatz, aus dem sich die neue universale Cultur aufbaut. Wenn die Frage nach den Grundelementen, auf denen die heutige Civilisation ruht, zu den wichtigsten gehört, welche die Geschichte überhaupt stellen kann, dann wird auch die Kaisergeschichte etwas Anderes sein müssen als die Zertrümmerung des alten Römerthums. Die gute alte Zeit ist überhaupt ein ziemlich imaginärer Begriff; Tacitus würde als solche die Zeit Ciceros, Cicero die Zeit Catos, Cato die Zeit des Fabricius ansehen und wir also consequenter Weise dahin gelangen, das Ende der römischen Geschichte da anzusetzen, wo sie eigentlich für uns erst anfängt.—Der Schwerpunct einer modernen Darstellung der Kaisergeschichte fällt unserer Ansicht nach nicht in die Erzählung von den persönlichen Erlebnissen der Kaiser, den Hochverrathsprocessen und Grenzkriegen, die einem Römer wie Tacitus als das einzig Beachtenswerthe erschienen, sondern weit mehr in die Schilderung der Rechtsverhältnisse, der wirthschaftlichen Zustände, der neuen Weltliteratur und Kunst, der philosophischen und religiösen Ideen..... (243—244). Der römischen Herrschaft verdankt das mittlere und nördliche Europa seine Civilisation, die ganze Menschheit das Christenthum. Die Entstehung des letzteren ist ohne den Kosmopolitismus römischer Kaiserzeit überhaupt undenkbar (249).—А вотъ нѣсколько строкъ изъ второй половины статьи. Ein jedes Volk durchläuft die nämlichen Phasen der Entwickelung wie der einzelne Mensch, Kindheit und Jugend, Mannes- und Greisenalter, bis endlich seine Auflösung oder richtiger seine Umbildung und Verwandlung in neue Nationalitäten erfolgt..... Die römische Geschichte des dritten und vierten Jahrhunderts bildet in gewissem Sinn das Grenzgebiet zwischen antiker und moderner Geschichte. Der Boden, auf dem sie sich bewegt, gehört der ersteren an, aber die treibenden Ideen, die historischen Kräfte, sind durchaus neu. Diese neuen Mächte, das Germanenthum und das Christenthum, bestimmen fortan die Geschicke der Welt, и т. д.

исторію начало личной свободы и представительства, которыхъ будто бы не было въ древнемъ мірѣ. Вторую попытку въ упомянутомъ родѣ представляетъ уже названная статья г. Васильевскаго, сжато, но сочувственно излагающая сущность сочиненій Ам. Тьерри и отчасти Мериваля.

Мы видѣли, что вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи постоянно распадался на три части: a) на вопросъ о значеніи римской республики, b) вопросъ о значеніи римской имперіи собственно и c) объ отношеніи къ ней варварскаго вторженія. Мы видѣли также, что всѣ эти вопросы разрѣшались какъ положительно, такъ и отрицательно подъ вліяніемъ такъ-называемыхъ тенденціозныхъ соображеній. Какъ же уберечься отъ пристрастій и какъ подойти къ положительному разрѣшенію этихъ вопросовъ, положительному не въ смыслѣ одобреній той или другой стороны, а въ смыслѣ чисто-научнаго (позитивнаго) разъясненія? Намъ кажется, что самый вѣрный методъ оцѣнки общественныхъ явленій состоитъ въ томъ, чтобы сначала опредѣлить потребности того порядка явленій, къ которому принадлежитъ разсматриваемое, а за тѣмъ и сравнивать, на сколько оно удовлетворяло эти потребности. Римское государство во время республики и имперіи имѣло извѣстный кругъ отношеній, какъ государство само въ себѣ, по отношенію къ своимъ членамъ, и какъ народъ, по отношенію къ другимъ народамъ, прежде его преобладавшимъ и смѣнившимъ его въ преобладаніи. Въ настоящее время, кажется, уже можно опредѣлить потребности государства и народа во внутренней и внѣшней жизни;—а взявши ихъ за мѣрку, можно болѣе или менѣе безошибочно судить, какое явленіе должно вызывать наше сочувствіе, въ интересахъ цивилизаціи, какое явленіе носило въ себѣ условіе прочности, какое было прогрессивнымъ, какое регрессивнымъ. Прежде всего государство, какъ извѣстная машина, для своего правильнаго дѣйствія и способности къ разрѣшенію предлагаемыхъ ходомъ жизни задачъ, нуждается въ полномъ *соотвѣтствіи* органовъ своихъ основному началу, положенному въ государственную конституцію. Потомъ, государство нуждается въ такой организаціи, которая дѣлала-бы возможнымъ представительство между управляющими элементами интересовъ всѣхъ слоевъ населенія, входящаго въ кругъ государственныхъ отношеній, а также въ достаточной степени нравственнаго развитія правящихъ классовъ, для оцѣнки вновь возникающихъ потребностей и для приспособленія новыхъ формъ об-

щественнаго строя къ наилучшему ихъ удовлетворенію. Для своей устойчивости, государство нуждается въ возможно-широкомъ призваніи населенія, входящаго въ кругъ его дѣйствій, къ пользованію его правами и къ участію въ высшей государственной жизни. Конечно, что упомянутыя свойства государство скорѣе всего пріобрѣтетъ при политической свободѣ, въ которой должны быть приспособлены всѣ учрежденія въ государствѣ, съ цѣлью гарантированія правъ лицъ, наилучшаго представительства ихъ во власти и наиболѣе постояннаго и правильнаго контроля надъ исполнительною властію, а также при равенствѣ передъ закономъ и въ правахъ вообще всѣхъ слоевъ населенія, входящаго въ государство. При этомъ гражданское равенство, даже и безъ политической свободы, можетъ придать государству многія изъ поименованныхъ свойствъ, необходимыхъ для его существованія и развитія, напр. широту правительственныхъ плановъ и даже участіе представителей всѣхъ частей населенія въ государственной дѣятельности, хотя бы только бюрократическое.

Отношенія международныя, преобладаніе одного или другаго народа, подвержены множеству случайностей, колебаній, зависящихъ отъ, если можно такъ выразиться, механической силы народовъ и государствъ. Однако и здѣсь мы можемъ усмотрѣть стремленіе развивающагося ума человѣческаго заставить международныя отношенія и внѣшнюю силу государствъ обезпечивать потребности человѣческаго лица въ отношеніяхъ за предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а именно: обезпечить миръ и безопасность сношеній на возможно большей территоріи и распространить цивилизацію посредствомъ учрежденій, нравовъ, религіи, науки,—которые способствуютъ достойному человѣка образу отношеній между людьми и отношенію ко внѣшней природѣ. Какое государство и народъ способствуетъ исполненію этой задачи,—тѣхъ политическая жизнь и даже супрематія можетъ счесться благодѣтельной для человѣчества; если же нѣтъ,—нѣтъ.

Если мы съ такими мѣрками подойдемъ къ государственной жизни римской республики, то намъ необходимо нужно будетъ поубавить традиціональныя похвалы ей, которыя наслѣдованы нами со временъ псевдоклассицизма XVII в. и либерализма XVIII в. »Демократія, свобода, политическая мудрость, справедливость, и потому величіе«,—вотъ какими словами обыкновенно говорятъ о римской республикѣ. Между тѣмъ ни демократіи, ни свободы, ни истинной политической мудрости никогда

не было въ римской республикѣ, тѣмъ менѣе справедливости,—а была только ловкость въ политической интригѣ, дѣйствительно удивительная военная стойкость и дѣйствительно безпримѣрное внѣшнее величіе,—которое уже одно дѣлаетъ людей готовыми предполагать въ достигшемъ его всевозможныя добродѣтели, особенно мудрость.

Едвали не самый образованный и умный историкъ древности Полибій оставилъ намъ описаніе римской государственной жизни. Мы говорили уже объ общемъ симпатическомъ отношеніи Полибія къ Риму [1]). Римское государственное устройство кажется ему самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ. Раздѣливъ, подобно Аристотелю, политическое устройство на три основныхъ вида—царство, аристократію и демократію, и три вида, представляющіе порчу каждаго предъидущаго: монархію, или тиранію, олигархію и охлократію, — Полибій видитъ неизбѣжную необходимость порчи каждаго основнаго вида для смѣны его слѣдующимъ; послѣ исполненія впрочемъ полной смѣны начинается новая такого же рода: демократія переходитъ въ охлократію и за тѣмъ государство опять возвращается къ царству и т. д. Лучше другихъ поэтому для Полибія смѣшанный видъ государствъ, въ которомъ бдительность одного элемента предохраняетъ другой отъ порчи. Таково было смѣшанное государство Ликурга. Но болѣе другихъ смѣшано, а потому и лучше всѣхъ государство—римское [2]). Представимъ эти особенности римскаго государства со словъ его хвалителя, и постараемся оцѣнить его достоинства и характеръ. Въ римскомъ государствѣ, говоритъ Полибій, соединены всѣ три вида государствъ: консулы представляютъ монархію, сенатъ аристократію, народное собраніе демократію. Консулы имѣютъ почти неограниченную власть во всемъ, что касается веденія войны: они назначаютъ количество вспомогательнаго войска союзникамъ, распоряжаются гражданами въ легіонахъ, могутъ черезъ квесторовъ брать денегъ изъ казны, сколько угодно. Сенатъ же имѣетъ въ своемъ распоряженіи казну, такъ что квесторы не смѣютъ взять изъ нея ничего безъ распоряженія сената, исключая того, что берутъ по приказу консуловъ. Потомъ

[1]) Polybii Historiarum Reliquiae ed. Didot. M. DCCC. LII. См. особенно книгу I, 2, величіе Рима, сравнительно съ Персіей и Македоніей, III, 4, разсужденія о характерѣ завоеваній и вопросъ, слѣдуетъ-ли грекамъ сопротивляться римскому господству или признавать его?—въ отвѣтъ написано все сочиненіе; ibid. 59, открытіе неизвѣстныхъ мѣстъ, благодаря римскому господству; VI, 43—56, сравненіе римскаго государства и нравовъ съ македонскими и карѳагенскими. [2]) Ibid. VI, 3—11.

всякаго рода преступленія, случившіяся въ Италіи и требующія публичнаго наказанія, относятся къ вѣдѣнію сената, равно какъ и споры между союзниками. Сенатъ же ведетъ всякія дипломатическія сношенія. »Во всемъ томъ, что мы поименовали, народъ не имѣетъ никакого участія Такъ что, еслибы кто пришелъ въ Римъ, когда тамъ нѣтъ консуловъ, то подумалъ-бы, что это государство аристократическое; таково и есть мнѣніе многихъ грековъ и царей, которыхъ всѣ дѣла съ римлянами находятся въ вѣдѣніи сената. Однакожъ и народу оставлена часть и при томъ важнѣйшая. Народъ участвуетъ въ судѣ, подтверждая важнѣйшія наказанія, особенно смертную казнь; народъ даетъ почести, т. е. выбираетъ въ высшія должности, народъ издаетъ законы, рѣшаетъ миръ и войну. Всѣ три власти такъ устроены, что одна зависитъ отъ другой. Такъ, консулы знаютъ, что назначеніе припасовъ и стипендій на войну зависитъ отъ сената, что, по исполненіи ими консульскаго года, назначеніе имъ провинцій въ управленіе находится въ рукахъ сената [1]), равно какъ и продленіе срока власти, назначеніе тріумфа и денегъ для него. Народъ же утверждаетъ договоры, заключенные консулами. Въ свою очередь сенатъ долженъ отдавать народу на утвержденіе главнѣйшія наказанія. Особенно же на сенатъ могутъ вліять трибуны, ибо одинъ изъ трибуновъ можетъ не только остановить дѣйствіе сенатскаго распоряженія, но и воспретить сенаторамъ собираться. Отъ этого сенатъ боится народа и имѣетъ къ нему почтеніе. На оборотъ и народъ почтителенъ къ сенату, потому что цензоры налагаютъ на него подати, налоги и повинности; многіе изъ народа беруть на откупъ публичныя работы и т. п. у цензоровъ, — а все это дѣлается съ опредѣленія сената. Изъ сословія же сенаторовъ берутся судьи. Народъ не идетъ очень и противъ консуловъ; ибо каждый гражданинъ находится въ рукахъ консула въ то время, когда участвуетъ въ походѣ. Благодаря такой смѣси монархіи, аристократіи и демократіи, лучше римскаго государства ничего нельзя установить« [2]).

Нельзя не видѣть изъ этого обзора круга дѣйствій каждаго изъ главныхъ элементовъ римской республики, что львиная доля власти была все-таки въ рукахъ сената [3]). Очевидно, что вся практическая,

---

[1]) Въ этомъ случаѣ консулы зависятъ отъ сената не какъ власть, а какъ лица. [2]) Ibid. 11—18. [3]) Спартанскій тиранъ Набисъ опредѣлилъ характеръ римскаго государства вѣрнѣе, чѣмъ Полибій, говоря: у васъ немногіе имѣютъ силу, а народъ подчиненъ: vos..... paucos excellere opibus, plebem subjectam esse illis vultis. Tit. Liv. XXXIV, 31.

распорядительная сила была въ рукахъ сената,—который въ добавокъ, какъ хорошо разъяснено Людовикомъ Наполеономъ, могъ, благодаря и конституціи, и степени религіознаго развитія римлянъ, заправлять и самимъ народнымъ собраніемъ. При этомъ родъ дѣйствій не былъ строго раздѣленъ между властями въ Римѣ; тутъ далеко не было того раздѣленія властей, которое даетъ правильность отправленію конституціонной жизни. Больше всего былъ выдѣленъ кругъ дѣйствій исполнительной власти,—консуловъ, но тоже не вполнѣ: назначеніе контингента союзникамъ есть очевидно одна изъ прерогативъ высшей власти въ государствѣ, т. е. законодательной, равно какъ и распорядокъ военной казною. То и другое соотвѣтствуетъ военнымъ статьямъ бюджета въ конституціонныхъ государствахъ. Что до сената, то онъ не былъ ни комитетомъ, какъ это слѣдовало-бы при строгомъ проведеніи демократическаго принципа, ни одной изъ законодательныхъ палатъ: по множеству вопросовъ преимущественно административно-финансоваго свойства, онъ былъ высшей и единственной законодательной властью; въ добавокъ сенаторы до К. Гракха были исключительнымъ судебнымъ сословіемъ, а наконецъ, и главное, сенатъ не былъ выборнымъ сословіемъ и не исходилъ изъ народа, — какъ напр. совѣтъ 500 въ Аѳинахъ. Народъ считался высшею законодательною властью, но изъ круга его вѣдѣнія, какъ видимъ, много было изъято, а главное, этой высшей власти не доставало органа посредствомъ котораго могъ-бы производиться контроль надъ другими властями и исполненіемъ постановленій народа,—отчего и могли происходить тѣ колебанія въ ходѣ государственной политики, которыя указаны у Наполеона III, и то напр. радикальное неуваженіе къ одному изъ важнѣйшихъ постановленій народа, къ аграрнымъ законамъ Лициція, которое сдѣлало столько бѣдъ римскому государству. Единственный видъ контроля надъ властію, какой могъ существовать для народнаго собранія—эти были публичныя обвиненія должностныхъ лицъ послѣ исполненія ими служебнаго срока; но эти обвиненія были дѣломъ (частнымъ) случайнымъ. Не имѣя комитета для контроля и суда, народное собраніе не могло давать правильнаго хода и такимъ обвиненіямъ; отчего и возможны были такія выходки противъ обвиненій, какъ напр. знаменитое обращеніе Сципіона Африканскаго, котораго обвиняли въ своекорыстномъ распоряженіи казною и который прекратилъ разсужденія, пригласивъ народъ идти за нимъ въ Капитолій благодарить боговъ за взятіе Карѳагена. Народ-

ное собраніе скорѣе способно было засудить Сп. Кассія, чѣмъ вести строгій и постоянный контроль за дѣйствіями сената и магистратовъ. Но и эти частныя обвиненія имѣли силу только противъ магистратовъ,—но что могли сдѣлать они сенату? Если къ сказанному прибавить, что консуловъ было двое, что каждый трибунъ могъ остановить не только исполненіе какой-либо мѣры, но и весь ходъ государственной жизни, что диктатуру, т. е. прекращеніе всякихъ конституціонныхъ гарантій провозглашалъ сенатъ, — окажется, что вмѣсто раціональнаго раздѣленія властей и гармоническаго подчиненія ихъ главной власти, римская государственная конституція представляетъ нѣсколько самодержавныхъ властей, которыя при первомъ трудномъ вопросѣ должны были производить чрезвычайный хаосъ въ государственной жизни, какой не разъ видимъ мы втеченіи всей исторіи римской республики. При возможности этого хаоса, при показанномъ распредѣленіи государственныхъ обязанностей, не только не могло правильно развиваться внутреннее законодательство въ интересахъ народа, но нельзя было надѣяться даже на исполненіе уже разъ изданныхъ законовъ.

Эти и еще другія несовершенства въ римской государственной жизни, которыя мы сейчасъ укажемъ, происходили отъ особенностей образованія римскаго народа и отъ хода политической исторіи римскаго государства. Массы римскаго народа оставались до конца республики въ глубокомъ невѣжествѣ, съ чисто-сельскимъ міровоззрѣніемъ, полнымъ всякаго рода суевѣрій. Высшіе же классы долго имѣли только религіозную культуру. Притомъ исключительно земледѣльческая и военная жизнь почти всего населенія римскаго не давала возможности широкаго образованія. Вспомнимъ, что римскіе патріоты разсуждали о томъ, полезно-ли молодому человѣку говорить, и выгоняли изъ города философовъ,—что, страннымъ образомъ, но очень нравится нашимъ историкамъ, не смотря на то, что они очень хорошо знаютъ вообще, что безъ широкаго умственнаго, философскаго развитія не можетъ быть цѣлесообразнаго строя государства, всеобъемлющихъ реформъ, разумнаго участія народа въ государственной дѣятельности, особенно для демократіи. Вожди аѳинскаго народа понимали это, оттого они со временъ Солона устраивали государственныя публичныя чтенія, представленія политическихъ трагедій и комедій, предоставляли широкую свободу преподаванію и т. п. Оттого по стройности и правильности политическая конституція Аѳинъ не можетъ идти и въ сравненіе съ римскою,

равно какъ и внутренняя исторія Аѳинъ и ихъ дѣйствительно государственные люди: Солонъ, Клисѳенъ, Перикъ, Ѳразибулъ. Римляне никогда не имѣли смѣлости провѣрить строй, установленный ихъ отцами, освященный религіей и преданіемъ; римская конституція никогда нее подвергалась широкой реформѣ, а развивалась путемъ сдѣлокъ, уступокъ, которыя уступившіе тутъ же старались наверстать. Оттого, не смотря на множество чиновниковъ и учрежденій, развивавшихся въ эпоху борьбы аристократіи и царей, плебеевъ и патриціевъ, римская конституція въ цѣломъ была чрезвычайно неразвита и оставалась въ сущности совершенно первобытной. Если мы посмотримъ на устройство римскаго государства въ періодъ царей, то мы увидимъ, что въ принципѣ верховная власть принадлежитъ народу, но на фактѣ царю. Народъ выбираетъ царя, въ случаѣ если онъ самъ не назначитъ наслѣдника, народъ вотируетъ войну, смертную казнь, но какъ идутъ дѣла въ подробностяхъ, это къ народу не относится. Власть народа скорѣе всего можетъ быть названа кассаціонною, чѣмъ надзирающею и постановляющею. Это самый первобытный типъ свободы, свобода артели, разбойничьей общины, казацкаго круга,—избирательная деспотія. Этому монархическому началу въ государствѣ римскій народъ прибылъ вѣренъ до конца: царь набиралъ сенатъ, давалъ и отнималъ сословныя права и преимущества, потомъ консулы, потомъ цензоры, но всегда лицо, или лица, а не коллегія. Царь расписывалъ повинности, и вообще распредѣлялъ то, что было сопряжено съ цензомъ, потомъ консулы, потомъ цензоры,—но всегда лица. Императорскій деспотизмъ вовсе не былъ нововведеніемъ: стоило только продлить срокъ власти, да соединить власть консула, цензора и трибуна въ одномъ лицѣ,—и императорскій деспотизмъ былъ готовъ. Изгнаніе царей вовсе не было реформой въ римской конституціи: только сенатъ сталъ самъ окончательно вѣдать тѣ дѣла, въ которыхъ прежде онъ имѣлъ только совѣщательное участіе, да вмѣсто одного пожизненнаго царя стало двое погодныхъ. Послѣднее составляетъ особенность древняго ограниченія власти. Древніе не ограничивали власти посредствомъ спеціализаціи ея круга и поставленія ея подъ контроль,—потому что древнія антимонархическія революціи поднимались аристократіей въ своихъ выгодахъ: аристократія старалась ниспровергнуть монархію и захватить себѣ власть, предупредить возможность вырвать ее изъ своихъ рукъ, а отнюдь не ограничить ее. Для этого она старалась захватить возможно

большую долю законодательной власти, исполнительную же дробила власть между нѣсколькими и сокращала ея срокъ, ослабляла административно-исполнительную машину выборомъ низшихъ должностныхъ лицъ, охранялась отъ узурпаціи клятвами, превозглашеніемъ диктатуры, убійствами, остракизмами; но самодержавный характеръ власти оставался все-таки у органовъ власти исполнительной,—весь вопросъ былъ только въ томъ, чтобы онъ служилъ въ пользу господствующему сословію, а не противъ него. Отъ того-то древнія республики и были такъ не прочны. Отъ того судьба государства такъ часто зависѣла отъ личныхъ стремленій чиновниковъ. Аѳиняне дошли наконецъ до сравнительно высокаго пониманія объ ограниченіи власти въ истинно-конституціонномъ смыслѣ, установленіемъ выборнаго сената, номофилаковъ, процесса *параномонъ*, судомъ присяжныхъ, всемогуществомъ народнаго собранія,—но римляне такъ и остались при его первобытномъ видѣ: дробленія власти консуловъ, потомъ трибуновъ, которые каждый въ своемъ кругу были самодержавны и оттого такъ часто тянули въ разныя стороны (правда каждый только въ теченіи одного года)—сначала къ выгодѣ сената. Не привело къ реформѣ и поднявшееся вслѣдъ за изгнаніемъ царей демократическое движеніе въ римскомъ государствѣ. Величайшія побѣды, одержанныя римской демократіей, были установленіе трибуната и постановленіе, что рѣшенія народа въ собраніи по трибамъ имѣетъ силу закона. Римскій трибунатъ—палладіумъ римской свободы, предметъ восторга римлянъ временъ республики и новыхъ политическихъ либераловъ! Но это опять не реформа, а уступка, уступка, исправлявшая, и то на время, частные факты, но не реформа которая бы отмѣняла на всегда извѣстные законы и преобразовывала весь строй государственной жизни. Роль трибуновъ чисто отрицательная: это освященіе бунта, частнаго неповиновенія законамъ, но не болѣе; у самыхъ древнихъ писателей назначеніе трибуната опредѣляется: auxilii latio adversus consules, »оказаніе помощи народу противъ консуловъ«, т. е. противъ установленной власти. Вліяніе трибуната въ римской политической исторіи было скорѣе вредно, чѣмъ полезно; да иначе и быть не могло: учрежденіе трибуната было созданіемъ новыхъ, сначала двухъ, потомъ десяти самодержцевъ. Вредное вліяніе сказалось скоро,—какъ только поднятъ былъ аграрный вопросъ и поднятъ не трибунами, а консуломъ и патриціемъ, Сп. Кассіемъ, какъ подвигался не разъ онъ и послѣ патриціями же и консулами, для которыхъ уступки плебеямъ имѣли чисто-госу-

дарственный интересъ, а не личный, не желаніе, волнуя народъ, добиваться себѣ высшихъ почестей и составить свою плебейскую аристократію. Не одно аграрное предложеніе погибло, благодаря veto трибуновъ [1]). Трибунъ нанесъ ударъ и аграрному предложенію Тиберія

[1]) Уже очень рано трибуны стали тормозомъ для аграрныхъ законовъ. Такъ, благодаря интерцессіямъ трибуновъ, были остановлены требованія исполненія сенатусконсульта, вырваннаго во время аграрнаго движенія, поднятаго Сп. Кассіемъ (486—4). Сенатъ тогда постановилъ назначить децемвировъ для разслѣдованія положенія публичнаго поля и для раздачи части его народу. Это постановленіе было издано, чтобъ зажать ротъ Сп. Кассію и отложить дѣло до истеченія времени его консульства (Dion. Halic. Antiq. Rom. VIII, 75, 76). Послѣ гибели Сп. Кассія этотъ сенатусконсультъ и не думали исполнять; когда же въ 479 г. до Р. Х. трибунъ Спурій Ицилій предложилъ, прежде отправленія народа на войну, исполнить состоявшееся постановленіе и удовлетворить нужды народа, Аппій Клавдій замѣтилъ въ сенатѣ, что единственное средство остановить Ицилія—вооружить противъ него другихъ трибуновъ и что вообще ловкость консуловъ должна состоять въ томъ, чтобъ умѣть производить раздѣленія въ средѣ трибуновъ, что одного трибуна достаточно будетъ для того, чтобъ сдержать всѣхъ остальныхъ. На этотъ разъ сенаторамъ удалось склонить на свою сторону четырехъ трибуновъ,—и предложеніе Ицилія пало. (Dion. Halic., Antiq. Rom. IX, 1, 2; T. Liv. II, 43). Тоже случилось и въ слѣдующемъ году съ предложеніемъ трибуна Т. Понтифиція. (Dion. ibid. 5; Liv. ib. 44) (Ливій здѣсь приводитъ совѣтъ Ап. Клавдія: Neque enim unquam defuturum, qui ex collega victoriam sibi et gratiam melioris partis bono publico velit quaesitam. Et plures, si pluribus opus sit, tribunos ad auxilium consulum paratos fore; *et unum vel adversus omnes satis esse*). Тоже говорилось, когда въ 416 г. Спурій Мецилій и Метилій внесли предложеніе, чтобъ всѣ земли, пріобрѣтенныя у непріятелей, были поголовно и поровну раздѣлены между народомъ. »Этимъ плебисцитомъ, говоритъ Ливій, была-бы конфискована большая часть имѣній знатныхъ. Апп. Клавдій, правнукъ вышеупомянутаго, напомнилъ совѣтъ своего предка и былъ похваленъ сенатомъ за то, что сохранилъ добродѣтели рода Клавдіевъ (quod non degenerasset ab stirpe Claudia). Мецилій и Метилій опять остались одни,—товарищи имъ воспротивились. Въ слѣдующемъ году трибуны объявили, противъ своего товарища Л. Секстія, что они не потерпятъ предложенія какого бы то ни было плебисцита безъ одобренія сената,—и аграрное предложеніе Секстія пало. Между тѣмъ тѣ же трибуны единодушно пошли противъ сената, когда онъ, опасаясь, чтобы народъ не выбиралъ вѣчно плебейскихъ военныхъ трибуновъ съ консульскою властью, вмѣсто консуловъ, назначилъ между-царя и повелѣлъ ему приступить къ избранію консуловъ. Ясно, что трибуны, представители плебейской аристократіи, хотѣли раздѣленія съ патриціями должностей, а не облегченія участи народа. Въ 410 г. девять трибуновъ остановили аграрное предложеніе трибуна М. Менія (T. Liv. IV, 48—53). Ср. оппозицію товарищей К.

Гракха. Найти изъ десяти одного трибуна, который бы захотѣлъ поддержать противународное дѣло, всегда могла аристократія. Трибунское veto обращалось въ нѣчто подобное польскому liberum veto, только въ меньшихъ размѣрахъ. Признаніе законодательной силы за плебисцитами, изданными въ трибунскихъ собраніяхъ, было побѣдой демократіи, но опять уступкой со стороны владѣющихъ классовъ, а не реформой,—и въ концѣ концовъ оказалось только, что въ Римѣ два законодательныхъ народныхъ собранія: по центуріямъ и по трибамъ, изъ коихъ первое кромѣ того сохраняетъ свою силу въ избираніи магистратовъ,—которые въ добавокъ, послѣ выбора должны быть утверждены еще третьимъ народнымъ собраніемъ, еще болѣе аристократическимъ, по куріямъ. Какъ же съ такимъ тройнымъ народнымъ собраніемъ могъ быть согласенъ правильный ходъ государственной жизни, а особенно въ духѣ демократіи? Признавъ трибунатъ и трибутскія комиціи, сенатъ не утратилъ ни одной своей прерогативы, не сталъ выборнымъ, не утратилъ вліянія на ходъ законодательства и выборовъ. Наконецъ римская демократія не выработала всесословнаго суда, какой былъ въ Аѳинахъ. Судъ остался за сенаторами, а потомъ по временамъ за всадниками. Оттого-то вовсе нечего жалѣть, что онъ смѣнился судомъ императорскимъ: судъ отъ центральной власти все-таки лучше для массъ, чѣмъ сословный.

Итакъ, нѣсколько самодержавныхъ магистратовъ, нѣсколько самодержавныхъ собраній и между ними сильный корпусъ аристократіи, въ которой только и могла быть правильность политической жизни и постоянство политическихъ традицій, среди общаго хаоса, производимаго другими органами государства,—вотъ что представляетъ намъ конституція римской республики. Удивительно-ли, что римская государственная жизнь приняла своекорыстный аристократическій характеръ? Удивительно-ли, что каждый новый вопросъ разрѣшался въ

Лицинію и Л. Секстію въ 376 г. T. Liv. VI, 35. Ср. также id. X, 6—9, дѣло объ увеличеніи числа жрецовъ и авгуровъ и о допущеніи въ него плебеевъ: »народъ требовалъ, чтобъ немедленно были собраны трибы и явно готовъ былъ принять законъ,—но въ этотъ день веденіе дѣла было остановлено интерцессіей трибуновъ; на другой день устрашенные трибуны не смѣли помѣшать дѣлу (deterritis tribunis) и законъ былъ принятъ огромнымъ большинствомъ«. Можно было-бы привести не мало примѣровъ прекращенія судебныхъ процессовъ противъ должностныхъ лицъ интерцессіей трибуновъ; напр. T. Liv. XXIV, 43.

римской республикѣ не столько легальной агитаціей, сколько гражданскими войнами?

Припомнимъ, что и этотъ видъ свободы распространялся только на малѣйшую часть населенія, подчиненнаго государственной власти, на жителей Рима и сосѣднихъ деревень. Наконецъ наступила пора демократическаго движенія и въ этомъ вопросѣ,—вопросѣ о правахъ итальянцевъ и провинціаловъ. Но тотъ же характеръ случайности, ограниченности и неискренности уступокъ, тоже отсутствіе философски-обдуманныхъ реформъ во имя общихъ, ясно-сознанныхъ принциповъ, отличаетъ римскую политическую дѣятельность и въ этомъ вопросѣ,—что тѣмъ болѣе жалко, что на этотъ разъ требующіе правъ элементы были способны къ болѣе ясному и широкому пониманію нуждъ своихъ и государства, чѣмъ плебсъ и сенатъ римскій. Многіе жалѣютъ о томъ, что предоставленіе правъ гражданства итальянцамъ не повело за собою установленія федеративно-представительной республики, но погубило и римскую городскую республику, что расширеніе этихъ правъ на провинціаловъ привело только къ установленію единоличнаго правленія. Это дѣйствительно печальный фактъ,—но главная вина за него падаетъ на консерватизмъ римскихъ правительственныхъ классовъ и на ихъ прославленную политическую мудрость, явившуюся въ сущности узостію и интригантствомъ. Когда итальянцы возстали противъ Рима, они требовали правъ римскаго гражданства, участія въ сенатѣ, въ должностяхъ. Когда Римъ отказалъ въ ихъ требованіяхъ, они собрали федеративный сенатъ въ Корфиніумѣ, который назвали Италикумъ, избрали федеративныхъ консуловъ и начали войну [1]). Римляне почувствовали

---

[1]) Къ несчастію, мы имѣемъ лишь самыя скудныя извѣстія о гражданскомъ устройствѣ этой федераціи: и малая внимательность древнихъ, особенно римскихъ, историковъ къ соціально-конституціоннымъ вопросамъ, сравнительно съ военными фактами, и судьба памятниковъ древней литературы была особенно неблагопріятна къ сохраненію свѣдѣній по этому любопытному вопросу. Книги 72—74 Ливія, въ которыхъ была описана союзническая война, погибли; отъ нихъ осталось только скудное сокращеніе; изъ Діодоровой XXXVII кн. остались только отрывки; Веллей Патеркул (II, 15 и слѣд.) и даже Аппіанъ (Bell. Civ. I, 38—53) почти ничего не говорятъ объ устройствѣ союза итальянцевъ. Самыя крупныя указанія на него мы имѣемъ въ отрывкѣ Діодора (XXXVII, 2) и въ замѣчаніи Страбона о городѣ Корфиніумѣ (V, 4, 2). Діодоръ говоритъ, что въ Корфиніумѣ возставшіе итальянцы устроили форумъ и курію (*ἀγορὰν καὶ βουλευτήριον*). Въ послѣдней

необходимость уступить, но въ то же время хотѣли парализировать дѣйствительную силу уступокъ. Послѣ опустошительной войны, они стали уступать право римскаго гражданства отдѣльнымъ городамъ порознь, разрушили итальянскую федерацію, погубили мысль о федеративномъ сенатѣ; допустивъ итальянцевъ въ комиціи на форумѣ, римскіе государственные люди смотрѣли на нихъ, какъ на чужой элементъ, какъ на »новыхъ« гражданъ; желая умалить значеніе уступки, они то сосредоточивали ихъ въ небольшомъ числѣ новыхъ трибъ, такъ что ихъ голосъ часто становился лишнимъ, ибо старые граждане составляли большинство трибъ, хотя ихъ было и меньше, чѣмъ новыхъ.

помѣстили общій совѣтъ (*σύνεδριον κοινὸν*) изъ пятисотъ человѣкъ для завѣдыванія войною. Совѣтъ положилъ, чтобъ ежегодно поставляемы были два консула и двѣнадцать преторовъ. Страбонъ говоритъ, что возставшіе, собравши соучастниковъ въ Корфиніумъ, выбрали консуловъ и преторовъ (*καὶ ἐνταῦθα δὲ τοὺς συνελομένους αἱρεθέντες, καὶ χειροτονήσαντες ὑπάτους καὶ στρατηγούς*). Моммзенъ (Röm. Gesch. II, 233, 234) видитъ въ устройствѣ корфинійскомъ только копію римскаго городскаго устройства и отрицаетъ его представительный характеръ, не допуская въ древности представительной формы правленія. Трудно судить по тѣмъ слишкомъ общимъ выраженіямъ Діодора и Страбона, которыя мы привели,—какъ совершался выборъ союзныхъ консуловъ и преторовъ, и даже выбиралъ-ли ихъ совѣтъ, или народъ. Устройство форума въ Корфиніумѣ заставляетъ предполагать народныя собранія, которыя должны были, какъ въ Римѣ, выбирать магистратовъ. Но сходились-ли туда всѣ граждане союзныхъ общинъ, какъ въ Римъ члены трибъ, или депутаты, съ точностію судить трудно; слова Страбона заставляютъ предположить, что выборъ союзныхъ консуловъ совершаемъ былъ или депутатами, или ополченіемъ. Трудно допустить, чтобъ въ военное время изъ разныхъ отдаленныхъ концовъ могли сойтись всѣ жители союзныхъ общинъ. Врядъ-ли впрочемъ можно сомнѣваться, что совѣтъ былъ избранъ общинами, тѣмъ болѣе, что итальянскіе города привыкли выбирать депутатовъ для уговора съ римскими консулами, касательно устройства военнаго контингента. Во всякомъ случаѣ, если итальянская федерація не выработала представительно-федеративнаго народнаго собранія, то она дошла до представительно-федеративнаго сената (хотя бы даже корфинійскій сенатъ и состоялъ только изъ выборныхъ отъ городскихъ сенатовъ),—а эта форма была все-таки выше той, которую представлялъ римскій сенатъ. Такая форма земскаго представительства, конечно, уступаетъ новымъ; но послѣднія развились не сразу, и изъ формъ врядъ-ли болѣе совершенныхъ, а кромѣ того и сама по себѣ эта попытка весьма замѣчательна,—и нельзя не счесть бѣдствіемъ для исторіи развитія конституціонныхъ идей, что мудрости римскаго сената удалось погубить ее въ самомъ зародышѣ.

то распредѣляли послѣднихъ въ старыя трибы, такъ что ихъ голоса терялись, то вовсе лишали ихъ уступленныхъ правъ. Когда же наконецъ итальянцы наводнили форумъ и пропалъ порядокъ и достоинство народнаго собранія, аристократія не очень печалилась, думая править государствомъ сама, по идеалу Суллы, эксплуатируя и старыхъ и новыхъ гражданъ, лишая ихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ. Она обманулась въ разсчетѣ: власть досталась смѣлымъ честолюбцамъ, Цезарямъ. Они принимаются за дѣло, поднятое италіянскими инсургентами, и расширяютъ вопросъ о правахъ на провинціаловъ. Конечно уже, что разъ погубленная идея федеративно-представительнаго государства не могла воскреснуть во всей ея широтѣ: хорошо еще, что Цезарь, какъ Юлій, Октавіанъ, Клавдій, Веспасіанъ, осуществлялъ ее хоть отчасти,—а всѣ вмѣстѣ привели въ исполненіе хоть гражданскую сторону идеи равноправнаго государства, если не политическую.

Впрочемъ и развитіе равноправія и вмѣстѣ цезаризма шло традиціональнымъ, чисто-римскимъ путемъ: случайными уступками и пріобрѣтеніями, лицемѣрно и почастямъ, безъ искренней и ясно указанной цѣли и знамени. Смѣлый узурпаторъ, но и смѣлый реформаторъ Юлій Цезарь, хотѣвшій сразу установить равноправную монархію, гибнетъ. На его мѣсто является консерваторъ и революціонеръ, реставраторъ и новаторъ, принцепсъ сената и трибунъ народа, аристократъ и демагогъ, римскій патріотъ и космополитъ Октавіанъ и держится 44 года. Устанавливается та система взаимнаго недовѣрія и лжи,—въ отношеніяхъ императоровъ и сената,—которая погубила столько крови и совѣсти и которая выражается въ чисто-римскомъ компромиссѣ—въ странномъ раздѣленіи провинцій на провинціи Цезаря и провинціи сената. Точно два государства: и монархія, и республика, и ни монархія ни республика. Слѣдуетъ еще удивляться силѣ цивилизаціи и обаятельной цѣнности, что при такомъ хаосѣ отношеній, общественный прогрессъ все-таки шелъ.

Вотъ формы и результаты знаменитой римской свободы и политической мудрости. И до сихъ поръ еще большинство считаетъ хитрость за мудрость, интригу, неискренность, консервативное упорство, политику уступокъ за политическую мудрость, и наоборотъ искренность и широту мысли вещью хотя и благородной въ частной жизни, но скорѣе вредной, нежели полезной въ политикѣ. Иногда говорится, что широта мысли въ политическихъ реформахъ превращаетъ реформу въ

утопію, дѣлаетъ ее непрочною, при всемъ благородствѣ и правотѣ основной ея идеи, — и на оборотъ политика уступокъ дѣлаетъ изъ реформъ уступки »требованіямъ жизни« со стороны тоже »созданнаго жизнію элемента«, а не требованіямъ »голой и безжизненной теоріи«. Нѣтъ ничего несправедливѣе въ теоріи и гибельнѣе въ жизни подобнаго заблужденія. Политическая ловкость состоитъ вовсе не въ скрытности и урѣзываніи теоріи, а въ опредѣленіи того maximum'а, какой въ данное время общество можетъ принять ея. Только при такой ловкости идея перейдетъ въ жизнь; — но только при ясности и широтѣ идеи реформа возбудитъ живое сочувствіе въ сильномъ жизненномъ элементѣ, свяжетъ соприкосновенные съ нею интересы и послужитъ почвою для дальнѣйшихъ реформъ, которыя пойдутъ одна за другою органически-послѣдовательно. Такъ за реформою Солона пошла Клисѳенова, за нею Периклова, которыя вмѣстѣ дали аѳинскому государству такое внутреннее спокойствіе, какого не имѣло ни одно изъ древнихъ государствъ и не многія изъ новыхъ. Только эта послѣдовательность реформъ и дала государству аѳинскому здоровый консерватизмъ, — ибо государственное устройство, завершенное послѣдней изъ названныхъ реформъ, оставалось въ неприкосновенности, за небольшими перерывами во время заговора 400, правленія 30 тирановъ и тиранніи Димитрія Фалерискаго, — до самаго поглощенія Аѳинъ Римомъ. Да и то покушеніе 400 были остановлено самими гражданами, кратковременная тиранніи 30 была наложена чужими. Таковы государственныя реформы Англіи (не смотря на то, что въ второстепенныхъ вопросахъ ея государственная жизнь развивалась римскимъ путемъ) и Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ эти примѣры показываютъ, что нѣтъ политической мудрости и политическихъ людей безъ честнаго убѣжденія, искренности, широты и смѣлости мысли и философскаго образованія. На оборотъ, именно тамъ, гдѣ государство отличается упорнымъ консерватизмомъ, гдѣ вмѣсто реформъ даются уступки, — тамъ государственная жизнь подвержена случайнымъ колебаніямъ, тамъ новыя идеи ведутъ къ гибельнымъ потрясеніямъ, а неудовлетвореніе новыхъ потребностей порождаетъ губителей старины, Маріевъ, Цинновъ, Сульпиціевъ, Катилинъ и Нероновъ, — которые въ свою очередь порождаютъ Суллъ.

Римская политическая жизнь именно не имѣла этихъ необходимыхъ элементовъ истинной политической мудрости, — какіе имѣли Аѳины

и даже Спарта [1]). И оттого-то, впрочемъ, римляне и пріобрѣли репутацію политически мудрыхъ людей. Органомъ понятій на этотъ счетъ большинства явился Наполеонъ I, который назвалъ всякой исторію Греціи, ибо-де она представляетъ только »столкновенія мелкихъ деревенъ«, — и видѣлъ величіе у римлянъ, »которые первые въ Европѣ стали двигать большими арміями и вести далекія и сложныя дипломатическія отношенія«. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи римская исторія представляетъ и величіе и мудрость, только надо опредѣлить родъ этого величія и мудрости и не смѣшивать его съ другимъ. Это величіе внѣшнее, пріобрѣтенное мудростью дипломатическою, и добродѣтелями и талантами военными. Дипломатія дѣйствительно и до сихъ поръ употребляетъ тѣ политическія средства, которыя употреблялъ римскій сенатъ—и тамъ, гдѣ имъ не мѣсто, во внутренней, соціально политической жизни. И то, что не годилось для выработки правильнаго государственнаго строя, особенно на началахъ демократіи, было какъ нельзя болѣе пригодно для завоеванія міра. Мы говорили уже, что главной основой римскаго могущества была романизація окрестныхъ земель посредствомъ колонизаціи, а главнымъ стимуломъ къ войнамъ и выводу колоній было аристократическое распредѣленіе поземельной собственности. Но эта романизація приготовила только матеріальную массу, которую направлялъ римскій государственный строй. Диктаторскій характеръ консульства во всемъ, что касалось веденія войны, какъ нельзя болѣе былъ пригоденъ для наступательныхъ дѣйствій; соперничество между двумя консулами усиливало наступательность движенія; избирательный же характеръ консульства укрѣплялъ его довѣріемъ народа и войска. Традиціональная сила сената сохраняла упорство и постоянство во внѣшней политикѣ; народное же собраніе, мало понимавшее въ дипломатіи и военномъ дѣлѣ, было пригодно для объявленія войны и для прекращія сената и консуловъ, когда они хотѣли свернуть съ себя узы трактатовъ, или не желали ихъ заключенія. Демократическая сторона римской государственной жизни, выражавшаяся главнымъ образомъ въ выборѣ магистратовъ народомъ, подъ вліяніемъ сената, была развита ровно на столько, чтобы аристократія

[1]) Даже Спарта съ выборной герузіей, эфорами, съ однимъ народнымъ собраніемъ, имѣла и болѣе демократическую и болѣе стройную конституцію.

не застоялась и не выродилась, а постоянно пополнялась свѣжими талантами изъ плебса, попадавшими въ магистраты. Благодаря всѣмъ этимъ свойствамъ римской государственной жизни, римская республика не была приспособлена къ внутреннему развитію и счастію массъ народа,—но за то отлично была приготовлена къ завоеванію сосѣдей.

Вотъ мы и назвали главную сторону исторіи римской республики, главную сторону ея историческаго значенія—это такъ-называемое *величіе Рима*«, и пригодная для него мудрость и добродѣтели, а вовсе не свобода и не политическая мудрость, пригодная для этой свободы. Какъ же намъ оцѣнить историческое значеніе этой главнѣйшей стороны исторіи римской республики? Для этого припомнимъ то, что мы сказали о потребностяхъ народовъ въ международной жизни и о той мѣрѣ, которую слѣдуетъ прилагать при оцѣнкѣ значенія внѣшнихъ расширеній вообще. Мы сказали, что разумъ человѣческій ждетъ отъ международныхъ отношеній установленій гарантій лица, сношеній, распространенія цивилизаціи на возможно большемъ пространствѣ. Этого именно ожидали отъ римскаго могущества образованные греки, какъ Полибій. Римская республика далеко не сразу поняла это ожиданіе и высоту той роли, которую на нее налагали событія. Долгое время римская республика дѣйствовала только разрушительно: Карѳагенъ, Нумансія, Коринѳъ, пали въ развалинахъ; кровь лилась рѣкой. Но мало-по-малу давніе грѣхи, дипломатическая необходимость выставлять чѣстный и даже мирный принципъ для самыхъ своекорыстныхъ завоеваній, которую понимали и въ древности, — популяризировали въ Римѣ идеи Полибія, и римское завоеваніе оправдало себя. Дальнѣйшая исторія Рима заслуживаетъ у побѣжденныхъ и исторіи прощеніе своихъ жестокостей, — кровавыхъ войнъ и дипломатическаго коварства. Но тутъ мы оставляемъ римскую республику и разборъ ея достоинствъ, которыми наградили ее древніе и новые писатели, — опредѣливъ ея историческую роль: внѣшнее объединеніе цивилизованнаго міра и внѣшнее открытіе Запада Европы отъ Адріатики до Атлантическаго океана и отъ Сардиніи до Британіи для эллинско-восточной цивилизаціи.

Внутреннее же объединеніе этого міра, юридическое и нравственное, и распространеніе цивилизаціи на Западѣ принадлежитъ уже римской имперіи. Послѣ того, что сказано было такъ недалеко въ настоящей главѣ, намъ нѣтъ надобности даже резюмировать нашихъ мыслей

объ историческомъ значеніи римской имперіи,—какъ *государственнаго союза народовъ*, обладавшихъ извѣстной цивилизаціей. Мы скажемъ только нѣсколько словъ объ конституціи римской имперіи сравнительно съ республиканской. Несовершенство деспотическаго правленія и государственной централизаціи въ настоящее время слишкомъ ясны,—такъ что съ этой стороны конституція римской имперіи съ абсолютной точки зрѣнія оцѣнивается легко. Но тѣмъ не менѣе государственная конституція римской имперіи, какъ она установилась окончательно послѣ полуреспубликанскаго, полумонархическаго періода въ эпохѣ Діоклеціана, имѣетъ множество относительныхъ преимуществъ передъ конституціей римской республики. Конституціей Діоклеціано-Юстиніановской былъ логически проведенъ принципъ единства власти верховной,—равноправнаго подчиненія ей всѣхъ органовъ государства; цѣлью государственной жизни было поставлено общее благо всѣхъ, участвующихъ въ государственномъ союзѣ, дѣйствіе государства распространялось равно на всѣ части населенія,—уничтожая всякія привилегіи. И даже раньше завершенія этой конституціи во главѣ управленія и правительства стали являться лица не изъ одного только сословія [illegible]сти, но изъ всѣхъ слоевъ и частей населенія. Эта конституція была [illegible]мъ, извѣстной формой сознанія тѣхъ политическихъ идей, безъ которыхъ невозможна правильная государственная жизнь и которымъ новое государство обязано многими изъ своихъ наиболѣе свѣтлыхъ сторонъ, а отнюдь не продуктомъ только личныхъ столкновеній и упадка общества. Несовершенство ея заключалось въ средствѣ, которымъ она думала достигнуть ей же самой поставленной цѣли государственнаго союза,—но либерализму, еслибы онъ теперь возникъ, оставалось-бы не оживлять умершія частныя привилегіи, а выставлять противъ одного средства другое столь же широкое — участіе населенія во всѣхъ дѣйствіяхъ власти. Начало къ тому было положено представительными провинціальными собраніями. Но въ это время Западъ былъ наводненъ варварами, Востокъ же уцѣлѣлъ, но поставленъ былъ въ необходимость непрестанно бороться за свое существованіе.

Намъ остается резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ третій и послѣдній пунктъ вопроса объ историческомъ значеніи римской имперіи,—вопросъ объ отношеніяхъ ея къ варварскому вторженію. Защитники благодѣтельности послѣдняго выставляютъ, какъ полезные результаты его, слѣдующіе: а) *нравственное возрожденіе историческаго міра*,—

но мы видѣли изъ сравненія декламацій Сальвіана и фактовъ Григорія Турскаго, что оно по меньшей мѣрѣ не состоялось; b) *поддержку и распространеніе христіанства*, — но христіанство распространялось и до варварскаго вторженія; варвары же, усиливъ разрывъ новой религіи съ древней цивилизаціей, оторвали христіанскій міръ отъ такихъ сторонъ древняго, которыя были необходимы для полноты цивилизаціи и которыми западно-европейская цивилизація восполнилась только съ эпохи возрожденія; при томъ варварское вторженіе, разрушивъ римское государство, дало развиться папству и непропорціональной силѣ церкви въ государствѣ; c) *уничтоженіе рабства*,—но мы видимъ, что рабство ослаблялось въ древнемъ мірѣ дѣйствіемъ законодательства, религіи и ходомъ экономической жизни, варварское же вторженіе на первыхъ порахъ только усилило рабство; d) о *поднятіи будто-бы положенія женщинъ* надо сказать тоже; e) *раздробленіе всемірной римской имперіи, положившее начало развитію національностей*;— но римская имперія сама къ тому стремилась, хотя вмѣстѣ стремилась и сохранить необходимую мѣру союза и единства странъ образованнаго міра,—которое, если окончательно не погибло въ средніе вѣка, то только благодаря древнимъ традиціямъ императорства и особенно благодаря христіанству. При томъ же средніе вѣка представляютъ постоянно типы разнокалиберныхъ по національности государствъ, какъ напр., не говоря уже о государствѣ Карла Великаго, которое еще пожалуй можно, хотя и не совсѣмъ вѣрно, объяснить вліяніемъ древней (?) идеи всемірной монархіи,—государство Арльское, Бургундское, Англо-Нормандское и т. д. [1]). Да собственно ни одно государство европейское не представляетъ національной цѣлости, кромѣ итальянскаго, испанскаго и отчасти французскаго,—т. е. романскихъ государствъ, да изъ германскихъ изолированнаго скандинавскаго; феодальныя же понятія о соединеніи и раздѣленіи государствъ (образцомъ которыхъ можетъ служить Felix Austria) вовсе не благопріятствовали идеѣ національностей,—которую вообще будетъ слишкомъ длинно выводить изъ эпохи паденія римской имперіи; за исключеніемъ этихъ государствъ, во всѣхъ другихъ государствахъ Европы до сихъ поръ

[1]) Что за древняя идея у Чингисхана и Наполеона I? Франкское государство владѣло Аквитаніей, Бретанью, Баваріей и Фрисландіей прежде коронаціи Карла римскимъ императоромъ.

еще не кончился періодъ расовой экпансивности и процессъ сложенія національностей, до сихъ поръ идетъ борьба между расами, отражающаяся и на политической жизни и нравственномъ характерѣ народовъ; f) *представительныя собранія*,—но въ римской имперіи они были, и при томъ равносословныя, а не феодальныя.

Такимъ образомъ, если мы возьмемъ тѣ стороны средневѣковой исторіи, которыми она, послѣ промежутка отъ V—XII в. стала опережать древнюю, то окажется, что всѣ онѣ зачались въ древней исторіи, а потому едвали не можно разширить и на соціально-политическую сторону исторіи цивилизаціи мысль высказанную Литре о томъ, что средневѣковая умственная цивилизація есть просто продолженіе древней, только съуженное и замедленное варварами. Если теперь мы припомнимъ указанныя нами темныя стороны римской имперіи послѣдняго времени, то окажется, что: a) *рабство*, какъ мы только-что сказали, было усилено вторженіемъ варваровъ, b) *преобладаніе военнаго элемента въ государствѣ*—тоже, c) *смѣшеніе области вѣры и государства* тоже усилилось, когда церковь стала выше государства. Изъ упомянутыхъ выше темныхъ сторонъ римской имперіи варварами была разрушена только *правительственная централизація*, но вмѣстѣ со всякою тѣнью государственностью порядка,—при чемъ *гнетъ власти* на лицо не ослабѣлъ ни въ принципѣ, ни въ приложеніи, но принялъ только дробный, феодальный характеръ. Слабѣе всѣхъ сначала была власть королей, наслѣдовавшихъ римскимъ императорамъ, цезарямъ и намѣстникамъ, но и они, — начиная отъ Кловиса, который разбивалъ головы своимъ вассаламъ-товарищамъ на самихъ народныхъ собраніяхъ, до Людовика XI,—если имѣли матеріальную силу, не стѣснялись рубить головы подданнымъ и сбирать съ нихъ деньги. Нечего и говорить о гнетѣ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ надъ общинами до городской революціи XII—XIII в. и помѣщиковъ надъ крестьянами, помѣщиковъ, которые имѣли въ своихъ рукахъ прерогативы государственной власти, какъ судъ.

Если мы теперь посмотримъ на положеніе порознь каждой страны, входившей въ составъ древняго міра, послѣ вторженія варварскаго, то окажется, что почти ни одна изъ нихъ ничего не выиграла отъ паденія римской имперіи даже со стороны національной независимости. Наводненіе варварами Запада разорвало связь его съ Востокомъ и связь отдѣльныхъ земель самаго Запада между собою. Это разъеди-

неніе было причиною подпаденія цивилизованно-христіанскихъ земель въ руки грубыхъ завоевателей. Что теперь Африка, Египетъ, Сирія, Малая Азія и самая Греція и Византія? Когда персы, арабы, мавры, потомъ монголы и турки грабили и разоряли эти страны, нѣкогда охраняемыя Траянами и М. Авреліями,—гдѣ была помощь Запада? Крестовые походы отчасти представляютъ въ нестройномъ видѣ и безъ всякой твердой основы повтореніе походовъ названныхъ римскихъ императоровъ, но и они какъ нарочно направлялись тогда, когда на Востокѣ еще сохранялась не въ конецъ добитая арабская культура, собравшая и продолжавшая остатки древней эллинско-восточной культуры, такъ что, по крайности въ эпоху Саладина, крестовые походы были не столько защитой христіански-цивилизованнаго міра, сколько продолженіемъ нападеній варварскихъ народовъ на міръ цивилизованный [1]). И самому Западу не пошло въ пользу оторваніе его отъ Востока и раздробленіе. Безъ сомнѣнія, оно не было полезно ни Италіи, съ тѣхъ поръ и до нашихъ временъ игралищу всякаго проходящаго племени и сосѣдняго государства, ни Испаніи, по частямъ попавшей въ руки арабовъ, и вообще не побережью Средиземнаго моря, безопаснаго, со времени уничтоженія эскадры Секста Помпея Августомъ и до Гензериха, и открытаго корсарамъ вандальскимъ, арабскимъ, норманнскимъ, мавританскимъ и туркоберберскимъ, отъ Гензериха до самаго XIX в. исключая небольшой эпохи морской супрематіи Византіи. Франція устами Августина и Амеде Тьерри, Герара и даже Гизо, начинаетъ свою исторію только съ паденія Каролинговъ, т. е. съ освобожденія романскаго населенія отъ гнета германскаго элемента. Англія слишкомъ далека отъ Рима, и ее можно устранить изъ обсужденія вопроса,—но и она устами Маколея и Мериваля не обнаруживаетъ большого довольства великимъ переселеніемъ народовъ. Остается Германія. Она то, и только она одна, выиграла отъ побѣды варваровъ надъ Римомъ, по крайней мѣрѣ въ національномъ отношеніи. Мудрено-ли, что національно-политическіе историки Германіи, особенно Германіи, стремящейся сплотиться въ воинственное государство, прославляютъ великое переселеніе народовъ и клеймятъ государство имъ разрушенное? Но

---

[1]) Любопытно усердное участіе въ крестовыхъ походахъ норманновъ, племени, которое позже всѣхъ длитъ въ Европѣ переселеніе народовъ (до XI в.).

неужели наука другихъ странъ признаетъ благодѣтельнымъ разрушеніе узъ, установленныхъ не однимъ только оружіемъ, но и торгомъ, правомъ, мыслью и религіей, однимъ словомъ культурой, выработанной усиліями столькихъ вѣковъ и народовъ, — неужели признаетъ эту работу безплодною и безсильною и не найдетъ въ государствѣ, ее обнявшемъ, ничего, кромѣ грубаго разврата и безчеловѣчнаго деспотизма?

Мы оканчиваемъ здѣсь первую, общую часть нашего труда, которая вышла длиннѣе, быть можетъ, чѣмъ нужно это для сущности дѣла; — но длинна она вышла потому, что мы должны были, опровергая многія казавшіяся намъ неправильными мнѣнія, восходить къ разъясненію общеисторическихъ вопросовъ; защищая римскую имперію отъ обвиненій и униженій, казавшихся намъ несправедливыми, мы должны были обратиться къ анализу также несправедливыхъ превозвышеній республики и варварскаго вторженія. Оспаривая справедливость приписыванія варварамъ установленія политической и религіозной свободы и т. п. благъ новаго государственнаго устройства и культуры,—мы должны были хоть коротко указывать причины ихъ возникновенія, которыя намъ казались настоящими. Такой часто слишкомъ отвлеченный и полемическій характеръ сочиненія имѣетъ много неудобствъ, — при немъ невсегда есть возможность избѣжать неясностей и недоразумѣній. Мы надѣемся впрочемъ, что ихъ будетъ меньше во второй части нашего труда, гдѣ мы покажемъ въ лицахъ, свѣтлыхъ и мрачныхъ, римское общество, описанное Тацитомъ. Теперь же, во избѣжаніе недоразумѣній, скажемъ еще нѣсколько заключительныхъ словъ.

Мы опасаемся болѣе всего возникновенія двухъ недоразумѣній между нами и нашими читателями: а) Мы опасаемся быть принятыми за апологетовъ цезаризма въ принципѣ и римскаго императорскаго общества quand-même. Мы вовсе не стоимъ во что бы то ни стало ни за то, ни за другое, не отрицаемъ ни несовершенствъ одного, ни пороковъ другаго. Мы апологеты только силы той мысли и цивилизаціи, и то, конечно, относительной, которая существовала у народовъ, входившихъ въ составъ римской имперіи, и которой требованій правительство цезарей и римское общество volens-nolens, но не могли не быть

выразителями и исполнителями. b) Мы опасаемся, какъ бы не приняли, что мы потому не смотримъ отрицательно на римскую имперію, что держимся теоріи, по которой нельзя отрицательно относиться ни къ одному историческому явленію, ибо все на свѣтѣ имѣетъ и свои темныя и свѣтлыя стороны. Ничто такъ не далеко отъ насъ, какъ этотъ эклектизмъ, потому что съ нимъ ни въ наукѣ, ни въ жизни нельзя прійти ни къ какому положительному результату. Да въ жизни никто и не держится такого эклектизма. Никто не говоритъ: эта вещь имѣетъ такія-то достоинства и такіе-то недостатки, а потому она и хороша и дурна, а рѣшаетъ положительно хороша-ли она ему со всѣми ея достоинствами и недостатками, или нѣтъ, напр. пріобрѣтаетъ ее, или нѣтъ. Въ исторіи, какъ наукѣ о пути человѣка къ совершенству въ обществѣ, то хорошо, что съ какой бы то ни было стороны ведетъ къ болѣе совершеннымъ формамъ жизни, то дурно, что задерживаетъ развитіе. Съ этой точки зрѣнія надо оцѣнивать историческія явленія во всей ихъ органической цѣлости, со всѣми ихъ хорошими и дурными сторонами, которыя по большей части одни другими обусловливаются. Мы не говоримъ, что римская республика имѣла много добродѣтелей, была велика и славна, хотя и безчеловѣчна въ отношеніи къ чужимъ народамъ, но что впрочемъ результатомъ римскихъ завоеваній вышло единство интересовъ древняго цивилизованнаго міра. Римская республика именно потому и была велика и славна, что была безчеловѣчна въ отношеніи къ чужимъ народамъ; ея добродѣтели именно и были приспособлены къ этому безчеловѣчному покоренію другихъ народовъ; только такой народъ, какъ римляне, и былъ способенъ, безъ чуда,— какимъ было-бы въ то время внезапное добровольное соединеніе народовъ въ федерацію, — объединить древній цивилизованный міръ. Поэтому, если это объединеніе было чѣмъ-либо полезно, то надо признать полезное историческое значеніе за завоевательною дѣятельностью римской республики со всѣмъ тѣмъ, что ее сопровождало. Мы не говоримъ, что римская имперія, подвергшись вліянію болѣе образованныхъ народовъ, какъ греки и азіатцы, стала цивилизованнѣе республики, распространяла равенство правъ на весь древній міръ и цивилизацію на Западъ;—но что римскіе Цезари были самовластны, римскій національный духъ упалъ, римляне усвоили пороки эллинскаго и азіатскаго общества, чему еще способствовали богатства, скопленныя прежде завоевательною аристократіею. Мы говоримъ: Цезари именно оттого и

могли распространить права римскихъ гражданъ на побѣжденныхъ, что были самовластны, т. е. независимы отъ римской консервативной аристократіи; римляне потому и усвоили высшую цивилизацію и религію отъ чужихъ народовъ, что римскій національный духъ ослабѣлъ и на оборотъ. А что самовластные Цезари совершили много жестокостей, —это логическое послѣдствіе самовластія, что съ Востока пришли въ Римъ не только проповѣдники, какъ Аполлоній Тіанскій и христіане, но и вакханаліи, и что римское общество бросилось сначала на первыя,— это неизбѣжная сторона вліянія одного народа на другой, особенно на народъ грубый, каковы были римляне, а особенно на потомковъ тѣхъ, которые награбили неизмѣримыя богатства, потомковъ, которые отъ военнаго быта отстали, а къ другому, высшему порядку жизни еще не привыкли.

Такимъ образомъ мы принимаемъ и римскую республику и римскую имперію органически, со всѣмъ ихъ добромъ и зломъ, за явленія, способствовавшія прогрессу каждая въ свою эпоху и въ своей сферѣ: республика—въ смыслѣ внѣшняго объединенія древняго цивилизованнаго міра, имперія—въ смыслѣ гуманизаціи Рима и внутренняго объединенія древняго міра началами греческой и восточной культуры. Конечно, блага этой культуры были часто болѣе въ идеѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, но ходъ исторіи цивилизаціи едвали и до сихъ поръ не состоитъ болѣе въ исканіи идей и формъ жизни, приспособленныхъ къ матеріальному и нравственному счастію человѣка, чѣмъ въ осуществленіи этого счастія,—которое принадлежитъ будущимъ вѣкамъ.

М. Драгомановъ.

Конецъ первой части.

ПРАВИЛА

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

(Пятое изданіе).

ПРАЗНИЦА

(Џ ѕтое вселенной).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. — О пріемѣ студентовъ въ Университетъ, о переходѣ ихъ изъ одного Университета въ другой, а также изъ факультета въ факультетъ, и объ увольненіи студентовъ изъ Университета. - - - - - - - - - - - 1

Глава II. — О допущеніи посторонних лицъ къ слушанію лекцій. 7

Глава III. — О порядкѣ посѣщенія лекцій. - - - - - - - - - 10

Глава IV. — О контролѣ надъ занятіями студентовъ. - - - - - 11

Глава V. — О порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій. - - 13

Глава VI. — О выдачѣ студентамъ временныхъ пособій и стипендій. 17

Глава VII. — Правила для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій. - - - - - - - 23

Глава VIII. — Положеніе о стипендіяхъ для окончившихъ курсъ молодыхъ людей, оставляемыхъ при Университетѣ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію. - - 25

Глава IX. — Правила объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ правилъ. - - - - - - - - - - - - - - - - - 27

Глава X. — Относительно предоставленія студентамъ права заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ г. Кіева. 31

Глава XI. — О порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ. 32

Глава XII. — О порядкѣ дѣйствій проректора. - - - - - - - - 33

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. — Извлеченные §§ изъ общихъ правилъ библіотеки Университета Св. Владиміра. - - - - - - - - - - - - - - - - - 37

II. — О формѣ свидѣтельствъ для бѣдныхъ студентовъ, желающихъ получить увольненіе отъ платы за слушаніе лекцій. - - - 47

ПРАВИЛА

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О пріемѣ студентовъ въ Университетъ, о переходѣ ихъ изъ одного Университета въ другой, а также изъ факультета въ факультетъ, и объ увольненіи студентовъ изъ Университета.

§ 1. Въ студенты Университета принимаются лица, достигшія 17-ти лѣтняго возраста и при томъ окончившія съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшія въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившія въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. (Общ. уст. унив. § 85).

§ 2. На основаніи предъидущаго параграфа, могутъ быть принимаемы въ студенты только тѣ лица, которыя, по представленнымъ ими аттестатамъ и свидѣтельствамъ, имѣютъ удовлетворительныя познанія во всѣхъ безъ исключенія предметахъ. Не удовлетворяющіе этому требованію не принимаются въ студенты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ. (Цирк. пред. Мин. ст. I).

Примѣчаніе. Окончившіе гимназическій курсъ, но не обучавшіеся латинскому языку, обязаны представить свидѣтельство о выдержанномъ ими дополнительномъ испытаніи въ этомъ предметѣ. Сюда относятся и воспитанники, окончившіе полный курсъ въ Николаевской гимназіи (Херсонской губерніи), гдѣ преподается латинскій языкъ не въ полномъ объемѣ классическихъ гимназій. (Распоряженіе г. Министра

Народнаго Просвѣщенія 14 января 1869 года). Воспитанники же Тифлисской, Ставропольской и Кутаисской гимназій обязаны представить поручительство объ ихъ поведеніи директора гимназіи и попечителя Кавказскаго учебнаго округа. (Высоч. повелѣн. 19 мая 1869 г.)

§ 3. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ кончившіе въ нихъ курсъ ученія, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, имѣютъ право поступать въ студенты Университета наравнѣ съ окончившими гимназическій курсъ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи. (Общ. уст. унив. § 26).

Примѣчаніе.—1) Воспитанники военныхъ гимназій, окончившіе полный курсъ наукъ, обязаны, при поступленіи въ число студентовъ Университета, подвергаться въ одной изъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. (Предл. г. Министра Народн. Просвѣщ. 23 ноября 1866 г.)

2) Воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея и Императорскаго училища правовѣдѣнія, для поступленія въ студенты, должны, согласно журналу Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія (№ 36, засѣданіе 13 декабря 1868 г. ст. III), выполнить слѣдующія условія: »Для допущенія въ студенты университетовъ, на основаніи § 86 общаго уст. оныхъ, надлежитъ подвергать дополнительному испытанію въ гимназіяхъ: а) воспитанниковъ Александровскаго лицея, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ III-го класса,—изъ латинскаго языка, географіи, всеобщей и русской исторіи и физики, и б) воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ IV-го класса,—изъ исторіи православной церкви и изъ географіи,—независимо отъ повѣрочнаго испытанія изъ другихъ предметовъ въ университетахъ, по усмотрѣнію совѣтовъ оныхъ, на основаніи § 85 общ. устав. универс. Воспитанники Александровскаго лицея, недостигшіе III класса, и воспитанники училища правовѣдѣнія, недостигшіе IV класса, должны, для поступленія въ студенты университетовъ, на основаніи § 85 общ. уст. универ., подвергаться въ одной изъ гимназій испытанію въ знаніи полнаго гимназическаго курса«. Что же касается вопроса о допущеніи сказанныхъ воспитанниковъ къ испытанію на степень кандидата на пра-

вахъ частныхъ лицъ, то Совѣтъ Министра полагаетъ: »что молодые люди, окончившіе полный курсъ ученія въ Александровскомъ лицеѣ или въ училищѣ правовѣдѣнія, могутъ быть допускаемы къ испытанію прямо на степень кандидата по избранному испытуемымъ факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса«.

3) Воспитанники, окончившіе полный курсъ наукъ въ Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, принимаются въ студенты Университета на первый курсъ наравнѣ съ окончившими классическія гимназіи. (Распор. г. Министра Народн. Просв. 16 марта 1869 г.)

4) Воспитанники Саратовской семинаріи не принимаются въ Университетъ впредь до усмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Высоч. повелѣн. 19 мая 1869 г.)

§ 4. Независимо отъ аттестата или свидѣтельства, выдаваемыхъ гимназіями и другими соотвѣтствующими имъ учебными заведеніями, желающіе поступить въ студенты подвергаются, для повѣрки ихъ знаній и степени умственнаго развитія, испытанію въ особомъ комитетѣ. (Общ. уст. унив. § 85).

§ 5. Испытательный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета, изъ депутатовъ, избираемыхъ Совѣтомъ по одному изъ каждаго отдѣленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, а также изъ факультетовъ юридическаго и медицинскаго. Въ составѣ испытательнаго комитета должны находиться преподаватели русскаго языка и русской словесности. Сверхъ того всѣ прочіе члены Совѣта приглашаются присутствовать при испытаніи и принимать въ немъ участіе.

§ 6. Испытуемые обязаны написать на русскомъ языкѣ, въ присутствіи комитета, одно или нѣсколько сочиненій на заданныя темы, по предметамъ гимназическаго курса, и дать устное по симъ сочиненіямъ объясненіе.

§ 7. Независимо отъ этихъ сочиненій, члены комитета могутъ предлагать испытуемымъ вопросы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, обращая вниманіе не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 8. При испытаніи обращается особенное вниманіе на знаніе русскаго языка.

Примѣчаніе. Уроженцамъ прибалтійскаго края допускается нѣкоторое снисхожденіе при повѣрочномъ испытаніи въ Университетъ. О

результатахъ повѣрочнаго испытанія этихъ лицъ доставляются ежегодно свѣдѣнія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. (Распор. г. Министра Народн. Просвѣщ. отъ 19 октяб. 1868 г.)

§ 9. По окончаніи испытанія, комитетъ, разсмотрѣвъ сочиненія и принявъ въ соображеніе изустные отвѣты испытуемыхъ, представляетъ на заключеніе Совѣта списокъ лицъ, оказавшихся способными къ слушанію лекцій, и подробное донесеніе о результатахъ сихъ испытаній для представленія по начальству. (Высоч. пов. 8 іюня 1869 г.)

Примѣчаніе. Лица, признанныя испытательнымъ комитетомъ неприготовленными къ слушанію университетскихъ лекцій, могутъ быть приняты въ студенты не раньше, какъ черезъ годъ, по выдержаніи новаго испытанія въ Университетѣ на основаніи §§ 4—9.

§ 10. Просьбы о пріемѣ въ студенты, съ обозначеніемъ избраннаго просителемъ факультета или отдѣленія, подаются Ректору Университета съ 1-го по 15-е августа. (Общ. уст. унив. § 87).

§ 11. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго гимназическаго куса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему происхожденію. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представлять свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами, на законномъ основаніи.

§ 12. Независимо отъ исчисленныхъ выше документовъ, желающій поступить въ Университетъ долженъ представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстной полиціи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, поступающія въ Университетъ немедленно по выходѣ изъ казеннаго учебнаго заведенія.

§ 13. Въ случаѣ недостаточности или неполноты документовъ, не препятствующей, впрочемъ, безошибочному опредѣленію правъ просителя на поступленіе въ студенты, назначается двухгодичный срокъ для пополненія документовъ. Непополнившіе документовъ въ этотъ срокъ не допускаются къ полукурсовому испытанію. Прошенія безъ всякихъ документовъ о пріемѣ въ Университетъ не принимаются.

§ 14. Принятому въ число студентовъ выдается билетъ на жительство (матрикулъ), съ обозначеніемъ въ немъ происхожденія и вѣроисповѣданія студента; представленные же имъ, при поступленіи въ

Университетъ, документы хранятся въ канцеляріи проректора и выдаются ему обратно при выходѣ его изъ Университета. За выданный студенту билетъ на жительство взимается два рубля въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки. Въ случаѣ потери матрикула, студентъ обязанъ немедленно заявить объ этомъ въ полиціи и въ канцеляріи проректора. Вмѣсто утраченнаго матрикула, выдается дубликатъ, за который вносится одинъ рубль въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки. Не взявшіе матрикула не вносятся въ списокъ студентовъ.

Примѣчаніе. Студенты иностранцы, по отношенію перемѣны своихъ паспортовъ, подчиняются общимъ, существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ и отвѣтственности.

§ 15. Студентъ, выбывшій по собственному желанію изъ Университета, можетъ быть вновь принятъ въ оный съ зачисленіемъ прежней его бытности въ Университетѣ, если онъ представитъ свидѣтельство мѣстной полиціи о хорошемъ поведеніи (смотр. § 12) во все время нахожденія его внѣ Университета. Увольняясь изъ Университета, студентъ получаетъ установленнымъ порядкомъ свои документы, при чемъ возвращаетъ данный ему матрикулъ. При новомъ зачисленіи въ студенты, бывшему студенту выдается его старый матрикулъ.

§ 16. Уволенный изъ числа студентовъ за проступокъ, если при этомъ онъ не лишенъ навсегда права быть принятымъ въ одинъ изъ Русскихъ университетовъ, можетъ быть снова принятъ въ Университетъ, но не прежде, какъ по истеченіи года со дня увольненія и по представленіи свидѣтельства о хорошемъ во время бытности внѣ Университета поведеніи.

§ 17. Студентъ, принятый въ одинъ изъ Русскихъ университетовъ, можетъ перейти въ Университетъ Св. Владиміра, если представитъ одобрительное свидѣтельство того университета, изъ котораго онъ переходитъ. Время, проведенное имъ въ семъ послѣднемъ университетѣ, засчитывается ему въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго университетскаго курса, если это время зачтено тѣмъ университетомъ, изъ котораго онъ переходитъ. Прошенія о переходѣ изъ другихъ университетовъ въ здѣшній Университетъ должны быть поданы въ началѣ учебнаго года и во всякомъ случаѣ не позже 1-го октября. (Высоч. повел. 6 іюня 1869 г.)

§ 18 Студентъ можетъ оставаться на одномъ курсѣ не болѣе

двухъ лѣтъ, и при томъ такъ, чтобы двухлѣтнее пребываніе на одномъ курсѣ повторялось въ продолженіи всего ученія не болѣе двухъ разъ. Согласно съ этимъ, дозволяется оставаться въ Университетѣ, сверхъ времени, положеннаго для полнаго курса, неболѣе двухъ лѣтъ. По выходѣ студента изъ Университета или Медицинской академіи и вступленіи его вновь въ то или другое заведеніе по тому же факультету, засчитывается въ срокъ, опредѣленный для полнаго курса и положенныхъ двухъ льготныхъ лѣтъ, время, проведенное имъ прежде на томъ же факультетѣ. Отмѣтки, полученныя до выбытія изъ Университета или Медицинской академіи на курсовыхъ испытаніяхъ, зачисляются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если со времени выхода изъ Университета или академіи прошло не болѣе одного года. Правило о зачисленіи отмѣтокъ примѣняется и къ вышедшимъ изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ установлены курсовыя испытанія. (Высочайшее повелѣніе 8 іюня 1869 г.)

§ 19. Переходъ студентовъ съ одного факультета или отдѣленія на другой факультетъ или отдѣленіе допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Безъ зачета времени, проведеннаго на одномъ факультетѣ или отдѣленіи, дозволяется переходить на другой факультетъ или отдѣленіе безъ всякаго ограниченія.

b) Переходящимъ въ теченіи или въ концѣ перваго полугодія ихъ бытности въ Университетѣ засчитывается это полугодіе въ число лѣтъ полнаго курса по вновь избранному факультету или отдѣленію.

с) Студентамъ физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ и студентамъ медицинскаго факультета могутъ быть зачислены, если пожелаютъ, два полугодія при переходѣ съ физико-математическаго факультета на медицинскій и наоборотъ, по усмотрѣнію факультета, на который студенты переходятъ.

§ 20. Студенты могутъ быть увольняемы изъ Университета по прошеніямъ во всякое время; окончившіе же полный курсъ увольняются изъ Университета безъ особыхъ о томъ прошеній и немедленно съ истеченіемъ послѣдняго полугодія ихъ бытности въ Университетѣ.

§ 21. Оставляющимъ Университетъ до окончанія полнаго курса, а также окончившимъ курсъ, но не удостоеннымъ ученаго званія или степени, выдаются увольнительныя за подписью Ректора свидѣтельства о времени бытности въ Университетѣ, при чемъ за каждое свидѣтельство вносится въ университетскую кассу 1 рубль.

§ 22. Студентамъ юридическаго факультета, окончившимъ курсъ наукъ съ ученою степенью или званіемъ, кромѣ диплома или аттестата, выдается еще удостовѣреніе о благонадежности, если они во все время пребыванія въ Университетѣ ни въ чемъ предосудительномъ не были замѣчены и неуклонно исполняли всѣ существующія для студентовъ правила (Распор. г. Министра Народнаго Просвѣщенія 9 апрѣля 1869 г. № 3489).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій.

§ 23. Кромѣ студентовъ, къ слушанію университетскихъ лекцій всѣхъ факультетовъ допускаются, по распоряженію Ректора, и посторонніе лица, но не иначе, какъ съ согласія каждаго профессора, лекціи котораго желаютъ посѣщать. Отъ постороннихъ слушателей не требуется никакихъ свидѣтельствъ объ ихъ познаніяхъ. (Общ. уст. унив. § 60; Цирк. пр. Мин. I, г).

Примѣчаніе. Лицамъ женскаго пола не дозволяется посѣщать университетскія лекціи.

§ 24. Къ посѣщенію университетскихъ лекцій допускаются служащіе и отставные чиновники и вообще лица всѣхъ состояній, имѣющія уже опредѣленное общественное положеніе или занятіе. Лица эти обязаны, наравнѣ со студентами (11 § правилъ), представить метрическое свидѣтельство, документы о происхожденіи, и свидѣтельство о поведеніи (12 §); состоящіе же на службѣ представляютъ только дозволеніе своего начальства посѣщать университетскія лекціи, а отставные чиновники—аттестатъ о службѣ и свидѣтельство о поведеніи послѣ отставки.

§ 25. Въ посторонніе слушатели принимаются, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, окончившіе курсъ гимназическихъ наукъ, а также и окончившіе курсъ наукъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 86 уст. унив.), сравненныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по курсу съ гимназіями, не иначе, какъ при безусловномъ требованіи удовлетворительныхъ отмѣтокъ: въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ и математикѣ или латинскомъ языкѣ, т. е. въ одномъ изъ сихъ двухъ предметовъ.

§ 26. Тѣ изъ поименованныхъ въ 25 § сихъ правилъ лицъ, кои по истеченіи одного года со времени пріема въ посторонніе слушатели удовлетворятъ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты Университета, могутъ быть зачислены въ студенты; если же, сверхъ того, они выдержатъ и курсовое испытаніе и достигли 18-ти лѣтъ отъ роду, то могутъ быть зачислены во второй курсъ.

§ 27. Воспитанники реальныхъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ успѣхомъ окончившіе въ нихъ курсъ ученія, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ гимназическому курсу (86 § унив. уст.), могутъ, равнымъ образомъ, поступить въ посторонніе слушатели, но не иначе, какъ съ обязательствомъ выдержать въ гимназіи, по истеченіи года, испытаніе изъ латинскаго языка (если они оному не обучались) и поступить въ студенты.

§ 28. Тѣ изъ поименованныхъ въ 25, 26 и 27 §§ сихъ правилъ лицъ, кои въ теченіи года не удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты Университета, не допускаются къ дальнѣйшему посѣщенію университетскихъ лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей, о чемъ сообщается и другимъ университетамъ.

§ 29. Переходъ студентовъ въ посторонніе слушатели воспрещается.

Примѣчаніе. Правила, изложенныя въ §§ 24, 25, 26 и 27, не распространяются: а) на фармацевтовъ, которые подлежатъ дѣйствію существующихъ о нихъ постановленій, и б) на тѣхъ сторонніхъ или вольныхъ слушателей, которые находились въ Университетѣ до 1867—68 учебнаго года.

§ 30. Прошенія о дозволеніи слушать лекціи подаются посторонними слушателями на имя Ректора во всякое время (кромѣ лицъ показанныхъ въ 25 и 27 §§, которыя подаютъ прошенія въ первой половинѣ учебнаго года). Въ прошеніяхъ означаются избранные для слушанія предметы университетскаго курса.

§ 31. Посторонніе слушатели получаютъ на каждое полугодіе особые, за подписью Ректора, билеты на право слушанія лекцій, съ означеніемъ избранныхъ ими предметовъ.

§ 32. Посторонніе лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, вносятъ въ началѣ каждаго полугодія, въ пользу профессоровъ или преподавателей, посѣщаемыхъ ими лекцій, 20 руб., если пожелаютъ слушать всѣ предметы, назначенные факультетомъ для студентовъ извѣстнаго

полугодія. Если же они слушаютъ только нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, то за каждый изъ нихъ вносятъ по $1^1/_2$ рубля за полугодичную лекцію, продолжающуюся одинъ часъ въ недѣлю. (Цирк. пред. Мин. IV, в).

§ 33. Плата за слушаніе лекцій вносится въ университетскую кассу, при полученіи билета для входа въ Университетъ, и выдается преподавателю по принадлежности въ свое время. Поступившія въ кассу деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 34. Посторонніе слушатели не увольняются отъ платы за слушаніе лекцій и не имѣютъ права получать отъ Университета никакихъ денежныхъ пособій.

§ 35. Лица, поступившія въ Университетъ въ званіи вольнослушателей до изданія Общ. уст. унив. 18 іюня 1863 года, пользуются зачетомъ времени пребыванія въ Университетѣ на прежнемъ основаніи.

§ 36. Тѣ изъ постороннихъ слушателей, которые поименованы въ 24 § настоящихъ правилъ или на которыхъ не распространяются правила, изложенныя въ §§ 25, 26 и 27, могутъ подвергаться въ установленное время испытанію только на ученую степень кандидата, и не иначе, какъ на правахъ частныхъ лицъ, съ соблюденіемъ условій требуемыхъ 115 § устава университетовъ.

§ 37. Постороннимъ слушателямъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора, дальнѣйшій входъ въ Университетъ. (Недовольные этимъ могутъ жаловаться Правленію Университета). Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ кѣмъ-либо изъ постороннихъ слушателей, можетъ быть, по опредѣленію Совѣта, опубликовано въ вѣдомостяхъ о воспрещеніи входа такому лицу въ Университетъ. (Общ. уст. унив. § 101). О лицахъ, которыя, не смотря на воспрещеніе имъ входа въ Университетъ, могутъ распространять между учащимися дурное вліяніе, Совѣтъ Университета доводитъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, для законнаго о нихъ распоряженія. (Вып. изъ журнала Совѣта Мин. Нар. Просв. 11 и 18 февраля 1866 года, № 17).

§ 38. Исключаются изъ числа постороннихъ слушателей: а) невозобновившіе билетовъ на слушаніе лекцій въ началѣ полугодія на основаніи 30 и 31 §§; б) лишенные права посѣщать лекціи за нарушеніе университетскихъ правилъ на основаніи § 37.

§ 39. Лицамъ, выбывшимъ изъ числа постороннихъ слушателей,

если они прослушали весь курсъ наукъ одного изъ факультетовъ, выдаются свидѣтельства о пребываніи ихъ въ Университетѣ; при чемъ за каждое свидѣтельство вносится ими въ университетскую кассу одинъ рубль, который обращается въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О порядкѣ посѣщенія лекцій.

§ 40. Для входа въ мѣста, гдѣ читаются лекціи студентамъ и постороннимъ слушателямъ, имѣющимъ на то право, выдаются въ началѣ полугодія печатные, именные, за нумеромъ, билеты.

§ 41. Имя и фамилія получателя надписываются на билетѣ, при полученіи его, тѣмъ самымъ лицомъ, которому билетъ выдается.

§ 42. Билеты сіи выдаются безплатно на каждое полугодіе, и съ окончаніемъ полугодія теряютъ силу. Если же получившій билетъ потеряетъ его, то за вновь выданный билетъ обязанъ уплатить одинъ рубль, который обращается въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки.

§ 43. Билеты, выдаваемые студентамъ, отличаются цвѣтомъ отъ билетовъ, выдаваемыхъ постороннимъ слушателямъ.

§ 44. Для нагляднаго распознаванія билетовъ, потерявшихъ силу, цвѣта ихъ перемѣняются съ каждымъ полугодіемъ. Кромѣ того, на стѣнѣ у входа, гдѣ билеты предъявляются, вывѣшивается листъ съ нумерами тѣхъ билетовъ, которые почему-либо потеряли силу до окончанія полугодія, на которое они выданы.

§ 45. Слушатели университетскихъ лекцій имѣютъ свободный входъ въ мѣста, гдѣ лекціи читаются, и въ учебно-вспомогательныя учрежденія Университета только по предъявленіи билетовъ. Безъ билета или съ билетомъ потерявшимъ силу, никто не впускается.

§ 46. У входа въ ту часть университетскаго зданія, гдѣ сосредоточены аудиторіи, назначается ежедневно, для контроля за входящими лицами, одинъ изъ педелей, по очереди. Въ студентской лекторіи, университетскихъ клиникахъ, лабораторіяхъ, анатомическомъ театрѣ и

астрономической обсерваторіи, билеты предъявляются служителю, находящемуся у входа въ сіи заведенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О контролѣ надъ занятіями студентовъ.

§ 47. Научныя занятія студентовъ, подлежащія контролю университетскаго начальства, состоятъ: 1) въ посѣщеніи лекцій; 2) въ чтеніи сочиненій; 3) въ практическихъ занятіяхъ; 4) въ сочиненіяхъ по предметамъ университетскаго курса.

§ 48. Исправное посѣщеніе лекцій вмѣняется въ обязанность каждому студенту. При увольненіи отъ платы за ученіе и при назначеніи пособій и стипендій, преподаватели обязаны принимать во вниманіе прилежное посѣщеніе лекцій студентами.

§ 49. Студенты медицинскаго факультета, принятые втеченіи перваго академическаго года въ число медицинскихъ стипендіатовъ, обязаны къ концу этого года доставить факультету засвидѣтельствованія объ успѣшныхъ и прилежныхъ занятіяхъ своихъ по главнымъ изъ прослушанныхъ ими предметовъ (анатоміи, физикѣ, химіи). Въ случаѣ неудовлетворительныхъ объ этихъ занятіяхъ отзывовъ, медицинскіе стипендіаты лишаются стипендій.

§ 50. Стипендіаты медицинскаго факультета 5-го полугодія обязаны непремѣнно подвергнуться полукурсовому испытанію, и если на этомъ испытаніи они получатъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ, то лишаются стипендіи временно, до выдержанія въ установленный срокъ экзамена по этимъ предметамъ; если же они получатъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, то лишаются вовсе стипендій и вновь на стипендію могутъ быть приняты не иначе, какъ по выдержаніи вполнѣ удовлетворительнаго полукурсоваго испытанія и по засвидѣтельствованіи профессоровъ медицинскаго факультета объ успѣшныхъ занятіяхъ по медицинскимъ предметамъ.

§ 51. Чтобы облегчить студентамъ пользованіе капитальными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ университетскаго образованія, учреждается особый отдѣлъ университетской библіотеки, состоящій изъ со-

чиненій, выписываемыхъ, по указаніямъ преподавателей или съ ихъ одобренія, для исключительнаго пользованія студентовъ. Для непосредственнаго наблюденія за студентскимъ отдѣломъ библіотеки и для руководства студентовъ въ выборѣ сочиненій, Совѣтъ избираетъ куратора изъ числа университетскихъ преподавателей.

§ 52. Практическія занятія студентовъ, подъ руководствомъ преподавателей, учреждаются по плану, избираемому каждымъ преподавателемъ и излагаемому въ особой программѣ, объявляемой студентамъ съ одобренія факультета.

§ 53. Практическія занятія могутъ состоять: 1) въ научныхъ бесѣдахъ студентовъ подъ руководствомъ преподавателей; 2) въ устномъ изложеніи студентами какой-либо части науки по одному или нѣсколькимъ классическимъ сочиненіямъ; 3) въ письменныхъ отвѣтахъ, написанныхъ въ аудиторіи на заданные преподавателемъ вопросы; 4) въ разборѣ и толкованіи источниковъ; 5) въ сочиненіяхъ на темы, предложенныя преподавателями или избранныя самими студентами; 6) въ практическихъ изслѣдованіяхъ и опытахъ, производимыхъ, подъ руководствомъ профессоровъ, въ лабораторіяхъ, клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеніяхъ.

§ 54. Студенты всѣхъ факультетовъ, исключая медицинскаго, обязаны, въ теченіи университетскаго курса, представить два сочиненія, одно за полгода до полукурсоваго, а другое за полгода до окончательнаго испытанія. Не представившіе этихъ сочиненій не допускаются къ испытанію. Отмѣтки по этимъ сочиненіямъ принимаются во вниманіе при устныхъ испытаніяхъ. Представившій удовлетворительное сочиненіе для освобожденія отъ платы за ученіе, для полученія пособія или для соисканія награды медалью, тѣмъ самымъ освобождается отъ представленія одного или обоихъ изъ упомянутыхъ выше обязательныхъ сочиненій. Темы для этихъ сочиненій предлагаются ежегодно факультетами, или же избираются самими студентами, но въ послѣднемъ случаѣ тема предварительно должна быть заявлена факультету и одобрена имъ. Для студентовъ медицинскаго факультета эти обязательныя сочиненія замѣняются изложеніемъ исторій болѣзней при занятіяхъ въ клиникахъ.

§ 55. Отзывы преподавателей о сочиненіяхъ и практическихъ занятіяхъ студентовъ принимаются во вниманіе при увольненіи студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, при назначеніи пособій и стипендій, а также при удостоеніи ученыхъ степеней и званій.

§ 56. Чтобы дать возможность Министерству Народнаго Просвѣщенія знать студентовъ, отличающихся прилежаніемъ, любовью къ наукѣ и серьёзнымъ сознаніемъ обязанностей, и чтобы Министерство могло такимъ молодымъ людямъ доставлять средства къ продолженію ученыхъ занятій и имѣть ихъ въ виду для государственной службы, предоставляется профессорамъ входить съ особыми представленіями въ факультеты о студентахъ, отличившихся втеченіи университетскаго курса постоянными научными занятіями и доказавшихъ свои способности особенно замѣчательными сочиненіями и другими учеными трудами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій.

§ 57. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій по 40 руб. въ годъ.

§ 58. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодно. Не внесшіе оной втеченіи двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія, т. е. въ первомъ полугодіи съ 1-го января по 1-е марта, а во второмъ съ 15-го августа по 15-е октября, увольняются изъ Университета; но могутъ быть снова приняты, по взносѣ платы за все полугодіе.

Примѣчаніе. Полугодіе, въ теченіи котораго не внесена плата за ученіе, не засчитывается въ число лѣтъ, назначенныхъ для выслушанія полнаго университетскаго курса.

§ 59. Переходящіе изъ одного университета въ другой освобождаются въ семъ послѣднемъ отъ платы за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ.

§ 60. Въ случаѣ перехода студента съ одного факультета на другой, плата, внесенная имъ въ минувшія полугодія за посѣщеніе лекцій прежняго факультета, не можетъ быть принята въ счетъ денегъ за слушаніе лекцій по вновь избранному факультету.

§ 61. Деньги за слушаніе лекцій представляются въ Правленіе Университета, которое и выдаетъ печатныя квитанціи въ ихъ полученіи.

§ 62. Внесенная за ученіе плата не возвращается, хотя бы представившій ее выбылъ изъ Университета до истеченія времени, за которое она внесена.

§ 63. Плата за слушаніе лекцій не взимается: а) съ пансіонеровъ Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи; б) съ стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; в) съ стипендіатовъ учительскихъ и медицинскаго факультета; г) съ стипендіатовъ Сибирскаго края; д) съ стипендіатовъ Свв. Кирилла и Меѳодія; е) съ стипендіатовъ частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ этихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету.

Примѣчаніе. Къ послѣднему разряду относятся: 1) стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова; 2) стипендіаты дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; 3) стипендіаты купца Германа, и 4) студенты, получающіе стипендіи изъ суммы, жертвуемой преподавателями и чиновниками Университета Св. Владиміра.

§ 64. Бѣдные студенты, если о своей бѣдности представятъ свидѣтельство по установленной формѣ, могутъ быть освобождены отъ всей платы за ученіе, или отъ половины оной. Свидѣтельство такое должно быть ежегодно возобновляемо.

§ 65. Освобожденіе отъ платы постановляется Правленіемъ Университета, съ утвержденія Попечителя.

§ 66. Освобожденіе отъ платы за ученіе имѣетъ силу втеченіи одного учебнаго года.

§ 67. Льготами въ уменьшеніи или освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій могутъ пользоваться только студенты одобрительнаго поведенія, незамѣченные въ нарушеніи университетскихъ правилъ и вообще въ какихъ бы то ни было предосудительныхъ поступкахъ, и при томъ не иначе, какъ вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 г.)

§ 68. Для освобожденія отъ платы за ученіе вновь поступающихъ въ Университетъ, берется во вниманіе аттестатъ или свидѣтельство гимназіи, а также познанія, оказанныя на контрольномъ испытаніи поступающими въ Университетъ лицами.

§ 69. На основаніи предъидущаго 68 § увольняются отъ платы въ первомъ году университетскаго курса: 1) студенты, которые по окончаніи въ гимназіи экзамена изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса, признаны педагогическимъ совѣтомъ гимназіи заслуживающими

увольненія отъ платы за слушаніе лекцій и снабжены въ концѣ гимназическаго курса отъ педагогическаго совѣта гимназіи установленнымъ для сего свидѣтельствомъ (такихъ свидѣтельствъ каждая гимназія можетъ выдать не больше двухъ); 2) воспитанники гимназій, удостоенные, по окончаніи гимназическаго курса, за отличные успѣхи и поведеніе, золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также права на чинъ XIV класса; 3) воспитанники гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, обратившіе на себя отличными свѣдѣніями своими особенное вниманіе университетскаго контрольнаго комитета, хотя бы они и не имѣли отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій свидѣтельствъ, установленныхъ для освобожденія отъ платы. Желающій быть увольненнымъ на этихъ основаніяхъ отъ платы за ученіе долженъ, при подачѣ прошенія о пріемѣ въ Университетъ, заявить о томъ Ректору и представить по узаконенной формѣ свидѣтельство о бѣдности.

§ 70. По истеченіи перваго года пребыванія въ Университетѣ, недостаточные студенты освобождаются отъ платы за ученіе по представленіямъ факультетовъ.

§ 71. Для увольненія бѣдныхъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, факультеты могутъ принимать въ соображеніе: 1) успѣхи, оказанные студентами на полукурсовыхъ—обязательныхъ и курсовыхъ—добровольныхъ испытаніяхъ; 2) сочиненія, представленныя студентами по предметамъ факультетскаго курса, и 3) успѣшныя практическія занятія студентовъ.

§ 72. Студенты, не подвергнувшіеся безъ уважительной причины полукурсовому испытанію, или не выдержавшіе его удовлетворительно, не могутъ быть освобождаемы отъ платы за ученіе.

§ 73. Желающіе быть увольненными отъ платы за ученіе, но не обязанные въ томъ году подвергаться полукурсовому испытанію, могутъ, для удостовѣренія факультета въ успѣшномъ занятіи науками, подвергаться испытанію въ предметахъ годичнаго факультетскаго курса, или представлять сочиненія по факультетскимъ предметамъ, или же просить факультетъ обратить вниманіе на практическія ихъ упражненія.

§ 74. Желающіе, для освобожденія отъ платы за ученіе, подвергнуться курсовому испытанію заявляютъ о семъ декану факультета не позже 30 апрѣля.

§ 75. Темы для сочиненій избираются самими студентами, съ одобренія преподавателей.

§ 76. Сочиненія подаются деканамъ факультетовъ, по принадлежности, съ надписью: подано студентомъ такимъ-то, такого-то факультета, для освобожденія отъ платы за ученіе.

§ 77. Для освобожденія отъ платы за ученіе могутъ быть подаваемы и сочиненія, установленныя правилами контроля надъ занятіями студентовъ (§ 53, п. 5).

§ 78. Для удостовѣренія въ томъ, что представленное для увольненія отъ платы за слушаніе лекцій сочиненіе есть самостоятельный трудъ студента, представившаго оное, факультетъ можетъ требовать отъ автора изустнаго объясненія.

§ 79. Срокъ для подачи сочиненій назначается съ 1-го марта по 1-е апрѣля.

§ 80. Желающіе освободиться отъ платы за ученіе по практическимъ упражненіямъ заявляютъ о томъ преподавателю, подъ руководствомъ котораго желаютъ упражняться, въ началѣ учебнаго года. Преподаватель, убѣдившись личнымъ наблюденіемъ въ успѣхахъ практическихъ занятій, представляетъ факультету объ увольненіи его отъ платы не позже перваго апрѣля. Преподавателямъ предоставляется право требовать письменнаго изложенія означенныхъ выше упражненій.

§ 81. Разсмотрѣвъ результаты полукурсовыхъ и курсовыхъ испытаній, сочиненія, представленныя студентами, и отзывы преподавателей о практическихъ занятіяхъ студентовъ, ищущихъ увольненія отъ платы за слушаніе лекцій, факультеты входятъ въ Правленіе Университета, не позже 15-го сентября, съ представленіемъ объ освобожденіи сихъ студентовъ отъ всей или отъ половины годичной платы за ученіе, или отказываютъ въ освобожденіи, смотря по степени удовлетворительности результатовъ испытанія, по достоинству представленныхъ сочиненій, или по успѣшности практическихъ занятій. Указанный въ настоящемъ § срокъ не распространяется на студентовъ медицинскаго факультета, о которыхъ, вслѣдствіе особенныхъ правилъ испытанія на медицинскія степени, допускаются представленія въ особые сроки, именно 15 октября и 15 февраля.

Примѣчаніе. Своекоштные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11-ти полугодій на медицинскомъ или 8-ми полугодій на другихъ факультетахъ, могутъ пользоваться увольненіемъ отъ платы за ученіе только

тогда, когда объ этомъ будутъ ходатайствовать факультеты, по особымъ, уважительнымъ причинамъ. Къ такимъ причинамъ, между прочимъ, относится и истеченіе университетскаго курса для студента въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда, по правиламъ, не полагается окончательнаго испытанія, вслѣдствіе чего такой студентъ обязанъ оставаться въ Университетѣ еще одно полугодіе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О выдачѣ студентамъ временныхъ пособій и стипендій.

§ 82. Кромѣ увольненія отъ платы за слушаніе лекцій, недостаточнымъ студентамъ, отличнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, могутъ быть назначаемы временныя пособія и стипендіи.

§ 83. Временныя пособія состоятъ въ выдачѣ денегъ, ежегодно назначаемыхъ студентамъ.

§ 84. Пособія назначаются бѣднымъ студентамъ единовременно на цѣлый годъ, и выдаются по полугодіямъ.

§ 85. Изъ поступающихъ вновь въ Университетъ пользуются пособіями отличнѣйшіе воспитанники гимназій: 1) если они педагогическими совѣтами гимназій, въ которыхъ окончили курсъ, признаны будутъ заслуживающими пособія, или 2) если за ихъ отличныя свѣдѣнія, оказанныя на контрольномъ испытаніи, будетъ ходатайствовать о назначеніи имъ пособія университетскій контрольный комитетъ. Желающій воспользоваться на этихъ основаніяхъ пособіемъ долженъ, при подачѣ прошенія о пріемѣ въ Университетъ, заявить о томъ Ректору и представить установленное свидѣтельство о бѣдности.

§ 86. Бѣднымъ студентамъ, по истеченіи перваго года пребыванія ихъ въ Университетѣ, пособія назначаются Совѣтомъ Университета, по представленіямъ факультетовъ, въ размѣрѣ до 200 руб., смотря по степени засвидѣтельствованныхъ факультетами успѣховъ въ наукахъ.

§ 87. Условія, требуемыя для полученія пособій по 83 §, опредѣляются правилами объ увольненіи отъ платы за слушаніе лекцій (§§ 64, 65, 66, 67, 70—81). Кромѣ того, имѣющаяся въ распоряженіи Совѣта сумма для пособій бѣднымъ студентамъ ежегодно распре-

дѣляется имъ между факультетами, по числу студентовъ въ нихъ въ началѣ учебнаго года, за исключеніемъ изъ сего числа тѣхъ студентовъ, которые получаютъ постоянныя стипендіи какого-либо рода и потому въ единовременныхъ пособіяхъ не участвуютъ. При этомъ отдѣляется извѣстная сумма и въ распоряженіе контрольнаго комитета для пособій лицамъ, вновь поступающимъ въ Университетъ, бо́льшая или меньшая, смотря по числу сихъ лицъ. Факультеты и контрольный комитетъ, при опредѣленіи пособій учащимся, не должны выходить изъ предѣловъ суммы, причитающейся по этому распредѣленію на каждый изъ нихъ. Студенты и вновь поступающія въ Университетъ лица получаютъ пособія не иначе, какъ по представленіи свидѣтельствъ о своей бѣдности, съ точностію соотвѣтствующихъ нынѣ существующей формѣ, съ прибавленіемъ въ ней, что такой-то въ такомъ-то году собственными средствами содержать себя въ Университетѣ не можетъ. Свидѣтельства эти представляются студентами проректору въ тѣ же сроки, какіе назначены для подачи сочиненій съ цѣлью полученія пособій, т. е. съ 1-го марта по 1-е апрѣля, а вновь поступающими—вмѣстѣ съ прошеніями о пріемѣ въ Университетъ. Свидѣтельства о бѣдности учащихся, желающихъ освободиться отъ платы за ученіе или получить пособіе, а равно и другія имѣющіяся свѣдѣнія относительно хозяйственнаго положенія и поведенія ихъ, препровождаются проректоромъ заблаговременно въ факультеты по принадлежности, для соображеній при назначеніи пособій и освобожденіи отъ платы за ученіе. Свидѣтельства о бѣдности вновь поступающихъ въ студенты лицъ препровождаются Ректоромъ въ контрольный комитетъ.

§ 88. Студенты, удостоенные пособія, тѣмъ самымъ освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій за тѣ полугодія, въ теченіи которыхъ имъ выдается пособіе.

§ 89. Представленія факультетовъ о пособіяхъ бѣднымъ студентамъ должны быть подаваемы въ Совѣтъ въ сроки, указанные въ § 81 для представленія объ освобожденіи отъ платы за ученіе.

§ 90. Своекоштные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11-ти полугодій на медицинскомъ или 8-ми полугодій на другихъ факультетахъ, подлежатъ, относительно полученія пособій, правилу, изложенному въ примѣчаніи къ § 81.

§ 91. Стипендія состоитъ въ годичной суммѣ, выдаваемой въ установленные ниже сроки до окончанія студентомъ университетскаго курса.

§ 92. Стипендіи назначаются студентамъ только по истеченіи перваго года пребыванія ихъ въ Университетѣ. Изъ сего исключаются: стипендіи генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, которыя могутъ быть назначены студентамъ перваго курса, сообразно съ особыми правилами объ этихъ стипендіяхъ; б) стипендіи медицинскаго факультета, которыя могутъ назначаться съ перваго курса, если поступающіе представятъ отличныя аттестаціи о своихъ познаніяхъ въ предметахъ гимназическаго курса и окажутъ тоже отличныя познанія при повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ, или если они, будучи на первомъ курсѣ, займутъ себя научными занятіями и особенно анатоміею; в) стипендіи историко-филологическаго факультета для приготовленія въ учителя выдаются съ перваго курса по особымъ правиламъ.

§ 93. Стипендіи назначаются Совѣтомъ Университета, по представленіямъ факультетовъ.

§ 94. Стипендіи выдаются или изъ суммъ казенныхъ, или изъ частныхъ пожертвованій. Стипендіи перваго разряда получаютъ: а) стипендіаты медицинскаго факультета (бывшіе казеннокоштные студенты), стипендіаты Свв. Кирилла и Меѳодія и учительскіе стипендіаты; б) всѣ вообще стипендіаты, получающіе содержаніе изъ суммъ разныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, какъ-то: стипендіаты Министерства Народнаго Просвѣщенія и Сибирскаго края. Стипендіи втораго разряда получаютъ: а) стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова; б) стипендіаты дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; в) стипендіаты корнета Лашкевича; г) профессорскіе стипендіаты, и д) стипендіаты купца Германа *).

§ 95. При удостоеніи стипендій соблюдаются условія, которыя установлены для назначенія пособій (§ 87).

---

*) Сверхъ исчисленныхъ выше стипендій, при Университетѣ Св. Владиміра учреждены дворянствомъ Кіевской губерніи, въ память 25-лѣтія царствованія Императора Николая I-го, стипендіи 22 августа 1851 года. Эти стипендіи назначаются молодымъ дворянамъ, уроженцамъ Кіевской губерніи, по выбору дворянства, независимо отъ университетскаго начальства, и поэтому не подлежатъ настоящимъ правиламъ. Равнымъ образомъ, при семъ Университетѣ есть еще одна стипендія, чиновника Маринаки, исключительно предназначенная для жителей Керчь-Ениколя. Выборъ на эту стипендію предоставленъ Керчь-Епикольскому градоначальнику. (Высоч. повел. 3 іюня 1869 г.)

§ 96. Ищущіе стипендіи, если до вступленія въ Университетъ, обучались въ какихъ-либо заведеніяхъ, должны быть свободны отъ всякихъ обязательствъ за первоначальное образованіе.

§ 97. Кромѣ указанныхъ выше §§ общихъ требованій отъ ищущихъ стипендій, поставляются еще особыя условія для нѣкоторыхъ стипендій въ частности, именно: а) въ стипендіаты медицинскаго факультета принимаются студенты сего факультета, имѣющіе полные документы и при томъ способные по состоянію здоровья нести обязанности службы въ отдаленныхъ, по климату суровыхъ мѣстахъ Имперіи, и преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ; б) стипендіи Свв. Кирилла и Меѳодія назначаются для студентовъ историко-филологическаго факультета, имѣющихъ полные документы и спеціально занимающихся славянскою филологіею, съ обязательствомъ, по окончаніи курса наукъ, прослужить соотвѣтствующее число лѣтъ въ гимназіяхъ учителями русскаго языка и словесности (Высоч. повел. 13 марта 1868 г.); в) стипендіаты учительскіе подчиняются особымъ положеніямъ, изложеннымъ въ 7-й главѣ сихъ правилъ; г) на стипендіи корнета Лашкевича могутъ поступать только дѣти потомственныхъ дворянъ Мглинскаго, Стародубскаго и Городницкаго уѣздовъ, Черниговской губерніи, и при томъ не принадлежащіе къ потомкамъ лицъ, устраненныхъ корнетомъ Лашкевичемъ, въ завѣщаніи, отъ права пользоваться его стипендіею; д) стипендіатами генерала-отъ-инфантеріи Бибикова могутъ быть только дѣти преподавателей и чиновниковъ Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Учебнаго Округа; при чемъ дѣтямъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи капитала этой стипендіи, отдается преимущество предъ тѣми, родители коихъ въ подпискѣ не участвовали, и первые могутъ поступать въ стипендіаты, хотя бы родители ихъ выбыли уже изъ службы.

§ 98. Исчисленныя выше стипендіи назначаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: учительскіе стипендіаты получаютъ по 300 руб. въ годъ; стипендіаты Свв. Кирилла и Меѳодія—по 240 руб.; стипендіаты медицинскаго факультета и стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова —по 200 руб.; стипендіаты профессорскіе—по 60 руб. въ годъ; стипендіаты чиновника Маринаки—по 300 руб. въ годъ; стипендіаты 22 августа 1851 года и корнета Лашкевича, а также всѣ стипендіаты другихъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, получаютъ только то количество денегъ, которое Университетъ получаетъ для нихъ отъ вѣдомствъ и учрежденій, пожертвовавшихъ эти стипендіи.

§ 99. Всѣмъ стипендіатамъ выдаются причитающіяся имъ деньги на содержаніе непосредственно казначеемъ Университета, по третямъ года впередъ, за исключеніемъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 5 и 11 полугодій, которымъ выдаются стипендіи только помѣсячно впередъ, до окончанія въ срокъ окончательныхъ испытаній, которыя они въ это время обязаны держать. Профессорскіе стипендіаты получаютъ стипендіи пополугодно. По довѣренности выдается пособіе или стипендія только въ такомъ случаѣ, когда представлено будетъ вмѣстѣ съ довѣренностью надлежащее медицинское свидѣтельство, удостовѣряющее, что студентъ, которому слѣдуетъ пособіе или стипендія, не можетъ самъ лично, по болѣзни, явиться за полученіемъ ихъ. Для живущихъ въ Кіевѣ необходимо свидѣтельство университетскаго врача, а для отсутствующихъ—городоваго или уѣзднаго врача, съ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

§ 100. Вновь принятые на всѣ вообще стипендіи получаютъ слѣдующія имъ въ стипендію деньги за всю треть, въ теченіи которой они удостоятся пріема на стипендію.

§ 101. Въ случаѣ смерти, увольненія изъ Университета, или лишенія стипендіи, полученныя стипендіатами деньги не подлежатъ взысканію.

§ 102. Стипендіатамъ медицинскаго факультета, окончившимъ со степенью курсъ наукъ, выдается, со дня окончанія курса по день опредѣленія на службу, причитающаяся за каждый мѣсяцъ сумма изъ 200 руб. годичной стипендіи. Не удостоенныхъ же при окончаніи курса степени лекаря предоставляется факультету лишить мѣсячнаго содержанія, до выдержанія ими отсроченнаго испытанія. Своекоштные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11 полугодій на медицинскомъ, или 8 полугодій на другихъ факультетахъ, могутъ пользоваться стипендіями только тогда, когда по особымъ уважительнымъ причинамъ будутъ объ этомъ ходатайствовать факультеты.

§ 103. На основаніи 262 ст. III т. свода гражданскихъ законовъ, устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (изд. 1857 г.), стипендіаты медицинскаго факультета обязаны, по окончаніи курса медицины со степенью лекаря или доктора медицины, прослужить не менѣе шести лѣтъ въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, въ чемъ даютъ подписку предъ зачисленіемъ ихъ на стипендію. Стипендіаты, пользовавшіеся учительскими стипендіями, выслуживаютъ установленное время по правиламъ, изложеннымъ ниже въ 7-й главѣ. Такимъ же усло-

ніямъ подчиняются и стипендіаты Свв. Кирилла и Меѳодія. Обязанности же стипендіатовъ другихъ казенныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій опредѣляются постановленіями этихъ вѣдомствъ и учрежденій. Стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, корнета Лащевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке, профессорскіе, чиновника Маринаки, купца Германа и стипендіаты 22 августа 1851 года не обязаны никакою выслугою за стипендіи, которыми пользовались въ Университетѣ, и могутъ, по выходѣ изъ Университета, избрать родъ службы или занятій по своему желанію

§ 104. Освобожденіе стипендіатовъ медицинскаго факультета отъ обязательной службы по назначенію отъ правительства не допускается, если правительство встрѣтитъ надобность замѣстить вакантныя должности сими стипендіатами, или если эти стипендіаты не возвратятъ немедленно и сполна всей суммы, выданной имъ въ стипендію въ теченіи университетскаго курса.

§ 105. Студенты медицинскаго факультета, пользовавшіеся стипендіею изъ суммъ Университета, но полнаго курса медицинскихъ наукъ не окончившіе, освобождаются отъ обязательной службы по назначенію начальства, если представятъ въ Правленіе Университета всю сумму, полученную ими въ видѣ стипендіи. Тѣ же изъ сихъ студентовъ, которые не въ состояніи возвратить полученной ими въ стипендію суммы, обязываются прослужить, по назначенію начальства, столько лѣтъ, сколько пользовались стипендіею: а) выдержавшіе установленное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища—въ семъ званіи, и б) не выдержавшіе такового испытанія—въ должности фельдшера. Пользовавшіеся означенными стипендіями студенты медицинскаго факультета, но перешедшіе на другой факультетъ и окончившіе полный университетскій курсъ, отслуживаютъ обязательный срокъ въ должности учителей гимназій или прогимназій. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просвѣщенія № 20, засѣд. 15 ноября 1866 года).

§ 106. Стипендіатъ генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, окончивній удовлетворительно полный курсъ университетскихъ наукъ, получаетъ при выпускѣ единовременное денежное пособіе въ количествѣ, опредѣленномъ Попечителемъ Округа, по соображенію съ имѣющимися для того средствами, но не болѣе, однакожъ, годичной суммы, назначенной на содержаніе стипендіата, т. е. 200 руб. сереб.

§ 107. Въ теченіи университетскаго курса, стипендіаты могутъ быть лишены стипендій за неодобрительное поведеніе, за неисполненіе правилъ о стипендіяхъ и контролѣ надъ занятіями студентовъ и вообще за неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Правила для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій.

(Журналъ Совѣта г. Министра Народнаго Просвѣщенія 10 августа 1868 года № 35, по Высочайшему повелѣнію).

---

§ 108. Студенты историко-филологическаго факультета, желающіе, по окончаніи университетскаго курса, посвятить себя педагогическому поприщу, могутъ пользоваться казенными обязательными стипендіями, начиная съ 1-го курса, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ. Таковыхъ стипендій полагается въ Университетѣ Св. Владиміра 10. На производство сихъ стипендій ежегодно отчисляется изъ суммъ, назначенныхъ по штатамъ университетовъ на стипендіи и пособія студентамъ въ Университетѣ, по 3000 руб.

§ 109. Студентъ, желающій воспользоваться стипендіею, подаетъ о семъ прошеніе въ историко-филологическій факультетъ, который, обсудивъ права просителя на полученіе стипендіи, представляетъ свое заключеніе въ одно изъ первыхъ за тѣмъ засѣданій Совѣта.

§ 110. Получившіе на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіи или на повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ въ русскомъ и латинскомъ языкахъ отмѣтки менѣе 4, не могутъ быть принимаемы въ число казенныхъ стипендіатовъ.

§ 111. Если число желающихъ получить стипендіи будетъ превышать число оныхъ, то преимущество отдается имѣющимъ высшія отмѣтки въ гимназическомъ аттестатѣ; причемъ обучавшимся обоимъ древнимъ языкамъ дается предпочтеніе предъ обучавшимися одному латинскому.

§ 112. За каждый годъ пользованія стипендіею, получающій оную обязанъ прослужить полтора года, по назначенію Министерства Народ-

наго Просвѣщенія, въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ учебныхъ заведеній, такъ что 4-хъ лѣтній курсъ стипендіата обязываетъ его прослужить шесть лѣтъ.

§ 113. Студентъ лишается стипендіи, если при переводныхъ или повѣрочныхъ испытаніяхъ въ какомъ-либо курсѣ получитъ среднимъ числомъ менѣе 4-хъ балловъ, или изъ какого-либо предмета—отмѣтку неудовлетворительную, т. е. менѣе 3-хъ.

§ 114. По переходѣ въ 3-й курсъ, стипендіатъ долженъ заявить факультету предметы, которые онъ избираетъ для будущаго своего гимназическаго преподаванія.

§ 115. Стипендіаты 3-го и 4-го курсовъ обязаны принимать участіе въ спеціальныхъ занятіяхъ съ профессорами по избраннымъ стипендіатами предметамъ.

§ 116. Стипендіатъ, не выдержавшій переводнаго испытанія, лишается стипендіи, не освобождаясь чрезъ это, за полученную уже стипендію, отъ обязательной службы, по окончаніи курса; стипендіатъ же, оставляющій Университетъ до окончанія курса, для освобожденія себя отъ обязательной службы, обязанъ внести сумму, равную полученной имъ стипендіи. Если же стипендіатъ, окончившій полный курсъ, пожелаетъ быть освобожденнымъ отъ обязательной службы до поступленія на оную или до выслуги установленныхъ лѣтъ, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ возвратить сумму за всѣ четыре стипендіальные года, или же за недослуженное время по разсчету.

§ 117. По окончаніи каждаго учебнаго года, историко-филологическій факультетъ представляетъ въ Совѣтъ Университета особое донесеніе о результатахъ испытаній, произведенныхъ стипендіатамъ, а въ концѣ 4-го года—именной списокъ готовящихся къ окончательному испытанію, съ обозначеніемъ: кто изъ нихъ предполагаетъ и признается достойнымъ продолжать научныя занятія съ полученіемъ усиленной стипендіи, для приготовленія къ экзамену на степень магистра, и кто желаетъ занять должность учителя гимназіи и по какому предмету.

§ 118. Если стипендіатъ, по окончаніи полнаго университетскаго курса, со времени выдержанія спеціальнаго испытанія на званіе учителя гимназіи, въ теченіи одного года не получитъ учительскаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависящимъ, то онъ освобождается отъ обязательной службы за пользованіе стипендіею. До полученія же мѣста

въ теченіи года, стипендіатъ продолжаетъ пользоваться студенческою стипендіею.

Правила для годичныхъ или повѣрочныхъ испытаній студентовъ историко-филологическаго факультета, пользующихся стипендіями съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій. (Утверждены г. Попечителемъ въ 1869 году).

§ 119. Учительскіе стипендіаты въ теченіи мая каждаго года обязаны подвергаться повѣрочному испытанію изъ всѣхъ предметовъ, назначенныхъ имъ по росписаніямъ для обязательнаго прослушанія въ продолженіи истекающаго академическаго года. Только окончательныя испытанія тѣхъ стипендіатовъ освобождаютъ ихъ отъ повѣрочныхъ испытаній, но отнюдь не полукурсовыя, рядомъ съ коими тѣ стипендіаты должны тоже подвергаться и повѣрочнымъ испытаніямъ, а симъ послѣднимъ именно въ маѣ мѣсяцѣ.

§ 120. Отмѣтки успѣховъ, оказываемыхъ учительскими стипендіатами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, обозначаются, сообразно § 113, баллами, изъ коихъ самый высшій есть 5; отмѣтка »неудовлетворительно,« полученная учительскимъ стипендіатомъ на полукурсовомъ испытаніи, лишаетъ его стипендіи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Положеніе о стипендіяхъ для окончившихъ курсъ молодыхъ людей, оставляемыхъ при Университетѣ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію.

(Журналъ Совѣта г. Министра Народнаго Просвѣщенія 16 августа 1868 года № 35, по Высочайшему повелѣнію).

§ 121. Для приготовленія окончившихъ курсъ наукъ въ Университетѣ съ степенью кандидата молодыхъ людей къ ученому поприщу и къ занятію преподавательскихъ должностей, какъ въ университетахъ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, учреждаются въ Университетѣ Св. Владиміра стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ. На производство сихъ стипендій ежегодно отчисляется отъ суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ университетовъ на стипендіи и пособія студентамъ, въ Университетѣ Св. Владиміра по 6000 руб. сереб. Суммы сіи раздѣля-

ются между факультетами такимъ образомъ: на факультеты историко-филологическій и физико-математическій по 1800 руб., а на юридическій и медицинскій—по 1200 руб.

Еслибы который изъ факультетовъ не имѣлъ въ виду лицъ, способныхъ занять предоставленныя въ его распоряженіе стипендіи, или не находилъ нужнымъ замѣщать ихъ, то свободныя стипендіи, съ согласія того факультета, могутъ быть переданы, по опредѣленію Совѣта, для замѣщенія другому факультету.

§ 122. Стипендіаты предварительно избираются факультетами изъ числа молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и изъявившихъ желаніе оставаться при Университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія съ означенною цѣлью. Избраніе стипендіатовъ факультетами утверждаетъ Совѣтъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ.

§ 123. Стипендіаты поручаются руководству одного изъ факультетскихъ преподавателей. Въ теченіи каждаго полугодія они обязаны представить письменную работу, избираемую съ одобренія руководящаго преподавателя, который доводитъ до свѣдѣнія факультета какъ о достоинствѣ означенной работы, такъ и вообще объ успѣшности занятій стипендіата.

§ 124. Стипендіаты могутъ безплатно посѣщать лекціи профессоровъ и пользоваться всѣми научными пособіями.

§ 125. Если по засвидѣтельствованію руководящаго преподавателя, утвержденному факультетомъ, занятія стипендіата въ теченіи года будутъ признаны успѣшными, то стипендія, по опредѣленію Совѣта, продолжается и на второй годъ, въ теченіи котораго стипендіатъ долженъ или выдержать испытаніе на степень магистра, или представить диссертацію на эту степень; послѣ чего стипендія, по ходатайству факультета, съ разрѣшенія Совѣта, можетъ быть продолжена еще на полгода или даже и на годъ.

§ 126. Стипендіаты, по пріобрѣтеніи степени магистра, могутъ пользоваться стипендіею, но не иначе, какъ вслѣдствіе особеннаго ходатайства факультета, и притомъ въ такомъ только случаѣ, если имъ будетъ предстоять въ непродолжительномъ времени командировка съ ученою цѣлью за границу на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или же опредѣленіе на преподавательскую должность, согла-

сно 131 §; но во всякомъ случаѣ магистръ можетъ пользоваться стипендіею не долѣе, какъ въ теченіи года.

§ 127. Если факультетъ найдетъ нужнымъ отправить стипендіата на нѣкоторое время въ другой изъ Русскихъ университетовъ для занятій, въ такомъ случаѣ, по сношенію Ректора, стипендіатъ поручается наблюденію соотвѣтственнаго факультета того университета.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Правила объ обязанностяхъ студентовъ и посторонникъ слушателей и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ правилъ.

—

§ 128. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядокъ, установленный настоящими и особыми для каждаго учрежденія Университета правилами.

§ 129. Не желающіе подчиниться университетскимъ правиламъ должны оставить Университетъ; виновные въ нарушеніи этихъ правилъ подвергаются взысканію.

§ 130. Всѣ распоряженія университетскаго начальства, касающіяся студентовъ и посторонникъ слушателей, выставляются въ видѣ объявленій въ сборной залѣ. Каждый студентъ и посторонній слушатель обязанъ знать эти объявленія, такъ что въ случаѣ неисполненія содержащихся въ нихъ распоряженій, не можетъ оправдываться незнаніемъ.

§ 131. Каждый студентъ долженъ въ Университетѣ имѣть при себѣ свой матрикулъ и билетъ для входа на лекціи, а каждый посторонній слушатель—выданный ему на право слушанія лекцій билетъ. Замѣченные въ нарушеніи этого правила студенты увольняются изъ Университета, какъ не желающіе подчиняться университетскимъ правиламъ.

§ 132. По требованію проректора или помощника его, студентъ обязанъ показать свой матрикулъ, а посторонній слушатель—свой билетъ.

§ 133. Студенты и посторонніе слушатели обязаны соблюдать въ Университетѣ приличіе; имъ не дозволяется выражать одобреніе или порицаніе на лекціяхъ.

§ 134. Студенты и посторонніе слушатели, желающіе посѣщать лекціи, обязываются: а) приходить въ Университетъ въ приличной и чистой одеждѣ и оставлять верхнюю одежду, калоши, палки и шапки при входѣ въ показанномъ мѣстѣ; б) при входѣ въ аудиторію профессора или начальствующаго лица—вставать предъ ними; в) при встрѣчѣ съ этими лицами, въ корридорахъ и залахъ Университета, разступаться предъ ними, для свободнаго прохода, и вообще оказывать знаки уваженія, общепринятые въ отношеніяхъ младшихъ предъ старшими. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просв. 11 и 18 февраля 1866 г. № 17).

§ 135. Студенты считаются отдѣльными посѣтителями Университета, а потому не допускается никакое дѣйствіе ихъ, носящее на себѣ характеръ корпоративный; на семъ основаніи не допускается подача адресовъ, присылка такъ-называемыхъ депутатовъ, выставленіе отъ имени студентовъ какихъ бы то ни было объявленій.

§ 136. Зданія Университета предназначаются только для преподаванія и слушанія лекцій и вообще для ученыхъ занятій; какъ во время, назначенное для лекцій, такъ и внѣ лекцій, не допускаются ни при входѣ въ Университетъ, ни въ самомъ университетскомъ зданіи, ни въ дворахъ и садахъ его, никакія сборища или сходки, а равно не допускаются въ Университетѣ театральныя представленія, концерты, курительныя комнаты и т. п. Равнымъ образомъ не дозволяются въ зданіяхъ Университета никакія постороннія Университету учрежденія, не состоящія въ завѣдываніи университетскаго начальства, какъ-то: особыя студентскія библіотеки, читальни, вспомогательныя или ссудныя кассы и т. п.

§ 137. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается курить табакъ на крыльцахъ при входахъ въ Университетъ, въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ Университета.

§ 138. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ не дозволяется произносить въ Университетѣ публичныя рѣчи.

§ 139. Студенты и посторонніе слушатели обязаны являться къ университетскому начальству и во всѣ учрежденія Университета, по требованію ихъ, объявленному чрезъ помощника проректора, неделя

или университетскаго служителя, или чрезъ вызовъ посредствомъ выставленнаго объявленія въ сборной залѣ.

§ 140. Каждый студентъ обязанъ объявлять въ канцеляріи проректора: въ какой части города, на какой улицѣ и въ чьемъ домѣ онъ квартируетъ; такое же заявленіе онъ обязанъ дѣлать при всякой перемѣнѣ квартиры.

Примѣчаніе. Обязанность заявлять квартиру въ канцеляріи проректора распространяется на всѣхъ вообще студентовъ. Не исполняющіе этой обязанности лишаются права получать вспомоществованіе отъ университетскаго начальства и пользоваться учебными пособіями Университета.

§ 141. Студентамъ не дозволяется самовольно отлучаться изъ города. Нарушившіе это правило увольняются изъ Университета. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 года).

§ 142. Стипендіаты медицинскаго факультета увольняются въ отпускъ въ неваканіонное время не иначе, какъ по сдѣланіи деканомъ медицинскаго факультета на прошеніи засвидѣтельствованія о неимѣніи препятствій на выѣздъ стипендіата.

§ 143. Въ учебное время студенты могутъ быть увольняемы въ отпускъ на срокъ не болѣе 29 дней, съ вѣдома проректора.

§ 144. Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора, со справками по университетскимъ библіотекамъ. Если не оказывается препятствій къ увольненію студента въ отпускъ, то онъ получаетъ за подписью Ректора свидѣтельство, съ которымъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города.

Примѣчаніе. Особымъ правиламъ относительно отпусковъ подлежатъ студенты польскаго происхожденія, отлучающіеся въ Царство Польское и западныя губерніи (Высоч. повел. 30 мая 1867 года).

§ 145. Студенты, не явившіеся въ срокъ безъ уважительной причины изъ отпуска, увольняются изъ Университета. Представившіе свидѣтельство мѣстной полиціи о хорошемъ поведеніи въ теченіе времени пребыванія внѣ Университета, могутъ быть снова приняты въ число студентовъ. Во всякомъ случаѣ, студентамъ не засчитывается въ число лѣтъ университетскаго курса то полугодіе, въ теченіи котораго они пробыли въ отпуску болѣе двухъ мѣсяцевъ.

§ 146. Выѣздъ изъ города посторонникъ слушателей вѣдѣнію Университета не подлежитъ.

§ 147. Студенты, возвратившіеся изъ отпуска, должны немедленно явиться въ канцелярію проректора, лично заявляя о своемъ пріѣздѣ; при чемъ они вновь получаютъ оставленный ими въ канцеляріи, при выѣздѣ изъ города, билетъ для слушанія лекцій. Не заявившіе о своемъ возвращеніи изъ отпуска считаются просрочившими отпускъ и увольняются изъ Университета.

§ 148. Студенты за проступки подвергаются, смотря по винѣ: 1) замѣчанію; 2) выговору; 3) предложенію увольниться изъ Университета; 4) увольненію на годъ, но съ правомъ вступить немедленно въ другое высшее учебное заведеніе внѣ города Кіева; 5) удаленію на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіи этого времени не принимать ни въ здѣшній Университетъ, ни въ какое-либо другое, высшее учебное заведеніе; 6) удаленію на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ не принимать ни въ здѣшній Университетъ, ни въ какое-либо другое, высшее учебное заведеніе; 7) исключенію изъ Университета съ тѣмъ, чтобъ въ теченіи трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, и притомъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго, и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, какому учебное заведеніе принадлежитъ. Стипендіаты и пользующіеся другими льготами, смотря по винѣ, могутъ быть лишены пособій или подвергнуты одному изъ изложенныхъ выше наказаній. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 года).

Примѣчаніе. Въ канцеляріи проректора ведутся кондуитные листы студентовъ, куда вносятся всѣ мѣры взысканій, которымъ подвергается студентъ, виновный въ нарушеніи университетскихъ правилъ.

§ 149. Ректоръ въ правѣ дѣлать студентамъ и постороннимъ слушателямъ замѣчанія и выговоры. То же право имѣетъ и проректоръ, на котораго возлагается ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей.

§ 150. О болѣе важныхъ проступкахъ и упущеніяхъ проректоръ представляетъ Правленію, которое или само рѣшаетъ дѣло, или передаетъ его университетскому суду.

§ 151. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то съ виновнымъ поступаютъ по правилу, изложенному въ § 168 правилъ о дѣйствіяхъ университетскаго суда.

§ 152. Внѣ зданій и учрежденій Университета не только посторонніе слушатели, но и студенты подлежатъ общимъ полицейскимъ и судебнымъ установленіямъ. Но это подчиненіе слушателей университетскихъ лекцій надзору полиціи, не избавляетъ ихъ отъ повиновенія университетскому начальству и внѣ зданій и учрежденій Университета.

§ 153. Каждый, вновь поступающій въ Университетъ, студентъ или посторонній слушатель, получаетъ въ канцеляріи проректора экземпляръ правилъ, установленныхъ для учащихся въ Университетѣ, и даетъ въ исполненіи ихъ росписку въ особо-заведенной для сего книгѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Относительно предоставленія студентамъ права заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ г. Кіева.

(Распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія 6 іюля 1868 года).

—

§ 154. Для облегченія недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей, дозволяется обученіе въ частныхъ домахъ студентамъ, неподвергая ихъ особому спеціальному испытанію, но съ тѣмъ чтобы они получили разрѣшительное на то свидѣтельство отъ Ректора Университета.

§ 155. Разрѣшительное свидѣтельство на право обученія въ частныхъ домахъ выдается тѣмъ студентамъ, которые признаются начальствомъ Университета вполнѣ благонадежными въ нравственномъ отношеніи.

§ 156. При опредѣленіи степени благонадежности студента, Ректоръ Университета принимаетъ въ соображеніе аттестатъ о поведеніи студента отъ того учебнаго заведенія, гдѣ онъ прежде обучался, поведеніе студента въ стѣнахъ Университета или другаго высшаго учебнаго заведенія и отсутствіе отзывовъ о неблагонадежности студента со стороны мѣстной полиціи, а равно и другія, имѣющіяся о немъ свѣдѣнія.

§ 157. Студентъ, выбывающій изъ Университета, обязанъ возвратить Ректору разрѣшительное свидѣтельство на право обученія. Свидѣтельство это можетъ быть отобрано у студента до окончанія курса съ воспрещеніемъ ему преподаванія, если начальство само удостовѣрится

или получитъ свѣдѣнія о неблагонадежности студента, которыя, по мнѣнію начальства заведенія, окажутся достаточными.

§ 158. Студенту, оказавшемуся виновнымъ въ обученіи въ частныхъ домахъ безъ установленнаго разрѣшительнаго свидѣтельства, воспрещается таковое занятіе на все время нахожденія въ Университетѣ, а если и послѣ таковаго запрещенія онъ будетъ продолжать заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, то подвергается удаленію изъ Университета.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ.

§ 159. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ всѣ дѣла о нарушеніи студентами ихъ обязанностей по Университету и порядка въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета, а также о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными университетскими лицами съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій Университета,—за исключеніемъ дѣлъ о нарушеніяхъ, разрѣшаемыхъ проректоромъ или Ректоромъ въ предѣлахъ предоставленной имъ власти.

§ 160. Дѣла въ университетскомъ судѣ начинаются только по опредѣленію Правленія о преданіи студента суду. Опредѣленіе это сообщается суду со всѣми свѣдѣніями, на основаніи которыхъ оно состоялось.

§ 161. Засѣданія суда назначаются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности.

§ 162. Всѣ нужныя къ разбирательству лица вызываются въ засѣданіе суда предсѣдателемъ чрезъ посредство канцеляріи проректора. Въ случаѣ неявки обвиняемаго по первому вызову, ему дѣлается вторичный вызовъ съ объявленіемъ, что если онъ не явится и по этому вызову, то дѣло о немъ будетъ рѣшено въ его отсутствіи.

§ 163. Университетскій судъ разбираетъ дѣла устно и при закрытыхъ дверяхъ.

§ 164. Университетскій судъ, смотря по мѣрѣ вины подсудимаго, опредѣляетъ взысканія, указанныя въ правилахъ объ обязанностяхъ студентовъ и порядкѣ въ Университетѣ.

§ 165. Рѣшенія университетскаго суда записываются въ книгу рѣшеній.

§ 166. Жалобы на рѣшенія университетскаго суда не допускаются; но рѣшенія его, присуждающія къ увольненію изъ Университета, вносятся на утвержденіе Совѣта; рѣшенія же, присуждающія къ исключенію изъ Университета, представляются чрезъ Совѣтъ на утвержденіе Попечителя.

§ 167. Рѣшенія университетскаго суда, требующія утвержденія Совѣта или Попечителя, приводятся въ исполненіе Совѣтомъ, а всѣ другія самимъ судомъ.

§ 168. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключеніи виновнаго изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи рѣшенія университетскаго суда, въ обыкновенному уголовному суду.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О порядкѣ дѣйствій проректора.

§ 169. На проректора возлагается ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и посторонніхъ слушателей. (Уст. § 63).

§ 170. Въ отправленіи своей должности, проректоръ руководствуется настоящею инструкціею; но при безотлагательной спѣшности дѣла, онъ независимо отъ инструкціи распоряжается, съ разрѣшенія Ректора.

§ 171. Проректоръ въ правѣ дѣлать студентамъ и посторонним слушателямъ замѣчанія и выговоры. (Уст. § 66).

§ 172. О болѣе важныхъ проступкахъ, совершенныхъ студентами въ Университетѣ, проректоръ, по предварительномъ дознаніи, представляетъ Правленію. (Уст. § 51, а, п. 3 и 4 и § 58).

§ 173. Посторонним лицамъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора, даль нѣйшій входъ въ Университетъ. (Уст. § 101).

§ 174. Проректоръ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ осно-

вательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся. (Уст. § 66).

§ 175. О столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными университетскими лицами съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій Университета, проректоръ представляетъ Правленію. (Уст. § 58).

§ 176. За исключеніемъ случая, показаннаго въ предъидущихъ §§, проректоръ не входитъ ни въ разбирательство проступковъ и дѣйствій, совершенныхъ студентами внѣ зданій и учрежденій Университета, ни въ разборъ исковъ и тяжбъ, къ коимъ прикосновенны учащіеся въ Университетѣ. Взысканіе со студентовъ и посторонннихъ слушателей частныхъ долговъ вѣдѣнію Университета вовсе не подлежитъ. (Уст. § 103).

§ 177. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, которымъ отмѣняются депутаты отъ сословій или вѣдомствъ, при производствѣ слѣдствія надъ студентами внѣ Университета, должность депутата исправляетъ проректоръ, или, по назначенію Ректора, кто-либо изъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ. (Уст. § 104).

§ 178. Проректоръ имѣетъ право въ учебное время увольнять студентовъ въ отпускъ на 29 дней, по причинамъ, признаннымъ имъ уважительными.

§ 179. Дѣла производятся проректоромъ вообще словесно, но переносимыя на заключеніе Правленія должны быть изложены письменно.

§ 180. Проректоръ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы помощники его и секретарь по студентскимъ дѣламъ исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

§ 181. На помощниковъ проректора возлагается наблюденіе какъ за порядкомъ въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета, такъ и за исполненіемъ учащимися университетскихъ правилъ; для чего каждый изъ нихъ дежуритъ въ университетскихъ зданіяхъ, по назначенію проректора. Во время торжественнаго акта и другихъ торжественныхъ собраній, а также во время публичнаго защищенія диссертацій, должны находиться въ зданіи Университета, для наблюденія за порядкомъ, всѣ помощники проректора. Для этой цѣли они, по распоряженію проректора, заблаговременно извѣщаются секретаремъ по студентскимъ дѣламъ о времени и мѣстѣ, назначенномъ для собранія или диспута. Сверхъ того, на помощниковъ проректора возлагается распредѣленіе аудиторій для чтенія

въ нихъ лекцій, по составляемому для сей цѣли на каждое полугодіе росписанію, и посвидѣтельствованіе студентамъ почтовыхъ объявленій. Помощникъ проректора дѣлаетъ на объявленіи надпись и прикладываетъ свою печать; послѣ чего студентъ долженъ явиться въ канцелярію проректора для приложенія къ объявленію казенной печати. Въ каникулярное время помощники проректора, по очереди, являются для этой цѣли въ зданіе Университета въ установленное время.

§ 182. На секретаря по студентскимъ дѣламъ возлагается: 1) веденіе точнаго и вѣрнаго списка всѣхъ студентовъ и посторонних слушателей и раздача въ свое время входныхъ билетовъ; 2) составленіе требующихся по ходу дѣлъ вѣдомостей о студентахъ и посторонних слушателяхъ; 3) выдача всѣхъ нужныхъ справокъ о студентахъ и посторонних слушателяхъ; 4) веденіе книги о всѣхъ воспитанникахъ, исключенныхъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній Имперіи за предосудительные поступки; 5) храненіе и выдача документовъ, принадлежащихъ учащимся въ Университетѣ; 6) объявленіе учащимся распоряженій университетскаго начальства и относящихся къ нимъ постановленій Совѣта и Правленія; 7) выдача студентамъ справокъ и свидѣтельствъ о неимѣніи препятствій на выѣздъ изъ Кіева въ каникулярное время, а также выдача отпускныхъ билетовъ студентамъ, получающимъ таковые отъ Университета, выдача свидѣтельствъ на право обученія дѣтей въ частныхъ домахъ; 8) выдача матрикуловъ и свидѣтельствъ о бытности учащихся въ Университетѣ, по представленіи квитанціи о взносѣ въ кассу Университета причитающихся по сему предмету денегъ; 9) взысканіе со студентовъ и посторонних слушателей долговъ, слѣдующихъ Университету; 10) изготовленіе дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ на ученыя степени и званія, по опредѣленію Совѣта, и 11) вообще веденіе переписки по канцеляріи проректора и приведеніе въ исполненіе распоряженій его.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ §§ ИЗЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

§ 17. Студентамъ и посторонним слушателямъ запрещается во время нахожденія въ канцеляріи библіотеки входить за рѣшетку, изъ-за которой выдаются книги, брать въ руки и разсматривать находящіяся въ канцеляріи книги, дѣла и бумаги, и вообще нарушать порядокъ, въ которомъ онѣ положены. Изъ сего исключаются библіотечные каталоги, выставленные для всеобщаго употребленія. О нарушившихъ это правило студентахъ и посторонних слушателяхъ библіотекарь доноситъ проректору Университета.

§ 18. Доступъ въ помѣщеніе библіотеки, незанимаемое канцеляріей и лекторіями, дозволяется только съ разрѣшенія библіотекаря, при чемъ можно брать въ руки и разсматривать тѣ только книги, которыя будетъ именно дозволено. Нарушеніе сего правила студентами и посторонними слушателями влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ предыдущемъ параграфѣ.

§ 21. Посѣщающій лекторію обязанъ оставлять въ прихожей комнатѣ канцеляріи библіотеки шинель, шубу, калоши, зонтикъ, палку, плащъ или фуражку и тому подобныя вещи и отдавать каждый разъ свой билетъ чиновнику, завѣдывающему лекторіею; принесенныя съ собою свои собственныя книги тоже требуется предъявить сему чиновнику.

§ 22. Книги выдаются для чтенія по особымъ бланкамъ требовательныхъ записокъ, въ которыхъ посѣтитель означаетъ точное заглавіе

требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, число того дня, въ который послѣдовало требованіе, и нумеръ своего билета. По всѣмъ запискамъ, поданнымъ до 12 часовъ утра, выдается на слѣдующій день не позже 10 часовъ самая книга, за росписью получателя въ особой тетради, а съ нею вмѣстѣ и записка, которая должна оставаться въ книгѣ до окончательнаго возвращенія сей послѣдней въ библіотеку, или же выдается одна записка съ отмѣткою причины, по которой требованіе не можетъ быть исполнено.

§ 23. Рисунки, книги первопечатныя и драгоцѣнныя изданія выдаются въ лекторію съ разрѣшенія библіотекаря; относительно книгъ, запрещенныхъ по правиламъ цензуры къ общему употребленію, соблюдается § 36.

§ 24. Если кто, подавъ записку, не явится въ теченіи недѣли за требованною имъ книгою, или же, начавъ чтеніе, не будетъ продолжать онаго цѣлую недѣлю, то книга возвращается на свое мѣсто, или отдается другому посѣтителю лекторіи.

§ 25. Если одна и та же книга требуется нѣсколькими лицами, то она выдается тому, кто прежде другихъ предъявилъ требовательную записку, а всѣмъ прочимъ предоставляется записаться на очередь по порядку времени предъявленія требованій. Внесенный въ очередь обязанъ явиться за требуемою книгою въ теченіи трехъ дней отъ дня наступленія очереди.

§ 26. Книги, нужныя по указанію профессоровъ для постоянныхъ справокъ студентовъ, выставляются въ лекторіи для общаго употребленія.

§ 27. Для чтенія въ лекторіи не выдается въ одно время болѣе 2-хъ названій, или 12 томовъ.

§ 28. Запрещается въ читаемыхъ книгахъ загибать листы, писать на нихъ даже карандашомъ, или какимъ-либо инымъ образомъ портить ихъ. Замѣченный въ нарушеніи сего правила подвергается: въ первый разъ взысканію по правиламъ 56 §, а во второй, сверхъ того, запрещенію посѣщать лекторію.

§ 29. Снимки съ географическихъ картъ и копированіе эстамповъ дозволяется дѣлать лишь обыкновеннымъ карандашомъ, но употребленіе для сего чернилъ и красокъ, а также циркуля и пропитанной жирными веществами бумаги для калькированія, запрещается.

§ 30. Занимающіеся чтеніемъ не должны вести между собою разговоровъ и вообще нарушать тишину и порядокъ въ лекторіи.

§ 31. Въ назначенное для закрытія лекторіи время посѣтители должны немедленно возвратить чиновнику взятыя ими книги и получить обратно свои билеты. Невозвратившіе книгъ не имѣютъ права уходить изъ лекторіи.

§ 32. Посѣтитель, замѣченный въ нарушеніи вышеизложенныхъ правилъ, лишается права на входъ въ лекторію, исключая случая, означеннаго въ § 28, для котораго указано особое правило.

§ 33. Посѣтители лекторіи, за неудовлетвореніе своихъ справедливыхъ требованій, приносятъ жалобу библіотекарю и Ректору Университета.

§ 34. Правомъ получать книги изъ библіотеки, для чтенія внѣ Университета, пользуются слѣдующія лица:

1) Ректоръ, почетные члены Университета, профессоры, отставные и состоящіе въ дѣйствительной службѣ, преподаватели, какъ штатные, такъ и не штатные, и всѣ вообще занимающіе при Университетѣ классныя должности.

2) Лица, извѣстныя Университету важными учеными трудами, по разрѣшенію Совѣта.

3) Стипендіаты, оставленные по окончаніи университетскаго курса для приготовленія къ профессорскому званію.

4) Студенты и посторонніе слушатели.

Студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ, и студенты, выдержавшіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе еще диссертаціи, получаютъ книги изъ библіотеки на одинаковомъ основаніи съ студентами вообще, первые въ теченіи 11-го семестра, а вторые до представленія ими кандидатской диссертаціи въ установленный для того срокъ.

§ 35. Относительно книгъ, выдаваемыхъ для домашняго чтенія, соблюдаются слѣдующія ограниченія:

1) Не выдаются изъ библіотеки безусловно:

а) Первыя произведенія типографскаго искусства (incunabula).

б) Эстампы, гравюры и рисунки, не исключая рѣдкихъ или драгоцѣнныхъ анатомическихъ атласовъ и архитектурныхъ чертежей.

в) Книги для легкаго чтенія и періодическія изданія въ непереплетенномъ видѣ; послѣднія библіотека обязана переплетать тотчасъ же по полученіи всѣхъ выпусковъ, составляющихъ цѣлый томъ.

2) Рукописи могутъ быть выдаваемы только профессорамъ и преподавателямъ Университета, а также почетнымъ членамъ и извѣстнымъ ученымъ, но съ особаго каждый разъ разрѣшенія Совѣта.

3) Не выдаются безъ разрѣшенія библіотекаря:

а) Книги рѣдкія, драгоцѣнныя и невходящіяся въ продажѣ.

б) Книги, часто требуемыя для справокъ.

в) Книги, не внесенныя еще въ хронологическій каталогъ, а также вновь полученныя и непереплетенныя.

4) Студентамъ и посторонним слушателямъ вовсе не выдаются: географическія карты, книги вновь полученныя и еще непереплетенныя, журналы и газеты за текущій годъ, исключая спеціальныхъ. Для полученія же сими лицами сочиненій дороже 50 руб., требуется представить въ библіотеку соотвѣтственное денежное обезпеченіе.

§ 36. Никто, кромѣ профессоровъ и преподавателей, не можетъ получать для чтенія книгъ, недозволенныхъ по правиламъ цензуры къ общему употребленію.

§ 37. Кромѣ профессоровъ и преподавателей, никто не можетъ имѣть у себя въ одно время болѣе 3-хъ названій, или 12 томовъ; но если студентъ представитъ письменное удостовѣреніе кого-либо изъ профессоровъ или преподавателей своего факультета въ томъ, что для его ученыхъ занятій необходимо имѣть въ одно время бо́льшее число сочиненій, то ему дозволяется взять и до 5-ти названій, или до 24 томовъ. Стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію могутъ получать одновременно до 10 названій или 50 томовъ, а по особому удостовѣренію профессора или преподавателя своего факультета и болѣе этого количества, смотря по удостовѣренію.

§ 38. Библіотека открывается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 пополудни, кромѣ воскресныхъ и тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые правительственныя установленія освобождены отъ присутствія.

§ 39. Выдача книгъ изъ библіотеки производится три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, отъ 11 часовъ утра до 3 пополудни. Въ это же время производится и пріемъ книгъ, возвращаемыхъ студентами и посторонними слушателями, исключая случаевъ выбытія ихъ изъ Университета или увольненія въ отпускъ. При повѣркѣ библіотеки, во время свободное отъ университетскихъ лекцій, выдача книгъ прекращается. Если дню, назначенному для выдачи, предшествуетъ праздникъ, то за невозможностію во-время приготовить тре-

буемыя книги; выдача производится въ слѣдующій назначенный для оной день.

§ 40. Желающій взять одно или нѣсколько сочиненій обязанъ написать четко на особомъ бланкѣ требовательной записки: точное названіе требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, годъ, мѣсяцъ и число своего требованія, и опустить такую записку въ особый ящикъ, находящійся для этой цѣли въ передней комнатѣ канцеляріи библіотеки. Неисполненіе означенныхъ въ этомъ параграфѣ условій освобождаетъ библіотеку отъ отвѣтственности за несвоевременное или невѣрное удовлетвореніе ненадлежаще предъявленнаго требованія.

§ 41. Въ назначенные для того дни могутъ быть выданы тѣ только сочиненія, требованія о которыхъ опущены ранѣе 12 часовъ утра наканунѣ; требованія, опущенныя послѣ 12 часовъ, исполняются въ слѣдующій назначенный для выдачи день. О причинѣ, по которой книга не можетъ быть выдана, дѣлается краткая отмѣтка на требовательной запискѣ, которая въ указанное въ этомъ параграфѣ время и возвращается, вмѣсто книги, требователю.

§ 42. Желающіе получать книгу обязаны предварительно предъявить: 1) студенты и посторонніе слушатели билеть на слушаніе лекцій; 2) студенты, выдержавшіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе еще диссертаціи, удостовѣреніе въ томъ отъ декана факультета, а равно отъ секретаря по студентскимъ дѣламъ въ томъ, что документы ихъ находятся въ Университетѣ; 3) студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ, удостовѣреніе въ томъ отъ секретаря по студентскимъ дѣламъ. Посторонніе слушатели изъ лицъ, состоящихъ на службѣ, обязаны, независимо отъ билета, представить библіотекѣ или ручательство своего начальства, или соотвѣтственное денежное обезпеченіе.

§ 43. Получающій книгу изъ библіотеки долженъ явиться для сего лично.

§ 44. На выдаваемыя книги получатель подписываетъ установленной формы росписку, которая пишется чиновникомъ, выдающимъ книги. Студентъ или посторонній слушатель, взявшій книгу безъ росписки, или по роспискѣ, безъ вѣдома чиновника, которому поручена выдача, лишается права пользоваться библіотекою, независимо отъ отвѣтственности по правиламъ о взысканіяхъ для студентовъ установленнымъ.

§ 45. Въ случаѣ неявки получателя, приготовленная для него книга, оставляется до слѣдующаго дня, назначеннаго для выдачи, а за тѣмъ, послѣ вторичной неявки, выдается не иначе какъ по новому требованію, опущенному въ ящикъ. Равнымъ образомъ требовательная записка, послѣ вторичной неявки, уничтожается.

§ 46. Если на одну и ту же книгу будетъ заявлено одновременно нѣсколько требованій, то она выдается одному изъ требующихъ по усмотрѣнію выдающаго. Желающимъ имѣть преимущественное право на полученіе взятой изъ библіотеки книги предоставляется записываться на очередь, которая однакожъ допускается только для одного требователя. О времени наступленія очереди выставляется объявленіе и книга не выдается никому другому до истеченія недѣли со дня объявленія.

§ 48. По истеченіи мѣсяца отъ дня, означеннаго въ росписке получателя, книги, выданныя изъ библіотеки, должны быть возвращены обратно, въ противномъ случаѣ дальнѣйшая выдача прекращается и вмѣстѣ съ тѣмъ посылается отъ библіотеки напоминаніе о возвращеніи просроченной книги; однакожъ, если книга никѣмъ не спрашивается, то дозволяется просить объ отсрочкѣ еще на мѣсяцъ, но для сего, равно какъ и при передачѣ книги на другое лицо, требуется предъявленіе самой книги.

Примѣчаніе.—Всѣ письменныя сношенія библіотеки съ студентами и посторонними слушателями производятся чрезъ канцелярію проректора, которая обязана каждый разъ взять съ того лица, къ которому относилось требованіе библіотеки, подписку въ томъ, что оно ему объявлено, и доставить таковую въ библіотеку.

§ 49. Книга, взятая кѣмъ бы то ни было, кромѣ профессоровъ и преподавателей, а также отсроченная (§ 48) и спрашиваемая въ первомъ случаѣ профессоромъ или преподавателемъ, а во второмъ кѣмъ-либо изъ лицъ, вообще имѣющихъ право пользоваться библіотекою, возвращается немедленно по первому письменному требованію библіотеки.

§ 50. Библіотека имѣетъ право во всякое время требовать взятую изъ оной книгу, если это будетъ нужно для справокъ при составленіи каталоговъ, для отдачи книги въ переплетъ, для повѣрки библіотеки и вообще для содержанія библіотеки въ порядкѣ и цѣлости.

§ 51. Книга, находящаяся у профессора или преподавателя болѣе мѣсяца, должна быть возвращена имъ немедленно по полученіи черезъ библіотеку увѣдомленія, что она требуется другимъ профессоромъ или преподавателемъ. Если такую книгу будетъ требовать студентъ, посторонній слушатель или стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію, то библіотека даетъ справку, за кѣмъ она числится, по которой требующій имѣетъ обратиться съ личною просьбою; но отъ усмотрѣнія профессора или преподавателя будетъ зависѣть удержать таковую книгу у себя, или возвратить въ библіотеку для выдачи подъ росписку требующаго.

§ 52. Если въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущихъ §§ 48—51 включ., лицо, пользующееся книгою, не возвратитъ оной въ теченіи недѣли, считая отъ дня полученія письменнаго требованія, напоминанія или увѣдомленія, то библіотекарь доноситъ о томъ Правленію, которое дѣлаетъ немедленное распоряженіе о выпискѣ невозвращенной книги на счетъ взявшаго оную. Сверхъ того, студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается въ такомъ случаѣ пользованіе библіотекой впредь до пополненія причитающагося съ нихъ взысканія.

§ 53. Если книга, взятая и невозвращенная, относится къ числу сочиненій, вышедшихъ изъ продажи, то цѣна оной опредѣляется Совѣтомъ Университета.

§ 54. Если невозвращены одинъ или нѣсколько томовъ сочиненія, или періодическаго изданія, и если эти томы не могутъ быть пріобрѣтены отдѣльно, то взысканіе производится за цѣлое сочиненіе, или за цѣлый годъ періодическаго изданія, а томы такого сочиненія, невзятые изъ библіотеки, отдаются лицу, съ котораго произведено взысканіе.

§ 55. За книги, взятыя изъ библіотеки и утраченныя, взысканіе производится по тѣмъ же правиламъ, какія изложены въ §§ 52, 53 и 54.

§ 56. Взятыми изъ библіотеки книгами слѣдуетъ пользоваться со всевозможною бережливостію; запрещается писать на нихъ какія-либо замѣтки, или что-либо въ нихъ подчеркивать, вообще марать ихъ чернилами, карандашомъ или чѣмъ бы то ни было. Въ случаѣ нарушенія сего правила, равно какъ и вообще въ случаѣ порчи или поврежденія книги или переплета, библіотекарь обязанъ представить о томъ Правленію Университета для взысканія съ нарушителя вознагражденія за порчу отъ 10 до 40% съ цѣны книги, или—всей цѣны книги, смотря по обсто-

ятельствамъ; при чемъ студентъ или посторонній слушатель лишается права пользоваться библіотекою до пополненія сего взысканія.

§ 57. Получающій книгу обязанъ самъ удостовѣриться о состояніи оной и, невынося книги изъ библіотеки, требовать, чтобы всѣ дефекты, поврежденія и неисправности въ оной были оговорены въ его росписке; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ отвѣтственности, согласно наложенному въ предъидущемъ параграфѣ.

§ 58. На мѣсто утраченныхъ или поврежденныхъ книгъ, Правленіе немедленно предписываетъ пріобрѣсть новыя, не ожидая окончанія возникшаго по этому поводу взысканія.

§ 59. Никто не можетъ пользоваться отпускомъ изъ г. Кіева, не представивъ предварительно письменнаго удостовѣренія библіотеки о возвратѣ книгъ, взятыхъ изъ оной.

§ 60. Ни одна книга не можетъ быть выдана за городъ, исключая того случая, когда она выдается почетному члену или ученому, пріобрѣвшему заслуженную извѣстность; при чемъ требуется разрѣшеніе Совѣта Университета.

§ 62. Взысканіе, падающее на студентовъ, какъ кончившихъ курсъ, такъ и неокончившихъ, постороннихъ слушателей и стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, обезпечивается ихъ документами, находящимися въ Университетѣ, и производится изъ слѣдующихъ имъ отъ Университета стипендій и денежныхъ выдачъ, а при недостаточности сего способа, а равно съ постороннихъ слушателей, порядкомъ, существующимъ для казенныхъ взысканій.

§ 63. Документы, удерживаемые для обезпеченія взысканія, выдаются до полученія отъ книгопродавца справки о цѣнѣ книги, сдѣлавшейся рѣдкою, или до опредѣленія Совѣтомъ цѣны книги, вышедшей изъ продажи, въ такомъ только случаѣ, когда подвергшійся взысканію обезпечитъ оное денежною суммою, равняющеюся первоначальной цѣнѣ книги, взятой въ два съ половиною раза.

§ 66. Студентскій отдѣлъ университетской библіотеки предназначается исключительно для пользованія студентовъ и состоитъ изъ капитальныхъ сочиненій и лучшихъ періодическихъ изданій и учебниковъ по всѣмъ отраслямъ университетскаго образованія.

Примѣчаніе.—Профессоры и преподаватели Университета могутъ брать и держать у себя книги изъ студентскаго отдѣла только въ такомъ случаѣ, если нѣтъ требованія на нихъ со стороны студентовъ.

§ 67. Проректоръ Университета считается кураторомъ студентскаго отдѣла; студенты заявляютъ ему свои потребности относительно порядка выписки книгъ и пользованія ими и приносятъ жалобы за неудовлетвореніе библіотекой ихъ справедливыхъ требованій.

§ 69. Въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки должна находиться особая книга, въ которую студентамъ предоставляется записывать тѣ сочиненія, которыя имъ желательно имѣть въ студентскомъ отдѣлѣ; о всѣхъ заявленныхъ такимъ образомъ требованіяхъ библіотека представляетъ ежемѣсячно на благоусмотрѣніе факультетовъ по принадлежности. Для пріобрѣтенія книгъ по требованіямъ и указаніямъ профессоровъ и преподавателей требуется также одобреніе факультетовъ.

§ 70. Сочиненія, наиболѣе употребительныя, пріобрѣтаются для студентскаго отдѣла въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 71. На книгахъ, принадлежащихъ студентскому отдѣлу, прикладывается по правиламъ § 13 штемпель: краткій — *С. О. У. Б.* и полный — *Библіотека Университета Св. Влад. Студ. Отд.*

§ 72. Выдача книгъ на-домъ изъ студентскаго отдѣла производится три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 часовъ утра до 3 пополудни.

§ 73. Изъ студентскаго отдѣла выдаются всякаго рода сочиненія, кромѣ книгъ непереплетенныхъ и тѣхъ, которыя будутъ положены въ лекторіи для общаго употребленія (§ 26).

§ 74. Студентъ, имѣющій право по особому разрѣшенію (§ 37) получить изъ студентскаго отдѣла до 5-ти названій или 24 томовъ, не можетъ брать на основаніи этого разрѣшенія общихъ литературныхъ и политическихъ журналовъ и газетъ и вообще книгъ для легкаго чтенія.

§ 75. Газеты общаго содержанія, получаемыя для студентскаго отдѣла, полагаются, по надлежащей записке ихъ и приложеніи штемпеля, собственно для чтенія студентовъ въ особой комнатѣ, гдѣ и находятся въ продолженіи недѣли. Прочія періодическія изданія, т. е. спеціальныя газеты и журналы, какъ общіе, такъ и спеціальные, выдаются до полученія слѣдующаго нумера для чтенія въ общей лекторіи, немедленно по заявленіи о томъ требованія, подъ росписки и закладъ билета на слушаніе лекцій, а за тѣмъ на общемъ основаніи для чтенія на-дому, но журналы общаго содержанія не болѣе 3-хъ томовъ — въ однѣ руки. О всѣхъ вновь полученныхъ нумерахъ журналовъ и газетъ

студенты извѣщаются запискою полученнаго въ заведенной для того въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки книгѣ.

§ 76. Студентскій отдѣлъ библіотеки открытъ для чтенія періодическихъ изданій ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 пополудни.

§ 77. Если кто либо унесетъ положенную въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки газету или взятое для чтенія въ лекторіи періодическое изданіе, то будучи обязанъ возвратить унесенное немедленно, подвергается штрафу, равняющемуся полугодовой цѣнѣ изданія, и не допускается ни къ чтенію періодическихъ изданій, ни къ пользованію библіотекой вообще до пополненія сего взысканія; сверхъ того, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть навсегда лишенъ доступа въ библіотеку или подвергнуться и дальнѣйшей отвѣтственности.

§ 79. Въ часы, назначенные для занятій въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки, въ ономъ безотлучно находится дежурный педель, который обязанъ, между прочимъ, требовать отъ студентовъ предъявленія билетовъ на слушаніе лекцій, наблюдать за цѣлостію и сохранностію положенныхъ въ лекторіи періодическихъ изданій и за тѣмъ, чтобы студенты входили безъ верхней одежды. Дежурный помощникъ проректора обязанъ также посѣщать помѣщеніе студентскаго отдѣла библіотеки для наблюденія за сохраненіемъ въ немъ надлежащаго порядка.

§ 80. Къ читающимъ періодическія изданія въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки вполнѣ примѣняется сила §§ 28 и 30 правилъ, для общей лекторіи постановленныхъ

§ 81. Наравнѣ со студентами и подчиняясь тѣмъ же правиламъ, могутъ пользоваться студентскимъ отдѣломъ библіотеки: 1) посторонніе слушатели, 2) окончившіе курсъ Университета съ правомъ представить кандидатскую диссертацію, и 3) студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ. Но если книга, взятая постороннимъ слушателемъ, потребуется студентомъ, то по объявленіи о томъ со стороны библіотеки, должна быть немедленно возвращена обратно; отвѣтственность за невозвращеніе такихъ книгъ опредѣляется по правиламъ §§ 52, 53 и 54.

II.

О ФОРМѢ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ ДЛЯ БѢДНЫХЪ СТУДЕНТОВЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОЛУЧИТЬ УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ ПЛАТЫ ЗА СЛУШАНІЕ ЛЕКЦІЙ.

—

Въ свидѣтельствахъ о бѣдности, которыя имѣютъ быть представляемы въ Университеты студентами, желающими воспользоваться льготами, предоставленными § 107 уст. унив. въ отношеніи платы за слушаніе лекцій, слѣдуетъ показывать:

1. Званіе, имя, отчество, фамилію и возрастъ того лица, кому свидѣтельство выдано.

2. Изъ кого именно состоитъ семейство того лица.

3. Если получившій свидѣтельство имѣетъ отца, то находится-ли сей послѣдній на службѣ или въ отставкѣ и, въ первомъ случаѣ, какое получаетъ содержаніе, а во второмъ—какую пенсію.

4. Если получившій свидѣтельство имѣетъ только мать, то производится-ли ей пенсія и какая именно.

5. Если онъ имѣетъ малолѣтнихъ братьевъ или сестеръ, то воспитывается-ли который на казенный счетъ.

6. Имѣетъ-ли онъ или родители его недвижимую собственность и какую именно.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить, что подписавшій свидѣтельство на основаніи вышеозначенныхъ, вполнѣ извѣстныхъ свѣдѣній, удостовѣряетъ, что такой-то, въ такомъ-то году, не въ состояніи внести въ Университетъ, за слушаніе лекцій, 40 руб.

Свидѣтельства выдаются: дворянамъ—мѣстнымъ предводителемъ дворянства, дѣтямъ лицъ служащихъ и лицъ духовнаго званія—ближайшимъ начальствомъ ихъ родителей, дѣтямъ купцовъ, гражданъ, мѣщанъ и вообще лицъ податнаго званія—начальникомъ того общества, къ которому принадлежитъ получающій свидѣтельство, или же къ которому приписаны его родители.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

поступившихъ

ВЪ БИБЛІОТЕКУ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

въ 1867 и 1868 годахъ.

(Продолженіе).

1729. **Seininger**, *J. G.*, — Theorie und Praxis der Bibliothekswissenschaft. Grundlinien der Archivwissenschaft. Mit 6 Formularen. Dresden. 1863. in-8. 1868-971.

1730 **Seljan**, *Dragutina*, — Zemljopis pokrajinah ilirskih iliti ogledalo zemlje, na kojoj pribiva narod ilirsko-slavjanski sa opisanjem berdah, potokah, gradovah i znatniih městah polag sadajeg stališa, s kratkim dogodopisnim dodatkom i priloženim krajobrazom iliti mapom. Dio I. U Zagrebu. 1843. in-8. 1868-206.

1731. **Семеновъ**, *А.*, — Изслѣдованіе о способахъ образованія многоатомныхъ спиртовъ. Резсужденіе, представленное въ физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, для полученія степени магистра химіи. Москва. 1866. in-8. 1867-59.

1732. **Семеновъ**, *Д.*. — Отечествовѣдѣніе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Учебное пособіе для учащихся. Составилъ *Д. Семеновъ*. Т. I—IV. Спб. 1866—67. in-12. 1868—698.

1733. **Семеновъ**, *П.*, — Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Т. III, вып. 2—4: Спб. 1866—67. in-8. 1865-847.

Семевскій, *Михаилъ*. — См. Замѣтки (Историко-этнографическія) о Великихъ Лукахъ и Великолуцкомъ уѣздѣ.

1734. **Semper**, *C.*, — Reisen im Archipel der Philippinen. II Th. Wissenschaftliche Resultate. I Bd. Holothurien. 1—2, 8 (Doppel-), 4 Hft. Mit Tafeln in Farbendruck. Lpz. 1867—1868. in-4. 1868-46.

1735. **Семкей**, *У.*, — Лекціи о душевныхъ болѣзняхъ. Переводъ съ англійскаго *И. Исаина*, подъ редакціей *В. Н. Чехова*. Спб. 1868. in-8. 1868-1193.

1736. **Serafini**, *Ph.*, — Der Telegraf in seiner Beziehung zum bürgerlichen und Handelsrechte. Uebersetzt aus dem italienischen von *Leone Roncali*. Wien. 1865. in-8. 1868-163.

1737. **Сердечный**, *Я.*, — Фармакологія алкоголя. Диссерт. на степ. докт. медицины. Спб. 1868. in-8. 1868-1280.

1738. **Сергѣевъ**, *А.*. — Географическіе очерки Россіи. Составилъ *А. Сергѣевъ*. Вып. 1—8. Спб. 1866. in-16. 1868-699.

1739. **Сергѣевичъ**, *В. И.*, — Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. Москва. 1867. in-8. 1868-13 и 695.

1740. **Сетэнъ**, — О съемно-неподвижномъ аппаратѣ для переломовъ костей. (Перев. *Сохранычева*). [Прилож. къ Военно-медиц. Журналу. Спб. 1858]. in-8. Кол. Вид. Ак. IX, 55 и період.

Seubert, *K.*, u. *Mor.* **Seubert**, — Handb. d. allg. Waarenkunde. — См. Bibliothek d. gesammt. Handelswissenschaften. 60—61.

1741. **Sexe**, *S. A.*, — Maerker efter en iistid i omegnen af hardangerfjorden. Udgivet som universitetsprogram for første halvaar 1866. Hermed et kart og nogle i texten indtagne traesnit. Cristiania. 1866. in-4. 1867-526.

1742. **Seybold**, *Fr. von*, — Natur und Wesen des Beurkundungs-Institutes und die Grundbedingungen seiner Wirksamkeit. Ein Beitrag zur Physiologie der Rechtspflege. München. 1865. in-8. 1868-164.

1743. **Shakespeare**, *W.*, — Драматическія сочиненія. Переводъ съ англійскаго *Н. Кетчера*, выправленный и пополненный, по найденному Пэнъ Кольеромъ старому экземпляру in folio 1632 года. Часть 6. Изданіе *К. Солдатенкова*. Москва. 1866. in-8. 1865-27.

Shakespeare, *W.*, — Oeuvres complètes. — См. *François-Victor Hugo* traducteur.

1744. **Shakespeare**, *W.* — Полное собраніе драматическихъ произведеній *Шекспира* въ переводѣ русскихъ писателей. Изданіе *Н. В. Гербеля*. Томъ I—III. Спб. 1865—1867. in-8. 1867-16.

1745. **Sibthorp**, *J.*, и *Jac. Ed.* **Smith**. — Florae graecae prodromus: sive plantarum omnium enumeratio, quas in provinciis aut insulis Graeciae invenit *J. Sibthorp*. Hic illic etiam in-

sertae sunt pauculae species, quas vir idem clarissimus, Graeciam versus navigans, in itinere, praesertim apud Italiam et Siciliam invenerit. Characteres et synonyma omnium cum annotationibus elaboravit *Jac. Ed. Smith*. Vol. I—II. Londini. 1806—1813. in-8. 1868-994.

Sichel, *J.*, — Hymenopters. — См. Reise d. österreichischen Fregatte Novara. Zoologischer Theil.

Siculus, Petrus. — См. *Petrus Siculus.*

1746. **Siebenhaar**, *Ed.*, — Correalobligationen nach römischem, gemeinem und sächsischem Rechte. 1—2 Abth. Römisches Recht. Leipzig. 1867—68. in-8. 1868-614.

Siebenhaar, *Ed.*. — См. Commentar zu dem bürgerlichen Gesetzbuche f. d. Königr. Sachsen. I. III.

Siegmann, *G.*. — См. Commentar zu dem bürgerlichen Gesetzbuche f. d. Königr. Sachsen. I. III.

1747. **Сѣмечкинъ**, *Л.*. — Лекціи о морской тактикѣ и эволюціяхъ, прочитанныя въ Кронштатѣ въ февралѣ и мартѣ 1868 года *Л. Сѣмечкинымъ*. Приложеніе къ № 6. М. Сб. Спб. 1868. in-8. 1868-1475 и період.

1748. **Сѣно** (Бурое). [Москва. 1867]. in-8. 1867-749.

1749. **Съѣздъ** преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа, бывшій въ Харьковѣ 6—16 января 1867 года. [Отдѣльные оттиски изъ Прибавленія къ № 8 Циркуляра по Харьковскому учебному округу, 1867]. Харьковъ. 1867. in-8. 1867-1133.

1750. **Сикъ**, *Георгъ Фридрихъ*, — Наставленіе объ овечьей оспѣ, съ показаніемъ способа прививанія ея, посредствомъ котораго можно совершенно истребить сію заразительную болѣзнь. Съ нѣмецкаго перевелъ *Василій Джунковскій*. Съ фигурою. Спб. 1807. in-8. 1868-390.

1751. **Simon**, *Gst.*, — Mittheilungen aus der chirurgischen Klinik des Rostocker Krankenhauses während der Jahre 1861—1865. I Abth. [Separat-Abdruck aus der »Deutschen Klinik« vom J. 1866 und 1867]; II Abth. [Separat-Abdruck aus der »Prager Vierteljahrschrift für prakt. Heilkunde« vom J 1866 и 1867]. Prag. 1868. in-8. 1868-1003.

1752. **Simon**, *Jul.*, — Le travail. Paris. 1866. in-8. 1867-676.

1753. **Simon**, *Jul.*, — L'ouvrier de huit ans. Paris. 1867. in-8. 1867-728.

1754. **Simonin**, *L.*,—La vie souterraine ou les mines et les mineurs. Ouvrage illustré de 160 gravures sur bois, de 30 cartes tirées en couleur et de 10 planches imprimées en chromolithographie. Paris. 1867. in-8. 1868-943.

1755. **Simplicius.** — *Simplikios'* Commentar zu Epiktetos Handbuch. Aus dem Griechischen in das Deutsche übertragen von *K. Enk*. Wien. 1867. in-8. 1867-592.

1756. **Sims**, *J. Marion*, — Klinik der Gebärmutter-Chirurgie, mit besonderer Berücksichtigung der Behandlung der Sterilität. Deutsch hrsg v. *Hm. Beigel*. Mit 142 in den Text gedruckten Holzschnitten. Erlangen. 1866. in-8. 1867-443.

1757. **Sims**, *J. Marion*, — Notes clinique sur la chirurgie utérine dans ses rapports avec le traitement de la stérilité. Traduites de l'anglais, par *Lhéritier*. Paris. 1866. in-8. 1867-591.

1758. **Sintenis**, *C. F. F.*, — Anleitung zum Studium des bürgerlichen Gesetzbuch für das Königreich Sachsen. 2—6 Lfg. Leipzig. 1864 in-8. 1866 170.

1759. **Sintenis**, *C. F., Fd.*, — Zur Frage von den Civilgesetzbüchern. Ein Votum in Veranlassung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen. Lpz. 1853. in-8. 1868-208.

1760. **Sjögren**, *J. And.*. — *Joh. Andreas Sjögren's* gesammelte Schriften. Band I и Bd. II, Th. 1—2. St. Petersb. 1861. in-4.

I Bd. так подъ загл.: *Joh. Andreas Sjögren's* historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. Mit einer lithographirten Tafel. St. Petersb. 1861.

II Bd., 1 Th.: *Joh. Andreas Sjögren's* livische Grammatik, nebst Sprachproben. Im

Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von *Fd. J. Wiedemann*. St. Petersb. 1861.

II Bd. 2 Th.: *Joh. Andreas Sjögren's* livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch. Im Auftrage der kaiserl. Akademie der Wissenschaften bearbeitet von *Fd. J. Wiedemann*. St. Petersb. 1861. 1868-1461.

Ситовскій, *Н.*. — См. Записки Кавказскаго общества сельск. хозяйсва.

1761 **Sitzung** (Die feierliche) der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am 31 Mai 1867. Wien. 1867. in-8. 1867-975.

1762. **Sitzungsberichte** d. Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Jahrg. 1848. I Bd. 1—5 Hft. — Jahrg. 1863. XLIII Bd. 1—2 Hft; XLIV Bd. 1 Hft. — Jahrg. 1866. LIII Bd. 1-3 Hft.; LIV Bd. 1—3 Hft. Wien. 1848—1867. in-8.

——————— Mathematisch-naturwissenschaftliche Classe. 1 Abth.: Jahrg. 1863. XLVIII Bd. 3 Hft. — Jahrg. 1864. L Bd. 5 Hft. — Jahrg. 1866. LIV Bd. 3 Hft. — 2 Abth.: Jahrg. 1865. XLVIII Bd. 3 Hft. — Jahrg. 1865. LII Bd. 1 Hft. — Jahrg. 1866. LIV Bd. 2—4 Hft. Wien. 1863—67. in-8.

Register zu den Bänden XXI bis XXX der Sitzungsberichte der mathem.-naturwis. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. III. Wien. 1859. in-8. 1863-801.

1763 **Sitzungsberichte** der königl. bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. Jahrg. 1860; Jahrg. 1861—66 [по два Band'a въ году]. München. 1860-66. in-8. 1867-308.

Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ правосл каѳолич. церковію. — См. Собесѣдникъ (Православный). 1867.

Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ правосл. церковію. — См. Собесѣдникъ (Православный). 1867.

Сказки (Народныя южнорусскія). — См. *Рудченко, И.*.

1764. *ΣΚΟΛΙΑ*, hoc est carmina convivalia Graecorum metris suis restituta et animadversionibus illustrata, praemissa disquisitione de hoc genere carminis. Edidit *C. D. Ilgen*. Jenae. 1798. in-8. 1867-401.

Скоровъ, Д-ръ. — См. Изслѣдованія о порчѣ ржаной муки.

Скворцовъ, *Н.*. — См. *Aristoteles*. — Политика. — *Plato*, — Менонъ.

Slavoljub Bǒnjak, — Zemljopis i poviestnica Bosne. — См. Zemljopis.

1765. **Slovník** naučný. Redaktor: Dr. *Frant. Lad. Rieger*. Spoluredaktor: *J. Malý*. Dilu IV seš. 25—26; d. V, s. 1—22; d. VI, s. 1—21; d. VII, s. 1—16, 18—20. V Praze. 1865—68. in-8. 1861-40.

1766. **Случевскій**, *К.*, — Явленія русской жизни подъ критикою эстетики. I. Прудонъ объ искусствѣ, его переводчики и критикъ. II. Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности, господина Ч*. Спб. 1866. in-8. 1867-22.

1767. **Службы** во дни господнихъ праздниковъ на монгольскомъ языкѣ. Монголун келеберъ едзену илангойя ике сайн едурутторъ уйлетку іосоту номъ нугут-ану орошибай. Спб. 1868. in-4. 1868-1281.

1768. **Smith**, *Ad.*, — Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣчаніями Бентама, Бланки, Буханана, Гарнье, Макъ-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сая, Сисмонди и Тюрго. Перевелъ *П. А. Бибиковъ*. Т. III. Спб. 1866. in-8. 1866-1774.

Smith, *Jac. Ed.*, — См. *Sibthorp, J.*

1769 **Smith**, *W.*, — A synopsis of the britisch diatomaceae; with remarks on their structure, functions and distribution; and instructions for collecting and preserving specimens. The plates by *Tuffen West*. Vol. I—II. London. 1853 56. in-8. 1867-417.

1770. **Смолодовичъ**, *Даніилъ*, — Литургика или наука о богослуженіи православной восточной каѳолической церкви. Кіевъ. 1860. in-8. 1867-888.

1771. **Sniadecki**, *Jan*. — Pisma rozmaite. T I—II. Wydanie drugie. Wilno. 1818.—T. II—IV. Wilno. 1818—1822. in-8.

1772. **Собесѣдникъ** (Православный), издаваемый при Казанской Духовной Академіи. 1859—1863, 1867 г. [Въ каждомъ году по 3 части, а въ каждой части по 4 мѣсяца]. Казань. in-8.

Прилож.: Къ 1859—63 и 1867—Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи. Т. [I—II], III [стр. 1—336], IV (с. 497—692). in-8.

Къ 1859—1862: Сочиненія преподобнаго *Максима Грека*, изданныя при Казанской Духовной Академіи. Ч. [I], II—III. Казань. in-8.

Къ 1862: Стоглавъ. Казань. 1862. in-8.

Къ 1863: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. Сочиненіе инока *Зиновія*. [Стр. 1—324]. Казань. 1863. in-8.

Къ 1867: Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію. (Въ русскомъ переводѣ). Т. II [с. 1—160]. Казань. 1867. in-8.

Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе *Іоанникія* и *Софронія Лихудовъ*. [С. 81—339, т. е. до конца]. in-8.

Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію. Томъ I [с. 161—320]. in-8.

Блаженнаго *Θеофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланія къ Коринѳянамъ. (Въ русскомъ переводѣ). [С. 1—160]. Казань. 1867. in-8.

Період.

1773. **Собраніе** (Полное) ученыхъ путешествій по Россіи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ, по предложенію ея президента. Съ примѣчаніями, изъясненіями и дополненіями. Т. VI—VII. Спб. 1824—1825. in-8.

Содерж.: Т. VI — Записки путешествія академика *Фалька*.

Т. VII — Дополнительныя статьи къ Запискамъ.

Атласъ къ Полному собранію ученыхъ путешествій по Россіи. Часть I. [Тетрадь 1 и 2]. in-4. 1838-228.

1774. **Собраніе** (Полное) законовъ Россійской Имперіи. Спб. in-4.

Чертежи и рисунки, принадлежащіе къ I Полному собранію законовъ, литографированные по Высоч. повелѣнію въ литографіи Департамента Военныхъ Поселеній. 1843.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. (Собраніе первое). Книга чертежей и рисунковъ. (Рисунки гербамъ городовъ). Спб. 1843.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, [по волѣ и указаніямъ Государя Императора Николая Перваго продолжаемое]. Собраніе второе. Т. XXXIII, отд. 1—3; т. XXXIV, отд. 1—3; т. XXXVI, отд. 1—3; т XXXVII, отд. 1—3; т. XXXVIII, отд. 1—2; т. XXXIX, отд. 1—3; т. XL, отд. 1—2. 1858—1865. Спб. 1860—67.

[Планы городовъ къ Полному Собранію Законовъ. Спб. Безъ означ. вр.].

Кремен. кол. 6430.

1775. [**Собраніе** сочиненій русскихъ авторовъ. Вып. IX. Изданіе и собственность *Ѳ. Стелловскаго*. Спб. 1866]. in-4.

Содерж.: Полное собраніе сочиненій *Ѳ. М. Достоевскаго*. Новое, дополненное изданіе. Изд. *Ѳ. Стелловскаго*. Т. III. Спб. 1863-51.

1776. **Собраніе** (Торжественное) Императорской Академіи Наукъ 1 Декабря 1866 г., въ память столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина. Съ приложеніемъ портрета Н. М. Карамзина и 2 листовъ изображеній памятника, воздвигнутаго исторіографу въ Симбирскѣ. Спб. 1867. in-4. 1867-527.

1777. **Собраніе** (Торжественное) Имп. Академіи Наукъ 29 Дек. 1866 г. Спб. 1867. in-4. 1867-743.

1778. **Собраніе** (Торжественное) Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1867 года. Рѣчи, произнесенныя въ семъ собраніи, съ приложеніемъ портретовъ академиковъ: Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, и Л. Ф. Кенца. Спб. 1868. in-4. 1868-1152.

1779. **Собраніе** учрежденій и предписавій, касательно воспитанія, въ Россіи, обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества; съ прочими въ пользу общества установленіями. Т. I Спб. 1789. in-4.

Т. II подъ загл.: Собраніе разныхъ извѣстій Императорскаго Воспитательнаго Дома, касательно Ссудной и Сохранной Казенъ. Изданіе къ удовольствію общества служащее. Т. II. Спб. 1791. in-4.

Т. III подъ загл.: Изданіе Императорскаго Воспитательнаго Дома, къ пользѣ общества служащее. Т. III. Спб. 1791. in-4. 1868-16.

1780. **Сохоцкій**, *Ю.*, — Теорія интегральныхъ вычетовъ съ нѣкоторыми приложеніями. Разсужденіе, написанное на степень магистра математики. Спб. 1868. in-8. 1868-1282.

1781. **Société** chimique de Paris. Leçons de chimie, professées en 1863, par MM. *Adph. Wurtz, A. Lamy, L. Grandeau.* Paris, Londres, Leipzig. 1864. in-8.

Société chimique de Paris. Leçons de chimie, professées en 1864 et 1865, par MM. *Berthelot, de Luynes, Sainte-Claire, Deville Descloiseaux.* Paris, Londres, Lpz. 1866. in-8. 1867-277.

Society (The ray). — См. *Darwin. Charl.*, — A monograph on the sub-class Cirripedia. Lond. 1851-54.

1782. **Sohm**, *Rdph.*, — Die Lehre vom Subpignus Eine von der Rostocker Juristenfacultät gekrönte Preisschrift. Rostock. 1864. in-8. 1867-778.

1783. **Соколовъ**, *Ѳедоръ*, — Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сицилін. Сочиненіе, представленное для полученія степени магистра всеобщей исторіи Спб. 1865. in-8. 1867-57.

1784. **Соколовскій**, *Ф.*, — Къ вопросу о существованіи перекиси водорода въ мочѣ. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1867. in-8. 1867-860.

1785. **Solbrig**, *A.*, — Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе къ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для лекарей, психологовъ и судей Д-ра *A. Зольбрига*. Изданіе *Шульца*. Спб. 1868. in-8. 1868-1201.

Соловьевъ, *С.*, — Историческія помники по историкѣ. — См. Рѣчи, произнес. въ торж. собраніи Имп. Моск. Универс. 1 Дек. 1866 г.

1786. **Соловьевъ**, *Сергѣй*, — Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. III—IV изд. 3; т. V—VI изд. 2; т. XVII. Москва и Спб. 1860—67. in-8.

Т. VI подъ загл.: Исторія Россіи въ царствованіе Іоанна IV Васильевича и Ѳеодора Іоанновича. Т. I. Спб. 1860.

Т. XVII подъ загл.: Исторія Россіи въ эпоху преобразованія. Сочиненіе *Сергѣя Соловьева*. Т. V. Москва. 1867. 1854-373.

1787. **Solutions** of the problems and riders proposed in the Senate-House examination for 1854 by the moderators and examiners. With an appendix containing the examination papers in full. Cambridge. 1854. in-8. 1867-1011.

1788. **Solutions** of the problems and riders proposed in the Senate-House examination for 1857 by the moderators and examiners. With an appendix containing the examination papers in full. Cambridge. 1857. in-8. 1867-1012.

1789. **Solutions** of the problems and riders proposed Senate-House examination for 1864 by the moderators and examiners. With an appendix, containing the examination papers in full. Cambridge and London. 1864. in-8. 1867-1011.

Сонцовъ, *А. И.*, и *А. И.* **Федченко**. — См. Извѣстія Общества любителей естествознанія.

1790. **Sonnet**, *H.*, — Dictionnaire des mathématiques appliquées comprenant les principales applications des mathématiques: à l'architecture, à l'arithmétique commerciale, à l'arpentage, à l'artillerie, aux assurances, etc. et l'explication d'un grand nombre de termes techniques usités dans les applications. Ouvrage contenant 1900 figures intercalées dans le texte. 1—9 fasc., contenant les feuilles 71 à fin. Paris. 1867—1868. in-8. 1867-938.

Сорокинъ, *Нилъ*. — См. *Нилъ Сорокинъ*.

1791. **Sourdat**, *A.*, — Traité général de la responsabilité ou de l'action en dommages-intérêts en dehors des contrats. T. I; t. II 2 tirage conforme au premier. Paris. 1852-1860. in-8. 1868-165.

Souvenirs (Les) de Madame *de Caylus*. — См. *Caylus*, M-me *de*.

1792. **Совѣтовъ**, *А.*, — О системахъ земледѣлія. Разсужденіе, представленное физико-математическому факультету С.-Петербургскаго Университета, для полученія степени доктора сельскаго хозяйства. Спб. 1867. in-8. 1867-28 и 528.

1793. **Спасскій**, *И.*, — Обозрѣніе судебной медицины для руководства къ преподаванію воспитанникамъ II и I-го класса Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, составленное *И. Спасскимъ*. (Шестой выпускъ). [Спб. 1844]. in-8. 1868-394.

1794. **Spasky**, *J.*, — Entozoologiae historiae, progressus, et status hodierni brevis expositio. Pro assequendis summis in medicina honoribus conscripsit atque publice defendet *J. Spasky*. Petropoli. 1824. in-8. 1868-431.

1795. **Spencer-Wells**, *T.*, — Die Krankheiten der Ovarien, ihre Diagnose und Behandlung; auf Wunsch des Verfassers übersetzt und mit Zusätzen nach eigener Erfahrung, so wie mit Tabellen versehen, von Dr. *Fridrich Küchenmeister*. I Bd. Lpz. 1866. in-8. 1868-800.

Spengel, *Ln.*, — См. *Aristoteles*.

1796. **Spiegel**, *Fr.*, — Die altpersischen Keilinschriften im Grundtexte mit Uebersetzung, Grammatik und Glossar. Lei, zig. 1862. in-8. 1868-549.

Spiegel, *F.*, — См. Avesta.

1797. **Spielmann**, *J.*, — Diagnostik der Geisteskrankheiten. Für Aerzte und Richter. Wien. 1855. in-8. 1868-1076.

1798. **Списки** (Алфавитные) сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою за Январь—Декабрь 1867 года, съ показаніемъ состоявшихся по онымъ рѣшеній. [Спб. 1867]. in-8. 1865-731.

1799. [**Списки** населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ]. in-8.

Содерж.: VII. Вологодская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *Е. Огородниковымъ*. Спб. 1866.

XIV. Казанская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *А. Артемьевымъ*.

XL. Смоленская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *П. Штиллицомъ*. Спб. 1868.

XLII. Тамбовская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1862 года. Обработанъ *А. Артемьевымъ*. Спб. 1866.

XLVII. Херсонская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *А. Майковымъ* Спб. 1866.

XLVIII. Черниговская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *П. Штиллицомъ*. Спб 1866. 1865-1111.

1800. **Списокъ** бывшимъ воспитанникамъ Импер Училища Правовѣдѣнія, окончившимъ курсъ наукъ въ ономъ. 1867 г. in-16. 1867-494.

1801. [**Списокъ** документовъ, представленныхъ по тяжебному дѣлу Епископа Каменецъ-Подольскаго Длускаго съ *Леонардомъ* Мартиномъ Свѣйковскимъ, Богданомъ Островскимъ, Андреемъ Винницкимъ и др. На польскомъ языкѣ. — Безъ означ. мѣс. и вр.]. in-fol. 1867-1076.

1802. [**Списокъ** документовъ, представленныхъ по тяжебному дѣлу Леонарда Мартина Свѣйковскаго съ Викентіемъ Потоцкимъ, Станиславомъ Мончинскимъ и др. На польскомъ языкѣ. Безъ означ. мѣс. и вр]. in-4. 1867-1077.

1803. **Списокъ** съ представленія Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 1 Мая 1865 года, № 7758, съ соображеніями относительно заключеній Коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о введеніи нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ объ уголовномъ и гражданскомъ судопроизводствѣ [Спб.]. in-fol. 1867-648.

1804. **Споменици** (Српски) Млетачкогъ Архива. Acta archivi Veneti, spectantia ad historiam

Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium. Collegit et transcripsit Dr. *J. Schafárik.* Fasciculus II. continens acta ab CCCI usque DLVI. (Primum typis edita in scripti periodici societatis litterarie Serbicae Glasnik, tomis XIII, XIV et XV). Belgradi. 1862. in-8.
1868-1153.

1805. **Средство** (Единственное) оказалось не единственнымъ. Кіевъ. 1868. in-8.
1868-1157.

1806. **Staatengeschichte** der neuesten Zeit. XI—XIII Band. Leipzig. 1866—67. in-8.
XI—XIII Band подъ загл.: Geschichte der Türkei von dem Siege der Reform im Jahre 1826 bis zum Pariser Tractat vom Jahre 1856. Von *C. Rosen.* In Zwei Theilen. 1—2 Theil. Lpz. 1866—67.
XIII Bd. подъ загл.: Geschichte Englands seit den Friedensschlüssen von 1814 und 1815. Von *Rhld. Pauli.* 2 Th. Die Whig-Periode von 1830 bis 1841. Leipzig. 1867.
1861-791.

1807. **Staatsarchiv** (Das). Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. Hrsg. von *K. Aegidi* und *Alfr. Klauhold.* XI Bd. 1866. [Sept.- u. Dec.—Hft.];—XII—XIII Bd. 1867. Jan. bis Juni, Juli bis Decem. Hamb. 1866—67. in-8. 1863—768.

1808. **Staats-Wörterbuch** (Deutsches). In Verbindung mit deutschen Gelehrten hrsg. von Dr. *J. C. Bluntschli* und Dr. *K. Brater.* X Bd. 97-100 Hft; XI Bd. 101-109 Hft.—Stuttgart und Leipzig. 1866—1867. in-8. 1860-898.

1809. **Stallaert**, *Charl.*, et *Ph. Van der Haeghen*, — De l'instruction publique au moyen âge. (VIII au XVI siècle). Mémoire en réponse à la question suivante: Quel a été l'état des écoles et autres établissements d'instruction publique en Belgique, jusqu' à la fondation de l'université de Louvain? quels étaient les matières qu'on y enseignait, les méthodes qu'on y suivait, les livres élémentaires qu'on y employait, et quels proffesseurs s'y distinguèrent le plus aux différentes époques? (Couronné par l'Académie royale de Belgique, le 8 mai 1850). 2 édit. Bruxelles. 1853. in-8. 1868-884.

1810. **Stammer**, *K.*, — Jahres-Bericht über die Untersuchungen und Fortschritte auf dem Gesammtgebiete der Zuckerfabrication. Jahrgang VI—VII. 1866—1867. Mit in den Text gedruckten Holzschnitten. Breslau. 1867—1868. in-8. 1863-1158.

1811. **Stanislas Auguste-Comte Poniatowski.** — Mémoires secrets et inédits de *Stanislas Auguste-Comte Poniatowski* — dernier roi de Pologne, relatifs à ses rapports intimes avec l'impératrice Catherine II et à son avènement au trône. Journal privé du roi Stanislas Auguste pendant son voyage en Russie pour le couronnement de l'empereur Paul I. Suivi d'une rélation de ses funérailles, depuis le 12 février jusqu'au 8 mars 1798. Leipzig. 1862. in-16. 1868-885.

1812. **Статьи**, написанныя для произнесенія въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета въ столѣтній юбилей рожденія Н. М. Карамзина, 1 Дек. 1866 г. [Перепечатано изъ «Ученыхъ Записокъ» Казанскаго Университета 1866 и 1867 года]. Казань. 1866. in-8. 1866-126.

1813. **Statistik** (Officielle Norges), udgiven i aaret 1865. C. № 4, D. № 1. — Udg. i a. 1866. A. № 1, B. № 1, C. № 3, C. № 4, C. № 6, D. № 1, F. № 1. — Udg. i a. 1867. D. № 1, F. № 1. in-4.
Содерж.: 1865 и 1866, C. № 4 — Beretning om sundhedstilstanden og medicinalforholdene i Norge i 1863—64. Udgiven af Departementet for det Indre. Christiania. 1865—66.
1865, 1866, 1867, D. № 1 — Oversigt over kongeriget Norges indtaegter og udgifter i a. 1863—1865, sammenholdte med de 3 naestforegaaende aars indtaegter og udgifter samt med storthingets overslag samt den kongelige norske regjerings underdanigste indstilling af 12 Aug. 1865, 15 Jan. 1866, 8 Mar. 1867 Christiania. 1865—67.
1866, A. № 1 — Beretning om almueskolevaesenets tilstand i kongeriget Norges landdistrikt for a. 1861—63. Udgiven af Departementet for Kirke- og undervisningsvaesenet. Christ. 1866.
1866, B. № 1 — Criminalstatistiske tabeller for kongeriget Norge for a. 1863, samt den kongelige norske regjerings underdanigste indstilling af 21 Febr. 1866. Christ. 1866.
1866, C. № 3 — Tabeller vedkommende Norges handel og skibsfart i a. 1865. Udgivne af Departementet for det Indre. Christ. 1866.

1866, C. № 6 — Beretning om den höiere landbrugsskole i Aas fra 1 Apr. 1864 til samme tid 1865. Udgivet af Departementet for det indre. Christ. 1866.

1866 и 1867, F. № 1 — Den norske statstelegrafs statistik for 1865—1866. Afgiven til marine- og post-departementet af telegraf-direktoren. Christ. 1866—67. 1866-459.

Statistique médicale des hôpitaux de Paris. — См. Administration générale de l'assistance publique à Paris.

1814. **Стебутъ**, — Известкованіе почвы. Разсужденіе, представленное въ физико-математическій факультетъ Петербургскаго Университета, для пріобрѣтенія ученой степени магистра сельскаго хозяйства. Спб. 1865. in-8. 1867-70.

1815. **Steffan**, *Ph.*, — Erfahrungen und Studien über die Staaroperation im Zeitraum der Jahre 1861—1867. Ein Vorwort zum 5 Jahresberichte meiner Augenheilanstalt. Mit 1 Tafel Abbildungen. Erlangen 1867. in-8. 1867-953.

1816. **Stein**, *F.*, — Der Organismus der Infusionsthiere nach eigenen Forschungen in systematischer Reihenfolge bearbeitet. II Abtheilung. Mit 16 Kupfertafeln. Leipzig. 1867. in-folio. 1861-25.

1817. **Stein**, *Lr.*, — Die Verwaltungslehre. II—VI Th. Stuttgart, 1866—68. in-8.

Содерж.: II Th.—Die Lehre von der innern Verwaltung. Einleitung. Die Lehre von Begriff, Inhalt, System und Recht der Verwaltung. Die wirkliche innere Verwaltung und das Verwaltungsrecht. 1 Theil. Das Bevölkerungswesen und sein Verwaltungsrecht. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1866.

III Th.: Die innere Verwaltung. Erstes Hauptgebiet. 2 Theil. Das öffentliche Gesundheitswesen in Deutschland, England, Frankreich und andern Ländern. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1867.

IV Th: Innere Verwaltungslehre. Erstes Hauptgebiet. 3 Theil. Das Polizeirecht und die Sicherheitspolicei. Anhang. (4 Theil). Das Pflegschaftswesen und sein Recht. Von Dr. *Lr. Stein*. Stuttgart. 1867.

V Th.: Die innere Verwaltung. Zweites Hauptgebiet. Das Elementar- und das Berufsbildungswesen in Deutschland, England und anderen Ländern. Von Dr. Lr. Stein. Stuttgart. 1868.

VI Th.: Innere Verwaltungslehre. Zweites Hauptgebiet. II Th. Die allgemeine Bildung und die Presse. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1868. 1866-1563.

Stein, *L.*, *M v.* **Stubenrauch**, *H. Fr.* **Bracheilt**. — См. Jahrbuch f. Gesetzkunde u. Statistik.

Steindachner, *Fr.*, — Amphibien Reptilien. — См. Reise d. österreich. Fregatte Novara. Zoolog. Th.

1818. **Steiner**, *Jac.*, — *Jac. Steiner's* Vorlesungen über synthetische Geometrie. I—II Th. Lpz. 1867. in-8.

I Th. подъ загл.: Die Theorie der Kegelschnitte in elementarer Darstellung. Auf Grund von Universitätsvorträgen und mit Benutzung hinterlassener Manuscripte *Jacob Steiner's* bearbeitet von Dr. *C. F. Geiser*. Lpz. 1867.

II Th. подъ загл.: Die Theorie der Kegelschnitte, gestützt auf projektivische Eigenschaften. Auf Grund von Universitätsvorträgen und mit Benutzung hinterlassener Manuscripte *Jacob Steiner's* bearbeitet von Dr. *H. Schröter*. Lpz. 1867. 1868-113 и 241.

Steinhöwel, *H.*, — Aesops Leben und Fabeln. — См. Leben u. Fabeln (Aesops).

1819. **Steinthal**, *H.*, — Die Mande-Neger-Sprachen psychologisch und phonetisch betrachtet. Berlin. 1867. in-8. 1868-633.

1820. **Stelling**, *C.*, — Experimentelle Untersuchungen über den Einfluss des Nervus Depressor auf die Herzthätigkeit und den Blutdruck. [Докторская диссертація]. (Mit einer lithogr. Tafel). Dorpat. 1867. in-8. 1868-1342.

Степановъ. — См. Губернія (Енисейская).

1821. **Stephen**, *James Fitzjames*. — Уголовное право Англіи въ краткомъ очеркѣ. Сочиненіе *Джемса Фицъ-Джемса Стиѳена*. Переведъ съ Англійскаго языка *В. Спасовичъ*. Вып. 2. Спб. 1866. in-8. 1866-863.

1822. **Stilling**, *B.*, — Ein Blatt zur neuesten Geschichte der Heilung der Harnröhren-Verenge-

rungen mittelst der inneren Urethrotomie. Mit einer Tafel Abbildungen. Göttingen. 1856. in-4. 1868-938.

1823. **Stilling**, *Bd.*, — Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirns des Menschen. 1—2. Heft. Cassel. 1864—67. in-4.

Содерж.: 1 Heft — Untersuchungen über den Bau des Züngelchens und seiner Hemisphären-Theil. Von Dr. *Bd. Stilling*. Cassel. 1864.

2 Hft. — Untersuchungen über den Bau des Centrallüppchenns und der Flügel. Von *Bd. Stilling*. Cassel. 1867.

Atlas photographischer Abbildungen zu den Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirn des Menschen. Von *Bd. Stilling*. 1—2 Hft. Cassel. 1865—1867. in-fol.

1824. **Стюартъ Миллъ и Тэнъ.** — Наведеніе какъ методъ изслѣдованія природы. I) *Г. Шиллъ*. Методъ индуктивнаго изслѣдованія какъ методъ изслѣдованія природы, въ связи изложенія главнымъ образомъ по Джону Стюарту Миллю. II) *Г. Тэнъ*. Англійскій позитивизмъ. Этюдъ о Стюартѣ Миллѣ. На русскій *Н. Хилковскій*. Спб. 1866. in-8. 1867-42.

1825. **Stobbe**, *O.*, — Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, socialer und rechtlicher Beziehung. Braunschweig. 1866. in-8. 1868-70.

Stobbe, *O.*, — Gesch. der deutschen Rechtsquellen. 1—2 Abth. — Сн. Geschichte des deutschen Rechts. I Bd., 1—2 Abth.

1826. **Stobbe**, *O.*, — Zur Geschichte des deutschen Vertragsrechts. Drei Abhandlungen. Lpz. 1855. in-8. 1868-209.

1827. **Стоецкій**, *А.*, — Учебное пособіе къ межевымъ законамъ, для обучающихся въ земле-вро-таксаторскихъ классахъ. Составлено по распоряженію г. Управляющаго межевымъ корпусомъ. Изд. 2, исправленное и дополненное. Спб. 1864. in-8. 1867-912.

1828. **Stoeckl**, *Alb.*, — Geschichte der Philosophie des Mittelalters. I—III Bd. Mainz. 1864—66. in-8. 1867-549.

Stölzel, *C.*, — Die Metallurgie. 1 Lfg. Spec. Theil der Metallgewinnung. — Сн. Handb. der chem. Technologie. VII.

Steffelia, *Emil* Ritter *von*. — Сн. *Oppolzer*.

Стоглавъ. — Сн. Собесѣдникъ (Православный). 1862.

Stohmann, *F.*, — Сн. *Muspratt*, — Theor., prakt. u. anal. Chemie.

1829. **Столяровъ**. — Объ аномаліяхъ и болѣзняхъ рефракціи и акконодаціи человѣческаго глаза. Составилъ по Дондерсу, Грефе, Егеру, Стельвагу и др. докт. *Столяровъ*. Изданіе Военно-Медицинскаго Департамента. Спб. 1864. in-8. 1868-410.

1830. **Stoll**, *H. W.*, — Geschichte der Griechen und Römer in Biographien. Für Schulen und die reifere Jugend bearbeitet. I—II Band. Leipzig. 1866. in-8.

I Bd. так. подъ загл.: Die Helden Griechenlands im Krieg und Frieden. Geschichte der Griechen in biographischen Form, für Schulen und die reifere Jugend. Von *H. W. Stoll*. Mit einem Stahlstich. Lpz. 1866.

II Bd. так. подъ загл.: Die Helden Roms im Krieg und Frieden. Geschichte der Römer in biographischer Form, für Schulen und die reifere Jugend. Von *H. W. Stoll*. Mit 1 Stahlstich. Lpz. 1866. 1867-594.

1831. **Stoll**, *H. W.*, — Мины классической древности. *Г. В. Штолля*. Переводъ съ нѣмецкаго *В. И. Покровскаго* и *К. А. Медвѣдева*. Томъ II. Съ рисунками и политипажами. Москва. 1865. in-8. 1866-889.

1832. **Stolle**, *H. A.*, — De comoediae graecae generibus commentatio. Berolini. 1834. in-8. 1867-364.

1833. **Stoy**, *K. V.*, — Encyclopädie, Methodologie und Literatur der Pädagogik. I. Theil. Lpz. 1861. in-8.

Так. подъ загл.: Encyclopädie der Pädagogik. Von Dr. *K. V. Stoy*. Lpz. 1861. 8. 1868—1446.

1834. **Страдомскій**, *В.*, — Къ ученію о развитіи коллоиднаго рака въ желудкѣ и кишкахъ. Диссертація на степень доктора медицины. (Съ тремя рисунками). Спб. 1866. in-8. 1868-1284.

Strafgesetzbuch (Das) f. d. Grossherzogth. Baden. — См. *Puchelt, Sgm.*

Strafgesetzbuch (Das) f. das Königreich Bayern. — См. *Weis, L.*,

1835. **Strafgesetzgebung** (Die neue) des Grossherzogthums Baden. Vollständige Sammlung sämmtlicher Gesetze und Verordnungen über Strafrecht und Strafverfahren. Manheim. 1867. in-8. 1868-595.

1836. **Strandman**, *E. A.*, — De viris illustribus in libro arabico commemoratis dissertatio. Helsingforsiae. 1868. in-8. 1868-1155 и 1156.

Strasburger, *Ed.*, — Die Befruchtung bei den Farnkräutern. — См. Mémoires de l'Acad. Im. d. Sc. de St. Pétersb. VII s. T. XII, № 3.

1837. **Страшкевичъ**, *Кондр. Федор.*, — Клады, разсмотрѣнные въ минцъ-кабинетѣ Университета Св. Владиміра съ 1838 по 1866 годъ. Кіевъ. 1867. in-8. 1867-145 и 146.

Strauch, *Alx.*, — Synopsis der gegenwärtig lebenden Crocodiliden. — См. Mémoires de l'Académie Imp. d. sciences de St. Pétersb. VII sér. T. X, № 13.

1838. **Strauss**, *L.*, — Les États-Unis. Renseignements historiques, renseignements géographiques, industrie agricole. Paris. 1867. in-8. 1867-729.

Strecker, *Adph.*, — Kurzes Lehrb. der organischen Chemie. Braunschw. 1866. — См. *Regnault-Strecker's* kurzes Lehrb. der Chemie. II Bd.

1839. **Stromeyer**, *L.*, — Erfahrungen über Schusswunden im Jahre 1866, als Nachtrag zu den Maximen der Kriegsheilkunst. Mit 2 Holzschnitten. Hannover. 1867. in-8. 1867-947.

1840. **Struve**, *O.*, — Tabulae auxiliares ad transitus per planum primum verticale reducendos inservientes. Edidit *O. Struve*. Petropoli. 1868. in-4. 1868-1158.

1841. **Struve** *O.*, — Tabulae quantitatum Besselianarum pro annis 1865 ad 1874 computatae. Edidit *O. Struve*. (Contin. tabularum anno 1861 editarum). Petropoli. 1867. in-8. 1867-580.

Struve *O.*, — См. Jahresbericht dem Comité der Nicolai-Haupt-Sternwarte abgestattet.

1842. **Stuart**, Baron *Alx.*, — Ueber die Flimmerbewegung. [Магистерская диссертація]. Hierzu eine Tafel. Dorpat. 1867. in-8. 1868-1849.

1843. **Studien** des physiologischen Instituts zu Breslau. Hrsg. von Prof. *Rdf. Heidenhain*. 4 Hft. Mit 4 lithograph. Tafeln und 7 Holzschnitten. Leipzig. 1868. in 8. 1866-223.

1844. **Studien** (Indische). Beiträge [или Zeitschrift] für die Kunde des Indischen Alterthums. Im Vereine mit mehreren Gelehrten hrsg. von Dr. *Albr. Weber*. I—II, IV—VIII Bd.; IX Bd. [1—3 Hft]; X Bd. [1—3 Hft.]. Berl. 1850—1868. in-8.

VI—VII Bd. так подъ загл.: Die Hymnen des Rigveda. Hrsg. von *Th. Aufrecht*. I—II Th. Berl. 1861—1863.

VIII Bd. подъ загл.: Ueber die Metrik der Inder. Von *A. Weber*. Berl. 1863. 1868-768.

1845. **Сухомлинъ**, *И.*, — Взглядъ на статистику въ историческомъ и современномъ ея развитіи и статистическое воззрѣніе на характеръ и значеніе Европы. Спб. 1866. in-8. 1867-21.

1846. **Сухонинъ**, *И.*, — О золотой и серебряной монетѣ. Финансовъ, книги I (sic). Изданіе книгопродавца *В. Е. Генкеля*. Спб. 1866. in-8. 1867-29.

1847. **Судопроизводство** (Гражданское). № 4. Проэктъ четвертой книги устава гражданскаго судопроизводства, составленъ гражданскимъ отдѣленіемъ коммисіи въ 28 засѣданіяхъ 1863 года. [Спб.]. in-fol. 1867-602.

1848. **Судопроизводство** (Гражданское). Проэктъ шестой книги устава гражданскаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-664.

1849. **Sugenheim**, *S.*, — Geschichte des deutschen Volkes und seiner Kultur von den ersten Anfängen historischer Kunde bis zur Gegenwart. I—III Bd. Leipzig. 1866—67. in-8. 1868-345.

1850. **Sulżyński**, *Marian*, — Ueber die Wirkung des Alkohols, Chloroforms und Aethers auf den thierischen Organismus. Eine in prov. zur Erlangung des Doctorgrades verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. Dorpat. 1865. in-8. 1867-113.

1851. **Сушинъ**, *К.*, — О взаимодѣйствіи солей. Спб. 1868. in-8. 1868-1159.

1852. **Сушковъ**, *Н. В.*, — Записки о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго. Составлены *Н. В. Сушковымъ*. Съ фотографическимъ портретомъ. Москва. 1868. in-8. 1868-382.

1853. **Свѣдѣнія** (Медико-топографическія) о С.-Петербургѣ. [Соч. *С. Г.*]. Спб. 1834. in-8. 1868-408.

1854. **Свѣдѣнія** о цѣнахъ на пустопорожнія земли въ вольной продажѣ въ 1856—1858 гг. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1860. in-8. 1868-703.

1855. **Свѣдѣнія** о цѣнахъ на земли, проданныя съ публичнаго торга съ 1 января 1854 по 1 января 1869 г. Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1859. in-8. 1868-702.

1856. **Sybel**, *H.*, — *Генрихъ Зибель*, Исторія французской революціи и ея времени. (1789—1795). Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *В. Осокина* и *А. Путяты*. Часть II—IV. Спб. 1864—1867. in-8. 1865—729.

Sylvester, *J. J.*, and *N. M.* **Ferrers**. — См. Journal (The quarterly) of pure and applied mathematics.

Syme, *J. T.*, **Boswell**. — См. Botany (English).

Шахеразада. — См. Тысяча и одна ночь.

1857. **Шафонскій**, *Аѳанасій*, — Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малыя Россіи, изъ частей коей оное намѣстничество составлено. Съ 4 географическими картами. Въ Черниговѣ, 1786 года. Издалъ *М. Судіенко*. Кіевъ. 1851. in-4. 1868-716.

1858. **Szalay**, *Ladislaus von*, — Das Rechtsverhältniss der serbischen Niederlassungen zum Reiche in den Ländern der ungarischen Krone. Leipzig und Pest. 1862. in-8. 1867-247.

1859. **Szalay**, *Ladislaus von*, — Geschichte Ungarns. I Bd. Deutsch von *H. Wögerer*. Pest. 1866. in-8. 1868-559.

1860. **Щегловъ**, *Николай*, — Краткое наставленіе о употребленіи хлористыхъ соединеній, для предохраненія и очищенія людей, животныхъ и вещей отъ заразительныхъ и зловонныхъ веществъ. Извлеченное *Николаемъ Щегловымъ* изъ Наставленія о приготовленіи и употребленіи хлористыхъ соединеній, изданнаго имъ же въ 1829 году. Издано медицинскимъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Спб. 1830. in-8. 1868-495.

1861. **Szczesny**, *Osc.*, — Beiträge zur Kenntniss der Textur der Froschhaut. Inaugural-Dissertation. Mit einer lithographirten Tafel. Dorpat. 1867. in-8. 1867-887.

1862. **Щукинъ**, *П.*, — Поѣздка въ Якутскъ. Изд. 2, исправленное и дополненное. Съ рисунками. Спб. 1844. in-8. 1866-909.

Щуровскій, *Г.*, — Исторія геологіи московскаго бассейна. Москва. 1866—67.—См. Извѣстія Общества любителей естествознанія.

Шекспиръ. — См. *Shakespeare, W.*

Шерръ, *Іоаннъ*. — См. *Sherr, J.*

1863. **Шевелевъ**. — О вліяніи нѣкоторыхъ условій при отравленіи стрихнинномъ. Диссертація на степень докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1285.

1864. **Шевыревъ**, *Степанъ*, — Исторія Русской словесности. Лекціи. Ч. I, III и IV. Москва. 1860—60. in-8. 1868-1461.

1865. **Шиховскій**, *І.*, — О представительныхъ учрежденіяхъ въ древнемъ мірѣ. Сочиненіе, представленное въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета. Pro venia legendi. Спб. 1866. in-8. 1867-60.

Шифнеръ, *А.*. — См. *Тараната*, — Исторія буддизма въ Индіи.

Шилль, *I.*, — Методъ индуктивнаго изслѣдованія природы, въ сжатомъ изложеніи главнымъ образомъ по Джону Стюарту Миллю. — См. *Стюартъ Милль и Тэнъ.*

1866. **Шиповъ**, *Александръ*, — Хлопчато-бумажная промышленность и важность ея значенія въ Россіи. Отдѣлъ 1. Москва. 1857. in-8. 1868-720.

1867. **Шиповъ**, *Александръ*. — О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Рядъ статей *Александра Шипова*. Съ Января по Май 1866 года. Спб. 1866. in-8. 1868-718.

1868. **Шмелевъ**, *Михаилъ*, — Опытъ медицинской топографіи Ярославской губерніи. Диссерт. на степ. докт. мед. Спб 1868. in-8. 1868-1286.

1869. **Шмиденъ**, *Т.*, — О значеніи дубильныхъ веществъ въ растительномъ царствѣ. Фитохимическое разсужденіе. Диссерт., написанная для полученія степени магистра фармаціи. Спб. 1868. in-8. 1868-1287.

1870. **Шмидтъ**, *К.*, — Химико-физіологическія основанія земледѣлія и скотоводства. Въ двухъ частяхъ съ нѣсколькими политипажами. Спб. 1867. in-8. 1867-1069.

1871. **Шмиттъ**, *Генрихъ*, — Исторія польскаго народа. Перевелъ съ польскаго и дополнилъ примѣчаніями *Ю. Шрейеръ*. Т. I-III Спб. 1864—1866. in-8. 1867-4.

1872. **Szonn**, *F.*, — Ueber Superfötation mit Bezugnahme auf die gerichtliche Medicin. Eine u проч. zur Erlangung des Doctorgrades verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. Dorpat. 1865. in-8. 1867-85.

Штиглицъ, *Н.*. — См. Списки населенныхъ мѣстъ. XL. Смоленская губернія. XLVIII. Черниговская губ.

Штель, *Г. В.*, — См. *Stoll, H. W.*

1873. **Штукенбергъ**, *Иванъ Өедоровичъ*, — Статистическіе труды. Т. I—II. Спб. 1858—1860. in-8. 1868-710.

1874. **Штурмъ**, *М.*, — Курсъ анализа, читанный въ парижской политехнической школѣ. Перевелъ со 2 французскаго изданія *Н. Синцовъ*. Т. I—II. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. и Москва. 1868. in-8. 1867-944.

1875. **Шульцъ**, *Адольфъ*, — Къ вопросу о подкожныхъ впрыскиваніяхъ хинина и терапевтическомъ ихъ значеніи въ болотныхъ лихорадкахъ. Диссерт. на степ. докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1288.

Шульцъ. — См. *Solbrig, A.*

Шульгинъ, *Н.*. — См. Дѣло. Журналъ.

1876. **Шваревъ**. *И.* — Записки къ производству государственнаго межеванія, изданныя для руководства при преподаваніи въ школѣ топографовъ и прочихъ съемочныхъ управленіяхъ, подвѣдомственныхъ Департаменту Генеральнаго Штаба и Военно-Топографическому Депо. Составилъ по данной программѣ *И. Шваревъ*. Спб. 1860. in-8. 1867-911.

Швеглеръ, *Альбертъ*. — См. *Schwegler, Alb.*

Tabulae phycologicae. — См. *Kuetzing, F. Traugott.*

Tabulae quantitatum Besselianarum. — См. *Struve, O.*

1877. **Tacitus**, *Cajus Cornelius*. — *Corneli Taciti* Germania. (Германія Корнелія Тацита). Съ подробнымъ комментаріемъ и введеніемъ. Издалъ *А. Дёлленъ*. Кіевъ. 1867. in-8. 1868-282.

1878. **Таганцевъ**, *Н. С.*, — О повтореніи преступленій. Изслѣдованіе. Изданіе Журнала Министерства Юстиціи. Спб. 1867. in-8. 1868-1160.

1879. **Talon**, *Charles-Émile*, — Étude sur le contrat de société. Droit romain, droit français antérieur aux codes, code Napoléon, code de commerce, lois postérieures. Développements quant au droit romain et au code Napoléon, simple analyse des autres parties Paris. 1867. in-8. 1868-16[illegible].

1880. **Тараната**. — Исторія буддизма въ Индіи, сочиненіе Тараната по тибетскимъ рукописямъ. Издалъ Акад. *А. Шифнеръ*. Спб. 1868. in-8.

Так. подъ загл.: *Târânathae* de doctrinae buddhicae in India propagatione narratio. Contextum tibeticum e codicibus petropolitanis edidit *Antonius Schiefner*. Petropoli. 1868. in-8. 1868-1259.

1881. **Taschenbuch** fur Zollbedienstete und Zollpflichtige, enthaltend in alphabetischen Ordnung alle Gegenstände des amtlichen Waarenverzeichnisses zum neuen Vereinszolltarif, mit Berücksichtigung der seit 1 Juli 1865 erfolgten Abänderungen, ferner den Zollsatz, die Tarifposition, und Tara für jeden Waarenartikel и проч. [Von *J. Hunglinger*]. Selbstverlag des Verfassers. Nürnberg. 1866. in-8. 1867-381.

1882. **Taschenbuch** (Historisches). Hrsg. von *F. von Raumer*. 4 Folge. VII—VIII Jahrgang. Leipzig 1866—1867. in-16. 1842-802.

1883. **Tchudichum**, *F.*, — Rechtsgeschichte der Wetter u. I Bd. Tübingen. 1867. in-8. 1868-634.

1884. **Teich**, *N.*, — Chemische Untersuchungen der Calabarbohne, mit besonderer Berücksichtigung des in derselben enthaltenen Alkaloids. Eine zur Erlangung des Magistergrades der Pharmacie geschriebene и проч. Abhandlung. St Petersburg. 1867. in-8. 1867-890.

1885. **Teichmüller**, *Gst.*, — Aristotelische Forschungen. I. Halle. 1867. in-8.
Так. подъ загл.: — Beiträge zur Erklärung der Poëtik des Aristoteles. Von *Gst. Teichmüller*. Halle. 1867. 1867-595.

1886. **Temme**, *Rch.*, — Ueber den Betrag des Diebstahls. Eine strafrechtliche Abhandlung. Erlangen. 1867. in-8. 1868-598.

Тэнъ, *Г.*, — Англійскій позитивизмъ. Этюдъ о Стюартѣ Миллѣ. — См. *Стюартъ Милль* и *Тэнъ*.

1887. **Tenré**, *L.*, — Les états américains, leurs produits, leur commerce en vue de l'exposition universelle de Paris. Paris. 1867. in-8. 1868-346.

1888. **Терещенко**, *А.*, — Очерки новороссійскаго края. Спб. 1854. in-8. 1868-708.

Тернеръ, *Ѳ. Г.*, — См. Вѣстникъ Импер. Русскаго Географическаго Общества. Ч. XXVIII—XXX.

1889. **Terrai**, L'abbé. — Mémoires de M. l'abbé *Terrai* controleur général, contenant sa vie, son administration, ses intrigues et sa chute, avec une rélation de l'émeute arrivée à Paris en 1775. T. I—II. A la Chancellerie. 1776. in-12. 1868-886.

Теслевъ. — См. Часть семитопогр. карты, заключающая окружность С.-Петербурга.

Tétot, — Partie alphabétique. Répertoire des traités de paix, d'alliance, de commerce, etc., conventions et autres actes conclus entre toutes les puissances du globe, principalement depuis la paix de Westphalie jusqu' à nos jours Partie alphabétique. 1493—1867. — См. Répertoire des traités de paix, de commerce, d'alliance, etc.

1890. **Thaulow**, *Gst.*, — Die Gymnasial-Pädagogik im Grundrisse. Kiel. 1858. in 8. 1868-1441.

Theocritus, — Carmen aeolicum tertium. — См. Indices scholarum quae и проч. in universitate litter. Dorpatensi per semestre prius и проч. a. 1866 habebuntur.

1891. **Theocritus**. — *Theocriti* carmina. Ex codicibus italis denuo a se collatis iterum edidit *Cp. Ziegler*. Tubingae. 1867. in-8. 1868-690.

1892. **Theocritus**. — *Theocriti* idyllia. Iterum edidit et commentariis criticis atque exegeticis instruxit *Ad. Th. Arm. Fritzsche*, Joannis Dorothei f. Vol I. [P. 2. Idyllia VII—XII continens]. Lps. 1868. in-8. 1866-418.

1893. **Theroulde**. — La Chanson de Roland, Poëme de *Theroulde*. Texte critique accompagné d'une traduction, d'une introduction et de notes, par *F. Génin* Paris. 1850. in-8. 1868-887.

Thibaudeau, *A. C.*, — Mémoires sur la Convention, et le Directoire. — См. Collection des mémoires rélatifs a la république française.

1894. **Thielmann**, *Mal. de*, — De obligatione alternativa. Berolini. 1866. in-8. 1868-210.

Соискатели, имѣющіе по своимъ ученымъ степенямъ право на занятіе каѳедры или должности штатнаго доцента, по избраніи, пользуются всѣми правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству.

Ординарный профессоръ получаетъ: жалованья 2400 руб. квартирныхъ 300 руб. и столовыхъ 300 руб.; экстраординарный профессоръ получаетъ: жалованья 1600 руб. квартирныхъ 200 руб. и столовыхъ 200 руб.; штатный доцентъ получаетъ: жалованья 900 руб. квартирныхъ 150 руб. и столовыхъ 150 руб. въ годъ.

Должность ординарнаго профессора полагается въ V классѣ, экстраординарнаго профессора въ VI и штатнаго доцента въ VII классѣ.

Примѣчаніе. — На основаніи § 68 общаго устава университетовъ, никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ степень магистра.

e'' озн абый вѣтеръ, 2—умѣр
Мл—молнія, Грд—град

СТОЯНІЕ ВОЗДУХА.

Число (пов. ст.).	2 ч. по полудни.		9 ч. по полудни.	
	e''	e''/e	e''	e''/e
1	08	0,47	4,44	0,78
2	08	0,51	4,02	0,77
3	61	0,61	3,93	0,88
4	56	0,88	2,38	0,91
5	54	0,82	2,59	0,85
6	00	0,94	3,02	1,00
7	02	0,90	2,25	0,85
8	43	0,54	1,46	0,71
9	96	0,34	1,49	0,64
10	59	0,47	1,85	0,73
11	37	0,61	2,85	0,94
12	05	0,67	2,79	0,77
13	05	0,58	3,23	0,89
14	49	0,46	3,01	0,74
15	60	0,81	2,17	0,85
16	03	0,49	2,18	0,68
17	94	0,61	2,52	0,66
18	76	0,84	2,82	0,91
19	90	0,98	2,55	0,97
20	50	0,70	3,87	0,77
21	43	0,99	3,90	1,00
22	26	0,86	3,92	0,89
23	83	0,63	1,69	0,86
24	14	0,81	2,13	0,89
25	72	0,76	2,89	0,94
26	88	1,00	2,57	0,93
27	28	0,75	2,19	0,84
28	81	0,91	3,40	0,91
29	07	0,77	3,27	0,97
30	47	0,77	3,16	0,96
31	93	0,83	3,29	0,98

Университетскія Извѣстія выходятъ въ 1869 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** *безъ приложеній* три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 25 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **Университетскія Извѣстія** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.

PSlav 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ДЕКАБРЬ.

№ 12.

КІЕВЪ.
1869.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Декабрь.

№ 12.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1860.

A.C. Coolidge Fund

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *А. Матѣевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 10-го октября 1869 года.

II. Краткій отчетъ по Университету за 1868—69 учебный годъ, читанный на торжественномъ актѣ 9-го ноября.

III. Личный составъ Университета въ концѣ втораго полугодія 1869 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

IV. О необходимости физическаго образованія для врачей при современномъ состояніи медицины.—Вступительная лекція въ курсъ медицинской физики, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра 9 декабря 1869 года *доцентомъ Шкляревскимъ*.

V. Основанія политической экономіи.—Сочиненіе *профессора Бунге*.

VI. О магнитномъ наклоненіи въ Кіевѣ.—Статья *консерв. физич. кабин. Заіончевскаго*.

VII. Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ Русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности.—Сочиненіе *доцента Иконникова* (окончаніе).

VIII. Лекціи органической химіи, читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра *профессоромъ Алексѣевымъ* (продолженіе).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

IX. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ библіотеку Университета въ 1867 и 1868 годахъ (окончаніе).

X. Объявленіе о конкурсѣ для замѣщенія въ Университетѣ каѳедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ.

XI. Таблица метеорологическихъ наблюденій за ноябрь мѣсяцъ 1869 г.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1870 году.

Университетскія Извѣстія въ 1870 году будутъ издаваться по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1870 года будутъ печататься:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Отчеты по Университету за прошлый и текущій годъ.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ ученными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представятся средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколы засѣданій Совѣта.

10-го октября 1869 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 10 октября 1869 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ; деканы: А. И. Селинъ, И. И. Рахманиновъ и Г. Д. Сидоренко; ординарные профессоры: К. М. Ѳеофилактовъ, С. М. Ходецкій, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шеффоръ, М. П. Авенаріусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, С. С. Гогоцкій, А. П. Вальтеръ, В. А. Бильбасовъ, Н. А. Хржонщевскій, П. П. Алексѣевъ, Г. М. Цѣхановецкій и В. И. Модестовъ; экстраординарные профессоры: Г. А. Чугаевичъ, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, В. И. Дыбковскій, И. Г. Борщовъ, Я. Я. Вальцъ, П. И. Перемежко и А. О. Ковалевскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій и А. В. Романовичъ-Славатинскій. Не присутствовали: Н. Х. Бунге, В. А. Незабитовскій и Н. К. Ренненкампфъ — по болѣзни; Ю. И. Мацонъ, В. А. Караваевъ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ и В. Г. Демченко—по неизвѣстной причинѣ.

Небывшій въ засѣданіи Совѣта, по болѣзни, Н. К. Ренненкампфъ, передалъ свой шаръ для баллотировокъ, на основаніи § 40 устава университетовъ, Г. Д. Сидоренку.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 27 сентября 1869 года.—Подписавъ этотъ протоколъ,—Опредѣлили: представить его г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: представленіе редакціоннаго комитета по изданію Университетскихъ Извѣстій, отъ 25 сентября 1869 года, слѣдующаго содержанія: „Редакціонный комитетъ по изданію Университетскихъ Извѣстій, на запросъ Совѣта отъ 30 августа текущаго года за № 1485, относительно программы изданія Университетскихъ Извѣстій и отвѣтственныхъ редакторовъ, честь имѣетъ доложить нижеслѣдующее.

Во-первыхъ, относительно программы изданія Университетскихъ Извѣстій.

Согласно съ предположенною цѣлію для Университетскихъ Извѣстій, состоящею въ томъ, чтобы доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей,—въ изданіи этомъ помѣщаются:

1) Протоколы засѣданій Совѣта.

2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонникъ слушателей.

4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5) Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.

7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9) Ежегодные отчеты по Университету.

10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.

12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13) Вступительныя и пробныя лекціи; если же представляются средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.

14) Ученые труды преподавателей и учащихся; при чемъ сочиненія значительнаго объема печатаются иногда въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ; какъ былъ напечатанъ отчетъ о съѣздѣ естествоиспытателей, происходившемъ въ Кіевѣ въ 1861 году.

Къ программѣ изданія Университетскихъ Извѣстій относится также постановленіе Совѣта, вслѣдствіе котораго въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются только сочиненія лицъ, служащихъ или учащихся въ Университетѣ; сочиненія же постороннихъ Университету лицъ могутъ быть помѣщаемы въ Университетскихъ Извѣстіяхъ только въ такомъ случаѣ, если сочиненія эти посвящены какимъ-либо вопросамъ, касающимся Университета. Диссертаціи постороннихъ Университету лицъ, представляемыя для полученія ученыхъ степеней и pro venia legendi, вслѣдствіе того же постановленія Совѣта, могутъ быть печатаемы въ Университетскихъ Извѣстіяхъ неиначе, какъ по одобреніи этихъ диссертацій въ подлежащемъ факультетѣ.

Въ видахъ вознагражденія авторовъ за трудъ, дозволяется выдача авторамъ отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сочиненій изъ Университетскихъ Извѣстій:—по распоряженію редакціи до 200, по распоряженію Правленія до 500, по распоряженію Совѣта до 1000. Выдача отдѣльныхъ оттисковъ свыше 200 экземпляровъ относится только къ сочиненіямъ, строго научнаго содержанія и къ руководствамъ; при чемъ сочиненіе должно быть предварительно разсмотрѣно и одобрено подлежащимъ факультетомъ, а въ случаѣ выдачи болѣе 500 экземпляровъ, должно подвергнуться въ Совѣтѣ баллотировкѣ, подобно тому какъ подвергаются баллотировкѣ сочиненія, на изданіе коихъ Университетъ выдаетъ особыя суммы.

Во-вторыхъ, относительно отвѣтственныхъ редакторовъ.

Званія »*отвѣтственные редакторы*« въ составѣ редакціи Университетскихъ Извѣстій собственно нѣтъ; но редакція этого изданія устроена слѣдующимъ образомъ.

Совѣтъ ежегодно выбираетъ одного изъ профессоровъ въ должность *главнаго редактора* Университетскихъ Извѣстій и по одному члену отъ каждаго изъ четырехъ факультетовъ въ должности *факультетскихъ*

редакторовъ. Лица эти, числомъ пять, составляютъ *редакціонный комитетъ* по изданію Университетскихъ Извѣстій.

Главный редакторъ вообще завѣдываетъ изданіемъ Университетскихъ Извѣстій: онъ собираетъ необходимый матеріалъ, приводитъ его по мѣрѣ надобности въ порядокъ, распредѣляетъ по книжкамъ, смотритъ за исправнымъ печатаніемъ и своевременнымъ выходомъ книжекъ.

Факультетскіе редакторы, каждый по своему факультету, разсматриваютъ поступающія для напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ сочиненія и статьи и опредѣляютъ годность или негодность ихъ для печатанія.

Редакціонный комитетъ въ полномъ своемъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся Университетскихъ Извѣстій, передаваемыхъ въ него Совѣтомъ или Правленіемъ Университета.

Каждая книжка Университетскихъ Извѣстій, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, поступаетъ на просмотръ Ректора. Только послѣ просмотра Ректоромъ, отпечатанная книжка можетъ быть выпущена изъ типографіи.

Такимъ образомъ, по принятому для Университетскихъ Извѣстій порядку, каждое сочиненіе или статья, относительно годности или негодности къ выпуску въ свѣтъ, разсматривается тремя лицами: во-первыхъ, факультетскимъ редакторомъ подлежащаго факультета; во-вторыхъ, главнымъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, и въ-третьихъ, Ректоромъ Университета.

Кромѣ того, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются диссертаціи и другаго рода ученыя сочиненія, а также статьи оффиціальнаго характера, разсмотрѣнныя и одобренныя къ напечатанію въ факультетахъ, по принадлежности, или въ Совѣтѣ Университета".

Опредѣлили: объ изложенномъ представленіи комитета донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ исполненіе предложенія за № 3357.

3. Слушали: представленія Правленія Университета, отъ 5 и 6 сентября 1869 года за №№ 1956 и 1964, слѣдующаго содержанія: 1) „Въ исполненіе опредѣленія Совѣта Университета, состоявшагося 21 истекшаго марта, Правленіе Университета продало въ Государственномъ

банкѣ принадлежащіе Университету 183 билета перваго 5% внутренняго займа съ выигрышами за сумму 31,429 р. 25 коп.; сверхъ того получило по этимъ билетамъ причитавшихся до продажи онымъ процентовъ 361 р. 61 коп.; такимъ образомъ изъ этой операціи Университетъ получилъ чистой прибыли 11,848 р. 25 коп.; потому что при первоначальной покупкѣ этихъ билетовъ Университетъ уплатилъ, за каждый по 107 р., и за всѣ 19,581 р.; нынѣ же вырученно за оные 31,429 р. 25 коп. не считая процентовъ.

По полученіи изъ Государственнаго банка вырученныхъ за эти билеты денегъ и процентовъ по онымъ, Правленіе Университета, впредь до опредѣленія Совѣта Университета, въ какія именно процентныя бумаги слѣдуетъ обратить сумму, вырученную изъ продажи сказанныхъ билетовъ, 10 минувшаго іюля внесло въ Кіевскую контору Государственнаго банка для обращенія изъ 3% впредь до востребованія, сумму 31,430 р., то есть 31,429 р. 25 к. вырученные изъ продажи этихъ билетовъ и 75 коп. изъ процентовъ по онымъ для округленія полученной за билеты суммы въ полные рубли; остальные же процентные по этимъ билетамъ 360 р. 86 коп. оставило въ наличности на текущіе расходы.

Представляя о вышеизложенномъ на постановленіе Совѣта Университета о томъ, въ какія именно процентныя бумаги слѣдуетъ обратить сумму, вырученную изъ продажи сказанныхъ билетовъ, Правленіе Университета имѣетъ честь присовокупить, что изъ числа 31,430 р., обращающихся нынѣ въ Кіевской конторѣ Государственнаго банка впредь до востребованія, слѣдуетъ обратить въ процентныя бумаги только 25,591 р. 49 коп.; по уваженію, что въ текущемъ году при уплатѣ Университету капиталовъ, обезпеченныхъ на частныхъ имѣніяхъ, слѣдующіе по этимъ капиталамъ проценты, частію уплачены уже Университету не наличными деньгами, а 5% выкупными свидѣтельствами, по выкупу именно: съ имѣнія Тарнорудъ капитала 3750 р. и процентовъ 3250 р., а частію представлено Волынскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ главное выкупное учрежденіе для уплаты Университету тѣми же свидѣтельствами, по имѣніямъ Млынискъ и Волчкъ капитала 9411 р. 49 коп. и процентовъ 1488 р. 51 к., Барыши капитала 9000 р. и процентовъ 1100 р., такъ что уплаченные уже 5% выкупными сви-

дѣтельствами съ имѣнія Тарноруды проценты 3250 р. и имѣющіе поступить съ имѣній Мышинецъ и Волчка 1488 р. 51 к. и Баришей 1100 р. всего 5838 р. 51 коп., которые должны были поступить наличными и подлежали обращенію на текущіе расходы Университета, должно считать затраченными на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ и потому подлежатъ къ исключенію изъ 31,430 р. вырученныхъ изъ продажи 183-хъ 5% билетовъ и предназначенныхъ на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ, и за тѣмъ изъ 31,430 р. слѣдуетъ обратить на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ 25,591 р. 49 коп., а остальные 5838 р. 51 коп., на основаніи изложенныхъ выше причинъ, оставить въ наличности на текущіе расходы Университета.

Къ сему Правленіе Университета долгомъ считаетъ сообщить Совѣту Университета, что по послѣднему биржевому курсу 30 августа 1869 года, процентныя бумаги состоятъ:

5¹/₂% рента	85⅜ руб.
5% выкупныя свидѣтельства	84½ —
5% банковые билеты 1-го выпуска	89 —
5% — — 2 —	87 —
5% билеты 1-го внутренняго займа съ выигрышами	171¾ —
5% билеты 2-го внутренняго займа съ выигрышами	170 —

и что, по мнѣнію Правленія Университета, болѣе шансовъ на пріобрѣтеніе за упомянутые 25,591 р. 49 к. представляетъ 5¹/₂% рента, по низкому сравнительно съ другими бумагами курсу, и по величинѣ процента, такъ и потому еще обстоятельству, что не подлежитъ высылкѣ чрезъ каждыя 5 лѣтъ въ главное выкупное учрежденіе для обмѣна на новые билеты, какъ этого требуютъ 5% выкупныя свидѣтельства.

2) По записи Игнатія Ловицкаго, 3 октября 1810 года совершенной, въ пользу бывшаго Волынскаго лицея, въ права котораго вступилъ Университетъ Св. Владиміра, назначенъ былъ капиталъ 645 р. 90 к., обезпеченный, впредь до уплаты онаго, на имѣніи Сокулѣ, состоящемъ Волынской губерніи Кременецкаго уѣзда, Нынѣ капиталъ этотъ, 645 р. 90 к. уплаченъ Университету сполна наличными деньгами. Имѣя въ виду, что уплаченные 645 р. 90 к. съ имѣнія Сокуля составляютъ неприкосновенный капиталъ Университета, и для обращенія впредь изъ процентовъ

должны быть обращены въ процентныя государственныя бумаги. Правленіе Университета имѣетъ честь представить объ этомъ на постановленіе Совѣта Университета".

По выслушаніи изложеннаго, должно было въ настоящемъ засѣданіи представленіе юридическаго факультета, отъ 8 октября за № 67. Въ представленіи этомъ факультетъ ходатайствуетъ объ отдѣленіи изъ суммы, составляющей прибыль отъ продажи 5% выигрышныхъ билетовъ, принадлежавшихъ Университету Св. Владиміра, 6000 р. сер. на пріобрѣтеніе для Университета Св. Владиміра библіотеки извѣстнаго ученаго Мацѣевскаго, содержащей въ себѣ богатое собраніе памятниковъ и ученыхъ изслѣдованій по исторіи славянскихъ законодательствъ, изъ которыхъ многихъ нѣтъ въ обыкновенной продажѣ.

Опредѣлили: изъ вырученной отъ продажи 5% выигрышныхъ билетовъ суммы, всего 31,430 р. во 1) оставить въ наличности на текущіе расходы Университета 5838 р. 51 к. во 2) отдѣлить, согласно приведенному ходатайству юридическаго факультета, 6000 р. сер. и оставить таковые въ Кіевской Государственнаго банка конторѣ безсрочнымъ вкладомъ, то-есть для обращенія изъ 3%, впредь до востребованія; и въ 3) на остальные же 19,591 р. 49 коп., а равно и на капиталъ въ количествѣ 645 р. 90 к. числившійся въ долгу Университету на имѣніи Сокулѣ, всего на 20,237 р. 39 коп. пріобрѣсти, согласно мнѣнію Правленія Университета, процентныя бумаги, именно 5½% ренту. О настоящемъ постановленіи сообщить Правленію Университета для исполненія.

4. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, въ засѣданіи 5 апрѣля 1867 года, вслѣдствіе представленія историко-филологическаго факультета, утвердилъ сдѣланное имъ распредѣленіе предметовъ для испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата по каждому изъ трехъ отдѣленій сего факультета.

По распредѣленію этому, на отдѣленіяхъ славяно-русской филологіи и классической филологіи требуется отъ испытующихся на степень кандидата отмѣтка *»весьма удовлетворительно«* между прочими предметами и изъ языковъ: греческаго и латинскаго; на историческомъ же отдѣленіи

дии получения степени кандидата считается достаточною по упомянутымъ предметамъ отмѣтка »*удовлетворительно*«.

Въ настоящее время историко-филологическій факультетъ вошелъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ о томъ, чтобы отмѣнить требованіе отмѣтки »весьма удовлетворительно« по греческому и латинскому языкамъ отъ испытующихся на степень кандидата по отдѣленію славяно-русской филологіи, а считать достаточнымъ по этимъ предметамъ отмѣтку »удовлетворительно«, какъ это требуется отъ испытующихся на званіе дѣйствительнаго студента.

Таковое ходатайство свое историко-филологическій факультетъ основываетъ на томъ, что знаніе греческаго и латинскаго языковъ должно быть »одинаково важно« какъ для студентовъ историческаго отдѣленія, такъ и для студентовъ отдѣленія славяно-русскаго, и съ другой стороны оно »не можетъ« быть поставляемо на одинъ уровень съ тѣмъ знаніемъ, которое требуется отъ студентовъ отдѣленія классическаго. Если требуется отъ кандидата славяно-русскаго отдѣленія, по существующимъ правиламъ, чтобы онъ выдержалъ испытаніе изъ языковъ греческаго и латинскаго съ отмѣткой »весьма удовлетворительно«, то это не значитъ-ли требовать отъ него въ этихъ языкахъ тѣхъ же познаній, что и отъ кандидата классическаго отдѣленія, т. е. знанія спеціальнаго. Такое требованіе отъ кандидатовъ славяно-русскаго отдѣленія факультетъ считаетъ слишкомъ большимъ, тѣмъ болѣе, что въ ряду классическихъ предметовъ изученію самыхъ языковъ должно быть даваемо безспорно первое мѣсто. Кромѣ того факультетъ полагаетъ, что съ приведеніемъ въ исполненіе предлагаемаго имъ измѣненія, для самыхъ профессоровъ-испытателей при кандидатскихъ испытаніяхъ по языкамъ греческому и латинскому дана будетъ справедливая возможность требовать »основательныхъ знаній« въ этихъ языкахъ отъ студентовъ славяно-русскаго отдѣленія и »спеціальныхъ« отъ студентовъ отдѣленія классическаго.

По выслушаніи изложеннаго, Совѣтъ Университета, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета,—О п р е д ѣ л и л ъ: отмѣнить на будущее время требованіе отмѣтки »весьма удовлетворительно« по греческому и латинскому языкамъ отъ испытующихся на степень кандидата по отдѣленію славяно-русской филологіи, а считать до-

статочною по этимъ предметамъ для полученія сказанной степени отмѣтку »удовлетворительно«; о чемъ увѣдомить историко-филологическій факультетъ, въ отвѣтъ на настоящее его ходатайство, а также объявить учащимся въ Университетѣ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 сентября 1869 года за № 5753, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 сего сентября за № 7657, увѣдомилъ меня, что стипендіатъ Университета Св. Владиміра, лекарь Владиславъ *Янишкій*, опредѣленъ, 12 сего сентября, исправляющимъ должность Николаевскаго уѣзднаго врача, Таврической области, и что вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено Кіевскому губернатору о выдачѣ Яницкому, на основаніи 1287, 1289 и 1290 ст. уст. служеб. прав. т. III Св. Зак., двойныхъ прогоновъ отъ Кіева до Николаевска и невзачетъ половины годоваго жалованья изъ оклада шестисотъ шестидесяти шести руб. шестидесяти шести коп. сер.

Сообщая о вышеизложенномъ Совѣту Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 30 мая сего года за № 999, покорнѣйше прошу сдѣлать зависящее распоряженіе объ отправленіи Яницкаго на службу.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что Яницкій, какъ увѣдомилъ меня Медицинскій Департаментъ, прислалъ въ оный докладную записку о назначеніи его на службу на Кавказъ или въ Закавказскій край; но ходатайство это удовлетворено быть не можетъ, по несостоянію тѣхъ мѣстностей въ подчиненіи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ“.

Опредѣлили: копію сказаннаго предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа передать въ Правленіе Университета, для зависящаго по оному распоряженія.

6. Слушали: представленіе декана юридическаго факультета, отъ 8 октября 1869 года за № 67, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ Совѣту Университета предстоитъ рѣшеніе вопроса объ употребленіи денежной суммы, составляющей прибыль отъ продажи бидетовъ 5-процентнаго съ выигрышами займа, то юридическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ отдѣлить изъ сей суммы около 6000 рублей для слѣдующей цѣли:

Изъ заявленія профессора Новороссійскаго университета Леонтовича, которому поручено было отъ того Университета осмотрѣть нѣкоторыя частныя библіотеки въ Варшавѣ, факультету извѣстно, что въ настоящее время поступаетъ въ продажу библіотека извѣстнаго ученаго Мацѣевскаго, содержащая въ себѣ богатое собраніе памятниковъ и ученыхъ изслѣдованій по исторіи всѣхъ славянскихъ законодательствъ, изъ которыхъ многихъ нѣтъ въ обыкновенной продажѣ. Пріобрѣтеніе подобной библіотеки было-бы весьма важно для нашего Университета. При согласіи Совѣта приступить къ этому дѣлу, факультетъ снесется предварительно съ владѣльцемъ библіотеки о ближайшихъ условіяхъ и войдетъ въ Совѣтъ съ представленіемъ о командированіи одного изъ его членовъ для осмотра библіотеки на мѣстѣ; если послѣ этого онъ окончательно убѣдится въ выгодности пріобрѣтенія, то представитъ Совѣту о совершеніи онаго".

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, находя и съ своей стороны полезнымъ пріобрѣтеніе для Университета Св. Владиміра библіотеки извѣстнаго ученаго Мацѣевскаго, — Опредѣлилъ: сообщить объ этомъ юридическому факультету и просить оный войти въ сношеніе съ владѣльцемъ библіотеки объ условіяхъ пріобрѣтенія отъ него сказанной библіотеки, и затѣмъ о послѣдующемъ донести Совѣту Университета.

Независимо отъ изложеннаго увѣдомить юридическій факультетъ, что на пріобрѣтеніе упомянутой библіотеки Совѣтъ Университета отдѣлилъ изъ суммы, вырученной отъ продажи 5% выигрышныхъ билетовъ внутренняго займа, 6000 р., которые оставлены въ Кіевской Государственнаго банка конторѣ для обращенія изъ 3%, впредь до востребованія.

7. Слушали: предложеніе г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 19 сентября 1869 года за № 5333, слѣдующаго содержанія: „Ходатайство Совѣта Университета Св. Владиміра объ установленіи общаго порядка для допущенія къ испытанію на степень лекаря лицъ, пріобрѣвшихъ въ иностранныхъ университетахъ званія хирурга и акушера, представлено было на разрѣшеніе г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Находя, что означенный выше, возникшій въ Университетѣ Св. Владиміра вопросъ по сему предмету, долженъ быть общій для всѣхъ университетовъ, г. Управляющій Министерствомъ счелъ необходимымъ передать оный на обсужденіе совѣтамъ другихъ университетовъ.

Имѣя за тѣмъ въ виду, что въ настоящее время пересматриваются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ правила объ испытаніи врачей, а также принимая во вниманіе, что въ правилахъ объ испытаніи врачей, фармацевтовъ и проч. (XIII т. Св. Зак. уст. врачеб. ст. 437—521) не сказано также, могутъ-ли быть допускаемы къ испытанію на фармацевтическія степени лица, имѣющія свидѣтельства на таковыя степени и званія изъ иностранныхъ государствъ, и желая, чтобы въ названныхъ правилахъ было обозначено, могутъ-ли и названныя лица быть допускаемы къ испытанію въ Россіи и при какихъ условіяхъ, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія все вышеизложенное, вмѣстѣ съ полученными отзывами совѣтовъ нашихъ университетовъ, сообщилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ для предложенія на обсужденіе медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ тѣмъ, не признано-ли будетъ необходимымъ обозначить во вновь проектируемыхъ правилахъ объ испытаніи врачей, могутъ-ли названныя лица быть допускаемы къ испытанію въ Россіи и при какихъ условіяхъ.

Въ отвѣтъ на это г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и раздѣляя изложенный въ ономъ взглядъ совѣтовъ нашихъ университетовъ, относительно недопущенія въ Россіи къ испытанію на степень лекаря или доктора медицины лицъ, получившихъ заграницею только званіе хирурга и акушера (Wundarzt und Geburtshelfer), положилъ: при приближающемся къ окончанію составленіи въ медицинскомъ совѣтѣ вновь проектируемыхъ правилъ испытанія на медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя ученыя степени, имѣть въ виду вопросъ относительно установленія на будущее время общаго порядка къ допущенію или недопущенію иностранныхъ врачей, а также имѣющихъ отъ иностранныхъ государствъ свидѣтельства на фармацевтическія степени и на званіе дентиста и повивальной бабки, къ испытанію въ нашихъ университетахъ на соотвѣтствующія медицинскія степени.

Получивъ о вышеизложенномъ увѣдомленіе г. статсъ-секретаря Делянова, отъ 6 сентября за № 8078, сообщаю о томъ Совѣту Университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 10 января за № 44".

Опредѣлили: изложенное выше предложеніе принять къ свѣдѣнію, а также сообщить оное въ копіи медицинскому факультету, въ отвѣтъ на представленіе его по сему предмету отъ 7 декабря 1868 года за № 470.

8. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 22 сентября 1869 года за № 5554, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія, отъ 20 сего сентября за № 1615, и на основаніи 51 § (бук. В, пун. 3) общаго устава университетовъ, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года, разрѣшаю Совѣту Университета Св. Владиміра, выдать опредѣленнымъ въ сей Университетъ: штатному доценту медицинской физики, доктору медицины *Шкляревскому*, и исправляющему должность прозектора анатоміи, докторанту *Дювернуа*, подъемныя деньги, по 300 руб. каждому, а обоимъ шестьсотъ руб., съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Университета, именно на счетъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что по смыслу 101 § пунк. 4 прил. къ ст. 18 счетнаго устава Министерства Народнаго Просвѣщенія (Св. Зак. т. VIII, ч. II), изъ разрѣшаемыхъ денежныхъ выдачъ не слѣдуетъ удерживать 10% въ пользу инвалидовъ".

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить для исполненія Правленію Университета, увѣдомить медицинскій факультетъ и отмѣтить въ послужныхъ спискахъ гг. Шкляревскаго и Дювернуа.

9. Слушали: представленіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора А. В. *Романовича-Славатинскаго*, отъ 9 октября 1869 года, слѣдующаго содержанія: „Бывшій профессоръ нашего Университета, Николай Дмитріевичъ *Иванишевъ*, по времени былъ однимъ изъ первыхъ преподавателей въ юридическомъ факультетѣ, а по достоинству однимъ изъ лучшихъ. Около 12-ти лѣтъ (съ 1-го января 1850 года по 17 іюня 1861 г.) онъ былъ деканомъ этого факультета, не мало содѣйствовавъ обновленію состава его преподавателей, исключительно собственными воспитанниками.

Ранѣе другихъ нашихъ историко-юристовъ, обратился онъ къ изученію славянскихъ законодательствъ, глубокое знакомство съ которыми высказалъ въ нѣсколькихъ талантливыхъ монографіяхъ.

Когда въ 1843 году учреждена была въ Кіевѣ временная комиссія для разбора древнихъ актовъ, Николай Дмитріевичъ обратилъ вниманіе начальства на важность актовыхъ книгъ западныхъ губерній для изученія отечественной исторіи. Онъ былъ душою организованнаго въ 1852 году Кіевскаго центральнаго архива, первымъ издателемъ драгоцѣнныхъ его актовъ и первымъ ихъ изслѣдователемъ. Эти изданія, какъ напримѣръ сельская община въ юго-западной Россіи, по исторіи уніи и западнорусскаго шляхетства, всегда будутъ однимъ изъ лучшихъ вкладовъ въ науку отечественной исторіи, всегда будутъ памятникомъ замѣчательнаго таланта Николая Дмитріевича, его трудовъ на пользу науки.

Вникши во вниманіе все выше изложенное, я смѣю думать, что Совѣтъ найдетъ справедливымъ помянуть заслуги Николая Дмитріевича на пользу науки и Университета возведеніемъ его въ почетные члены".

Опредѣлили: подвергнуть балотированію, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, г. Иваниссва, для избранія его въ почетные члены Университета Св. Владиміра.

10. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 9 сентября 1869 года за № 48, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ и августѣ сего года студенты юридическаго факультета.

По разсмотрѣніи этого представленія, оказывается:

1) Выдержали удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты юридическаго факультета: а) 4-го семестра: *Бѣловъ* Григорій, *Васьковичъ* Александръ, *Винниковскій* Тимофѣй, *Герасименко* Ѳедоръ, *Главинскій* Филиппъ, *Гудимъ-Левковичъ* Алексѣй, *Декапрелевичъ* Николай, *Заворовскій* Александръ, *Иващенко* Иванъ, *Каневскій* Ѳедоръ, *Корніенко-Спендовскій* Иванъ, *Лобовъ* Матвѣй, *Лукомскій* Викторъ, *Малеванскій* Павелъ, *Мировичъ* Николай, *Мышъ* Михаилъ, *Науменко* Николай, *Насоновъ* Николай, *Нагорскій* Евгеній, *Подгородниковъ* Игнатій, *Радзѣвичъ* Константинъ, *Салько* Левъ, *Слонимскій* Людвигъ, *Сопоцинскій* Андрей, *Старковскій* Александръ, *Стрѣлбицкій* Лука,

Соколовскій Юліанъ, *Сычевъ* Иванъ, *Тиховскій* Петръ, *Чайковскій* Петръ, *Чеховскій* Петръ, *Шамрай* Ѳедоръ, *Юнаковъ* Евсевій и *Драгомановъ* Иванъ; б) 5-го семестра: *Андріевскій* Яковъ, *Гончаревъ* Осипъ, *Дороганевскій* Александръ и *Яснопольскій* Николай.

2) Держали испытаніе неудовлетворительно, или не окончили его, или вовсе не явились на испытаніе, слѣдующіе студенты юридическаго факультета: а) 4-го семестра: *Арбузовъ* Владиміръ, *Борецкій* Андрей, *Бѣлинскій* Семенъ-Ѳедоръ, *Бурдзинковичъ* Иванъ, *Бутовичъ* Александръ, *Вишневскій* Гавріилъ, *Гомолко* Иванъ, *Голенковскій* Николай, *Гороновскій* Михаилъ, *Гордіевскій* Петръ, *Добровольскій* Александръ, *Дембскій* Евгеній, *Ельчаниновъ* Николай, *Качуновъ* Иванъ, *Корсунъ* Владиміръ, *Діатловичъ* Климентій, *Клюковскій* Александръ, *Клитинъ* Амфіонъ, *Крохмаль* Николай, *Левитскій* Михаилъ, *Люткевичъ* Гавріилъ, *Макинскій* Альфонсъ, *Охримовичъ* Александръ, *Павловскій* Иванъ, *Сваричевскій* Мечиславъ-Бенонъ, *Скробонскій* Константинъ, *Сербаевъ* Степанъ, *Тышкевичъ* Владиславъ, *Уманецъ* Василій, *Фуринъ* Косьма, *Харшакъ* Хаимъ, *Хамецъ* Кеаверій-Антонъ, *Чернышевъ* Александръ, *Шеметовичъ* Митрофанъ, *Шидловскій* Іосифъ-Иванъ, *Щербицкій* Евгеній, *Штамъ* Вонифатій, *Юцковскій* Константинъ, *Янковскій* Иванъ, *Ѳедотовъ-Чеховскій* Алексѣй и *Ѳеофилактовъ* Владиміръ; б) 5-го семестра: *Войцеховскій* Левъ и *Мишке* Адольфъ.

Опредѣлили: 1) студентамъ, поименованнымъ въ 1-мъ пунктѣ настоящаго протокола, засчитать выдержанное ими полукурсовое испытаніе и числить ихъ съ настоящаго полугодія: обозначенныхъ подъ лит. а, на 5 семестрѣ, а подъ лит. б, на 6 семестрѣ; 2) студентамъ, поименованнымъ во 2-мъ пунктѣ настоящаго протокола, не считать (на основаніи 5 § правилъ объ испытаніяхъ на ученыя званія и степени) въ число обязательныхъ лѣтъ бытности ихъ въ Университетѣ цѣлый $186^{8}/_{9}$ учебный годъ, и потому перечислить ихъ съ начала настоящаго полугодія, обозначенныхъ подъ лит. а, въ 3 семестръ, а подъ лит. б, въ 4 семестръ, предоставивъ этимъ лицамъ вновь держать полукурсовое испытаніе въ маѣ 1870 года; 3) о настоящемъ постановленіи увѣдомить юридическій факультетъ и объявить, для сдѣланія надлежащихъ отмѣтокъ, секретарю по студентскимъ дѣламъ.

11. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 22 сентября 1869 года за № 5553, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Университета Св. Владиміра, отъ 19 сего сентября за № 1601, и согласно опредѣленію онаго, состоявшемуся 12 сего же сентября, разрѣшаю выдать бывшему лаборанту технологической лабораторіи Василію *Добровольскому*, въ награду отлично-усердной службы его, триста руб. сер., за удержаніемъ изъ сей выдачи 10% въ пользу инвалидовъ; съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства Университета, именно на счетъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ".

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета и отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. Добровольскаго.

12. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 29 сентября 1869 года за № 61, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта измѣненіе часовъ лекцій профессора *Кистяковскаго*, именно перенесеніе ихъ: на вторникъ отъ 12 до 1 часу, пятницу отъ 12 до 1 часу и субботу отъ 12 до 1 часу; въ четвергъ же лекція остается по прежнему".

Опредѣлили: согласно 83 § университетскаго устава, одобрить упомянутое въ настоящемъ представленіи факультета измѣненіе въ росписаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи доклада г. Ректора Университета о пожертвованіи для библіотеки Университета Св. Владиміра его превосходительствомъ г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа III и IV выпусковъ изданія подъ заглавіемъ: »Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи«,—Опредѣлилъ: принести г. Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа искреннюю благодарность Совѣта за сказанное пожертвованіе, а самыя книги препроводить для храненія въ библіотеку Университета.

14. Въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи опредѣленія 27 сентября, Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора Харьковскаго университета Ѳедора Миничa *Гарничъ-Гарницкаго*, на должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра. По вскрытіи ящиковъ съ шарами оказалось, что

г. Гарничъ-Гарницкій избранъ на сказанную должность большинствомъ голосовъ 28-ми противъ 6-ти.

Опредѣлили: 1) просить г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа о сообщеніи свѣдѣній о томъ, нѣтъ-ли препятствій, какъ со стороны Округа, такъ и Харьковскаго университета, къ перемѣщенію профессора того университета Гарничъ-Гарницкаго на службу въ Университетъ Св. Владиміра, и 2) по полученіи отъ г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа удовлетворительнаго отвѣта, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. Гарничъ-Гарницкаго ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи въ Университетъ Св. Владиміра.

15. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 октября 1869 года за № 6050, объ исключеніи Волынскою казенною палатою со второй половины сего 1869 года изъ оклада мѣщанъ Быстрицко-Антоновецкаго общества Михаила *Ковальскаго*, удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента по разряду математическихъ наукъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § устава университетовъ, утвердить Михаила Ковальскаго въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ, и выдать ему на это званіе аттестатъ.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра подвергалъ баллотированію: а) лаборанта химической лабораторіи *Лончевскаго-Петруняку*, въ лаборанты технологической лабораторіи; б) хранителя минералогическаго кабинета *Богданова*, въ лаборанты химической лабораторіи, и в) кандидата естественныхъ наукъ *Щербину*, въ хранители минералогическаго кабинета.—Результатъ этой баллотировки оказался слѣдующій: г. Лончевскій-Петруняка получилъ 31 избир. 3 неизб. г. Богдановъ 31 избир. 3 неизб. г. Щербина 26 избир. 8 неизб.

Опредѣлили: на основаніи § 42 устава университетовъ, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи вышепоименованныхъ лицъ въ должностяхъ, на которыя они избраны въ настоящемъ засѣданіи.

17. Слушали: выписку изъ журнала засѣданія Правленія, отъ

6 октября 1869 года № ст. 48, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 23 сентября, выслушавъ совмѣстный рапортъ ординарныхъ профессоровъ гг. Томсы и Покровскаго относительно перечисленія ста руб. изъ остатка отъ штатной суммы 1869 года кабинета терапевтической госпитальной клиники на надобности физіологической лабораторіи, опредѣлилъ: просить распоряженія Правленія Университета объ отнесеніи ста руб. изъ штатной суммы кабинета терапевтической госпитальной клиники на надобности физіологической лабораторіи. Имѣя въ виду, что на основаніи 43 § устава, распредѣленія суммъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій утверждаются Совѣтомъ Университета, Правленіе опредѣлило: настоящее представленіе сообщить на утвержденіе Совѣта Университета".

Опредѣлили: разрѣшить Правленію Университета отчислить 100 руб. сер. изъ остатка отъ штатной суммы 1869 года кабинета терапевтической госпитальной клиники, на надобности физіологической лабораторіи.

18. Слушали: прошеніе лаборанта зоологической лабораторіи Николая *Бобрецкаго*, отъ 2 текущаго октября. Въ прошеніи этомъ г. Бобрецкій, объясняя причины, по которымъ онъ не могъ возвратиться къ сроку на службу изъ разрѣшенной ему командировки, съ ученою цѣлью, проситъ просроченное имъ время, всего 16 дней, зачислить въ срокъ командировки.

Опредѣлили: признать уважительными причины неявки г. Бобрецкаго въ срокъ изъ командировки; о чемъ и показать въ его послужномъ спискѣ.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 25 сентября 1869 года за № 234, объ удостоеніи сказаннымъ факультетомъ, въ засѣданіи своемъ 9 сего сентября, аптекарскихъ учениковъ: Ипполита-Владислава *Голембіовскаго* и Авраама-Шлёма *Бергштама*, степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: 1) выдать г. Голембіовскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника, и 2) объявить г. Бергштаму, что дипломъ на степень аптекарскаго помощника не прежде можетъ быть выданъ Совѣтомъ, какъ по представленіи имъ документа о происхожденіи.

20. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 3 октября 1869 года за № 247, объ удостоеніи сказаннымъ факультетомъ, въ засѣданіи 7 текущаго октября, бывшаго студента сего факультета *Колаковскаго* Іоакима-Людвига степени лекаря.

Опредѣлили: выдать г. Колаковскому дипломъ на степень лекаря.

21. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 3 октября 1869 года за № 5918, объ исключеніи Волынскою казенною палатою съ 2-й половины 1869 года изъ оклада однодворцевъ Лабунскаго общества, Станислава *Житкевича*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ 2 мая 1869 года степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: выдать г. Житкевичу дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

22. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 25 сентября 1869 года за № 233, объ удостоеніи сказаннымъ факультетомъ, въ засѣданіи своемъ 23 сего сентября, аптекарскихъ учениковъ: Петра-Цезаря *Вроневича*, Макарія *Васьковскаго*, Викентія-Іосифа *Дацкевича* и Осипа *Рышанека*, степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: 1) выдать гг. Дацкевичу и Рышанеку дипломы на степень аптекарскаго помощника; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи г. Вроневича изъ купеческаго сословія и г. Васьковскаго изъ числа гражданъ города Житомира, и 3) объявить г. Васьковскому, что дипломъ на степень аптекарскаго помощника не прежде можетъ быть выданъ Совѣтомъ, какъ по представленіи имъ метрическаго свидѣтельства о его рожденіи и крещеніи.

23. Слушали: отношеніе канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 29 сентября 1869 года за № 5798, съ препровожденіемъ алфавитнаго списка книгъ, разсмотрѣнныхъ иностранною цензурою въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года.

Опредѣлили: настоящій алфавитный списокъ книгъ препроводить въ библіотеку Университета, для пріобщенія къ ея принадлежностямъ.

24. Слушали доладъ: Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 21 іюля текущаго года, по разсмотрѣніи представленнаго факультетами обозрѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на первое полугодіе

1869—70 учебнаго года, одобрилъ, на основаніи 83 § университетскаго устава, обозрѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому и юридическому, и сдѣлалъ по сему предмету замѣчанія распорядительныя. Что же касается представленія медицинскаго факультета о порядкѣ преподаванія предметовъ и росписанія лекцій, то въ представленіи этомъ особенное вниманіе Совѣта обратило на себя слѣдующее обстоятельство: Преподаваніе анатоміи здороваго человѣка однимъ и тѣмъ же студентамъ поручено двумъ профессорамъ: штатному — экстраординарному профессору Бецу и сверхштатному — ординарному профессору Вальтеру. По объясненію декана и другихъ членовъ медицинскаго факультета, такой порядокъ преподаванія анатоміи принятъ по желанію профессора Вальтера. Факультетъ считаетъ себя не въ правѣ собственною властью исполнить такое требованіе профессора Вальтера, потому что власть факультета въ семъ отношеніи, по смыслу устава университетовъ (§§ 82 и 83), простирается только на штатныхъ преподавателей; обязанности же сверхштатныхъ профессоровъ въ факультетѣ не опредѣлены ни уставомъ ни распоряженіями начальства.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ Университета въ томъ же засѣданіи опредѣлилъ: 1) подвергнуть обсужденію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Совѣта вопросъ объ обязанностяхъ сверхштатныхъ профессоровъ и соображенія по сему предмету представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства, и 2) признать объявленныя г. профессоромъ Вальтеромъ лекціи анатоміи не обязательными для студентовъ, такъ какъ нѣтъ основанія требовать отъ сихъ послѣднихъ, чтобы они слушали вдвойнѣ курсъ этой науки.

По поводу этого постановленія г. профессоръ Вальтеръ подалъ особое мнѣніе свое, слѣдующаго содержанія: „По поводу опредѣленія Совѣта Университета объ обязательности лекцій анатоміи профессора Беца и необязательности тѣхъ же лекцій профессора Вальтера, состоявшемся въ засѣданіи 21 іюля 1869 года, я покорнѣйше прошу представить на благоусмотрѣніе начальства мой протестъ противъ рѣшенія Совѣта, потому что я его считаю незаконнымъ и противорѣчащимъ правамъ сверхштатныхъ профессоровъ“.

Между тѣмъ прежде подачи этого мнѣнія г. профессоръ Вальтеръ подалъ Ректору Университета рапортъ, въ коемъ изложилъ: „Принимая въ соображеніе, что гг. студенты весьма обременены лекціями, такъ что они лекціи у гг. профессоровъ по одному и тому же предмету слушать не могутъ, я долженъ считать это опредѣленіе Совѣта равносильнымъ запрещенію посѣщать мои лекціи; а потому покорнѣйше прошу распоряженія объ исключеніи объявленныхъ мною лекцій по анатоміи изъ обозрѣнія лекцій, такъ какъ я ихъ читать не могу".

Для обсужденія возбужденнаго, по поводу изложеннаго особаго мнѣнія г. профессора Вальтера, вопроса объ обязанностяхъ сверхштатныхъ профессоровъ, Совѣтъ Университета, по опредѣленію своему 22 августа, назначилъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. ординарнаго профессора Хржонщевскаго, изъ гг. профессоровъ: Ходецкаго, Кистяковскаго и Бильбасова.

Комитетъ этотъ пришелъ относительно даннаго вопроса къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Такъ какъ въ предписаніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 16 марта 1869 года за № 2581, указано на равноправность всѣхъ профессоровъ *въ служебныхъ отношеніяхъ* и преимуществахъ, то на этомъ основаніи и въ отношеніи преподавательскихъ обязанностей сверхштатные профессора должны наравнѣ съ штатными подчиняться распоряженіямъ своего факультета, согласно уставу (§§ 22, 23 А 4, 23 Б 3, 42 А 1, 82 и 83).

2) Поэтому, на назначеніе сверхштатнаго профессора можно смотрѣть только какъ на мѣру, служащую къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ (§ 23 А 1). Эта цѣль будетъ достигнута, если принять въ основаніе раздѣленіе преподавательскаго труда между штатнымъ и сверхштатнымъ профессоромъ данной каѳедры, а не идею научнаго между ними состязанія, которое относится къ институту приватъ-доцентовъ, какъ кандидатовъ на профессуру.

3) Факультетъ можетъ поручить сверхштатному профессору чтеніе предмета каѳедры во всемъ объемѣ только въ случаѣ неимѣнія штатнаго профессора.

4) Въ случаѣ же присутствія штатнаго профессора, факультету

слѣдуетъ дѣлить преподаваніе предмета между нимъ и сверхштатнымъ, если только преподаваніе не связано съ завѣдываніемъ особенными учебно-вспомогательными учрежденіями, какъ-то: лабораторіями, кабинетами, музеями, анатомическимъ театромъ и т. п.

5) Когда же есть такая связь, то факультетъ можетъ дѣлить преподаваніе предмета только тогда, если факультетъ найдетъ, что существующихъ учебныхъ пособій достаточно для двухъ преподавателей; въ противномъ же случаѣ факультету предстоитъ предварительно ходатайствовать объ увеличеніи этихъ пособій.

6) Всѣ вопросы по распредѣленію предметовъ преподаванія между сверхштатными и штатными профессорами должны разрѣшаться на основаніи § 23 Б 3 и 42 А 1 устава, а не въ силу § 42 В 3, такъ какъ дѣло можетъ идти здѣсь только о распредѣленіи предметовъ и порядкѣ ихъ преподаванія въ данномъ факультетѣ, а не о раздѣленіи каѳедръ и не объ опредѣленіи обязательности уже преподаваемыхъ предметовъ для студентовъ.

7) Если же сверхштатный профессоръ желаетъ преподавать предметъ по собственному выбору, то въ такомъ случаѣ отношеніе къ факультету сверхштатнаго профессора, точно такъ же какъ и штатнаго, опредѣляется § 75 и примѣчаніемъ къ § 82.

Совѣтъ Университета, соглашаясь вполнѣ съ приведеннымъ заключеніемъ комитета,—**Опредѣлилъ**: представить объ изложенномъ на усмотрѣніе начальства.

Профессоръ Вальтеръ, несоглашаясь съ настоящимъ опредѣленіемъ Совѣта, объявилъ, что онъ войдетъ съ особымъ мнѣніемъ по сему предмету.

25. **Слушали докладъ**: По случаю увольненія помощника проректора Университета Св. Владиміра Юнка, согласно прошенію, вовсе отъ службы, о предоставленіи этой должности поступили просьбы отъ 17-ти лицъ.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи этихъ просьбъ, въ засѣданіи 27 сентября 1869 года, опредѣлилъ: »избрать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта изъ тѣхъ лицъ кандидатовъ на сказанную должность, и за тѣмъ уже избранныхъ лицъ подвергнуть, въ томъ же засѣданіи, узаконенной баллотировкѣ«.

На этомъ основаніи Совѣтомъ Университета въ засѣданіи 10 октября избраны, большинствомъ голосовъ, для баллотировки изъ 17 лицъ, слѣдующіе два кандидата: секретарь библіотеки Университета Св. Владиміра, коллежскій ассесоръ *Курдюмовъ* и отставной коллежскій ассесоръ *Чугаевичъ*. Результатъ баллотировки оказался слѣдующій: г. Курдюмовъ получилъ 22 избир. 10 неизб. г. Чугаевичъ 18 избир. 14 неизб.

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 и 46 §§ университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи секретаря университетской библіотеки, коллежскаго ассесора Курдюмова, на вакантную должность помощника проректора сего Университета; 2) о настоящемъ рѣшеніи Совѣта сообщить всѣмъ прочимъ лицамъ, подавшимъ просьбы о предоставленіи должности помощника проректора.

26. Слушали: выписку изъ журнала засѣданія Правленія, отъ 15 сентября 1869 года № ст. 41, слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію 28 іюля сего года, Правленіе Университета, вслѣдствіе прошенія лаборанта фармацевтической лабораторіи *Зоммера*, предназначило для квартиры ему помѣщеніе, которое занималъ бывшій лаборантъ технологіи *Добровольскій*. Постановленіе это, сообщенное Совѣту 28 іюля ст. 12, еще не разрѣшено. Въ настоящее время Правленіе, имѣя въ виду, что помѣщеніе, которое занималъ Добровольскій, потребуется для новаго лаборанта технологической лабораторіи, въ засѣданіи 15 сентября постановило: 1) назначить для квартиры лаборанта фармацевтической лабораторіи Зоммера часть бывшаго помѣщенія гербарія, именно одну комнату, половину другой и переднюю общую съ бывшею квартирою чиновника Протасова, и 2) объ изложенномъ сообщить Совѣту, въ дополненіе къ постановленію Правленія 28 іюля ст. 12, присовокупивъ при этомъ, что на приспособленіе упомянутаго помѣщенія для квартиры требуется до 100 руб., которые могутъ быть употреблены изъ денегъ, ассигнованныхъ изъ суммы на содержаніе личнаго состава Университета, на ремонтныя работы по зданіямъ Университета въ 1869 году“.

Совѣтъ Университета, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ приспособленію означеннаго въ настоящемъ представленіи Правленія помѣщенія на четвертомъ этажѣ университетскаго зданія для квартиры лаборанта фармаціи Зоммера, съ употребленіемъ на сказанное приспособ-

денiе 100 р. сер. изъ указаннаго Правленiемъ источника.—Опредѣлилъ: сообщить объ этомъ Правленiю Университета для исполненiя.

27. Въ настоящемъ засѣданiи, Совѣтъ Университета, по разсмотрѣнiи представленiя повѣрочнаго испытательнаго комитета, относительно назначенiя пособiй лицамъ вновь принятымъ въ студенты Университета,—Опредѣлилъ: 1) согласно съ мнѣнiемъ комитета и на основанiи § 81 правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владимiра, просить Правленiе Университета выдать пособiе по 16 р. 36¼ к, съ освобожденiемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ платы за слушанiе лекцiй въ текущемъ учебномъ году, слѣдующимъ 26 воспитанникамъ: а) принятымъ на историко-филологическiй факультетъ: *Денисевичу* Петру, *Добротворскому* Василiю, *Можржинскому* Владимiру, *Ордѣ* Дмитрiю, *Серпѣеву* Ивану, *Астрiдбу* Матвѣю, *Токарскому* Василiю, *Меляховскому* Антону, *Маргинковскому* Адаму-Корнелiю, *Франковскому* Станиславу-Герарду и *Юскевичу-Красковскому* Павлу; б) принятымъ на физико-математическiй факультетъ: *Зубаревскому* Петру, *Шереметинскому* Николаю и *Косменку* Ѳеодосiю; в) принятымъ на юридическiй факультетъ: *Емельянову* Якову, *Жданову* Ивану, *Литовскому* Глѣбу, *Петровскому* Якову, *Тальбергу* Владимiру, *Четурному* Константину, *Цельтнеру* Гиршу, *Юфѣ* Аврааму, *Якубенку* Василiю и *Гетманенку* Якову, и г) принятымъ на медицинскiй факультетъ: *Картинскому* Казимиру и *Богаевскому* Авксентiю; 2) настоящее постановленiе предъявить секретарю по студентскимъ дѣламъ для сдѣланiя надлежащихъ отмѣтокъ

28. Слушали докладъ: для соисканiя наградъ медалями въ 1868—69 учебномъ году, предложены были студентамъ Университета Св. Владимiра слѣдующiя темы:

1) Отъ историко-филологическаго факультета: „Вальтеръ Скоттъ, характеръ его произведенiй и вліянiе ихъ на литературу европейскихъ народовъ вообще и русскую въ особенности“.

2) Отъ физико-математическаго факультета: „Различныя системы координатъ въ геометрiи“.

3) Отъ юридическаго факультета двѣ темы: а) „Бумажныя деньги въ народно-экономическомъ и финансовомъ отношенiяхъ“, и б) „Сравнить государственное устройство древняго Чешскаго королевства съ таковымъ же устройствомъ древней Сербiи“.

4) Отъ медицинскаго факультета двѣ темы, на выборъ: а) „Изслѣдовать, экспериментальнымъ путемъ, вліяніе измѣненнаго кровеобращенія на рожденіе и ходъ мѣстнаго воспаленія“, и б) „Изслѣдовать гистологическое устройство туберкуловъ въ легкихъ“.

На темы, заданныя медицинскимъ факультетомъ, сочиненій не представлено.

На темы историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, представлены три сочиненія студентами сего Университета: Василіемъ *Туркевичемъ* (по историко-филологическому факультету), Иваномъ *Тонконогомъ* (по физико-математическому факультету) и Иваномъ *Антоновымъ* (по юридическому факультету).

Авторы означенныхъ сочиненій гг. Тонконогъ, Туркевичъ и Антоновъ удостоены факультетами награды медалями, первый — золотой, а послѣдніе два—серебряной.

По выслушаніи изложеннаго, Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніями факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, основанными на рецензіяхъ ординарныхъ профессоровъ Незлобитовскаго и Ващенка-Захарченка и доцента Линниченка, признавъ авторовъ сочиненій заслуживающими присужденныхъ имъ наградъ,— О п р е д ѣ л и л ъ: 1) на основаніи 96 § университетскаго устава, наградить за упомянутыя разсужденія гг. Тонконога золотою, а Туркевича и Антонова серебряными медалями, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства, и 2) по вытребованіи изъ факультетовъ разсужденій означенныхъ лицъ, препроводить таковыя въ библіотеку Университета для храненія.

29. С л у ш а л и: факультеты историко-филологическій, юридическій и медицинскій представили Совѣту слѣдующія избранныя ими темы для соисканія студентами въ 1869—70 учебномъ году наградъ медалями: Историко-филологическій факультетъ: „Представить историко-критическое изслѣдованіе небольшаго трактата объ обращеніи баварцевъ и хорутанъ —De conversione Bagvariorum et Carantanorum, libellus, ap. Pertz, Monum. Germ. Hist. Script. tom. XI, p. 4—15“. Юридическій факультетъ избралъ двѣ темы: 1) „Изложить и подвергнуть критическому разбору ученіе Канта о правѣ“, и 2) Изслѣдовать въ главныхъ чертахъ историческое развитіе и современное состояніе нашего законодательства о зем-

скихъ новинностяхъ". Медицинскій факультетъ назначилъ двѣ темы, на выборъ: 1) „О физіологическомъ дѣйствіи препаратовъ марганца", и 2) „О связи между химическою консистенціею веществъ и физіологическимъ ихъ дѣйствіемъ".

Опредѣлили: одобрить назначенныя упомянутыми факультетами темы для соисканія студентами наградъ медалями въ текущемъ 1869—70 учебномъ году, и темы эти объявить учащимся.

30. Слушали: докладъ декана юридическаго факультета, отъ 9 октября 1869 года за № 70, слѣдующаго содержанія: „Въ виду приближающагося дня празднованія годовщины Университета (8 ноября), юридическій факультетъ имѣетъ честь обратить вниманіе Совѣта на заслуги перваго Ректора нашего Университета, *Михаила Александровича Максимовича*, и ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи сего ученаго почетнымъ членомъ Университета.

Имя М. А. Максимовича, какъ Ректора, занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи нашего Университета, какъ преподавателя—съ почтеніемъ повторяется его учениками.

Въ бытность свою профессоромъ въ нашемъ Университетѣ, М. А. Максимовичъ издалъ часть своихъ лекцій подъ заглавіемъ: Исторія Русской древней литературы; по выходѣ, вслѣдствіе болѣзни, въ отставку, онъ, въ теченіи болѣе 25 лѣтъ, и до сего дня не переставалъ работать по русской этнографіи, исторіи и археологіи. Труды его напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ спеціальныхъ, такъ и общихъ. Укажемъ здѣсь на три сборника народныхъ думъ и песень, на изданіе нѣсколькихъ книжекъ литературно-ученаго сборника »Кіевлянинъ«, на археологическія записки о Кіевѣ и его окрестностяхъ, на историческія письма о разныхъ событіяхъ, совершавшихся въ южной Россіи, на статью о каменныхъ стрѣлахъ, находимыхъ въ юго-западной Россіи. Имя М. А. Максимовича между русскими археологами и археографами пользуется большою извѣстностью. Какъ литераторъ, М. А. Максимовичъ, по своимъ отношеніямъ къ первостепеннымъ дѣятелямъ нашей литературы—къ Пушкину, Жуковскому, Гоголю и другимъ, есть живая литературная лѣтопись послѣднихъ сорока лѣтъ".

Опредѣлили: баллотировать М. А. Максимовича, въ слѣдую-

щемъ засѣданіи Совѣта, для избранія его почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра.

31. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 7 октября 1869 года за № 64, слѣдующаго содержанія: „Окончившій курсъ юридическаго факультета въ Дерптскомъ университетѣ, кандидатъ законовѣдѣнія *Сокольскій* Владиміръ, желая пріобрѣсти званіе приватъ-доцента по исторіи Русскаго права, представилъ въ юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра сочиненіе: »Beiträge zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen nach dem Уложеніе des Zaaren Alexei Michailowitsch vom Jahre 1649«. На основаніи прилагаемаго при семъ разбора сего сочиненія, сдѣланнаго по порученію факультета профессоромъ Кистяковскимъ, факультетъ допустилъ г. Сокольскаго къ публичной защитѣ онаго, которая послѣдовала 22 сентября сего года и признана факультетомъ весьма удовлетворительною. За тѣмъ г. Сокольскій читалъ въ присутствіи факультета двѣ пробныя лекціи; одну—на тему по собственному избранію, и другую—по назначенію факультета, и при этомъ доказалъ, что вполнѣ обладаетъ преподавательскими способностями. На этихъ основаніяхъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту о допущеніи г. Сокольскаго къ чтенію лекцій по исторіи Русскаго права въ качествѣ приватъ-доцента.

Къ сему факультетъ имѣетъ честь присовокупить слѣдующее: такъ какъ каѳедра исторіи Русскаго права остается въ немъ съ давняго времени вакантною, и объявлявшійся для замѣщенія ея конкурсъ остался безъ послѣдствій, а между тѣмъ г. Сокольскій представляетъ достаточно ручательствъ, что можетъ успѣшно преподавать этотъ предметъ: то факультетъ полагалъ-бы полезнымъ поручить временно г. Сокольскому чтеніе обязательныхъ для студентовъ лекцій и вообще возложить на него исполненіе обязанностей штатнаго преподавателя, за что и назначить ему вознагражденіе въ размѣрѣ тысячи рублей въ годъ. Соображеніе это, равно какъ и ходатайство о выдачѣ г. Сокольскому единовременно ста рублей по случаю расходовъ, понесенныхъ имъ на переѣздъ изъ Дерпта въ Кіевъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Университета.

Кандидатскій дипломъ г. Сокольскаго при семъ прилагается“.

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § (Б, п. 3) университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи кандидата законовѣдѣнія *Сокольскаго* въ званіи приватъ-доцента по предмету исторіи Русскаго права, съ порученіемъ ему чтенія обязательныхъ для студентовъ лекцій по означенному предмету; 2) на основаніи § 51 (В, п. 3) того же устава, просить Правленіе Университета выдать г. Сокольскому на подъемъ 100 р. с. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ; что же касается назначенія г. Сокольскому вознагражденія въ количествѣ 1000 р. с. въ годъ за чтеніе обязательныхъ для студентовъ лекцій исторіи Русскаго права, то вопросъ этотъ рѣшить баллотировкою въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

32. Въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи постановленія Совѣта Университета 27 прошлаго сентября, подвергался баллотированію кандидатъ историко-филологическаго факультета по историческому отдѣленію, *Михайловскій* Викторъ, въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету всеобщей исторіи, и избранъ для сей цѣли большинствомъ 24-хъ голосовъ противу 9-ти.

Опредѣлили: 1) зачислить г. Михайловскаго въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по означенному выше предмету, срокомъ на одинъ годъ, согласно § 8 правилъ о стипендіяхъ для приготовленія къ профессорскому званію; 2) согласно § 6 тѣхъ же правилъ, поручить руководство въ занятіяхъ г. Михайловскаго г. ординарному профессору Бильбасову, пригласивъ его, по истеченіи каждаго полугодія, доводить до свѣдѣнія историко-филологическаго факультета объ успѣшности занятій г. Михайловскаго; 3) о настоящемъ постановленіи увѣдомить г. Михайловскаго и историко-филологическій факультетъ, предложивъ сему послѣднему, относительно г. Михайловскаго, въ точности исполнить §§ 6 и 8 означенныхъ выше правилъ; 4) о зачисленіи г. Михайловскаго въ стипендіаты сообщить для зависящихъ распоряженій Правленію и библіотекарю Университета, а также предъявить за роспискою г. секретарю по студентскимъ дѣламъ; 5) взять отъ г. Михайловскаго подписку въ томъ, что ему вполнѣ извѣстны правила о стипендіяхъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также вытребовать документы его, которые хранить при дѣлахъ Совѣта.

33. Слушали: донесеніе медицинскаго факультета, отъ 9 октября 1869 года, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 7 октября сего года, былъ обсуждаемъ, по предложенію г. профессора Меринга, вопросъ объ оставленіи г. профессора *Мацона* еще на пять лѣтъ по каѳедрѣ патологической анатоміи. Вслѣдствіе чего онъ былъ подвергнутъ баллотировкѣ, при чемъ оказалось: избирательныхъ десять, неизбирательныхъ три. Подлинное предложеніе г. профессора Меринга при семъ прилагается".

Упоминаемое предложеніе г. профессора Меринга слѣдующаго содержанія: „6 декабря текущаго года оканчивается срокъ 25-лѣтней службы ординарнаго профессора Мацона. Ради интереса самой науки и учащихся, я рѣшаюсь обратить вниманіе факультета на заслуги нашего товарища, заставляющія желать, чтобы онъ продолжалъ еще свою учено-преподавательскую дѣятельность.

Профессоръ Мацонъ первоначально служилъ ординаторомъ при Кирилловскихъ заведеніяхъ, за тѣмъ въ продолженіе двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ частной патологіи и терапіи, и только впослѣдствіи занялъ каѳедру патологической анатоміи. Такимъ образомъ онъ принялъ на себя эту каѳедру, предварительно вполнѣ ознакомившись съ интересами практической медицины. На сколько дѣйствительно профессоръ Мацонъ во время своихъ занятій въ Кирилловскихъ заведеніяхъ старался соединять патолого-анатомическія изслѣдованія съ практической стороной медицины, доказываетъ, между прочимъ, извѣстное его сочиненіе о Брайтовой болѣзни почекъ, замѣчательное столько же въ клиническомъ отношеніи, сколько тщательными патолого-анатомическими и микроскопическими изслѣдованіями. Работа его о перкуссіи по справедливости оцѣнена Нимайеромъ, который въ своемъ сочиненіи прямо указываетъ на профессора Мацона, какъ на ученаго, давшаго теоріи перкуссіи новое направленіе. Принявъ каѳедру патологической анатоміи, профессоръ Мацонъ занимался исключительно только своимъ предметомъ. Результатомъ его ученой дѣятельности былъ цѣлый рядъ патолого-анатомическихъ работъ, упомянутыхъ въ прилагаемомъ спискѣ. Коснувшись достоинствъ тѣхъ статей, которыя ближе подходятъ къ моей спеціальности, я не считаю нужнымъ входить въ подробный разборъ всѣхъ сочиненій нашего товарища, такъ

онъ сам безъ сомнѣнія извѣстны всѣмъ членамъ факультета. Послѣ этого я обращаюсь собственно къ преподавательской дѣятельности профессора Мацона. Здѣсь онъ всегда отличался строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и добросовѣстнымъ изложеніемъ предмета. Если онъ неоднократно заявлялъ, что обращая главное вниманіе на успѣшное преподаваніе патологической анатоміи, онъ не можетъ дать преподаванію общей патологіи то развитіе, которое соотвѣтствовало-бы современнымъ требованіямъ науки, то это только доказываетъ, до какой степени онъ былъ строгъ къ самому себѣ и преданъ интересамъ учащихся. Настойчивымъ требованіямъ профессора Мацона нашъ факультетъ обязанъ пріобрѣтеніемъ замѣчательнаго ученаго для каѳедры патологической гистологіи и общей патологіи. Вслѣдствіе назначенія отдѣльнаго преподавателя общей патологіи и патологической гистологіи, профессоръ Мацонъ теперь въ состояніи посвятить всю свою дѣятельность преподаванію патологической анатоміи, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что при настоящихъ условіяхъ преподаваніе патологической анатоміи въ нашемъ Университетѣ вполнѣ удовлетворитъ научнымъ требованіямъ.

На этомъ основаніи я предлагаю гг. членамъ факультета избрать профессора Мацона еще на пятилѣтіе, согласно уставу Университета".

Опредѣлили: подвергнуть г. Мацона баллотированію, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, для оставленія его на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ, по выслугѣ имъ 25-лѣтъ по учебному вѣдомству.

34. Слушали: 1) докладъ: историко-филологическій факультетъ, представленіемъ за № 11, ходатайствуетъ о зачисленіи въ учительскіе стипендіаты студентовъ Университета: а) *Завистовскаго* Игнатія, б) *Дашкевича* Николая и в) *Мурковскаго* Космy, а также о лишеніи таковой стипендіи стипендіата Павла *Грабовскаго*, получившаго на повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ, въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, отмѣтку 2 изъ греческаго языка; 2) справку изъ дѣла о выдачѣ учительскихъ стипендій.

По разсмотрѣніи означеннаго доклада и справки изъ дѣла объ учительскихъ стипендіатахъ, Совѣтъ Университета, въ засѣданіи своемъ 10 октября 1869 года,—Опредѣлилъ: 1) студентовъ *Завистовскаго* Игнатія, *Дашкевича* Николая и *Мурковскаго* Космy зачислить учитель-

скими стипендіатами Университета; 2) стипендіата Павла *Грабовскаго* лишить учительской стипендіи, и на основаніи пунктовъ 6 и 10 правилъ для выдачи учительскихъ стипендій, по окончаніи имъ, г. Грабовскимъ, курса наукъ въ Университетѣ, сдѣлать о немъ представленіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія для опредѣленія его на службу, по назначенію Министерства, на время, по разсчету за полученное имъ стипендіатское содержаніе; 3) о производствѣ стипендіатскаго содержанія студентамъ *Завистовскому*, *Данковичу* и *Муржевскому* и о прекращеніи такового студенту *Грабовскому*, увѣдомить Правленіе Университета; 4) студентовъ, нынѣ зачисленныхъ учительскими стипендіатами, пригласить въ канцелярію Совѣта для отобранія отъ нихъ подписокъ въ томъ, что имъ извѣстны правила для выдачи учительскихъ стипендій; 5) о настоящемъ постановленіи сообщить для свѣдѣнія историко-филологическому факультету; 6) предъявить это постановленіе г. секретарю по студентскимъ дѣламъ для надлежащихъ отмѣтокъ о поименованныхъ студентахъ.

Прибавленіе къ протоколамъ.

—

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Бывшіе студенты здѣшняго Университета, выбывшіе до окончанія полнаго курса: а) по историко-филологическому факультету: *Мартыновъ* Прокофій во 2 сем. и б) по юридическому факультету: *Рогозинъ* Николай въ 3 сем., *Мацкевичъ* Игнатій въ 7 сем. и *Постниковъ* Михаилъ въ 8 сем.

2) Студенты другихъ университетовъ: а) по юридическому факультету: *Полуэктовъ* Евгеній въ 5 сем. и б) по медицинскому факультету: *Герасимовичъ* Петръ въ 3 сем. и *Борженцкій* Рудольфъ въ 5 сем.

Окончившій полный курсъ юридическихъ наукъ *Школяренко* Василій оставленъ для усовершенствованія въ наукахъ на 1869—70 учебный годъ.

Перечислены, по прошеніямъ, студенты 1-го семестра юридическаго факультета: *Струмпнскій* Дмитрій на историко-филологическій факультетъ, *Можіевскій-Зубокъ* Степанъ и *Ясинскій* Поликарпъ на физико-математическій факультетъ, разрядъ математическихъ наукъ, въ тотъ же семестръ.

Исключены изъ студентскаго списка, невзнесшіе въ текущемъ полугодіи платы за ученіе: а) по историко-филологическому факультету: *Ваденюкъ* Павелъ, *Литинъ* Константинъ, *Сергіенко* Николай, *Преображенскій* Иванъ; б) по физико-математическому факультету: *Плутенко* Иванъ, *Ясинскій* Іеронимъ, *Рубиновскій* Левъ, *Щербина* Петръ, *Миргородскій* Николай, *Буда* Николай, *Пучковскій* Игнатій, *Бобанскій* Василій, *Игнатьевъ* Дмитрій, *Кременскій* Спиридонъ, *Шадекъ* Іосифъ-Северинъ, *Варзеръ* Василій; в) по юридическому факультету: *Голубовъ*

Натанъ, *Діатоловичъ* Клементій, *Качуновъ* Иванъ, *Люткевичъ* Гавріилъ, *Лишинъ* Михаилъ, *Мишке* Адольфъ, *Рядомскій* Владиміръ, *Скробонскій* Константинъ, *Сербаевъ* Степанъ, *Уманецъ* Василій, *Шеметовичъ* Митрофанъ, *Штамъ* Вонифатій, *Юзефовичъ* Николай, *Абрамовичъ* Адамъ-Цезарій, *Люткевичъ* Михаилъ, *Меланченко* Виталій, *Бѣльскій* Петръ, *Ивановъ* Ѳедоръ, и г) по медицинскому факультету: *Вербицкій* Евгеній, *Глико* Василій, *Добровольскій* Орестъ, *Мальцевъ* Иванъ, *Дуброва* Василій, *Штегменъ* Александръ, *Шорнель* Болеславъ-Ипполитъ, *Райкевичъ* Лукьянъ-Іосифъ, *Бѣлоусовъ* Алексѣй, *Апель* Александръ, *Лемпертъ* Исаакъ и *Константиновъ* Романъ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по

УНИВЕРСИТЕТУ СВ. ВЛАДИМІРА

за 1868—69 учебный годъ.

(Читанный на торжественномъ актѣ 9-го ноября 1869 года).

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія начальства.

1. Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ общаго собранія Государственнаго Совѣта и представленіемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 31 день марта 1869 года, Высочайше разрѣшить соизволилъ измѣнить § 78 общаго устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года.

Измѣненіе это заключается въ слѣдующемъ: по § 78 упомянутаго устава, профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся относительно пенсій правами учебной службы, оставлялись въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе какъ по новому избранію въ Совѣтѣ. Это новое избраніе имѣло силу въ теченіи 5-ти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, профессоры и всѣ вышеупомянутыя лица подвергались опять новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ, и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считалось состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано было не менѣе двухъ третей закрытыхъ голосовъ участвовавшими въ баллотированіи членами Совѣта; въ противномъ случаѣ занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявлялось вакантнымъ. По сдѣланному же нынѣ измѣненію означеннаго выше § устава, для оставленія

на службѣ, по выслугѣ срока на пенсію, профессоровъ и вообще лицъ, пользующихся правами учебной службы, считается достаточнымъ, если при баллотированіи въ пользу избираемаго будетъ подано болѣе пололовины закрытыхъ голосовъ участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ Совѣта.

2. Первый съѣздъ Русскихъ естествоиспытателей, бывшій въ С.-петербургѣ въ 1867 году, обративъ вниманіе, что естественныя произведенія Россіи не только азіатской, но и европейской, чрезвычайно мало еще изслѣдованы, призналъ весьма полезнымъ, чтобы при каждомъ изъ Русскихъ университетовъ организовалось общество естествоиспытателей, которое поставило-бы своею задачею [illegible] ученыя силы съ цѣлью направить ихъ на изученіе опредѣленной полосы Россіи, преимущественно въ отношеніяхъ геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ, подобно уже составившемуся и начавшему плодотворную свою дѣятельность обществу любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ. При этомъ, полагая чрезвычайно важнымъ, чтобы каждое изъ такихъ обществъ было поставлено въ такое положеніе, чтобы могло содержать нѣсколько человѣкъ свѣдущихъ коллекторовъ и искусныхъ препараторовъ для собиранія и приготовленія мѣстныхъ естественныхъ произведеній и могло обезпечить потребными средствами отличнѣйшихъ молодыхъ ученыхъ, для того чтобы избавить ихъ отъ необходимости тотчасъ связать себя уроками и дать имъ возможность посвятить все время экскурсіямъ и самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, собраніе съѣзда признало необходимымъ таковыя предположенія свои представить на разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изложенныя соображенія собранія съѣзда вполнѣ были одобрены; вслѣдствіе чего, по положенію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному въ 7-й день октября 1868 года, ежегодно ассигнуется Министерству Народнаго Просвѣщенія по 15,000 руб. сер. на пособія какъ образовавшемуся уже при Московскомъ университетѣ обществу любителей естествознанія, такъ и учреждающимся обществамъ естествоиспытателей при университетахъ С.-петербургскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Св. Владиміра, считая по 2500 руб. въ годъ каждому.

По полученіи обо всемъ этомъ увѣдомленія, Совѣтъ Университета Св. Владиміра немедленно составилъ проектъ Кіевскаго общества есте-

ствователей, и за тѣмъ, по утвержденіи его г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 февраля 1869 года, учредилъ и самое общество, избравшее президентомъ своимъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники И. Т. Борщова, вице-президентомъ экстраординарнаго профессора по той же каѳедрѣ Я. Я. Вальца и секретаремъ общества доцента по каѳедрѣ зоологіи О. М. Паульсона, и открывшее уже свои дѣйствія съ марта сего года.

3. По поводу вошедшаго въ обычай факта, что многіе студенты университетовъ и даже гимназисты высшихъ классовъ свободно занимаются обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ безъ всякаго разрѣшенія и контроля, и вслѣдствіе вызываемой тѣмъ необходимости доставить родителямъ удостовѣреніе въ благонадежности молодыхъ людей, принимаемыхъ ими въ свои семейства для обученія ихъ дѣтей, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть составить правила, на основаніи коихъ можетъ быть дозволено преподаваніе въ частныхъ домахъ студентамъ университетовъ и гимназистамъ, а также измѣнить и дополнить существующее законоположеніе о домашнихъ учителяхъ, съ цѣлью возможнаго облегченія недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей.

Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія составлены уже правила, заключающія въ себѣ основанія, по коимъ воспитанникамъ казенныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія дозволяется заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ. Правилами этими руководствуется нынѣ Университетъ Св. Владиміра при выдачѣ студентамъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на право обученія въ частныхъ домахъ.

4. Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь съ одной стороны скорѣйшимъ замѣщеніемъ въ университетахъ вакантныхъ профессорскихъ должностей, а съ другой, имѣя въ виду крайне ограниченные способы для приготовленія учителей гимназій и прогимназій, и вслѣдствіе того повсемѣстный недостатокъ въ нихъ, особенно по наукамъ историко-филологическимъ, испрашивало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отдѣленіе отъ суммъ, назначенныхъ штатами университетовъ на стипендіи и пособія студентамъ, нѣкоторой части на выдачу стипендій тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго факультета, начиная съ 1-го курса, которые изъявятъ

желаніе готовиться къ занятію, по окончаніи курса, учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ по предметамъ, входящимъ въ составъ означеннаго факультета, а равно на производство пособій окончившимъ курсъ молодымъ людямъ, которые будутъ избраны для приготовленія при университетахъ къ профессорскому и преподавательскому званію.

По воспослѣдованіи Высочайшаго на это соизволенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія опредѣлило во всѣхъ университетахъ нормальныя суммы, которыя, для указанной выше цѣли, ежегодно должны быть отдѣляемы изъ суммы, ассигнуемой на стипендіи и пособія студентамъ, и за тѣмъ составило правила какъ о выдачѣ стипендій лицамъ, готовящимся къ занятію учительскихъ должностей и къ профессорскому званію, такъ и о мѣрахъ къ наблюденію, чтобы пользующіеся сими стипендіями молодые люди направляли свои занятія согласно съ ихъ будущимъ назначеніемъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе изложеннаго распоряженія, при Университетѣ Св. Владиміра учреждено 10 стипендій для приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію и 10 стипендій съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій. Размѣръ первыхъ стипендій положенъ въ 600 руб. сер., а послѣднихъ въ 300 руб. сер. въ годъ.

5. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе, что многіе молодые люди, окончивъ курсъ ученія въ гимназіяхъ Прибалтійскихъ губерній и пріобрѣвъ въ нихъ удовлетворительныя теоретическія познанія въ русскомъ языкѣ, съ цѣлью усовершенствованія въ семъ послѣднемъ и вмѣстѣ для полученія высшаго научнаго образованія, стремятся къ поступленію въ С.-петербургскій, Московскій и другіе университеты внутреннихъ губерній, и что стремленіе это безъ сомнѣнія еще болѣе усилится вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 6/18 іюня 1867 года о введеніи въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскаго края дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, призналъ необходимымъ, согласно съ заявленіемъ главнаго начальника Прибалтійскаго края, облегчить по возможности доступъ въ университеты столичные и внутреннихъ губерній молодымъ людямъ, уроженцамъ Прибалтійскаго края, которые по окончаніи курса въ тамошнихъ гимназіяхъ, при всемъ желаніи поступить въ помянутые университеты, не рѣдко не принимаются въ нихъ лишь потому, что на повѣрочныхъ испытаніяхъ оказываются не вполнѣ владѣющими русскимъ языкомъ,

и которые за тѣмъ поступаютъ или въ Дерптскій или въ одинъ изъ иностранныхъ университетовъ, гдѣ уже болѣе или менѣе утрачиваютъ и тѣ свѣдѣнія въ русскомъ языкѣ, которыя были ими пріобрѣтены въ гимназіяхъ.

Для отвращенія такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ видѣ мѣры временной, впредь до той поры, когда предложенныя Министерствомъ и предписанныя къ исполненію мѣры для усиленія изученія русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ принесутъ надлежащіе плоды, допустить къ отношеніи уроженцевъ Прибалтійскаго края нѣкоторое снисхожденіе на повѣрочныхъ въ Университетѣ испытаніяхъ въ требованіяхъ по русскому языку и русской словесности.

6. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что въ Николаевской реальной гимназіи для лицъ, желающихъ по окончаніи гимназическаго курса воспользоваться университетскимъ образованіемъ, преподается необязательно латинскій языкъ, и что на обученіе этому языку въ сказанной гимназіи назначено гораздо меньшее число уроковъ въ недѣлю, нежели положено по уставу 1864 года для классическихъ гимназій, призналъ необходимымъ, чтобы окончившіе курсъ въ названной гимназіи, если пожелаютъ поступить въ университетъ, были подвергаемы дополнительному испытанію изъ латинскаго языка; о чемъ и предложено Совѣту Университета Св. Владиміра для исполненія г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

7. Въ Совѣтѣ С.-петербургскаго университета возникло два вопроса о томъ: а) могутъ-ли быть принимаемы въ студенты университета, безъ предварительнаго испытанія въ знаніи полнаго гимназическаго курса, воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея, съ успѣхомъ прошедшіе курсъ двухъ (IV и III) классовъ онаго, и воспитанники Императорскаго училища правовѣдѣнія, съ успѣхомъ прошедшіе таковой же общій курсъ четырехъ (VII, VI, V и IV) классовъ его, и б) если общіе курсы означенныхъ классовъ Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія не могутъ быть признаны соотвѣтствующими гимназическому, то изъ какихъ именно предметовъ надлежитъ подвергать дополнительному испытанію для допущенія въ студенты воспитанниковъ Александровскаго лицея, удостоенныхъ перевода во II классъ онаго, и воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, удостоенныхъ перевода въ III классъ. Совѣтъ Министра Народнаго

Просвѣщенія, на обсужденіе котораго переданы были упомянутые вопросы, постановилъ, чтобы для допущенія въ студенты университетовъ, на основаніи § 86 устава онаго, подвергать дополнительному испытанію въ гимназіяхъ: а) воспитанниковъ Александровскаго лицея, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ III класса, изъ латинскаго языка, географіи, всеобщей и русской исторіи и физики, и б) воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ IV класса, изъ исторіи православной церкви и изъ географіи, независимо отъ повѣрочнаго испытанія изъ другихъ предметовъ въ университетахъ, по усмотрѣнію совѣтовъ оныхъ, на основаніи § 85 общаго устава университетовъ.

Воспитанниковъ же Александровскаго лицея, недостигшихъ III класса, и воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, недостигшихъ IV класса, должно, для поступленія въ студенты университетовъ, подвергать въ одной изъ гимназій испытанію въ знаніи полнаго гимназическаго курса. За тѣмъ Совѣтъ Министра призналъ справедливымъ, чтобы молодые люди, окончившіе полный курсъ ученія въ Александровскомъ лицеѣ или въ училищѣ правовѣдѣнія, были допускаемы къ испытанію прямо на степень кандидата по избранному факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса. Объ изложенномъ постановленіи Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія сообщено для руководства и исполненія Совѣту Университета Св. Владиміра г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

8. По поводу возбужденнаго вопроса о допущеніи въ студенты университетовъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, не подвергая ихъ предварительному испытанію изъ полнаго гимназическаго курса, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая курсъ Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института соотвѣтствующимъ гимназическому, предложилъ, объ этомъ, чрезъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Совѣту Университета Св. Владиміра, къ надлежащему исполненію и руководству.

9. По установившемуся порядку, значительная часть лицъ, слушавшихъ юридическій курсъ въ университетахъ, поступаютъ на службу въ вѣдомство Министерства Юстиціи и по преимуществу получаютъ назначеніе на должности судебныхъ слѣдователей.

Г. Министръ Юстиціи, имѣя въ виду тѣ безпорядки, какіе обна-

ружились за последнее время въ нѣкоторыхъ университетахъ, и озабочиваясь охраненіемъ судебнаго вѣдомства отъ вторженія въ него такихъ лицъ, которыя не сознаютъ должнаго уваженія къ закону, составляющаго непремѣнное условіе въ особенности для каждаго судебнаго слѣдователя, признаетъ необходимымъ, во вниманіе къ важности значенія, сопряженнаго къ дѣятельности по слѣдственной части, составляющей основаніе къ дальнѣйшему въ каждомъ данномъ случаѣ движенію правосудія, принять соотвѣтственную къ достиженію сего мѣру.

Такою мѣрою, по мнѣнію г. Министра Юстиціи, представляется удостовѣреніе, выданное лицу, желающему поступить на службу по судебному вѣдомству, отъ университетскаго начальства, въ томъ, что предъявитель подобнаго удостовѣренія, въ бытность свою въ университетѣ, не принималъ никакого участія въ противузаконныхъ проявленіяхъ, обнаруживающихъ неуваженіе къ закону или къ установленнымъ властямъ и правиламъ. Подобное удостовѣреніе должно быть приложено при просьбѣ лица, желающаго поступить въ судебное вѣдомство, независимо представляемаго диплома или аттестата объ окончаніи имъ курса наукъ; при чемъ непредставленіе такого удостовѣренія будетъ служить причиной отказа въ пріемѣ его на службу по судебной части.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вполнѣ сочувствуя предполагаемой г. Министромъ Юстиціи мѣрѣ, клонящейся къ предостереженію молодыхъ людей отъ гибельныхъ для нихъ самихъ послѣдствій и къ огражденію университетовъ отъ вредныхъ для нихъ безпорядковъ, предложилъ эту мѣру чрезъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Совѣту Университета Св. Владиміра, съ тою цѣлью, чтобы при выдачѣ окончившимъ курсъ юридическихъ наукъ лицамъ дипломовъ и аттестатовъ, снабжать дѣйствительно достойныхъ изъ нихъ указаннымъ выше удостовѣреніемъ.

II. Распоряженія Университетскаго Совѣта.

1. По случаю исполнившагося 8 февраля сего года пятидесятилѣтія со времени открытія Императорскаго С.-петербургскаго университета, Совѣтъ Университета Св. Владиміра, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, командировалъ, въ качествѣ депутата отъ

Университета, для принятія участія въ пятидесятилѣтнемъ юбилейномъ празднествѣ означеннаго университета, одного изъ членовъ своихъ, г. ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Х. Бунге, которому поручено было поднести С.-петербургскому университету, въ день его юбилея, поздравительный адресъ отъ имени Университета Св. Владиміра, заключающійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »Знаніе есть сила«, сказалъ Беконъ. Да послужитъ университетское образованіе источникомъ силы при осуществленіи Мудрымъ Преобразователемъ Его Царственныхъ помысловъ и обѣта, возвѣщеннаго народу въ смутную годину испытаній, — »утвердить Россію на вышней степени могущества и славы«.

Независимо отъ сего, Совѣтъ Университета, глубоко уважая ученыя заслуги гг. ординарныхъ профессоровъ С.-петербургскаго университета: тайнаго совѣтника Петра Григорьевича *Рѣдкина* и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Измаила Ивановича *Срезневскаго*, Пафнутія Львовича *Чебышева* и Александра Михайловича *Бутлерова*, избралъ ихъ, съ утвержденія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ почетные члены Университета Св. Владиміра. Дипломы на это званіе вручены были упомянутымъ лицамъ въ день юбилея С.-петербургскаго университета депутатомъ отъ Университета Св. Владиміра г. ординарнымъ профессоромъ Бунге.

28 сентября сего года Кіевская духовная академія праздновала 50-лѣтній юбилей, исполнившійся со времени ея преобразованія.

Въ празднествѣ этого юбилея, въ числѣ депутатовъ отъ разныхъ учебныхъ заведеній, принималъ участіе, въ качествѣ представителя Университета Св. Владиміра, Ректоръ Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. П. Матвѣевъ, который поднесъ академіи на сказанномъ юбилеѣ поздравительный адресъ отъ имени Университета, заключавшійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »Императорскій Университетъ Св. Владиміра заявляетъ полное сочувствіе свое торжеству Кіевской духовной академіи, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія ея существованія и дѣятельности.

Преемница древнѣйшаго въ Россіи училища, долго служившаго въ ней главнымъ разсадникомъ образованія, Кіевская духовная академія въ свою очередь плодотворно послужила въ полувѣковое существованіе свое дѣлу отечественнаго просвѣщенія, воспитавъ многихъ достойныхъ

ихъ пастырей церкви, просвѣщенныхъ проповѣдниковъ слова Божія и ревностныхъ дѣятелей науки.

Начало новаго пятидесятилѣтія Кіевской духовной академіи счастливо совпадаетъ съ преобразованіемъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній нашихъ; да будетъ это предзнаменованіемъ плодотворной дѣятельности Академіи и въ новомъ періодѣ ея существованія«!

2. Въ минувшемъ учебномъ году Совѣтъ Университета Св. Владиміра, во уваженіе къ многолѣтней и неутомимой дѣятельности академика и заслуженнаго профессора, тайнаго совѣтника Эдуарда Ивановича *Эйхвальда*, на поприщѣ естество-историческихъ изслѣдованій въ Россіи, и во вниманіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ въ области палеонтологіи, избралъ г. Эйхвальда, по случаю пятидесятилѣтняго его юбилея, въ почетные члены Университета Св. Владиміра.

Равнымъ образомъ Совѣтъ Университета избралъ въ почетные члены Университета, во вниманіе къ ученымъ заслугамъ и къ неутомимой дѣятельности на поприщѣ науки, слѣдующихъ лицъ: бывшихъ ректоровъ и профессоровъ Университета Св. Владиміра: Михаила Александровича *Максимовича* и Николая Дмитріевича *Иванишева*, и президента Русскаго химическаго общества, члена Академіи наукъ, Николая Николаевича *Зинина*.

1-го текущаго ноября исполнилось 25 лѣтъ со времени учрежденія при Университетѣ Св. Владиміра факультетскихъ клиникъ: терапевтической, хирургической и акушерской. Университетъ праздновалъ этотъ скромный юбилей торжественнымъ молебствіемъ въ стѣнахъ клиникъ, въ присутствіи преподавателей и служащихъ.

3. Совѣтомъ Университета Св. Владиміра въ минувшемъ учебномъ году возбужденъ былъ вопросъ относительно условій, которыхъ слѣдуетъ требовать отъ лицъ, ищущихъ должности лекторовъ, въ виду того обстоятельства, что въ уставѣ университетовъ 18 іюня 1863 года условій этихъ не обозначено, а по § 68 того устава лекторы должны опредѣляться по предварительному удостовѣренію Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

По надлежащемъ обсужденіи сего вопроса, Совѣтъ Университета призналъ полезнымъ установить на будущее время слѣдующія условія для лицъ, ищущихъ должности лектора:

а) Чтобы лица эти владѣли вполнѣ Русскимъ языкомъ и имѣли по крайней мѣрѣ степень кандидата по историко-филологическому факуль-

тету одного изъ Русскихъ университетовъ. Требованіе степени кандидата, по мнѣнію Совѣта, тѣмъ болѣе справедливо, что даже лица, незанимающія въ Университетѣ штатной должности и не получающія опредѣленнаго жалованья, каковы приватъ-доценты, должны имѣть эту степень.

б) Независимо отъ сего Совѣтъ постановилъ, чтобы каждый, ищущій должности лектора, представилъ доказательства тому, что онъ вполнѣ владѣетъ языкомъ и литературою, которые онъ будетъ преподавать.

4. Для усиленія занятій студентовъ по химіи, Совѣтъ Университета, по представленію физико-математическаго факультета, ходатайствовалъ о постройкѣ отдѣльнаго зданія для химической лабораторіи, на что и получено разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и опредѣлены нужныя для этого средства. Совѣтъ Университета не сомнѣвается, что построеніе новаго удобнаго и помѣстительнаго зданія для химическихъ работъ принесетъ большую пользу какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ, занимающихся химіей,—одною изъ основныхъ наукъ физико-математическаго факультета.

5. Имѣя въ виду, что при изложеніи медицинскихъ наукъ, главное вниманіе должно быть обращено на возможно большее практическое образованіе студентовъ, Совѣтъ Университета озаботился о томъ, чтобы доставить возможныя средства къ практическому преподаванію по каѳедрамъ: физіологіи здороваго человѣка, медицинской химіи, патологической анатоміи съ общею патологіею и фармакологіи.

По окончаніи устройства новыхъ учебныхъ помѣщеній для институтовъ: физіологическаго и медицинской химіи, преподаваніе по означеннымъ предметамъ производилось въ минувшемъ учебномъ году въ сказанныхъ институтахъ вмѣстѣ съ опытами и практическими демонстраціями, и сверхъ того студенты и врачи занимались также практическими работами подъ руководствомъ профессоровъ. Прежнее же помѣщеніе физіологическаго института, находившееся въ зданіи анатомическаго театра, присоединено къ лабораторіи патологической анатоміи, гдѣ и учрежденъ въ настоящее время патологическій институтъ, въ которомъ въ теченіи минувшаго учебнаго года всѣ мѣста были заняты студентами, обучающимися, подъ руководствомъ профессора, въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ по патологической гистологіи.

Для каѳедры фармакологіи устроена нынѣ болѣе удобная противу прежней лабораторія, въ которой открыты уже практическія занятія.

Наконецъ, Совѣтъ Университета, въ видахъ улучшенія и успѣшнѣйшаго преподаванія наукъ на медицинскомъ факультетѣ, исходатайствовалъ разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія на учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра отдѣльной спеціальной клиники глазныхъ болѣзней, на 10 кроватей, и изыскалъ средства, какъ на первоначальное обзаведеніе, такъ и на содержаніе сказанной клиники. Равнымъ образомъ Совѣтъ Университета озаботился также пріисканіемъ способнаго лица, которому будетъ поручено завѣдываніе означенной клиникой, а также преподаваніе по вновь учрежденной каѳедрѣ офтальмологіи.

Независимо отъ всего изложеннаго, Совѣтомъ Университета назначено было нѣсколько комитетовъ изъ нѣкоторыхъ гг. членовъ Совѣта для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, поступившихъ по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

6. Въ минувшемъ учебномъ году избраны Совѣтомъ въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію: по каѳедрѣ чистой математики—кандидатъ математическихъ наукъ Василій *Ермаковъ*; по каѳедрѣ политической экономіи и статистики—кандидатъ законовѣдѣнія Николай *Зиберъ*; по каѳедрѣ гражданскаго права—кандидатъ законовѣдѣнія Пантелеймонъ *Скордели*, и по каѳедрѣ Русской исторіи—кандидатъ историко-филологическаго факультета Ефимъ *Куликовъ-Сурминъ*.

7. Особенное вниманіе Совѣта обращено было на вакантныя каѳедры, изъ числа коихъ въ минувшемъ учебномъ году замѣщены слѣдующія: каѳедра римской словесности, каѳедра ботаники, каѳедра астрономіи и геодезіи, каѳедра минералогіи и геологіи, каѳедра зоологіи, каѳедра полицейскаго права, каѳедра уголовнаго права, каѳедра гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи, каѳедра общей патологіи, и кромѣ того должность доцента по предмету медицинской физики и должность прозектера анатоміи.

На каѳедру римской словесности, согласно избранію Совѣта Университета, перемѣщенъ съ званіемъ ординарнаго профессора, экстраординарный профессоръ Казанскаго университета г. Модестовъ, заявившій свои педагогическія способности какъ методомъ преподаванія, такъ и нѣсколькими изданными имъ сочиненіями.

На каѳедру ботаники Совѣтъ Университета призналъ необходимымъ опредѣлить двухъ профессоровъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

преподаваніе всѣхъ частей ботаники въ Университетѣ Св. Владиміра возложено было на одного профессора, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ весьма обширнымъ ботаническимъ садомъ и большимъ университетскимъ гербаріемъ. Такимъ образомъ одно лицо должно было излагать какъ отдѣльныя и довольно сложныя части ботаники, такъ равно и упражнять студентовъ въ микроскопическихъ наблюденіяхъ, въ опредѣленіи и описаніи растеній, наконецъ дѣлать экскурсіи съ цѣлью ознакомленія студентовъ съ мѣстною флорою. Далѣе, упомянутый гербарій, будучи составленъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ коллекцій, расположенныхъ по различнымъ системамъ, требовалъ постояннаго приведенія его въ порядокъ и точнѣйшаго опредѣленія содержащихся въ нихъ растеній, на что профессоръ, по причинѣ другихъ своихъ занятій, указанныхъ выше, могъ посвящать только малую часть своего времени. Наконецъ, профессоръ ботаники, обязанный ежегодно читать курсъ общей ботаники для студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ, численность которыхъ далеко превышаетъ цифру студентовъ естественнаго разряда, не могъ на руководство практическими занятіями студентовъ употребить столько времени, сколько было желательно.

Въ виду этихъ основаній, Совѣтъ Университета избралъ съ званіемъ экстраординарныхъ профессоровъ по каѳедрѣ ботаники: доцента по этой каѳедрѣ, надворнаго совѣтника Борщова, и привать-доцента, коллежскаго ассесора Вальца, которые утверждены въ этомъ званіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и между коими распредѣлено нынѣ преподаваніе по сказанной каѳедрѣ. При выборѣ гг. профессоровъ Борщова и Вальца Совѣтъ Университета руководствовался какъ педагогическими дарованіями обоихъ кандидатовъ, такъ равно и научною ихъ литературною дѣятельностью. То и другое они имѣли возможность заявить занимая прежнія ихъ должности.

На каѳедру астрономіи и геодезіи, по ходатайству физико-математическаго факультета и согласно избранію Совѣта Университета, перемѣщенъ былъ съ званіемъ ординарнаго профессора докторъ Бредихинъ, занимавшій туже каѳедру и съ тѣмъ же званіемъ въ Московскомъ университетѣ.

По измѣнившимся обстоятельствамъ, г. Бредихинъ, вслѣдъ за перемѣщеніемъ въ Университетъ Св. Владиміра, вновь перешелъ на службу въ Московскій университетъ. Въ виду этого, физико-математическій факультетъ представилъ новаго кандидата для замѣщенія каѳедры

астрономіи—астронома-наблюдателя при Московскомъ университетѣ, доктора астрономіи Хандрикова, который уже избранъ въ эту должность Совѣтомъ Университета Св. Владиміра. Предлагая г. Хандрикова въ ординарные профессоры по каѳедрѣ астрономіи и въ директоры астрономической обсерваторіи, физико-математическій факультетъ руководился желаніемъ, чтобы и наша обсерваторія приняла такое же дѣятельное участіе въ успѣхахъ науки и въ образованіи молодыхъ астрономовъ, какое приняла московская обсерваторія со времени установленія на ней правильной научной дѣятельности, и чтобы наша обсерваторія послужила къ образованію такихъ достойныхъ астрономовъ, какіе вышли изъ обсерваторіи московской.

На каѳедру минералогіи и геологіи Совѣтомъ Университета объявленъ былъ конкурсъ, срокомъ на 1-е мая 1869 года, на который соискателями явились: бывшій ординарный профессоръ по этой каѳедрѣ въ Университетѣ Св. Владиміра г. Ѳеофилактовъ и экстраординарный профессоръ Казанскаго университета г. Головкинскій.

Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніемъ физико-математическаго факультета, находя, что оба конкурента удовлетворили всѣмъ условіямъ означеннаго конкурса, подвергалъ ихъ баллотированію на должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, и большинствомъ голосовъ избралъ на оную г. Ѳеофилактова, который на основаніи сего и утвержденъ уже нынѣ въ означенной должности г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

На каѳедру зоологіи, по ходатайству физико-математическаго факультета, избранъ Совѣтомъ Университета и перемѣщенъ съ званіемъ экстраординарнаго профессора—экстраординарный профессоръ Казанскаго университета Ковалевскій, пріобрѣвшій себѣ извѣстность своими занятіями относительно исторіи развитія организмовъ.

На каѳедру полицейскаго права объявленъ былъ конкурсъ, а между тѣмъ преподаваніе по этой каѳедрѣ, съ того времени какъ она сдѣлалась вакантною, возложено было на ординарнаго профессора политической экономіи и статистики г. Бунге. Такъ какъ на объявленный конкурсъ соискателей не явилось, вслѣдствіе чего каѳедра полицейскаго права оставалась вакантною: то юридическій факультетъ, принимая во вниманіе, что по каѳедрѣ политической экономіи и статистики есть другой преподаватель, г. профессоръ Цѣхановецкій, предложилъ профессору Бунге, какъ доктору политическихъ наукъ, съ от-

личнымъ успѣхомъ въ теченіи двухъ лѣтъ съ половиною преподававшему полицейское право и напечатавшему курсъ онаго, перейти окончательно на каѳедру этого предмета. По изъявленіи на это согласія, ординарный профессоръ Бунге, по избранію Совѣта Университета, перемѣщенъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія съ каѳедры политической экономіи и статистики на каѳедру полицейскаго права.

Каѳедра уголовнаго права и уголовнаго судоустройства и судопроизводства, порученная прежде штатному доценту Кистяковскому, въ настоящее время окончательно замѣщена этимъ преподавателемъ, который пріобрѣлъ уже степень доктора уголовнаго права и на основаніи единогласнаго избранія факультета и Совѣта утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по сказанной каѳедрѣ.

На каѳедры: а) общей патологіи и б) гистологіи и эмбріологіи, согласно ходатайству медицинскаго факультета и избранію Совѣта Университета Св. Владиміра, опредѣлены слѣдующія лица: на первую каѳедру съ званіемъ ординарнаго профессора—экстраординарный профессоръ Харьковскаго университета, докторъ медицины Хржонщевскій, ученые труды котораго столь извѣстны спеціалистамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ лучшимъ доказательствомъ, что онъ вполнѣ владѣетъ строгимъ научнымъ методомъ, нужнымъ для физіологическаго эксперимента; а на вторую каѳедру, съ званіемъ экстраординарнаго профессора—докторъ медицины Перемежко, пріобрѣвшій себѣ также извѣстность въ области гистологіи.

Учрежденная въ недавнее время на медицинскомъ факультетѣ должность доцента по предмету медицинской физики, замѣщена нынѣ молодымъ русскимъ ученымъ, докторомъ медицины Шкляревскимъ, заявившимъ себя нѣсколькими научными работами, замѣтно выходящими изъ ряда обыкновенныхъ. Совѣтъ Университета, предоставляя г. Шкляревскому сказанную, вновь открываемую должность, главнымъ образомъ основывался на заявленіи медицинскаго факультета о томъ, что г. Шкляревскій усвоилъ себѣ замѣчательное, вполнѣ научное направленіе, и что онъ владѣетъ способностью ясно и отчетливо излагать свои наблюденія.

Должность прозектора анатоміи, по ходатайству медицинскаго факультета и согласно избранію Совѣта Университета Св. Владиміра, замѣщена лекаремъ Дювернуа, выдержавшимъ уже въ Московскомъ университетѣ устное испытаніе на степень доктора медицины.

Независимо отъ изложеннаго, назначены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія: бывшій профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гогоцкій—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи; бывшій доцентъ Университета Св. Владиміра, докторъ историческихъ наукъ Бильбасовъ—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи; бывшій ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ Селинъ—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Русской словесности, и наконецъ бывшій ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра Валтеръ—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи.

За тѣмъ въ настоящее время въ Университетѣ Св. Владиміра имѣются слѣдующія вакантныя каѳедры, замѣщеніе которыхъ Совѣтъ Университета призналъ существенно необходимымъ, а именно:

1) Греческой словесности, для замѣщенія которой объявленъ былъ конкурсъ, срокомъ по 1-е сентября 1868 года. На этотъ конкурсъ соискателей неявилось; вслѣдствіе чего Совѣтъ Университета входилъ въ сношенія съ слѣдующими лицами: во 1-хъ, чрезъ посредство почетнаго члена Университета, доктора Франца Палацкаго, съ учителемъ Малостранской гимназіи въ г. Прагѣ, чехомъ Новотнымъ, рекомендуемымъ на каѳедру греческой словесности г. Палацкимъ, и во 2-хъ, съ деканомъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета г. Соловьевымъ, прося его предложить состоящимъ при каѳедрѣ греческой словесности въ Московскомъ университетѣ приватъ-доцентамъ, не пожелаютъ-ли они перейти въ Университетъ Св. Владиміра для преподаванія по той же каѳедрѣ на извѣстныхъ условіяхъ; но сношенія Совѣта съ упомянутыми лицами не привели ни къ какимъ результатамъ; вслѣдствіе чего преподаваніе греческой словесности въ минувшемъ учебномъ году поручено было доценту по каѳедрѣ философіи, магистру Скворцову, съ вознагражденіемъ на законномъ основаніи; равнымъ образомъ изложеніе этого предмета и въ текущемъ учебномъ году возложено на тѣхъ же условіяхъ на г. Скворцова.

2) Каѳедра церковной исторіи, по которой преподаетъ нынѣ обязательныя для студентовъ лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ Терновскій, съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ по 600 руб. сер. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

3) Каѳедра энциклопедіи права, на которую объявленъ конкурсъ, срокомъ по 1-е января 1870 года.

4) Каѳедра исторіи Русскаго права, которая за неимѣніемъ спеціалистовъ по сему предмету, остается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вакантною, не смотря на многія мѣры, принимаемыя Совѣтомъ для ея замѣщенія. Преподаваніе исторіи Русскаго права въ теченіи минувшаго учебнаго года поручено было, за особое вознагражденіе, исправляющему должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственныхъ законовъ г. Романовичу-Славатинскому. Въ настоящее время чтеніе обязательныхъ для студентовъ лекцій по каѳедрѣ исторіи Русскаго права и вообще исполненіе обязанностей штатнаго преподавателя этой каѳедры, поручено по кодатайству юридическаго факультета и съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, приватъ-доценту, кандидату законовѣдѣнія Владиміру Сокольскому, который весьма удовлетворительно выполнилъ всѣ условія для полученія сказаннаго званія, при чемъ выказалъ, что онъ вполнѣ владѣетъ преподавательскими способностями. Г. Сокольскому назначено за этотъ трудъ вознагражденіе въ 1000 руб. сер. въ годъ.

5) Каѳедра офтальмологіи, на которую, по ходатайству медицинскаго факультета, избранъ Совѣтомъ Университета и опредѣленъ уже г. Министромъ, съ званіемъ экстраординарнаго профессора, числившійся ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины Ивановъ, пользующійся какъ по своимъ научнымъ работамъ, такъ и по практическимъ свѣдѣніямъ, особенно въ патологической анатоміи глаза, репутаціею одного изъ лучшихъ офтальмологовъ.

Наконецъ, должности доцентовъ по каѳедрамъ: а) гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства и судоустройства, и б) государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, для замѣщенія которыхъ объявлены были конкурсы, оставшіеся безуспѣшными.

За тѣмъ нѣкоторые изъ предметовъ по остальнымъ вакантнымъ каѳедрамъ, учрежденнымъ уставомъ 1863 года, хотя и не имѣютъ особыхъ преподавателей, но излагаются профессорами, занимающими другія каѳедры; а именно:

1) Геогнозія и палеонтологія, входившія по уставу 1842 года въ составъ каѳедры минералогіи, и нынѣ еще преподаются профессоромъ сей послѣдней каѳедры.

2) Физическая географія излагается профессоромъ, занимающимъ каѳедру физики.

3) Церковное законовѣдѣніе, какъ часть богословскихъ наукъ, излагаетъ профессоръ богословія, и наконецъ

4) Гигіена и медицинская полиція, входившія по уставу 1842 года въ составъ каѳедры судебной медицины, преподаются нынѣ профессоромъ сей послѣдней каѳедры.

III. Командировки.

Въ минувшемъ учебномъ году, по ходатайству г. Министра Государственныхъ Имуществъ и съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, командированъ былъ на одинъ мѣсяцъ, на счетъ суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ г. Берлинъ ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Гюббенетъ, для присутствованія на международной конференціи представителей отъ учрежденныхъ во всѣхъ государствахъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Въ томъ же году, по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, командированъ былъ на счетъ суммъ Министерства въ С.-петербургъ, по дѣламъ службы, проректоръ и ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. А. Митюковъ.

Независимо отъ сего, по ходатайству Совѣта Университета Св. Владиміра, командированы были:

1) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, надворный совѣтникъ Цѣхановецкій, съ ученою цѣлью за границу, срокомъ съ 15 августа по 15 декабря 1868 года, для занятій экономіею и политикою желѣзныхъ дорогъ; при чемъ за г. Цѣхановецкимъ сохранено было получаемое на службѣ содержаніе и выдано въ пособіе 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

2) Ординарные профессоры Авенаріусъ и Алексѣевъ и доценты Линниченко и Скворцовъ—для обревизованія гимназій: первый Бѣлоцерковской, второй Ровенской, третій Полтавской и наконецъ четвертый Каменецъ-Подольской.

Исправляющій должность лаборанта при зоотомической лабораторіи, кандидатъ Николай Бобрецкій, командированъ въ Крымъ, срокомъ съ 7 мая по 15 сентября сего года, для изученія морской фауны

Крымскаго полуострова, и въ особенности представителей ея, принадлежащихъ къ типу червей. Г. Бобрецкому для упомянутой поѣздки выдано Кіевскимъ обществомъ естествоиспытателей пособіе въ количествѣ 500 руб. сер.

Независимо отъ изложеннаго, Совѣтъ Университета исходатайствовалъ двухгодичную заграничную командировку для усовершенствованія въ наукахъ, магистру химіи Николаю Бунге, состоявшему при Университетѣ Св. Владиміра стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи.

IV. Измѣненія въ личномъ составѣ университетскаго сословія.

Въ составѣ преподавателей и чиновниковъ Университета Св. Владиміра въ минувшемъ учебномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Ректоръ Университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ *Матвѣевъ*, утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и за отличіе по службѣ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени.

Кромѣ того за отличіе по службѣ Всемилостивѣйше пожалованы: заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій Совѣтникъ Владиміръ Афанасьевичъ *Караваевъ*—орденомъ Св. Станислава 1-й степени; бывшій ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ Афанасій Семеновичъ *Роговичъ*—чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; бывшій ординарный профессоръ Иванъ Артамоновичъ *Тютчевъ* и доцентъ Университета, статскій совѣтникъ Людвигъ Казимировичъ *Горецкій*—орденомъ Св. Анны 2-й степени; ординарный профессоръ, надворный совѣтникъ Николай Карловичъ *Ренненкампфъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора, надворный совѣтникъ Василій Григорьевичъ *Демченко*—орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

Проректоръ Университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ* назначенъ директоромъ Демидовскаго юридическаго лицея, съ оставленіемъ при Университетѣ, въ занимаемыхъ должностяхъ впредь до открытія лицея въ преобразованномъ видѣ и до окончательнаго вступленія имъ въ дѣйствительное

отправленіе обязанностей директора лицея. Кромѣ того г. Митюковъ Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ почетнымъ мировымъ судьею по Остерскому уѣзду.

Бывшій ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, докторъ славяно-русской филологіи, статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Селинъ*, назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Русской словесности и кромѣ того утвержденъ на три года деканомъ историко-филологическаго факультета.

Бывшіе ординарные профессоры Университета Св. Владиміра: докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Петровичъ *Вальтеръ*, и бывшій доцентъ сего Университета, докторъ всеобщей исторіи Василій Алексѣевичъ *Бильбасовъ*, назначены: первый ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи, второй сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи и третій ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи Иванъ Артамоновичъ *Тютчевъ*—директоромъ земледѣльческаго института въ Новой Александріи.

Лаборантъ технологической лабораторіи, магистръ, титулярный совѣтникъ Василій Михайловичъ *Добровольскій*—инспекторомъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.

Утверждены согласно избранію Совѣта Университета Св. Владиміра:

Экстраординарные профессоры: по каѳедрѣ химіи, докторъ химіи Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*, и по каѳедрѣ чистой математики, доктора математическихъ наукъ: Павелъ Эмильевичъ *Ромеръ* и Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*, утверждены ординарными профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ.

Исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ: по каѳедрѣ законовъ о финансахъ, магистръ Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко*, и по каѳедрѣ политической экономіи, магистръ Григорій Матвѣевичъ *Цыхановецкій*, по удостоеніи степени доктора политической экономіи, утверждены ординарными профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ.

Бывшій ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ *Ѳео-*

Булгаковъ вновь утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по сказанной каѳедрѣ на 5 лѣтъ.

Доцентъ по каѳедрѣ уголовнаго права, магистръ уголовнаго права, коллежскій секретарь Александръ Ѳедоровичъ *Кистяковскій*, по удостоеніи степени доктора уголовнаго права, утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по сказанной каѳедрѣ.

Доцентъ по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, надворный совѣтникъ Илья Григорьевичъ *Борщовъ*, и приватъ-доцентъ по этой каѳедрѣ, докторъ ботаники Яковъ Яковлевичъ *Вальцъ*, утверждены экстраординарными профессорами по этой каѳедрѣ.

Перемѣщены согласно избранію Совѣта Университета Св. Владиміра:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Христіановичъ *Бунге*, перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ на каѳедру полицейскаго права.

Профессоры Казанскаго университета: докторъ римской словесности Василій Ивановичъ *Модестовъ* и докторъ зоологіи Александръ Онуфріевичъ *Ковалевскій*, перемѣщены на службу въ Университетъ Св. Владиміра: первый на каѳедру римской словесности съ званіемъ ординарнаго профессора, а второй на каѳедру зоологіи съ званіемъ экстраординарнаго профессора.

Профессоръ Харьковскаго университета, докторъ медицины Николай Адамовичъ *Хржонщевскій*, перемѣщенъ на каѳедру общей патологіи въ Университетѣ Св. Владиміра съ званіемъ ординарнаго профессора.

Доцентъ Казанскаго университета, докторъ медицины Петръ Ивановичъ *Перемежко*, перемѣщенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

Младшій ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины Александръ Владиміровичъ *Ивановъ* перемѣщенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ офталмологіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

Лаборантъ химіи, магистръ, коллежскій ассесоръ Тимофѣй Ивановичъ *Лоначевскій-Петруняка*, перемѣщенъ лаборантомъ при технологической лабораторіи.

Хранитель минералогическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ Алексѣй Никифоровичъ *Богдановъ*, перемѣщенъ на должность лаборанта химіи.

Секретарь библіотеки Университета Св. Владиміра, коллежскій асессоръ Владиміръ Ивановичъ *Кордюмовъ*—помощникомъ проректора сего Университета.

Опредѣлены:

Докторъ медицины Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій*—доцентомъ по предмету медицинской физики.

Лекарь Левъ Львовичъ *Дювернуа*—прозекторомъ анатоміи.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ Владиміръ Ивановичъ *Дыбковскій*, опредѣленъ сверхъ сей должности секретаремъ медицинскаго факультета на три года.

Доцентъ по каѳедрѣ зоологіи, магистръ Отто Михайловичъ *Паульсонъ*, опредѣленъ сверхъ сей должности учителемъ естественныхъ наукъ въ Кіевскую 1-ю гимназію.

Лекаря: Густавъ Александровичъ *Свирчевскій* и Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій*, опредѣлены: первый лаборантомъ при физіологической лабораторіи, а второй лаборантомъ медицинской химіи.

Младшій ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя г. *Стратановичъ*, опредѣленъ сверхъ сей должности ординаторомъ хирургической клиники.

Дворянинъ Василій Васильевичъ *Семенцовъ* и губернскій секретарь Антоній Патрикіевичъ *Свидницкій* опредѣлены: первый исправляющимъ должность временнаго помощника, а послѣдній постояннымъ помощникомъ завѣдывающаго Кіевскимъ центральнымъ архивомъ.

Экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*, кандидатъ законовѣдѣнія Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій*, докторъ медицины Эммануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* и докторъ медицины Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*, допущены къ чтенію въ Университетѣ Св. Владиміра лекцій въ качествѣ привать-доцента: первый по каѳедрѣ церковной исторіи, второй по каѳедрѣ исторіи русскаго права, третій по каѳедрѣ офтальмологіи и послѣдній по предмету гигіены.

Уволены:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, дѣйствительный статскій совѣтникъ Афанасій Семеновичъ *Роговичъ*—за выслугою срока.

Доцентъ по каѳедрѣ Русской исторіи, статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Лашкевъ*, и помощникъ проректора, надворный совѣтникъ Евгеній Августовичъ *Юнкъ*, согласно прошенію, за болѣзнію.

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь Генрихъ Фридриховичъ *Пиль*, согласно прошенію, за выслугою срока.

V. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ 1868—69 году въ слѣдующемъ состояніи:

1. Университетская библіотека заключала въ себѣ: книгъ 70,223 названія, въ 118,718 томахъ; періодическихъ изданій 456; рукописей 643; плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ 126.

Въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки находилось: книгъ 5530 названій, въ 10,889 томахъ; періодическихъ изданій 68 названій.

2. Въ кабинетѣ практической механики состояло: геодезическихъ инструментовъ, моделей, машинъ и пособій для преподаванія начертательной геометріи 134 нумера; собраніе элементовъ машинъ—97; чертежей по предмету начертательной геометріи 3 связки; рисунковъ для преподаванія практической механики 34; 5 сочиненій въ 7 томахъ и два періодическія изданія.

3. Въ физическомъ кабинетѣ находилось: книгъ 39 названій въ 72 томахъ, періодическихъ изданій 5 названій, рукописей 2, плановъ, гравюръ, эстамповъ, рисунковъ и глобусовъ 7, инструментовъ и снарядовъ 607 нумеровъ.

4. Въ химической лабораторіи и кабинетѣ состояло: книгъ 87 названій, въ 183 томахъ; инструментовъ, приборовъ, мебели и другихъ предметовъ 3813; разной посуды 9155 и препаратовъ 1992.

5. Въ минералогическомъ кабинетѣ состояло: книгъ 75 названій въ 104 томахъ, періодическихъ изданій 10 названій, въ 125 томахъ; минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей 22,440 нумеровъ; инструментовъ и приборовъ 62 нумера; картъ, плановъ и проч. 12 нумеровъ.

6. Въ ботаническомъ саду съ оранжереями и теплицами находилось: 6513 видовъ и породъ живыхъ растеній въ 38,478 экземплярахъ, и 2905 сортовъ сѣмянъ; въ томъ числѣ: а) оранжерейныхъ растеній 2152 вида, въ 9931 экземплярѣ и 197 сортовъ сѣмянъ; б) грунтовыхъ деревъ и кустарниковъ 719 видовъ и породъ, въ 28,547 экземплярахъ, и 167 сортовъ сѣмянъ. Изъ этого числа 150 видовъ фруктовыхъ деревъ и кустарниковъ и 230 видовъ и породъ воспитываются въ горшкахъ, для акклиматизаціи: однолѣтнихъ, двулѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ 3642 вида и 2541 сортъ сѣмянъ.

7. Въ ботаническомъ кабинетѣ состояло: книгъ 257 названій въ 573 томахъ; періодическихъ изданій 8.

8. Въ университетскомъ гербаріи состояло 18,703 вида въ 49,436 экземплярахъ главной университетской коллекціи; 174 связки неразобранныхъ растеній; микроскопическихъ препаратовъ 5 ящиковъ; 2 ящика аппаратовъ скальпелей; 3 микроскопа; коллекція моделей грибовъ Бюхнера; собраніе тайнобрачныхъ растеній Рабенгорста; реактивный ящикъ; коллекція моделей Бренделя типическихъ формъ цвѣтковъ и коллекція восковыхъ аппаратовъ Циглера въ 31 экземплярѣ.

9. Въ зоологическомъ кабинетѣ и лабораторіи состояло: 3760 нумеровъ, содержащихъ въ себѣ 40,322 предмета; 178 сочиненій въ 492 томахъ; инструментовъ и препаратовъ 160 и діаграммъ 68.

10. Въ технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи состояло: книгъ 144, періодическихъ изданій 10 названій, рисунковъ и чертежей 197; мебели, моделей, инструментовъ, снарядовъ и препаратовъ 1091 нумеръ.

11. Въ зоотомическомъ кабинетѣ и лабораторіи состояло препаратовъ: въ спиртѣ 867, сухихъ 1661, восковыхъ 117 и изъ папье-маше 2; 25 сочиненій въ 66 томахъ; 19 аппаратовъ и 13 діаграммъ.

12. Въ физіологической лабораторіи находилось: разныхъ аппаратовъ и инструментовъ 231, разныхъ сочиненій 25 экземпляровъ, 9 журналовъ и 2 рисунка.

13. Въ агрономическомъ кабинетѣ состояло: 730 нумеровъ, заключающихся въ себѣ до 920 предметовъ, состоящихъ изъ моделей земледѣльческихъ орудій, машинъ, инструментовъ, образцовъ древесныхъ породъ, экономическихъ сѣмянъ и т. п.

14. Въ музеѣ патологической анатоміи и лабораторіи находилось: патолого-анатомическихъ препаратовъ 1407, книгъ и атласовъ 150 нумеровъ, одно періодическое изданіе, сложныхъ снарядовъ и полныхъ

наборовъ инструментовъ, равно и разныхъ отдѣльныхъ предметовъ и мебели, 288 нумеровъ и 16 микроскоповъ.

15. Въ фармакологической лабораторіи и кабинетѣ при оной состояло: 14 штукъ мебели, 64 экземпляра книгъ и аппаратовъ и инструментовъ 157.

16. Въ фармацевтической лабораторіи состояло: 714 предметовъ и двѣ коллекціи фармацевтическихъ предметовъ.

17. Въ кабинетѣ при хирургической факультетской клиникѣ состояло: книгъ 66 названій, въ 104 томахъ; хирургическихъ инструментовъ 527 и аппаратовъ и машинъ 111.

18. Въ кабинетѣ при акушерской клиникѣ состояло: 2 книги и 1175 аппаратовъ и инструментовъ.

19. Въ кабинетѣ государственнаго врачебновѣдѣнія состояло: 5 сочиненій въ 8 томахъ, 2 періодическихъ изданія въ 16 томахъ и 110 нумеровъ инструментовъ, снарядовъ и аппаратовъ.

20. Въ музеѣ древностей и художествъ состояло: 39 названій книгъ, 2 періодическихъ изданія, рукописей 1 названіе, 8 плановъ, 12 рисунковъ, и предметовъ, собственно принадлежащихъ къ искусствамъ и древностямъ, 1552.

21. Въ минцъ-кабинетѣ состояло: книгъ 23 названія, 3 періодическихъ изданія и 29,249 медалей и монетъ.

22. Въ терапевтической факультетской клиникѣ состояло 70 снарядовъ. Отъ прошлаго года оставалось больныхъ 21 человѣкъ. Въ теченіи 1868 года было 207 человѣкъ больныхъ. Изъ нихъ совершенно выздоровѣло 112, получило облегченіе 40, умерло 26, выбыло изъ клиники 27. За тѣмъ къ 1-му января 1869 года оставалось больныхъ 23 человѣка. Больныхъ, обращавшихся за совѣтами въ амбуляторную клинику, было 185 человѣкъ.

23. Въ хирургической факультетской клиникѣ отъ прошлаго года оставалось больныхъ 22 человѣка. Въ теченіи 1868 года поступило 185 человѣкъ; получило значительное облегченіе и выбыло изъ клиники 26 человѣкъ; получило облегченіе, но продолжало леченіе 24 человѣка. Операцій произведено 132; въ томъ числѣ съ полнымъ успѣхомъ 123, съ значительнымъ облегченіемъ 5 и окончившихся смертью 4. Приходящихъ больныхъ за совѣтами клиническихъ врачей было 695 человѣкъ; операцій имъ произведено 207.

24. Въ акушерской факультетской клиникѣ было 38 случаевъ

родовъ, одинъ разъ двойнею; изъ 38 роженицъ выздоровѣло 34, умерло 4. Изъ родившихся дѣтей было мужескаго пола 18 и женскаго 21; въ томъ числѣ родилось живыми 34, мертвыми 3; кромѣ того трое дѣтей умерло вскорѣ послѣ родовъ. Операцій произведено 9.

25. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ состояло: аппаратовъ, инструментовъ и мебели 75, стекляной посуды 451 и химическихъ препаратовъ 38. Въ клинику эту въ теченіи 1868 года поступило больныхъ 915. Изъ нихъ выздоровѣло 821, умерло 46; за тѣмъ оставалось къ 1-му января 1869 года 48.

26. Въ хирургической госпитальной клиникѣ къ 1-му января 1868 года оставалось больныхъ 58; въ теченіи 1868 года поступило 499; изъ этого числа совершенно выздоровѣло 393, получило значительное облегченіе и выбыло изъ клиники 82, умерло 18; за тѣмъ къ 1-му января 1869 года оставалось больныхъ 64 человѣка. Операцій разнаго рода произведено было 27.

27. Въ кабинетѣ при хирургической госпитальной клиникѣ состояло: книгъ 174, инструментовъ 242, снарядовъ 49 и препаратовъ 189.

28. Въ дерматологической университетской клиникѣ, учрежденной при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, состояло: разныхъ аппаратовъ и инструментовъ 27, стекляной посуды 44, разной мебели 11 предметовъ и 2 сочиненія. Въ 1868 году пользовалось въ дерматологической клиникѣ 364 больныхъ. Изъ нихъ выздоровѣло 274, умерло 7, переведено въ другія отдѣленія госпиталя 56; за тѣмъ къ 1-му января 1869 года оставалось больныхъ 27.

29. Въ лабораторіи медицинской химіи состояло: книгъ 22 названія, въ 53 томахъ; инструментовъ, аппаратовъ, мебели и проч. 258 штукъ; стекляной, фарфоровой, глиняной посуды и разныхъ мелкихъ вещей 3160 штукъ.

VI. Число студентовъ, удостоеніе ученыхъ степеней и званій и практическія занятія студентовъ.

Въ началѣ 1868 — 69 учебнаго года состояло въ Университетѣ всего 390 студентовъ (въ томъ числѣ на историко-филологическомъ факультетѣ 43, на физико-математическомъ 74, на юридическомъ 171 и на медицинскомъ 102). Въ теченіи года прибыло: а) вновь поступив-

шихъ въ студенты воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній 160 (въ томъ числѣ по историко-филологическому факультету 19, по физико-математическому факультету 32, по юридическому 63 и по медицинскому 46); б) студентовъ перешедшихъ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также обратно поступившихъ въ Университетъ бывшихъ студентовъ здѣшняго Университета, 109 (въ томъ числѣ по историко-филологическому факультету 6, по физико-математическому 19, по юридическому 50 и по медицинскому 34). Въ теченіи года убыло за окончаніемъ курса, по прошеніямъ и по другимъ причинамъ, всего 207 человѣкъ (въ томъ числѣ по историко-филологическому факультету 17, по физико-математическому факультету 47, по юридическому 92 и по медицинскому 51). За тѣмъ къ концу учебнаго года состояло налицо 452 студента (въ томъ числѣ на историко-филологическомъ факультетѣ 51, на физико-математическомъ 78, на юридическомъ 192 и на медицинскомъ 131). Кромѣ того въ 1868—69 учебномъ году состояло постороннихъ слушателей въ первомъ полугодіи 39 и во второмъ полугодіи 27.

Въ минувшемъ учебномъ году удостоено степени кандидата: по историко-филологическому факультету 14, по физико-математическому разряду естественныхъ наукъ 9, разряду математическихъ наукъ 25 и по юридическому 16.

Удостоено званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 2, по физико-математическому разряду естественныхъ наукъ 1, разряду математическихъ наукъ 4 и по юридическому 24.

По медицинскому факультету удостоено: степени доктора медицины 1, лекаря 26, уѣзднаго врача 10, оператора 2, акушера 1, инспектора 1, дентиста 1, провизора 13, аптекарскаго помощника 50 и повивальной бабки 30.

Практическія занятія студентовъ въ 1868 — 69 учебномъ году состоялі въ слѣдующемъ:

Въ астрономической обсерваторіи наблюденія главнымъ образомъ производились переносными инструментами, для упражненія студентовъ.

Астрономъ-наблюдатель Востоковъ производилъ наблюденія рефракторомъ надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера, съ цѣлью опредѣленія изъ нихъ постоянной аберраціи. Кромѣ того г. Востоковымъ производимы были наблюденія малымъ пассажнымъ инструментомъ Брауэра,

какъ для опредѣленія времени, въ помощь наблюденіямъ рефракторомъ, такъ для изслѣдованія самаго инструмента и прочности его установки и для изслѣдованія хода часовъ Міеде.

Въ химической лабораторіи было 20 практикантовъ; 4 изъ нихъ занимались самостоятельными работами, остальные—изученіемъ анализа.

Въ минералогическомъ кабинетѣ занималось 25 студентовъ. Результаты ихъ занятій удовлетворительны.

Въ метеорологической обсерваторіи занимались производствомъ наблюденій 4 студента физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ. Наблюденія производились надъ давленіемъ атмосферы, температурою и влажностью воздуха, направленіемъ вѣтра и количествомъ выпавшей изъ атмосферы воды. Наблюденія эти производились по 4 раза въ сутки (7 часовъ утра, полдень, 2 и 9 по полудни) и печатались въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Кромѣ того съ 1-го октября по 1-е апрѣля производились еще наблюденія въ 8 часовъ утра для отсылки въ главную физическую обсерваторію въ С.-петербургъ. Въ остальное время отсылались наблюденія, производимыя въ 7 часовъ утра.

Всѣ 4 студента участвовали въ производствѣ вычисленій, произведенныхъ съ цѣлью вывода нѣкоторыхъ общихъ результатовъ изъ 12-лѣтнихъ наблюденій на метеорологической обсерваторіи.

Въ ботаническомъ саду болѣе 40 студентовъ и фармацевтовъ занимались изученіемъ морфологіи растеній и ботанической систематики.

Въ университетскомъ гербаріи до 35 студентовъ занимались микроскопическими наблюденіями и изученіемъ ботанической систематики. Нѣкоторые изъ нихъ въ означенныхъ предметахъ сдѣлали отличные успѣхи.

Зоологическій кабинетъ постоянно былъ открываемъ для публики по четвергамъ.

Въ технической лабораторіи занималось 5 студентовъ приготовленіемъ препаратовъ и нѣкоторыми технико-химическими изслѣдованіями.

Въ физіологической лабораторіи 5 студентовъ занимались практически гистологіею. Кромѣ того лекарь Тритчель продолжалъ изслѣдовать съ успѣхомъ нервы слизистой оболочки кишечнаго канала. Лекарь Рейманъ производилъ опыты надъ иннерваціею матки. Лекарь Горватъ изслѣдовалъ съ успѣхомъ дѣйствіе солей такъ-называемыхъ благородныхъ металловъ на окончательные нервные органы.

Въ анатомическомъ театрѣ, подъ руководствомъ профессора Бецъ, студенты занимались микроскопическою анатоміею. Изъ нихъ лучшими успѣхами отличились: Гинцбургъ, Скальскій, Нестеровскій, Массаковскій, Игнатовскій, Петровскій, Черкуновъ, Давидовъ и Мацкевичъ.

Особыми трудами въ анатомическомъ театрѣ занимались: 1) экстраординарный профессоръ анатоміи Бецъ—изслѣдованіемъ устройства центральной нервной системы человѣка; 2) помощникъ прозектора анатоміи лекарь съ отличіемъ Козакевичъ—взвѣшиваніями головнаго и спиннаго мозга по отношенію къ росту, возрасту, тѣлосложенію, народности и болѣзни субъектовъ; 3) студентъ Савицкій—приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ для лекцій; 4) студенты Жукъ и Постернацкій, вмѣстѣ съ профессоромъ Бецомъ, составляли объяснительный текстъ къ атласу Вебера для руководства студентовъ при занятіяхъ въ секціонной залѣ.

Въ музеѣ патологической анатоміи, въ присутствіи студентовъ 7 и 8 полугодій, производились тѣловскрытія всѣхъ умершихъ въ факультетскихъ клиникахъ. Для студентовъ 5 и 6 полугодій были читаны: 1) демонстративный курсъ патологической анатоміи, по 2 часа въ недѣлю, 2) демонстративный курсъ патологической гистологіи и общей патологіи, по 2 часа въ недѣлю. Сверхъ того желающіе изъ студентовъ занимались гистологическими упражненіями въ лабораторіи, подъ руководствомъ профессора и состоящаго при каѳедрѣ помощника прозектора.

Въ фармакологической лабораторіи студентъ Коробка занимался изслѣдованіемъ препаратовъ марганца.

Въ фармацевтической лабораторіи занимались приготовленіемъ химико-фармацевтическихъ препаратовъ и производствомъ судебно-химическихъ изслѣдованій 10 аптекарскихъ помощниковъ и 45 аптекарскихъ учениковъ.

Въ кабинетѣ государственнаго врачебновѣдѣнія кромѣ опытовъ сдѣлано 41 судебно-медицинское вскрытіе.

Акушерская факультетская клиника была посѣщаема студентами 7 и 8 семестровъ; они присутствовали въ ней при родахъ и операціяхъ, упражнялись въ акушерскомъ изслѣдованіи какъ беременныхъ роженицъ и родильницъ, такъ и небеременныхъ женщинъ. Кромѣ того студенты, посѣщая клинику, вели скорбные листы и составляли исторіи

болѣзней. Кромѣ студентовъ въ акушерской клиникѣ обучалось 70 ученицъ повивальному искусству.

Терапевтическую госпитальную клинику посѣщали студенты медицинскаго факультета 9 и 10 семестровъ, а также врачи, подвергавшіеся практическому испытанію на степень доктора медицины. Занятія студентовъ состояли: въ веденіи правильныхъ наблюденій; при чемъ они были упражняемы въ производствѣ изслѣдованія больныхъ и патологическихъ выдѣленій всѣми современными физическими и химическими методами. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ, студенты устанавливали діагнозы болѣзней и показанія къ ихъ леченію. Наконецъ къ числу занятій студентовъ относилось записываніе ежедневныхъ наблюденій и составленіе исторіи болѣзней клиническихъ больныхъ.

Въ хирургической госпитальной клиникѣ учащіеся, коихъ число простиралось до 30, занимались, подъ руководствомъ директора клиники, распознаваніемъ и леченіемъ болѣзней и упражнялись въ производствѣ небольшихъ операцій.

Дерматологическую клинику Университета Св. Владиміра, учрежденную въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, посѣщали студенты медицинскаго факультета 9 и 10 семестровъ, а также врачи, желавшіе спеціально изучить дерматологію. Въ назначенные часы, два раза въ недѣлю, читаны были клиническія лекціи; кромѣ того студенты были упражняемы въ изслѣдованіи кожи, въ составленіи правильной діагностики и назначеніи приличныхъ данному случаю врачебныхъ средствъ.

Въ лабораторіи медицинской химіи занималось 15 студентовъ. Въ первое полугодіе занятія ограничивались качественнымъ химическимъ анализомъ неорганическихъ тѣлъ и передѣлываніемъ важнѣйшихъ реакцій по физіологической химіи; во второе же полугодіе вниманіе занимавшихся обращено было преимущественно на зоохимическій анализъ и спеціальные прикладные анализы (клиническій и др.).

VII. Пожертвованія.

Въ теченіи 1868—69 учебнаго года пожертвовано для библіотеки Университета Св. Владиміра различными вѣдомствами и лицами книгъ: русскихъ 539 названій въ 758 томахъ, иностранныхъ 407 названій

въ 669 томахъ; періодическихъ изданій русскихъ 2 названія; рукописъ русскую одну; плановъ, гравюръ, эстамповъ, рисунковъ и проч. 25.

VIII. Ученые труды университетскаго сословія.

Членами университетскаго сословія, сверхъ исполненія прямыхъ обязанностей по службѣ, изданы и приготовлены къ изданію слѣдующіе ученые труды.

1. Ординарный профессоръ Ѳаворовъ напечаталъ третьимъ изданіемъ »Руководство къ церковному собесѣдованію, или Гомилетика«, съ значительными поправками и дополненіями.

2. Ординарный профессоръ Селинъ напечаталъ отдѣльною книжкой: »Бригадиръ Фонъ-Визина и Свои люди сочтемся—Островскаго«, двѣ публичныя лекціи, читанныя въ 1868 году въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

3. Ординарный профессоръ Гогоцкій напечаталъ рѣчь о педагогическомъ значеніи басень Крылова, и кромѣ того приготовилъ къ печати четвертый томъ философскаго лексикона.

4. Ординарный профессоръ Бильбасовъ напечаталъ сочиненіе »Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца« и кромѣ того двѣ статьи въ Отечественныхъ Запискахъ подъ заглавіемъ »Аббатъ Полиньякъ и Польское безкоролевье«.

5. Ординарный профессоръ Модестовъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ свою вступительную лекцію въ курсъ римской словесности.

6. Доцентъ Линниченко издалъ 3-е изданіе (литографированное), исправленное, курса исторіи Русской литературы для среднихъ учебныхъ заведеній, и напечаталъ краткую біографію бывшаго преподавателя Университета Св. Владиміра К. Ѳ. Страшкевича.

7. Доцентъ Иконниковъ печатаетъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ »Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ Русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности«. Кромѣ того напечаталъ »Общій взглядъ на развитіе науки Русской исторіи«.

8. Приватъ-доцентъ Драгомановъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ первую часть сочиненія: »Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ«.

9. Ординарный профессоръ Ходецкій продолжалъ редактировать Университетскія Извѣстія.

10. Бывшій ординарный профессоръ Тютчевъ издалъ отдѣльнымъ сочиненіемъ первую часть начальныхъ основаній минеральной химіи; въ Университетскихъ Извѣстіяхъ помѣстилъ рѣчь, читанную на актѣ, подъ заглавіемъ: »О примѣненіяхъ газа вообще и въ особенности къ освѣщенію Кіева«.

11. Ординарный профессоръ Авенаріусъ печаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ результаты метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ метеорологической обсерваторіи Университета.

12. Ординарный профессоръ Ващенко-Захарченко напечаталъ въ Математическомъ Вѣстникѣ замѣтки о maximum и minimum.

13. Ординарный профессоръ Алексѣевъ: а) издалъ отдѣльной книжкой »Лекціи органической химіи—углеводороды и спирты« (выпускъ I); б) перевелъ изъ технологіи Боллея: »Уксусное, сахарное, крахмальное и крахмально-сахарное производство, приготовленіе масла и сыра«; в) въ журналѣ Русскаго химическаго общества за 1869 годъ помѣстилъ замѣтку: »О кристаллической формѣ азобензида«; г) въ трудахъ Вольнаго экономическаго общества за 1869 годъ помѣстилъ небольшую статью: »Объ извлеченіи сока вымочкой пластинокъ изъ свекловицы (диффузіи), составляющую отрывокъ изъ приготовленнаго къ печати »Обзора успѣховъ свеклосахарнаго производства«, который имѣетъ быть изданъ товариществомъ »Общественная польза«.

14. Экстраординарный профессоръ Борщовъ: напечаталъ въ бюллетенѣ Петербургской академіи наукъ: а) Zur Frage ueber die Ausscheidung des freyen Ammoniaks bei den Pilzen; б) Ein Beitrag zur Pilzflora der Provinz Czernigov; в) представилъ для напечатанія въ Русское химическое общество въ С.-петербургѣ »О свойствахъ и частичномъ строеніи нѣкоторыхъ коллоидовъ, участвующихъ въ построеніи тѣла растительныхъ и животныхъ организмовъ«. Кромѣ того, приготовилъ двѣ статьи для представленія въ Кіевское общество естествоиспытателей: а) »Матеріалы для флоры водорослей Черниговской губерніи« и б) »Замѣтка о растительныхъ пигментахъ: ціанинѣ и ксантинѣ«.

15. Экстраординарный профессоръ Вальцъ напечаталъ въ Журналѣ Русское сельское хозяйство статью подъ заглавіемъ: »О болѣзняхъ культурныхъ растеній, зависящихъ отъ грибовъ«; приготовилъ для напечатанія въ трудахъ Кіевскаго общества двѣ статьи: а) О спиролегніяхъ и б) Объ опораживаніи зооспорангіевъ.

16. Астрономъ-наблюдатель Востоковъ напечаталъ разсужденіе на

степень доктора астрономіи подъ заглавіемъ: »О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномаліи«.

17. Ординарный профессоръ Сидоренко напечаталъ: »Значеніе рекрутской повинности въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ«.

18. Ординарный профессоръ Бунге напечаталъ первый томъ курса: »Полицейское право«.

19. Ординарный профессоръ Ренненкампфъ напечаталъ въ журналѣ »Заря«: а) »Разборъ сочиненія Капустина Догматика юридическая« и б) »О современномъ состояніи сравнительнаго законовѣдѣнія«, а въ Университетскихъ Извѣстіяхъ »Замѣчаніе объ обработкѣ общаго ученія о правѣ«.

20. Ординарный профессоръ Цѣхановецкій напечаталъ въ 1869 году диссертацію подъ заглавіемъ: »Желѣзныя дороги и государство«.

21. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Романовичъ-Славатинскій приготовилъ къ печати »Изслѣдованіе по исторіи дворянства въ Россіи отъ Петра Великаго до отмѣны крѣпостной зависимости«.

22. Ординарный профессоръ Мацонъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью подъ заглавіемъ: »О паренхиматозномъ воспаленіи печени«.

23. Ординарный профессоръ Караваевъ напечаталъ: въ Медицинскомъ Вѣстникѣ »Двѣ овріотоміи«.

24. Ординарный профессоръ фонъ-Гюббенетъ напечаталъ: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и отдѣльнымъ изданіемъ: а) »Слово объ участіи народовъ въ попеченіи о раненыхъ воинахъ«; б) Die Berliner Conferenz 1869 въ журналѣ Kriegerheil; в) »Описаніе обороны Севастополя, медицинская и госпитальная часть«, приложеніе къ составленному подъ редакціею генералъ-адъютанта Тотлебена описанію обороны Севастополя.

25. Ординарный профессоръ Хржонщевскій напечаталъ въ Virchow's Archiv (44 Band) »Arbeiten aus dem histologischen Institute zu Charkow«.

26. Экстраординарный профессоръ Перемежко напечаталъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ: »О развитіи зародышевыхъ образовательныхъ листковъ въ куриномъ яйцѣ«.

27. Ординаторъ госпитальной клиники Афанасьевъ напечаталъ въ

Университетскихъ Извѣстіяхъ статью подъ заглавіемъ: »Эпидемія возвратной горячки въ Кіевѣ«.

28. Ординаторъ акушерской университетской клиники, лекарь съ отличіемъ Функе напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: а) »Описаніе устроенной имъ для здѣшней акушерской клиники подвижной родильной кровати«, и б) статью подъ заглавіемъ »Случай внѣматочной беременности въ акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра«.

Профессорами, участвовавшими въ засѣданіяхъ втораго съѣзда Русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ, были сдѣланы слѣдующія научныя сообщенія:

1) Профессоромъ Караваемымъ: Устройство и употребленіе двухъ катарактныхъ ножей и жома, употребляемаго при овріотоміи.

2) Профессоромъ Хржонщевскимъ: Результаты какъ своихъ послѣднихъ изслѣдованій, такъ и изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣдніе два года въ Харьковской гистологической лабораторіи.

3) Профессоромъ Авенаріусомъ: Нѣкоторыя тепловыя явленія, замѣчаемыя въ замкнутыхъ термо-электрическихъ цѣпяхъ.

4) Профессоромъ Ѳеофилактовымъ: а) О третичныхъ окаменѣлостяхъ Кіевской губерніи; б) О сростаніяхъ ортоклаза съ олигоклазомъ и альбитомъ въ гранитѣ рапакиви Кіевской губерніи.

Для соисканія наградъ медалями назначены были на 1868 — 69 учебный годъ слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: »Вальтеръ-Скоттъ, характеръ его произведеній и вліяніе ихъ на литературу европейскихъ народовъ вообще и русскую въ особенности«.

Отъ физико-математическаго факультета: »Различныя системы координатъ въ геометріи«.

Отъ юридическаго факультета двѣ темы: 1) »Бумажныя деньги въ народно-экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ«, и 2) »Сравнить государственное устройство древняго Чешскаго королевства съ таковымъ же устройствомъ древней Сербіи«.

Отъ медицинскаго факультета двѣ темы, на выборъ: 1) »Изслѣдовать экспериментальнымъ путемъ вліяніе измѣненнаго кровеобращенія на рожденіе и ходъ мѣстнаго воспаленія«, и 2) »Изслѣдовать гистологическое устройство туберкуловъ въ легкихъ«.

На первыя три темы представлены три сочиненія студентами: историко-филологическаго факультета Василіемъ Туркевичемъ, физико-математическаго факультета Иваномъ Тонконогомъ и юридическаго факультета Иваномъ Антоновымъ. Сочиненія упомянутыхъ лицъ подробно разобраны въ рецензіяхъ гг. профессорами Незабитовскимъ и Ващенкомъ-Захарченкомъ и доцентомъ Линниченкомъ.

Совѣтъ Университета, на основаніи сказанныхъ рецензій и согласно съ заключеніемъ факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, удостоилъ авторовъ сочиненій: гг. Тонконога, Туркевича и Антонова, награды медалями, перваго—золотою, а послѣднихъ двухъ—серебряною.

На темы, заданныя медицинскимъ факультетомъ, сочиненій не представлено.

На текущій 1869—70 учебный годъ заданы для соисканія наградъ медалями слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: »Представить историко-критическое изслѣдованіе небольшаго трактата объ обращеніи баварцевъ и хорутанъ—De conversione Bagvariorum et Carantanorum, libellus, ap. Pertz Monum. Germ. Hist. Script. tom. XI, p. 4—15«.

Отъ физико-математическаго факультета: »О притяженіи вообще и о притяженіи эллипсоидовъ въ особенности«.

Отъ юридическаго факультета двѣ темы: 1) »Изложить и подвергнуть критическому разбору ученіе Канта о правѣ«, и 2) »Изслѣдовать въ главныхъ чертахъ историческое развитіе и современное состояніе нашего законодательства о земскихъ повинностяхъ«.

Отъ медицинскаго факультета двѣ темы: 1) »О физіологическомъ дѣйствіи препаратовъ марганца«, и 2) »О связи между химическою конституціею веществъ и физіологическимъ ихъ дѣйствіемъ«.

Личный составъ Университета Св. Владиміра въ концѣ втораго полугодія 1869 гражданскаго года.

Ректоръ Университета Св. Владиміра, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Павловичъ *Матвѣевъ*.

Проректоръ Университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей Назарій Антоновичъ *Ѳаворовъ*.

Историко-филологическій факультетъ.

Деканъ, сверхштатный ординарный профессоръ русской словесности, докторъ славяно-русской филологіи, статскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Селинъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи, докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, Василій Алексѣевичъ *Бильбасовъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ римской словесности, докторъ римской словесности, Василій Ивановичъ *Модестовъ*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, секретарь историко-филологическаго фа-

культета, магистръ греческой словесности, статскій совѣтникъ, Василій Яковлевичъ *Ярошкій*.

Доцентъ по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, магистръ русской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Андрей Ивановичъ *Линниченко*.

Доцентъ по каѳедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Доцентъ по каѳедрѣ философіи, магистръ философіи, Николай Ефремовичъ *Скворцовъ*.

Лекторъ нѣмецкаго языка, пасторъ Александръ Эрнестовичъ *Свенсонъ*.

Лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ, Вильямъ Вильямовичъ *Даніель*.

Приватъ-доцентъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, кандидатъ историко-филологическаго факультета, Михаилъ Петровичъ *Драгомановъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету церковной русской исторіи, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ механики, докторъ математическихъ наукъ и астрономіи, статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманиновъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ агрономіи, главный редакторъ Университетскихъ Извѣстій, магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, статскій совѣтникъ, Старіонъ Мартиніановичъ *Ходецкій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Ѳеофилактовъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физики, докторъ физики, Михаилъ Петровичъ *Авенаріусъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи, секретарь физико-математическаго факультета, докторъ химіи, Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, докторъ

математическихъ наукъ, надворный совѣтникъ, Павелъ Эмилѣевичъ *Ромеръ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, Михаилъ Егоровичъ *Вашенко-Захарченко*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи, магистръ химіи, статскій совѣтникъ, Григорій Александровичъ *Чупаховъ*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, надворный совѣтникъ, Илья Григорьевичъ *Борщовъ*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, Яковъ Яковлевичъ *Вальцъ*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, Александръ Онуфріевичъ *Ковалевскій*.

Доцентъ по каѳедрѣ зоологіи, магистръ зоологіи, Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Юридическій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ по каѳедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ полицейскаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Христіановичъ *Буніе*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ общенароднаго права, докторъ политическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Василій Андреевичъ *Невабитовскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, докторъ государственнаго права, надворный совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ренненкампфъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, докторъ политической экономіи, надворный совѣтникъ, Григорій Матвѣевичъ *Цыхановецкій*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права, докторъ уголовнаго права, коллежскій секретарь, Александръ Ѳедоровичъ *Кистяковскій*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ, магистръ гражданскаго права, надворный совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственныхъ законовъ, секретарь юридическаго факультета, магистръ государственнаго права, надворный совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Привать-доцентъ по предмету русскаго права, кандидатъ законовѣдѣнія, Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій*.

Медицинскій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ патологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Юлій Ивановичъ *Мацонъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ оперативной хирургіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Аѳанасьевичъ *Караваевъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Петровичъ *Вальтеръ*.

Ординарный профессоръ теоретической хирургіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Христіанъ Яковлевичъ фонъ-*Гюббенетъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Эрнардтъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Александръ Александровичъ *Шеффферъ*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологіи, докторъ медицины, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Василій Тимоѳеевичъ *Покровскій*.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, Никаноръ Адамовичъ *Хржонщевскій*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологической анатоміи, докторъ медицины, Владиміръ Алексѣевичъ *Вецъ*.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ фармакологіи и общей терапіи, секретарь медицинскаго факультета, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Владиміръ Ивановичъ *Дыбковскій.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи, докторъ медицины, Петръ Ивановичъ *Перемежко.*

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины, Александръ Владиміровичъ *Ивановъ.*

Доцентъ по каѳедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Людвигъ Казимировичъ *Горецкій.*

Доцентъ по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, магистръ фармаціи, коллежскій ассесоръ, Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти.*

Доцентъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, докторъ медицины, Карлъ Георгіевичъ *Гейбам.*

Доцентъ по предмету медицинской физики, докторъ медицины, Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій.*

Исправляющій должность прозектора анатоміи, лекарь Левъ Львовичъ *Дювернуа.*

Помощникъ прозектора анатоміи, лекарь съ отличіемъ, коллежскій ассесоръ, Павелъ Михайловичъ *Козакевичъ.*

Помощникъ прозектора по каѳедрѣ патологической анатоміи, лекарь, коллежскій совѣтникъ, Евграфъ Ѳедоровичъ *Черныш.*

Исправляющій должность помощника прозектора по каѳедрѣ судебной медицины, лекарь Николай Николаевичъ *Щербина.*

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Карлъ Генриховичъ *Тритчель.*

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь Романъ Александровичъ *Сотничевскій.*

Ординаторъ при хирургической клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Яковъ Александровичъ *Ѳедотовъ-Чеховскій.*

Ординаторъ при хирургической клиникѣ, лекарь Николай Матвѣевичъ *Успенскій.*

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, титулярный совѣтникъ, Ѳедоръ Людвиговичъ *Сегетъ.*

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, титулярный совѣтникъ, Эмилій Фердинандовичъ *Функе.*

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь Владиміръ Петровичъ *Стратиловичъ.*

Исправляющій должность ординатора терапевтической госпитальной клиники, коллежскій ассесоръ, Евгеній Ивановичъ *Афанасьевъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету клинической діагностики, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Измаилъ Васильевичъ *Чешихинъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету офтальмологіи, докторъ медицины, Емануилъ Хаскелевичъ *Мандельштаммъ*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Прасковія Семеновна *Розворовичъ*.

Совѣтъ Университета.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ, всѣ деканы, ординарные и экстраординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, коллежскій ассесоръ, Валеріанъ Викторовичъ *Виндишъ*.

Правленіе Университета.

Предсѣдатель—Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ и всѣ деканы (см. выше).

Секретарь Правленія, коллежскій секретарь, Иванъ Ѳедоровичъ *Тупица*.

Исправляющій должность помощника секретаря Правленія, коллежскій секретарь, Константинъ Яковлевичъ *Тышевичъ*.

При разныхъ должностяхъ.

Діаконъ православной университетской церкви Елисей Корнліевичъ *Шумановскій*.

Врачъ при студентской больницѣ, штабъ-лекарь 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Казначей Университета, коллежскій ассесоръ, Балтазаръ Викторовичъ *Княжинскій*.

Секретарь по студентскимъ дѣламъ, коллежскій ассесоръ, Константинъ Капитоновичъ *Божовскій*.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ, Николай Григорьевичъ *Стрижевскій.*

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ.*

Архиваріусъ, коллежскій секретарь, Иванъ Андреевичъ *Иваненко.*

Библіотекарь и архиваріусъ центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, надворный совѣтникъ, Кириллъ Алексѣевичъ *Царевскій.*

Помощникъ библіотекаря, коллежскій совѣтникъ, Іосифъ Ѳомичъ *Сомплавскій.*

Помощникъ библіотекаря, коллежскій ассесоръ, Владиславъ Онуфріевичъ *Вальскій.*

Помощникъ библіотекаря, коллежскій секретарь, Иванъ Гавриловичъ *Савенко.*

Помощникъ библіотекаря, губернскій секретарь, Іосифъ Сидоровичъ *Гаврилеико.*

Секретарь библіотеки, коллежскій регистраторъ, Эразмъ Эразмовичъ *Свѣцинскій.*

Экзекуторъ, титулярный совѣтникъ, Адріанъ Игнатьевичъ *Лазицкій.*

Консерваторъ зоологическаго кабинета, коллежскій ассесоръ, Августъ Богумиловичъ *Шустерусъ.*

Консерваторъ физическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Ивановичъ *Заіончевскій.*

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, коллежскій ассесоръ, Тимоѳей Ивановичъ *Лоначевскій-Петруняка.*

Лаборантъ химіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, отставной капитанъ, Алексѣй Никаноровичъ *Богдановъ.*

Лаборантъ фармаціи, провизоръ, коллежскій ассесоръ, Хрисанѳъ Ивановичъ *Зоммеръ.*

Лаборантъ медицинской химіи, лекарь Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій.*

Исправляющій должность лаборанта при зоотомической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, Николай Васильевичъ *Бобрецкій.*

Хранитель минералогическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ, Петръ Ивановичъ *Щербина.*

Смотритель клиникъ, титулярный совѣтникъ, Владиславъ Іосифовичъ *Жолкевичъ*.

Помощникъ проректора, коллежскій совѣтникъ, Ѳедоръ Ѳеофиловичъ *Аршаницынъ*.

Помощникъ проректора, надворный совѣтникъ, Иванъ Павловичъ *Сорока*.

Помощникъ проректора, коллежскій ассесоръ, Владиміръ Ивановичъ *Курдюмовъ*.

Письмоводитель медицинскаго факультета, губернскій секретарь, Максимъ Павловичъ *Протасовъ*.

Состоящій при Университетѣ центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской.

Завѣдывающій архивомъ—библіотекарь Университета (см. выше).

Исправляющій должность временнаго помощника завѣдывающаго центральнымъ архивомъ, Василій Васильевичъ *Семянцовъ*.

О НЕОБХОДИМОСТИ

ФИЗИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ДЛЯ ВРАЧЕЙ ПРИ СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ МЕДИЦИНЫ.

—

(Вступительная лекція доцента Медицинской физики въ Университетѣ Св. Владиміра, доктора медицины Алексѣя Шкляревскаго, читанная 9 декабря 1869 года).

Мм. Гг.!

Нынѣшній день сохранитъ, вѣроятно, надолго для нашего Университета нѣкоторый историческій интересъ. Дѣло не въ томъ, что сегодня являюсь въ первый разъ передъ вами я въ качествѣ новаго преподавателя; дѣло въ томъ, что я являюсь какъ представитель науки, не входившей до сихъ поръ въ составъ преподаванія ни на одномъ изъ нашихъ медицинскихъ факультетовъ. Мы слѣдовательно собрались теперь у колыбели новой науки, новой самостоятельной отрасли человѣческаго знанія. Мы присутствуемъ при вступленіи новаго члена въ тотъ общій союзъ наукъ, который называется universitas litterarum. Нужно-ли говорить, что такія событія, какъ бы ни было скромно ихъ безотносительное значеніе, заслуживаютъ быть памятными въ лѣтописяхъ университетовъ. Научная университетская жизнь послѣ нихъ становится полнѣе, расширившійся потокъ преподаванія захватываетъ области, принадлежавшія до тѣхъ поръ только одиночному изслѣдованію.

Но чѣмъ явственнѣе вслѣдствіе того стушевывается личная сторона факта, чѣмъ очевиднѣе выступаетъ общее значеніе такихъ минутъ, тѣмъ труднѣе роль того, кому въ теченіи ихъ принадлежитъ слово. Не позабудемъ, что у всякой колыбели самыя естественныя чувства съ одной стороны—преувеличенныя ожиданія, съ другой стороны—преувеличенное, можетъ быть, недовѣріе. Моя обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ въ самомъ началѣ ограничить одни и устранить

другое. Для этого я хочу съ возможною объективностью изложить теперь передъ вами происхожденіе и задачи новой науки, чтобъ вы были сами въ состояніи рѣшить, на сколько велики права ея на вниманіе со стороны изучающихъ медицину.

Гдѣ дѣло идетъ объ одной изъ старыхъ наукъ, съ исторіей и героями, съ ясно сознанною спеціальною задачею, съ точнымъ отграниченіемъ вѣками накопленнаго матерьяла, тамъ подобное введеніе можетъ быть лишнимъ. Старинные граждане въ республикѣ знанія, такія науки не нуждаются въ защитѣ правъ своихъ. Въ ихъ методахъ, возникшихъ и усовершенствованныхъ по указаніямъ опыта, въ ихъ болѣе или менѣе законченной системѣ, заключаются общепризнанныя мѣрила ихъ значенія въ настоящемъ и залогъ ихъ преуспѣянія въ будущемъ. Положеніе Медицинской физики представляется далеко не такъ выгоднымъ. Въ исторіи развитія знаній, въ исторіи подвиговъ человѣческаго ума, вы не найдете науки съ этимъ именемъ. Литературно она существуетъ чуть не со вчерашняго дня. Какъ предметъ университетскаго преподаванія, она введена въ немногихъ богато обставленныхъ университетахъ за границей; въ нашемъ отечествѣ она получаетъ въ первый разъ права гражданства въ нашемъ университетѣ. При изложеніи ея фактическаго содержанія вы увидите, что она обладаетъ нѣсколькими весьма разработанными отдѣлами, въ перемежку съ такими, гдѣ на вопросы первостепенной важности она въ состояніи дать только приблизительно вѣрное рѣшеніе, съ такими, гдѣ все дѣло ограничивается постановкою вопросовъ, указаніемъ, чего мы не знаемъ и куда нужно направить изслѣдованіе.

Сколько поводовъ къ недоразумѣнію при такомъ положеніи дѣла, сколько разочарованія для того, кто ожидаетъ, можетъ быть, встрѣтить здѣсь Минерву, вышедшую во всеоружіи изъ головы какого-нибудь Юпитера. Еслибъ было справедливо о достоинствѣ науки судить только по систематической полнотѣ, по логическому соотвѣтствію ея частей, послѣдовательно вытекающихъ изъ одного общаго принципа, какое скромное мѣсто пришлось бы указать Медицинской физикѣ въ блестящемъ кругу ея старшихъ сестеръ!

Но науки составляютъ не только хранилища, но и орудія знанія, и есть между ними такія, которыя носятъ на себѣ преимущественно первый, и другія, которыя носятъ на себѣ преимущественно второй характеръ. Науки послѣдней категоріи иногда называютъ скромнымъ

именемъ вспомогательныхъ наукъ; но такъ какъ онѣ помогаютъ именно скорѣйшему движенію познающаго разума, то было-бы заблужденіемъ въ этомъ названіи искать доказательства ихъ второстепеннаго значенія. Такія науки множатся особенно тогда, когда значительные успѣхи человѣческаго ума ставятъ его въ новыя отношенія къ природѣ, и различныя области знанія въ новыя отношенія другъ къ другу. Черезъ бездны, черезъ нетронутыя еще границы, черезъ китайскія стѣны преданія, перекидываются тогда мосты, по которымъ смѣлые искатели истины переходятъ изъ одной области знанія въ другую. Эти мосты — новыя вспомогательныя науки. Цѣль ихъ не столько созданіе новыхъ цѣнностей, сколько скорѣйшій обмѣнъ цѣнностей уже существующихъ; но именно поэтому онѣ могущественно вліяютъ и на производство цѣнностей, т. е. на умноженіе истинъ, только болѣе посредственнымъ путемъ.

Къ наукамъ послѣдняго разряда относится Медицинская физика. Ея назначеніе—непосредственно соединить область нашихъ познаній объ органическомъ мірѣ, которая ближайшимъ образомъ интересуетъ врача, съ общею сокровищницею физическихъ знаній. Моя задача сегодня будетъ состоять въ томъ, чтобъ убѣдить васъ, что эта наука составляетъ не капризъ, а глубокую потребность времени. Для этого я долженъ буду разсмотрѣть здѣсь, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ сдѣлалось въ наше время необходимостью основательное физическое образованіе для врачей. Отвѣтъ мы постараемся найти въ изложеніи современнаго состоянія медицины и того глубокаго переворота, которому подвергнулась она въ теченіи нашего столѣтія.

Въ исходѣ XVIII вѣка преподаваніе въ медицинскихъ школахъ еще существенно различалось отъ нынѣшняго. Молодые адепты медицины прилежно изучали сочиненія великихъ систематиковъ того времени: Шталя, Гофманна, Бургава, Сайденгама, Броуна. На лекціяхъ и въ докторскихъ диссертаціяхъ цитировались съ почтеніемъ Гиппократъ и Галенъ, арабскіе врачи и средневѣковые ятрохимики. Напротивъ, непосредственное знакомство съ явленіями природы, которое теперь цѣнится такъ высоко въ медицинскомъ преподаваніи, стояло на второмъ планѣ. Лучшіе врачи были тогда только пассивными наблюдателями природы. Они гордились названіемъ гиппократиковъ, не сознавая, что гиппократизмъ составляетъ только первую ступень въ познаніи природы, какъ это уже было задолго доказано Бэкономъ. Большинство коснѣло въ мистическомъ поклоненіи таинственной, олицетворенной природѣ. Поня-

тно, что извѣстные тогда факты должны были большею частью составлять сложные продукты разнообразныхъ условій, которыхъ еще не умѣли разложить на ихъ простѣйшіе производители. Именно вслѣдствіе этого легко возникали всеобъемлющія теоріи, относительно которыхъ была безсильна критика, не обладавшая еще орудіями для глубокаго объективнаго анализа явленій.

Изъ основныхъ наукъ на медицинскихъ факультетахъ преподавалась до нѣкоторой степени практически одна Анатомія. Только она, вслѣдствіе разительныхъ успѣховъ въ два предшествовавшіе вѣка, эманципировалась на столько, что рѣшалась ставить своею цѣлью познаніе природы, а не рабское служеніе практическимъ цѣлямъ медицины. И мы должны видѣть глубокій историческій урокъ въ томъ, что провозвѣстниками новаго времени въ медицинѣ являются именно три великіе анатома: Альбертъ ф. Галлеръ, Джонъ Гентеръ и Франсуа-Ксаверъ Бишa. Галлеръ отъ изученія строенія организма перешелъ къ изученію законовъ его нормальной дѣятельности и сдѣлался творцомъ Экспериментальной физіологіи*). Дж. Гентеръ тѣмъ же путемъ перешелъ къ изученію патологическихъ процессовъ и основалъ Общую патологію: двѣ науки, обнимающія собою почти все содержаніе теоретической части медицины. Заслуга Бишa была, если возможно, еще больше. Онъ первый показалъ, что главная роль въ жизненныхъ явленіяхъ принадлежитъ не органамъ, т. е. большимъ механическимъ снарядамъ, работающимъ въ организмѣ, а общему субстрату ихъ, т. е. тканямъ, изъ которыхъ эти органы сформированы. Этимъ было въ первый разъ научное понятіе объ организмѣ поставлено на мѣсто непосредственнаго грубаго пониманія его какъ аггрегата разнородныхъ частей. Бишa такимъ образомъ сдѣлался основателемъ той науки, которую мы теперь называемъ Гистіологіей.

Но Галлеръ умеръ еще въ 1777 году, Джонъ Гентеръ кончилъ свою трудовую жизнь въ 1793 году, и геній Бишa безвременно погасъ для науки еще въ первый годъ нашего столѣтія; а созданныя ими науки только спустя многіе десятки лѣтъ заняли теперешнее почетное мѣсто въ составѣ медицинскихъ факультетовъ. За эту отсрочку мы не должны однако слишкомъ строго винить тогдашнія поколѣнія. Дѣло шло далеко не о томъ только, чтобы внести въ преподаваніе массу фактовъ,

*) Мы не считаемъ Гарвея основателемъ этой науки, потому что безсмертный его трудъ остался изолированнымъ. Преемство физіологическаго изслѣдованія начинается только съ Галлера.

собранныхъ тремя упомянутыми великими изслѣдователями. Вопросъ болѣе важный, вопросъ о переворотѣ въ воззрѣніяхъ выдвигался за этимъ. Работы Галлера, Гентера и Биша состояли въ тщательномъ изученіи объектовъ органической природы; при чемъ практическія цѣли медицины стояли на второмъ планѣ. Важные практическіе результаты вытекали изъ этихъ работъ какъ бы сами собою; но именно это обстоятельство и находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣми преданіями и характеромъ тогдашней профессіональной медицины. Она представляла еще, какъ въ средніе вѣка, замкнутую корпорацію, родъ ученаго цеха, съ оффиціальнымъ языкомъ и костюмомъ, status in statu въ той области знанія, куда она принадлежала по праву. Болѣзнь добросовѣстно разсматривалась ею какъ нѣчто пришлое, чужое для больнаго организма; поэтому и медикъ, какъ врачъ ex officio этого таинственнаго существа, сохранялъ еще характеръ тауматурга, т. е. обладателя такихъ же таинственныхъ средствъ, съ помощью которыхъ онъ умѣлъ освобождать одержимое враждебными силами человѣчество. Потоки свѣта, проникавшіе въ медицину изъ трудовъ Галлера, Гентера и Биша, освѣтили прежде всего крайнюю бѣдность этой тысячелѣтней науки. Кто имѣлъ силу послѣдовать за этими новыми свѣтилами, тотъ долженъ былъ прежде всего изъ многознающаго мудреца превратиться въ скромнаго ученика природы, и притомъ начинающаго изученіе чуть не съ первыхъ буквъ на страницахъ ея великой книги. Разсматривать человѣка какъ часть природы, изучать его съ помощью тѣхъ же методовъ, которые уже оправдались при изученіи другихъ тѣлъ природы, сдѣлать свою науку частью общей системы естествознанія—вотъ чему должны были теперь научиться врачи. Понятно, что должны были пройти десятки лѣтъ, поколѣніе должно было смѣнить поколѣніе, прежде чѣмъ это сознаніе сдѣлалось всеобщимъ и прежде чѣмъ движеніе въ этомъ направленіи охватило всѣ области медицины. Но толчокъ былъ уже данъ, и врачъ поневолѣ долженъ былъ сдѣлаться естествоиспытателемъ, со всѣми преимуществами и со всѣми трудностями его новаго положенія.

Въ чемъ же въ частности состоялъ этотъ новый характеръ, принятый медициною въ началѣ нашего столѣтія?—Все естествознаніе, строго говоря, состоитъ только изъ двухъ наукъ: одной, которая изучаетъ матеріяльный составъ, и другой, которая изучаетъ дѣятельность тѣлъ природы. Представляя себѣ все естествознаніе какъ Физику въ

обширномъ смыслѣ, какъ Физику древнихъ, можно сказать, что тѣла природы мы разсматриваемъ или въ состояніи покоя, или въ состояніи движенія. Поэтому оба большіе отдѣла естествознанія, о которыхъ я упомянулъ, можно назвать Статикою и Динамикою природы, и подъ эти двѣ категоріи можно безъ натяжки подвести всю сумму нашихъ знаній о природѣ, выражаемую содержаніемъ естественныхъ наукъ. Статическими нужно было-бы въ такомъ случаѣ назвать тѣ естественныя науки, которыхъ задача состоитъ въ описаніи и классификаціи готовыхъ тѣлъ. Таковы: Минералогія, Систематическая Ботаника и Зоологія, Палеонтологія, Геогнозія и т. д. Къ наукамъ динамическимъ, или физическимъ въ тѣсномъ смыслѣ, относились-бы тѣ, которыя изучаютъ измѣненія и процессы въ тѣлахъ; напр. Астрономія, Физика съ ея теперешнимъ содержаніемъ, Химія, Геологія, Метеорологія и т. д. Въ области медицины, т. е. въ очерченномъ извѣстными практическими потребностями кругѣ явленій природы, этимъ двумъ категоріямъ соотвѣтствуютъ въ точности двѣ основныя науки: Анатомія и Физіологія. Говоря совершенно строго, все естествознаніе можно назвать Анатоміей и Физіологіей природы, а вся наука медицины есть не болѣе какъ сопоставленіе нашихъ знаній о Статикѣ и Динамикѣ высшаго члена природы—человѣка.

Съ этой точки зрѣнія задачи естествознанія и медицины очевидно должны быть тожественными, и именно въ сознаніи этого тожества и состоитъ существенное отличіе медицины нашего времени отъ медицины всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ. Возможно глубокое изученіе тѣлъ и явленій природы, открытіе незыблемыхъ законовъ въ окружающемъ непосредственнаго человѣка хаосѣ чудесъ и случайностей— не въ этомъ-ли состоитъ цѣль медицины, какъ и естествознанія вообще? Правда, медицина имѣетъ на ряду съ этою еще и другую цѣль—практическое приложеніе своихъ знаній. Но какая же изъ наукъ естествознанія чуждается въ наше время практическихъ приложеній? Что такое вся наша цивилизація, какъ не продуктъ дружной работы наукъ для блага человѣчества, работы, въ которой такъ-называемому чистому естествознанію принадлежитъ такая львиная доля? Спеціальная трудность для врача при этомъ положеніи дѣла вытекаетъ изъ того обстоятельства, что онъ долженъ непремѣнно быть ученымъ и техникомъ вмѣстѣ, тогда какъ для естествоиспытателя это совпаденіе не необходимо. Очевидно, что это различіе только случайное, оно вызывается различною степенью потребности дѣйствовать въ данномъ случаѣ со всѣми

средствами науки. Интересы здоровья и жизни такъ важны для людей и такъ внезапно могутъ подвергаться опасности, что техники, охраняющіе ихъ, т. е. врачи, должны во всякое время располагать всѣмъ аппаратомъ науки. Для всѣхъ же другихъ интересовъ возможна отсрочка, послѣдовательное соглашеніе ученаго и техника, представляемыхъ двумя лицами. Въ сущности же врачъ долженъ отличаться отъ естествоиспытателя не болѣе какъ одинъ естествоиспытатель отличается отъ другаго. Ихъ объекты различны, но пути и методы изслѣдованія должны быть одинаковы, потому что и самые объекты различаются не по сущности своей, а только по степени осложненія.

Таковъ былъ общій результатъ того переворота въ понятіяхъ, который мы наблюдаемъ по крайней мѣрѣ въ передовыхъ рядахъ врачей въ началѣ XIX вѣка. Онъ обусловилъ весь характеръ дальнѣйшаго развитія медицины. Ставъ одинъ разъ на почву естествознанія, медицина должна была раздѣлить и судьбы его, т. е. принять участіе въ томъ колоссальномъ прогрессѣ, который ознаменовалъ движеніе естественныхъ наукъ въ наше столѣтіе. Если мы захотимъ дать себѣ отчетъ въ главнѣйшихъ условіяхъ этого прогресса, то на первомъ планѣ встрѣтимъ здѣсь систематическое приложеніе къ рѣшенію естественноисторическихъ задачъ величайшаго рычага успѣха — принципа раздѣленія труда. Безконечное царство природы раздѣлено естествоиспытателями на множество отдѣльныхъ областей, допускающихъ извѣстную самостоятельность въ своемъ изученіи, и въ каждой изъ нихъ изслѣдованіе ведется до крайнихъ предѣловъ. По мѣрѣ накопленія матеріала, въ каждой области опять возникаютъ отдѣльныя единицы, привлекающія къ себѣ полную энергію изслѣдователей. Такимъ образомъ множатся не только наши знанія, но и науки о природѣ, не только увеличивается число работающихъ надъ нею во имя истины, но и поднимаются новыя знамена для дружнаго труда въ одномъ какомъ-нибудь направленіи.

Совершенно аналогическій процессъ наблюдаемъ мы и въ собственной области медицины. То по внутреннимъ причинамъ, то какъ результатъ извѣстныхъ практическихъ потребностей, въ ней постоянно возникали въ теченіи нашего столѣтія отдѣльныя научныя единицы, быстро получавшія самостоятельность. Я могъ-бы сравнить, какъ медицину, такъ и естествознаніе нашего времени, съ знаменитою смоковницею тропической Индіи. Отъ могучаго ствола дастъ она многочисленныя вѣтви, которыя направляются книзу, и, коснувшись земли, быстро пу-

лучаютъ собственные корни. Эти вѣтви способны развивать изъ себя новыя отрасли съ такими же свойствами, остающіяся правда навсегда въ родственномъ союзѣ съ первоначальнымъ стволомъ, но питающіяся не изъ него, а изъ нѣдръ общей матери-земли. Такъ растетъ и ширится исполинское дерево, цѣпляясь тысячами рукъ за вскормившую его землю, захватывая все далѣе и далѣе окрестность своими молодыми вѣтвями.—Я попробую указать вамъ по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающіяся черты этого процесса въ медицинѣ.

Первымъ существеннымъ плодомъ сведенія медицины на почву естествознанія было отдѣленіе Физіологіи отъ Анатоміи. Одно изученіе трупа перестало удовлетворять врача, когда была доказана возможность точнаго изученія живаго организма. Созданіе Галлера, наука о нормальныхъ отправленіяхъ жизни, получила самостоятельную каѳедру въ факультетѣ. Физіологія, какъ наука о процессахъ, дѣлается съ тѣхъ поръ краеугольнымъ камнемъ медицины, наравнѣ съ Анатоміей, наукой о матеріяльномъ субстратѣ ихъ. За тѣмъ начинается процессъ дробленія въ каждой изъ этихъ основныхъ наукъ. Простая мысль, что болѣзнь есть только видоизмѣненіе нормальнаго жизненнаго процесса подъ вліяніемъ извѣстныхъ внѣшнихъ условій, была необыкновенно плодотворна для успѣховъ медицины. Изслѣдованіе болѣзненно измѣненнаго строенія организма сдѣлалось надолго, сначала во Франціи, потомъ въ Германіи, любимою задачею врачей. Скоро другія факультетскія науки должны были потѣсниться и дать мѣсто новому члену—Патологической анатоміи.—Въ 30-хъ годахъ начинается для Анатоміи новая эра съ усовершествованіемъ того могущественнаго физическаго снаряда, который называется микроскопомъ. Трудности въ приложеніи его къ изслѣдованію органическихъ тѣлъ были скоро побѣждены, и за тѣмъ открытія полились рѣкою. Въ исторіи медицины нѣтъ періода, когда бы она въ короткое время сдѣлала столько громадныхъ фактическихъ завоеваній, какъ въ то время, когда врачъ, по словамъ Вирхова, сталъ по крайней мѣрѣ на 350 разъ ближе къ явленіямъ жизни. Особенную привлекательность и высокій теоретическій интересъ получили изслѣдованія съ помощью микроскопа, когда была открыта микроскопическая клѣточка, какъ интегральная составная часть растеній и животныхъ. Созданная Биша наука о тканяхъ слилась съ вновь возникшей Микроскопической анатоміей, потому что только съ помощью микроскопа удалось ad oculos доказать, что за грубымъ разнообразіемъ органовъ скрывается

общее единство организаціи. Игнорировать микроскопическую анатомію сдѣлалось во всякомъ случаѣ невозможнымъ, и послѣдняя вошла также въ составъ медицинскаго преподаванія. Матерьялъ ея теперь такъ великъ, что нужно было и здѣсь отдѣлить обыкновенно встрѣчающееся отъ находимаго только при особенныхъ обстоятельствахъ, и въ наше время Микроскопическая анатомія нормальная излагается отдѣльно отъ патологической.

Микроскопу же обязаны мы созданіемъ еще одной науки громадной важности—Эмбріологіи. Вопросъ, какъ слагается во времени эта сложнѣйшая машина природы, организмъ, разъяснить только тогда, когда удалось съ помощью микроскопа прослѣдить постепенное образованіе тканей и органовъ зародыша. Эмбріологія въ наше время излагается еще въ связи съ Гистіологіей; но очевидно, что эта связь только временная, и что скоро для пользы обѣихъ наукъ понадобятся отдѣльные спеціалисты для каждой.

Физіологія, какъ сравнительно молодая наука, долѣе удерживала свою цѣлость. Но и въ ней отдѣльныя части начинаютъ пріобрѣтать такую самостоятельность, что исходъ этого процесса не трудно предвидѣть. Такъ физіологическое изслѣдованіе органовъ чувствъ довольно неожиданно ввело насъ въ ту чрезвычайно важную пограничную область, гдѣ нашъ психическій агентъ встрѣчается съ физическимъ міромъ. Люди, какъ Веберъ, Гельмгольцъ, Фехнеръ, Фолькманнъ, Вундтъ, умѣли придать своимъ изслѣдованіямъ въ этой области строго научный характеръ, такъ что ученіе объ относящихся сюда явленіяхъ, подъ именемъ Психофизики, выходитъ уже одною ногою изъ области Физіологіи и по справедливости заявляетъ свои права на самостоятельное существованіе.

Еще большею зрѣлостью обладаетъ другая, непосредственно интересующая врача вѣтвь Физіологіи. Какъ только было сознано, что патологическая, какъ и физіологическая жизнь, составляютъ одинаково законосообразныя проявленія дѣятельности организма, должна была пасть китайская стѣна, отдѣлявшая Физіологію отъ Патологіи. То, что на медицинскихъ факультетахъ, изъ уваженія къ преданію, преподается еще подъ именемъ Общей патологіи, есть собственно замаскированная Патологическая физіологія. Задача этой науки состоитъ въ томъ, чтобъ параллельно съ физіологіей и пользуясь всѣми ея методами, изучать ходъ жизненныхъ явленій при ненормальныхъ условіяхъ. На этомъ пути она имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться уже въ ближайшемъ будущемъ центральною медицин-

свою науку, потому что ближайшій объектъ медицины есть именно жизненный процесъ при ненормальныхъ условіяхъ, т. е. болѣзнь.

Къ этой отрасли физіологіи тѣсно примкнула Фармакологія съ тѣхъ поръ, какъ въ лабораторіи физіолога Маженди началось тщательное изученіе физіологическаго или, вѣрнѣе сказать, патолого-физіологическаго дѣйствія лекарствъ. Открытіе алкалоидовъ и нѣсколькихъ другихъ интересныхъ по своему вліянію на организмъ, сильно дѣйствующихъ средствъ, повело къ отщепленію отъ общаго ствола Фармакологіи самостоятельной вѣтви—Токсикологіи. Быстрое развитіе какъ фактической, такъ и теоретической стороны обѣихъ этихъ наукъ, было и здѣсь удѣломъ поставленной на вѣрный путь дѣятельности.

Въ какихъ широкихъ размѣрахъ выразилось стремленіе къ раздѣленію труда въ области практической медицины извѣстно болѣе или менѣе каждому. Вы знаете, что культура спеціальностей никогда еще не достигала въ практической медицинѣ такого развитія, какъ въ наше время. Всякій полъ, возрастъ, органъ, методъ леченія, имѣютъ въ наше время своихъ спеціалистовъ. Психіатрія, Офтальмологія, Отіятрика, Электротерапія, Ортопедія, Ларингоскопія, Дерматологія, Бальнеологія, Гидротерапія и т. д., все это почти безъ исключенія дѣти нашего столѣтія, плоды того преимущественно аналитическаго метода, съ которымъ относится къ своимъ задачамъ современная медицина.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ теоретической, какъ и въ практической части медицины, всюду происходитъ одинъ и тотъ же процессъ. Извѣстное число энергическихъ дѣятелей избираетъ одну какую-нибудь ограниченную область для спеціальнаго изученія. Къ ней сначала систематически прилагаются общіе методы изслѣдованія, потомъ придумываются другіе, съ помощью которыхъ преслѣдуются болѣе скрытыя, болѣе запутанныя стороны явленій. Запасъ наблюденій растетъ, они становятся тоньше, точнѣе. Для выполненія ихъ требуется иногда особенная техническая ловкость, пріобрѣтаемая только долговременнымъ упражненіемъ; но за то и результаты получаются такіе которые казались прежде недостижимыми. Въ извѣстный періодъ изъ новой спеціальности является новая дисциплина, новая наука, которой факультетъ долженъ отворить двери. Можно, кому угодно, оплакивать это положеніе дѣла, видя, что успѣхи науки начинаютъ перерастать голову наиболѣе добросовѣстнаго врача. Но отрицать этотъ процессъ невозможно. Условія именно такого движенія даны неудовлетворенною

еще вполнѣ потребностью въ приложеніи строгаго естественноисторическаго метода къ тому объекту безконечной сложности, который суждено изучать врачу. Остановить его нельзя, какъ нельзя остановить ростъ лавины катящейся съ горы.

Но если сущность современнаго движенія въ медицинѣ состоитъ въ безконечномъ дробленіи ея на отдѣльныя части, энергически стремящіяся къ самостоятельности, то можно спросить: гдѣ же гарантія, что мы въ этомъ процессѣ дробленія не перешагнемъ наконецъ за границу равновѣсія? Мы можемъ и должны абстрактнымъ ножомъ науки выдѣлять изъ человѣка различныя части, можемъ и должны разсматривать его съ различнѣйшихъ точекъ зрѣнія, но мы только до тѣхъ поръ остаемся врачами, пока всѣ наши знанія направляются къ одному главному фокусу—полному индивидууму, тому индивидууму, который живетъ и дѣйствуетъ между нами, который страдаетъ и ищетъ у насъ помощи. Нѣтъ ли поэтому опасности и въ этомъ безконечномъ научномъ дробленіи человѣка? Дѣйствительно-ли прогрессъ это непрерывающееся распаденіе на части и на части частей одной общей науки о жизни? И не погаснетъ-ли наконецъ въ этой семьѣ гордыхъ своею самостоятельностью дисциплинъ сознаніе ихъ общей связи и общаго подчиненія одной какой-то главной наукѣ, той наукѣ, которая должна намъ не только объяснить организмъ какъ цѣлое, но и какъ интегральную часть другаго всеобъемлющаго цѣлаго—природы?

Очень недавно сомнѣнія, возбуждаемыя этими вопросами, нельзя было считать совершенно неосновательными. Но за тѣмъ само движеніе, которое я пытался очертить теперь, внесло въ себя поправку, способную успокоить самые боязливые умы. Распаденіе на спеціальности привело къ болѣе глубокому изученію явленій, а болѣе глубокое изученіе—къ единству. При изслѣдованіи органической жизни Физіологія первая наткнулась на дилемму: или вовсе отказаться отъ ея пониманія, или сдѣлать гипотезу, что въ ней дѣйствуютъ тѣже самые физическіе законы, какъ и въ остальной природѣ. Избравши послѣднее, она должна была предпринять обширную эмпирическую повѣрку своей гипотезы. Эта повѣрка дала поразительный результатъ. Всюду, куда ни проникало точное изслѣдованіе, таинственные процессы разрѣшались въ игру тѣхъ же силъ, въ дѣйствія тѣхъ же условій, которыя владычествуютъ и въ неорганическомъ мірѣ. Повѣрка эта еще не кончена, но область жизненной силы, т. е. область непостижимаго, съузилась теперь до та-

ными ничтожныхъ размѣровъ, что, не впадая въ petitio principii, Физіологія можетъ утверждать, что органическая жизнь есть только густая сѣть другъ другъ устовливающихъ физическихъ явленій. Такимъ образомъ Физіологія, которую въ началѣ нашего столѣтія не совсѣмъ безъ основанія называли романомъ въ медицинѣ, пріобрѣла въ наше время строгій физическій характеръ.

Другая основная медицинская наука, Анатомія, долго ограничивалась одною описательною задачею. Но изучивши безконечное разнообразіе формъ, въ которыхъ проявляется органическая жизнь, она естественно пришла къ вопросу: чѣмъ же условливается это разнообразіе? Только первоначальному, поверхностному изслѣдованію формы представлялись какъ нѣчто мертвое, одинъ разъ на всегда данное. Дальнѣйшее изученіе открывало ступени, переходы, метаморфозы тамъ, гдѣ сначала являлось только пестрое, непостижимое разнообразіе. Такъ прежняя наука не могла понять различій растительныхъ и животныхъ видовъ иначе, какъ предполагая отъ вѣка данное, внѣприродное условіе. Новая наука показала, что виды составляютъ колеблющійся, измѣнчивый и только вѣчно прогрессирующій продуктъ еще и теперь не конченой работы природныхъ силъ. Такая же измѣнчивость обнаружилась при болѣе глубокомъ изученіи въ формахъ индивидуальной жизни организмовъ. Такъ можно a posteriori доказать, что организація строющагося зародыша существенно измѣняется съизмѣненіемъ дѣйствующихъ на него физическихъ условій. Подвергая оплодотворенное яйцо общему или мѣстному дѣйствію различныхъ степеней теплоты, можно искусственно произвести почти всѣ извѣстные виды одиночныхъ уродствъ (Дарестъ). Значитъ, типическая форма организма не есть исключительно результатъ внутренней организующей силы, а сложный продуктъ, въ которомъ внѣшнимъ физическимъ условіямъ принадлежитъ существенная роль. Все заставляетъ заключить, что эти условія не ослабляются въ своей силѣ и для готоваго организма. Измѣняя вліянія свѣта, теплоты, влажности, электричества, воздушнаго явленія, химическаго состава воспринимаемыхъ веществъ, мы не только производимъ количественныя колебанія въ жизненномъ процессѣ, но и вызываемъ качественныя отличія въ его результатахъ. Культурою мы глубоко измѣнили первоначальныя формы домашнихъ растеній и животныхъ. Мы ѣдимъ гипертрофированые искусственно, больные листья капусты, деревянистыя части нѣкоторыхъ плодовъ мы превратили въ рыхлую, богатую съѣдобными углеводами мякоть, свобод-

наго жителя азіатскихъ степей сдѣлали полезною для насъ, но для себя почти не живущею рабочею машиною, другихъ травоядныхъ животныхъ чудовищными фабриками жира или протеиновъ. Въ нашихъ лабораторіяхъ, мы постоянно вызываемъ у животныхъ искусственныя болѣзни, чтобъ сравнивать ихъ ходъ съ естественно возникающими. Мы растроиваемъ первоначально сложившуюся гармонію организмовъ съ внѣшними условіями, развиваемъ однѣ части въ ущербъ другимъ, получаемъ формы, родственность которыхъ съ первоначальными ясна только наукѣ, а не непосредственному наблюденію. Но при этомъ въ нашихъ огородахъ и заводскихъ конюшняхъ, въ нашихъ кабинетахъ и лабораторіяхъ, мы не употребляемъ никакихъ таинственныхъ силъ. Мы только подставляемъ въ опредѣленномъ порядкѣ и размѣрѣ тѣже физическіе дѣятели, свободную игру которыхъ мы наблюдаемъ въ окружающей природѣ. Отсюда ясно, какой интересъ представляетъ для анатома изученіе физическихъ дѣятелей природы и ихъ взаимодѣйствія съ органическимъ міромъ, и почему Анатомія, перейдя ступень простаго описанія и классификаціи своего предмета, въ наше время очутилась также въ необходимости стать строгою физическою наукой.

Безчисленныя практическія медицинскія науки должны были примѣниться къ этому характеру основныхъ наукъ. Сочувственно слѣдить за успѣхами теоретической медицины и эксплуатировать ихъ въ свою пользу заставила врачей какъ собственная выгода, такъ и благородное стремленій къ истинѣ. Къ чести врачей слѣдуетъ сказать, что ни въ одномъ періодѣ медицины они не довольствовались унизительнымъ положеніемъ техниковъ, слѣпо исполняющихъ практическую сторону своего призванія. Начиная отъ представителей античной медицины и ихъ арабскихъ комментаторовъ, отъ ятрохимиковъ и ятромеханиковъ времени возрожденія и до целлюлярной системы включительно, мы видимъ непрерывающіяся усилія врачей разъяснить свойства и законы процессовъ, на которые имъ приходится вліять въ свой практической дѣятельности. Но лучшимъ доказательствомъ могла-бы служить судьба Физіологіи, науки со всѣми свойствами чистаго естествознанія, которая возникла и совершила свое блестящее развитіе исключительно въ рукахъ врачей. Всѣ лучшіе физіологи были до сихъ поръ врачами, и мы безъ софизма выразимъ истинное положеніе дѣла, если выведемъ отсюда, что и всѣ лучшіе врачи должны быть физіологами.

Во всякомъ случаѣ нашему врачебному поколѣнію суждено быть

свидѣтелемъ глубоко знаменательнаго историческаго явленія. Всѣ наши медицинскія науки, послѣ многихъ лѣтъ разрозненнаго движенія, сошлись наконецъ у источниковъ той науки, которая учитъ насъ, землю и небо, жизнь и смерть, здоровье и болѣзнь, связывать въ одно великое научное цѣлое закономъ причинности. Вы знаете, что эта наука называется Физика, и ея-то союзъ съ медицинскими біологическими науками составляетъ глубоко характеристическую черту современной медицины. Это значитъ, что для медицины настала эпоха количественныхъ опредѣленій, эпоха мѣры, вѣса и числа, та эпоха, къ которой вся ея прежняя тысячелѣтняя исторія служила только блестящимъ прологомъ. Есть-ли обязательство для врача примѣниться къ этому новому положенію медицины, есть-ли обязательство для учащагося поколѣнія врачей, хотя бы съ значительною жертвою времени и труда, усвоить себѣ тѣ физическія знанія, которыя потомъ такъ безконечно труднѣе пріобрѣтаются при одиночномъ изученіи? Если мнѣ удалось представить вамъ происходящее нынѣ въ медицинѣ движеніе какъ естественный результатъ существующихъ условій, то отвѣтъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Кто не хочетъ оставаться диллетантомъ въ своей спеціальности, кто стыдится быть безучастнымъ зрителемъ кипящей вокругъ работы, тотъ долженъ подчиниться голосу времени, пользоваться случаемъ заложить для дальнѣйшей своей дѣятельности прочный фундаментъ физическихъ знаній, и благословлять судьбу, если юношескіе годы и неприступленная энергія позволяютъ это сдѣлать въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Какъ по данной части кривой можно опредѣлить дальнѣйшій ходъ ея до безконечности, такъ на основаніи прошедшаго и настоящаго медицины можно съ увѣренностью предсказать ея будущее. Дѣло должно кончиться тѣмъ, что медицина освободится вполнѣ отъ остатковъ своего теперешняго виталистическаго характера и сдѣлается, какъ въ теоретической, такъ и въ практической своей части, Физической медициной, подобно тому, какъ химія нашего времени забываетъ свое сродство и стремится стать физической химіей. Какая же роль при этомъ движеніи должна принадлежать той наукѣ, которой перваго академическаго шага въ нашемъ университетѣ вы были, Мм. Гг., сегодня благосклонными свидѣтелями?—Наша медицинская физика должна по моему мнѣнію служить электрическимъ проводникомъ, подводнымъ каналомъ, котораго назначеніе—кратчайшимъ путемъ соединять старый

міръ медицины съ новымъ, міръ туманнаго витализма съ тою свѣтлою областью, гдѣ царствуютъ вѣковѣчные физическіе законы. — Я буду счастливъ, если мнѣ при изложеніи фактическаго содержанія моей науки удастся быть хотя приблизительно на высотѣ этой задачи.

ОСНОВАНІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Предлагаемый очеркъ, какъ показываетъ его названіе, представляетъ не сжатое изложеніе науки, а рядъ самыхъ общихъ и нерѣдко гипотетическихъ положеній, которыя еще требуютъ научной разработки. Теорія, или наука, по справедливому замѣчанію Вагнера, отвлекаетъ, при изученіи явленій извѣстнаго разряда, то что въ нихъ есть общаго и однороднаго, не упуская изъ виду условій, сообщающихъ имъ индивидуальный характеръ.—Такова задача науки, обработанной по положительному методу, которому имена Тюа и Ньюмарча, Тенгоборскаго, Адольфа Вагнера, Маклеода и др. придали неоспоримый авторитетъ. Но для того, чтобы приступить къ занятію наукою по положительному методу, необходимо заранѣе знать—какія явленія будутъ подлежать изслѣдованію, чего въ нихъ искали, что можно считать наиболѣе достовѣрнымъ, или только вѣроятнымъ и даже сомнительнымъ; необходима такъ-сказать программа, которая, въ свою очередь, есть результатъ всего историческаго развитія науки.

Цѣль настоящаго небольшаго сочиненія представить такую программу и облегчить людямъ, занимающимся и мыслящимъ, первый приступъ къ труду. Это не сводъ непреложныхъ научныхъ истинъ, не система, самостоятельно выработанная, а рядъ указаній, которыя становятся недостаточными и пополняются новыми соображеніями, по мѣрѣ того какъ изслѣдователь углубляется въ предметъ своего изученія и разширяетъ кругъ своихъ наблюденій. Само собою разумѣется, что подобная задача исключаетъ всѣ спеціальные вопросы, какъ напр. о кредитѣ, о деньгахъ и пр., и ограничивается лишь общими положеніями, безъ которыхъ видовыя явленія не могутъ быть надлежащимъ образомъ поняты и уяснены. Какъ ни легокъ, повидимому, подобный трудъ, но удовлетворительное его выполненіе требуетъ строгой и безпристрастной критической оцѣнки результатовъ науки.

Источники:

1) Smith, Adam. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. 1776. Французское изданіе въ Collection des économistes— Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. 1843. 2 vol. Новое изданіе въ 8-хъ томахъ. Русскій переводъ: »Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ«. П. А. Бибикова, С.-П.Б. 1866 г.

2) Ricardo. Principles of political economy and taxation. 1819. Французскій переводъ въ Collection des économistes, см. Oeuvres de D. Ricardo. Нѣмецкій съ комментаріями Baumstark'a: »Grundsätze der Volkswirthschaft und Besteuerung«. 1838. 2 vol.

3) Malthus. Principles of political economy. 1820. Французскій переводъ въ Collection des économistes.

Эти три сочиненія положили основаніе англійской экономической школѣ.

4) Mac-Culloch. Principles of polit. economy. 1825. Франц. переводъ въ Collection des économistes contemporains.

5) Senior. Outlines of the science of polit. economy. 1836. Франц. переводъ Arrivabene. 1836 г.

6) J. Stuart Mill. Principles of polit. economy. 1849 г. Сочиненіе это имѣло много изданій. Французскій переводъ—Courcelle-Seneuil'я, нѣмецкій—Soetbeer'a, русскій—»Основанія политической экономіи«, въ 2-хъ томахъ, изданіе А. Н. Пыпина, 1865 г. С.-П.Б. Милль почтилъ идеи организаторовъ, хотя основу его книги составляетъ ученіе Рикардо.

7) Fawcett. Manual of political economy. 1863.

8) Macleod H. D. Elements of political economy. 1858. 1 vol. Русскій переводъ — »Основанія политической экономіи«, 1868 года. Теорія цѣнности Макleода имѣетъ наиболѣе сродства съ ученіемъ Мальтуса, но книга представляетъ много оригинальнаго, и большая часть ея посвящена кредиту.

Наиболѣе уклоняются отъ англійской школы, основанной Смитомъ американскіе писатели Rae, Bowen, Carey. Сочиненія Rae нѣтъ въ продажѣ.

9) Carey. H. Principles of political economy. Phil. 1837—40. 3 vol. Основатель системы гармоніи интересовъ. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ значительно уклоняется отъ мыслей, выраженныхъ имъ въ своихъ началахъ политической экономіи. Послѣднее его систематическое сочиненіе—Principles of social science. Phil. 1858—59. 3 vol. Извлеченіе изъ этой книги—Manual of social science. 1 vol.—переведено на русскій языкъ подъ заглавіемъ: »Руководство къ соціальной наукѣ«. С.-П.Б. 1866 и 1869 г.

Къ сочиненіямъ на французскомъ языкѣ относятся:

10) Turgot. Reflections sur la formation et la distribution des richesses. 1784. См. Collection des économistes, Oeuvres de Turgot.

11) Say. J. B. Traité d' économie politique. 1802. 1 vol въ Collection.

12) Say. J. B. Cours complet d' économie politique pratique. 1828—30. Лучшее изданіе въ Collection des économistes.

13) Storch. Cours d' économie politique. 1815. 6 vol. Курсъ, читанный Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу.

14) Simonde de Sismondi. Nouveaux principes de l' économie politique. 1819. 2 v.

15) Rossi. Cours d' économie politique. 1838 г. Новое изданіе въ 4-хъ томахъ.

16) Chevalier M. Cours d' économie politique, 3 vol. 1842—1850. Нѣсколько изданій.

17) Courcelle-Seneuil. Traité théorique et pratique de l' économie politique. 1858. 2 vol. Русскій переводъ: »Теоретическій и практическій трактатъ о политической экономіи«. 1862—1864.

18) Bastiat. Harmonies économiques. 1850. Нѣсколько изданій. Послѣдователь Carey'евыхъ Principles of polit. economy.

19) Ott. Traité d' économie sociale. 1852 г.

Кромѣ названныхъ, много новыхъ руководствъ, не отличающихся впрочемъ большою оригинальностію.

Къ сочиненіямъ на нѣмецкомъ языкѣ относятся:

20) Rau. Lehrbuch der politischen Oeconomie. 1837 г. 3 vol. Рядъ позднѣйшихъ изданій продолжаетъ доселѣ.

21) List. Das nationale System der Politischen Oeconomie.

22) Schüts, Grundsätze der Nationaloeconomie. 1843.

23) Roscher. Grundlagen der Nationaloeconomie. 1857. Нѣсколько изданій. Переводъ французскій—Воловскаго, русскій—»Начала народнаго хозяйства«—профессора Бабста. Считается основателемъ исторической школы.

24) Wirth, Max. Grundzüge der Nationaloeconomie. 1856. 2 vol. Есть позднѣйшія изданія. Принадлежатъ къ школѣ Carey—Bastiat.

25) Schäffle. Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft. 1861. Новѣйшее изданіе 1867 г. Причисляетъ себя къ исторической школѣ.

Сверхъ того—см. у Rau въ § 45, перечень сочиненій въ примѣчаніяхъ. Изъ новѣйшихъ писателей—Mangoldt, Umpfenbach, Dietzel и др.

О сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, см. каталогъ Базунова 1869 года стр. 232—238. Болѣе полное руководство—Горлова: »Начала политической экономіи«. 1859 и 1862. 2 тома.

Составленный перечень, замѣняя ссылки на авторовъ, упоминаемыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, содержитъ въ себѣ указаніе важнѣйшихъ систематическихъ сочиненій, начиная отъ Смита до новаго времени. Для ознакомленія съ литературою науки въ ея историческомъ развитіи, и съ школами соціальными въ особенности, могутъ служить источники, приведенные мною въ историческомъ очеркѣ экономическихъ ученій. Новѣйшее положительное направленіе, усвоившее себѣ статистическій методъ, не можетъ назвать ни одного систематическаго сочиненія, обнимающаго всю науку. Руководствомъ для изслѣдованій этого рода служитъ доселѣ соч. Took'a и Newmarch'a—History of prices; въ нѣмецкомъ переводѣ Ascher'a—»Die Goschichte und Bestimmung der Preise. 1858—1859. 2 vol. По пріемамъ можно признать образцовымъ сочиненіе Wagner'a—Die russische Papierwährung. 1868.

Глава 1-я. Введеніе.

Во второй половинѣ XVIII вѣка, въ ряду общественныхъ наукъ является новая отрасль человѣческихъ знаній—политическая экономія. Уясняя постепенно предметъ своихъ изслѣдованій, экономисты обняли наконецъ совокупность явленій, возникающихъ изъ дѣятельности человѣка, направленной къ удовлетворенію его потребностямъ. Изученіе этихъ явленій знакомитъ съ устройствомъ общественнаго хозяйства и съ законами, которымъ они подчинены. Но потребности рождаются вмѣстѣ съ человѣкомъ; поэтому позднее возникновеніе науки, касающейся самыхъ близкихъ его интересовъ, съ перваго взгляда, кажется непонятнымъ. Недоумѣніе исчезаетъ, однакоже, если принять во вниманіе, что общественныя отношенія могутъ сдѣлаться предметомъ изслѣдованія только тогда, когда они достаточно развиты, и когда сама жизнь требуетъ ближайшаго съ ними ознакомленія.

Подобно тому, какъ и въ другихъ областяхъ человѣческаго знанія, и въ политической экономіи изученіе началось лишь съ болѣе развитыхъ и сложныхъ формъ. Пока общественный порядокъ отличался простотою и патріархальностію, пока въ немъ видѣли произведеніе одного лишь закона и общественной власти, пока личная самостоятельность, гражданская свобода и частная собственность не доросли до значенія естественныхъ стихій общества,—до тѣхъ поръ не было мѣста и для науки, потому что хозяйственныя явленія носили печать случайности и человѣческаго произвола. Вотъ почему политическая экономія или не существуетъ вовсе, или же оказывается перенесенною на неподготовленную для нея почву у тѣхъ народовъ, которые стоятъ на низкой ступени общечеловѣческаго развитія. Постепенные успѣхи гражданственности вызываютъ и болѣе настоятельную необходимость въ изученіи науки.

Образованіе новоевропейскихъ монархій заставило подумать объ упроченіи внутренняго государственнаго порядка и о внѣшнемъ политическомъ могуществѣ—о способствованіи общественному благосостоянію и о лучшемъ устройствѣ финансовъ. Правительства первыя пришли къ сознанію, что надо дѣйствовать не ощупью, но руководствуясь извѣстными началами—для того, чтобы придти къ предположенной цѣли. Мало-по-малу потребность въ знаніи истины начала распространяться въ болѣе просвѣщенной средѣ самаго общества. Съ пріобрѣтеніемъ самодѣятельности, собственности, свободы, съ возрастаніемъ

участія въ общественныхъ дѣлахъ, и частнымъ лицамъ понадобилось знать науку, которая осмысляла дѣятельность всѣхъ и каждаго. Понятно какъ быстро должно было расти значеніе политической экономіи, при успѣхахъ политической жизни въ XVIII и въ XIX вѣкѣ; понятно какъ велики были возбужденныя надежды на водвореніе всеобщаго благосостоянія, какую вѣру внушало появленіе новыхъ смѣнявшихъ другъ друга ученій, и какое безотрадное сомнѣніе овладѣвало умами не только полупросвѣщеннаго общества, но и болѣе серьёзнаго меньшинства, когда надежды не сбывались и когда обнаруживалась несостоятельность того, что было признано за конечный выводъ неногрѣшительнаго разума и за послѣднее слово науки.

Для того, чтобы уразумѣть предметъ политической экономіи и ея практическую задачу, необходимо опредѣлить кругъ явленій, подлежащихъ ея изученію. Явленія эти, какъ замѣчено было выше, возникаютъ изъ *потребностей*, т. е. изъ естественныхъ, врожденныхъ человѣку стремленій къ достиженію цѣлей личныхъ и общественныхъ, къ обезпеченію своего физическаго существованія, къ познанію истины, къ облагороженію своего нравственнаго призванія.

Потребности бываютъ или частныя, ощущаемыя человѣкомъ и внѣ круга общественныхъ отношеній (напр. потребность въ пищѣ), или общественныя, ощущаемыя имъ, какъ членомъ общества; но, такъ какъ человѣкъ предназначенъ самою природою жить и дѣйствовать въ общественной средѣ, то, во многихъ случаяхъ, трудно провести рѣзкую границу между потребностями частными и общественными.

Для удовлетворенія потребностямъ служатъ *средства*, составляющія произведеніе отчасти природы, отчасти человѣческаго труда, средства, которыя имѣютъ *годность* и входятъ въ составъ нашего имущества.

Участіе въ хозяйственной дѣятельности *двухъ производительныхъ силъ природы и труда* сообщаетъ особыя свойства средствамъ, служащимъ для удовлетворенія потребностямъ.

Природа поставляетъ въ распоряженіе человѣка *даровые* матеріалы и *даровыя* силы; трудъ, употребляемый въ производствѣ, требуетъ напряженія мускуловъ, умственнаго соображенія, траты времени, и силы; поэтому (за исключеніемъ личной зависимости) онъ *не можетъ быть даровымъ*, и средства, въ производствѣ которыхъ участвуетъ человѣкъ, имѣютъ *цѣнность*. Но матеріалы и силы природы, которые не общедоступны, или же не находятся въ количествѣ, болѣе

чѣмъ достаточнѣе для удовлетворенія потребностямъ человѣка, имѣютъ тѣмъ цѣнность.—Чѣмъ настоятельнѣе потребность съ одной стороны, а съ другой—тѣмъ менѣе обильны и доступны дары природы, чѣмъ рѣже свойство требуемыхъ отъ работника усилій, познаній, таланта, тѣмъ выше цѣнность средствъ, въ производствѣ которыхъ участвовали эти силы. Поэтому цѣнность (value, valeur, Werth) произведеній или услугъ зависитъ отъ ощущаемой въ нихъ потребности, отъ препятствій, встрѣчаемыхъ при удовлетвореніи послѣдней, и отъ тѣхъ жертвъ, на которыя рѣшается потребитель.

И такъ, въ имуществѣ можно отличать двѣ составныя части—*даровую* и *цѣнную*. Отъ количественнаго отношенія между этими составными частями зависитъ степень дешевизны произведеній, образующихъ имущество, а слѣдовательно и степень удовлетворенія большему или меньшему числу потребностей. Этотъ успѣхъ достигается при помощи накопленныхъ произведеній природы и труда—т. е. *капитала*, которымъ условливается совершенствованіе труда, лучшій выборъ дѣятельности, примѣненіе даровыхъ хозяйственныхъ силъ къ производству—однимъ словомъ сбереженіе труда и пониженіе цѣнности произведеній. Вслѣдствіе этого капиталъ получаетъ значеніе самостоятельной производительной силы.

Три производительныя силы—*природа*, *трудъ* и *капиталъ* дѣйствуютъ въ хозяйственномъ порядкѣ, представляющемъ совокупную дѣятельность производителей, между которыми раздѣлены силы и занятія, направленныя къ удовлетворенію потребностямъ. При раздѣленіи занятій, каждый человѣкъ производитъ только весьма немногіе предметы для удовлетворенія своимъ потребностямъ, иногда даже незначительную часть одного какого-либо предмета. Поэтому означенный хозяйственный порядокъ возможенъ лишь подъ условіемъ раздѣла произведеній, составляющихъ результатъ спеціальной дѣятельности всѣхъ участниковъ въ производствѣ, въ видахъ удовлетворенія ихъ разнообразнымъ потребностямъ.

Раздѣлъ можетъ быть совершонъ двоякимъ способомъ: *или по назначенію*—на основаніи обычая, правила, закона, *или на основаніи свободнаго соглашенія—посредствомъ мѣны.*

Мѣна предполагаетъ, во-первыхъ, обладаніе промѣниваемымъ (т. е. его цѣнностію), и во-вторыхъ, сравненіе промѣниваемаго, т. е. цѣнности,

посредствомъ опредѣленной единицы, какъ мѣрила цѣнности. Такою единицею служитъ монета (деньги металлическія), т. е. цѣнность, заключающаяся въ опредѣленномъ количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ. Цѣнность въ мѣнѣ, выраженная деньгами, называется *цѣною*—prix, Preis.

Цѣна установляется въ мѣнѣ *соперничествомъ*, или отношеніемъ между *спросомъ* покупателей и *предложеніемъ* продавцовъ. Сила спроса зависитъ отъ настоятельности потребности, средствъ и соображеній покупщиковъ; сила предложенія—отъ обилія производства и разсчетовъ продавцовъ. Возрастаніе силы спроса дѣйствуетъ на возвышеніе, а возрастаніе силы предложенія на пониженіе цѣны произведеній.

Соперничество, установляя цѣны, способствуетъ обращенію дароваго богатства въ общее достояніе человѣчества и побуждаетъ производителя къ замѣну цѣнныхъ производительныхъ силъ даровыми.

При высокой цѣнѣ, когда производитель получаетъ большое вознагражденіе за даровую дѣятельность недоступныхъ для каждаго матеріаловъ и силъ природы, за знаніе, искуство, талантъ и пр., соперничество побуждаетъ къ изысканію новыхъ силъ и матеріаловъ природы, или къ болѣе дешевому пользованію существующими, или привлекаетъ новыхъ дѣятелей, и тѣмъ самымъ усиливаетъ предложеніе и приближаетъ цѣны къ издержкамъ производства. При низкомъ вознагражденіи, не покрывающемъ издержекъ производителя, соперничество побуждаетъ послѣдняго—или обратиться къ другимъ болѣе выгоднымъ занятіямъ (что сопровождается уменьшеніемъ предложенія и возвышеніемъ цѣнъ, поставляемыхъ имъ на рынокъ произведеній), или же сдѣлать сбереженіе въ издержкахъ производства—въ трудѣ, въ капиталѣ, въ цѣнныхъ матеріалахъ и силахъ природы.

Такимъ образомъ соперничество, являясь двигателемъ хозяйственныхъ успѣховъ общества, способствуетъ съ одной стороны по возможности справедливому вознагражденію мѣняющихся, соразмѣрно съ издержками производства, а съ другой—наилучшему распредѣленію занятій въ обществѣ. Результаты сіи, достигаемые соперничествомъ, зависятъ отъ свободнаго перемѣщенія труда и капитала изъ одной отрасли народной дѣятельности въ другую, отъ успѣховъ техники, народнаго образованія и гражданственности.

Вознагражденіе производителей, установляемое въ мѣнѣ соперничествомъ, составляетъ ихъ *доходъ*. Доходъ работника носитъ названіе

заработной платы; доходъ землевладѣльца, т. е. капиталиста, владѣющаго землею,—*поземельнаго дохода или ренты*; доходъ капиталиста, имѣющаго денежный капиталъ,—*прибыли, процентовъ*.

Доходъ выражается обыкновенно суммою денегъ. Величина дохода зависитъ не только отъ размѣра этой суммы, но и отъ цѣны произведеній, покупаемыхъ доходомъ. Чѣмъ значительнѣе доходы, получаемые всѣми производителями, и чѣмъ ниже цѣны покупаемыхъ доходомъ произведеній, тѣмъ значительнѣе богатство отдѣльныхъ лицъ и тѣмъ выше благосостояніе государства.

Доходъ предназначается или для удовлетворенія потребностямъ, какъ частнымъ, такъ и общественнымъ, или для дальнѣйшаго производства, какъ накопленный капиталъ. Такимъ образомъ употребленіемъ доходовъ замыкается кругъ хозяйственныхъ явленій.

Изъ представленнаго очерка можно заключить, что хозяйственныя явленія, разсматриваемыя съ общественной стороны, находятся въ неразрывной органической связи: потребности требуютъ средствъ для своего удовлетворенія, средства—силъ для производства; силы обнаруживаютъ свою дѣятельность въ видѣ раздѣленія и соединенія занятій и труда; отсюда возникаетъ мѣна, въ мѣнѣ устанавливается и цѣна промѣниваемаго, и распредѣленіе доходовъ, предназначаемыхъ, какъ для производства, такъ и для удовлетворенія потребностямъ.

Послѣдовательный рядъ хозяйственныхъ явленій, начиная съ потребностей и оканчивая ихъ удовлетвореніемъ, исчерпываетъ содержаніе политической экономіи и представляетъ съ достаточною ясностію, что наука эта не можетъ ограничиться ни изученіемъ богатства, независимо отъ общественно-экономическихъ отношеній, ни изученіемъ послѣдникъ, независимо отъ средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ. Къ такому окончательному выводу экономисты пришли послѣ долгихъ споровъ. По мнѣнію огромнаго большинства писателей XVIII вѣка, предметъ политической экономіи составлялъ богатство и притомъ богатство вещественное. Таковъ былъ взглядъ Смита и многочисленныхъ его послѣдователей. Вскорѣ, однакоже, кругъ изслѣдованій, ограниченный вещественнымъ богатствомъ, оказался слишкомъ тѣснымъ, и сдѣлана была попытка о включеніи въ область науки такъ-называемыхъ невещественныхъ богатствъ. Сэй, Дюнойе и Шторхъ, восполняя этотъ пробѣлъ, руководствовались аналогіею, ука-

замѣнъ общихъ свойствъ въ вещественныхъ и невещественныхъ средствахъ для удовлетворенія потребностямъ. Листъ искалъ другаго выхода, противуполагая ученію о матеріальномъ богатствѣ, или какъ онъ выражался, теоріи цѣнности—теорію производительныхъ силъ. Наконецъ, только въ недавнее время уяснилось отношеніе естественнаго богатства къ богатству, составляющему произведеніе человѣческаго труда.

Разсматривая богатство отвлеченно отъ человѣка, экономисты очевидно должны были впасть въ односторонность и лишить науку того значенія, которое признавало за нею общество. По мѣрѣ развитія филантропическаго, государственнаго и соціальнаго направленій, въ наукѣ, на первомъ планѣ, должны были явиться хозяйственныя связи между людьми, въ видахъ достиженія обществомъ возможно большей степени благосостоянія. Таково было направленіе, которое имѣло первыхъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей въ лицѣ Сисмонди и Дроза. Взглядъ этотъ, усвоенный либеральною школою, нашелъ точнѣйшее выраженіе въ слѣдующемъ опредѣленіи политической экономіи, предложенномъ Кокленомъ: »политическая экономія есть наука объ общихъ законахъ промышленнаго міра; предметъ ея изслѣдованій—трудъ, но не техническая его сторона, а общественныя отношенія, создаваемыя трудомъ, и законы, которымъ онъ подчиненъ«. При всемъ томъ, несмотря на различное пониманіе предмета, содержаніе науки представляетъ гораздо болѣе однородности, чѣмъ можно было-бы предполагать. Поставляя своею задачею изученіе природы и происхожденія богатства, экономисты не могли не коснуться общественныхъ отношеній, т. е. хозяйственныхъ связей, образующихся между людьми, при удовлетореніи потребностямъ, а слѣдовательно и условій развитія общественнаго благосостоянія. На оборотъ, изслѣдованія о хозяйственномъ устройствѣ и о благосостоянія невозможно было отдѣлить отъ изученія богатства. Различіе состоало поэтому не столько въ предметѣ, сколько въ точкѣ зрѣнія на предметъ изслѣдованій, въ болѣе или менѣе точной и научной разработкѣ той или другой его стороны.

Можно указать еще на другое различіе въ объемѣ политико-экономическихъ изслѣдованій. Одни экономисты дѣлали предметомъ своимъ изученія хозяйственныя явленія вообще, относя ихъ не къ опредѣленнымъ общественнымъ союзамъ—къ общинѣ, области, государству, а къ человѣческимъ обществамъ вообще; другіе ограничивали кругъ своихъ изслѣдованій государствомъ и противуполагали государственную,

политическую или національную экономію съ одной стороны—экономію общественной или космополитической, съ другой—экономію частной. Впрочемъ всѣ эти термины не у всѣхъ писателей имѣли одно и тоже значеніе.

Предыдущія изслѣдованія о предметѣ и объемѣ политической экономіи указываютъ отношеніе этой науки къ другимъ отраслямъ человѣческихъ знаній и предстоящую ей задачу. Дѣятельность человѣка, направленная къ удовлетворенію потребностей, представляетъ нѣсколько различныхъ сторонъ: во-первыхъ—сторону техническую, требующую изученія свойства силъ и матеріаловъ, употребляемыхъ въ производствѣ, ихъ разнообразныхъ сочетаній и пр.; во-вторыхъ—сторону юридическую, требующую изученія юридическихъ нормъ, которыя возводятъ отношенія хозяйственныя на степень правоотношеній и поставляютъ ихъ подъ защиту общественной власти; наконецъ, въ-третьихъ—сторону политическую, требующую изученія общеисторическаго хода событій, въ которомъ хозяйственной стихіи принадлежитъ не послѣднее мѣсто.

Очевидно, что изученіе каждой изъ означенныхъ сторонъ предполагаетъ въ извѣстной мѣрѣ или предварительное знакомство съ хозяйствомъ общества, или послѣдующее его изученіе. Въ агрономическомъ, техническомъ и коммерческомъ образованіи политическая экономія раздвигаетъ предѣлы знанія и знакомитъ съ общественными условіями, въ которыя поставлена дѣятельность земледѣльца, фабриканта и купца. Въ юридическомъ образованіи она составляетъ одну изъ основныхъ наукъ; —она разработываетъ содержаніе того, что законъ опредѣляетъ съ формальной стороны. Содержаніе постановленій о собственности, о договорахъ, о различныхъ отрасляхъ промышленности, о налогахъ, о повинностяхъ и пр. входитъ въ кругъ изученія политической экономіи,—формальная сторона принадлежитъ праву. Наконецъ, въ политическомъ образованіи политическая экономія составляетъ необходимое звѣно въ ряду общественныхъ наукъ, такъ какъ историческое развитіе народовъ опредѣляется между прочимъ хозяйственными условіями, въ которыя поставлены человѣческія общества.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что задача политической экономіи состоитъ въ изученіи общественной стороны хозяйственныхъ явленій, и законовъ, которымъ подчинены эти явленія. Не таковъ былъ взглядъ на науку въ эпоху ея возникновенія, и даже въ послѣдующее время. Отъ

нея требовали указаній и правилъ; на нее смотрѣли, какъ на искусство обогатить государя и государство. Какъ ни чуждъ, повидимому, Адамъ Смитъ подобному воззрѣнію, но и онъ высказалъ его въ началѣ своей третьей книги, поставляя впрочемъ главною своею задачею изслѣдованіе существа и причинъ богатства народовъ. Мало-по-малу политическая экономія получила болѣе научный характеръ; послѣдователи Смита—Рикардо и Сэй полагали ея задачею: первый—законы производства и распредѣленія, второй—производства, распредѣленія и потребленія богатства, наконецъ Кокленъ—законы промышленнаго міра (les lois du monde industriel).

Но экономисты не сразу поняли какъ трудно найти законы хозяйственныхъ явленій, слагающихся подъ вліяніемъ разнообразныхъ и измѣнчивыхъ условій. Для того, чтобы открыть эти законы, необходимо было и правильное пониманіе предмета изслѣдованій и точность научныхъ пріемовъ.

Правильное пониманіе предмета изслѣдованій затемнялось тѣмъ, что либеральная экономическая школа, начиная съ физіократовъ, противупоставляла естественный порядокъ вещей—существующему, и видѣла въ послѣднемъ, по преимуществу явленія возмущающія (пертурбаціи естественнаго порядка). Отсюда возникла и у соціалистовъ мысль, что знаніе существующаго безплодно, и что наука должна искать законовъ для наилучшаго хозяйственнаго устройства. Такимъ образомъ школа свободы промышленности, основанная физіократами и Смитомъ, и школа соціалистовъ, противуположныя по своимъ воззрѣніямъ, сошлись въ осужденіи существующаго, въ исканіи законовъ для идеальнаго порядка вещей и въ стремленіи осуществить свой идеалъ въ самой жизни. Либеральная школа основывала свой идеальный порядокъ вещей на неограниченной свободѣ частнаго интереса; она полагала, что человѣкъ, руководимый своею личною выгодою, будетъ дѣйствовать въ тоже время и для блага общества, такъ какъ обществу наиболѣе будетъ вознаграждать тѣ услуги, которыя оно само наиболѣе цѣнитъ; а потому она стремилась къ тому, чтобы передѣлать существующее и приблизить его къ своему идеалу. Соціальныя школы, полагая, что свобода частныхъ интересовъ ведетъ къ борьбѣ, къ угнетенію слабаго сильнымъ, безусловно осуждали существующее и искали своего идеала въ новой организаціи труда, въ придуманныхъ формахъ обще-

ственнаго устройства, чуждыхъ основамъ, на которыхъ зиждется современное общество.

Ошибки обоихъ направленій коренились, главнымъ образомъ, въ ложномъ взглядѣ на происхожденіе и на развитіе политическихъ обществъ. Съ XVII вѣка господствовала въ Европѣ мысль, что государство есть произведеніе договора, добровольной сдѣлки между его членами. Но, коль скоро государство представлялось произведеніемъ договора, то очевидно, что измѣненіе условій этого договора, замѣнъ стараго новымъ, становилось дѣломъ человѣческаго произвола. Въ новѣйшее время, это ученіе о происхожденіи государства уступило мѣсто другому, столь же ошибочному—отдѣленію государства отъ общества, свидѣтельствующему о разладѣ между народами западной Европы и правительствами, переставшими быть живымъ ограномъ народовъ. Если ученіемъ объ общественномъ договорѣ полагали возможнымъ оправдать самыя фантастическія построенія и совершенное пренебреженіе къ установившемуся хозяйственному порядку, то ученіемъ объ отдѣленіи общества отъ государства вводили раздвоеніе въ область общественныхъ отношеній, а слѣдовательно и въ экономическую науку.

Однакоже, мало-по-малу знакомство съ внутреннею жизнію привело къ убѣжденію, что общественный договоръ есть только одно изъ случайныхъ условій зарожденія политической жизни, слагающейся подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ, и что отдѣленіе государства отъ общества есть научный вымыселъ, порождаемый фальшивостію въ общественныхъ отношеніяхъ. На государство стали смотрѣть какъ на живое цѣлое, на существующія въ немъ отношенія, какъ на отношенія, слагающіяся подъ вліяніемъ не нашего личнаго произвола, а совокупности историческихъ условій.

Не менѣе серьёзное препятствіе къ отысканію законовъ экономическихъ заключалось въ непрактичности научныхъ пріемовъ. Невѣрныя посылки вели къ невѣрнымъ выводамъ. Принявъ небольшое число однородныхъ явленій за явленія всеобщія и нормальныя, экономисты придавали выводамъ изъ частныхъ случаевъ значеніе общихъ непреложныхъ истинъ и на этой основѣ строили цѣлое зданіе науки. Погрѣшали и тѣ, которые считая себя эмпириками, описывали отдѣльныя явленія, принятыя ими за типическія и всеобщія; погрѣшали и тѣ, которые, извлекая гипотезы изъ частныхъ случаевъ, полагали возможнымъ построить науку a priori.

Постепенно возраставшій запасъ научнаго матеріала, болѣе правильный взглядъ на предметъ изслѣдованій, болѣе вѣрное пониманіе исторіи—все это привело къ болѣе положительному и точному методу, который состоитъ въ выводѣ общихъ основныхъ положеній изъ совокупности сдѣланныхъ наблюденій и въ уясненіи явленій, представляемыхъ отдѣльными отраслями хозяйственной дѣятельности, посредствомъ правильной разработки относящагося къ нимъ матеріала, при помощи этихъ основныхъ началъ. Для болѣе ленаго пониманія этого пріема можно указать на частный случай. Законъ спроса и предложенія есть одно изъ общихъ положеній политической экономіи. Наблюдая явленія, порождаемыя выпускомъ бумажныхъ денегъ, мы пользуемся этимъ закономъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ изучаемый нами матеріалъ ведетъ и къ болѣе правильному пониманію спроса и предложенія—въ частномъ случаѣ, при совокупности извѣстныхъ данныхъ условій.

Въ заключеніе остается сказать о системѣ науки. Представленный очеркъ хозяйственныхъ явленій въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, указываетъ на то, что входитъ въ систематическое изложеніе науки, и относится къ общей природѣ хозяйственныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ обществѣ; но въ наукѣ не менѣе необходимо изученіе отдѣльныхъ разрядовъ хозяйственныхъ явленій, причинъ, подъ вліяніемъ коихъ возникаютъ послѣднія, силы и образъ дѣйствія этихъ причинъ. Только такія изслѣдованія приводятъ къ точнымъ выводамъ.

Не вполнѣ сознавая эту истину, нѣкоторые экономисты дѣлили политическую экономію, на часть общую и особенную, на теоретическую и практическую, на науку народнаго хозяйства, экономическую политику и финансы.

Въ Германіи, гдѣ политическая экономія разрабатывалась по преимуществу въ связи съ положительнымъ правомъ, пріобрѣла особенное значеніе система, по которой Рау обработалъ свой курсъ. Эта система сдѣлалась преобладающею въ университетскомъ преподаваніи. Рау и его послѣдователи отличали:

1) науку народнаго хозяйства, излагающую естественные законы производства, обращенія и потребленія богатства (Volkswirthschaftslehre, Nationalœconomie—политическая экономія въ тѣсномъ смыслѣ);

2) науку государственнаго благоустройства, разсматривающую мѣры, содѣйствующія возрастанію народнаго благосостоянія вообще и успѣхамъ различныхъ отраслей народной дѣятельности въ частности—

Volkswirthschaftspflege, Volkswirthschaftspolitik—это не что иное, какъ изложеніе общихъ основаній, (выработанныхъ въ духѣ того или другаго политико-экономическаго ученія) для законодательства, опредѣляющаго устройство промышленнаго порядка въ различныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности;

3) науку финансовъ, излагающую начала хозяйства государственнаго, въ которомъ главнымъ распорядителемъ является правительство —Finanzwissenschaft, Staatswirthschaftslehre im engeren Sinne.

Во Франціи, болѣе общеупотребительно дѣленіе политической экономіи на чистую и прикладную;—къ послѣдней относятъ иногда курсъ финансовъ.

Упомянутыя системы погрѣшаютъ часто тѣмъ, что смотрятъ на общую часть, какъ на изложеніе несомнѣнныхъ и доказанныхъ истинъ, а на особенную или на прикладную, какъ на собраніе правилъ, выведенныхъ изъ началъ, содержащихся въ общей части, или какъ на объясненіе явленій, совершающихся въ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности, на основаніи этихъ общихъ началъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ, общая часть содержитъ въ себѣ положенія, относящіяся нерѣдко къ разряду гипотезъ, а не къ непреложнымъ выводамъ науки. Въ общей части господствуетъ дедуктивный методъ: изъ извѣстныхъ посылокъ дѣлается рядъ заключеній, которыя содержатъ въ себѣ иногда лишь *научные вопросы*, требующіе разрѣшенія путемъ индуктивнымъ, посредствомъ переработки значительнаго количества данныхъ, представляющихся при наблюденіи однородныхъ явленій въ различныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Такимъ образомъ, очевидно, что дѣленіе науки на части общую и особенную составляетъ результатъ еще недостаточной разработки предмета. Дѣленіе исчезнетъ само собою, когда общія научныя положенія получатъ значеніе доказанныхъ и точно формулированныхъ истинъ, выведенныхъ изъ ряда правильныхъ и систематизированныхъ наблюденій, т. е. когда наука будетъ обработана по положительному методу, что конечно составляетъ еще задачу будущаго.

Согласно съ изложеннымъ очеркомъ хозяйственныхъ явленій, въ основаніяхъ политической экономіи предстоитъ разсмотрѣть: 1) потребности, 2) средства для удовлетворенія потребностямъ, 3) производство и производительныя силы, 4) раздѣленіе и соединеніе занятій и труда, 5) мѣну, цѣнность и цѣну, 6) доходы, 7) собственность и потребленіе.

Глава 2-я. О потребностях.

Потребности составляютъ исходную точку политико-экономическихъ изслѣдованій; но наука разсматривала ихъ досель какъ нѣчто данное, а потому, упоминая о нихъ вскользь, начинала съ изученія средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ.

Какъ принадлежность природы человѣка, какъ условіе ея развитія, потребности возникаютъ изъ свойства нашего физическаго организма и присущихъ послѣднему духовныхъ началъ. Человѣкъ не можетъ существовать безъ пищи, безъ защиты отъ внѣшнихъ атмосферическихъ вліяній— отсюда потребности въ пищѣ, въ одеждѣ, въ жилищѣ. По мѣрѣ удовлетворенія повседневныхъ нуждъ пробуждаются въ человѣкѣ потребности умственныя, нравственныя и эстетическія, которыя въ свою очередь становятся мало-по-малу столь же настоятельными, какъ и потребности физической природы.

Потребности, запечатлѣнныя характеромъ личности, вызываютъ стремленія, извѣстныя подъ названіемъ частнаго интереса; вѣрнѣе слѣдовало-бы ихъ назвать личными побужденіями, потому что они не всегда носятъ печать себялюбія или своекорыстія.

Такимъ образомъ является могущественный хозяйственный двигатель, но двигатель далеко не единственный, потому что человѣкъ предназначенъ къ тому, чтобы жить въ обществѣ, а въ обществѣ не только потребности людей представляются въ большей или меньшей степени однородными, но и удовлетвореніе многихъ изъ нихъ становится возможнымъ лишь подъ условіемъ общей, совмѣстной дѣятельности. Другими словами, наравнѣ съ потребностями частными являются общественныя, наравнѣ съ личными цѣлями и цѣли общественныя—забота какъ о матеріальномъ и духовномъ существованіи, такъ и о развитіи цѣлаго союза.

Очевидно, что естественная исторія потребностей относится къ любопытнѣйшимъ предметамъ изученія. Къ сожалѣнію, должно сознаться, что кромѣ небольшаго числа матеріаловъ, по которымъ можно ознакомиться съ исторіею *общественныхъ потребностей* и притомъ по преимуществу государственныхъ, относящихся къ послѣднему столѣтію, предметъ этотъ почти недоступенъ для изслѣдованія по недостатку данныхъ и по невозможности сдѣлать тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ быть добыты, строгую научную оцѣнку. Изслѣдованія о матеріальной, умственной, нравственной и эстетической жизни народовъ, при обшир-

нѣмой начитанности и учености писателя, представляютъ не болѣе какъ собраніе сыраго, отрывочнаго, непригоднаго для разработки матеріала. (Напр. Klemm'a Culturgeschichte).

При томъ какое сужденіе можно произнести о потребностяхъ въ пищѣ, въ одеждѣ и въ жилищѣ тѣхъ или другихъ народовъ, когда точныя физіологическія изслѣдованія едва лишь начаты; что можно сказать о потребностяхъ духовной природы, изученіе которой составляетъ еще задачу будущаго?

Въ ученіи о потребностяхъ можно признать наиболѣе правдоподобными слѣдующія три положенія: 1) развитіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, безъ развитія потребностей немыслимо; 2) развитіе индивидуума зависитъ отъ гармоническаго развитія присущихъ ему потребностей; 3) развитіе общества предполагаетъ соотвѣтствіе между потребностями частныхъ лицъ, изъ которыхъ слагается общественный союзъ.

Развитіе потребностей, т. е. ихъ разнообразіе и утонченность (присутствіе въ потребностяхъ высшаго духовнаго начала), имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ разностороннюю дѣятельность, разнообразіе и спеціальность занятій. Силы и способности отдѣльнаго человѣка становятся недостаточными для того, чтобы доставить ему, безъ содѣйствія другихъ людей, всѣ предметы, относящіеся къ первымъ нуждамъ и къ удобствамъ;—отсюда высокое развитіе личности въ избранной ею спеціальности, и высокій уровень общественности, въ которой дѣятельность частныхъ лицъ слагается въ стройный органическій порядокъ.

Развитіе потребностей приводитъ къ этимъ результатамъ только тогда, когда въ отдѣльномъ лицѣ онѣ находятся во внутреннемъ между собою согласіи, и когда между потребностями людей, образующихъ общество, сохраняется извѣстное соотвѣтствіе. Въ отдѣльномъ человѣкѣ однѣ потребности получаютъ перевѣсъ надъ другими; но этотъ перевѣсъ или ограничивается тѣмъ, что извѣстная потребность становится руководящимъ стремленіемъ — главною цѣлью дѣятельности человѣка, или же превращается въ страсть, нарушающую полное проявленіе силъ человѣка, такъ какъ всѣ стремленія и цѣли заглушаются однимъ необузданнымъ чувствомъ, которому приносятся въ жертву всѣ прочія. Очевидно, что совершенствованіе человѣка предполагаетъ, что господствующія потребности не имѣютъ значенія страстей, и что высшимъ духовнымъ потребностямъ подчинены вещественныя.

Независимо отъ внутренняго согласія между потребностями одного человѣка, для преуспѣянія общества необходимо соотвѣтствіе между потребностями отдѣльныхъ лицъ. Связи общественныя могутъ быть прочны только тогда, когда потребности населенія не представляютъ рѣзкихъ различій, когда неодинаковый уровень довольства и просвѣщенія, достигнутый разными слоями общества, не исключаетъ въ послѣднемъ существованія общихъ интересовъ и общихъ цѣлей.

Глава 3-я. Средства для удовлетворенія потребностямъ.

Экономисты называли средства, служащія для удовлетворенія потребностямъ,—*добромъ*, *благомъ* (bien, Gut), *имуществомъ* (bien, Vermögen), *богатствомъ* (richesse, Reichthum). Слова эти очевидно не имѣютъ одного и того же смысла; но всѣ они относятся скорѣе къ вещественнымъ средствамъ, при чемъ съ понятіемъ объ имуществѣ соединяется понятіе о принадлежности, а съ понятіемъ о богатствѣ—объ изобиліи этихъ средствъ.

Экономисты ограничивались сначала изслѣдованіями объ имуществѣ и о богатствѣ; но въ отдѣлѣ о заработной платѣ имъ приходилось говорить объ услугахъ артистовъ, ученыхъ, медиковъ, адвокатовъ, о средствахъ нисколько не относящихся къ имуществу. Такимъ образомъ явилась необходимость распространить изслѣдованія политической экономіи на невещественныя средства. Поставляя себѣ эту задачу, экономисты избирали различные пути. Сэй находилъ совершенное сходство между вещественными и невещественными средствами. Смитъ и его послѣдователи говорили, что можно накоплять только вещественныя средства, потому что они долговѣчны; Сэй возражалъ на это, что и вещественныя блага (напр. *плоды*) бываютъ также недолговѣчны какъ и невещественныя, что невещественныя блага накопляются въ видѣ невещественныхъ капиталовъ, и что человѣкъ развитой есть накопленный капиталъ—l'homme fait est un capital accumulé. Мальтусъ полагалъ, что можно сдѣлать оцѣнку только вещественнымъ средствамъ, и что только послѣднія могутъ быть включены въ инвентарь народнаго богатства. Сэй полагалъ эту оцѣнку возможною и для невещественныхъ благъ потому, что производители невещественныхъ средствъ получаютъ за нихъ плату.

Шторхъ, признавая, что богатства вещественныя и внутреннія блага имѣютъ общія свойства — цѣнность, присвояемость и одинъ источникъ (природу и трудъ), установлялъ различія между богатствомъ и внутренними благами для того, чтобы изслѣдованія о послѣднихъ сдѣлать предметомъ особаго отдѣла политической экономіи —теоріи цивилизаціи. По мнѣнію Шторха, вещественной трудъ отличается отъ невещественнаго, который составляетъ также предметъ мѣны, и носитъ названіе услуги. Этотъ трудъ, дѣйствуя совокупно съ природою, образуетъ блага внутреннія (biens internes). Природа даетъ человѣку здоровье, способности умственныя и нравственныя, трудъ развиваетъ ихъ. Эти внутреннія блага, по словамъ Шторха, отличаются отъ богатства слѣдующимъ: 1) богатство вещественно, внутреннія блага невещественны; 2) богатства могутъ быть предметомъ мѣны, внутреннія блага—нѣтъ; 3) производство внутреннихъ благъ не составляетъ дѣла однихъ продавцовъ, но и тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ ихъ.

Листъ, отвергая аналогію между вещественными и невещественными богатствами, противуполагалъ цѣнностямъ производительныя силы и возставалъ противъ причисленія человѣка къ богатству. (См. слѣд. 4-ю главу).

Наконецъ, въ новѣйшее время, Бастіа обозначалъ и вещественныя и невещественныя средства для удовлетворенія потребностямъ словомъ услуга—service, на томъ основаніи, что услуга оказывается и вещью и личнымъ трудомъ.

Всѣ эти попытки включить въ область политической экономіи невещественныя средства, или руководствуясь аналогіею, или назначая для нихъ особое мѣсто, или противуполагая ихъ вещественному богатству, но разсматривая какъ дополненіе послѣдняго, или наконецъ отыскивая для вещественныхъ и для невещественныхъ средствъ одинъ общій признакъ, не могли привести къ плодотворному результату. Аналогія, сопоставленіе и противупостановленіе невещественныхъ и вещественныхъ средствъ имѣли въ виду внѣшнія свойства тѣхъ и другихъ, а признаніе *услуги* общимъ ихъ признакомъ неудачно, по употребленію этого слова не въ прямомъ, а въ переносномъ смыслѣ.

Общее свойство всѣхъ средствъ, служащихъ для удовлетворенія нашимъ потребностямъ, состоитъ въ *годности* для достиженія нашихъ цѣлей. Это свойство необходимо отличать отъ *цѣнности*—послѣднею обладаютъ только тѣ средства, которыя не могутъ быть пріобрѣтены

человѣкомъ даромъ, и отъ *полезности*, съ которою оно обыкновенно смѣшивается. Коль скоро существуютъ потребности и есть средства для ихъ удовлетворенія, то въ хозяйственномъ смыслѣ не можетъ быть спора о годности этихъ средствъ; однакоже изъ этого еще не слѣдуетъ, что означенныя средства полезны для человѣка. Потребность въ наркотическихъ веществахъ несомнѣнна, но можно-ли сказать, что опіумъ и гашишъ полезны для курильщиковъ—они только годны, какъ вещество для опьяненія. Нѣтъ сомнѣнія, что оцѣнка пользы средствъ сдѣлается предметомъ научныхъ изслѣдованій не только естествоиспытателя и моралиста, но и политико-экономa. Въ настоящее же время наука, по необходимости, разсматриваетъ потребности, какъ фактъ, и не задается опредѣленіемъ относительнаго значенія какъ самыхъ потребностей, такъ средствъ для ихъ удовлетворенія; она имѣетъ въ виду лишь степень настоятельности первыхъ, выражающуюся въ требованіи на тѣ или другія средства и годность, какъ одно изъ условій цѣнности.

Глава 4-я. О производствѣ и о производительныхъ силахъ.

Образованіе средствъ, служащихъ для удовлетворенія потребностямъ, называется *производствомъ* и составляетъ результатъ дѣятельности производительныхъ силъ—*природы*, *труда* и *капитала*.

Первоначальныя средства для удовлетворенія потребностямъ даетъ природа, поставляющая въ распоряженіе человѣка естественныя произведенія трехъ царствъ природы и дѣятельность свойственныхъ ей силъ. Трудъ овладѣваетъ веществомъ и силами природы и примѣняетъ ихъ къ цѣлямъ человѣка. Но для того, чтобы дѣятельность человѣка могла быть успѣшною, необходимо, чтобы онъ могъ развить свои силы физическія, умственныя и нравственныя, и чтобы онъ успѣлъ подчинить самопроизвольную дѣятельность природы своей волѣ. То и другое обусловливается накопленіемъ произведеній природы и труда—или капитала. Эти накопленныя средства позволяютъ человѣку совершенствовать свой трудъ и создавать тѣ могущественныя орудія, которыя облегчаютъ добываніе, переработку вещества и направляютъ дѣятельность естественныхъ силъ въ видахъ усиленія производства.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что природа и трудъ могутъ быть

разсматриваемы какъ самостоятельныя производительныя силы; капиталъ составляетъ силу производную, обязанную своимъ существованіемъ дѣятельности природы и труда. Понятіе о производствѣ и о производительныхъ силахъ уяснялось вмѣстѣ съ болѣе правильнымъ пониманіемъ способовъ пріобрѣтенія богатства. Писатели меркантильной школы считали внѣшнюю торговлю и деньги главнымъ средствомъ обогащенія, а потому въ наукѣ ранѣе всего явилось смутное понятіе о производительной силѣ капитала, и притомъ денежнаго. Физіократы обратили особое вниманіе на значеніе природы въ производствѣ; но остановившись на мысли, что всѣ богатства обусловливаются добываніемъ земледѣльческихъ произведеній, пришли къ заключенію, что производитъ одно земледѣліе, или точнѣе однѣ силы, дѣйствующія въ земледѣльческой промышленности,—отсюда названіе, данное земледѣльцамъ —производительнаго класса, и признаніе всѣхъ прочихъ промышленныхъ и непромышленныхъ сословій *безплодными*. Такимъ образомъ впервые было сознано, что природа составляетъ источникъ богатства, а трудъ, направленный въ вещественной дѣятельности, трудъ неползовавшійся дотолѣ особымъ уваженіемъ, былъ почтенъ названіемъ производительнаго преимущественно предъ прочими занятіями. Обращая главное вниманіе на мѣновое богатство, Смитъ приписалъ производительность одному труду:—все что мы пріобрѣтаемъ, говоритъ Смитъ, мы пріобрѣтаемъ трудомъ или произведеніями нашего труда. Смитъ не дѣлаетъ уже различія между трудомъ земледѣльца и фабричнаго работника—всякій трудъ, который воплощается въ произведеніи, существующемъ нѣкоторое время, послѣ того какъ оно было произведено, есть трудъ производительный. Непроизводителенъ только трудъ, который не создаетъ вещественныхъ предметовъ мѣны. Такимъ образомъ не образованіе средствъ, годныхъ для удовлетворенія потребностямъ признано было признакомъ производительности труда, но овеществленіе послѣдняго и долговѣчность созданнаго имъ произведенія.

Находя, что и невещественныя средства могутъ служить для удовлетворенія потребностямъ, Сэй далъ болѣе обширное значеніе производству. Медикъ, говоритъ Сэй, продаетъ намъ полезность своего искусства, хотя она не имѣетъ вещественной формы. Мы покупаемъ ее, покупая его совѣтъ, мы потребляемъ ее, исполняя его предписанія, и эта полезность есть дѣйствительное, хотя и невещественное произведеніе, и притомъ медика, прописавшаго лѣкарство, а не аптекаря,

который приготовилъ послѣднее. Это понятіе о производствѣ распространено Сэемъ на самаго человѣка: знаніе и талантъ, говоритъ онъ, составляютъ также капиталъ, который приноситъ доходъ. Издержки, употребленныя на воспитаніе человѣка, не создаютъ-ли изъ него капитала, единственное отличіе котораго состоитъ въ томъ, что онъ, по большей части, не можетъ быть предметомъ мѣны.

Противъ этого взгляда на производство, вытекающаго изъ понятія о невещественномъ богатствѣ, возсталъ Листъ, который справедливо замѣтилъ, что Сэй и его послѣдователи смѣшиваютъ человѣка съ богатствомъ. Для того, чтобы избѣжать этого смѣшенія, Листъ отличаетъ производство богатства матеріальнаго—цѣнностей отъ созданія производительныхъ силъ. Эти силы суть—А) личныя, состоящія: а) въ умственномъ, нравственномъ, духовномъ и физическомъ развитіи человѣка, б) въ возможности располагать своею дѣятельностію, в) въ обезпеченіи пользованія результатами труда, г) въ уваженіи къ труду; В) государственныя и народныя силы, состоящія: а) въ успѣхахъ наукъ и искусствъ, б) въ законахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, в) въ соразмѣрномъ развитіи всѣхъ отраслей промышленности и г) въ могуществѣ государства. Всякая дѣятельность, направленная къ образованію этихъ силъ, есть дѣятельность производительная. За тѣмъ, въ ряду производительныхъ силъ, Листъ отличаетъ земледѣльческую производительную силу отъ мануфактурной и торговой. Высшее развитіе производительности обусловливается сочетаніемъ этихъ силъ. Смитова школа, по мнѣнію Листа, не поняла значенія дѣятельности, направленной къ созданію производительныхъ силъ, и признала ее непроизводительной. Съ этой точки зрѣнія—человѣкъ, который воспитываетъ людей,—непроизводителенъ, а тотъ, который разводитъ животныхъ (свиней),—производителенъ; медикъ, прописывающій лѣкарство,—непроизводителенъ, аптекарскій ученикъ, приготовляющій пилюли,—производителенъ. Сэй, который хотѣлъ поправить эту ошибку, погрузился еще глубже въ матеріализмъ и назвалъ человѣка накопленнымъ капиталомъ.

Критическая сторона ученія Листа заключаетъ въ себѣ много справедливаго, но этого нельзя сказать о собственномъ его ученіи. Къ производительнымъ силамъ онъ относитъ и всѣ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшная дѣятельность труда, и наконецъ то сочетаніе производительныхъ силъ, которое представляется въ различныхъ отрасляхъ промышленности—въ земледѣліи, мануфактурахъ и торговлѣ.

При всемъ томъ Листъ много способствовалъ правильному пониманію производства и подготовилъ почву для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Наука оставила пренія о томъ какую дѣятельность считать производительною и какую непроизводительною и признала, *что всякая дѣятельность, которая способствуетъ пріобрѣтенію средствъ, годныхъ для удовлетворенія потребностямъ, должна быть признана производительною.* Оставалось уяснить свойство самыхъ силъ въ отношеніи къ удовлетворенію потребностямъ. Въ этомъ дѣлѣ главная заслуга принадлежитъ Кэри, Бастіа и Рошеру.

Ограничивая предъидущимъ общія соображенія о производствѣ, необходимо приступить къ разсмотрѣнію каждой изъ производительныхъ силъ въ частности, и ихъ характеристическихъ особенностей.

I. Природа.

Природа поставляетъ въ распоряженіе человѣка свои матеріалы и свои силы—землю, находящіеся въ ней металлы и минералы, растенія, плоды, животныхъ, свѣтъ, теплоту, движеніе вѣтра, паденіе воды, упругость газовъ, электрическій токъ и т. д. Эти матеріалы и силы имѣютъ вначалѣ даровый характеръ; они получаютъ цѣнность, дѣлаются предметомъ собственности и мѣны только тогда, когда они присвоены человѣкомъ, или когда въ образованіи ихъ, или въ пользованіи ими, участвуетъ трудъ.

Слѣдуя примѣру Рошера, можно раздѣлить всѣ матеріалы и силы природы: во 1-хъ) на такіе, которые если и могутъ быть присвоены человѣкомъ, то недоступны для исключительнаго обладанія; во 2-хъ) на такіе, которые хотя и составляютъ предметъ обладанія, но находятся въ количествѣ всегда достаточномъ для удовлетворенія нашимъ потребностямъ; въ 3-хъ) на матеріалы и силы, находящіеся въ ограниченномъ количествѣ, подлежащіе присвоенію и въ которыхъ можетъ быть ощущенъ недостатокъ для удовлетворенія потребностямъ.

Къ первымъ относятся: свѣтъ, воздухъ, вода, вѣтеръ, морскія теченія и пр. Человѣкъ ежедневно пользуется огромною массою матеріаловъ и силъ природы, неупотребляя никакого труда для ихъ присвоенія; но и въ тѣхъ случаяхъ когда это пользованіе обусловливается трудомъ, они доступны для каждаго кто употребитъ трудъ. Эти силы и матеріалы распредѣлены неравномѣрно на земной поверхности; что

умѣнья пользоваться ими во многомъ зависитъ богатство и благосостояніе отдѣльныхъ странъ. Вѣтеръ, на открытой равнинѣ Голландіи, приводящій въ движеніе тысячи вѣтряныхъ мельницъ, теплота воздуха, которая позволяетъ въ южной Европѣ собирать двѣ жатвы съ одного и тогоже пространства земли, составляютъ неоцѣненные естественные богатства. Доступность этихъ силъ и матеріаловъ не можетъ создать никакой естественной монополіи для отдѣльныхъ лицъ въ данной мѣстности; они составляютъ только монополію извѣстныхъ странъ. Вліяніе этихъ силъ на образованіе цѣнности ограниченно. Даровыя для производителя, онѣ остаются даровыми и для потребителей.

Ко второму разряду относятся вещества и силы, подлежащія присвоенію, но въ которыхъ недостатокъ совершенно немыслимъ. Матеріалы—для приготовленія хлора, необходимаго при бѣленіи полотенъ, для выдѣлки часовыхъ пружинъ, для производства пороха, необходимаго при ломкѣ камня, находятся въ такомъ количествѣ, что о недостаткѣ въ средствахъ для бѣленья, для приготовленія пружинъ и для работъ въ каменоломняхъ не можетъ быть рѣчи. Количество подобныхъ матеріаловъ можетъ имѣть слабое вліяніе на цѣнность произведеній, послѣдняя всегда зависитъ отъ другихъ причинъ.

Наконецъ третій разрядъ составляютъ матеріалы и силы, находящіеся въ ограниченномъ количествѣ. Рудныя жилы, каменноугольныя и соляныя копи, говоритъ Рошеръ, не могутъ быть признаны неистощимыми. Паденіе воды можетъ дать только извѣстную движущую силу. Данное пространство земли не можетъ произвести произвольнаго количества питательныхъ веществъ. Въ земледѣліи производительность извѣстной поверхности можно сравнить, по словамъ Д. С. Милля, съ упругимъ, въ высшей степени растяжимымъ поясомъ, который едвали можетъ быть растянутъ на столько, чтобы его нельзя было растянуть еще болѣе; но который даетъ сильно чувствовать давленіе, за долго до того какъ достигаетъ крайняго предѣла растяжимости. Къ этому же разряду относятся рыба, дичь и пр. естественныя произведенія, въ образованіи которыхъ человѣкъ не принимаетъ никакого участія. Истощеніе этихъ запасовъ совершается иногда съ поразительною быстротою.

Очевидно, что ограниченное количество матеріаловъ и силъ, при настоятельно ощущаемой въ нихъ потребности, можетъ сообщить имъ высокую цѣнность. Конечно, то что даетъ природа—она даетъ всегда даромъ.

Но присвоеніе матеріаловъ и силъ природы подчиняется извѣстнымъ общественнымъ условіямъ, и какъ пріобрѣтеніе, такъ и огражденіе владѣльческихъ правъ влечетъ за собою нѣкоторые расходы. За тѣмъ, при ограниченномъ количествѣ, или при истощеніи матеріаловъ и силъ природы, пріобрѣтеніе ихъ или пользованіе ими требуетъ бо́льшихъ поисковъ, бо́льшаго труда и бо́льшихъ жертвъ. Такимъ образомъ, даровые матеріалы и силы природы получаютъ цѣнность, которая зависитъ отъ издержекъ пріобрѣтенія или обладанія и отъ отношенія между существующими запасами и ощущаемою въ нихъ потребностію. Не слѣдуетъ, однакоже, думать, чтобы отсюда возникала серьёзная опасность для человѣчества. Запасы растеній, плодовъ, животныхъ, ископаемыхъ, въ конкретной формѣ могутъ быть истощены; но отсюда еще далеко до недостатка въ средствахъ для пищи, для одежды, для жилища и пр. Запасы матеріаловъ обусловливаются не только самопроизвольнымъ производствомъ природы, но и размноженіемъ ихъ при участіи человѣка, успѣхами науки, которая открываетъ въ веществахъ, считавшихся негодными, свойства, дѣлающія ихъ драгоцѣнными для человѣка. Силы природы—химическія и механическія, дѣйствующія въ производствѣ, смѣняются болѣе могущественными; вѣтеръ и паденіе воды замѣняются паромъ, паръ, быть-можетъ, будетъ замѣненъ электрическимъ токомъ, и пр.

Поэтому нечего еще опасаться оскудѣнія даровъ природы. Напротивъ, при успѣхахъ просвѣщенія и гражданственности, можно разсчитывать на возрастающее содѣйствіе природы, и пора, когда будетъ достигнутъ предѣлъ возрастанія дароваго содѣйствія природы, такъ далека, что въ настоящее время опасеніе насчетъ существованія человѣчества преждевременно.

II. Трудъ.

Пользованіе дарами природы почти невозможно безъ труда. Какъ бы ничтоженъ ни былъ трудъ, но безъ него удовлетвореніе потребностямъ составляетъ задачу неразрѣшимую.

Рошеръ различаетъ слѣдующіе виды труда:

1) открытія и изобрѣтенія;

2) завладѣніе (occupatio) дарами природы—дикорастущими растеніями, животными и минералами. Тамъ, гдѣ эта дѣятельность состав-

ляетъ единственный трудъ населенія—человѣкъ является въ высшей степени зависимымъ отъ природы;

3) образованіе вещества (Stoffproduction), направленіе дѣятельности природы къ производству сырыхъ матеріаловъ—скотоводство, хлѣбопашество, лѣсоводство и пр.;

4) обработка веществъ—ремесленная, фабричная, мануфактурная и заводская промышленность;

5) распредѣленіе запасовъ — внутренняя и внѣшняя торговля;

6) личныя услуги.

Этотъ послѣдовательный перечень различныхъ видовъ труда указываетъ на постепенность ихъ историческаго развитія.

Въ политической экономіи подобное исчисленіе не имѣетъ, однакоже, значенія при оцѣнкѣ производительной силы труда. Имѣя въ виду эту послѣднюю цѣль, должно замѣтить, что трудъ слагается изъ дѣятельности физической, умственной и нравственной, и производительность зависитъ отъ количества, качества и напряженія труда.

Количество труда опредѣляется числомъ и возрастнымъ составомъ населенія и числомъ рабочихъ дней въ году; послѣднее бываетъ болѣе или менѣе велико, смотря по числу прогульныхъ дней, праздниковъ, дней болѣзни и т. д. Качество труда зависитъ отъ сноровки, искусства и знанія работника. Напряженіе труда обусловливается какъ матеріальнымъ положеніемъ рабочаго, такъ и тѣми побужденіями, которыя двигаютъ его дѣятельностію. Однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій служатъ потребности; поэтому только тотъ трудъ, который въ результатѣ своемъ ведетъ къ удовлетворенію потребностей, получаетъ наибольшую степень напряженія.

Въ производительной дѣятельности народа количество, качество и напряженіе труда находятся въ самой тѣсной связи.

Наибольшей производительности достигаетъ народный трудъ, когда наибольшее число населенія бываетъ занято, и когда представляется для человѣка возможность употребить всѣ свои силы въ той или другой дѣятельности. Въ первые годы своей жизни человѣкъ является только потребителемъ, за тѣмъ производительность его обнаруживается въ весьма слабой степени и постепенно растетъ; въ періодѣ отъ 25 до 50 лѣтъ силы его представляютъ возможно полное развитіе и способны къ наибольшему напряженію, а послѣ 50 лѣтъ

постепенно ослабѣваютъ. Но, чѣмъ разумнѣе направлена дѣятельность человѣка, тѣмъ ранѣе становится онъ производителенъ и тѣмъ позднѣе наступаетъ для него тотъ періодъ, когда трудъ его становится недостаточенъ для покрытія его потребленія, когда ему приходится существовать сбереженіемъ отъ прошлаго времени. Эти результаты достигаются тѣмъ, что во всѣхъ возрастахъ трудъ разсматривается какъ условіе для упражненія и развитія силъ, а въ старости, дѣятельность, требующая особой энергіи, смѣняется иною, въ которой можно обойтись безъ напряженія силъ, таковы занятія судей, сборщиковъ, надзирателей, смотрителей и пр. Чѣмъ выше развитіе труда въ качественномъ отношеніи, тѣмъ онъ плодотворнѣе, не только потому, что такой трудъ становится производительнѣе, но и потому, что онъ разнообразнѣе, и что для каждаго возраста и пола легче пріискиваются соотвѣтствующія занятія. Наконецъ количество и качество труда зависятъ отъ причинъ, которыя вызываютъ большее напряженіе труда, т. е. отъ соотвѣтствія между трудомъ и вознагражденіемъ за работу. Соразмѣрность вознагражденія увеличиваетъ число рабочихъ, число рабочихъ дней и часовъ вообще, но вслѣдствіе большаго напряженія, сокращается продолжительность занятій, при чемъ рабочій получаетъ средства и для улучшенія качества труда.

III. Капиталъ.

Для приступа къ труду, человѣкъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи средства къ жизни, въ теченіи періода дѣтства и отрочества; для того, чтобы дѣятельность его была плодотворною, ему необходимо пріобрѣсти научную и практическую подготовку, сообщающую труду лучшее качество; наконецъ для того, чтобы производительность природы достигла высшаго развитія, человѣку необходимо подчинить своей волѣ естественныя силы, участвующія въ образованіи и переработкѣ вещества.

Такимъ образомъ производительность труда и природы обусловливаются съ одной стороны средствами для существованія и для развитія силъ человѣка, а съ другой—средствами, которыя подчиняютъ человѣку природу.

Совокупность произведеній природы и труда, служащихъ для усиленія производительности, образуетъ капиталъ. Смотря по назначенію

своему въ производствѣ, капиталъ бываетъ или постоянный (Anlage-capital, capital fixe), или оборотный (Umlaufendes, Betriebscapital, capital circulant). Первый служитъ для извлеченія дохода, оставаясь въ рукахъ владѣльца, напр. земля, машины, постройки, и пр., какъ орудія производства; второй доставляетъ доходъ только тогда, когда переходитъ изъ рукъ въ руки, напр. машины, какъ товаръ, предметы потребленія, деньги и пр. Для того, чтобы производство не ослабѣвало, первый долженъ быть воспроизведенъ на столько, на сколько это необходимо для его поддержанія и погашенія; второй долженъ быть воспроизведенъ вполнѣ.

Понятіе о капиталѣ относится къ числу самыхъ сбивчивыхъ въ политической экономіи.

Смитъ называетъ всѣ накопленныя цѣнности—фондомъ; одна часть этого фонда предназначается для потребленія, другая часть—для производства, для пріобрѣтенія дохода и прибыли, и составляетъ капиталъ.

Сэй опредѣляетъ капиталъ итогомъ цѣнностей для производительныхъ затратъ; но потомъ впадаетъ во множество противорѣчій. То допускаетъ онъ существованіе невещественнаго капитала; то говоритъ, что капиталъ можно накоплять и переуступать только въ видѣ цѣнностей, заключающихся въ вещественныхъ предметахъ. При опредѣленіи капитала, онъ поставляетъ существеннымъ признакомъ производительное назначеніе цѣнностей, а за тѣмъ подраздѣляетъ капиталы на производительные, непроизводительные и непосредственно служащіе для удовлетворенія потребностямъ (capitaux d' utilité et d' agrément).

Новѣйшіе экономисты относятъ къ капиталу или накопленныя цѣнности вообще, или предназначенныя лишь для производства. Одни включаютъ поземельную собственность въ составъ капитала, другіе разсматриваютъ землю какъ силу природы, и считаютъ капиталомъ только затраты, сдѣланныя въ землѣ.

Въ просторѣчіи капиталомъ называются денежныя суммы. Къ этому воззрѣнію склоняется Маклеодъ, который относитъ впрочемъ къ капиталу и кредитъ.

Понятіе о капиталѣ нисколько не разъясняется тѣмъ перечнемъ, который представилъ Рошеръ.

Рошеръ отличаетъ слѣдующіе виды капитала:

1) улучшенія земли—осушеніе, орошеніе, плотины, изгороди, насажденія и пути сообщенія;

2) постройки;

3) орудія, замѣняющія собою человѣческіе органы: ножъ—зубы, щипцы—пальцы, молотокъ—кулакъ, мѣхъ—легкія, и т. д., машины служащія и пріемникомъ для силъ природы, и средствомъ для преобразованія движущей силы;

4) рабочій скотъ;

5) суровье, предназначенное для переработки;

6) матеріалы, служащіе пособіемъ при переработкѣ суровья—(Hülfsstoffe) напр. топливо;

7) средства для продовольствія, запасы потребленія;

8) товарные запасы;

9) деньги;

10) невещественные капиталы—фирмы (Kundschaften), монополіи и прочее.

Въ сущности оказывается, что ни одно изъ произведеній природы и труда не можетъ быть исключено изъ числа предметовъ, входящихъ въ составъ капитала, ни безусловно, ни съ извѣстными ограниченіями.

За тѣмъ, изъ предъидущаго явствуетъ, что цѣнность составляетъ необходимую принадлежность капитала, такъ такъ въ образованіи капитала участвуетъ трудъ; но цѣнность не есть условіе производительности капитала. Послѣдняя зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ капиталъ позволяетъ человѣку обладать силами природы и совершенствовать свой трудъ. Нельзя, однакоже, отрицать соотношенія между цѣнностію и величиною капитала потому, что цѣнность указываетъ, между прочимъ, на его годность и самый капиталъ раздѣляетъ судьбу всѣхъ цѣнностей вообще.

Какъ совокупность произведеній природы и труда, капиталъ есть результатъ перевѣса производства надъ потребленіемъ. Этотъ перевѣсъ образуется вслѣдствіе или—возрастанія производительности, или сбереженій—экономіи потребленія. Одно безъ другаго невозможно; сбереженія вліяютъ на увеличеніе капиталовъ лишь тогда, когда служатъ для усиленія производства и усиленіе производства есть источникъ сбереженій.

Разсмотрѣніе условій, производительности природы, труда и капитала, приводитъ къ заключенію, что возможно полное удовлетвореніе потребностей зависитъ отъ возможно меньшаго употребленія

хозяйственныхъ силъ для достиженія предположенной цѣли. Эта экономія имѣетъ не одинаковое значеніе, смотря потому относится-ли она къ природѣ, къ труду, или къ капиталу. Экономія производительной силы природы особенно важна въ томъ случаѣ, когда матеріалы и силы природы находятся въ ограниченномъ количествѣ, или когда пользованіе ими сопряжено съ болѣе или менѣе значительными издержками—тратою труда или капитала. Сбереженіе труда составляетъ условіе для улучшенія качества, а слѣдовательно могущества труда. Экономія въ пользованіи природою и трудомъ есть условіе доступности и дешевизны капитала. Но, въ свою очередь, сбереженіе капитала въ производствѣ необходимо для успѣшной дѣятельности природы и труда.

Глава 5-я. О раздѣленіи труда.

Дѣятельность производительныхъ силъ представляется въ видѣ раздѣленія и соединенія занятій и труда. Человѣческія общества, въ хозяйственномъ отношеніи, походятъ на обширныя мастерскія, въ которыхъ занятія распредѣлены по родамъ и видамъ промысловъ (добываніе сырыхъ произведеній, мануфактура, торговля, наука, искусство и пр.), и въ которыхъ каждое отдѣльное производство представляетъ, такъ сказать, раздробленіе труда между многими участниками. Между отдѣльными отраслями производства, между участниками въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ, существуетъ тѣсная связь: каждый видъ промышленности есть необходимое звено въ общей системѣ производства, и дѣятельность каждаго изъ производителей обусловливается дѣятельностію всѣхъ прочихъ. Эта сложная система зависитъ прежде всего отъ разнообразія потребностей. Какъ бы неприхотливъ ни былъ человѣкъ, но онъ не можетъ самъ произвести всего того, что онъ потребляетъ. Раздѣленіе и соединеніе занятій и труда представляется въ зародышѣ въ патріархальной семьѣ и получаетъ далеко простирающееся развѣтвленіе въ развитой гражданственности. Но, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, этотъ процессъ раздѣленія и соединенія совершается подъ вліяніемъ разнообразія не однихъ потребностей, но также силъ и способностей человѣка, матеріаловъ и силъ природы, различныхъ конкретныхъ видовъ капитала. Если разнообразіе потребно-

стей составляетъ причину явленія—раздѣленія и соединенія занятій и труда, то разнообразіе соединенныхъ производительныхъ силъ, представляющееся въ этомъ явленіи, составляетъ причину необычайнаго усиленія ихъ производительности.

Этотъ результатъ замѣченъ былъ прежде всего при раздѣленіи труда въ данномъ производствѣ. По Смиту, одна изъ главныхъ причинъ усиленія производительности заключается въ раздѣленіи труда. Человѣкъ, говоритъ онъ, который не имѣетъ навыка въ приготовленіи булавокъ, едвали сдѣлаетъ одну въ теченіи дня и никогда болѣе 20. При раздѣленіи труда, когда производство распредѣлено между нѣсколькими работниками, одинъ—вытягиветъ проволоку, другой—выпрямляетъ ее, третій—рѣжетъ, четвертый—заостриваетъ и т. д., 10 лицъ могутъ приготовить 48,000 булавокъ въ день, слѣдовательно каждый по 4,000 булавокъ.

Возрастаніе производства Смитъ объясняетъ тѣмъ, что человѣкъ, занимаясь однимъ видомъ дѣятельности, во-первыхъ—пріобрѣтаетъ необыкновенную ловкость, во-вторыхъ—сберегаетъ время, которое тратится при переходѣ отъ однихъ занятій къ другимъ, въ третьихъ—находитъ возможнымъ употребить машины. По мнѣнію Смита, мы обязаны многими открытіями раздѣленію труда, потому что человѣкъ, вниманіе котораго сосредоточено на одномъ предметѣ, становится болѣе изобрѣтательнымъ. Къ этимъ причинамъ увеличенія производительности раздѣленнаго труда послѣдователи Смита относятъ еще слѣдующія: 1) выборъ дѣятельности, сообразный съ способностями, силами и склонностями человѣка (Смитъ почти отвергалъ различіе въ природныхъ способностяхъ человѣка); 2) уменьшеніе числа работниковъ, вслѣдствіе замѣна труда нѣсколькихъ лицъ работою одного человѣка, такъ напр. преподаватель въ училищѣ выполняетъ трудъ, который при отсутствіи раздѣленія труда, падаетъ на нѣсколько человѣкъ, занимающихся не однимъ преподаваніемъ. Раздѣленіе труда, по Смиту, ограничивается свойствомъ промысловъ (въ мануфактурахъ оно можетъ быть проведено далѣе, чѣмъ въ земледѣліи) и обширностію сбыта, зависящаго отъ хорошихъ путей сообщенія, открывающихъ болѣе обширный рынокъ для обмѣна произведеній.

Смитъ и его послѣдователи видѣли въ раздѣленіи труда разложеніе его на простые элементы, Листъ обратилъ вниманіе и на соединеніе производительныхъ силъ. По мнѣнію Листа, результаты раздѣленія

труда достигаются только тогда, когда между всѣми участниками въ производствѣ существуетъ извѣстная связь, когда взаимодѣйствіе ихъ другъ другу обезпечено.

Раздѣленіе и соединеніе производительныхъ силъ начинается съ простаго раздѣленія труда и соединенія силъ частныхъ лицъ въ одномъ промышленномъ предпріятіи и восходитъ постепенно къ распредѣленію занятій между различными отраслями хозяйства и къ связи земледѣлія съ мануфактурами и торговлею. Замѣчая, что существованіе и преуспѣяніе каждой промышленности зависятъ отъ существованія и развитія всѣхъ прочихъ и отъ тѣсной между ними связи, Листъ находитъ нужнымъ пробудить мануфактурную и торговую промышленность въ государствѣ. Возможно полное осуществленіе раздѣленія и соединенія занятій представляется ему въ національномъ маштабѣ, т. е. въ предѣлахъ государства, обладающаго необходимымъ внутреннимъ политическимъ единствомъ, и получаетъ даже международное значеніе, такъ какъ государства средняго и сѣвернаго поясовъ наиболѣе способны къ мануфактурной дѣятельности, а государства южнаго пояса —къ земледѣлію.

Признавая заслугу Листа въ ученіи о раздѣленіи и соединеніи производительныхъ силъ, нельзя не замѣтить, что Листъ мало разъяснилъ способы и формы соединенія производительныхъ силъ и не указалъ съ достаточною ясностію на достигаемую при этомъ экономію.

Раздѣленіе и соединеніе занятій и труда основано на различіи силъ и способностей человѣка, на различіи свойствъ климата, почвы, и др. физическихъ условій данной мѣстности, наконецъ на разнообразіи капитала, служащаго и для удовлетворенія потребностямъ, и для производства.

Трудъ человѣка отличается наибольшею производительностію только тогда, когда каждая сила, каждая способность получаетъ въ производствѣ надлежащее назначеніе, слѣдовательно когда специализація занятій проведена довольно далеко, и человѣкъ достаточно подготовленъ въ своей спеціальности. При раздѣленіи занятій, человѣкъ слабый физически, но развитый умственно, можетъ обнаружить значительную производительную силу—въ сферѣ науки, искусства, управленія предпріятіемъ и пр.; человѣкъ съ слабымъ умственнымъ развитіемъ, но одаренный физическою силою, не имѣетъ нужды безплодно тратить время на открытія, изобрѣтенія и на совершенствованіе производства.

Правильнымъ сочетаніемъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ человѣческихъ силъ въ предпріятіи осуществляется, такъ сказать, возможный идеалъ совершеннѣйшаго производителя, наилучшимъ образомъ употребляющаго всѣ свои способности и силы.

Матеріалы и силы природы распредѣлены неравномѣрно. Почва, климатъ и др. естественныя условія не позволяютъ вездѣ производить съ одинаковымъ успѣхомъ извѣстныя произведенія. Распредѣленіе занятій на данномъ пространствѣ, при сохраненіи между ними надлежащей связи, сообразно съ свойствомъ физической природы, составляетъ другую, не менѣе важную задачу раздѣленія и соединенія производительныхъ силъ. Какъ велико усиленіе производительности природы, когда ея матеріалы и силы получаютъ надлежащее экономическое назначеніе!

Наконецъ, чѣмъ совершеннѣе раздѣленіе занятій и труда, тѣмъ значительнѣе сбереженіе капитала, и это сбереженіе становится тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ разнообразнѣе производство. Если-бы каждое изъ 10 семействъ приготовляло для себя и пищу, и одежду, и жилище, сколько нужно было-бы для каждаго разнообразныхъ орудій, которыя въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ не употреблялись-бы въ дѣло, сколько нужно было бы издержекъ для того, чтобы имѣть каждому эти орудія, эти машины и пр.

Но раздѣленіе, какъ замѣчено было выше, предполагаетъ и соединеніе занятій и труда. Эта связь образуется подъ вліяніемъ историческаго развитія, обычая, права, успѣховъ просвѣщенія и гражданственности. Листъ признавалъ необходимымъ равновѣсіе духовныхъ и вещественныхъ силъ, но такое равновѣсіе составляетъ лишь послѣдствіе благоустроеннаго хозяйственнаго порядка. Послѣдній установляется подъ вліяніемъ началъ, положенныхъ въ основаніе обнаруженія производительной дѣятельности и распредѣленія ея результатовъ,—началъ солидарности и личной свободы, которыя могутъ быть сравнены съ силами центростремительною и центробѣжною.

Какъ ни плодотворны послѣдствія раздѣленія и соединенія производительныхъ силъ, не нельзя не замѣтить, что они имѣютъ свои темныя стороны. Лемонте (Lemontey), въ сочиненіи о нравственномъ вліяніи раздѣленія труда (Cp. Say, Cours complet), представилъ мрачную картину результатовъ далеко простирающагося раздѣленія труда. Чѣмъ совершеннѣе, говоритъ Лемонте, раздѣленіе труда, и чѣмъ обширнѣе

примѣненіе машинъ, тѣмъ ограниченіе становится умственное развитіе работника. Минута, секунда исчерпываетъ все его знаніе; слѣдующая минута, слѣдующая секунда составляетъ повтореніе предъидущей. Одинъ человѣкъ осуждень всю свою жизнь поднимать рычагъ, другой—вертѣть рукоятку. Легко сообразить, что природа человѣческая оказывается при этомъ совершенно излишнею, и механикъ выкидаетъ минуту для замѣна человѣка пружиною. Дикарь, который борется съ стихіями за свое существованіе и живетъ произведеніями охоты и рыбной ловли, создалъ изъ хитрости и силы, исполненъ смысла и воображенія; земледѣлецъ, который принужденъ къ непрерывнымъ соображеніямъ разнообразіемъ временъ года, почвы, способовъ обработки и колебаніемъ цѣнъ—остается существомъ мыслящимъ. Но, если отправленіе сложной работы развиваетъ понятливость человѣка, то можно ожидать противнаго отъ работы, въ которой человѣкъ является простымъ орудіемъ раздѣленнаго труда. Въ рукахъ одного цѣлое ремесло—онъ чувствуетъ свою силу и свою независимость; другой подходитъ къ природѣ машинъ, среди которыхъ онъ живетъ и не можетъ скрыть отъ себя, что онъ составляетъ нѣчто придаточное въ механизмѣ, что отдѣленный отъ машинъ, онъ ни къ чему неспособенъ и лишенъ средствъ существованія. Грустно сказать себѣ, что въ теченіи цѣлой жизни я поднималъ только клапанъ или дѣлалъ 18-ую часть булавки. При необыкновенной простотѣ труда, работникъ можетъ быть замѣненъ первымъ встрѣчнымъ, а при невозможности получить новое мѣсто, онъ оказывается въ самой печальной зависимости отъ предпринимателя. Его заработокъ, разсматриваемый скорѣе какъ милость, чѣмъ какъ плата, опредѣляется съ тою холодною и жестокою бережливостію, которая лежитъ въ основѣ фабричныхъ предпріятій.

Равнымъ образомъ и раздѣленіе занятій представляетъ также темныя стороны. Чѣмъ спеціальнѣе производство въ данной мѣстности, тѣмъ тяжеле каждое бѣдствіе или разстройство, которое постигаетъ извѣстную отрасль промышленности. Земледѣльцы, которые воздѣлываютъ одинъ какой-либо родъ растеній, въ неурожайный годъ не только не получаютъ никакого дохода, но терпятъ нужду, которая не всякому бываетъ по силамъ; населеніе исключительно мануфактурныхъ округовъ подвергается всѣмъ случайностямъ спроса и сбыта, и большая остановка въ хлопчато-бумажномъ производствѣ показываетъ, въ какое бѣдственное положеніе можетъ придти цѣлая

область богатая и промышленная (Ланкаширъ). Тамъ, гдѣ земледѣліе представляетъ бо́льшее разнообразіе, гдѣ фабричное производство не составляетъ исключительнаго промысла населенія, послѣднее гораздо легче переноситъ невзгоды. Потеря въ одной отрасли производства можетъ быть вознаграждена въ другой.

Неотрицая темныхъ сторонъ раздѣленія занятій и труда, должно замѣтить, что тѣ вредныя послѣдствія, на которыя обыкновенно указываютъ, не составляютъ результатовъ неотвратимыхъ и неизбѣжныхъ. Нѣтъ дѣятельности, которая не требовала-бы механическаго труда; но изъ того, что механическій трудъ не требуетъ знанія, еще неслѣдуетъ, чтобы онъ лишалъ работника образованія, въ которомъ заключается для него условіе и для разумной человѣческой жизни, и для независимости. Печальной картинѣ, нарисованной Лемонте, можно противупоставить знаменитыя ловельскія фабрики въ Соединенныхъ штатахъ. Между этими двумя крайностями есть много предпріятій, которыя занимаютъ середину, по образованію и по самостятельности рабочаго класса. Наконецъ, нельзя сказать, чтобы при раздѣленіи труда, всѣ фабричные работники были лишены участія въ умственной дѣятельности, требуемой производствомъ, и чтобы умственное развитіе составляло для нихъ, какъ для производителей, безполезную роскошь.

Равнымъ образомъ и темныя стороны раздѣленія занятій вытекаютъ не изъ самаго начала, на которомъ оно основано, а изъ способа его осуществленія. Раздѣленіе занятій не требуетъ, чтобы цѣлая область занималась только одною отраслію производства, за исключеніемъ прочихъ, чтобы фабричное населеніе жило въ казармахъ, не имѣя ни огородовъ, ни садовъ, чтобы земледѣліе ограничивалось однимъ родомъ насажденій, или разведеніемъ одного рода животныхъ и т. д. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда далеко простирающаяся спеціальность необходима, благосостояніе населенія можетъ быть ограждено отъ случайностей учрежденіями, которыя гарантируютъ производителю не только его капиталъ, но и его доходъ.

И. Бунге.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О МАГНИТНОМЪ НАКЛОНЕНІИ ВЪ КІЕВѢ.

Наблюденія для опредѣленія наклоненія были произведены въ университетскомъ саду съ помощью прибора наклоненій Мейерштейна.

Вертикальный кругъ этого прибора состоитъ изъ двухъ концентрическихъ, прилегающихъ другъ къ другу круговъ. На внѣшнемъ находятся дѣленія, на внутреннемъ два верньера. Съ внутреннимъ кругомъ соединены неподвижно два діаметрально противоположные микроскопа, которыми наблюдаютъ концы магнитной стрѣлки. Такъ какъ верньеры находятся на разстояніи 90^0 отъ микроскоповъ, то, послѣ установки микроскоповъ на концы стрѣлки, каждый отчетъ на вертик. кругѣ опредѣляетъ уголъ, образуемый линіей, перпендикулярной къ геометрической оси стрѣлки, съ горизонтальной линіей.

Дѣленія на вертикальномъ кругѣ идутъ отъ 0^0 до 360^0, и числа 0 и 180 находятся на концахъ горизонтальнаго діаметра.

Непосредственно вертикальный кругъ раздѣленъ до $15'$, а съ помощью ноніусовъ до $20''$.

Для опредѣленія наклоненія сдѣланы были наблюденія 10-го и 16 іюля и 8-го августа по способу азимутовъ. Въ первые два дни приборъ устанавливался при томъ по возможности точно въ плоскости магнитнаго меридіана, и съ этого положенія начинались наблюденія. 8-го августа начальная установка была произвольна. 10 іюля наблюденія произведены были въ 6 азимутахъ, и дали слѣдующіе результаты:

Азимутъ.	Сѣверный конецъ A_1.		Сѣверный конецъ B.	
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.
0°	Обознач. сторона къ кругу.			
	23°34′	152°12′	23°30′	152°36′
	203°34′	332°12′	203°30′20″	332°36′
	Необознач. сторона къ кругу.			
	23°36′40″	152° 8′	23°22′40″	152°25′
	203°37′	332° 8′20″	203°22′40″	332°25′
	i_1=64°24′41,″25			
60°	Обознач. сторона къ кругу.			
	10°45′	164°45′	11°17′20″	164°47′20″
	190°45′	344°45′	191°17′20″	344°47′20″
	Необознач. сторона къ кругу.			
	11°45′	165°11′	11°15′	164°57′
	191°45′	345°11′20″	191°15′	344°51′20″
	i_2=76°49′47,″5			
120°	Обознач. сторона къ кругу.			
	344° 3′	191°25′	344°32′	191°40′20″
	164° 3′	11°25′	164°32′	11°40′20″
	Необознач. сторона къ кругу.			
	344°40′40″	191°30′	345°	192° 6′40″
	164°41′	11°30′	165°	12° 6′40″
	i_3=76°26′38,″75			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ A_1.		Сѣверный конецъ B.	
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.
180°	Обознач. сторона къ кругу.			
	332°	203°30′	332°51′	203°45′
	152°	23°30′	152°50′40″	23°45′
	Необознач. сторона къ кругу.			
	332°18′	203°48′	332°32′	203°14′40″
	152°18′	23°48′	152°32′	23°14′40″
	i_4=64°25′23,″75			
240°	Обознач. сторона къ кругу.			
	344°42′	190°56′20″	345°	191° 8′40″
	164°42′	10°56′20″	165°	11° 9′
	Необознач. сторона къ кругу.			
	344°44′	191°20′	344°55′	191°38′20″
	164°44′	11°20′	164°55′	11°38′20″
	i_5=76°47′11,″25			
300°	Обознач. сторона къ кругу.			
	11°13′20″	164°26′40″	11°53′	164°21′40″
	191°13′20″	344°26′40″	191°53′	344°21′40″
	Необознач. сторона къ кругу.			
	11°31′20″	164°38′	11°54′	164°29′20″
	191°31′20″	344°38′	191°54′	344°29′20″
	i_6=76°25′30″			

16-го іюля изъ наблюденій въ 8 азимутахъ получены слѣдующія данныя.

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.		Сѣверный конецъ $A_п$.	
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.
	Обознач. сторона къ кругу.			
	23°12′40″	153°33′40″	26′12′	152°54′
	203°12′40″	333°34′	206′12′	332°54′
0°	Необознач. сторона къ кругу.			
	23° 3′	154°10′40″	25°35′	152°41′
	203° 3′	334°10′40″	205°35′	332°41′
	i_1=64°24′36,″25			
	Обознач. сторона къ кругу.			
	17°	160° 4′40″	18°53′40″	159°51′20″
	197°	340° 4′40″	198°53′40″	339°51′20″
45°	Необознач. сторона къ кругу.			
	16°31′	159°24′	18°42′	159°29′20″
	196°31′	339°24′	198°42′	339°29′20″
	i_2=70°57′50″			
	Обознач. сторона къ кругу.			
	177° 8′	356°52′20″	178° 5′	358°25′
	357° 8′	176°52′20″	358° 5′	178°25′
90°	Необознач. сторона къ кругу.			
	178°	357°36′20″	178°45′	359° 6′20″
	358°	177°36′40″	358°45′	179° 6′
	i_3=90°			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ В.		Сѣверный конецъ $A_п$.	
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи	Вертик. кругъ повороченъ на 180°.
	Обознач. сторона къ кругу.			
	161°50′	16°	158°40′	18°
	341°50′	196°	338°40′	198°
135°	Необознач. сторона къ кругу.			
	160°47′20″	16°18′20″	159°46′	19°17′
	340°47′20″	196°18′20″	339°46′	199°17′
	i_4=71°26′			
	Обознач. сторона къ кругу.			
	153°48′	23°20′	152°17′40″	25°20′
	333°48′	203°20′	332°17′40″	205°20′
180°	Необознач. сторона къ кругу.			
	152°47′	22°12′20″	152°12′	25°31′
	332°47′	202 12′20″	332°12′	205°31′
	i_5=64°20′10″			
	Обознач. сторона къ кругу.			
	160°10′20″	16°27′	159°38′	19°31′
	340°10′20″	196°26′40″	339°38′	199°31′
225°	Необознач. сторона къ кругу.			
	159°47′40″	16°11′40″	159°54′	19°13′20″
	339°47′40″	196°11′40″	339°54′	199°13′20″
	i_6=71°0′53,″75			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.		Сѣверный конецъ A_{II}.	
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ поворочень на 180°.	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.	Вертик. кругъ поворочень на 180°.
270°	Обознач. сторона къ кругу.			
	178°54′40″	357°45′20″	178°54′20″	358°18′
	358°54′40″	177°45′20″	358°54′20″	178°18′
	Необознач. сторона къ кругу.			
	179°37′	358°	179°32′	359°15′40″
	359°37′	178°	359°32′	179°15′40″
	$i_7 = 90°$			
315°	Обознач. сторона къ кругу.			
	16°20′40″	161°23′	17°13′	157°42′40″
	196°20′20″	341°23′	197°13′	337°42′40″
	Необознач. сторона къ кругу.			
	16° 4′	159°52′	18° 2′40″	158°48′
	196° 4′	339°52′	198° 2′40″	338°48′
	$i_8 = 71°15′41,″25$			

8-го августа наблюденія сдѣланы тоже въ 8 азимутахъ.

Когда одинъ изъ концовъ магнитной стрѣлки находился въ срединѣ поля зрѣнія одного изъ микроскоповъ, другой конецъ выходилъ иногда совсѣмъ изъ поля зрѣнія втораго микроскопа.

Вслѣдствіе этого каждый разъ приходилось устанавливать микроскопъ, то на одинъ конецъ стрѣлки, то на другой, и каждый разъ отсчитывать на кругѣ. Такимъ образомъ получилось 2 ряда отчетовъ при каждомъ положеніи вертикальнаго круга. Для отличія отчеты эти означены буквами A и B, смотря потому, на какой конецъ стрѣлки былъ установленъ микроскопъ. Результаты помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.				Сѣверный конецъ A_1.			
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ поворочень на 180°.		Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ поворочень на 180°.	
	Обозначенная сторона къ кругу.							
	A.	B.	A.	B.	A.	B.	A.	B.
	191°12′30″	190° 7′50″	346°18′	165°16′	189°49′40″	190°57′	345°31′	346°43′20″
	11°12′30″	10° 7′50″	166°18′	345°16′	9°49′40″	10°57	165°31′	166°43′
0°	Необознач. сторона къ кругу.							
	191°34′20″	10°25′20″	346°51′	165°43′50″	189°42′	190°45′	346°17′	347°15′
	11°34′20″	190°25′	166°51′20″	345°43′50″	9°42′	10°45′	166°17′	167°15′
		i_A=77°	47′48,″7	i_B=	77°50′22,″5			
	Обознач. сторона къ кругу.							
	170°21′20″	169°45′	7°36′	5°51′40″	168°22′	169°34′40″	6°32′	7°43′
	350°21′20″	349°45′	187°36′	185°51′40″	348°22′	349°34′40″	186°32′	187°43′
45°	Необознач. сторона къ кругу.							
	172°10′	170°21′40″	7°15′	186° 6′	169°30′	170°33′20″	186°44′	7°40′
	352°10′	350°21′40″	187°15′	6° 6′	349°30′	350°33′20″	6°44′	187°40′
		i_A=81°	32′2,5″	i_B=	81°36′45″			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.				Сѣверный конецъ A_1.			
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ повороченъ на 180°.		Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	
	Обознач. сторона къ кругу.							
	A.	B.	A.	B.	A.	B.	A.	B.
	336°45′	335°47′40″	201°39′	200°39′	335°21′	336°30′	200°40′40″	201°45′
	156°45′	155°47′40″	21°38′40″	20°39′	155°21′20″	156°30′	20°41′	21°45′
90°	Необознач. сторона къ кругу.							
	336°34′40″	335°25′	201°42′	200°36′	335°21′20″	336°21′	200°52′	201°48′
	156°34′40″	155°25′	21°42′	20°36′	155°21′20″	156°21′	20°52′	21°48′
		i_A	= 67°24′	26,″2	i_B=67°24′	27,″5		
	Обознач. сторона къ кругу.							
	155° 8′	154°21′	22°43′20″	21°51′20″	153°36′20″	154°48′	21°25′40″	22°32′20″
	335° 8′	334°21′	202°43′20″	201°51′20″	333°36′40″	334°48′	201°25′40″	202°32′20″
135°	Необознач. сторона къ кругу.							
	155°24′	154° 9′	22°57′	21°55′40″	334°	335°	202° 6′40″	203°
	355°24′	334° 9′20″	202°57′	201°55′40″	154°	155°	22° 6′40″	23°
		i_A=66°	7′6,″2	i_B=	66°8′53,″7			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.				Сѣверный конецъ A_1.			
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ повороченъ на 180°.		Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ товороченъ на 180°.	
	Обознач. сторона къ кругу.							
	A.	B.	A.	B.	A.	B.	A.	B.
	167° 6′	166°14′	10°48′	9°41′	345°54′40″	347° 6′	189°38′	190°45′
	347° 6′	346°14′	190°48′	189°41′	165°54′20″	167° 6′	9°38′	10°45′
180°	Необознач. сторона къ кругу.							
	347°55′20″	166°55′	191° 8′20″	10° 6′40″	166°18′	167°16′20″	9°46′40″	10°50′20″
	167°55′20″	346°55′	11° 8′20″	190° 6′40″	346°18′	347°16′20″	189°46′40″	190°50′20″
		i_A=	78°14′21,″2	i_B=	78°16′2,″5			
	Обознач. сторона къ кругу.							
	186°48′20″	185°46′	170°47′	349°52′	186° 6′40″	187°19′40″	169°30′	350°36′
	6°48′20″	5°46′	350°47′	169°52′	6° 6′40″	7°19′40″	349°30′	170°36′
225°	Необознач. сторона къ кругу.							
	187°26′20″	186°25′40″	351°20′40″	350°26′	186°31′40″	187°36′	349°56′	350°51′
	7°26′20″	6°25′40″	171°20′40″	170°26′	6°31′40″	7°36′	169°56′	170°51′
		i_A=−81°	50′12,″5	i_B=	81°49′42,″5			

Азимутъ.	Сѣверный конецъ B.				Сѣверный конецъ A_1.			
	Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ повороченъ на 180°		Вертик. кругъ въ начальномъ положеніи.		Вертик. кругъ повороченъ на 180°.	
			Обознач. сторона къ кругу.					
	A.	B.	A.	B.	A.	B.	A.	B.
	201°17′40″ 21°17′40″	200°24′40″ 20°24′40″	336°51′ 156°51′	335°50′20″ 155°50′20″	200°42′40″ 20°43′	201°58′20″ 21°58′20″	335°10′20″ 155°10′40″	336°18′40″ 156°18′40″
270			Необознач. сторона къ кругу.					
	201°53′ 21°53′	200°47′40″ 20°47′40″ i_A=67° 29′45″	337°21′20″ 157°21′20″	336° 1′20″ 156° 1′20″ i_B=	200°47′40″ 20°47′40″ 67°25′28,″7	201°45′ 21°45′	335°16′20″ 155°16′20″	336°19′20″ 156 19′20″
			Обознач. сторона къ кругу.					
	202°40′ 22°40′	201°32′ 21°32′	335° 6′40″ 155° 6′40″	334° 1′ 154° 1′	200°18′20″ 20°18′20″	201°16′20″ 21°16′20″	333°35′ 153°35′	334°49′ 154°49′
315°			Необознач. сторона къ кругу.					
	203° 4′40″ 23° 4′40″	202° 3′ 22° 3′ i_A= 66°8′10″	335°35′ 155°35′	334°20′ 154°20′ i_B=	201°57 21°57′ 66°17′5″	202°50′ 22°50′	333°48′40″ 153°48′40″	334°48′ 154°48′

Во второмъ столбцѣ каждой таблицы помѣщены результаты отсчитываній при начальномъ положеніи вертикальнаго круга; въ третьемъ—послѣ поворачиванія этого круга на 180°. Эти наблюденія сдѣланы до перемагничиванія стрѣлки. Въ двухъ послѣднихъ столбцахъ находятся результаты соотвѣтственныхъ наблюденій, сдѣланныхъ послѣ перемагничиванія стрѣлки.

Въ концѣ данныхъ для каждаго азимута приведено опредѣленное изъ этихъ данныхъ наклоненіе.

При наблюденіяхъ 8-го августа для каждаго азимута получилось по двѣ величины для наклоненія,—одна соотвѣтствующая отчетамъ A, другая—отчетамъ B. При дальнѣйшихъ вычисленіяхъ бралось среднее изъ этихъ данныхъ для каждаго азимута.

На основаніи формулы

$$\mathrm{Cotg}^2 i = \frac{2}{n}\left(\mathrm{Cotg}^2 i_1 + \mathrm{Cotg}^2 i_2 + \ldots\ldots + \mathrm{Cotg}^2 i_n\right),$$

въ которой i_1, i_2, ... i_n означаютъ наклоненія въ азимутахъ v_1, v_2, ... v_n; i наклоненіе въ плоскости магнитнаго меридіана, мы получимъ

$i = 64^0 27' 51'',4$ изъ наблюденій 10-го іюля
$i = 64^0 18' 40'',6$ — — 16-го —
$i = 65^0\ 1' 21''$ — — 8-го августа

Такъ какъ 10-го и 16 іюля въ началѣ наблюденій вертикальный кругъ устанавливался по возможности точно въ плоскости магнитнаго меридіана, то къ послѣднимъ даннымъ можно присоединить еще слѣдующія

$$i = 64^0 24' 41'',25$$
$$= 64^0 25' 23'',75$$
$$= 64^0 24' 36'',25$$
$$= 64^0 20' 10''$$

Соединяя наконецъ наблюденія, сдѣланны въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ вертик. плоскостяхъ, и вычисляя наклоненіе i по формулѣ

$$\mathrm{Cotg}^2 i = \mathrm{Cotg}^2 a + \mathrm{Cotg}^2 b$$

гдѣ a и b наклоненія въ этихъ плоскостяхъ, получимъ изъ наблюденій 16-го іюля и 8-го августа

$$i = 64^0 17' 16'',5$$
$$= 64^0\ 1' 21''$$
$$= 64^0 12' 43'',6$$
$$= 64^0 53'\ 3'',3$$

$= 64^0 55' 43,9''$
$= 64^0 58' 55,5''$
$= 65^0\ 3' 31'',4$
$= 65^0\ 3' 16'',2$
$= 65^0\ 7' 25''$
$= 65^0\ 3'\ 2'',8$
$= 65^0\ 5' 48'',9.$

Взявъ среднее изъ всѣхъ этихъ данныхъ, получимъ для наклоненія i

$64^0 37' 34'',1.$

В. Залѣсскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ГЛАВНЫХЪ НАПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ НАУКѢ РУССКОЙ ИСТОРІИ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ХОДОМЪ ОБРАЗОВАННОСТИ.

—

Часть I.

Вліяніе Византійской и Южно-русской образованности.

Реформа.

(Продолженіе).

Историческія понятія общества въ значительной степени зависятъ отъ существующихъ понятій о мірѣ и его законахъ. Посмотримъ на эту область знанія въ древнюю эпоху Россіи.

Источниками въ этомъ случаѣ служили отчасти тѣ сочиненія, которыя касались мірозданія; отчасти творенія, посвященныя спеціально этому предмету, а именно: Шестодневъ въ своемъ прототипѣ и въ редакціи Іоанна, экзарха болгарскаго; толкованія Епифанія кипрскаго на книгу Бытія; толкованіе Аѳанасія александрійскаго на псалтирь; книга »Небеса« Іоанна Дамаскина, Палея; Христіанская топографія Космы Индикоплова; сочиненіе Георгія Писида о шести дняхъ творенія и рядъ апокрифическихъ статей, въ которыхъ излагаются теоріи міра. Мы ограничимся здѣсь тѣми источниками, которые спеціально относятся къ разсматриваемому предмету — Шестодневъ Іоанна имѣетъ цѣлью объяснить порядокъ творенія міра, главнымъ образомъ придерживаясь

библейскаго изложенія; но въ то же время въ немъ проводятся общіе взгляды на міръ и его устройство и разбираются мнѣнія древнихъ писателей. Еретики и языческіе мудрецы говорятъ, замѣчаетъ авторъ Шестоднева, что небо и земля вѣчно существуютъ, какъ и Богъ; основаніемъ же нашей книги служатъ – Моисей и пророки. Впрочемъ греческіе философы различно понимаютъ отношеніе міра къ Богу: одни считаютъ міръ соединеннымъ съ Богомъ, какъ тѣнь съ тѣломъ и лучи съ солнцемъ. Другіе предполагаютъ его совершенно независимымъ отъ Бога, а нѣкоторые приписываютъ міру даже матеріальное происхожденіе, считая основаніемъ его—огонь, воду, хаосъ. Но никто изъ нихъ не съумѣлъ сказать: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Всякая вещь имѣетъ начало и потому не слѣдуетъ думать, что міръ безначаленъ, руководствуясь тѣмъ, что все движется вокругъ. Дѣйствительно трудно знать, гдѣ начало круга, но очертившій его знаетъ это. Міръ пройдетъ и окончитъ свое существованіе. Моисей не сказалъ, что земля была прежде всего, а сказалъ сотворилъ Богъ небо и землю. Но происхожденіе содержащаго предполагаетъ и содержимое. Въ писаніи говорится: тьма была надъ бездною, бездна — это масса воды. Еще говорится: духъ божій носился надъ водою — это не Духъ св., а воздухъ. Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ—и былъ—это огонь: молнія, солнце, луна, звѣзды и огненная сила въ земныхъ вещахъ. Такъ произошли четыре стихіи міра. Но въ писаніи говорится, что тьма стояла надъ водами: могъ-ли Богъ быть творцомъ тьмы? нѣтъ. Мнѣ кажется: когда вода плавала по землѣ, то надъ нею отъ воды образовались облака, которые покрыли землю тьмою. Какая же разница между воздухомъ и вѣтромъ? это одно и тоже, потому что вѣтеръ зависитъ отъ движенія воздуха. Почему Богъ создалъ прежде всего свѣтъ и наконецъ человѣка? потому что, въ писаніи сказано, человѣкъ есть свѣтъ міру, т. е. совершеннѣйшій свѣтъ. Одни изъ философовъ полагаютъ, что небо состоитъ изъ особаго вещества, отдѣльнаго отъ стихій; другіе же признаютъ его состоящимъ изъ четырехъ стихій; но въ такомъ случаѣ онѣ, по своей противоположности, должны были-бы отдѣлиться другъ отъ друга. Лучше сказать: Богъ сотворилъ небо и землю [1]). По представленію Іоанна Дамаскина, вокругъ земли обтекаетъ океанъ, изъ котораго по-

[1]) Калайдовичъ, Іоаннъ, экз. болгар. прилож. V.

лучаютъ воду моря. Эта вода, какъ стоячая, имѣетъ горькій вкусъ; но, въ слѣдствіе вліянія солнца, подымается вверхъ, очищается и обращается въ облака, изъ которыхъ изливается уже въ видѣ дождя, дѣлаясь такимъ образомъ сладкою. Притомъ чрезъ всю землю проходитъ множество скважинъ, въ которыя вода вливается непосредственно изъ океана и образуетъ водные ключи и жилы, которые бываютъ различнаго свойства (горькіе, соленые,) смотря по мѣсту, гдѣ они протекаютъ. Горячіе источники образуются въ слѣдствіе накопленія огромной массы воды, которая отъ тѣсноты возгорается [1]).

Попытка представить полную систему міра, на основаніи господствовавшихъ воззрѣній, выразилась въ соч. Космы Индикоплова. Это былъ египетскій монахъ (пол. VI в.), прозванный такъ за свое странствованіе въ Индію. Въ своемъ богословско-географическомъ сочиненіи онъ выступилъ жаркимъ противникомъ системы Птоломея. Трактатъ Индикоплова (написанный на греческомъ яз.) носитъ заглавіе: *χριστιανικὴ τοπογραφία* (Christianorum opinio de mundo sive Topographia christiana). А въ славянскомъ переводѣ: Книга, нарицаемая Космa Индикопловъ, избранная отъ божественныхъ писаній, благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ Козмою къ хотящимъ христіанствовать, съ 44 раскрашенными картинами (нач. XVI в.), на 272 листахъ [2]). Кромѣ того Косма еще издалъ описаніе земли и астрономическія таблицы, конечно придерживаясь основаній, изложенныхъ въ послѣдствіи въ настоящемъ трудѣ, но они не дошли до насъ. Въ своей топографіи Косма упоминаетъ или цитируетъ отрывки слѣдующихъ писателей: Амфилохія, Аттія, Аполлонія (Моло), Архимеда, Аристотеля, Аѳанасія, Василія В., Херемона, Дія, Эфора, Епифанія, Евклида, Евдоксія Книдскаго, Евсевія Панфила, Григорія Назіанзина, Гиперида, Гомера, Іоанна Хризостома, Іосифа, Иринея, Лизимаха, Манеѳо, Менандра, Оригена, Патрикія математика, Филопа, Платона, Прокла, Птоломея, Пиѳагора, Питея Массильскаго, Севериана, Сократа, Стефана математика, Ѳеодосія, Ѳеофила и Тимоѳея александрійскихъ, Ксенофана. Эти писатели раздѣляются у Космы на два лагеря, изъ которыхъ одинъ служитъ предметомъ нападенія для другаго.

---

[1]) Небеса, Дамаскина, у Калайдовича, 40—42.
[2]) Опис. рукоп. Толстаго, Отдѣл. I, № 51.

Все сочиненіе Индикоплова состоитъ изъ 12 книгъ: 1-я направлена противъ шаровидности земли, что онъ признаетъ ересью; во 2-й онъ излагаетъ свою систему; въ 3-й и 4-й представляетъ тексты священнаго писанія; въ 5-й предлагаетъ описаніе скиніи и всѣхъ украшеній іудейскаго первосвященника; въ 6-й трактуетъ о величинѣ солнца; въ 7-й о небесной тверди; въ 8-й разбираетъ пѣснь Іезекіиля и разсуждаетъ о возвратномъ движеніи солнца; 9-я занимается теченіемъ звѣздъ; въ 10-й представлены тексты изъ отцовъ церкви; въ 11-й помѣщено описаніе острова Тапробана (Цейлона) и животныхъ Индіи; въ 12-й авторъ собираетъ всѣ свои доказательства; но она не кончена [1]).

Разсказъ Космы, какъ очевидца, объ Ефіопіи, Аравіи, Персіи и Индіи и ихъ торговыхъ отношеніяхъ, оцѣненъ по достоинству такими писателями, какъ Геренъ, Нибуръ, Неандеръ и Риттеръ. Онъ важенъ, какъ источникъ, служащій связью между писателями временъ Александра, Птоломея и арабскими историками VIII. вѣка [2]). Но въ космографіи и зоологіи Косма представляетъ шагъ назадъ послѣ писателей древней эпохи [3]).

Сочиненіе Космы Индикопло ванаправлено противъ тѣхъ, которые »осмѣливаются схоластическими умозаключеніями понять фигуру и положеніе міра; которые доказываютъ сферическое и кругообразное движеніе неба и хотятъ по геометрическимъ вычисленіямъ, на основаніи затмѣній солнца и луны, опредѣлить форму міра и фигуру земли. Они и сами блуждаютъ, говоритъ Косма, и другихъ вводятъ въ заблужденіе«. »Какъ несчастны тѣ, продолжаетъ онъ, которые принимаютъ за истину, что небо имѣетъ сферическій видъ и насмѣхаются надъ нашими мнѣніями, какъ надъ пустыми баснями... Какой Сократъ, какой Пиѳагоръ, какой Аристотель, какой изъ философовъ древности окажется на столько ученымъ, чтобы возвѣстить міру вполнѣ полезное?.... Развѣ могутъ они

---

[1]) Соч. Космы Индикоплова помѣщено въ Collectio nova Patrum et scriptorum Graecorum, ed. Montfaucon, Parisiis, 1707, tom, II, p. 113—345.

[2]) Замѣтка Дестуниса, въ Этногр. сборн. V, смѣсь, 25 – 26, и статья Кюльба, Чтен. Моск. общ. ист. 1864, кн. III.

[3]) Впрочемъ и какъ путешественникъ онъ требуетъ критики. Такъ онъ разсказываетъ будтобы на Чермномъ морѣ онъ видѣлъ слѣды фараоновой колесницы, слѣд. насколько не отличается отъ простодушныхъ русскихъ путешественниковъ.

сообщить свою мудрость иначе, какъ только посредствомъ измѣрительныхъ инструментовъ и продолжительныхъ изслѣдованій. Конечно они говорятъ нѣчто правдоподобное о солнечныхъ и лунныхъ эклипсахъ, но отъ этого міру мало пользы. Отъ подобныхъ знаній скорѣе раждается гордость. А если бы они не говорили объ этомъ, то для нихъ не произошлобы никакого вреда. Въ самомъ дѣлѣ, какой мальчикъ, какая старуха, какой поселянинъ или варваръ не можетъ пріобрѣсть физическихъ познаній? Я говорю объ астрономіи, геометріи, медицинѣ и другихъ наукахъ..... Какой народъ, вѣрующій въ Христа, не можетъ наперед опредѣлить времени пасхи«? [1])

Опровергая древнія системы міра, Косма предлагаетъ въ замѣнъ ихъ противоположную, о которой онъ говоритъ: »Non ex me, neque ex mea opinione, sed ex Divinis institutus sum Scripturis« [2]). Какъ же пользуется этимъ матеріаломъ Индикоплов? Образныя выраженія свящ. писанія, вовсе неимѣющія догматическаго значенія, онъ полагаетъ въ основаніе своей системы. »Моисей, говоритъ онъ, описывая форму престола въ св. святыхъ (Tabernaculum), приказалъ сдѣлать его по подобію земли, вдвое болѣе въ длину нежели въ ширину. Такимъ образомъ, если мы говоримъ, что земля болѣе растянута въ длину, то этимъ самимъ уже заявляемъ, что мы вѣримъ въ священное писаніе«. Текстъ: »Не говори въ сердцѣ своемъ: кто взойдетъ на небо, чтобы низвести съ неба Бога? или: кто перейдетъ за предѣлы моря, чтобы извести его оттуда;« Косма объясняетъ: »Отсюда слѣдуетъ, что существуетъ несомнѣнно земля за океаномъ, котораго однако переплыть нельзя« [3]). Когда говорится: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, то этимъ самимъ выражено, что въ нихъ за-

---

[1]) Montfaucon, 115—117; 179—180.

[2]) Ibid. p. 125.

[3]) Ibid. 137. По мнѣнію Іоанна Дамаскина, океанъ между двумя землями имѣетъ назначеніе предохранить материкъ отъ огня небесныхъ свѣтилъ, которыя могли-бы пожечь его. Калайдовичъ, 42. По той же причинѣ въ апокрифической бесѣдѣ Панагіота съ Азимитомъ разсказывается, что немедленно по восхожденіи солнца огненныя птицы (фениксы) пролетаютъ передъ солнцемъ и окунаютъ свои крылья по двѣсти разъ въ океанъ и кропятъ солнце, чтобы оно не пожгло міръ. Но отъ солнечнаго огня у нихъ сгараютъ перья, почему онѣ, по захожденіи солнца, купаются въ океанѣ и опять обновляются. А пѣтухъ подаетъ имъ вѣсть о восходѣ и заходѣ солнца. Журн. мин. нар. просв. 1863, іюнь, 56.

ключается все. Земля поддерживается на собственномъ фундаментѣ, потому что сказано: ты утвердилъ землю на ея основаніи«. Допустивъ плоскость земли, Индикоплов должен былъ отвергнуть и антиподы. »Что касается антиподовъ, говоритъ онъ, то подобныхъ басенъ не слѣдуетъ не только говорить, но и слушать. О распространеніи человѣческаго рода сказано: даю тебѣ власть наступать на скорпіона и змѣю. А наступать значитъ ходить по комъ нибудь; слѣдовательно если по комъ нибудь ходимъ, то тотъ, кто ходитъ вверхъ ногами—находится подъ тѣмъ, кто сверху. Между тѣмъ, по ученію философовъ, сферическая фигура не имѣетъ ни верху, ни низу, изъ чего слѣдуетъ, что ни мы не ходимъ по другимъ, ни по насъ никто не ходитъ; ясно, что эти ученые заблуждаются« [1]).

Вотъ полная система міра по Индикоплову. Обитаемая земля представляетъ четвероугольную плоскость, имѣющую протяженіе въ длину (съ востока на западъ) вдвое болѣе, нежели въ ширину (съ сѣвера на югъ). Вокругъ нея обтекаетъ океанъ, который образуетъ четыре входа въ землю, именно: Средиземное и Каспійское моря, Аравійскій и Персидскій заливы. За Океаномъ во всѣ стороны тянется твердая земля, куда люди не могутъ достигнуть, хотя нѣкогда жили тамъ. На восточной сторонѣ ея расположенъ рай, изъ котораго изливаются четыре рѣки, орошающія Эдемъ и появляющіяся на обитаемой землѣ посредствомъ подземныхъ капаловъ (такими рѣками считались: Гангъ, Нилъ, Тигръ и Евфратъ). По изгнаніи изъ рая, Адамъ жилъ на берегу океана и только Ной первый высадился съ своимъ ковчегомъ на нашей землѣ. На крайнихъ предѣлахъ недостижимой земли со всѣхъ четырехъ сторонъ подымается громадная стѣна, которая вверху закругляется и образуетъ небесный сводъ. Тамъ, гдѣ стѣна начинаетъ закругляться, растянута подобіе скатерти твердь, и отдѣляетъ отъ земли небо, гдѣ живутъ Богъ и святые. По небу совершаютъ свое движеніе небесныя свѣтила; но не вокругъ земли, такъ какъ она сливается съ небомъ, а вокругъ конической горы, которая находится на сѣверѣ, и отъ которой зависятъ перемѣны дня и ночи (см. выше, стр. 41). Весною солнце находится выше, отчего бываютъ короткія ночи, а зимою наоборотъ (потому что солнце долѣе находится за болѣе широ-

[1]) Ibid. 157.

кою частью конусообразной горы). Когда гора бываетъ между мѣсяцемъ, то происходятъ лунныя затмѣнія, и т. п. По мнѣнію Индикоплова солнце составляетъ 1/9 всей земли, чѣмъ онъ объясняетъ расхожденіе солнечныхъ лучей [1]). Какой же законъ управляетъ всѣми перемѣнами въ порядкѣ міра? По мнѣнію Индикоплова, каждая планета, звѣзды и облака управляются особыми разумными силами, которыя даютъ имъ направленіе. Такъ, когда долженъ броситъ землю дождь, эти силы набираютъ воду изъ морей въ облака, а изъ нихъ выпускаютъ ее на землю [2]).

Ученіе объ управляющихъ міромъ духахъ было извѣстно въ Россіи еще въ XI в., изъ сочиненія Епифанія кипрскаго, гдѣ подробно развивается мысль, что духи приставлены управлять стихіями и явленіями природы; по Епифанію, есть духи облаковъ, иглы, осени, весны, лѣта, вѣтра, ночи, свѣта и дня. Это мѣсто цитируется уже древнимъ лѣтописцемъ, и на основаніи его послѣдній объясняетъ всѣ небесныя явленія [3]). Но по Епифанію были также особые геніи-народовъ, завѣдывавшіе ихъ жизнію [4]). Въ русскихъ сборникахъ встрѣчаются выписки изъ того же Епифанія, гдѣ происхожденіе дождя объясняется тѣмъ, что ангелы собираютъ морскую водч посредствомъ трубъ, находящихся въ облакахъ, изъ которыхъ потомъ они изливаютъ ее на землю; отъ шума же, происходящаго при наливаніи воды, — бываетъ громъ [5]). Въ одномъ изъ апокрифовъ, извѣстныхъ въ древней Россіи, объясняется, какъ 300 ангеловъ вращаютъ солнце по небесному пути [6]). Это міросозерцаніе оставалось на одной степени развитія въ теченіе многихъ вѣковъ. Такъ въ XVI в. монахъ Псково-печерскаго монастыря Филоѳей, въ своемъ посланіи къ псковскому намѣстнику Мунехину,

---

[1]) Ibid. Lib. II, IV, V—VII; IX, XII.

[2]) Ib. p. 150, 161—311. Взглядъ Индикоплова на устройство земли удержался въ Византіи до поздняго времени. Въ половинѣ XIII в. монахъ Никифоръ Блеммидъ написалъ нѣсколько сочиненій по этому предмету (Обозрѣніе географіи—это передѣлка Діонисія Періэгета; Землеописаніе; наконецъ—О небѣ, землѣ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ; о времени и дняхъ), въ которыхъ онъ разсматриваетъ землю, какъ плоскость. Schö!, III, 330.

[3]) Полн. соб. рус. лѣт. I, 121.

[4]) Advers. haeres. I, Lib. II, pag. 456—457.

[5]) Щаповъ, Очерки міросозерц. I, p. 6, 7.

[6]) Щаповъ, Русск. расколъ, 449.

оправергать значеніе астрологіи тѣмъ, что свѣтила небесныя—неодушевленные предметы, не болѣе какъ огонь, которыми управляютъ разумныя силы, вращающія ихъ по собственной волѣ, почему движеніе свѣтилъ не можетъ быть извѣстно человѣку [1]). Послѣ этого понятно, почему въ обществѣ существовало такое довѣріе къ разнымъ сказаніямъ въ родѣ того, что солнце не заходило во всю недѣлю послѣ воскресенія Іисуса Хр., о грамотѣ, сосланной съ неба (противъ которыхъ возставалъ Максимъ Грекъ), о прахѣ, спадшемъ съ неба, которые встрѣчаются даже въ сборникахъ, претендовавшихъ на серьёзность [2]).

Сочиненіе Космы Индикоплова пользовалось въ Россіи огромною популярностью. Списки его встрѣчаются на пространствѣ XV—XVII гг. и были извѣстны даже въ Сибири. Судя по описаніямъ монастырскихъ библіотекъ, почти каждая изъ нихъ имѣла это сочиненіе и нерѣдко въ нѣсколькихъ спискахъ. Важность его очевидна изъ того, что въ 1542 г., по повелѣнію Макарія, оно было списано для его Четій-Миней [3]).

Къ этому же направленію слѣдуетъ отнести другое космографическое сочиненіе—Георгія Писида *Ἑξαήμερον ἢ τοῦ κοσμουργεῖα* написанное въ видѣ поэмы, въ стихахъ [4]). На славянскій языкъ оно было переведено въ 1384 г. Димитріемъ Зографомъ, о немъ записано въ русской лѣтописи [5]). Вообще эта напыщенная поэма отличается мистическимъ характеромъ и переполнена множествомъ восточныхъ сказаній о мірѣ и всѣхъ царствахъ природы. Вотъ нѣсколько указаній

---

[1]) Посл. Филоѳея, Прав. соб. 1861, I, 88, 89, 96.

[2]) Сказаніе о солнцѣ помѣщено въ Златой Цѣпи: Чтен. Моск. общ. исторіи, 1846, II. О прахѣ въ Чет. Мин. Макарія, см. оглав. стр. 13; о грамотѣ и т. п. см. въ нашемъ изслѣд. Максимъ Грекъ, гл. V.

[3]) См. прежнія описанія библіотекъ выше. Царскій, № 210; Толстой, отд. I; № 51; Этногр. сборн. V, смѣсь, 25—26; Буслаевъ, I, 617, II, 325.

[4]) Георгій Писидъ, писатель VII в., былъ діакономъ и архиваріусомъ константинопольской церкви. Кромѣ означеннаго сочиненія онъ написалъ въ стихахъ (13 пѣсенъ) о войнѣ Ираклія съ персами и объ аварской войнѣ. Schöll, III, 78. Къ парижскому изданію *Ἑξαημέρονα* приложена еще поэма De vanitate vitae. 1585.

[5]) Татищевъ, IV, 313.

на ея содержаніе: De admirabilitate Dei operumque ejus (Iob, 12, Rom. I); De caelo et caelestibus globis, in genere. De situ orbis terrarum; De angelorum figuris et hymnis; De sole et ejus proprietatibus (psal. 18); Luna, quae radijs solis accendatur; Elementorum 4 vinculum; De ventis et Dei miraculis; противъ силлогизмовъ Аристотеля (pag. 20—21); Via quae ducit ad Theognosiam; De procreatione hominis et fabrica corporis humani; Corporis cum spiritu proelium a demone est. Draconis Satanae ministri illecebrae; Martyrum et sanctorum lucta cum principe tenebrarum; Divinae naturae cum abysso et solari lumine comparatio; De materia adversus eos qui negat eam a Deo creatam; Discordia concors; Dei cum architecto comparatio; Hierarchia caelestis; Precatriopia, S. Trinitatis misterium explicans; Miraculorum Ghristi suma [1]).

И у Писида, подобно Индикоплову, замѣтно стремленіе противопоставлять однихъ писателей другимъ и смѣшивать вопросы естественнаго міра съ вопросами не только религіозными, но и догматическими. Переводъ его поэмы также не составляетъ рѣдкости въ древнихъ русскихъ библіотекахъ и также внесенъ въ составъ Четій-Миней Макарія [2]). Этого мало. Въ древнихъ индексахъ сочиненія Индикоплова и Писида помѣщены въ числѣ дозволенныхъ книгъ, на ряду съ каноническими, конечно благодаря ихъ содержанію.

Другой обширный источникъ для исторіи понятій о мірѣ въ древней Россіи представляютъ апокрифы. Черезъ нихъ стали извѣстны у насъ мнѣнія Аристотеля и Птоломея въ передѣланномъ на византійскій ладъ видѣ; съ присоединеніемъ къ нимъ понятій манихеевъ и гностиковъ, въ сильной степени отличающихся восточнымъ колоритомъ. По ученію Аристотеля, міръ измѣняемый, эѳирный и неподвижный, окружающій землю, состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ круговъ или сферъ эѳира, представляющихъ кристаллическіе пустые шары, на которыхъ утверждены звѣзды и планеты. Крайняя окружность есть кристаллическая скорлупа со всѣми неподвижными звѣздами, небесная твердь, быстро вращаемая вѣчнымъ двигателемъ въ 24 часа около центра. Эта восьмая сфера неподвижныхъ звѣздъ движетъ около земнаго шара всѣ звѣзды и планеты, утвержденныя на 7 отдѣльныхъ сферахъ или кристаллическихъ кругахъ.

---

[1]) Opus sex dierum, seu mundi opificium, Georgiae Pisidae, Lutetiae, 1585

[2]) См. Опис. означенныхъ библіотекъ и оглавл. Чет. Миней, стр. 60.

Общій двигатель этихъ сферъ—совершенный разумъ или божество. Но когда замѣчено было Гиппархомъ (150 до Р. Х.) предваренiе равноденствій, а Птоломеемъ дѣйствительное движеніе планетъ, а не простое кругообразное, то принуждены были раздѣлить восьмую сферу неподвижныхъ звѣздъ и окружили ее девятою—*сферою знаковъ*. Такимъ образомъ вмѣсто 7 небесныхъ сводовъ, стали считать 9. За тѣмъ, не находя возможности объяснить пустое пространство между планетами и ихъ сферами, прибѣгли къ ученію объ астральныхъ духахъ. Чтобы планета не упала съ небеснаго свода придали ей духовнаго путеводителя, откуда распространилась вѣра въ одушевленность планетъ. Въ теченіе трехъ столѣтій по Р. Х. въ аристотелевское міросозерцаніе все болѣе проникало ученіе объ астральныхъ духахъ, ангелахъ солнца, звѣздъ и т. д. Уже Филонъ высказалъ мысль объ одушевленности звѣздъ, движущихся по собственному усмотрѣнію [1]). Съ Востока искаженное ученіе Аристотеля о 7 сферахъ перешло въ Византію, а черезъ нее въ Россію, посредствомъ апокрифовъ.

Въ сказаніи о началѣ міра, находящемся въ одной рукописи, принадлежащей профес. Григоровичу, высказывается мысль, что »Господь своимъ словомъ сотворилъ семь небесъ и хрустальное небо« [2]). Въ апокрифѣ »О небесахъ«—видна смѣсь аристотелевской и птоломеевской системъ съ послѣдующими измѣненіями. »Небо, говорится тамъ,—одно по существу, но по числу ихъ—*девять*. *Семь* небесъ сотворены по образу *семи вѣковъ* (существованія міра). На первомъ изъ нихъ луна; на второмъ—Гермесъ (планета); на третьемъ—Афродита; на четвертомъ—солнце; на пятомъ—Арисъ (Марсъ); на шестомъ—Зевсъ; на седьмомъ—Кронъ. Выше седьмаго неба помѣщены другія звѣзды—12 числомъ, а именно: овенъ, юнецъ, близнецы, ракъ, левъ, дѣва, яремъ, (теленъ), скорпіонъ, стрѣлецъ, козерогъ, водолей, рыбы« [3]). Изъ этого

---

[1]) Шлейденъ, Этюды, 224—226. Въ первые вѣка христіанской эры евреи принимали вокругъ неподвижно стоящей посрединѣ земли—7 небесныхъ сводовъ: изъ нихъ второй, *Рапіа*, заключалъ утвержденныя въ немъ солнце, луну и звѣзды; въ третьемъ сводѣ—*Шахакимъ*—облака; а въ шестомъ сводѣ—*Маконъ* (пребываніе)—снѣгъ, градъ, роса, дождь и т. п. Согаръ Бешалогъ принимаетъ 8 сферъ, изъ которыхъ послѣдняя надъ 7-ю—*Аработъ*—это primum mobile Аристотеля. Gfrörer, Geschichte d. Urchristenthums, Abtheil. II, 37.

[2]) Буслаевъ, Историч. очерки словесн. I, 615.

[3]) Памятн. старин. литер. III, 156.

видно, что въ древней Россіи были извѣстны восточныя свѣдѣнія о дѣленіи эклиптики и 12-ти знакахъ зодіака [1]). Въ древнихъ памятникахъ русской письменности астрономическія и астрологическія свѣдѣнія обыкновенно приписываются восточнымъ народамъ: Сиѳъ или Енохъ считаются первыми наблюдателями; вавилоняне—звѣздочетцами; халдеи—землемѣрами. Отъ нихъ эти свѣдѣнія перешли къ египтянамъ, а отъ послѣднихъ къ грекамъ [2]). Въ русскихъ »звѣздочетцахъ«, »аристотелевыхъ вратахъ«, »астрологіяхъ« (обыкновенно относимыхъ къ апокрифамъ и потому запрещенныхъ индексомъ, какъ волшебныя книги), приписывается большое значеніе знакамъ зодіака и планетамъ въ отношеніи къ жизни общества и явленіямъ природы. Смотря потому, какой знакъ и какая планета господствуетъ въ данное время на небѣ—предсказываются войны, жатва, голодъ, зной, стужа, характеръ новорожденнаго и т. п. Здѣсь все зависитъ отъ того, завѣдываетъ-ли временемъ суровый Марсъ, или мягкая Афродита, теплый овенъ, или жестокій скорпіонъ, вмѣстѣ-ли находятся знаки зодіака (миръ) или розно (война) и т. п. [3]). Духоборцы, сохранившіе остатки древняго міросозерцанія, отвергая астрономическое значеніе 7 небесъ, понимаютъ ихъ мистико-символическими. Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе; второе—разумѣніе; третье – воздержаніе; четвертое—братолюбіе; пятое—милосердіе; шестое—совѣтъ; седьмое—любовь [4]).

Въ нѣкоторыхъ апокрифахъ отразились черты гностическаго и богомильскаго ученія. Въ бесѣдѣ трехъ святителей (Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста), представляется борьба двухъ началъ—добраго (Бога) и злаго (Сатаны) до паденія Адама. До созданія міра Богъ жилъ въ трехъ каморахъ—Отецъ, Сынъ и св. Духъ отдѣльно въ каждой (по ученію манихеевъ Троица живетъ въ трехъ отдѣлахъ воздуха Отецъ въ высшемъ свѣтѣ; Христосъ въ видимомъ свѣтѣ, какъ сила солнца, Духъ св. въ чистѣйшемъ эѳирѣ). Происхожденіе ангеловъ и свѣ-

---

[1]) Щаповъ, Очер. міросозерц. Журн. мин. нар. просв. 1863, іюнь, 53.

[2]) Наше изслѣд. Максимъ Грекъ, II, гл. VII.

[3]) Тихонравовъ, Памят. отречен. литер. Астрологія, Звѣздочетецъ о добрыхъ и злыхъ дняхъ и т. п.

[4]) Лѣтоп. рус. литер. Тихонравова, IV, смѣсь, 14.

тилъ связывается съ отдѣльными частями божества: ангелы произошли отъ духа и отъ свѣта; солнце—отъ одежды Бога; луна—отъ воздуха и отъ престола божія. Человѣкъ также имѣетъ пантеистическое происхожденіе: онъ созданъ изъ земли (тѣло), моря (кровь), солнца (глаза), камня (кости), облака (мысли), огня (тѣло), вѣтра (дыханіе), свѣта (свѣтъ), а Богъ вдохнулъ духъ. Имя Адама заимствовано отъ четырехъ странъ свѣта. Земля создана ангелами, которые, по повелѣнію Бога, согнали морскую пѣну и сбили изъ нея землю (по Сатурнину и гностикамъ существуютъ ангелы міротворители и міродержители). Земля, поддерживаемая 30 китами, плаваетъ по морю (Океанъ Индикоплова), дно котораго поддерживается 7000 столповъ (мистическія 7000 лѣтъ?). Здѣсь адъ, въ которомъ связанъ антихристъ, а подъ нимъ горитъ неугасаемый огонь. Въ царствѣ тьмы летаютъ крылатые люди, никогда неумирающіе. По этому апокрифу на землѣ 14 великихъ горъ; 12 великихъ морей; 30 великихъ рѣкъ, изъ которыхъ 4 вытекаютъ изъ рая; 72 острова, на которыхъ живутъ 72 народа, различные по языку, и т. д. По другому списку Бесѣды (профес Григоровича) Саваоѳъ первоначально жилъ въ трехъ каморахъ (въ воздухѣ) и отрыгнулъ отъ своего сердца — Сына, а изъ устъ—св. Духа (какъ у гностиковъ и богомиловъ). За тѣмъ онъ создалъ хрустальное небо на желѣзныхъ столпахъ и насадилъ на востокѣ рай. Громъ—это гласъ господень; молнія—слово господне [1]). Огонь

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ тойже бесѣды молнія и громъ объясняются такъ: »Ангелъ господень, летая по небу, бьетъ крыльями и гонитъ дьявола; отчего происходитъ шумъ. Когда идетъ дождь, въ то время дьяволъ стоитъ, а когда блещетъ молнія, то ангелъ смотритъ съ гнѣвомъ на дьявола«. Въ Бесѣдѣ Панаѳіота съ Азимитомъ »*девять* ангеловъ, радуясь о славѣ божіей, трепещутъ крыльями, отчего облака несутся по воздуху, гремятъ и дождятъ, а отъ ангельской силы исходитъ огонь и молнія съ великимъ громомъ на проклятаго змѣя (Щановъ, міросозерц. I, 8; Буслаевъ, I, 501). Но въ книгѣ церковныхъ правилъ, принадлежавшей Кириллу Бѣлозерскому, встрѣчается нѣсколько выписокъ изъ Галена о происхожденіи грома и молніи, о падающихъ звѣздахъ, объ океанѣ, о моряхъ, о четырехъ стихіяхъ, о землетрясеніяхъ, объ облакахъ, объ устройствѣ земли. Громъ и молнія здѣсь объясняются столкновеніемъ двухъ другъ противъ друга идущихъ облаковъ. Громъ бываетъ прежде молніи; хотя мы видимъ молнію прежде, нежели слышимъ громъ; потому что зрѣніе болѣе совершенное чувство, нежели слухъ. О падающихъ звѣздахъ замѣчено: одни думаютъ, что дѣйствительно падаютъ звѣзды; другіе же полагаютъ, что это мытарства. Но ни то ни

представляется здѣсь творцомъ ангеловъ; а Сатана—темныхъ духовъ, открывшихъ борьбу съ царствомъ свѣта, во главѣ котораго стоитъ арх. Михаилъ. Послѣдній поразилъ враждебное царство, и темные духи, въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей, сошли на землю, какъ бы въ видѣ капель дождя. Въ другомъ апокрифѣ прибавляется, что, при своемъ паденіи, нѣкоторые изъ духовъ задержались въ воздухѣ, другіе пали на землю, и съ тѣхъ поръ творятъ они вредъ людямъ, преобразуясь во всевозможныя формы [1]). Мы уже упоминали, что одновременно съ появленіемъ христіанства въ Россіи, по Черному морю и въ предѣлахъ Болгаріи появились секты павликіанъ и богомиловъ, составлявшихъ отрасль манихеевъ, гностиковъ и мессаліанъ (Импер. Цимисхій переселилъ на границу Болгаріи цѣлую колонію павликіанъ; а въ первой половинѣ XII в. въ Меглинѣ почти всѣ жители приняли ученіе павликіанъ) [2]). Изъ свидѣтельствъ же Тертулліана и патр. Фотія извѣстно, что апокрифы по большей части были сочинены гностиками [3]). Болгарскіе сектанты увеличили количество апокрифовъ (Еремія), и уже въ XII—XIV вѣкахъ въ Россіи появляются обличенія въ чтеніи апокрифическихъ произведеній греческаго и болгарскаго происхожденія (Авраамій обвинялся за чтеніе апокрифа «Глубина»; обличенія митр. Кипріана противъ духовенства). Такимъ образомъ чрезъ переводную литературу, отчасти непосредственно шедшую изъ Византіи, отчасти отъ южныхъ славянъ, въ русскомъ обществѣ стали слагаться понятія о мірѣ въ духѣ восточныхъ воззрѣній [4]).

Въ народномъ міросозерцаніи система духовъ, управляющихъ міромъ, смѣшалась съ христіанскими понятіями о непосредственной зависимости человѣка отъ высшей силы, постоянно проявляющей на немъ свое дѣйствіе. Русскіе книжники создали цѣлый міръ небывалыхъ анге-

---

другое не заслуживаетъ вѣроятія. Вѣрнѣе—это отдѣленіе небеснаго огня, который, падая книзу, разсыпается и снова сливается въ воздухѣ. Звѣзды же никогда не падаютъ (Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозер. мон. стр. 24).

[1]) Щаповъ, Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древнихъ рус. сказан. о мірѣ. Прав. соб. 1861, I, 249—265.

[2]) Zonar, loc. cit. Никон. лѣт. II, 15, Кириллова книга.

[3]) Tertul. De praescr. haeret. и Фотій, Codex. 179, у Щапова, Смѣсь христ. съ языч. 279.

[4]) Ibid. 280—283, Житіе Авраамія Смол. въ Прав. соб. 1858 г.

лов, которымъ приписали вліяніе на всѣ обстоятельства человѣческой жизни: такъ, они предполагали существованіе особаго ангела для пути, особаго надъ морями и рѣками; надъ ночною тьмою; надъ здоровьемъ; надъ демонъ, пищею и питьемъ. Эта статья соотвѣтствуетъ апокрифической книгѣ (4-й) Эздры [1]). Пророкъ Илія, на основаніи своихъ качествъ сталъ спеціальнымъ распорядителемъ грома и дождя, замѣнивъ языческаго Перуна; Георгій (по переводу) покровителемъ земледѣлія; Наумъ (по словопроизводству) грамотности; Зосима и Саватій, основатели пчеловодства на сѣверѣ,—покровителями пчеловодства, и т. д. Въ народномъ быту постоянно высказывается дуалистическій взглядъ на міръ. Полезныя животныя и предметы считаются произведеніями отъ Бога, а вредныя—отъ дьявола. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладаетъ понятіе о Саваоѳѣ, какъ старшемъ Богѣ, и Іисусѣ Христѣ, какъ младшемъ Богѣ (Въ селѣ Павловѣ, Нижегор. губер.) Гностико-богомильскій дуализмъ и до сихъ поръ составляетъ принадлежность нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектъ. Такъ *бѣгуны* (появившіеся въ пол. XVIII в.) весь міръ раздѣляютъ на два царства: божіе и сатанино, которыя разграничиваются какъ въ нравственномъ, такъ и въ пространственномъ отношеніяхъ [2]). Мистическія представленія Востока о мірѣ въ народныхъ сказаніяхъ искусно смѣшались съ миѳологическими представленіями славянскаго язычества: напр. отвѣты, помѣщенные въ Голубиной книгѣ, о происхожденіи міра, представляютъ полную систему пантеистическихъ воззрѣній, по которымъ каждая часть міра проистекаетъ изъ отдѣльной части божества, путемъ эманаціи.

Смѣшеніе народныхъ воззрѣній на міръ съ восточно-византійскими постоянно замѣчается въ памятникахъ древней русской письменности. Міръ, согласно съ Дамаскинымъ, уподобляется яйцу, въ которомъ скорлупа соотвѣтствуетъ—*небу*, плева—*облакамъ*; бѣлокъ—*водѣ*; желтокъ — *землѣ* и т. п. Его раздѣляли на міръ невидимый (ангелы и свѣтовидные духи), міръ видимый (небо и земля) и міръ будущій (по рукоп. Григоровича). На вопросъ: что держитъ землю? дается отвѣтъ: глубокая вода. Что держитъ воду? Великій камень. Что держитъ камень? Четыре золотые кита. Что держитъ золотыхъ китовъ? Рѣка огненная. А что держитъ ее? Другой огонь,

[1]) Щаповъ, Истор. очерки міросозерц. I, 9, 14, 45 — 49, 63, см. народный календарь, ib. въ приложеніи.

[2]) Смѣсь христ. съ языч. и ересями, 266—268.

который долженъ пожечь все. Что же держитъ тотъ огонь? Желѣзный дубъ, который посаженъ прежде всего и корни котораго поддерживаются силою Божіею. Въ греческой космогоніи дубу соотвѣтствуетъ μελία ясень [1]). Извѣстно, что мнѣніе объ основаніи земли на китахъ, отъ движенія которыхъ зависитъ колчина міра, сдѣлалось народнымъ вѣрованіемъ. Затмѣніе солнца и луны объяснялось похищеніемъ ихъ волкодлаками—злыми существами, живущими въ воздухѣ [2]). Въ средѣ книжникомъ мнѣніе о стаціонарномъ положеніи земли сохранялось даже въ половинѣ XVIII в. Въ одной прописи того времени на вопросъ: что такое значитъ—два стоятъ, два идутъ и два проходятъ? дается отвѣтъ: два стоятъ—небо и земля; два идутъ—солнце и луна, и два проходятъ—день и ночь [3]).

Историки, слѣдящіе за развитіемъ понятій о системѣ міра, дазддѣляютъ ихъ исторію на четыре періода, болѣе или менѣе продолжительные, чрезъ которые проходило человѣческое міросозерцаніе: 1) ступень антропоцентрическихъ понятій; 2) теорія геоцентрическая; 3) теорія геліоцентрическая, и 4) эллиптическая теорія планетъ [4]). Въ разсматриваемую нами эпоху, подъ вліяніемъ указанныхъ источниковъ, въ Россіи (какъ и въ средніе вѣка на Западѣ) господствовали антропоцентрическія и геоцентрическія представленія. Въ одномъ сборникѣ, принадлежащемъ профес. Григоровичу, эти понятія развиваются такъ: »Человѣкъ есть второй міръ, въ маломъ видѣ: въ немъ есть небо, земля, и что на небѣ, и что на землѣ, видимое и невидимое; отъ пупа до головы—какъ небо; отъ пупа внизъ, какъ бы земля; потому что земля имѣетъ производящую силу. Въ верхней части, какъ и на небѣ, существуютъ свѣтила—солнце, луна, молнія,—такъ и у человѣка—глаза, дыханіе и мгновеніе ока, напоминающее молнію, а болѣе всего—умъ, всевидящій и все созерцающій« [5]). Въ другомъ древнемъ памятникѣ, послѣ изложенія творенія міра, авторъ обращается къ предназначенію природы. »Все это, говоритъ онъ, создано для работы человѣку: земля

---

[1]) Щаповъ, Очер. міросозер. II, 14, 15, 22, 30.
[2]) Ib. Журн. мин. нар. просв. 1863, ч. CXIX, 13, 14.
[3]) Ib. II, 14.
[4]) Уэвель, Исторія индукт. наукъ, I; Дрэперъ, Исторія умствен. развитія Европы.
[5]) Щаповъ, II, 19, примѣч.

даетъ плоды; солнце—согрѣваетъ землю и раздѣляетъ время; луна и звѣзды — сторожатъ ночью, даютъ свѣтъ людямъ и освѣщаютъ путь странствующимъ по морямъ и рѣкамъ; море и рѣки служатъ человѣку, облегчая путь и доставляя рыбу; огонь—согрѣваетъ тѣло и готовитъ пищу, и т. д. При этомъ авторъ ссылается на извѣстную намъ Пчелу [1]). Въ апокрифѣ »Слово о видѣніи ап. Павла« солнце, мѣсяцъ, звѣзды, моря, рѣки и земля представляютъ жалобы Творцу на человѣка, съ готовностью уничтожить его за всѣ злодѣянія; но получаютъ отказъ въ ожиданіи его покаянія [2]). Въ другомъ апокрифѣ, за грѣхи людей, Богородица грозитъ ниспослать съ неба камни и молнію и уничтожить всю жатву [3]). Отсюда прямой переходъ къ объясненію небесныхъ явленій (затмѣнія, кометы и т. п.), какъ предвѣстниковъ политическихъ событій и бѣдствій страны; а ихъ появленіе обыкновенно принимается спеціально предназначеннымъ для данной мѣстности, хотя бы они выходили за ея границы. Вотъ почему эти явленія обыкновенно производятъ потрясающее впечатлѣніе на общество и описываются какимъ-то мистическимъ тономъ [4]).

Въ такую эпоху противоположная точка зрѣнія кажется не только ошибочною, но и вредною. Предугадываніе затмѣній и астрономическія наблюденія представляются волшебствомъ [5]). Математическія книги (къ которымъ относили тогда—ариѳметику, музыку, геометрію и астрономію) причисляются къ отреченнымъ, и потому запрещаются [6]). Звѣздочество приравнивается къ блуду, конскимъ ристаніямъ и волхвованію [7]). Въ XVI в. появляется въ Россіи переводъ извѣстнаго на Западѣ Луцидаріуса. Въ немъ рядомъ съ религіозными вопросами идетъ трактатъ о вопросахъ космографическаго и физическаго содержанія; средневѣковыя представленія о мірѣ помѣщены въ связи съ мнѣніями древнихъ писателей. При всѣхъ недостаткахъ, свойственныхъ средневѣковому сборнику, Луцидаріусъ старается объяснить многія явленія природы физическимъ путемъ. Переводчикъ (Георгій) представилъ свой трудъ Максиму Греку, который нашелъ въ немъ *пла-*

[1]) Прав. соб. 1858, январь, 141—168,
[2]) Щаповъ, II, 26—27.
[3]) Ib. I, 38—40.
[4]) Акты историч. IV, 330—332.
[5]) Олеарій, кн. III, гл. 31.
[6]) Забѣлинъ, Характеръ древней рус. образованности.
[7]) Щаповъ, Жур. мин. нар. просв. 1863, г. CXVIII.

тонскія и аристотельскія мнѣнія. Ему не понравились толки Луцидаріуса о происхожденіи міра, о хаосѣ и особенно о движеніи неба, которое, по понятіямъ Максима Грека, есть *комара* или шатеръ, раскинутый надъ землею и опирающійся на ея бока. Въ Луцидаріусѣ онъ увидѣлъ латинское произведеніе, а латины, по его мнѣнію, слишкомъ прельстились *внѣшнимъ* ученіемъ, почему онъ совѣтуетъ остерегаться ихъ какъ огненной гангрены, а въ замѣнъ подобныхъ произведеній предлагаетъ читать соч. Іоанна Дамаскина, отъ которыхъ можно стать не только великимъ богословомъ, но и *естествовѣдомъ*; намъ же извѣстно, что для Максима Грека служилъ авторитетомъ и знаменитый Косма Индикоплавъ [1]). Если такъ думалъ Максимъ Грекъ, одинъ изъ учениковъ эпохи возрожденія, правда съумѣвшій потомъ отказаться отъ нея, то нѣтъ ничего страннаго, если нѣсколько позже раскольникамъ казалось грѣхомъ почитать землю за кругъ или шаръ. Имъ очень не нравилось, что Алексѣй Михайловичъ былъ расположенъ къ астрономамъ и астрологамъ. Они требовали удаленія послѣднихъ и писали царю такъ: «Царю благородный! Ты имѣешь у себя мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ о небѣ и землѣ и измѣряющихъ аршиномъ хвосты звѣздъ: ихъ Іисусъ Хр. называетъ лицемѣрами, потому что времени они не узнаютъ. И этихъ людей, государь, ты держишь въ чести, питаешь ихъ вкусными яствами и хочешь ихъ баснями мирно утвердить свою власть. Да не будетъ этого«! [2]). Въ умственной сферѣ расколъ былъ протестомъ противъ того меньшинства, которое уклонилось отъ прежняго пути.

Удаляясь на сѣверо-востокъ, славяно-русское племя все болѣе удалялось отъ центровъ образованнаго міра и вступало въ предѣлы инородческихъ поселеній, стоявшихъ на болѣе низкой степени развитія, въ слѣдствіе естественныхъ условій страны. Это необходимо должно было отразиться на понятіяхъ пришлаго племени. Пока сѣверо-восточная Россія представляла разрозненныя части, боровшіяся за преобладаніе и независимость другъ отъ друга, сознаніе новыхъ потребностей не выступало наружу. Паденіе Византіи грозило прекращеніемъ и того слабаго вліянія образовательнаго элемента (въ науч-

[1]) Подробнѣе въ нашемъ изсл. Максимъ Грекъ, 140—147, 222. Соч. Максима Грека, I, 348,

[2]) Щаповъ, Журн. мин. нар. просв. CXVIII, 65.

номъ смыслѣ), какое существовало до сихъ поръ. Но съ объединеніемъ отдѣльныхъ частей въ политическое цѣлое—Московское государство неожиданно очутилось на границахъ Ливоніи и Литвы. Неопредѣленность границъ, религіозныя антипатіи и политическое соперничество естественно ведутъ къ постояннымъ столкновеніямъ въ этихъ предѣлахъ. Отношенія Польши и Ливоніи къ западной Европѣ вызываютъ посредничество со стороны западныхъ державъ въ ихъ отношеніяхъ къ Россіи, а это ведетъ къ необходимости частыхъ дипломатическихъ сношеній съ западною Европою. Военное искусство москвитянъ, удовлетворявшее въ борьбѣ съ татарами, оказывается недостаточнымъ въ борьбѣ съ болѣе искусными сосѣдями [1])—является необходимость въ реформѣ военнаго искусства. Обширность потребностей новаго государства доканчиваетъ дѣло....

Между тѣмъ какъ мистическое настроеніе общества привело его въ XV и XVI вв. къ мысли о кончинѣ міра, государственные дѣятели повидимому заботились объ упроченіи политическаго могущества. При Іоаннѣ III Москва обновилась и обстроилась. Женившись на Софіи Палеологъ, Іоаннъ вызываетъ изъ Италіи художниковъ и мастеровъ. Въ 1472 г. онъ приступилъ къ постройкѣ обветшалаго Успенскаго собора; но стѣны обрушились—и Іоаннъ поручилъ постройку Аристотелю Фіоравенти, выѣхавшему вмѣстѣ съ сыномъ и ученикомъ изъ Болоніи. Тотъ же Аристотель строилъ мостъ передъ Новгородомъ (когда Іоаннъ рѣшился на всегда закрѣпить его за собою) и ходилъ съ пушками подъ Тверь. На монетахъ того времени видна надпись Ari'oteles. Въ 1494 г. пріѣхали изъ Италіи Алевизъ стѣнной и Петръ пушечный мастера; въ 1504 г. Антонъ, Маркъ и Петръ Фрязины занялись устройствомъ каменной стѣны, укрѣпленій и подземнаго хода. Въ 1487 г. венеціянецъ Маркъ построилъ Грановитую палату, предназначенную для пріемовъ, а въ 1498 г. Алевизъ—дворецъ. Въ слѣдствіе завязавшихся отношеній съ Германіей—Іоаннъ просилъ у Максимиліана прислать ему литейщиковъ, каменьщиковъ, пушкарей, рудознатцевъ, лекарей; но въ числѣ ихъ въ Москвѣ встрѣчается и органный мастеръ. При Василіѣ Іоанновичѣ Фрязины продолжали строить церкви и заниматься

---

[1]) »Въ полѣ русскіе обыкновенно терпѣли пораженія«. Соловьевъ, VI, 349, 350.

укрѣпленіемъ Москвы, но при немъ встрѣчаются уже два лекаря—нѣмцы [1]). Дѣятельность Іоанна Грознаго въ этомъ отношеніи представляетъ самую оживленную картину заботъ и стараній царя, посвященныхъ въ пользу практическихъ интересовъ и потребностей страны. Каждое заключеніе торговаго или мирнаго трактата у него обыкновенно соединялось съ условіемъ содѣйствія военному, промышленному или горному дѣлу страны. Изъ Англіи онъ выписываетъ въ огромномъ количествѣ мастеровъ и рудокоповъ. Отдавши Ливонію Магнусу обязываетъ его пропускать изъ за-границы художниковъ и солдатъ. Заключая перемиріе съ Швеціею—требуетъ отъ короля 200 воиновъ, вооруженныхъ по нѣмецки и свободнаго проиуска изъ-за-границы военныхъ снарядовъ [2]). При царѣ Ѳедорѣ, наемныхъ иностранцевъ въ войскѣ насчитываютъ уже 4,300 чел., въ числѣ которыхъ были: голландцы, шотландцы, датчане и шведы [3]). Борисъ Годуновъ оказывалъ покровительство ливонцамъ, переселившимся въ Россію въ слѣдствіе войны съ Польшею, и даже даровалъ имъ свободное богослуженіе [4]). Въ XVII вѣкѣ вызовъ иностранцевъ въ Россію принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ: золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ, живописцевъ, кожевниковъ, корабельщиковъ, рудокоповъ, литейщиковъ, монетчиковъ. При ихъ участіи открываются канатныя фабрики и заводы желѣзный и стекляный. Въ 1631 г. для войны съ Польшею полковнику Лесли поручено было нанять въ Швеціи, Голландіи, Даніи и Англіи 5000 солдатъ со всѣми принадлежностями [5]). По словамъ Олеарія, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Москвѣ постоянно жило до 1000 протестантскихъ семействъ. А немного спустя Алексѣй Михайловичъ приглашалъ уже Олеарія остаться при дворѣ въ качествѣ астронома, что очень не понравилось многимъ тогда въ Москвѣ, которые видѣли въ Олеаріѣ волшебника.

Но одного вызова иностранцевъ было недостаточно, и потому правительство озаботилось переводомъ на русскій языкъ иностраннаго военнаго устава и составленіемъ торговаго устава, по образцу западныхъ

---

[1]) Соловьевъ, V, 255—261, 471.
[2]) Ibid. VI, 180, 276, 346.
[3]) Fletcher, II, 8.
[4]) Беръ, 22—28.
[5]) Соловьевъ, IX, 409, 418, 422, 424; X, 350; XII, 282.

державъ, съ тѣмъ, чтобы оградить торговые интересы Россіи отъ весьма тяжелыхъ привиллегій иностранныхъ компаній [1]).

Столкновеніе съ новымъ элементомъ не замедлило отразиться на правахъ общества. Василій Іоанновичъ изъ угожденія къ молодой женѣ (Еленѣ Глинской) сталъ брить бороду [2]), что, при тогдашнихъ понятіяхъ общества, считалось почти святотатствомъ [3]). Въ обличеніяхъ митр. Даніила мы встрѣчаемъ цѣлыя тирады, направленныя противъ молодыхъ щеголей, которые, по обыкновенному ходу вещей, прежде всего заботились объ измѣненіи своей внѣшности, т. е. брили бороды и усы, носили блестящее платье и вышитые шелкомъ сапоги; надѣвали дорогіе перстни на руки и умащали себя благовонными травами [4]). Нѣсколько позже Барберини выписывалъ изъ-за границы въ Москву въ большомъ количествѣ разныя воды душистыхъ и хорошихъ сортовъ, а для умыванія рукъ самыя лучшія мыла. Иностранные писатели начала XVII в. говорятъ уже о чрезмѣрномъ вторженіи иностранныхъ обычаевъ въ русское общество, которые могли, даже по ихъ заключенію, привести къ неблагопріятнымъ результатамъ въ дальнѣйшемъ развитіи этой безусловной подражательности [5]), которая еще далека отъ самоусовершенствованія. Конечно, такое направленіе общества не могло нравиться охранительной партіи. Извѣстный Берсень-Беклемишевъ, въ тайной бесѣдѣ съ Максимомъ Грекомъ, сильно порицалъ наступившій порядокъ вещей, высказывая мнѣніе, что та земля не долго стоитъ, которая перемѣняетъ свои обычаи [6]). А когда подобные возгласы оказались напрасными, то защитники старины обратились съ своими настояніями къ патріарху, упрекая его за невниманіе словами: »Отецъ святый! зачѣмъ ты молчишь, видя все это«? Но, замѣчаетъ авторъ этого извѣстія, »дѣлатель изнемогъ, видя сѣмена лукавствія, сѣемыя въ винограде Христовомъ, и, только къ единому Господу Богу взирая, ниву ту недобрую обливалъ слезами« [7]). Впрочемъ, въ видахъ огражденія отъ

---

[1]) Ibid. VIII, 326; XIII, 116—126.
[2]) Герберштейнъ.
[3]) Буслаевъ, Очерки, стат. Древнерусская борода.
[4]) Бѣляевъ, Митр. Даніилъ въ Чтен. о яз. и словесн. 1856—57, 111—115.
[5]) Беръ.
[6]) Акты экспед. I, № 172.
[7]) Изъ житія патр. Іова, Соловьевъ, VII.

крайняго увлеченія иноземнымъ вліяніемъ, при Ѳедорѣ Іоанновичѣ былъ поданъ проектъ, затруднявшій доступъ иностраннымъ купцамъ внутрь страны и выѣздъ русскимъ за границу [1]). Смутное же время, въ слѣдствіе посягательства Польши на самостоятельность Россіи, возбудило политическія и религіозныя антипатіи къ ней, и потому въ послѣдующее время всѣми мѣрами старались заградить доступъ католикамъ въ Москву, такъ что иностранцы были вызываемы исключительно изъ протестантскихъ государствъ [2]).

Послѣ паденія Византіи образовательное вліяніе Запада настолько становится очевиднымъ, что латинскій языкъ беретъ верхъ надъ греческимъ даже въ религіозной сферѣ. При составленіи полнаго списка Библіи, Геннадій пользуется латинскимъ текстомъ и латинскими переводчиками (Веніаминъ); Максимъ Грекъ переводитъ съ греческаго на латинскій; а его помощники уже на русскій. Безъ сомнѣнія распространеніе латинскаго языка совершается посредствомъ дипломатическихъ сношеній. Правда и въ XVI, и въ XVII вв. являются въ Россіи греки, которые принимаютъ участіе въ образовательномъ движеніи того времени (Максимъ Грекъ, Арсеній Грекъ, Паисій Лигаридъ, братья Лихуды), но это были уже латинизированные греки, т. е. прошедшіе латинскую школу въ западныхъ училищахъ и университетахъ, хотя и сохранявшіе болѣе или менѣе ученіе восточной церкви. Такъ, постепенно открывается путь латинскому языку въ Россію, который, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, получаетъ преобладающее значеніе въ сравненіи съ греческимъ (о южной Россіи скажемъ ниже).

Образовательное движеніе болѣе всего обнаруживается въ той средѣ, которая ближе стояла къ его источнику, именно среди пословъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранными послами или посѣщая иностранные дворы—русскіе послы скорѣе, другихъ, могли поддаться ихъ вліянію. Къ такимъ лицамъ, какъ мы видѣли, принадлежали—Ѳедоръ Курицынъ и Вассіанъ Патрикѣевъ, извѣстные по своему времени образованіемъ. Сюда же слѣдуетъ присоединить и двухъ помощниковъ Максима Грека—Димитрія Герасимова и Власія. Первый изъ нихъ учился въ Ливоніи, хорошо зналъ латинскій и нѣмецкій языки и былъ посломъ при дворахъ: шведскомъ, датскомъ, прусскомъ, импер. Максиміліана и папы. Во время своего пребыванія въ Римѣ онъ передалъ многое о

[1]) Fletcher, I, 141.

[2]) Олеарій, кн. III, гл. 31.

Россіи Іовію, который записалъ это въ своемъ сочиненіи: De legatione Basilii magni principis Moscoviae [1]) Власій былъ посредникомъ съ Герберштейномъ и участвовалъ въ посольствѣ къ Карлу V и въ Данію. Съ его словъ писалъ о Россіи Іоаннъ Фабръ [2]). Одновременно съ ними принадлежалъ къ посольству боярин Ѳедоръ Карповъ. При Іоаннѣ III и Василіѣ Іоанновичѣ въ Москвѣ распространилась наклонность къ изученію астрологіи, которую особенно пропагандировалъ врачъ послѣдняго Николай Люевъ (или Булевъ), и Ѳедоръ Карповъ пристрастился къ занятіямъ ею. Мы не должны принимать здѣсь астрологическія занятія исключительно въ дурномъ смыслѣ; такъ какъ въ то время астрологія была тѣсно связана съ астрономіею. О Карповѣ мы знаемъ только, что онъ увлекался стройнымъ порядкомъ природы и правильностью ея явленій, которыя казались ему доступны предугадыванью; но Максимъ Грекъ не совѣтовалъ ему слишкомъ увлекаться красотою природы, чтобы не поколебать вѣры. Изъ посланія Максима къ Карпову видно, что послѣдній упрекалъ его за строгій приговоръ свѣтскимъ («внѣшнимъ») наукамъ, чѣмъ вызвалъ его на длинное объясненіе [3]). Изъ Посольскаго приказа вышли Григорій Котошихинъ, оставившій намъ безпристрастное описаніе Московскаго государства (О Россіи въ царст. Алексѣя Михайловича), Матвѣевъ и Ординъ-Нащокинъ, извѣстные дѣятели временъ Алексѣя Михайловича [4]). Наконецъ члены Посольскаго приказа являются участниками въ образовательной реформѣ Петра Великаго. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы оцѣнить все значеніе того вліянія, о которомъ мы говоримъ.

Но вліяніе западной образованности возникло изъ практическихъ потребностей страны, и потому дѣятельное участіе въ ея судьбѣ при-

---

[1]) О Герасимовѣ у Іовія, 13, 14, Карамзинъ, VII, 86; IV, пр. 360; VIII, 15.

[2]) Карамзинъ, VII, 125, и Аделунгъ въ Обз. путеш. иностр. по Россіи.

[3]) Посл. Карпову въ сочин. Макс. Грека, I.

[4]) Вотъ примѣръ, какъ распространялись научныя свѣдѣнія средиословъ. Олеарій разсказываетъ, что во время путешествія голштинскаго посольства въ Персію, сопровождавшій его русскій посолъ Романчиковъ такъ пристрастился къ занятіямъ математикою, что безпрестанно бесѣдовалъ о ней съ послами, занимался въ каждомъ городѣ примѣненіемъ астролябіи и дѣлалъ математическія выкладки. Кромѣ того онъ изучилъ хорошо латинскій языкъ. Но, узнавъ о неудовольствіи на него царя за дѣйствія въ Персіи, Романчиковъ отравился.

нимаетъ правительство. Склонный къ книжности, Іоаннъ Грозный немогъ остаться равнодушнымъ къ образованію. По его желанію было переведено на русскій яз. сочиненіе Свѣтонія о римскихъ цезарѣхъ; Іоаннъ хотѣлъ имѣть и переводъ Тита Ливія; но не могъ склонить на такой трудъ проживавшихъ въ Москвѣ иностранцевъ. Въ 1547 г. Іоаннъ отправилъ въ Германію саксонца Шлитте для приглашенія ученыхъ и ремесленниковъ. Съ разрѣшенія Карла V онъ набралъ ихъ 123 человѣка; но они, по настоянію ливонцевъ, не были пропущены черезъ границу, а одинъ изъ желавшихъ проникнуть въ Россію былъ даже казненъ смертію. Ливонцы опасались политическаго возвышенія Россіи и успѣли этимъ запугать Карла V. Въ другой разъ, узнавши о намѣреніи одного изъ пушечныхъ мастеровъ переѣхать въ Россію, дерптскій епископъ сослалъ его подальше. Сигизмундъ-Августъ убѣждалъ Елисавету англійскую не вступать въ тѣсный союзъ съ Россіею и не содѣйствовать ей въ военномъ искусствѣ, потому что слабость ея, по словамъ короля, заключалась въ недостаткѣ образованія [1]). Этотъ мотивъ вполнѣ понятенъ въ устахъ опасавшагося сосѣда. Но были и другія препятствія для новаго движенія.

Видя крайнюю неисправность въ перепискѣ книгъ, изъ которыхъ въ половинѣ XVI в. только весьма небольшая часть оказалась годными къ употребленію [2]), Іоаннъ Грозный задумалъ устроить типографію (1533 г.), въ которой занимались уже русскіе мастера, выучившіеся своему мастерству у нѣмцевъ. Въ 1564 г. была напечатана первая книга— Дѣянія апостоловъ, а 1565 г. Часословъ; но въ слѣдъ за тѣмъ мастера должны были бѣжать въ Литву, какъ обвиненные въ ереси, и домъ былъ сожженъ. Они объясняли свою неудачу гоненіемъ начальниковъ, духовенства и учителей, вѣроятно книжниковъ, опасавшихся въ печатаніи подрыва своему ремеслу [3]). Эта сторона, по словамъ Курбскаго, всѣми мѣрами старалась отклонить молодыхъ людей, желавшихъ учиться отъ чтенія книгъ: »не читайте многихъ книгъ, говорили консерваторы, вотъ этотъ отъ книгъ умъ потерялъ, а этотъ въ ересь впалъ« [4]). Коллинсъ говоритъ,

---

[1]) Соловьевъ, VI, 147, 283.

[2]) См. наше изслѣд. Максимъ Грекъ, гл. I.

[3]) Соловьевъ, VII, 243, 244. Флетчеръ говоритъ, что въ этомъ обвиняли тогда духовенство, II, 90.

[4]) Опис. Рум. музея, 557.

будто-бы въ 1560 г. царь устроилъ въ Москвѣ училище латинскаго языка, но оно скоро было уничтожено, по происканъ той же партіи »силою и оружіемъ« (vi et armis) [1]); что вполнѣ понятно, такъ какъ латинскій языкъ, будучи языкомъ враждебной религіи, въ средѣ большинства пользовался особенною неблагосклонностію [2]).

Борисъ Годуновъ шелъ по слѣдамъ Іоанна Грознаго. Желая обзавестись свѣдущими людьми, онъ въ 1598 г. предложилъ Боярской думѣ вызвать ученыхъ изъ Германіи, Италіи, Испаніи, Франціи и Англіи, а для изученія разныхъ языковъ учредить школы; но духовенство не согласилось на его предложеніе, заявивъ, что въ Россіи до сихъ поръ, не смотря на ея обширное пространство, господствовало единовѣріе и единонравіе; а если настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ и прежнее согласіе исчезнетъ. Борисъ оставилъ свое намѣреніе [3]). Но все-таки онъ послалъ за границу 18 молодыхъ людей для ознакомленія съ науками, по 6 человѣкъ во Францію, Англію и Любекъ. Такъ говоритъ Беръ (Буссовъ); но изъ дѣлъ Московскаго архива видно, что въ Любекъ было отправлено 5 человѣкъ, а въ Англію 4 [4]). Изъ письма же Лонціуса извѣстно, что Борисъ намѣревался даже основать университетъ [5]). Димитрій Самозванецъ хотѣлъ вызвать изъ заграницы ученыхъ людей, для преподаванія наукъ и разрѣшить русскимъ безпрепятственно путешествовать за границу, а также имѣлъ въ виду основать университетъ [6]). Однимъ словомъ, измѣненіе въ направленіи общества стало несомнѣннымъ.

Но въ тоже время идетъ ожесточенная борьба стараго порядка съ новымъ. Современники говорятъ, что желавшіе заниматься науками должны были дѣлать это тайкомъ, боясь обвиненій въ чародѣйствѣ [7]) —мотивъ противъ науки чисто средневѣковаго характера Когда патр. Никонъ пріобрѣлъ черезъ Арсенія Грека до 1000 книгъ греческихъ и латинскихъ, въ числѣ которыхъ были Гомеръ, Гезіодъ, Геродотъ,

---

[1]) Коллинсъ, О состояніи Россіи, стр. I.
[2]) Маржеретъ, 260.
[3]) Беръ, 18. Извѣстіе Бера принимаютъ Соловьевъ и Карамзинъ.
[4]) Карамзинъ, XI пр. 126.
[5]) Ib. пр. 125.
[6]) Беръ, 49; Маржеретъ, 314, 315; Бареццо Барецци, 13.
[7]) Коллинсъ, стр. 1. Дневникъ Маскевича, 55; Олеарій, III, 25; Crull, 143.

Софоклъ, Оукидидъ, Демосѳенъ и т. п., то представители раскола завопили, что въ русской землѣ совершился развратъ »противными книгами и нововводными догматами« [1]). Съ другой стороны, побывавшіе за границею смѣялись надъ невѣжествомъ своихъ, москвитянъ [2]). Очевидно, что при такомъ антагонизмѣ двухъ сторонъ печальные факты пренебреженія интересами страны были вполнѣ естественны. Говорятъ, что изъ лицъ, отправленныхъ Борисомъ за границу, возвратился только одинъ; остальные пустились въ свѣтъ и не хотѣли знать своего отечества [3]). Сынъ Ордина-Нащокина, воспитывавшійся у иностранцевъ наслушавшись ихъ разсказовъ о западной Европѣ, бѣжалъ за границу. XVII вѣкъ—это вѣкъ борьбы двухъ направленій, которая ведется во имя самыхъ задушевныхъ интересовъ и стремленій, и потому отличается полнымъ трагизмомъ.

Между тѣмъ, какъ на сѣверѣ, образовывалось Московское государство, южная Россія подчинилась Польшѣ, и долго еще находилась въ такомъ же положеніи по образованію, какъ и сѣверная. Но, возникшій религіозный антагонизмъ въ польскомъ государствѣ, заставилъ тамъ обратить вниманіе на то орудіе, которымъ дѣйствовала католическая пропаганда въ свою пользу. Отсюда образованность южной Россіи пріобрѣтаетъ характеръ богословско-схоластическій. Полемика становится главною цѣлью южно-русской школы. Съ другой стороны, греки, послѣ паденія Византіи, ищутъ образованности въ западныхъ университетахъ, но преимущественно католическихъ, гдѣ пріобрѣтаютъ тотъ же закалъ. Въ видахъ чистоты вѣры, московское правительство обращается за содѣйствіемъ къ тѣмъ и другимъ. Но, прибывъ въ Москву, эти лица, воспитанныя на полемикѣ, не могутъ позабыть ея и только усиливаютъ тотъ религіозный антагонизмъ, который проявился въ Москвѣ подъ вліяніемъ столкновенія стараго порядка съ новымъ. Въ Москвѣ открывается обширная богословская полемика въ то время, когда, въ научныхъ интересахъ, менѣе всего ея слѣдовало-бы желать. И вотъ представители старой партіи отворачиваются отъ этихъ посредниковъ науки и обличаютъ греческихъ и южно-русскихъ ученыхъ еретиками. Въ московскія школы вносится средневѣковая схоластика, и наука отходитъ на второй планъ. Такъ было до реформы Петра В. Но объ этихъ не-

[1]) Щаповъ, Русскій расколъ, 147.
[2]) Маржеретъ, 314.
[3]) Беръ, 18.

реходахъ русской культуры мы будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, а теперь спѣшимъ сдѣлать общее заключеніе настоящей главы, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ заключеніемъ и всего предъидущаго изслѣдованія.

Малый объемъ научнаго вліянія Византіи на Россію, по нашему мнѣнію, происходилъ отъ слѣдующихъ общихъ причинъ:

1) Въ то время, когда Россія подчинялась вліянію Византіи, образованность послѣдней находилась уже въ упадкѣ.

2) Не имѣя исторической связи съ древнею культурою, русское общество не могло воспользоваться ею при ограниченномъ знаніи греческаго языка.

3) Въ разсматриваемую эпоху въ Византіи преобладало теологическое образованіе, которое шло чрезъ монастыри, сдѣлавшіеся какъ для южныхъ славянъ, такъ и для Россіи, единственными центрами образованности, и потому отсюда доставались источники по преимуществу имѣвшіе значеніе для монастырской жизни; русскіе же монастыри, не имѣя и той связи съ научнымъ образованіемъ, какая существовала въ византійскихъ, конечно заботились о распространеніи книжнаго матерьяла, удовлетворявшаго только ихъ потребностямъ.

Что же касается научнаго значенія источниковъ, доставшихся изъ Византіи въ Россію, то о нихъ можно сдѣлать слѣдующее заключеніе:

1) Такъ какъ общеисторическія свѣдѣнія почерпались изъ источниковъ исключительно византійской эпохи, то они ограничивались кругомъ народовъ, важныхъ въ библейскомъ отношеніи, или ближнихъ къ Византіи, по своей исторической связи. Поэтому общеисторическія свѣдѣнія въ данную эпоху ограничивались преимущественно Востокомъ.

2) При узкомъ объемѣ школьнаго обученія (см. главу I) всѣ свѣдѣнія имѣли отрывочный характеръ, такъ какъ все зависѣло отъ личной начитанности каждаго, а при недостаткѣ критики легко воспринимались самые противорѣчивые взгляды.

3) Обличительный характеръ источниковъ въ дальнѣйшемъ ходѣ древней образованности долженъ былъ отразиться скептическимъ отношеніемъ къ тѣмъ вопросамъ, которые собственно составляли содержаніе матеріала, имѣвшаго въ виду объясненіе того или другого научнаго предмета.

Въ слѣдствіе же продолжительнаго изолированнаго положенія сѣверовосточной Россіи, состояніе ея культуры должно было пострадать еще,

какъ отъ удаленія отъ центровъ образованности, такъ и отъ естественныхъ и этнографическихъ условій страны. Поворотъ въ направленіи отъ Востока къ Западу начинается только съ образованіемъ Московскаго государства. А такъ какъ потребности образованности возникаютъ изъ практическихъ интересовъ, то во главѣ этого движенія становится правительство. Однако на первыхъ порахъ сильная реакція старой партіи заставляетъ его дѣлать уступки.

Но на горизонтѣ виднѣется уже величавая личность преобразователя Россіи, который впервые далъ наукѣ въ Россіи права гражданства. Вполнѣ посвятивъ себя на служеніе обществу, строго преслѣдуя цѣли задуманной реформы, глубоко уважая знаніе, какъ образовательную силу, во всѣхъ его проявленіяхъ, и никогда незная въ себѣ духа реакціи, Петръ В. совершаетъ тотъ громадный переворотъ въ обществѣ, который, по всей справедливости, называется его именемъ.

(Продолженіе будетъ).

ЛЕКЦІИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМІИ.

(Читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра профессоромъ П. Алексѣевымъ).

(*Продолженіе*):

Перейдемъ теперь къ такимъ производнымъ уксусной кислоты, которыя образуются изъ нея черезъ обмѣнъ группы HO. Получающіеся при этомъ продукты до нѣкоторой степени могутъ быть также разсматриваемы какъ производныя альдегида чрезъ обмѣнъ водорода въ группѣ COH.

Такъ, дѣйствуя пятихлористымъ фосфоромъ на уксусную кислоту обмѣниваютъ HO уксусной кислоты на Cl и получаютъ *хлористый ацетилъ* $CH^3.COCl$, который, какъ мы знаемъ (см. стр. 184), образуется также при дѣйствіи хлора на альдегидъ. Реакція пятихлористаго фосфора на уксусную кислоту можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$CH^3.CO.OH + PCl^5 = POCl^3 + HCl + CH^3.COCl.$$

Хлористый ацетилъ образуется также и при дѣйствіи треххлористаго фосфора или хлорокиси фосфора [1]) на соли уксусной кислоты. Образованіе хлористаго ацетила изъ уксуснаго ангидрида нами указано выше (стр. 257), такъ же какъ и образованіе его при дѣйствіи хлорокиси углерода на болотный газъ (стр. 14).

Для приготовленія хлористаго ацетила обыкновенно въ хорошо охлажденную хлорокись фосфора (5 ч.) мало-по-малу прибавляютъ

[1]) Реакція съ хлорокисью фосфора можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$POCl^3 + 2C^2H^3O.ONa = NaCl + PO^3Na + 2C^2H^3OCl.$$

сплавленный уксуснокислый натрій [1]) (8 частей) и за тѣмъ перегоняютъ при умѣренномъ нагрѣваніи.

Хлористый ацетилъ представляетъ безцвѣтную, легко-подвижную жидкость, весьма ѣдко дѣйствующую на глаза. Кипитъ при 55°.

Онъ весьма легко подвергается реакціямъ двойнаго разложенія. Такъ, по прибавленіи къ водѣ онъ сначала падаетъ на дно, но тотчасъ же разлагается на уксусную и соляную кислоты. Съ сульгидратомъ калія онъ образуетъ тіоксусную кислоту:

$$CH^3.COCl + KHS = CH^3.COSH + KCl,$$
тіоуксусная к.

со спиртомъ—уксусный эѳиръ (стр. 255), съ уксусными солями—уксусный ангидридъ (стр. 256), съ амміакомъ—ацетамидъ, съ анилиномъ—ацетанилидъ (стр. 66). При дѣйствіи амальгамы натрія на смѣсь хлористаго ацетила и уксусной кислоты образуется обыкновенный спиртъ [2]).

При дѣйствіи хлора на хлористый ацетилъ образуется *хлористый хлороацетилъ*—$CH^2ClCOCl$.

Окончательный продуктъ замѣщенія хлоромъ водорода хлористаго ацетила—хлористый трихлороацетилъ, какъ мы видѣли выше, образуется при разложеніи окончательнаго продукта замѣщенія хлоромъ обыкновеннаго эѳира (стр. 98) и уксуснаго этила (стр. 255).

При дѣйствіи пятибромистаго фосфора на уксусную кислоту образуется бромистый ацетилъ, жидкость кипящая при 81°. При дѣйствіи брома на бромистый ацетилъ, 1, 2 и наконецъ 3 атома водорода его обмѣниваются на бромъ.

Другимъ производнымъ уксусной кислоты чрезъ обмѣнъ группы HO является *ацетамидъ* $CH^3.CO(NH^2)$, который образуется не только при дѣйствіи хлористаго ацетила на амміакъ, но также при разложеніи амміакомъ уксуснаго эѳира (стр. 255), уксуснаго ангидрида (стр. 257) и при перегонкѣ уксуснокислаго аммонія (стр. 253). Подобнымъ же образомъ при разложеніи амміакомъ хлоро- и трихлороуксуснаго этила, образуются хлоро- и трихлороацетамидъ.

Ацетамидъ представляетъ безцвѣтныя иглы, плавящіяся при 78°; кипитъ при 218°. Съ кислотами образуетъ малопостоянныя соединенія.

---

[1]) Уравненіе происходящей при этомъ реакціи см. на стр. 261.

[2]) Общая реакція для перехода отъ кислотъ къ спиртамъ (Зайцевъ 2-й).

Хлористоводородное соединеніе ацетамида при нагрѣваніи до 200° разлагается, причемъ между другими продуктами получается не соединяющійся съ кислотами *діацетамидъ* $C^4H^7NO^2\left(NH\begin{cases}C^2H^3O\\C^2H^3O\end{cases}\right)$ и новое основаніе *ацетдіаминъ* [1]) $C^2H^6N^2$. Въ этомъ случаѣ образованіе діацетамида аналогично образованію дифениламина изъ анилина и хлористоводороднаго анилина (см. стр. 56) и можетъ быть выражено уравненіемъ:

$$C^2H^3O.NH^2 + C^2H^3O.NH^2.HCl = NH^4Cl + NH(C^2H^3O)^2.$$

При кипяченіи со щелочами и даже водой ацетамидъ разлагается на амміакъ и уксусную кислоту. При перегонкѣ съ безводной фосфорной кислотой, а также при дѣйствіи пятисѣрнистаго фосфора, ацетамидъ переходитъ въ *ацетонитрилъ* теряя частицу воды:

$$CH^3.CONH^2 - H^2O = CH^3.CN.$$

Ацетонитрилъ изомеренъ съ описаннымъ выше (стр. 249) изоацетонитриломъ, но тождественъ съ ціанистымъ метиломъ, а потому можетъ быть полученъ при перегонкѣ сѣрнометиловаго калія съ ціанистымъ каліемъ:

$$(CH^3)KSO^4 + KCN = K^2SO^4 + CH^3CN.$$

Онъ представляетъ безцвѣтную жидкость, съ особымъ эѳирнымъ запахомъ, кипитъ по однимъ при 77°, а по другимъ при 82°. Съ водою смѣшивается. При кипяченіи со щелочами разлагается на амміакъ и уксусную кислоту:

$$CH^3CN + 2H^2O = CH^3COHO + NH^3.$$

Съ уксусной кислотой образуетъ діацетамидъ:

$$CH^3CN + C^2H^3O.HO = NH(C^2H^3O)^2 + NH^3.$$

Фиксируя водородъ при дѣйствіи амальгамы натрія и воды, онъ переходитъ въ этиламинъ (сравни стр. 26):

$$CH^3.CN + H^4 = CH^3.CH^2(NH^2).$$

---

[1]) Ацетдіаминъ можно разсматривать какъ производное тріамидоводородистаго этила, образовавшееся изъ него чрезъ выдѣленіе частицы амміака, слѣдовательно до нѣкоторой степени аналогичное гуанидину (сравни стр. 21)

$$\begin{matrix}\{CH^3 & C(NH^2)^3 & C(NH^2)'(NH)''\\ \{CH^3 & CH^3 & CH^3.\end{matrix}$$

Ацетонитрилъ даетъ также особенное сложное основаніе $C^6H^9N^3$, при дѣйствіи калія. Основаніе это называемое *ціанметиномъ*, даетъ съ азотной кислотой соединеніе $C^6H^9N^3.NHO^3$ [1]).

При дѣйствіи дымящейся сѣрной кислоты на ацетонитрилъ образуется сульфоуксусная кислота и за тѣмъ дисульфометоловая кислота.

$$CH^3CN + SH^2O^4 + H^2O = CH^2(SO^3H)(COHO) + NH^3$$
сульфоуксусная к.

$$CH^2(SO^3H)(COHO) + SH^2O^4 = CH^2(SO^3H)(SO^3H) + H^2O + CO^2.$$

Извѣстны также галлоидные продукты замѣщенія ацетонитрила. Такъ напр. трихлороацетамидъ. Онъ можетъ быть полученъ изъ трихлоруксусной кислоты. Бромоацетонитрилъ получается въ видѣ бромистоводороднаго соединенія при дѣйствіи брома на ацетонитрилъ. Но кромѣ галлоидныхъ продуктовъ замѣщенія извѣстны и нитропродукты замѣщенія, и притомъ такіе, которые содержатъ не только 1, но 2 и 3 группы NO^2. Хотя они прямо и не получаются изъ ацетонитрила, тѣмъ не менѣе тѣсная связь ихъ съ послѣднимъ не подлежитъ сомнѣнію.

Нитроацетонитрилъ $CH^2(NO^2)CN$, неизвѣстенъ самъ по себѣ, но въ видѣ солей. Соли нитроацетонитрила суть такъ-называемыя *гремучія* соли и служатъ матерьяломъ для приготовленія ди- и тринитроацетонитрила. Гремучая ртуть $CHg(NO^2)CN$ и гремучее серебро $CAg^2(NO^2)CN$ образуются при дѣйствіи спирта на растворы серебра и ртути въ азотной кислотѣ. Для примѣра опишемъ приготовленіе гремучей ртути. 3 части ртути растворяютъ въ 36 частяхъ азотной кислоты уд. вѣса 1,3 и по охлажденіи прибавляютъ 17 частей 90% спирта. По прошествіи 5—10 минутъ начинаетъ происходить реакція, которую умѣряютъ прибавленіемъ новыхъ 17 частей спирта. Первоначально жидкость мутится вслѣдствіе выдѣленія металлической ртути, которая за тѣмъ снова растворяется, и наконецъ начинаютъ выдѣляться кристаллы гремучей ртути. Послѣдняя въ холодной водѣ почти нерастворима, но можетъ быть перекристаллизована изъ горячей воды.

Гремучее серебро, даже будучи влажнымъ, весьма сильно взрываетъ при нагрѣваніи и при ударѣ. Гремучая ртуть хотя тоже взры-

---

[1]) При образованіи этого соединенія, ацетонитрилъ относится подобно всѣмъ вообще ціанистымъ соединеніямъ, обладающимъ способностью утроивать свою частицу.

взять при ударѣ, но слабѣе тѣмъ гремучее серебро. При нагрѣваніи гремучая ртуть только вспыхиваетъ. Гремучая ртуть приготовляется въ промышленности въ довольно большихъ количествахъ, такъ какъ имѣетъ примѣненіе при изготовленіи пистоновъ.

Строеніе гремучихъ солей разъяснено изслѣдованіями Кекуле, Либиха и въ особенности Шишкова.

Двойнымъ разложеніемъ изъ гремучей ртути и гремучаго серебра могутъ быть приготовлены и другія соли. Гремучая ртуть и гремучее серебро разлагаются сѣрнистымъ водородомъ, получается: сѣрнистый металлъ, роданистый аммоній и углекислота.

$$CHg(NO^2)CN + 2H^2S = HgS + NH^4CNS + CO^2.$$

гремучая ртуть. — роданистый аммоній.

При дѣйствіи брома на гремучую ртуть, въ соединеніи этомъ ртуть обмѣнивается на бромъ, и получается двубромоацетонитрилъ,

$$CHg(NO^2)CN + 2Br^2 = HgBr^2 + CBr^2(NO^2)CN$$

представляющій кристаллическое вещество нерастворимое въ водѣ, плавящееся при 50°. При 130—135° онъ закипаетъ и при этомъ разлагается.

Хлоръ дѣйствуетъ болѣе разрушительнымъ образомъ на ацетонитрилъ, именно получается хлористый металлъ, хлористый синеродъ и хлорпикринъ. Чтобы уяснить себѣ эту реакцію, мы можетъ себѣ представить, что сначала хлоръ дѣйствуетъ такъ же какъ и бромъ

$$CHg(NO^2)CN + 2Cl^2 = HgCl^2 + CCl^2(NO^2)CN$$

и что за тѣмъ образовавшійся двухлороацетонитрилъ съ избыткомъ хлора разлагается на хлористый синеродъ и хлорпикринъ (стр. 17)

$$CCl^2(NO^2)\overline{|CN\diagdown} + \overline{Cl|Cl} = CCl^2(NO^2)Cl + CNCl.$$

Хлорпикринъ образуется также изъ гремучей ртути и при перегонкѣ ея съ бѣлильной известью.

При кипяченіи гремучей ртути съ растворомъ хлористыхъ или іодистыхъ щелочей или съ растворомъ нашатыря образуется такъ называемая *фульминуровая или изоціануровая кислота* $C^3H^8N^3O^3$, изслѣдованіе продуктовъ разложенія которой имѣло весьма важное значеніе для уясненія строенія гремучихъ солей.

Изоціануровая кислота, какъ уже видно изъ ея названія, изомерна съ ціануровой кислотой, а такъ какъ неизвѣстная въ свободномъ состояніи гремучая кислота, по своей эмпирической формулѣ является полимеромъ ціановой кислоты, то изоціануровую кислоту мы можемъ разсматривать какъ-бы за соединеніе гремучей кислоты съ ціановой. Реакція образованія изоціануровой кислоты можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\underset{\text{гремуч. к.}}{2C^2H^2O^2N^2} + H^2O = CO^2 + NH^3 + C^3H^3N^3O^3\left(=\begin{matrix}CH^2(NO^2)CN\\CH\quad O\quad N\end{matrix}\right)$$

Изоціануровая кислота представляетъ кристаллическое вещество, растворимое въ водѣ. спиртѣ и эѳирѣ. При дѣйствіи смѣси сѣрной и азотной кислотъ она разлагается, при чемъ образуется *тринитроацетонитрилъ*

$$\underset{\text{изоціануровая к.}}{\begin{pmatrix}CH^2(NO^2)CN\\CH\quad O\quad N\end{pmatrix}} + 2NO^2(OH) = \underset{\text{тринитроацетонитрилъ}}{C(NO^2)^3CN} + CO^2 + H^2O + NH^3$$

представляющій бѣлое кристаллическое вещество, похожее на камфору. Онъ горючъ. Плавится при 45,5° и при 220°, разлагается со взрывомъ. Тринитроацетонитрилъ растворимъ въ эѳирѣ. Вода же и спиртъ разлагаютъ его даже на холодѣ съ образованіемъ тринитротетиламмонія (сравни стр. 18) и углекислоты

$$\underset{\text{2 частицы воды.}}{C(NO^2)^3N|\overline{C} + O^2|H^4} = \underset{\text{тринитрометриламмоній.}}{C(NO^2)^3NH^4} + CO^2$$

Сѣрнистый водородъ превращаетъ тринитроацетонитрилъ въ амміачную соль динитроацетонитрила:

$$\underset{\text{тринитроацетонитрилъ.}}{C(NO^2)^2NO^2CN} + 4H^2S = \underset{\text{амміачная соль динитроацетонитрила.}}{C(NO^2)^2(NH^4)CN} + 2H^2O + 2S^2$$

При разложеніи этой амміачной соли сѣрной кислотой, можетъ быть полученъ динитроацетонитрилъ въ видѣ сиропообразной жидкости, которая современемъ выкристаллизовывается. Извѣстны и другія соли динитроацетонитрила; такъ при дѣйствіи на него окиси серебра, образуется серебряная соль $C(NO^2)^2Ag_2CN$, которая такъ же взрывчата, какъ и гремучее серебро. При дѣйствіи дымящейся азотной кислоты динитроацетонитрилъ переходитъ въ тринитроацетонитрилъ.

Кромѣ уксусной и муравьиной кислоты въ ряду $C^nH^{2n}O^2$ извѣстно еще много другихъ кислотъ, которыя всѣ вообще называются *жирными* кислотами. Такъ называются онѣ потому, что встрѣчаются въ жирахъ большею частію въ видѣ сочетанія съ глицериномъ (см. стр. 137). Вотъ списокъ находящихся готовыми въ природѣ кислотъ этого ряда; тутъ мы приводимъ ихъ составъ, ихъ мѣсто нахожденія, нѣкоторые случаи образованія и ихъ физическія свойства:

	Уд. вѣсъ	Температуры кипѣнія	Температуры плавленія
$C^3H^6O^2$ Пропіоновая кислота; готовою въ природѣ ненайдена		141°	
$C^4H^8O^2$ Масляная кислота; въ коровьемъ маслѣ, въ потѣ, въ плодахъ Ceratonia siliqua	0,99	157°	жидка при —20°
$C^5H^{10}O^2$ Валерьяновая кислота; въ корняхъ валерьяны, ангелики, въ ягодахъ калины, въ жирѣ дельфиновъ и т. п.	0,97	175°	
$C^6H^{12}O^2$ Каприновая кислота; въ коровьемъ и кокосовомъ маслѣ; въ цвѣтахъ Satyrium hircinum	0,93	194°	+5°
$C^7H^{14}O^2$ Энантиловая кислота; при окисленіи рицинoваго масла		213°	
$C^8H^{16}O^2$ Каприловая кислота; въ коровьемъ и кокосовомъ маслѣ		232°	+14°
$C^9H^{18}O^2$ Пеларгоновая кислота; въ летучемъ маслѣ Pelargonium roseum		251°	+18°
$C^{10}H^{20}O^2$ Каприновая кислота; въ коровьемъ и кокосовомъ маслѣ; вмѣстѣ съ пеларгоновой кислотой при окисленіи масла Ruta graveolens (сравни стр. 198)			+27°
$C^{12}H^{24}O^2$ Лауриновая кислота; въ маслѣ Laurus nobilis, Nectandra Pichury, Cocus nucifera			+43,6
$C^{13}H^{26}O^2$ Кокциновая кислота (?); въ кокосовомъ маслѣ			—
$C^{14}H^{28}O^2$ Миристиновая кислота; въ спермацетѣ и въ маслѣ Myristica moschata, Canarium commune			53,8
$C^{15}H^{30}O^2$ Бѣновая кислота (?); въ орѣхахъ Moringa aptera			52°—53°
$C^{16}H^{32}O^2$ Пальмитиновая кислота; въ пальмовомъ маслѣ, спермацетѣ, воскѣ, въ жирѣ ржаныхъ сѣмянъ и во многихъ другихъ жирахъ			62°

$C^{17}H^{34}O^2$ Маргариновая кислота (?) - - - - - - - - - - - - - 60°
$C^{18}H^{36}O^2$ Стеариновая кислота; во многихъ жирахъ - - - - 69,2

$C^{20}H^{40}O^2$ Арахиновая кислота; въ маслѣ земляныхъ орѣховъ Arachis hypogaea, а также въ маслѣ Nephelium lappaceum 75°
$C^{21}H^{42}O^2$ Медулановая кислота (?) - - - - - - - - - - - - - —
$C^{22}H^{44}O^2$ Бееновая кислота; въ Moringa Nux Behen и Moringa Oleifera - 76°

$C^{25}H^{50}O^2$ Гіэновая кислота; въ жировомъ отдѣленіи хвостовыхъ желѣзъ Hyäna striata - - - - - - - - - - - - - - - - 78,5°

$C^{27}H^{54}O^2$ Церотиновая кислота; въ свободномъ состояніи въ пчелиномъ и въ сочетаніи съ цериловымъ спиртомъ въ китайскомъ воскѣ - 78°

$C^{30}H^{60}O^2$ Мирициловая кислота; въ природѣ не найдена; получается при окисленіи соотвѣтствующаго спирта какъ и кислоты съ C^{27} и съ C^{16} (сравни стр. 109) - - - - - - - 88°

Кислоты эти не только находятся готовыми въ природѣ, но могутъ также быть получены при окисленіи нормальныхъ альдегидовъ и спиртовъ. Онѣ образуются также:

1) при дѣйствіи окиси углерода на алькоолаты натрія; такъ алькоолатъ обыкновеннаго спирта даетъ пропіоновую кислоту:

$$C^2H^5.NaO + CO = C^2H^5(CO.ONa)[=C^3H^5NaO^2]$$

2) при разложеніи щелочами нитриловъ кислотъ или ціанистыхъ соединеній спиртовыхъ радикаловъ; такъ ціанистый цетилъ образуетъ маргариновую кислоту:

$$C^{16}H^{33}CN + 2H^2O = NH^3 + C^{16}H^{33}(COHO)[=C^{17}H^{34}O^2]$$

3) при дѣйствіи угольной кислоты на нѣкоторыя металлорганическія соединенія; такъ напр. на натріумэтилъ

$$C^2H^5Na + CO^2 = C^2H^5(CO^2Na) = C^3H^5NaO^2$$
соль пропіоновой кисл.

4) при возстановленіи, напр. помощію іодистоводородной кислоты, кислотъ общей формулы $C^nH^{2n}O^3$; такъ пропіоновая кислота получается изъ молочной

$$C^3H^6O^3 + 2HI = H^2O + I^2 + C^3H^6O^2$$

5) при присоединеніи водорода къ кислотамъ ряда $C^nH^{2n-2}O^2$; такъ пропіоновая получается изъ акриловой

$$C^3H^4O^2 + H^2 = C^3H^6O^2.$$

Общими способами полученія кислотъ этого ряда могутъ также служить и тѣ реакціи, помощію которыхъ Бутлеровъ и Гарничъ-Гарницкій получили уксусную кислоту (сравни стр. 250).

Весьма интересенъ синтетическій способъ полученія кислотъ этого ряда, заключающійся въ дѣйствіи галлоидныхъ соединеній спиртовыхъ радикаловъ на продукты замѣщенія натріемъ уксуснаго эѳира (см. стр. 255).

Строеніе кислотъ этого ряда можетъ быть выражено общей формулой

$$C^mH^{2m+1}(CO^2H).$$

А такъ какъ строеніе группы C^mH^{2m+1} можетъ быть различно, то и могутъ существовать изомерныя кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$, изомерія которыхъ сводится на изомерію углеводородистыхъ группъ.

Кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$ по своимъ химическимъ отношеніямъ представляютъ большую аналогію съ отношеніями уксусной кислоты. Нами уже указаны выше продукты распаденія ихъ при электролизѣ, при нагрѣваніи со щелочами (стр. 23), при сухой перегонкѣ солей ихъ (стр. 198). При дѣйствіи пятихлористаго фосфора они даютъ хлорангидриды:

$$C^mH^{2m+1}(COHO) + PCl^5 = POCl^3 + HCl + C^mH^{2m+1}(COCl),$$

которые реагируя съ солями образуютъ ангидриды, со спиртами—эѳиры. Соли ихъ выражаются формулой $C^mH^{2m+1}(COMO)$. Аммонійныя соли ихъ, теряя одну частицу воды — даютъ амиды, а теряя двѣ частицы воды—нитрилы, и т. д.

Кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$ обыкновенно дѣлятъ на летучія кислоты и твердыя кислоты: къ первымъ относятъ нисшіе 10 членовъ.

Перейдемъ теперь къ краткому описанію кислотъ этого ряда:

Пропіоновая кислота $C^3H^6O^2$. Кромѣ указанныхъ выше (стр. 106) случаевъ образованія (сравни такъ же стр. 142) пропіоновая кислота иногда получается также при броженіи сахарнаго раствора, смѣшаннаго съ мѣломъ и сыромъ, и при дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія на хлоропропіоновую кислоту.

Обыкновенно пропіоновую кислоту приготовляютъ изъ ея нитрила, который для этого кипятятъ съ спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали.

Образуется соль пропіоновой кислоты и выдѣляется амміакъ, какъ показываетъ слѣдующее уравненіе:

$$C^3H^5N + KHO + H^2O = NH^3 + C^3H^5KO^2.$$

Полученную соль разлагаютъ сѣрной кислотой и перегоняютъ. Въ дистиллатѣ, пропіоновую кислоту выдѣляютъ изъ раствора хлористымъ кальціемъ, собираютъ маслянистый слой и перегоняютъ.

Чистая пропіоновая кислота представляетъ бездвѣтную жидкость, смѣшивающуюся во всѣхъ отношеніяхъ съ водою. Въ своихъ производныхъ она представляетъ большую аналогію съ уксусной кислотой. Объ галлоидныхъ продуктахъ замѣщенія ея будетъ сказано ниже, при молочной кислотѣ. Теперь же замѣтимъ, что извѣстно соединеніе $C^3H^5(NO^2)O^2$, которое можно считать нитропропіоновой кислотой. Соединеніе это однако получено не изъ пропіоновой кислоты, а изъ альдегида, соотвѣтствующаго маслянной кислотѣ при дѣйствіи на него азотной кислоты. Нитропропіоновая кислота представляетъ желтую маслянистую жидкость.

Изъ другихъ производныхъ пропіоновой кислоты упомянемъ еще объ амиловомъ эѳирѣ ($C^3H^5O.OC^5H^{11}$), обладающемъ ананасным запахомъ, и объ нитрилѣ ея.

Пропіонитрилъ $C^3H^5N = C^2H^5CN$ можетъ быть полученъ не только изъ пропіоновой кислоты, но также и при перегонкѣ сѣрновиннаго калія съ ціанистымъ каліемъ (сравни также стр. 249). Онъ представляетъ бездвѣтную жидкость, легче воды, кипитъ около 88° (по Енглеру при 96,7°). При дѣйствіи щелочей и водорода въ моментъ его отдѣленія относится аналогично ацетонитрилу (стр. 263), именно въ первомъ случаѣ съ отдѣленіемъ амміака образуетъ пропіоновую кислоту, а во второмъ—этиламинъ.

При дѣйствіи металлическаго калія пропіонитрилъ переходитъ въ основаніе—$C^9H^{15}N$, наз. *ціанэтиномъ*. Въ присутствіи же воды металлическій калій разлагаетъ пропіонитрилъ; при чемъ получается водородистый этилъ (стр. 25), ціанистый калій и ѣдкое кали.

$$C^2H^5CN + H^2O + K^2 = C^2H^6 + KHO + CNK.$$

Маслянная кислота $C^4H^8O^2$, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, образуется при гніеніи бѣлковыхъ веществъ и при такъ наз. *маслянномъ броженіи* (стр. 167) сахаристыхъ веществъ. Послѣднимъ способомъ ее обыкновенно и приготовляютъ. Для этого: 3 кило тростниковаго сахара и 15 грамм. винокаменной кислоты растворяютъ въ 13 литрахъ ки-

щей воды. Смѣсь оставляютъ стоять нѣсколько дней; за тѣмъ къ ней прибавляютъ 120 грамм. стараго сыра, разведеннаго въ 4 кило скисшаго молока, и $1^1/_2$ кило мелко-истолченнаго мѣлу. Простоявъ дней 10 при температурѣ отъ 30 до 35^0, смѣсь эта превращается въ массу молочнокислаго кальція, который мало-по-малу растворяется съ выдѣленіемъ газовъ и образованіемъ маслянокислой извести. По прошествіи 5 недѣль, отдѣленіе газовъ прекращается. Тогда массу разводятъ водой и прибавляютъ растворъ 4 кило углекислаго натрія. Жидкость, отдѣленную процѣживаніемъ отъ образовавшагося кальція, выпариваютъ до объема 5 литровъ и мало-по-малу прибавляютъ $2^3/_4$ кило сѣрной кислоты, предварительно разбавленной водой. При этомъ большая часть масляной кислоты выдѣляется на поверхности въ видѣ маслянистаго слоя, который снимаютъ, высушиваютъ хлористымъ кальціемъ и перегоняютъ. Изъ жидкости же масляную кислоту выдѣляютъ при перегонкѣ. Масляная кислота представляетъ безцвѣтную жидкость, запахъ которой напоминаетъ запахъ прогоркшаго масла. Она затвердѣваетъ въ смѣси эѳира и твердой угольной кислоты. Она растворима въ водѣ менѣе пропіоновой и уксусной кислотъ и выдѣляется изъ раствора по прибавленіи легко растворимыхъ солей. При окисленіи азотной кислотой и марганцовокислымъ каліемъ масляная кислота переходитъ въ янтарную ($C^4H^8O^2 + O^3 = C^4H^6O^4 + H^2O$).

Извѣстно непостоянное соединеніе масляной кислоты съ уксусной, которое образуетъ соли и имѣетъ такой же эмпирическій составъ какъ и пропіоновая кислота. Оно образуется при броженіи неочищеннаго виннокаменнокислаго кальція. При фракціонированной перегонкѣ оно распадается на уксусную и масляную кислоты.

Строеніе масляной кислоты броженія, или нормальной масляной кислоты (α), можетъ быть выражено формулой:

$$\begin{matrix} COHO \\ (CH^2)^2 \\ CH^3 \end{matrix}$$

Извѣстенъ и изомеръ масляной кислоты (β), строеніе котораго выражается формулой

$$CH\begin{matrix}\diagup COHO \\ \diagdown CH^3\end{matrix}.$$
$$CH^3$$

Подобно тому какъ нормальная масляная кислота получается при разложеніи щелочами ціанистаго пропила (*α* бутиронитрила),

$$\begin{matrix} CH^2(CN) \\ CH^2 \\ CH^3 \end{matrix} + 2H^2O = NH^3 + \begin{matrix} COHO \\ CH^2 \\ CH^3 \end{matrix}$$

изомеръ масляной кислоты получается при разложеніи щелочами ціанистаго изопропила (*β* бутиронитрила) (Морковниковъ):

$$\begin{matrix} CH^3 \\ CH(CN) \\ CH^3 \end{matrix} + 2H^2O = NH^3 + \begin{matrix} CH^3 \\ CH \\ COHO. \end{matrix}\Big\}CH^3$$

Сравнивая далѣе формулы *α* и *β* масляныхъ кислотъ съ формулой уксусной кислоты, мы видимъ, что *α* кислота есть этилоуксусная, а *β* кислота—диметилоуксусная кислота

$\begin{matrix} COHO \\ CH^3 \end{matrix}$	$\begin{matrix} COHO \\ CH^2[CH^2CH^3]' \end{matrix}$	$\begin{matrix} COHO \\ CH[CH^3]^2 \end{matrix}$
уксусная кислота	*α* масляная кислота (нормальная)	*β* масляная кислота.

И дѣйствительно, чрезъ посредство вышеупомянутыхъ металлическихъ производныхъ уксуснаго эѳира (стр. 255) удалось изъ уксусной кислоты приготовить масляную (этилуксусную) кислоту и кислоту (диметилуксусную), съ ней изомерную (Франкландъ и Дуппа).

β масляная кислота представляетъ безцвѣтную жидкость, обладающую такимъ же, но менѣе непріятнымъ запахомъ, какъ и нормальная масляная кислота. Кипитъ при 154°; удѣльный вѣсъ ея менѣе удѣльнаго вѣса *α* кислоты. Соли *β* кислоты также отличаются отъ солей *α* кислоты. Такъ известковая соль первой болѣе растворима въ горячей нежели въ холодной водѣ, тогда какъ известковая соль *α* кислоты наоборотъ болѣе растворима въ холодной нежели въ горячей водѣ.

Валерьяновая кислота $C^5H^{10}O^2$. Кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, образуется еще вмѣстѣ съ уксусной, пропіоновой и масляной кислотами, въ числѣ продуктовъ сухой перегонки дерева.

Для приготовленія валерьяновой кислоты изъ валерьяноваго масла (получаемаго при перегонкѣ съ водой корней валерьяны), послѣднюю

обработываютъ углекислымъ натріемъ. Полученную натрійную соль, отдѣливъ отъ находящагося въ маслѣ терпена, разлагаютъ сѣрной кислотой.

Гораздо выгоднѣй приготовлять валерьяновую кислоту окисленіемъ амиловаго спирта. Для этого въ реторту съ обратно поставленнымъ холодильникомъ помѣщаютъ 5 частей крупноистолченнаго двухромистокислаго калія и 4 части воды и мало-по-малу прибавляютъ смѣсь 1 части амиловаго спирта и 4 частей концентрированной сѣрной кислоты. Первоначально жидкость нагрѣвается сама собою, за тѣмъ ее подогрѣваютъ до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ быть замѣтны въ горлѣ реторты струйки валерьяноваго альдегида. За тѣмъ перемѣняютъ положеніе холодильника и смѣсь перегоняютъ. Полученный дистиллатъ представляетъ два слоя, изъ которыхъ нижній—водный растворъ валерьяновой кислоты. Дистиллатъ насыщаютъ углекислымъ натромъ, снимаютъ маслянистый слой (валерьяновый эѳиръ амиловаго спирта), водный растворъ выпариваютъ досуха и разлагаютъ $^4/_5$ того количества сѣрной кислоты (разбавленной половиннымъ количествомъ воды), которое потребно для полнаго разложенія валерьяновой соли. При перегонкѣ первоначально переходитъ кислота, содержащая воду, а потому первыя порціи собираютъ отдѣльно.

Валерьяновая кислота можетъ быть также получена синтетически при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ отъ 150—180° β іодопропіоновой кислоты (сравни молочную кислоту) съ іодистымъ этиломъ и металлическимъ серебромъ.

Валерьяновая кислота представляетъ безцвѣтную жидкость съ непріятнымъ запахомъ. Растворяется въ 30 частяхъ воды при 20°. Съ водой образуетъ опредѣленное соединеніе $C^5H^{10}O^2 + H^2O$, представляющее маслянистую жидкость, удѣльный вѣсъ которой 0,95. Соли валерьяновой кислоты хорошо кристаллизуются и большею частію растворимы въ водѣ. Амиловый эѳиръ ея употребляется въ парфюмеріи для приготовленія такъ-называемаго яблочнаго масла.

Какъ кажется валерьяновая кислота, полученная изъ валерьяноваго масла, нѣсколько отличается отъ той, которая получена при окисленіи. По крайней мѣрѣ баріевыя соли той и другой различаются по своей способности кристаллизоваться. Мы знаемъ также (стр. 108), что нормальный амиловый спиртъ извѣстенъ въ двухъ видоизмѣненіяхъ, изъ которыхъ одно дѣйствуетъ, а другое не дѣйствуетъ на плоскость поляризаціи. Валерьяновая кислота, полученная изъ дѣйствующаго (на

плоскость поляризаціи) видоизмѣненія, кипитъ при болѣе низкой температурѣ (при 170°) и въ свою очередь тоже отклоняетъ плоскость поляризаціи.

Извѣстны и продукты замѣщенія валерьяновой кислоты, получающіеся при прямомъ дѣйствіи на нее галлоидовъ или азотной кислоты. Прежде принимали, что галлоидные продукты замѣщенія ея образуются также при дѣйствіи галлоидовъ на серебряную соль валерьяновой кислоты. Но при этомъ образуются не продукты замѣщенія валерьяновой кислоты, а смѣшанные ангидриды ея; такъ при дѣйствіи брома на валерьяновокислое серебро образуется соединеніе $C^5H^90.OBr$ (сравни стр. 258). Интересный случай образованія хлоровалерьяновой кислоты представляетъ реакція ея съ хлорноватистой кислотой, которая можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$C^5H^{10}O^2 + ClHO = C^5H^8Cl(OH) + H^2O.$$

Если валерьяновую кислоту нагрѣвать съ азотной кислотой въ продолженіи 18 дней, и за тѣмъ образовавшееся безцвѣтное маслянистое вещество (природа котораго не изслѣдована) перегонять, пока снова не появятся краснобурые пары, и остатокъ выпарить до густоты сиропа, то можно получить небольшіе кристаллы, составъ которыхъ выражается формулой $C^5H^9(NO^2)O^2$.

Каприновая кислота (см. стр. 267) можетъ быть получена также при окисленіи бѣлковыхъ веществъ и при разложеніи щелочами капронитрила (ціанистаго амила). Смотря по тому, приготовленъ-ли капронитрилъ изъ дѣйствующаго или изъ недѣйствующаго видоизмѣненія амилового спирта, при разложеніи его щелочами получается дѣйствующая или же не дѣйствующая на плоскость поляризаціи каприновая кислота. Каприновая кислота, находящаяся въ касторовомъ маслѣ, не отклоняетъ плоскости поляризаціи.

Объ *пеларгоновой* кислотѣ мы замѣтимъ только, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ при приготовленіи ея окисленіемъ рутоваго масла, образуется особенное соединеніе ея съ окисью азота $C^9H^{18}O^2N^2O^2$, представляющее желтоватое маслянистое вещество, калійная и натрійная соль котораго почти совершенно не растворимы въ водѣ.

Слѣдующія за тѣмъ жирныя кислоты относятся уже ко второму отдѣлу, такъ наз. твердыхъ жирныхъ кислотъ. Они находятся большею частію въ жирахъ въ сочетаніи съ глицериномъ. А такъ какъ обыкно-

венно въ жирѣ содержится по нѣсколько различныхъ кислотъ, то полученіе ихъ въ чистомъ состояніи и сопряжено съ немалыми затрудненіями. При этомъ прибѣгаютъ къ такъ наз. фракціонированному осажденію. Опишемъ нѣкоторыя изъ этихъ кислотъ:

Пальмитиновая кислота, кромѣ того что находится въ различныхъ жирахъ, какъ мы видѣли, получается также при окисленіи этила (стр. 109). Для выдѣленія ея изъ жировъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Какой-либо жиръ обмыливаютъ ѣдкимъ кали; при этомъ какъ и вообще при дѣйствіи щелочей, жиръ разлагается на глицеринъ и на калійныя соли высшихъ жирныхъ кислотъ (а такъ какъ щелочныя соли высшихъ жирныхъ кислотъ и есть не что иное какъ мыло, то процессъ этотъ и называется обмыливаніемъ). Къ щелочной жидкости послѣ обмыливанія прибавляютъ насыщеннаго раствора хлористаго натрія, который и выдѣляетъ мыло; послѣднее собираютъ и при нагрѣваніи разлагаютъ соляной кислотой: жирныя кислоты выдѣляются, и ихъ по охлажденіи собираютъ, прожимаютъ въ пропускной бумагѣ (для отдѣленія жидкой олеиновой кислоты, изъ ряда $C^nH^{2n-2}O^2$, постоянно сопровождающей въ жирахъ кислоты ряда $C^nH^{2n}O^2$). Отжатыя кислоты растворяютъ въ спиртѣ и прибавляютъ нагрѣтый спиртовой растворъ уксуснокислаго магнія. Сначала прибавляютъ только $^1/_7$ того количества соли магнія, которое потребно для осажденія жирныхъ кислотъ. Образовавшійся осадокъ состоитъ преимущественно изъ соли стеариновой кислоты. Къ отфильтрованной жидкости прибавляютъ еще $^1/_7$ соли магнія, и получаютъ осадокъ уже болѣе богатый пальмитиновой солью. Осаждая въ 3-й разъ, будемъ имѣть еще новое количество этой соли. При 4 слѣдующихъ же за тѣмъ осажденіяхъ получимъ соли низшихъ гомологовъ пальмитиновой кислоты. Собранные осадки отдѣльно разлагаютъ соляной кислотой, и съ каждой порціей полученныхъ такимъ образомъ кислотъ повторяютъ туже операцію, т. е. осаждаютъ по частямъ, отбрасываютъ первыя порціи, содержащія соли высшихъ гомологовъ, и послѣднія, состоящія изъ солей низшихъ гомологовъ. Такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока различныя порціи, полученныя при фракціонированномъ осажденіи, не будутъ плавиться при одной и тойже температурѣ, а именно при 62°. Изъ предъидущаго не трудно видѣть, что сущность фракціонированнаго осажденія [1]) заклю-

[1]) Въ принципѣ этотъ способъ раздѣленія твердыхъ жирныхъ кислотъ сходенъ съ способомъ раздѣленія летучихъ жирныхъ кислотъ,

чается въ томъ, что первоначально осаждаются высшія и уже за тѣмъ низшіе гомологи (сравни стр. 116).

Пальмитиновая кислота, полученная такимъ образомъ, представляетъ бѣлую кристаллическую массу. Нерастворима въ водѣ, но растворима въ спиртѣ и эѳирѣ. Весьма интересный примѣръ того, какое важное значеніе имѣетъ фракціонированное осажденіе при изслѣдованіи твердыхъ жирныхъ кислотъ, представляетъ *маргариновая* кислота, описанная Шеврёлемъ въ его классической работѣ надъ жирами. Примѣняя къ очищенію ея фракціонированное осажденіе, Гейнцъ доказалъ, что маргариновая кислота Шеврёля есть смѣсь, и что она можетъ быть разложена на пальмитиновую и стеариновую кислоты. Гейнцъ считаетъ, что маргариновая кислота есть смѣсь 10 частей по вѣсу стеариновой и 90 частей пальмитиновой кислоты, такъ какъ такая смѣсь не только плавится при 60° (какъ и маргариновая кислота Шеврёля), но такъ же и затвердѣваетъ въ видѣ игольчатыхъ кристалловъ какъ маргариновая кислота. Наконецъ смѣсь эта простымъ перекристаллизованіемъ не можетъ быть разложена на стеариновую и пальмитиновую кислоты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

извѣстнымъ подъ названіемъ фракціонированнаго насыщенія. Положимъ, что мы имѣемъ смѣсь валерьяновой и масляной кислотъ. Для раздѣленія ихъ, насыщаемъ часть смѣси ѣдкимъ кали, смѣшиваемъ съ остальной смѣсью и перегоняемъ. Въ случаѣ, если валерьяновой кислоты было болѣе чѣмъ сколько нужно для насыщенія всей щелочи, то въ остаткѣ отъ перегонки вовсе не будетъ масляной кислоты, а только одна валерьяновая кислота. Въ противномъ же случаѣ въ остаткѣ вмѣстѣ со всей валерьяновой кислотой будетъ находиться масляная кислота, но за то дистилатъ будетъ состоять изъ одной масляной кислоты. При дальнѣйшей подобной обработкѣ и можно достичь полнаго раздѣленія. Если же мы будемъ имѣть смѣсь валерьяновой и уксусной кислоты, то при дробной нейтрализаціи, и слѣдующей за тѣмъ перегонкѣ, въ дистилатѣ получится не уксусная кислота, какъ-бы слѣдовало ожидать, а валерьяновая кислота. Это обусловливается тѣмъ, что уксусная кислота образуетъ такъ-называемую кислую соль (см. стр. 253), которая не разлагается валерьяновой (или масляной кислотой).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

поступившихъ

ВЪ БИБЛІОТЕКУ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

въ 1867 и 1868 годахъ.

(Окончаніе).

Уэвель, Вил., — См. *Whewell, W.*

Указатель (Алфавитный) къ Сборнику распоряженій по Министерству Народ. Просв. 1803—1864. — См. Сборникъ распоряженій по Минис. Нар. Просв.

1942. **Указатель** (Хронологическій) матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Составленъ подъ руководствомъ *Петра Кеппена*. Спб. 1861. in-8. 1868-930.

1943. **Указатель** къ осьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Т. I [вып. 1. Состав. *А. Бычковъ* и *И. Барсуковъ*]. Спб. 1868. in-4. 1854-437.

1944. **Указатель** къ первой серіи періодическихъ изданій Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества, публикованныхъ съ 1830 по 1868 годъ Systematisches Sach- und Namen-Register zu der ersten Serie der periodischen Schriften der Kais. Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg. (Изданъ Импер. С.-Петерб. Минералог. Обществомъ въ день пятидесятилѣтняго его юбилея, 7 янв. 1867 г.). Спб. 1867. in-8. 1867-531.

1945. **Указатель** къ замѣчаніямъ Министра Юстиціи на проэктъ устава гражданскаго судопроизводства и замѣтки о редакціи нѣкоторыхъ статей. [Спб. Безъ означ. гр.]. in-fol. 1867-667.

1946. **Указатель** (Краткій) музея Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1867. in-8. 1867-1135.

Указатель (Подробный алфавитный) статей, напечатанныхъ въ Военно-медицинскомъ Журналѣ съ 1823 по 1852 г. вкл. — См. Журналъ (Военно-медицинскій).

1947. **Ullersperger.** *Joh. Bapt.*, — Italiens Irrenwesen aus dem laufenden Jahrzehnt dargestellt. Würzburg. 1867. in-8. 1868-226.

1948. **Уложеніе** о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ съ прибавленіемъ статей Свода Законовъ, на которыя сдѣланы ссылки въ Уложеніи (изд. 1866 г.), и съ прибавленіемъ: всѣхъ дополненій и измѣненій 1-й ч. XV т., распубликованныхъ по 15-е Іюня 1867 г. Карманное (неофиціальное) изданіе. Москва. 1867. in-16. 1867-1196.

1949. **Ulrici,** *Hm.*, — Charakteristik der antiken Historiographie. Berlin. 1833. in-8. 1867-418.

1950. **Ulrici,** *Hm.*, — Gott und der Mensch. I. Lpz. 1866. in-8.

Так. подъ загл.: Leib und Seele. Grundzüge einer Psychologie des Menschen. Von Dr. *Hm. Ulrici*. Lpz. 1866. 1868-1449.

Unger, *C. R.*, — См. *Morkinskinna*.

1951. **Unger,** *F.*, — Grundlinien der Anatomie und Physiologie der Pflanzen. Mit 11 Illustrationen. Wien. 1866. in-8. 1867-334.

1952. **Unger,** *F. W.*, — Geschichte der deutschen Landstände. I—II Theil. Hannover. 1844. in-8.

I Theil подъ загл.: Urgeschichte der deutschen Volksvertretung und deren Entwickelung durch das Lehnwesen des Mittelalters. Von *F. W. Unger*. Hannover. 1844.

II Theil подъ загл.: Geschichte der deutschen Volksvertretung unter dem Einflusse der Einungen des Mittelalters. Von *F. W. Unger*. Hannover. 1844. 1868-75.

1953. **Ungern-Sternberg,** Baron *Fr.*, — Versuch einer Systematik der Salzdochten. Eine z. prov. zur Erlangung der Würde eines Doctors der Medicin verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. Dorpat. 1866. in-8. 1867-102.

1954. **Untersuchungen** (Botanische) aus dem physiologischen Laboratorium der landwirthschaftlichen Lehranstalt in Berlin. Mit Beiträgen deutscher Physiologen und Anatomen hrsg. von *H. Karsten*. 1—3 Heft. Berlin. 1865—67. in-8. 1867-505.

1955. **Untersuchungen** (Medicinisch-chemische). Aus dem Laboratorium für angewandte Chemie zu Tübingen, hrsg. von Dr. *Fel. Hoppe-Seyler*. 2 Hft. Berlin. 1867. in-8. 1866-1960.

1956. **Uppenkamp**, *A.*, — De origine conscribendae historiae litterarum apud Graecos. Monasterii [Безъ означ. вр.]. in-8. 1867-336.

1957. **Urkunden** (Die wichtigsten politischen) aus den Jahren 1815 bis 1867, mit geschichtlichen Einleitungen, herausgegeben von Dr. *F. W. Ghillany*. Nördlingen. 1868. in-8. 1868-557.

1958. **Urkunden** (Fünfundzwanzig) zur Geschichte Livlands im dreizehnten Jahrhundert. Aus dem Königlichen Geheimen Archiv zu Kopenhagen herausgegeben von *C. Schirren*. Dorpat. 1866. in-8. 1867-587.

Urkunden (Schlesische) zur Geschichte des Gewerberechts, insbes. des Innungswesens aus der Zeit vor 1400. Herag. von *C. Korn*. — См. Codex diplomat. Silesiae.

1959. **Urkundenbuch** (Liv-, Esth- u. Curländisches) nebst Regesten. Hrsg. von Dr. *Friedrich Georg von Bunge*. Band V. Heft 7 - 8. Riga. 1866—67. in-4. 1863-113.

1960. **Уставъ** (Новый) о питейномъ сборѣ со включеніемъ въ немъ измѣненія, Высочайше утвержденнаго Іюля 22 1868 г., и всѣхъ разъяснительныхъ и дополнительныхъ циркуляровъ Министра Финансовъ и Департамента Неокладныхъ Сборовъ по 1 Сентября 1868 г. относительно торговли напитками оптомъ и раздробительно, съ прибавленіемъ Положенія о трактирахъ, меблированныхъ комнатахъ, постоялыхъ дворахъ, корчмахъ и проч. Москва. 1868. in-8. 1868-1187.

1961. **Уставъ** ветеринарной полиціи или правила для предупрежденія и прекращенія повальныхъ заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Спб. 1868. in-8. 1868-403.

1962. **Уставы** (Судебные) 20 Ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изданные государственною канцеляріею. Второе дополненное изданіе. Часть I—IV. Спб. 1867. in-8. 1867-1000.

1963. **Уставы** (Судебные) 20 Ноября 1864 года съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Третье дополненное изданіе. Спб. и Москва. 1869. in-8. 1868-1195

Устрялова, М. — См. Люди (Именитые) Строгановы.

1964. **Ушаковъ**, *Н.*, — О границахъ поля зрѣнія въ глазахъ съ различнымъ преломленіемъ. Диссерт. на степень докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1295.

1965. **Ушинскій**, *А.*, — О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи и объ охранной системѣ, съ изложеніемъ мнѣній разныхъ писателей въ защиту и противъ ученія о свободной международной торговлѣ. Въ 3-хъ частяхъ. Спб. in-8. 1867-721.

1966. **Utiešenović**, *Og. M.*, — Die Hauskommunionen der Suedslaven. Eine Denkschrift zur Beleuchtung der volksthümlichen Acker-und Familienverfassung des serbischen und des kroatischen Volkes. Wien. 1859. in-8. 1867-385.

1967. **Vacik**, *F.*, — La souveraineté du Monténégro et le droit des gens modernes de l'Europe. Paris et Leipzig. 1858. in-8. 1867-721.

1968. **Valentin**, *G.*, — Versuch einer physiologischen Pathologie des Blutes und der übrigen Körpersäfte. II Theil. 1 Abth. Lpz. und Heidelberg. 1867. in-8.

Тоже подъ загл.: Die physiologische Untersuchung der Gewebe. Von *G. Valentin*. Mit 67 in den Text gedruckten Holzschnitten. Lpz. und Heidelberg. 1867. 1868 2057

Valory, Le comte *de*. — См. Collection d. mémoires relatifs à la révolution française. Mémoires sur l'affaire de Varennes.

Van Heerebeke, *Émile*. — См. *Heerebeke, Em. Van*.

1969. **Vanzetti**. — Communications faites à la société impériale de chirurgie de Paris dans l'année 1867 par le docteur *Vanzetti*. Paris. 1868. in-8. 1868-1470.

Varicocèle du testicule gauche opéré par la galvanocaustique. — См. Galvanocaustique thermique.

1970. **Varrentrapp**, *C.*, — Ueber Entwässerung der Städte, über Werth oder Unwerth der Wasserclosette, über deren angebliche Folgen: Verlust werthvollen Düngers, Verunreinigung der Flüsse, Benachtheiligung der Gesundheit, mit besonderer Rücksicht auf Frankfurt a. M. Berlin. 1868. in-8. 1868-227.

1971. **Vaucher**, *J. P.*, — Histoire physiologique des plantes d'Europe ou exposition des phénomènes qu'elles présentent dans les diverses périodes de leur développement. T. I—IV. Paris. 1841. in-8. 1867-462.

Véda-Vyasa. — См. Maha-Bharata.

1972. **Véra**, *A.*, — Essais de philosophie hégélienne. La peine de mort. Amour et philosophie. Introduction à la philosophie de l'histoire. Paris. 1864. [На обор: Bibliothèque de philosophie contemporaine]. in-18. 1868-74.

1973. **Verhandlungen** der Berliner medicinischen Gesellschaft. Hrsg. im Auftrage d. Gesellschaft unter Redaction v. *E. Gurlt, A. Hirsch, L. Posner.* 2-Heft. Berlin. 1866. in-8. 1866-2058.

1974. **Verhandlungen** der K. K. geologischen Reichs-Anstalt. 1867. № I. [Wien]. in-8. 1867-1178.

1975. **Verhandlungen** der K.-K. zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien. Hrsg. von der Gesellschaft. Jahrgang 1866—1867. XVI—XVII Bd. Mit Tafeln. Wien. 1866—1867. in-8. 1868-911. XVI Bd. 2 экз.

1976. **Verhandlungen** der physical.-medicin. Gesellschaft in Würzburg. Hrsg. von der Redactions-Commission der Gesellschaft. Neue Folge. I Bd. 1-2 Hft. Würzburg. 1868. in-8. 1855-101.

1977. **Verhandlungen** der XXIV Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Heidelberg, von 27 bis 30 September 1865. Mit 6 lithogr. Tafeln und 1 Holzschn. Lpz. 1866. in-4. 1848-777.

1978. **Vering**, *F. H.*, — Geschichte und Institutionen des römischen Privatrechtes. 2 umgearbeitete und sehr vermehrte Auflage. Mainz. 1867. in-8. 1868-550.

1979. **Véron**, *Eug.* — Nouveaux mémoires d'un bourgeois de Paris depuis le 10 décembre 1848 jusqu'aux élections générales de 1863. Le second empire. Paris. 1868. in-8. 1868-597.

1980. **Verrier**, *Eug.*, — Manuel pratique de l'art des accouchement, avec 87 figures la plupart tirées du Traité complet d'accouchements de M. *Joulin*. Paris. 1867. in-18. 1868-801.

Verus, *L. Aurelius.* — См. Epistulae.

1981. **Verwaltung** und Reform im Königreich Polen von 1815 bis 1867. 2-te, unveränderte Ausgabe. Berlin. 1867. in-8. 1868-637.

Verzeichnis der Vorlesungen auf der Kaiserl. Universität zu Dorpat. — См. Обозрѣніе лекцій въ Имперъ. Дерптскомъ Университетѣ.

1982. **Vico**, *J. B.*, — Principes de la philosophie de l'histoire, traduits de la *scienza nuova* de *J. B. Vico*, et précédés d'un discours sur le système et la vie de l'auteur, par *Jul. Michelet*. Paris. 1827. in-8. 1866-891.

Victorina Kornelia ze Wšehrd knihi dewatery o práwiech a súdiech i. o. dalších země české. — См. Biblioteka (Staročeská).

1983. **Vidari**, *Enr.*, — Del rispetto della proprietà privata dei popoli belligeranti. Milano. 1865. in-8. 1868-544.

Vignon Rétif de la Bretonne. — См. *Rosvith*,—Poésies latines,

Viktor von Meibom. - См. *Meibom, Viktor v.*

Villargues, *Rolland de*, — См. *Roland de Villargues.*

Villermarqué, Vicomte *Hersart de La.* — См. *La Villemarqué*, Vicomte *Hersart de.*

1984. **Villermé** *fils*, — Les douanes et la contrebande. Paris. 1851. in-8. 1868-505.

1985. **Virchow**, *Rdph.*, — Die krankhaften Geschwülste. Dreissig Vorlesungen, gehalten während des Wintersemesters 1862—1863 in d. Universität zu Berlin. III Band. 1 Hälfte. Berlin. 1867. — См. Vorlesungen üb. Pathologie 1864-604.

1986. **Virchow**, *Rdph.*, — Pathologie des tumeurs. Cours professé à l'Université de Berlin. Trad. de l'allemand par *P. Aronssohn*. Traduction revue par l'auteur. Tome I. Avec 107 figures. Paris. 1867. in-8. 1868-44.

1987. **Virchow**, *Rdf.*, — Ueber den Hungertyphus und einige verwandte Krankheitsformen.

Vortrag, gehalten am 9 Februar 1868 zum Besten der Typhuskranken in Ostpreussen. Berlin. 1868. in-8. 1868-1089.

Virchow, *Rdph.*, — Ueber die Kanalisation von Berlin. — См. Ueber d. Kanalisation von Berlin.

1988. **Virchow**, *Rdf.*, — Vorlesungen über Pathologie. III Band. Onkologie. 2 Theil. Berlin 1864—65. in-8.

Так. подъ загл.: Die krankhaften Geschwülste. Dreissig Verlesungen, gehalten wärend des Wintersemesters 1862—63 an der Universität zu Berlin von Rdf. Virchow. II Band. [2 Hälfte]. Mit 98 Holzschnitten. Berlin. 1864—65. 1864-354.

Die krankhaften Geschwülste. Dreissig Vorlesungen, прод. III Bd. 1 Hälfte. Mit Kupfertafel. Berl. 1867. in-8. 1864-604.

Virchow, *Rud.*, — См. Handb. d. speciel. Pathologie u. Therapie.

1989. **Virgilius Maro**, *Publius.* — *P. Virgilii Maronis* opera. Les oeuvres de Virgile. Édition publiée d'après les travaux les plus récents de la philologie, avec un commentaire critique et explicatif, une introduction et une notice. Par *E. Benoist.* Les bucoliques et les géorgiques. Paris. 1867. in-8. 1868-674.

1990. **Vivenot junior**, *Rdf.* Ritter *von*, — Zur Kenntniss der physiologischen Wirkungen und der therapeutischen Anwendung der verdichteten Luft. Eine physiologisch-therapeutische Untersuchung. Erlangen. 1868. in-8. 1868-1176.

1991. **Vivien de Saint-Martin**, — L'année géographique. Revue annuelle des voyages de terre et de mer, ainsi que des explorations, missions, relations et publications diverses relatives aux sciences géographiques et ethnographiques. I, III—VI année. (1863, 1865—67). Paris. 1868. in-8. 1866-210.

1992. **Vocke**, *W.*, — Geschichte der Steuern des britischen Reichs. Ein finanzgeschichtlicher Versuch. Leipzig. 1866. in-8. 1867-599.

1993. **Voelderndorff**, *Von*, — Die Form der Rechtsgeschäfte nach allgemeinen Grundsätzen [illegible] positiven Rechten. Nördlingen. 1857. in-8. 1868-218.

1994. [illegible] praktische Recht des Corpus juris civilis (deutsch nach Otto, Schilling und [illegible] seinen Beweis-und Beleg-Stellen zu den Pandekten-Lehrbüchern von Arndts, Vangerow und Mühlenbruch I Bd. Jena. 1868. in-8. 1868-213.

1995. **Volksstämme** (Germaniens). Anhang. Mundarten der stammverwandten gothisch germanischen Völker. Von *J. Mihi. Firmenich-Richartz.* III Bandes 11—12 Lieferung. Berlin. 1866 in-4. 1866-861.

1996. **Vogel**, *Chrl.*, — Du commerce et des progrès de la puissance commerciale de l'Angleterre et de la France au point de vue de l'histoire, de la législations et de la statistique, d'après les sources et données officielles, avec une introduction comprenant un apperçu de l'histoire générale du commerce jusqu'à nos jours T. I—II. Paris Strasbourg. 1864—1867. in-8. 1868-352.

Vogel, *J.*, und *F. W.* **Beneke.** — См. Archiv d. Vereins f. wissensch. Heilkunde.

1997. **Vogelsang**, *H.*, — Philosophie der Geologie und mikroskopische Gesteinsstudien. Mit 10 Kupfertafeln in Farbendruck. Bonn 1867. in-8. 1868-1010.

1998. **Voigt**, *J.*, — Geschichte des Lombarden-Bundes und seines Kampfes mit Kaiser Friederich dem Ersten. Aus den Quellen dargestellt. Königsberg 1818. in-8. 1868-888.

1999. **Voillemier**, — Traité des maladies des voies urinaires. I) Maladies de l'urèthre. Avec 87 figures. Paris. 1868. in-8. 1868-1004.

Volckius, *Cu*, — Vindiciae Danielicae. — См. Caroli Ulmanni diem semisaeculorum XXIV m Dec. celebrandum indicit universitas Caesarea Dorpatensis.

2000. **Volksdichtungen** nord-und südeuropäischen Völker alter und neuer Zeit. *Τραγούδια φωμαϊκα.* Neugriechische Volksgesänge. II Theil Urtext und Übersetzung von *J Mihi. Firmenich-Richartz.* Berlin. 1867. in-8. 1868-619.

Volkswirthschaftslehre. — См Bibliothek d. gesammt. Handelswissenschaften.

Vollert, *A.*, — См. Piteval (Der neue).

2001. **Voltolini**, *Rdph.*, — Die Anwendung der Galvanokaustik im Innern des Kehlkopfes und Schlundkopfes, nebst einer kurzen Anleitung zur Laryngoskopie und Rhinoskopie. Mit 19 dem Texte eingedruckten Holzschnitten. Wien. 1867. in-8. 1867-600.

2002. **Volumina** (Epistolarum obscurorum virorum ad Dom. M. Ortuinum Gratium) omnia ex tam multis libris, conglutinata, quòd unus pinguis Cocus per decem annos, oves, boves, sues, grues, passeres, anseres, etc. coquere, vel aliquis fumosus Calefactor centum magni hypocausti per viginti annos ab eis calefacere posset. Accesserunt huic editioni tractatus rarissimi. T. I—II, cum figuris aeneis. Francofurti. 1757. in-8. 1868-894.

Vorschule zur Schule der Baukunst. — Cm. *Schreiber, Guido*, — Das technische Zeichnen.

2003. **Vortrag** (Allerunterthänigster) der treugehorsamsten Commission zur Controle des Staatsschuld für das Jahr 1865. Wien. 1866. in-8. 1867-336.

2004. **Vreede**, *G. Cu.*, — Oratio de juris publici et gentium praeceptis, a liberae Europae civitatibus adversus vim ac dolum potentiorum fortiter tuendis. Publice dicta, die XXII Martii a. MDCCCLXI, quum academiae rectionem solenni ritu deponeret. Trajecti ad Rhenum. 1861. in-8. 1868-775.

2005. **Wachler**, *P.*, — Das allgemeine Berggesetz für die Preussischen Staaten, erläutert aus den Materialien, der Rechtswissenschaft und der bisherigen Praxis der Bergverwaltungs-Behörden und Gerichte, unter besonderer Berücksichtigung des französischen, österreichischen und sächsischen Bergrechts, nebst den ausser dem Berggesetze in Kraft stehenden, auf das Bergwesen Bezug habenden Gesetzen und Vorschriften, als über Bergwerkssteuern. Breslau. 1865. in-8. 1867-309.

Wächter, *C. G.*, — Das Superficiar-oder Platzrecht. I Th. Gemeines Recht. II Th. Der bayerische Entwurf. Lpz. 1866. — Cm. Ordinarius senior und die übrigen ordentlichen Professoren der jurist. Facultät zeigen u прочъ

2006. **Wächter**, *Oscar*, — Das Handelsrecht nach dem Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuch und den Einführungsgesetzen, für den Gebrauch des Handelsstandes dargestellt. II Theil. Mit alphabetischem Register. Lpz. 1866. in-8. 1866-728.

2007. **Waelbroeck**, *C. F.*, — De la liberté des coalitions industrielles et commerciales en Belgique. Commentaire de la loi du 31 Mai 1866, portant des peines contre les infractions relatives à l'industrie, au commerce et aux enchères publiques et abrogeant les articles 414 à 420 du Code pénal, précédé de la théorie et de l'histoire de la législation. Bruxelles. 1867. in-8. 1867-730.

2008. **Waelbroeck**, *C. F.*, — Cours de droit industriel. Tome II. Paris. 1867. in-8. 1865-970.

Wagner, *Joh. Rdf.*, — Cm. Jahres-Bericht üb. die Leistungen der chimisch. Technologie.

2009. **Вагнеръ**, *П.*, — Геогностическая карта Казанской губерніи. Составилъ Императорскаго Казанскаго Университета Профессоръ *П. Вагнеръ*. 1855. in-fol.

Общій взглядъ на геогностическій составъ почвъ Казанской губерніи, служащій пояснительнымъ текстомъ для геогностической карты той же губерніи, составленной Проф. *Вагнеромъ*. Казань. 1859. in-8. 1868-987 и 988.

2010. **Вагнеръ**, *П.*, — Геогностическая карта Сибирской губерніи. Составилъ Императорскаго Казанскаго Университета Профессоръ *П. Вагнеръ*. 1856. in-fol.

Общій взглядъ на геогностическое строеніе почвъ Сибирской губерніи, служащій пояснительнымъ текстомъ для геогностической карты той же губерніи, составленной Проф. *Вагнеромъ*. Казань. 1859. in-8. 1868-989 и 990.

Wailli, *De*, et **Delisle**. — Cm. Recueil d. historiens des Gaules et de la France. T. XXII, contenant la 3 livraison des monuments des règnes de Saint-Louis, de Philippe Le Hardi, de Philippe Le Bel, de Louis X, de Philippe V et de Charles IV.

Waitz, *G.*, — Jahrbücher des deutsch. Reichs unter König Heinrich I. — Cm. Jahrbücher der deutsch. Geschichte.

2011. **Waitz**, *Thdr.*, — Anthropologie der Naturvölker. III IV Theil u V Theil, 1 Heft. Leipzig. 1862—1865. in-8.

III—IV Theil подъ загл.: Die Amerikaner. Ethnographisch und culturhistorisch dargestellt v. *Thdr. Waitz*. 1—2 Haelfte. Leipzig. 1862—64.

V Theil, 1 Heft под загл.: Die Völker der Südsee. Ethnographisch und culturhistorisch dargestellt v. *Thdr. Waitz*. 1 Heft. Die Malaien. Mit einer Karte. Leipzig. 1865. 1865-1481.

2012. **Waitz**, *Thdr.*, — Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft. Braunschweig. 1849. in-8. 1868-1180.

2013. **Вальцъ**, *Яковъ Яковлевичъ*, — О развитіи зооспоръ у Closterium lunula (Muller) Ehr. [Изъ »Сборника 1-го съѣзда Русскихъ естествоиспытателей«]. in-4. 1868-1308.

2014. **Вальцъ**, *Яковъ Яковлевичъ*, — Замѣтка о развитіи зооспоръ у водорослей. [Изъ »Сборника 1-го съѣзда Русскихъ естествоиспытателей«]. in-4. 1868-1309.

2015. **Walcker**, *C.*, — Zur Lehre von den Schulzöllen. Eine zur Erlang. d. Grades e. Magisters d. polit. Oekonomie u. prov. verfasste u. prov. Abhandlung. Dorpat. 1867. in-8. 1867-892 и 943.

2016. **Waldegrave**, *Jac. Comte de.* — Mémoires depuis 1754 jusqu'en 1758. Paris. 1815. in-8. 1868-895.

Walesrode, *L.* — См. Pressfreiheit und Justiz in Preussen.

2017. **Walkhoff**, *L.*, — Der praktische Rübenzuckerfabrikant und Raffinadeur. Ein Lehr- und Hülfsbuch für Rübenzuckerfabrikanten, Betriebsingenieure, Siedemeister, u. prov. Nach eigenen langjähr. Erfahrgn bearb. Mit einem Vorwort von *W. Jul. Otto*. 3. neu bearb. u. vermehrte Auflage. Mit 210 in den Text eingedr. Holzstichen. 1—2 Hefte. Braunschweig. 1866. 1867. in-8. 1867-429.

2018. **Walton**, *W.*, — A treatise on the differential calculus. Cambridge. 1846. in-8. 1867-1008.

Walton, *W.*. — См. *Gregory, D. F.*

2019. **Walz**, *Carl*, — Landwirtschaftliche Betriebslehre. Stuttgart. 1867. in-8. 1868-675.

2020. **Walz**, *Jac.*, — Beitrag zur Morphologie und Systematik der Gattung Vaucheria D. C. (Mit Taf. XII—XIV). [Abgedruckt a. d. Jahrb. f. wiss. Botanik. V. 1866]. in-8. 1867-144.

2021. **Wappäus**, *H.*, — Zur Lehre von den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen nach römischem und heutigem Recht. Eine juristische Abhandlung. Veranlasst durch eine von der Göttinger Juristen-Facultät gekrönte Preisschrift des Verfassers. Göttingen. 1867. in-8. 1868-616.

2022. **Варенуха**, *Н.*, — Взглядъ на излечимость бугорчатости легкихъ вообще и такъ называемые цѣлебные процессы легочныхъ бугорковъ. Диссертація, которую для полученія степени доктора медицины написалъ *Н. Варенуха*. Лекарь (съ отличіемъ) Имп. Унив. Св. Владиміра. Спб. 1859. in-8. 1868-414.

Warlomont. — См. Congrès périodique international d'ophtalmologie. 3 session.

Warwick, Sir *Ph.*, — Mémoires sur le règne de Charles I, et ce qui s'est passé depuis la mort de Charles I jusqu'à la restauration des Stuarts. — См. Collection des mémoires relatifs à la revolution d'Angleterre. T. III.

Васильевъ, *В.*, — О движеніи магометанства въ Китаѣ. — См. Актъ (Годичный торжественный) въ Имп. С.-Петерб. Университетѣ 1868 г.

2023. **Ващенко-Захарченко**, *М.*, — Лекціи разностнаго исчисленія, читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра. Кіевъ. 1868. in-8. 1868-90.

2024. **Watson**, *H. W.*, and *E. J.* **Routh**, — Cambridge Senate-House problems and riders for the year 1860; with solutions. Cambridge. 1860. in-8. 1867-1013.

Weber, *Albr.*, — Ueber die Metrik der Inder. — См. Studien (Indische) Bd. VIII.

Weber, *Albr.*, — См. Studien (Indische).

2025. **Wecker**, *L.*, — Études ophtalmologiques. Traité théorique et pratique des maladies des yeux. T. II, 2-me et dernier fascicule. Avec 1 planche et 146 figures intercalées dans le texte. Paris. 1867. in-8. 1865-266.

2026. **Waldenburg**, *Emil*, — Experimentelle Studien zur Isolirung des putriden Giftes, Diss. и проч. zur Erlang. d Doctorgrades verfasste и проч. Abhandlung. Dorpat. 1867. in-8. 1867-893.

2027. **Weinkauff**, *H. C.*, — Die Conchylien des Mittelmeeres, ihre geographische und geologische Verbreitung. Bd. I. Mollusca acephala. Bd. II. Mollusca cephala. Cassel. 1867—68. in-8. 1868-1014.

2028. **Weis**, *L.*, — Das Strafgesetzbuch für das Königreich Bayern sammt dem Gesetze vom 10 November 1861 zur Einführung des Staafgesetzbuch und des Polizeistrafgesetzbuch, erläuter. I—II Band. Nördlingen. 1863—1865. in-8. 1867-728.

Weisbach, *A.*, — Körpermessungen, an Individuen verschiedener Menschenracen vorgenommen. — См. Reise d. österr. Fregatte Novara. Anthrop. Theil. 2 Abth.

2029. **Weiss**, *Sofr.*, — Code du droit maritime international tel qu'il existe chez les nations en temps de paix et en temps de guerre, depuis les temps le plus reculés jusqu'à nos jours, selon l'école historique. Ouvrage couronné par la faculté de droit de Fribourg (en Brisgau). T. I—II. Paris. 1858. in-8. 1867-187.

2030. **Weisser**, *L.*, — Bilder-Atlas zur Weltgeschichte. Nach Kunstwerken alter und neuer Zeit gezeichnet und hrsg. von *L. Weisser*. Mit erläuterndem Text von *H. Merz*. II Bd. Geschichte des Mittelalters und der neueren Zeit in 51 Tafeln. Stuttgart. 1868. in-fol.

Geschichtliche und künstlerische Erläuterungen zu *L. Weisser's* Bilder-Atlas zur Weltgeschichte, von *H. Merz*. II Bd. Stuttgart. 1868. in-8. 1864-787.

2031. **Welcker**, *F. G.*, — Der epische Cyclus od. die Homerischen Dichter. I—II Th. Bonn. 1835—1849. in-8.

II Th. под загл.: Rheinisches Museum für Philologie. Supplementb. 2 Abth. Bonn. 1849. 1867-419.

2032. **Welcker**, *F. G.*, — Die Griechischen Tragoedien, mit Rücksicht auf den epischen Cyclus geordnet. Bonn. 1839—1841. in-8.

Так. под загл.: Rheinisches Museum f. Philologie. Hrsg. von *F. G. Welcker*. II Supplementbandes 1—3 Abth. Bonn. 1839—41. 1867-724 и перед.

2033. **Welcker**, *F. G.*, — Nachtrag zu der Schrift über die aeschylische Trilogie, nebst einer Abhandlung über das Satyrspiel. Frankfurt am Main. 1826. in-8. 1867-430.

2034. **Вельяминовъ-Зерновъ**, *В. В.*, — Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Ч. I—III (Съ таблицами). Спб. 1863—1866. in-8. 1868-938.

2035. **Weller**, *Emil*, — Index pseudonymorum. Woerterbuch der Pseudonymen oder Verzeichniss aller Autoren, die sich falscher Namen bedienten. 3 Supplementheft. Neue Nachträge zu den falschen und fingirten Autornamen. 2 Auflage. Leipzig. 1864. Gleichen. Lpz. 1867. in-8. 1858-528.

2036. **Верховскій**. — Подробная карта Грузіи съ присоединенными къ оной землями, составленная изъ всѣхъ съемокъ, какія въ разныя времена произведены были чиновниками квартирмейстерской части, сочиненная подполков. *Верховскимъ*, 1817 г., и гравированная въ Военнотопографическ. Депо при Глав. Штабѣ Его Имп. Величества 1819 г. in-fol.

Генеральная карта Грузіи, и земель къ оной присоединенныхъ. Гравированная 1819 г. (Сборный листъ). in-fol. 1868-1056

2037. **Верещагинъ**, *В.*, — Очерки Архангельской губерніи. Спб. 1849. in-8. 1868-804

2038. **Веревкинъ**, *Н.*, — Исторія оспы въ Россіи и мѣры къ ея уничтоженію. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1867. in-8. 1867-891.

Werner, *K.*, — Geschichte d. katholischen Theologie. — См. Gesch. d. Wissenschaften in Deutschland. N. Zeit. VI.

Wernher u. **Leuckart**. — См. Bericht (Amtlicher) üb. d. 39 Versammlung deutscher Naturforsche und Aerzte in Giessen.

2039. **Werther**, *G. A.*, — Lebens-, Seelen- u. Geisteskraft oder die Kräfte d. organischen Natur in ihrer Einheit u. Entwicklung. II Theil. Nordhausen. 1867. in-8.

Под загл.: Der Mensch als geistiges Individuum nach seiner Bildung und Entwicklung auf der Grundlage d. Natur. Von *G. A. Werther*. Nordhausen. 1867. 1864-870.

Wescher, *C.* et *P. Foucart*. — См. Inscriptions recueillies à Delphes.

Веселовскій, *Е. С.* — См. Отчетъ о 10 присужденіи наградъ Гр. Уварова.

2040. **Westermann**, *W.*, — Untersuchungen über die Wirkungen der Calabarbohne. Eine и проч. zur Elang. d. Würde e, Doctors d. Medicin verfasste и проч. Abhandlung. Hiebei eine lithographirte Tafel. Dorpat. 1867. in 8. 1867-895.

2041. **Westlake**, *J.*, — A treatise on private international law, or the conflict of laws, with principal reference to its practice in the english and other cognate systems of jurisprudence. London. 1858. in-8. 1868-348.

2042. **Westphal**, *Rdf.*, — Geschichte der alten und mittelalterlichen Musik. 3-te Abth. Breslau. 1866. in-8.

Так. подъ загл.: Plutarch über die Musik, von *Rdf. Westphal.* Breslau. 1865. 1866-419.

2043. **Вешняковъ**, *В.*. — Обзоръ сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. Составленъ *В Вешняковымъ.* Спб. 1866. in-8. 1867-20.

2044. **Whewell**, *W.*, — History of the inductive sciences, from the earliest to the present time. The third edition, with additions in three volumes. Vol. I—III. London, 1857. in-8. 1868-364.

2045. **Whewell**, *W.*. — Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. *Вил. Увселля.* Въ 3-хъ томахъ. Переводъ съ 3-го англійскаго изданія *М. А. Антоновича* и *А. Н. Пыпина.* (Съ біографическими приложеніями). Томъ I—III. Спб. 1867. in-8. 1867-913.

2046. **Wiarda**, *Tileman Dothias*, — Geschichte und Auslegung des Salischen Gesetzes und der Malbergischen Glossen. Bremen und Aurich. [1808]. in-8. 1868-896.

2047. **Wiarda**, *Tileman Dothias*, — Ueber deutsche Vornamen und Geschlechtsnamen. Berlin und Stettin. 1800. in-8. 1868-897.

Вяземскій, Князь, — Тому сто лѣтъ. — См. Рѣчи, произнесенныя въ торжеств. собраніи Импер. Москов Университета 1 Дек. 1866 г.

2048. **Wiberg**, *C. F.*, — Der Einfluss der klassischen Völker auf den Norden durch den Handelsverkehr. Aus dem Schwedischen von *J. Mestorf.* Mit einer Fundkarte. Hamburg. 1867. in-8. 1868-676.

2049. **Wickerode**, *C.* Graf **Krockow** *von*, — Reisen und Jagden in Nord-Ost-Afrika 1864—1865. I—II Theil. Mit Abbildungen in Holzschnitt und Farbendruck. Berlin. 1867. in-8. 1868-1018.

2050. **Вицынъ**, *А.*, — Договоръ морскаго страхованія по русскому праву. Спб. 1865. in-8. 1867-66.

2051. **Виды** Россійской внѣшней торговли за 1865 г. Ч. I—II. За 1866 г. Ч. I—II. [Печатано. по распоряженію Департамента Тамож. Сборовъ]. Спб. 1866—1867. in-4.

Виды внѣшней торговли Россіи за 1867 годъ. Часть I—II. Спб. 1868. in-4. 1864-1081.

Wiedemann, *Fd. J.*. — См. *Sjögren, J. And.*, — Gesammelt. Schriften.

2052. **Вѣкъ** (Осмнадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый *Петромъ Бартеневымъ.* (Издателемъ »Русскаго Архива«). Книга I. Москва. 1868. in-8. 1868-486.

2053. **Wiese**, *L.*, — Das höhere Schulwesen in Preussen. Historisch-statistische Darstellung. im Auftrage des Ministers der geistlichen, Unterrichts-und Medicinal-Angelegenheiten herausgegeben von *L. Wiese.* Mit einer Übersichtskarte. Berlin. 1864. in-8. 1868-1450.

2054. **Wieseler**, *F.*, — Das Satyrspiel. Nach Massgabe eines Vasenbildes dargestellt. Abgedruckt aus den Göttinger Studien. 1847. Göttingen. 1848. in-8. 1867-365.

2055. **Wiesner**, *Jul.*, — Einleitung in die technische Mikroskopie, nebst mikroskopisch-technischen Untersuchungen. Für Techniker, Chemiker, und zum Gebrauche an polytechnischen Schulen. Mit 142 Holzschnitten. Wien. 1867. in-8. 1867-601.

2056. **Вѣстникъ** Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1854—1860. Ч. X—XXX. До 1858 г. въ году по 6 книгъ, и въ каждой части по 2 книги, а съ 1858 г. въ году по 12 нумеровъ, и въ каждой части по 4 нумера. Ч. X—XI подъ

редакціею *В.А.Милютина*. Ч. XVI—XVIII, XXV—XXVII—*Е. И. Ламанскаго*. Ч. XIX—XXIV—*В. П. Безобразова*. Ч. XXVIII—XXX—*Ѳ. Г. Тернера*. Спб. 1854—60. in-8. 1868-1207.

2057. **Вѣстникъ** западной Россіи. Историко-литературный журналъ, издаваемый *К. Говорскимъ*. Годъ V. 1867. Кн. 1—12. Т. I—IV. Вильна. 1867—68. in-8. Період.

2058. **Wilk**, *F. J.*, — Försök till framställning af Helsingforstraktens gneis-och granitformationer. Akademisk afhandling å prov. Med en karta. Helsingfors. 1866. in-8., 1867-645 и 646.

Wilbecht, *A.*. — См. Carte de la Mer Noire, d'Azof et de Marmora.

2059. **Wild**, *Alb.*, — Die europäischen Lotterie-Anlehen. Anleitung zur Kenntniss aller bei Lotterie-Anlehen vorkommenden Geschäfte und Berechnungen, mit einer Kritik der einzelnen Anlehen, nebst immerwährendem Ziehungs-und Gewinnzahlungs-Kalender. Ein theoretisches und practisches Handbuch für Besitzer, Käufer und Verkäufer von Lotterie-Anlehens-Loosen und für Alle, welche sich von dem Wesen derselben unterrichten wollen. Rosenheim. 1865. in-8. 1867-311.

2060. **Wilkius**, *Ch. Gottl.*, — Clavis Novi Testamenti philologica usibus scholarum et juvenum theologiae studiosorum accomodata. Quem librum ita castigavit et emendavit ut novum opus haberi possit *C. L. Wilib. Grimm*. [Fasciculus IV]. Lps. 1868. in-8.

Также подъ загл.: Lexicon graeco-latinum in libros Novi Testamenti; auctore *C. L. Wilib. Grimm*. Lps. 1868. Fasc. IV. Стр. I—XII, 353—467. 1863-743.

Will, *H.*. — См. Jahresbericht üb. die Fortschritte der reinen, pharmaceutischen u. technischen Chemie, Physik, Mineralogie u. Geologie.

2061. **Виллие**, *Яковъ*, — Наставленіе, служащее руководствомъ врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся, сочиненное по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Спб. 1806. in-8. 1868-395.

2062. **Willkomm**, *Mr.*. — Die mikroskopischen Feinde des Waldes. Naturwissenschaftliche Beiträge zur Kenntniss der Baum-und Holzkrankheiten, für Forstmänner und Botaniker bearbeitet und in zwanglosen Heften hrsg. von *Mr. Willkomm*. 1—2 Hft. Mit Holzschnitten und lithographirten Tafeln nach Originalzeichnungen des Verfassers. Dresden. 1866—1867. in-8. 1867-366.

2063. **Willkomm**, *Mr.*, et *J.* **Lange**. — Prodromus florae hispanicae, seu synopsis methodica omnium plantarum in Hispania sponte nascentium vel frequentius cultarum, quae innotuerunt auctoribus *Mr. Willkomm* et *J. Lange*. Vol. II, pars 2. Stuttgart. 1868. in-8. 1863-217.

2064. **Wimmer**, *F.*. — Salices Europaeae. Recensuit et descripsit *F. Wimmer*. Vratislaviae. 1866. in-8. 1867-463.

2065. **Winckel**, *F.*, — Die Pathologie und Therapie des Wochenbetts. Ein Handbuch für Studirende und Aerzte. Berlin. 1866. in-8. 1867-444.

2066. **Windischmann**, *F.*, — Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients. [Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, hrsg. von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft unter der verantwortlichen Redaction des Prof. Dr. *Ilm. Brockhaus*. I Bd. № 1]. Leipzig. 1857. in-8. 1868-365.

2067. **Windscheid**, *Bt.*, — Lehrbuch des Pandektenrechts. II Band. 2 Abtheilung. Düsseldorf. 1866. in-8. 1863-330.

2068. **Winkelmann**, *Ed.*, — Geschichte Kaiser Fridrichs des Zweiten und seiner Reiche. II Bd. Reval. 1865. in-8.

Так. подъ загл.: Geschichte Kaiser Fridrichs des Zweiten und seiner Reiche, 1235—1250. Von Dr. *Ed. Winkelmann*. 1 Abth. Reval. 1865. 1867-533.

2069. **Winther**, *Alx.*, — Experimental-Studien über die Pathologie des Flügelfelles. Erlangen. 1866. in-8. 1867-954.

Winzer, *L.*. — См. Commentar zu d. bürgerl. Gesetzbuche f. d. Königr. Sachsen. III.

2070. **Владиславлевъ**, *М.*, — Современныя направленія въ наукѣ о душѣ. Спб. 1866. in-8. 1867-74.

2071. **Wocel**, *Joh. Erb.*, — Grundzüge der böhmischen Alterthumskunde. Mit 8 lithogr. Tafeln von *Jos. Hellich*. Prag. 1845. in-8. 1867-248.

2072. **Wocel**, *Jan. Erasim*, — O staročeském dědickém právu. (Z pojednání kr. České společnosti náuk v Praze. Část V. Svazek XI). V Praze. 1861. in-4. 1867-244.

2073. **Водопьяновъ**, *Николай*, — О лѣченіи тифа холодною водою. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1867. in-8. 1867-896.

2074. **Воейковъ**, *Д.*, и *В.* **Загоскинъ**, — Кіевская губернія. Статистическія свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣнія, о цѣнности имѣній и о крестьянскомъ дѣлѣ. Съ 2 хромолитографированными картами. Спб. 1867. in-4 и in-fol. 1867-679.

Wörterbuch d. Handelsprache. Von *H. Brulzer*, *W. Binder*, *J. Bos* u. A. — См. Bibliothek d. gesammt. Handelswissenschaften. 62, 63, 65, 69, 72, 73, 75.

Wörterbuch (Schwäbisch-augsburgisches). — См. *Birlinger, Ant.*

2075. **Wörterbuch** (Technologisches) in deutscher, französischer und englischer Sprache, Gewerbe, Civil-und Militär-Baukunst, Artillerie, Maschinenbau, Eisenbahnwesen, Strassen-und Wasserbau, Schiffbau und Schiffahrt, Berg-und Hüttenwesen, Mathematik, Physik, Chemie, Mineralogie u. s. m. umfassend. Bearbeitet von *E. Althans*, *L. Bach*, *J. Hartmann*, *E. Heusinger von Waldegg*, *E. Hoyer*, *G. Leonhard*, *Q. Mothes*, *G. A. Oppermann*, *C. Rumpf*, *F. Sandberger*, *B. Schönfelder*, *G. Ph. Thaulow*, *W. Unverzagt*, *H. Wedding* und hrsg. von *C. Rumpf*, *O. Mothes*, *W. Unverzagt*. Mit einem Vorwort von Dr. *K. Karmarsch*. III Bd. [3—4 Lfg.] Wiesbaden. [1867]—1868. in-8.

Так. подъ загл.: Dictionnaire technologique français-allemand-anglais, contenant les termes techniques employés dans les arts et métiers, l'architecture civil, militaire et navale, etc. Par *E. Althans*, *L. Bach*, *J. Hartmann* и проч. Publié par *C. Rumpf* et *O. Mothes*. Précédé d'une préface par M. *Charl. Karmarsch*. T. III [3—4 livr.]. Wiesbaden. [1867]—1868. 1865-1205.

2076. **Wolf**, *Ach.*, — Der Rindviehstall, seine bauliche Anlage und Ausführung, sowie seine innere Einrichtung, mit Rücksicht auf Zweckmässigkeit und grösstmögliche Kostenersparniss, nebst Anleitung zur schnellen Berechnung der Herstellungskosten. Nach praktischen Erfahrungen dargestellt. Mit Lithographien und vielen Holzschnitten. Leipzig. 1868. in-8. 1868-1401.

2077. **Wolkoff**, *Alx.*, — Ueber die Einwirkung des Lichtes auf Pflanzen. Eine и проч. zur Erlangung des Magistergrades verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. Dorpat. 1866. in-8. 1867-115.

2078. **Worms**, *Émile*, — Sociétés par actions et opérations de bourse, considérées dans leurs rapports avec la pratique, la législation, l'économie politique, l'histoire et les réformes dont elles sont susceptibles. Ouvrage couronné par l'Institut (Académie des Sciences morales et politiques). Paris. 1867. in-8. 1868-997.

2079. **Воронихинъ**, *Н.*, — О разницѣ въ дѣйствіи хлористаго натрія и хлористаго калія на усвоеніе металлическаго желѣза организмомъ и на выдѣленіе желѣза изъ организма. Диссерт. на степ. доктора медицины. Спб. 1867. in-8. 1868-1299.

2080. **Воронинъ**, *М.*, — О полиморфизмѣ, замѣчаемомъ въ воспроизводительныхъ органахъ у грибовъ, принадлежащихъ къ отдѣлу, называемому Pyrenomycetes. Приложеніе къ Т. III Трудовъ Русскаго Этномологическаго Общества по ботаническому отдѣленію. Спб. 1866. in-8. 1867-123.

2081. **Вороновъ**, *Михаилъ*, — О физіологическомъ дѣйствіи хинина. Диссерт. на ст. докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1300.

2082. **Востоковъ**, *И.*, — Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила. Разсужденіе, написанное на степень магистра астрономіи. Спб. 1865. in-8. 1867-65.

2083. **Wrangell**, Baron *Cst.*, — Die Prinzipien des literarischen Eigenthums, mit specieller Rücksicht auf dessen juristische Form, oeconomische, sociale und internationale Bedeutung, sowie auf die natürliche Begrenzung seines Inhaltes und seiner Ausdehnung. Eine zur Erlang. d. Grades e. Magisters d. polit. Oekonomie von Einer Hochverordneten Hist.-Phil. Facultät и проч. genehmigte Abhandlung. Dorpat. 1866. in-8. 1867-897.

2084. **Вреденъ**, *Э.*, — Государствовѣдѣніе Сансовино и всемірныя реляціи Ботеро. Изслѣдованіе, представленное въ юридическій факультетъ для полученія степени магистра политической экономіи. Спб. 1866. in-8. 1867-71.

2085. **Временникъ** (Статистическій) Россійской Имперіи. Изданіе центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ. I. Спб. 1866. in-8. 1867-3.

2086. **Wüllner**, *Fr.*, — De ciclo epico poetisque ciclicis commentatio philologica, ab illustrissimo philosophorum ordine in Academia Borussica Rhenana praemio ornata. Monasterii. 1825. in-8. 1867-337.

2087. **Wundt**, *W.*, — Handbuch der medicinischen Physik. Mit 244 Holzschn. Erlangen. 1867. in-8. 1868-688.

Wurm, *J.*, — Archiv f. Ophtalmologie. General-Register zu Bd. I—X. — См. Archiv f. Ophtalmologie.

Wurtz, *Adph.*, *A.* **Lamy**, *L.* **Grandeau**. — См. Société chimique de Paris. Leçons de chimie.

2088. **Wurzbach von Tannenberg**, *Constant*, — Bibliographisch-statistische Uebersicht der Literatur des östreichischen Kaiserstaates vom 1 Jänner 1853 bis 31 December 1855. I Bericht — 2 verm. Aufl.; II Bericht; III Bericht, I—II Bd. Erstattet im hohen Auftrage Seiner Excellenz des Herrn Ministers des Innern Alexander Freiherrn von Bach. Wien. 1856—1857. in-8.

Bibliographisch-statistische Uebersicht der Literatur des österreichischen Kaiserstaates vom 1 Jänner bis 31 Dec. 1855. III Bericht. Repertorium. Zusammengestellt von *Alx. Gigl.* Wien. 1857. in-8. 1868-76.

2089. **Wuttig**, *Gst. W.*, — Bibliotheca juridica. Handbuch der gesammten neueren juristischen und staatswissenschaftlichen Literatur. Eine Zusammenstellung aller seit 1849 bis gegen die Mitte des Jahres 1867 auf dem Gebiete der Rechts- und Staatswissenschaft in den deutschen und benachbarten Staaten erschienenen Schriften. Bearbeitet von *Gst. W. Wuttig*. Mit umfassendem Materienregister und Nachweisungen über wichtigere in Zeitschriften enthaltene Abhandlungen. Lpz. 1867. in-8. 1868-677.

2090. **Wykaz** szkoły głównej warszawskiej. Zimowe półrocze roku naukowego 1866—7. № 6. Warszawa. 1867. in-8. 1865-85.

Wyrouboff, *G.*, — Stuart Mill et la philosophie positive. — См. *Littré*, *É.*, — Auguste Comte et Stuart Mill.

2091. **Высокосовъ**, *М.*, — О нахожденіи мѣди въ организмѣ животныхъ. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1868. in-8. 1868-1204.

2092. **Выставка** (Всероссійская этнографическая), устроенная Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, въ 1867 году. Москва. 1867. in-8. 1868-1164.

2093. **Ybars**, *Latour St.*, — Néron, sa vie et son époque. Paris. 1867. in-8. 1867-602.

2094. **Young**, *Art.*, — Voyages en France pendant les années 1787, 1788, 1789. Nouvelle traduction par M. *Lesage*, précédée d'une introduction par M. *Léonce de Lavergne*. T. I—II. Paris. 1860. (Изъ Bibliotèque des sciences morales et politiques]. in-18. 1862-1144.

Zachariae a Lingenthal, *C. E.*, — См. Jus graeco-romanum. Pars IV.

2095. **Zachariae**, *H. Alb.*, — Handbuch des deutschen Strafprocesses. Systematische Darstellung des auf den Quellen des gemeinen Rechts und der neuern deutschen Gesetzgebung beruhenden Criminal-Verfahrens, in wissenschaftlicher Begründung und Verbindung. II Bd., [1—2 Lfg.], welcher die das Strafverfahren selbst betreffenden Lehren enthält. Göttingen. 1868. in-8. 1863-1128.

2096. **Zagiell**, *Jgn.*, — Du climat de l'Égypte et de son influence sur le traitement de la phthisie pulmonaire. Avec une carte. Paris. 1866. in-8. 1868-1306.

2097. **Zajączkowski**, *Władisław*, — Teorija równań różniczkowych o cząstkowych pochodnych rzędu 1. Rozprawa, napisana w celu uzyskania doktora filozofiji w Warszawskiéj Szkole Głównéj. Warszawa. 1867. in-8. 1867-1136.

2098. **Зайцевъ**, — Курсъ военной администраціи. Выпускъ I—II и приложенія къ Курсу военной администраціи. Москва. 1867. in-8. 1867-796.

2099. **Załęski**, *Witold*, — Zur Geschichte und Lehre der internationalen Gemeinschaft. Eine zur Erlangung der Würde eines Magisters der diplomatischen Wissenschaften и проч. verfasste Abhandlung. Dorpat. 1866. in-8. 1867-77.

2100. **Замѣчанія** 19 сенаторовъ на проектъ устава гражданскаго судопроизводства. (Окончаніе. Лис. 1; стр. 28—47). [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-670.

2101. **Замѣчанія** 23 сенаторовъ на проэктъ устава уголовнаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-658.

2102. **Замѣчанія** касательно сбереженія здоровья солдатъ. 1821. [Рукопись]. in-4. 1868-443.

2103. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на предположенія коммиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о порядкѣ производства дѣлъ судебнаго управленія. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-651.

2104. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на проектъ VI и VII книги устава гражданскаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-666 и 671.

2105. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на проектъ учрежденія судебныхъ мѣстъ. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-672.

2106. **Замѣчанія Министра Юстиціи на проектъ устава уголовнаго судопроизводства.** № 1—2. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-657.

2107. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на проэктъ второй книги устава уголовнаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-655.

2108. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на соображенія коммиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о слiяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-650.

2109. **Замѣчанія** Министра Юстиціи на записку о классахъ, разрядахъ и окладахъ чиновъ судебнаго вѣдомства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-661.

2110. **Замѣчанія Министра Юстиціи о системѣ проекта устава гражданскаго судопроизводства.** [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-660.

2111. **Замѣчанія** (Практическія) о болѣзняхъ, для врачей дѣйствующей арміи, издаваемыя Военно-Медицинскимъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Главной Квартирѣ дѣйствующей арміи, съ одобренія Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора и по соизволенію Его Свѣтлости, Г. Главнокомандующаго, Генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. № II. Варшава. 1835. in-8. 1868-406.

2112. **Замѣчанія** (Практическія) о эпидемической перемежающейся лихорадкѣ 1847 года. Uwagi praktyczne o febrze przepuszczającéj epidemicznéj w roku 1847. Варшава. 1847. in-8. 1868-398.

2113. **Замѣчанія** (Практическія) о эпидемической тифоидальной горячкѣ, господствующей въ 1846 и 1847 годахъ, составленныя Медицинскимъ Совѣтомъ Царства Польскаго и разсмотрѣнныя въ общемъ собраніи сего Совѣта и Военно-Медицинскаго Комитета, состоящаго при Главной Квартирѣ дѣйствующей арміи. Uwagi praktyczne o gorączce epidemicznéj tyfoidalnéj z roku 1846 i 1847. Zebrane przez radę lekarską Krolestwa Polskiego i roztrząśnięte na posiedzeniu ogólném téjże rady wspólnie z komitetem wojskowo-lekarskim ustanowionym przy głównéj kwaterze armii czynnéj. [Варшава]. 1847. in-8. 1868-402.

2114. **Замѣчанія** 17 сенаторовъ на проэктъ VI книги устава гражданскаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-665.

2115. **Замѣчанія** сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ на проектъ учрежденія судебныхъ мѣстъ. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-673.

2116. **Замѣчанія** сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ на проэктъ устава гражданскаго судопроизводства. № 1—5. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-669.

2117. **Замѣчанія** сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ на соображенія коммиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, А) о слiяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, и Б) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-659.

2118. **Замѣчанія** сенаторовъ на проэктъ устава уголовнаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-659.

2119. **Замѣчанія** 14 сенаторовъ (С.-Петербургскихъ департаментовъ) на соображенія коммис., Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, А) о слiяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, и Б) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-652.

2120. **Замѣтки** (Историко-этнографическія) о Великихъ Лукахъ и Великолуцкомъ уѣздѣ. [Соч. *Михаила Семевскаго*]. Спб. 1857. in-18. 1868-934.

2121. **Записка** (Объяснительная) къ проекту VI книги устава гражданскаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-668.

2122. **Записка** (Объяснительная) къ проекту II книги устава уголовнаго судопроизводства. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-fol. 1867-656.

Записки Адмирала *Сам. Ив. Мордвинова*. — См. *Мордвиновъ, С. Ив.*

2123. **Записки** Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Томъ II, изданный подъ редакціей д. члена Комитета *А. И. Изунова*. Кишиневъ. 1867, in-8. 1867-535.

2124. **Записки** Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Книга II. Черниговъ. 1868, in-8.

Прилож.: Описаніе Черниговскаго намѣстничества (1781 г.) *Дмитрія Щепкина*. Изданіе Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Черниговъ. 1868. in-8. 1868-1169.

2125. **Записки** для чтенія. [Издаваемыя *К. Трубниковымъ*. Янв.—Дек. 1867 г.; Янв.—Іюнь 1868 г. Ежемѣсячное прибавленіе къ Биржевымъ Вѣдомостямъ]. Спб. 1867. in-8. Період.

Записки графа *Милюта*, сына фельдмаршала. — См. *Милютъ*.

2126. **Записки** Импер. Археологическаго Общества. Т. XII. [Вып. 1—2. Редакторъ *П. И. Савваитовъ*]. (Съ 11 таблицами рисунковъ). Спб. [1858]—1865. in-8. 1861-877.

2127. **Записки** Императорскаго Новороссійскаго Университета. Годъ I—II. Т. I. [Выпуски 1—6]. Одесса. 1867—1868. in-8. 1867-898.

2128. **Записки** Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По отдѣленію этнографіи. Т. I. Изданъ подъ редакціею дѣйств. члена *В. И. Ламанскаго*. Спб. 1867. in-8. 1868-1165 и 1166.

2129. **Записки** Императорской Академіи Наукъ. Т. X, [кн. 1]; т. XI—XIII, [въ каждомъ томѣ по 2 книжки], и т. XIV [кн. 1]. Спб. 1867—68. in-8.

Прилож.: Литовскія народныя пѣсни. Съ переводомъ на русскій языкъ. *И. А. Юшкевича*. Приложеніе къ XII т. [к. 1] Записокъ Импер. Академіи Наукъ. № 1. Спб. 1867. in-8.

Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ. *П. Лавровскаго*. Прилож. къ XII т. [к. 1]. Записокъ Имп. Акад. Наукъ. № 2. Спб. 1867. in-8.

О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значеній цѣлой функціи и ея производныхъ. *П. Чебышева*. Прилож. къ XII т. [к. 1]. Записокъ Имп. Ак. Наукъ. № 3. Спб. 1867. in-8.

О суммованіи численныхъ таблицъ по приближенію. *В. П. Буняковскаго*. (Съ чертежомъ). Прилож. къ XII. т. [к. 2] Зап. Имп. Ак. Н. № 4. Спб. 1867. in-8.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ. Академика *П. Пекарскаго*. Прилож. къ XII т. [к. 2] Зап. Импер. Ак. Наукъ. № 5. Спб. 1867. in-8.

Объ аэролитахъ въ Россіи. Четыре статьи. *А. Ф. Гебеля*. Прилож. къ XII т. [к. 2] Зап. Имп. Акад. Наукъ. № 6. Спб. 1868. in-8.

Исторія развитія Nebalia. Сравнительно-эмбріологическій очеркъ. *Ил. Мечникова*. Съ 2 табл. чертежей. Прилож. къ XIII т. [к. 1] Зап. Имп. Ак. Наукъ. № 1. Спб. 1868. in-8.

Теорія планетъ. *Д. М. Перевощикова*. Отдѣленіе пятое и послѣднее. О предварѣніи равноденствій и колебаніи земной оси. Прилож. къ XIII т. [к. 1] Записокъ Имп. Ак. Наукъ. № 2. Спб. 1868. in-8.

Наблюденія надъ качаніемъ маятника, произведенныя въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якоб-

штадтѣ и Вильнѣ *А. Н. Савичемъ* и *Н. М. Смысловымъ*. Приложеніе къ XIII т. [к. 2] Зап. Им. Акад. Наукъ. № 3. Спб. 1868. in-8.

Изслѣдованія въ Восточной Персіи и въ Кератскомъ владѣніи. *Р. Ленца*. Ч. I. Прилож. къ XIII т. [к. 2]. Зап. Им. Ак. Н. № 4. Спб. 1868. in-8.

Магнитныя наблюденія въ Выборгѣ и С.-Петербургѣ 1867 г. *М. Рыкачева*. Приложеніе къ XIV тому [к. 1] Записокъ Имп. Акад. Наукъ. № 1. Спб. 1868. in-8.

Литературная жизнь Крылова. Академика *Я. К. Грота*. Приложеніе къ XIV тому [к. 1] Записокъ Имп. Акад. Наукъ. № 2. Спб. 1868. in-8.

1863-7. Т. XII, к. 1 въ 2 экз.

Записки *Ив. Иван. Дмитріева*. — См. *Дмитріевъ, И. И.*

2130. **Записки** Кавказскаго общества сельскаго хозяйства, издаваемыя подъ редакціею непремѣннаго секретаря общества *Н. Ситовскаго*. Годъ XII. № 3—4. Тифлисъ. 1866. in-8. 1856-[illegible].

2131. **Записки** Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книга VII, издаваемая подъ редакціею правителя дѣлъ Отдѣла, *Д. И. Ковалевскаго*. 1 выпускъ. (Съ атласомъ, состоящимъ изъ 11 л. картъ и рисунковъ). Тифлисъ. 1866. in-8.

Карты и рисунки къ VIII книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ. 1866. in-fol. 1867-536.

Записки *Л. П. Энгельгардта*. — См. *Энгельгардтъ, Л. Н.*

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова. — См. *Бибиковъ, Александръ Александровичъ*.

2132. **Записки** Одесскаго Общества исторіи и древностей. Томъ VI. Одесса. 1867. in-4. 1845-642.

2133. **Записки** Русскаго техническаго общества. 1867. Выпускъ 7-й. Спб. in-8. 1867-1169.

Записки (Ученыя) Имп. Казан. Университета. — См. Извѣстія и ученыя записки.

2134. **Записки** военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію изданныя начальникомъ этого отдѣла Генералъ-Лейтенантомъ *Бларамбергомъ*. Часть XXVIII. Спб. 1869. in-4.

——————— Генералъ-Маіоромъ *Форшъ*. Ч. XXIX. Спб. 1868. in-4.

Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Россійской Имперіи и за границею съ 1860 по 1865 г. (Первое дополненіе къ каталогу, изданному по Высочайшему повелѣнію въ 1863 г.). Составленъ при картографическомъ отдѣленіи военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба. Прилож. къ XXVI ч. Записокъ военно-топографическаго отдѣла. Спб. 1866. in-4. 1837-304.

Записки *Желябужскаго*. — См. *Желябужскій*.

2135. **Засѣданіе** (Третье годичное) Кавказскаго медицинскаго общества. [Тифлисъ. 1867]. in-8. 1867-1170.

2136. **Засѣданіе** (Четвертое годичное) Кавказскаго Медицинскаго Общества. (5 Апрѣля 1868 года). Тифлисъ. 1868. in-8. 1868-1171.

2137. **Заславскій**, *Іеронимъ*, — Къ вопросу о развитіи рака въ печени въ патолого-гистологическомъ отношеніи. Диссертація на степ. докт. медиц. Съ тремя рисунками. Спб. 1868. in-8. 1868-1303.

2138. **Збіоръ** (Кротки) хисторіи Старэго и Новэго Тэстамэнту. Варшава. 1866. in-16. 1867-558.

2139. **Zbylitowski**, *Andr.*, — Żywot slachcich we wsi. [Napisany] w Krakowie, roku pańskiego 1597. Powtórne wydanie z polecenia X. *Zygmunta Czartoryiskiego*. Poznań. 1853. in-8. 1867-1088.

Zech. — См. *Holtzmann, C.*

2140. **Zeit** (Unsere). Deutsche Revue der Gegenwart. Monatsschrift zur Conversations-Lexicon.

Neue Folge. Hrsg. von *Rdf. Gottschall.* II Jahrg. 21—24 Hft. [1866]; III Jahrg. 1—14 Hft. [1867]. Lpz. 1866—67. in-8. 1860-812. II J. 16 II. 2 экз.

2147. **Zeitschrift** (Allgemeine) für Psychiatrie und psychisch-gerichtliche Medicin, hrsg. v. Deutschlands Irrenaerzten, unter der Mit-Redaction von *Damerow, Flemming, Roller*, durch *H. Laehr*. XX Band. 3 Supplementheft. Berlin. 1863. in-8.

Подъ загл.: Irren-Gesetze und Verordnungen in Preussen. Berlin. 1863.

Перфор.

2142. **Zeitschrift** des königlich-preussischen statistischen Bureaus. Redigirt von dessen Director Dr. *Ernst Engel*. VI Jahrg. 1866. [№ 7—12]; VII Jahrg. 1867. [№ 1—12]; VIII Jahrg. 1868. [№ 1—9]. Berl. 1866—68. in-4. 1866-321.

2143. **Zeitschrift** für Gesetzgebung und Rechtspflege in Preussen. Im Auftrage des Vereins der preussischen Rechts-Anwälte hrsgb. von Dr. *Fr. Hinschius* und Dr. *P. Hinschius*. (Neue Folge der preussischen Anwalts-Zeitung). I Bd. [1—8 Heft]. Berlin. 1867. in-8.

Перфор.

2144. **Zeitschrift** (Jenaische) für Medicin und Naturwissenschaft, hrsg. von der medicinisch-naturwissenschaftlichen Gesellschaft zu Jena. I Bd. 2—4 Heft; II Bd. 1—4 Heft. Mit Tafeln. Leipzig. 1864—1865. in-8. 1866-263.

Zelený, *Václav*. — См. Biblioteka historická.

2145. **Zeller**, *Jul.*, — L'année historique ou revue annuelle des questions et des événements politiques en France, en Europe et dans les principaux états du monde. I—III Année. Paris. 1860—62. in-12. 1866-277.

2146. **Zemljopis i povietnica Bosne** od Slavoljuba Bošnjaka [псевд. *Jukića*]. U Zagrebu. 1851. in-8. 1868-103.

Зенгеръ, *И. К.* — См. Извѣстія Общества любителей естествознанія.

2147. **Zenker**, *J. Th.*, — Bibliotheca orientalis. Manuel de bibliographie orientale. I. Contenant: 1, les livres arabes, persans et turcs imprimés depuis l'invention de l'imprimerie jusqu'à nos jours, tant en Europe qu'en orient, disposés par orde de matière; 2, table des auteurs, des titres orientaux et des éditeurs; 3, un apperçu de la littérature orientale. Leipzig. 1846. in-8. 1844-394.

2148. **Zetterstedt**, *Art.*, — Studier om farsotsorsaker. Akademisk afhandling, и проч. Helsingfors 1868. in-8. 1868-1173 и 1174.

Зибель, *Генрих*. — См. *Sybel, H.*

Ziegler, *Ср.* — См. *Theocriti* carmina.

2149. **Ziljski**, *Matija Majar*, — Sveta brata Ciril i Metod slavjanska apostola i osnovatelja slovstva slavjanskoga. Tisućletni spomen na leto: 863. V Zlatnom Pragu. 1864. in-16.

Так. подъ загл.: Света брата Цирил і Метод славјанска апостола і основателя словства славјанскога. Тисућлетні спомен на лѣто: 863. В Златном Прагу. 1864.

2150. **Ziljski**, *Matija Majar*, — Узајемні правопис славјанскі, to je: uzajemna slovnica ali mluvnica slavjanska. V Zlatnom Pragu. 1865. in-8. 1867-755 и 759.

2151. **Zimmermann**, *Gst.*, — Die Deutsche Polizei im XIX Jahrhundert. I—III Band. Hannover. 1845—1849. in-8. 1867-367.

2152. **Zimmermann**, *Gst.*, — Wesen, Geschichte, Literatur, characteristische Thätigkeit und Organisation der modernen Polizei. Ein Leitfaden für Polizisten und Juristen. Hannover. 1852. in-8. 1868-298.

2153. **Zincke**, *G. F.*, — Die Braunkohle und ihre Verwendung. I Th. 2—4 Hft. Hannover. 1867. in-8.

Так. подъ загл.: Die Physiographie der Braunkohle. Mit 8 Lithogr. Tafeln und mit Holzschnit. Hannover. 1867. 1866-891.

Zinkeisen, *J. W.*, — Geschichte des osmanischen Reiches in Europa. — См. Gesch. d. europäischen Staaten.

Зиновій, *Игумен*, — Истина православія въ опроверженіи о новомъ умѣніи. — См. Собесѣдникъ (Православный), 1863.

2154. **Zirkel**, *Fd.*, — Lehrbuch der Petrographie. I—II Bd. Bonn. 1866. in-8. 1867-371.

2155. **Зивертъ**, *Юлій*, — Tenositis crepitans. Диссертація на степень доктора медицины. Съ двумя литографированными рисунками. Спб. 1867. in-8. 1867-899.

Зольбригъ, *А.*. — См. *Solbrig, A.*

Zolltarife (Die) aller Länder. — См. *Hübner, O.*

2156. **Зонке**, *Л. А.*. — Собраніе упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію. Переводъ съ 3 нѣмецк. изданія, пересмотрѣннаго и дополненнаго Проф. *Эд. Гейсомъ, А. Галахова*. Упражненія по дефференціальному исчисленію. Спб. 1867. in-8. 1866-23.

2157. **Zugschwerdt**, *J. Bt.*, — Der Vollzung der Freiheitsstrafe. Wien. 1867. in-8. 1867-603.

2158. **Zugschwerdt**, *Joh. Bapt.*, — Die Schärfungen der Freiheitsstrafe. Wien. 1865. in-8. 1867-725.

Zur Waffenkunde d. älteren deutsch. Mittelalters. Hrsg. von *San-Marte*. — См. Bibliothek d. gesam. deutsch. National-Literatur.

2159. **Zusammenstellung** der Entscheidungen der Cassationshöfe zu Berlin, Brüssel, Darmstadt, München mit Zweibrücken, Paris und des Ober-Hofgerichts zu Mannheim über die Civilrechts-Fragen, welche nach den in den betreffenden Landen geltenden französichen Gesetzen, insbesondere nach dem Code civil, dem Code de procédure civile und dem Code de commerce, sowie nach den Zwischengesetzen, und zwar von den Cassationshöfen zu Brüssel und Paris seit dem Anfange des Jahres 1860, von den übrigen Gerichtshöfen seit deren Errichtung abgeurtheilt worden sind und noch später werden entschieden werden, ausgezogen und geordnet nach der Reihenfolge der einzelnen Gesetzbücher und Gesetze; unter ständiger Mitwirkung von *A. Becker, Ed. Cloes, J. Gutmann, Ladenburg, E. J. Paraquin* und in Verbindung mit mehreren anderen badischen, rheinbayerischen und rheinpreussischen Justizbeamten, hrsg. v. *J. G. Gredy*. I Theil. 4—11 Heft. Mainz. 1864—1866. in-8. 1864-1166.

2160. **Zuwachs** der Universitäts-Bibliothek zu Dorpat und der mit den übrigen Universitäts-Instituten daselbst verbundenen Büchersammlungen im Jahre 1865. Dorpat. 1866. in-8. 1867-101.

2161. ———————— im J. 1866. Dorp. 1867. in-8. 1867-101.

2162. ———————— im J. 1867. Dorp. 1868. in-8. 1867-101.

Zygadenus, *Euthymius*, — Narratio de Bogomilis. — См. Prorector (Academie Georgiae Augustae) cum senatu Sacra Christi и проч.

Жаменъ и **Вюльнеръ**. — См. Курсъ (Полный) Физики.

2163. **Жбиковскій**, *А.*, — Объ эйлеровыхъ интегралахъ. Диссертація на степень магистра. Казань. 1867. in-8. 1867-1137.

2164. **Желябужскій**, — Записки съ 1862 по 2 Іюля 1709. [Изд. *Д. Языковымъ*]. Спб. 1840. in-8. 1868-916.

2165. **Желѣзниковъ**, *В.*, — Настольная книга для мировыхъ судей. Изданіе 2, дополненное. Спб. 1867. in-8. 1867-905.

2166. **Желѣзновъ**, *Іоасафъ*, — Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Ч. I—II. Москва. 1858. in-8. 1868-712.

2167. **Журинъ**, *М.*, — Опыты прививанія бугорка и очеркъ исторіи развитія ученія о немъ. Диссерт. на степ. доктора мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1504.

2168. **Журналъ** (Военно-Медицинскій), издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства. Ч. XXIII—XL; XLI [№ 2—3]; XLII [№ 1—2]; XLIII [№ 1]; XLIV [№ 1—2]; XLVI [№ 1 и 3]; XLVIII [№ 2—3]; XLIX [№ 1]; XCVII [№ 11—12]. Спб. 1834—1847, 1866. in-8.

Подробный алфавитный указатель статей, напечатанныхъ въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ въ первое 30-лѣтіе его существованія, т. е. съ 1823 по 1852 г. включительно. [Спб. Безъ означ. вр.]. in-8. Кол. Вил. Ак. XI, 55 и період.

2169. **Журналы** Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. 1867. № 4—18; 1868. № 3—8. [Москва. 1867—68]. in-8.
Къ 1868 г. № 4 прилож.: Отчетъ комитета шелководства за 1867 г. Москва. 1868. in-8. 1866-1235.

2170. **Журналы** Вятскаго губернскаго земскаго собранія, первой очередной сессіи 29 Ноября—18 Декабря 1867 г. и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка. 1868. in-8. 1868-1479.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о конкурсѣ для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра каѳедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ.

На основаніи 42 § (А, пунктъ 8) общаго устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго въ 18 день іюня 1863 года, Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія каѳедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, или же должности штатнаго доцента по этой каѳедрѣ.

Желающій занять означенную каѳедру или должность обязанъ представить въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ 1-му января 1870 года:

1) Дипломъ на степень доктора или магистра по одному изъ слѣдующихъ отдѣловъ: гражданскому, уголовному, государственному или международному праву.

2) Разсужденіе, по которому пріобрѣтена ученая степень, и другіе ученые труды по какому-либо изъ означенныхъ выше отдѣловъ права.

3) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (curriculum vitae).

Сверхъ того, по общему уставу Императорскихъ Россійскихъ университетовъ (§ 69), соискатель долженъ прочитать публично, въ присутствіи юридическаго факультета одного изъ Русскихъ университетовъ, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію того юридическаго факультета, въ присутствіи коего будутъ читаться лекціи.

Соискатели, имѣющіе по своимъ ученымъ степенямъ право на занятіе каѳедры или должности штатнаго доцента, по избраніи, пользуются всѣми правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству.

Ординарный профессоръ получаетъ: жалованья 2400 руб. квартирныхъ 300 руб. и столовыхъ 300 руб.; экстраординарный профессоръ получаетъ: жалованья 1600 руб. квартирныхъ 200 руб. и столовыхъ 200 руб.; штатный доцентъ получаетъ: жалованья 900 руб. квартирныхъ 150 руб. и столовыхъ 150 руб. въ годъ.

Должность ординарнаго профессора полагается въ V классѣ, экстраординарнаго профессора въ VI и штатнаго доцента въ VII классѣ.

Примѣчаніе. — На основаніи § 68 общаго устава университетовъ, никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ степень магистра.

ЬСЕРВАТ

e″ означа… лабый в…

Млн—м…

Число (нов. ст.).	В…	…ОСТОЯН…	
	7	2 ч. по … лудни.	
		e″	…
1		2,44	0,
2		1,84	0,
3		1,68	0,
4		2,17	0,
5		2,87	0,
6		1,39	0,
7		1,99	0,
8		1,55	0,
9		1,80	0,
10		2,49	0,
11		2,00	0,
12		1,90	0,
13		1,16	0,
14		1,75	1,
15		1,96	0,
16		1,76	0,
17		1,48	0,
18		1,23	0,
19		1,34	0,
20		1,75	1,
21		1,92	0,
22		1,84	0,
23		2,24	0,
24		2,30	0,
25		2,62	0,
26		3,91	0,
27		1,95	0,
28		2,09	0,
29		2,63	0,
30		1,79	0,

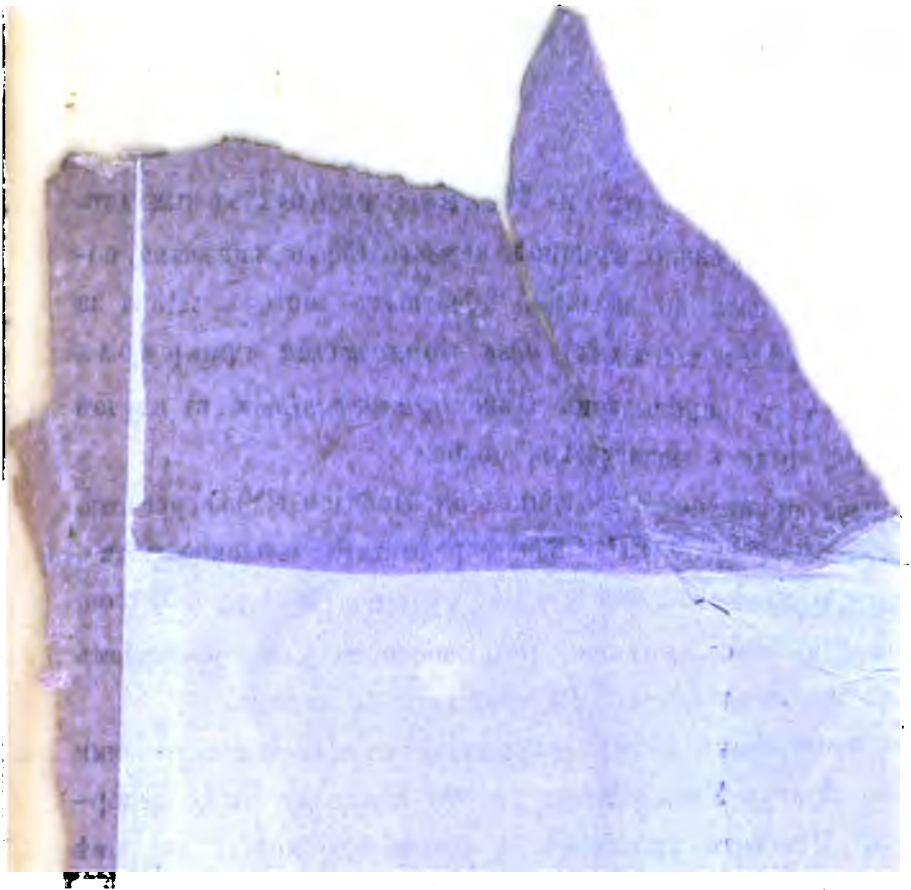
...скія Извѣстія будутъ выходит...
...сячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, с...
...пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна з...
Извѣстій *безъ приложеній* три рубл...
...ъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ*, въ случа...
...къ, будетъ назначаться особо.

...иска принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

...удепты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльны выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 25 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невском проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ К...въ.

Редакціи журналовъ, желающія получать Университетскія Извѣстія въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.



...ГСКІЯ ИЗВѢСТІЯ будутъ выходить ...сячно, въ конц... каждаго мѣсяца, книжками, со... пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за ИЗВѢСТІЙ *безъ приложеній* три рубля съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ ихъ, будетъ назначаться особо.

...иска принимается въ канцеляріи Правленія Университета. ...удепты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльны выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 25 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородніе могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ К...въ.

Редакціи журна...овъ, желающія получать УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.